

ՇԱՀԵՆ ՄԿՐՏՉՅԱՆ

ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂԻ

ՊԱՏՄԱ-
ՃԱՐՏԱՐԱՊԵՏԱԿԱՆ
ՀՈՒՇԱՐՉԱՆՆԵՐԸ

/ԵՐԿՐՈՐԴ ՀՐԱՏԱՐԱԿՈՒԹՅՈՒՆ/

ШАГЕН МҚРТЧЯН

ИСТОРИКО-
АРХИТЕКТУРНЫЕ
ПАМЯТНИКИ
НАГОРНОГО
ҚАРАБАХА

/ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ/

ЕРЕВАН «ПАРБЕРАКАН» 1989

Книгу рекомендовали к печати:
академик АН Арм. ССР Б. Н. АРАКЕЛЯН
член-корр. АН Арм. ССР М. С. АСРАТЯН

Редакторы:
доктор архитектуры, проф. В. М. АРУТЮНЯН
доктор исторических наук Б. А. УЛУБАБЯН

МКРТЧЯН Ш. М.

М 719 Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха [Ред. В. М. Арутюнян, Б. А. Улубабян; пер. с арм. Л. Р. Багдасарян, Г. Л. Петросяна, Н. А. Аракелян]. Ер.: Издательско-производственное объединение «Парберакан», 1989. — 360 с.: рис., ил.

В книге приведены сведения об археологических, исторических и архитектурных памятниках Нагорно-Карабахской автономной области, значительная часть которых еще не подвергнута специальному изучению.

На основе анализа исторических источников, эпиграфических и других материалов, собранных на месте, приводится краткая характеристика памятников. Архитектурный анализ сопровождается экскурсом в героические эпизоды истории края.

Вкратце представлены также сведения о многих новых памятниках, не вошедших в научный оборот. Книга рассчитана на специалистов и широкий круг читателей.

М 4902010000 — зак.
701(01)88

ББК 63.3(2Ар)+85.113(2Ар)1

ISBN — 5 — 540 — 00402 — 7

Мероприятия по охране и научному изучению памятников культуры в нашей стране были предприняты сразу после победы Великой Октябрьской социалистической революции. 14 апреля 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет «О памятниках республики», согласно которому памятники культуры объявлялись собственностью народа и брались под охрану государства. Заботливое отношение к памятникам старины, исходящее из ленинской программы о бережном хранении и использовании наследия прошлого, должно стать программным и для наших дней. Основой тому является принятый в 1976 г. Верховным Советом СССР закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры»¹.

Нагорно-Карабахская автономная область богата уникальными памятниками прошлого, большинство которых имеет многовековую историю и представляет неотъемлемую часть армянской культуры. Они дошли до нас, пройдя испытания временем и многократно подвергаясь надругательствам со стороны захватчиков. Эти памятники — каменная летопись истории наших предков, в которой отражен патриотический дух и непоколебимая воля к свободе и независимости. Приведенные в работе данные, к сожалению, свидетельствуют об отсутствии необходимого ухода и бережного сохранения памятников края. Если это, по понятным причинам, имело место в прошлом, то совершенно недопустимо сегодня, тем более после принятия Закона об охране и использовании памятников истории и культуры, который в этой области не вступил еще в полную силу.

В 1965—1972 гг., в период работы в Государственном историко-краеведческом музее Нагорного Карабаха, у нас была возможность подробно осмотреть и изучить исторические памятники края. На основе изысканий, проведенных ранее и в последующие годы, была написана и издана в 1980 г. на армянском языке книга «Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха».

Настоящее русское издание было переведено со второго переработанного и дополненного армянского издания (Ереван, 1985 г.). Обе книги нашли исключительно теплый прием. У нас в стране и за рубежом книга имела множество положительных отзывов, неоднократно выражались пожелания увидеть ее и на русском языке.

В русском издании были учтены советы и замечания специалистов и читателей. Устранены замеченные неточности. По-новому представлены отдельные памятники. Дополнено предисловие. В книге нашли место многочисленные неизданные эпиграфические надписи, архивные, историковедческие материалы, памятники, их планы, а также цветные фотографии.

В Нагорно-Карабахской автономной области (на 1987 г.) было зафиксировано более 1700 историко-архитектурных памятников. Из них около 60 монастырских комплексов и более 500 церквей. По районам эти памятники распределяются следующим образом: Мардакертский — 520, Гадрутский — 420, Мартунинский — 357, Степанакертский (ныне Аскеранский) — 290, Шушинский (вместе с городом Шуши) — 123.

¹ Правда, 31 октября 1976, № 305.

Эти цифры не являются окончательными, так как для учета и более глубокого исследования всех памятников необходима долгая и кропотливая работа комплексных научных экспедиций историков, археологов, эпиграфистов, архитекторов и этнографов.

Мы же задались целью в общих чертах охарактеризовать этот огромный материал, зафиксировать памятники по видам, их местоположению, техническому состоянию. Одновременно мы выражаем надежду, что книга послужит делу повышения интереса к памятникам истории и культуры, а главное — развешиванию работ по их исследованию, пропаганде и, что всего важнее, — организации широких государственных мероприятий по охране и восстановлению историко-архитектурных памятников.

Этому обязывает постановление¹ ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области в 1988 — 1995 годах», в котором Министерству культуры СССР и Совету Министров Азербайджанской ССР поручено разработать и осуществить комплекс мероприятий по дальнейшему проведению работ по реставрации и восстановлению памятников истории и культуры, находящихся на территории НКАО, имея в виду привлечение к этим работам армянских мастеров — специалистов по реставрации.

Памятники в книге представлены по районам, а затем сгруппированы по речным долинам и дорогам.

Подобный принцип изложения материала может показаться необычным, но несомненно, что для широких читательских кругов достоинство этого приема в его доступности. Кроме того, поскольку в книге охвачены все известные нам памятники Нагорного Карабаха, то во избежание повторений и различного рода осложнений, подобный метод и последовательность изложения, как нам кажется, дали наиболее четкий, экономный и доступный обзор материала. Тем не менее, данная книга является лишь скромной попыткой представить вниманию читателя памятники Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО).

Во втором русском настоящем издании сделаны незначительные дополнения.

При сборе сведений о недавно обнаруженных памятниках нам любезно оказали помощь Г. Бегларян, К. Аванесян, А. Мадатян (Степанакерт), А. Овсепян, Р. Айвазян, П. Гаспарян (Мардакерт), В. Саркисян (Кочохот), В. Агабекян (Атерк), Е. Абрамян (Мец Таглар), В. Григорян (Тох), Э. Гаспарян (Тахот), Н. Петросян (Мохренес), Е. Каграманян (Аракюл), В. Саркисян (Саргисашен), Л. Арутюнян (Ашан), Ю. Асрян (Дашбулах), С. Саркисян (Ханабад), М. Айрапетян (Бердадзор), Эл. Мусаэлян, Г. Улубабян (Мартуни), Г. Абрамян (Керт), Эд. Мкртчян (Хцаберд), С. Амирджанян (Туми), Е. Амбарцумян (Цор), В. Хачатрян (Майраберд-Аскеран). Автор выражает им свою искреннюю благодарность.

Автор выражает свою признательность и издателям, а также рецензентам и редакторам, внесшим свою лепту в данную книгу.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нагорно-Карабахская автономная область занимает северо-восточную часть Армянского нагорья. По северо-западной части территории тянется **Карабахский** (древний **Арцахский**) хребет, от которого к востоку разветвляется ряд отрогов. У восточных границ области отроги переплетаются с **Карабахской**, или **Муганской** стенью (древний **Муханк**). Северная граница области проходит по хребту **Мров**, самая высокая вершина которого — **Гямиш** — находится на высоте 3724 м над уровнем моря.

Хребты и отроги сменяются глубокими живописными ущельями, более 140 реками и речушками, протекающими с запада на восток и с севера на юг.

Нагорный Карабах богат полезными ископаемыми и лечебными водами. Известны месторождения цветных металлов, железа, пирига, гранита, мрамора, туфа, известняка, исландского шпата, каменного угля, минеральных красок.

Климат в области в целом умеренный, хотя на больших высотах и низменностях он имеет выраженный переменный характер. Так, если среднегодовая температура по области $+18,3^{\circ}\text{C}$, в самом холодном месяце (январе) температура воздуха составляет $+1,1^{\circ}\text{C}$, а в самом жарком (июле) — $+25,2^{\circ}\text{C}$, то в горных и степных районах она составляет соответственно: -2° — $+2,4^{\circ}\text{C}$ (январь) и от $+19,6^{\circ}$ до $+33,4^{\circ}\text{C}$ (июль). За год в среднем выпадает 568 мм осадков.

Леса, богатые разнообразной растительностью, занимают 37% всей территории области. Многие растения содержат питательные, эфиромасличные, лекарственные, красительные компоненты и имеют широкое применение. «Анализ растительного мира приводит к выводу, — писал биолог В. А. Петров, — что в начальном периоде человек здесь столкнулся со сплошными лесными массивами. Использование диких видов растительности, имеющих питательные свойства, можно объяснить не только экономическими, но и природно-историческими условиями»¹.

Природно-климатические условия горного края — наличие лесов, богатых дикими плодами и ягодами, зерновых и бобовых культур, а также густого травяного покрова — благоприятствовали развитию многочисленных видов животного мира.

Территория Нагорно-Карабахской автономной области составляет 4388 кв. км, численность населения (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.) — 162 тыс. человек. Основную часть населения составляют армяне. В области живут также азербайджанцы, русские и представители других национальностей.

Автономная область разделена на пять районов: **Мардакертский**, **Аскеранский**, **Мартунинский**, **Гадрутский**, **Шушинский**. Четыре из населенных пунктов являются городами, пять — поселками городского типа, один — рабочим поселком, двести тридцать три — деревнями. Областной центр — **Степанакерт** — находится на расстоянии 2816 км от **Москвы**, 362 км от **Еревана**, 392 км от **Баку**, 375 км от **Тбилиси**.

¹ Петров В. А., Этноботаника Нагорного Карабаха, Баку, 1940, с. 17.

*История Арцах-Карабаха*¹, берет свое начало с незапамятных времен. Найденные в пещерах Ворван (Азох), Ццахач (Мец Таглар), Зунот (Карин так), Хорадзор (долина р. Тартар) древнейшие орудия и остеологический материал свидетельствуют о том, что Арцах-Карабах, как и все Закавказье, входил в природный и историко-культурный регион, где шел процесс формирования человека. Раскопки же поселений и погребений энеолита, эпохи бронзы и железа в Степанакерте, Ходжалли, Кркыжане, Амарасе, Матахисе, Чкаарте и в долине р. Ишханагет привели ученых к выводу, что древняя культура Арцаха имеет множество параллелей с памятниками Армянского нагорья того же периода и по существу они являются местными вариантами единой культуры.

В VIII — VII вв. до н. э. Арцах входил в состав Ванского царства, о чем свидетельствуют клинообразные надписи с упоминанием области Уртехини, или Уртехе. К этому названию восходит армянское традиционное название Арцах. После падения Ванского царства Арцах входил в состав армянского царства Ервандуни².

Страбон в своем известном труде «География» сообщает сведения об Арцахе, входившем в состав Великой Армении. Он отмечает, что это плодородная страна и что во время войны она поставляла многочисленную конницу³.

В Армянское централизованное государство, образованное во II в. до н. э., как исконная армянская область династией своих правителей — Араншахиков, вошел и Арцах и оставался в его составе до начала V в. н. э., т. е. до падения царства армянских Аршакуни.

После этого из областей Восточной Армении — Арцаха, Утика и Закурской Албании, находившихся под владычеством Ирана, было создано марзпанство, которое стало называться Агванком (по-армянски) или Арраном (по-персидски).

На заре IV в. н. э. в Арцахе распространяется христианство. В начале же V в. н. э. здесь, как и в других областях исторической Армении, начинается общий подъем культуры, связанный с изобретением и распространением армянской письменности.

После крупного антиперсидского восстания в V в., известного в истории как Священная Вардановская война, Персия вынуждена была отказаться от политики насильственного распространения зороастрийской религии в Армении. В этой борьбе деятельное участие принял и Арцах, особенно его прославленная конница. После восстания значительная часть армянских войск скрылась в неприступных крепостях и густых лесах Арцаха⁴ и отсюда продолжала партизанскую борьбу против иноземного иса. Приблизительно к концу этого века Арцах приобрел определенную самостоятельность внутри марзпанства — здесь было провозглашено царство. Ос-

¹ Слова Арцах и Карабах по смыслу почти идентичны. Название Арцах возникло в незапамятные времена. По преданию оно означает Арамаяни — сын Айка Наапета, цах — дерево, лес. Поскольку по его велению в крае были посажены лесные массивы, плодовые деревья. Впоследствии, претерпев изменения, это словосочетание превратилось в Арцах. Согласно другому преданию местных жителей, записанному в конце прошлого века, название Ариах произошло от слова сар — гора и цах — лес, т. е. гористый и лесной (основной фактор ландшафта края). С течением времени начальная буква «с» исчезла и получилось Арцах. См. Апресян Бекназарян, Тайна Карабаха, С-П., 1886, с. 143 (на арм. яз.). Название Карабах сравнительно новое, упоминается в грузинских и персидских источниках с XIV — XV вв. Образовалось оно на почве персидской географической номенклатуры: в отличие от равнинной части, именуемой Баг-и сафид (Белый сад), горная часть края стала называться Баг-и сиях, что в тюркоязычном осмыслении превратилось в Карабах (Черный сад). См. Нагорный Карабах. Ереван, 1988, с. 8.

² См. Историческую карту «Царство Великой Армении IV в.», авт. акад. С. Т. Еремян, Изд. ЕГУ, Ереван, 1979.

³ Страбон. География, М., 1964, кн. XI, §4.

⁴ См. Египше. О Вардане и армянской войне, Ереван, 1957 г. (на арм. яз.).

нованное **Вачаганом** **Благочестивым**, это государство имело самостоятельное управление, отразившееся в «конституционных канонах». Во время царствования **Вачагана Благочестивого** наблюдается небывалый доселе расцвет культуры и просвещения. По свидетельству летописца, в те времена в крае было построено столько церквей и монастырей, сколько дней в году¹.

На первых порах арабского владычества развитие политической и культурной жизни Арцаха не было приостановлено.

Представителям древнего рода **Араншахиков**, правившим Арцахом, удается продолжить свою энергичную деятельность на благо процветания родной страны. Под их покровительством развиваются и крепнут такие культурные центры, как **Амарас** в провинции **Миус Абанд**, **Катарованк** и **Гтич** в **Дизаке**, монастыри **Урек**, или **Глхованк**, **Джрвиштик**, или **Сурб Егише** в **Мецкохманке**, монастыри **Сурб Акоб** и **Гандзасар** в провинции **Мецараниц**, монастыри **Дади** и **Хада** в **Вайкунике** и т. д. В начале IX в. мужает княжеский род **Араншахиков**, одна ветвь правит в **Хачене**, в долинах рек **Каркар**, **Хачен** и **Тартар**, другая — в **Дизаке**. **Араншахики** прославили себя антиарабскими битвами. Правда, отважные предводители этих битв **Сахл Смбагян** (князь **Хачена**) и **Есаи Абу Мусе** (князь **Дизака** и герой легендарной обороны **Гтича**) в конце концов пали в результате коварства врагов, но их достойные преемники сохранили свои владения неприступными и в последующих веках.

Начиная с X в., огромную роль в политической и культурной жизни края начинает играть княжество **Хачен**².

Арцах, или **Хачен** в XI—XII вв. подвергается нашествию сельджукских и турецких орд. С конца XII в. **Хачен** входит в состав Северной Армении, освобожденной армяно-грузинским войском под предводительством **Закарян**. В XIII в., в период кратковременной мирной передышки, в крае были созданы ценные архитектурные ансамбли. И многие из них, как церковь **Ованеса Мкртича** в **Гандзасаре** (1216—1238 гг.), соборная церковь монастыря **Дади** (1214 г.), главная церковь **Гтчаванка** (1241—1248 гг.), соборная церковь **Хадаванка** (1204 г.) по праву считаются выдающимися произведениями средневековой армянской архитектуры.

В 30—40 гг. XIII в. татаро-монгольские полчища завоевывают **Закавказье**. Благодаря усилиям суверенного князя **Арцах-Хачена** — **Хасан-Джалала** край частично удается спасти от разрушений. Но после его смерти (1261 г.) в **Хачене** также зверствуют завоеватели, о чем довольно подробно с болью рассказывают наши историки³ и авторы памятных записей.

Положение еще ухудшается в период владычества кочевых тюркских племен **кара-коюнду** и **ак-коюнду**, пришедших на смену татаро-монгольскому игу. Периодические набеги, разруха и грабежи нарушили и подорвали устой, на которых зиждился созидательный труд народа. Культурные центры пришли в запустение, значительная часть некогда благоустроенных поселков и деревень превратилась в руины. И естественно, что в крае сегодня нет ни одного памятника XV—XVI вв., который можно было бы поставить в ряд с прекрасными сооружениями предыдущих столетий.

Во времена чужеземного ига акцентировались малые архитектурные формы — **хацкары** и **надгробные плиты**, которые в полную силу продемонстрировали искусство народных умельцев, неистощимую фантазию мастеров-камнерезов.

С конца XVI в. в **Карабахе** устанавливается своеобразное административно-политическое правление, которое в исторической науке получило название «**меликство**». Различные ветви рода **Араншахиков** возглавили човые

¹ **Мовсэс Каланкатуаи**. История страны Алуанк (пер. Ш. С. Смбагяна), Ереван, 1984, с. 169.

² Подробно об истории княжества **Хачен** см. **Улубабян Б.** **Хаченское княжество** в X—XIV вв. Ереван, 1975 (на арм. яз.).

³ **Киракос Гандзакечи**. История Армении, Ереван, 1984 (на арм. яз.).

независимые княжества, известные в истории под названием «меликства Хамсы»¹. Мелики в основном опирались на укрепленные крепости и резиденции стратегического назначения — сяхнахи. Так, крепость мелика Гюлистана находилась в той же провинции, недалеко от села Талиш, у монастыря Орех; крепость мелика Джраберда находилась в точке слияния реки Тартар с притоком Трги. Но названию этой крепости вся провинция именовалась Джрабердом. Резиденция меликов Хачена располагалась в селе Хндзристан, а крепость под названием Улупаберд находилась у монастыря Пткесберк на правом берегу реки Хачен. Другие крепости этого меликства — Качахакаберд, Шикакар и Хоханаберд были известны еще со времен хаченских князей. Одна из крепостей мелика Варанды находилась в селе Автараноц, а другая Шошваберд — на месте современного города Шуши. Резиденцией меликам Дизака служило село Тох, крепость же находилась на горе Гтич с тыльной стороны монастыря Гтчаванк. Кроме этого, они имели крепости в Цоре и на горе Ванеса.

В XVII — XVIII вв. мелики Карабаха возглавляли освободительную борьбу карабахцев против персидских и османских поработителей. Они были одними из первых, кто вместе с католикосами Гандзасара искали пути, способные навечно связать судьбу армянского народа с могущественной Россией. Однако их усилия успехом не увенчались.

Воспользовавшись внутренней распрей, возникшей между меликами Карабаха, в 50-гг. XVIII в. предводитель кочевого племени Сарыджаллу Панах Али при поддержке мелика Варанды Шахназара II обосновывается в крепости Шуши и провозглашает себя ханом Карабаха. Колонизация края обернулась для его коренных армянских жителей неисчислимыми страданиями, последствия которых сказываются до настоящего времени.

В 1805 г. Карабах добровольно вступил в состав России, что было зафиксировано в 1813 г. Гюлистанским мирным договором. Как и в других армянских областях, в Карабахе была введена новая административная система, ставившая перед народом следующие задачи: «...включиться в новую жизнь, приспособиться к новой действительности и развивать духовный потенциал в тех условиях, которые диктуют измененные обстоятельства». В 1868 г. на территории Карабаха, входившего в состав Елизаветопольской губернии, были созданы Шушинский, Джебраильский и Джеванширский уезды. Незначительная часть края была включена в состав Зангезурского уезда.

Присоединение Карабаха к России имело важное историческое значение. С одной стороны, были навсегда прекращены набеги и опустошения персидских и турецких завоевателей и их ставленников, с другой стороны — население края тесно связало свою судьбу с великим русским народом.

Край вступил на капиталистический путь развития. Особенно быстрыми темпами развивались ремесла, шелковые промыслы, торговля. В новых условиях благоустраивается и достигает определенного уровня развития в сравнении с общекавказским единственный город Карабаха — Шуши. Здесь издаются книги, журналы и газеты, действует знаменитая епархиальная школа. В конце XIX в. г. Шуши становится одним из передовых центров армянской культурно-просветительской жизни.

Уже к концу XIX столетия в крае имелся ряд крупных поселений и деревень (с общественными и жилыми зданиями городского типа), построены интересные в архитектурном отношении мосты, церкви, школы, особняки. Вместе с этим основная часть крестьянства, особенно в горных районах, были безземельной и находилась в крайне тяжелом положении. Царизм

¹ В конце XIX в. известный армянский прозаик Раффи, путешествуя по Карабаху, собрал значительный материал и написал книгу о меликах края. См. Раффи. Меликства Хамсы. Соч., Греван, 1964. т. 10 (на арм. яз.).

Лео. История армянской епархиальной духовной школы Карабаха, Тифлис, 1914. с. 59 (на арм. яз.).

осически препятствовал развитию национальной культуры, пресекая каждую передовую идею.

Лишения и нужда заставляли крестьян покидать родные села и уезжать в поисках работы в Шуши, Баку и Прикаспийский край.

Первые идеи марксизма в Карабахе стали распространяться еще в конце XIX в. через передовых карабахских студентов, обучавшихся в крупных центрах России и Европы, а также через вчерашних крестьян, ставших уже пролетариями. Так, в 1891 г. в школе села Кусапат Джрабердского уезда была организована первомайская демонстрация, а в 1897 г. известный революционный деятель Богдан Кнунянц создал первую карабахскую группу РСДРП. В начале XX в. в селе Нинги действовала подпольная типография.

Весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции была воспринята трудящимися края с радостью и воодушевлением. Но местные группировки национальных партий в содействии с иностранными империалистами в 1918—1920 гг. спровоцировали межнациональные столкновения, вследствие чего были сожжены заводы, вырублены сады, опустошены населенные пункты, а также организованы поджоги и подвергнута грабежу армянская часть города Шуши.

В мае 1920 г. в Карабахе при помощи частей Красной Армии была установлена Советская власть, а 7 июля 1923 года образовалась Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской ССР.

За прошедшие десятилетия трудящиеся Нагорного Карабаха достигли успехов в экономике и культурной жизни. Застроился и вырос не только Степанакерт, центр автономной области, но и райцентры, многочисленные поселки и деревни. Построены общественные здания, жилые дома, архитектурные комплексы и мемориальные памятники, которые, развивая созидательные традиции этого древнего края, формируют новый, социалистический облик области.

Однако, ради справедливости, следует констатировать, что сегодня трудно измерить что «недобра» армянская культура из-за постоянных запретов и преследований. А сколько потеряла в результате почти поголовного истребления и изгнания едва зародившейся после ликвидации Закавказской национальной интеллигенции области! Почти все культурное наследие народа было сокрыто от масс.

А по вопросам истории и культуры армянской области всегда исходили из установившегося с 1930-х годов негласного принципа: «Все что в Азербайджанской ССР — азербайджанское». Ради этого, преднамеренно, путем укрывательства фактов и их анонимного толкования систематически фальсифицировали историю Арцах-Карабаха, произвольно «определяя» этническую принадлежность памятников.

Вместе с тем «в целом реализуемая в НКАО социально-экономическая политика являлась продолжением национальной политики ущемления интересов армянского населения, «выживания» из области армян»¹.

Вот почему карабахцы говорят, что Арцах-Карабахская проблема возникла не на пустом месте. Она имеет довольно глубокие корни и острый национальный характер, решать ее следует справедливо, с позиций ленинской национальной политики.

В поисках эффективных путей окончательного решения карабахской проблемы, с 20 января 1989 года в НКАО введена особая форма управления, т. е. область находится в союзном подчинении.

¹ Нагорный Карабах (историческая справка) Т.р. 1988, с. 48.

Мардакертский район известен своей суровой природой, живописными высокими горами, глубокими ущельями, прекрасными долинами рек Тартар и Хачен, а также множеством уцелевших и полуразрушенных историко-архитектурных памятников, демонстрирующих созидательный труд и нелегкий творческий путь армянских зодчих.

В исторических документах и передаваемых из поколения в поколение преданиях старины воспеваются беспримерные подвиги свободолюбивых людей этого края.

Сразу после изгнания турков-сельджуков был построен один из чудесных памятников нагорья — **Хатраванк** (1204 г.), позже — соборная церковь монастыря **Хутаванк**, или **Дади** (1214 г.).

Первые набеги татаро-монгольских полчищ и установление их господства совпали с завершением строительства в Арцахе самого величественного памятника области — монастыря **Гандзасар** (1238 г.).

Последующие века также не были бесплодными. Стоит лишь упомянуть о монастыре **Ерек Манкунк**, или **Ерицманканц**, о десятках больших и малых памятников, о хачкарах и надгробных плитах, искусное и изящное убранство которых и по сей день заставляет восхищаться даже самого взыскательного ценителя.

ПАМЯТНИКИ ДОЛИНЫ ХАЧЕН

Каждая долина в Нагорном Карабахе своеобразна и неповторима по своей красоте. Но безусловно, среди них выделяется ущелье Хачен, по которому протекает река Хачен. Вдоль ее берегов высятся островерхние утесы, у подножья которых расположились густые леса с альпийскими лугами.

В этой удивительно красочной долине так много церквей, монастырей, развалин древних поселений, мостов, крепостей, родников, мельниц, хачкаров, кладбищ и могильных холмов, что если попытаться перечислить их все, получится очень длинный список. Если к этому добавить и многочисленные эпиграфические надписи, которые уже около трехсот лет привлекают к себе пристальное внимание исследователей, то со всей уверенностью можно сказать, что эта долина является настоящим историко-архитектурным и археологическим музеем. Действительно, трудно представить долину Хачен без этих многочисленных памятников, которые дополняют и обогащают ее неповторимую природу. И неслучайно, что первые исследователи Арцаха прежде всего обращались к эпиграфическим и архитектурным памятникам именно этой долины.

Первым собирателем армянских лапидарных надписей Арцаха был видный деятель армянской культуры и освободительного движения, ярый сторонник присоединения Армении к России католикос **Гандзасар Есаи Хасан-Джалалян**. Его эпиграфическая тетрадь, составленная в 1718 г., включала около ста надписей из долины Хачен. Следующий этап сбора надписей Хачена связан с именем епископа **Саркиса Джалалянца**. Изданные им надписи и огромный материал археологического характера долгое время служили источником изучения ряда аспектов арменистики.

Надписи и памятники Хачена усердно были собраны и подробно описаны энтузиастом-археологом **Макаром Бархударянцем**. Изданная им в 1896 г. книга «Арцах» содержит огромный эпиграфический, археологический и этнографический материал, собранный в Арцахе и Утике.

Следующий исследователь древнего Арцаха — архимандрит **Хачик Дадьян**, в разные годы он издал ряд надписей, а также памятные записи из средневековых рукописей. Тем самым он вызвал еще большее внимание научной общестственности к истории культуры края. Если не считать любительских попыток учителя Шушинского реального училища **Эмиля Рёслера**, то **Хачик Дадьян** является первым исследователем археологических материалов Хачена. В раскопках, произведенных им, обнаружены весьма ценные данные. Изданные **Хачиком Дадьяном** надписи монастыря **Сурб Акоба** представляют собой наиболее полный их перечень, чем тот, который был собран до этого.

Хачен привлек также внимание крупного востоковеда **И. А. Орбели**. В августе 1909 г., по поручению академика **Н. Я. Марра**, **И. А. Орбели** был командирован в Хачен, и в течение 17 дней молодой ученый записал 270 надписей: 84 — из монастыря **Гандзасар**, 21 — из поселков **Вачар**, **Хачхут** и из деревни **Цмаках**, 13 — из монастыря **Аваптук**, 25 — из пустыни **Кошик**, 37 — из монастыря **Сурб Акоб**, или **Мецараниц**, 11 — из мест паломничества **Джухт хач** и **Ханчалхач**, 35 — из монастыря **Хатраванк** и 33 — из монастыря **Дади**¹.

Из этой богатой коллекции **И. А. Орбели** выделил и подготовил к изданию надписи **Гандзасара** и **Аваптука**. В архиве Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР хранится типографский оттиск этой книги, состоящий из 42 страниц. В том же

¹ Улубабян Б. А. Академик **Иосиф Орбели** и Хачен (документы и сведения), Вестник архивов Армении, 1972, №1 (на арм. яз.).

архиве хранятся и другие надписи, собранные учеными, которые очень тщательно, с сохранением форм букв и других литографических особенностей, переписаны в маленькую тетрадку, озаглавленную «Армянские надписи Хачена.»

Бесспорно, велик вклад И. А. Орбели по исследованию истории Хачена. Изданные им три обширные статьи представляют собой интересную попытку изучения средневековой истории культуры Хачена¹.

Впоследствии комплексным изучением надписей области занимались С. Бархударян (60-ые годы) и Б. Улубабян (70-ые годы). Надписи, собранные С. Бархударяном, составили пятый том «Свода армянских надписей»². Надписи же, записанные Б. Улубабяном, были использованы в различных книгах и статьях для разъяснения ряда вопросов истории Хачена³.

В последние годы изучение памятников старины и сбор эпиграфических надписей приобрели широкий размах. Некоторые энтузиасты в лице Ш. Мкртчяна, С. Карапетяна, Р. Абгаряна, Г. Петросяна, С. Саркисяна, А. Гуляна, М. Саркисяна выявили и издали сотни неизвестных до этого надписей.

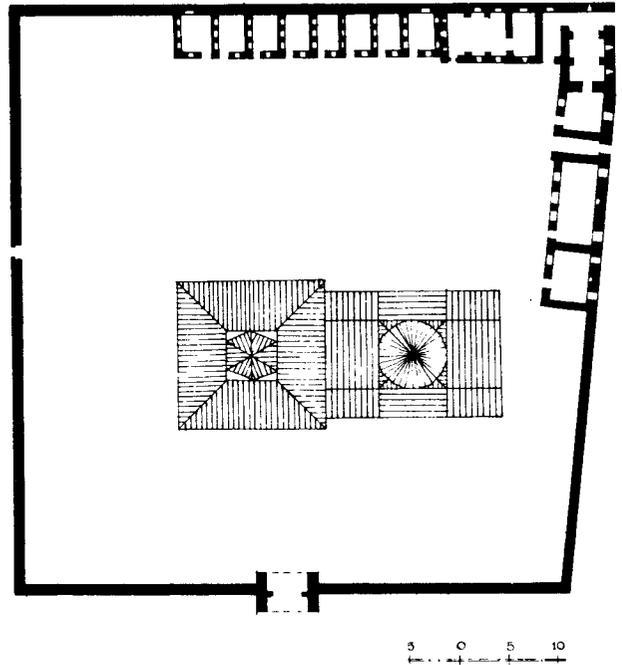
Однако, несмотря на это, значительное число литографий Хачена и других районов Арцаха еще не скопировано и не изучено.

ГАНДЗАСАР

Есть памятники, которые, как бы концентрируя в себе все созданное народом-творцом в течение многих десятилетий и столетий, превращаются для грядущих поколений в символы, олицетворяющие народную мудрость и образность его мышления. Для Арцах-Карабаха таким памятником является его величайшее чудо — Гандзасар, гордо восседающий на высоком холме левого берега реки Хачен.

Строительство соборной церкви монастыря было начато в 1216 г. и завершено в 1238 г. В 1266 г. было закончено строительство притвора, примыкающего к церкви с западной стороны. Строительная надпись храма гласит:

«Именем Святой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа надпись свою повелел выбить я, слуга Божий Джалал Дола hАсан, сын Вахтанга, внук Великого hАсана, бнакавор властитель высокого и великого края Арцахского, царь Хоханаберда с обширными наhангами. Отец мой перед смертью своей (перед) безвозвратным уходом из мира сего завещал мне и матери моей Хоришаh, дочери великого князя князей Саргиса построить церковь и кладбище отцов наших в Гандзасаре, (строительство) которой начали мы в 765 году армянского летосчисления (1216) с помощью Дарителя благ (Бога) и, когда возвели восточную стену выше окна, мать моя, отказавшись от светской жизни, в третий раз отправилась в Иерусалим, где, надев власяницу и проведя многие годы в отшельничестве у врат храма Воскресения, почила во Христе в день Пасхи. (Գրիշու վաստրթեալիս) и там же была предана земле. Мы же, помня о многих напастьях, подстерегающих (нас) в жизни, поспешили завершить постройку и закончили милостью и благословением Всемилосердного Бога в 1238 г.»⁴.

2. Ванк, Генплан комплекса монастыря Гандзасар (по плану М. Асратяна)

¹ Орбели И. А. Нефритовая кинжальная рукоять с армянской надписью, ИАН, 1909, сер. 6, т. 3, 15, с. 377; он же. Хасан Джалал, князь Хаченский, ИАН, 1909, сер. 6, т. 3, с. 405; он же. Бытовые рельефы на хаченских крестных камнях XII - XIII вв., Избр. труды, Ереван, 1963, с. 198 - 199.

² Свод армянских надписей, вып. 5, Арцах, сост. С. Бархударян, Ереван, 1982 (на арм. яз.). Далее — Свод армянских надписей.

³ Об исследованиях упомянутых авторов подробно см. Улубабян Б. Княжество Хачена в X — XVI вв., Ереван, 1955, с. 12 — 21 (на арм. яз.).

⁴ Свод армянских надписей, с. 57 - 88. Имя князя Хачена, упоминаемого в эпиграфических надписях, — арабского происхождения.

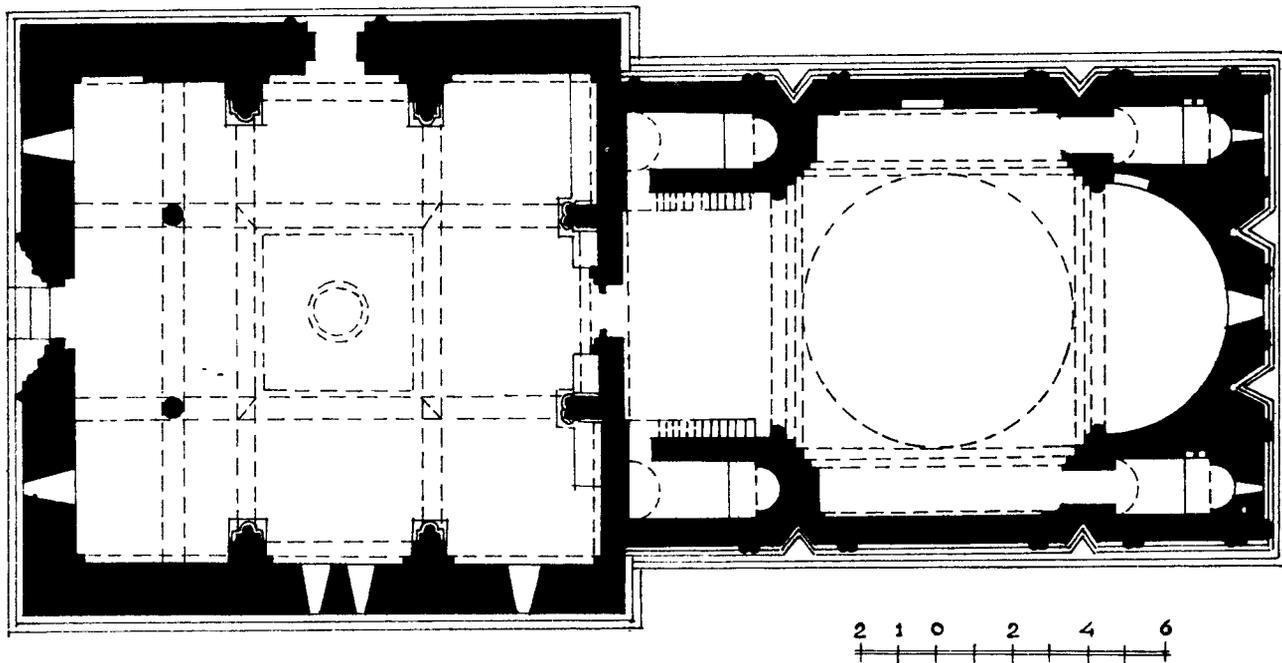
hАсан означает красивый, Джалал — слава, величие, Дола — богатство, государство, княжество. См. Ачарян Г. Словарь армянских личных имен, т. Г, с. 51; т. Д, с. 286; т. Б, с. 76.

летия профессор Парижского университета Сорбонны Шарль Диль считал Гандзасар третьим из пяти армянских памятников, вошедших в сокровищницу мировой культуры¹.

Гандзасарский монастырский комплекс, состоящий в основном из церкви и притвора, представляет собой такое композиционное един-

ходят по центральной части храма. Верхние части узких оконных проемов барабана (по одному в северной, южной и западной стенах) декорированы крупными каннелюрами.

Арки ветвей креста имеют трехступенчатый профиль и стрельчатую форму. Верхнюю ступень арки обрамляет монументальный кар-

3. Гандзасар. План церкви и притвора монастыря (по обмеру А. Яковсона).

ство, как будто его составные части были возведены одновременно и по единому замыслу.

Церковь Ованеса Мкртича (Иоанна Крестителя) представляет собой прямоугольное снаружи и крестообразное изнутри центрально-купольное сооружение (размеры зала 12.3 x 17.75 м), с двухэтажными ризницами по четырем углам. К верхним ризницам ведут консольные лестницы, нижние объемы которых украшены крупными сталактитами.

Архитектурное и декоративное убранство интерьера и экстерьера церкви образуют единое целое, что позволяет считать храм в композиционном отношении одним из блестящих достижений армянского искусства.

Углы подкупольного пространства подчеркиваются тремя вертикальными примыкающими друг к другу колоннами, которые про-

низ в виде полувалика.

Подкупольные паруса декорированы переплетенными геометрическими (звезды, круги, квадраты) и стилизованными растительными (спиралевидные побеги, пальметки) орнаментами, сгруппированными в виде двух прямоугольников на каждом парусе. Неповторяющиеся в деталях, эти орнаменты придают изящный вид тягам и парусам.

В верхней части каждого паруса под поясом, окаймляющим основу свода, помещены горельефы. На юго-западном парусе — голова барана, на северо-восточном и юго-восточном — головы быков и антропоморфное изображение — на северо-западном парусе. «Скульптура такого типа, — писал А. Л. Яковсон, — вероятно, следует армянской архитектурной традиции времен Багратидов... быки и бараны по своему смысловому содержанию выступают как

¹ См. Тораманян Т. К вопросу о взаимовлиянии армянской архитектуры. Ереван, 1948, т. 2, с. 25 (на арм. яз.).

¹ Яковсон А. Л., указ. соч., с. 146.

священные животные, служившие опорой здания или же стражем постройки»¹

Барабан купола храма имеет вид цилиндра и разделен изнутри на восемь равных частей восемью парами узких вертикальных полуколонн.

Прекрасным образцом резьбы по камню является торец алтарного возвышения. На его прямоугольной поверхности, обрамленной тягами, вырезаны восемь орнаментированных трапеций с треугольниками между ними. Последние в центральной части для создания светотени имеют углубления. Все трапеции и треугольники, без исключения, покрыты сложными переплетениями орнаментов.

Внешние объемы церкви довольно четко и лаконично воспроизводят внутреннюю крестовокупольную композицию здания. Крылья крестов выделяются высокими фронтонами, фасады стен обработаны неглубокими треугольными нишами, которые не только зрительно уменьшают массу кладки здания и придают ему законченность, но и оттеняют основное внутреннее расчленение храма.

Здание возведено на пятиступенчатом стилобате.

В декоративном отношении каждая из стен церкви обработана своеобразно. Северный и южный фасады украшены пятью арками, детали которых, в особенности их орнаментальные украшения, строго соответствуют архитектуре всей постройки. Эти арки своими декоративными колоннами окаймляют ниши.

Над центральной аркой северной стороны изображен большой крест, обрамленный символом вечности (розетка с радиально расположенными дужками). Под аналогичной аркой на южной стене открывается оконный проем с богато орнаментированным наличником, чуть выше которого помещена розетка с остроконечными лепестками.

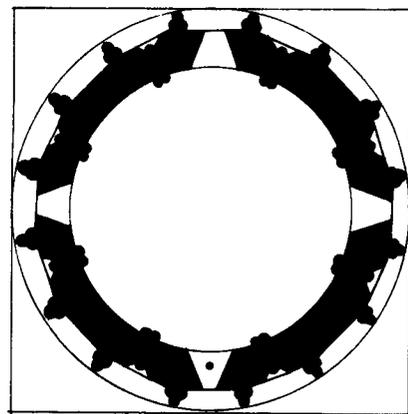
Подобно вышеописанным фасадам, восточная сторона также украшена арками.

Центральная арка возвышается над всеми остальными и обрамляет узкий оконный проем.

На западной стене, значительная часть которой скрыта за восточной колоннадой притвора, над порталом входа в церковь представлена умело воспроизведенная композиция — распятие Христа. По обеим сторонам довольно ширококрылого креста — изображение распятого Христа и двух коленопреклоненных фигур.

Церковь Ованеса Мкртича венчается стройным и высоким куполом. Многогранный барабан с оригинальными барельефами и розетками и веерообразной кровлей придают куполу величественный и вместе с тем изящный вид.

Именно архитектурно-декоративное офор-

0 1 2 3 4 м

4. Гандзасар. Барабан церкви св. Ованеса Мкртича (по обмеру А. Якобсона).

мление купола является самым значительным достижением неизвестного нам зодчего. Барабан купола рядом узких примыкающих друг к другу полуколонн разделен на 16 граней. Колонны украшены барельефными изображениями.

В орнаментальном аспекте эти великолепно обработанные поверхности, завершающиеся кверху богато украшенными капителями, несомненно, представляют высокую степень развития средневекового искусства Армении.

На каждой из восьми граней вырезано по одной треугольной нише с орнаментированной полуколонной внутри.

Остальные грани — плоские, на четырех из них оставлены узкие окна, окаймленные широкими наличниками, покрытыми сложной и изящной резьбой. Поверх оконных проемов расположено по одной богато орнаментированной розетке. Остальные четыре грани имеют небольшие круглые окна с широкими окаймлениями, отделанными кружевом орнаментальных узоров¹.

На двух западных гранях с нишами помещены скульптурные изображения двух ктиторов. Внешние черты их одинаковы — каждый из них держит в руке модель церкви. По мнению исследователей, здесь представлены скульптуры заказчиков храма — Хасан Джалал Дола и его сына Атабека. На фронтоне грани изображен Христос. На третьей грани, выше оконной рамы, помещены изображения Адама и Евы с соответствующими надписями. Над тремя нишами южных граней помещены коленопреклоненные фигуры с лицами в фас и с нимба-

¹ О барельефах барабана и о монастыре более подробно см. Б. А. Улубяян. Гандзасар, Ереван, 1982 (на арм. яз.).

ми над головами. Над другими нишами изображены голова быка, богоматерь с младенцем, голова орла и т. д. Все эти скульптурные изображения талантливый мастер дополнил удачно расположенными и тщательно обработанными орнаментальными мотивами — звездами, цветами, ажурными полосами и лентами, образующими изысканные узоры.

Притвор, примыкающий к храму, придает всему комплексу более цельный и монументальный вид. Притвор Гандзасара, подобно притвору церкви Сурб Ншан (Святое Знамение) монастыря Ахпат, представляет собой залу с двумя колоннами и с двумя парами перекрещивающихся арок со сталактитовым сводом. Аналогичные архитектурные произведения, по мнению А. Л. Якобсона, «столь смелые по своей конструкции и столь лаконичные по композиции, принадлежат к числу наиболее выразительных созданий армянского художественного гения»¹.

Гавит Гандзасара представляет собой впечатляющее сооружение не только по своим размерам (11,80 х 13,25 м.), но, самое главное — по архитектурным достоинствам. В этом уникальном памятнике — истинном творении искусства в самом высоком смысле этого понятия, яркостью и оригинальностью отличается решение внутреннего пространства здания. Оно перекрыто взаимно-перекрещивающимися арками стоичной конструктивной системы.

С западной стороны к залу примыкает узкое пространство, отделенное от основных частей гавита двумя шестнадцатигранными массивными колоннами, на которые опираются концы продольных арок-нервюр².

Полукруглый тимпан портала входа, ведущего из притвора в церковь, орнаментирован мелкой резьбой, а декоративная арка, окаймляющая тимпан — звездами и трапециями.

Между западными арками, на уровне нижних краев, помещен широкий орнаментированный крест. Площадь под аркой, проходящей поверх портала входа, отделана шахматным орнаментом и поясами с переплетенным узором. Основным украшением притвора-гавита внутри являются сталактиты, различные фигуры в виде ромбов, шахматных розеток, мелких плетеных звезд и т. д.

Притвор служил родовой усыпальницей Хасан-Джалалянов. В восточной части притвора покоятся многие знаменитые представители этого рода начиная с Хасан-Джалала Благочестивого и духовных отцов его времени до митрополита Багдасара. Монолитные и гладкие надгробные камни на их могилах искусными руками мастеров-камнерезов Арцаха превратились в прекрасные образцы искусства.

Притвор с внешней стороны довольно прост — это прямоугольное сооружение с восьмигранной легкой ротондой в центре.

В верхних углах портала входа, на северной стене, помещены два барельефа с изображением барса. В юго-западной части южного фасада преладано оконное отверстие, окаймленное четырёхкрылым крестом.

В декорировке притвора главное место занимает его западный портал, взятый в двойное обрамление. Первое представляет собой полукруглый широкий валик с прекрасно декорированным поясом из круглых и квадратных сложнопереpleтенных орнаментов, второе имеет двухступенчатый профиль и покрыто двумя орнаментированными поясами с сердцевидными переплетениями и шестиконечными звездами на орнаментированном фоне. С тонкостью, изяществом, почти ювелирной техникой исполнена резьба лицевой стороны двери.

Кроме храма и притвора, Гандзасар, подобно другим армянским монастырям, обведен монастырской оградой и включает ряд жилых и хозяйственных помещений. Во дворе комплекса, с северной стороны, к монастырской ограде примыкают восемь келий и две большие комнаты. Как первые, так и вторые покрыты каменными сводами и своими арочными входами обращены в сторону двора. В восточной части комплекса сохранилось двухэтажное здание, которое в свое время служило школой, а затем и жилым помещением для монастырской братии. В системе крепостных стен южные ворота, считающиеся главным входом, являются интересным памятником. Они отличаются оригинальным архитектурным решением.

На сооружениях и мемориальных стелах монастыря высечено около двухсот надписей, которые являются незаменимым источником изучения средневековой истории не только данного края, но и всей Армении. Большая часть этих надписей¹, созданная опытными писцами,

¹ Якобсон А. Л. Указ. соч., с. 154. Последняя статья А. Л. Якобсона о Гандзасаре посвящена критике доклада Д. А. и М. Д. Ахундовых «Картина мира и ритуальная символика, запечатленная на монастырских и мемориальных памятниках Албании», См. Якобсон А. Л. Гандзасарский монастырь и хачкары: факты и вымыслы, Историко-филологический журнал, 1984, №2, с. 146 — 152. Заканчивая статью, ученый отмечает: «С сожалением приходится признать, что статья Д. А. и М. Д. Ахундовых крайне тенденциозна по смыслу и духу. Такого рода статьи, на наш взгляд, могут только дезориентировать читателей».

² Там же.

¹ Первая перестройка монастыря связана с именем католикоса Алуанка Саргиса. Об этом на стене церкви сохранилась надпись. В памятной записи в Евангелии, написанном в Гандзасаре, указана и дата — 1551г. Следующий основательный ремонт произвел в 1781г. сотник Абов — сын талишского мелика Овсеп. В последний раз монастырь был восстановлен в 1907 г. Абраам-бек Хасан-Джалаляном.

является подлинными произведениями средневекового искусства письма.

Десятки других памятников, расположенных вокруг монастыря Гандзасар, как неутомимые стражи оцепили и хранят это прекрасное создание армянской архитектуры, гордость карабахцев, «жемчужину» страны Арцах.

ХАЧКАРЫ С БЫТОВЫМИ РЕЛЬЕФАМИ

В Арцахе хачкары имеются повсюду: во дворах церквей, на перекрестках дорог, в руинах древних поселений и на кладбищах.

Многие из хачкаров воздвигнуты в связи со строительством или восстановлением церквей, по поводу приношения в дар церкви или монастырю деревень и земельных наделов, а также с целью увековечения памяти князей — защитников края. Хачкары нередко имеют декоративно-прикладное назначение: их вставляют в стены церквей, часовен и других культовых сооружений. В этом отношении достойны упоминания монастыри Хадаванк-Хатраванк, Дадди, церковь Сурб Степаноса в Тохе и пустыня Кошик, в стены которых вставлены десятки умело орнаментированных хачкаров.

Созданные в X — XIII вв., в период расцвета искусства армянских хачкаров, эти памятники являются прекрасными образцами народного декоративного искусства.

Особый интерес представляют хачкары с бытовыми сценами, с изображением всадников в полном вооружении, сельскохозяйственных и бытовых предметов, различных видов народного костюма. Этнографическая и художественная ценность этих рельефов заключается еще и в том, что им обычно сопутствуют не менее интересные надписи.

Подробно рассматривая светские мотивы на 13 хаченских хачкарах, И. А. Орбели пришел к выводу, что «крестные камни с изображениями людей впервые в Армении были обнаружены в Хачене, где вообще излюблена орнаментация рельефами, где на стенах храмов, помимо ктиторских групп, обычных и для других местностей Армении, встречаются довольно большие рельефные сцены, а именно — в Хачене»¹.

Благодаря неисчерпаемой энергии и умению талантливых мастеров Хачена, растительные и геометрические мотивы, ставшие в ту пору уже обычными, сочетались со сценами, взятыми из конкретной жизни. Тем самым, в сущности, обогащалась и становилась более многоплановой сама композиция хачкара. Умелое соотношение изящных абстрагированных

орнаментов с конкретными эпизодами из народной жизни придавало этим памятникам новое содержание.

Живший в средние века армянский крестянин в повседневной одежде, священник в длинной ризе, воин на огненном коне со всеми атрибутами вооружения — эти и другие изображения на хачкарах представлены довольно четко и подробно. Дошедшие до нас из глубин веков, они содержат в себе много нового, а порою и неразгаданного.

В этом отношении большой интерес представляет пустыня Кошик, где находится около полутора десятка хачкаров с изображениями всадников. Наверно, этим можно объяснить то обстоятельство, что, хотя в архитектурном аспекте комплекс не представляет большого интереса, он причисляется к числу знаменитых памятников Арцаха.

Бытовые рельефы с изображениями воинов на хачкарах впервые привлекли внимание Макара Бархударянца. В своей знаменитой книге «Арцах» он описывает рельефы следующим образом: «На надгробной плите у западной стены храма изваян храбрый всадник с вознесенной над головой другого всадника саблей. Последний спустился с коня. Одной рукой он держит уздечку, а другой — будто подносит победителю свою саблю. На голове побежденного — фес (остроконечная шапка), и он стоит в жалкой позе»¹.

После Бархударянца, как было отмечено выше, изучением рельефов Хачена занимался И. А. Орбели. В частности, им были рассмотрены 7 хачкаров из пустыни Кошик. Кроме этих, там было обнаружено 4 хачкара с аналогичными изображениями. Один из них поставлен у южной стены церкви. Нижнюю площадь этого хачкара занимает фигура всадника. Воин правой рукой держит длинное копьё, а левой — уздечку. Всадник одет в длинное, напоминающее чуху платье, на голове — шлем с длинными, доходящими до плеч наушниками. К поясу подвешена булава.

Аналогичное изображение сохранилось и на обломках среди руин церкви. Шлемовидная шапка также с длинными наушниками венчается круглым выступом, а на крупе лошади различаются края попоны.

На другом хачкаре притвора всадник одет в платье, верхняя часть которого плотно прилегает к туловищу. Одежда ниже пояса расширяется и напоминает шинель. За широкий пояс подвешен длинный меч в ножнах. Правой рукой всадник держит копьё, левой — узду. Вокруг него беспорядочно выгравирована надпись в шесть

Орбели И. А. Избранные труды, Ереван, 1963, с. 196.

¹ Макар, архиепископ Бархударянец. Арцах, Баку, 1895, с. 213 (на арм. яз.), далее Арцах.

строк с богатой лигатурой.

На четвертом хачкаре, найденном около церкви, перед всадником сидит женщина с младенцем на руках.

Лицо всадника представлено в фас, поэтому четко видны длинная борода и узкие ноздри. Шлем такой же, как на других рельефах — с круглым выступом и длинными наушниками.

Композиция выполнена в довольно реалистической манере, вероятно, мастер хотел изобразить каких-то конкретных личностей¹.

В изображении всадников на вышеупомянутых хачкарах чувствуется динамика. Кони будто движутся медленным торжественным шагом справа налево. Головы их украшены подвесками, а хвосты собраны в узел и перевязаны.

Среди бытовых рельефов хаченских хачкаров и надгробных плит определенное место занимают композиции, изображающие музыкантов и музыкальные инструменты. Они во многом дополняют представления о средневековом армянском музыкальном искусстве. Два хачкара с изображением музыкантов находятся на территории древних поселений Паравадзор и Дарбаснер, расположенных у селения Ванк. На одном из них изображен мужчина в остроконечной шапке с длинными наушниками, одетый в короткое, доходящее до колен платье. Шнурки легкой обуви повязаны поверх длинных чулок. Он играет на струнном инструменте, корпус которого напоминает современный тар лишь с той разницей, что гриф его сравнительно короче и шире. Инструмент подвешен на груди музыканта на специальных шнурах, концы которых закреплены в нижней части грифа и корпуса. Надпись в шесть неполных строк свидетельствует о том, что хачкар был воздвигнут в первой четверти XIII в.

Хачкар из Дарбаснера, покрытый изящным переплетенным орнаментом, воздвигнут в честь музыкантши.

Рельеф здесь представляет весьма интересную и трогательную сцену. Возвратившегося с поля боя воина-победителя встречает женщина. Наушники шлема всадника повязаны на затылке, за пояс подвешен меч, рука, держащая копье, опущена. Женщина изображена в длинной косынке, концы которой доходят до груди. Правой рукой она держит музыкальный инструмент, а левая слегка отведена в сторону. Этот хачкар с изображением музыкантши относится к концу

¹ Эти рельефы по стилю исполнения аналогичны рельефным изображениям, обнаруженным в средневековой столице Ани. В этом аспекте прав Б. Улубяян, который отмечал, что «культуру Хачена невозможно представить в изоляции от общеармянской культуры. Являясь одним из звеньев общеармянской культуры, она питалась ее многовековыми традициями и внесла свою лепту в сокровищницу общенациональной культуры». См. Улубяян Б. Княжество Хачена, с. 244.

XII в. и является редким памятником.

В эпоху позднего средневековья аналогичные изображения стали уже нередки. Так, на надгробных плитах кладбищ Гадрута и Тоха этого периода также встречаются изображения музыкантов.

Видный археолог и эпиграфист С. Бархударян, говоря о бытовых рельефах средневековья, пишет: «Эти высокохудожественные рельефы по своей сути не имеют ничего общего с религиозными представлениями, они чисто светские и являются выражением народного искусства. Даже такой обязательный элемент композиции, как крест, превращается в декор и теряет связанную с распятием первичную сущность...»¹.

Известный литовский поэт, лауреат Ленинской премии, Эдуардас Межелайтис писал: «... хачкар, этот армянский феномен, является своеобразным символом Армении. Изваянный в камне крест символизирует те страдания, кровь и жертвы, которые потребовала жестокая история от этого маленького древнего народа. А покрывающий весь фон плиты растительный орнамент символизирует жизненную силу этого народа, против которой бессильным оказались свирепость, смерть, резня...»².

Прогрессивный греческий ученый Мицос Александропулос писал о хачкарах: «Хачкар... является художественным символом армян, на нем запечатлен его орнаментальный вкус, утонченное чувство красоты и в какой-то степени также история этого народа»³.

А председатель Советского комитета защиты мира Г. Боровик в своем выступлении на XIX Всесоюзной конференции КПСС сказал: «...спасение Ясной поляны — это дело рук русских патриотов, а спасение хачкаров — армянских»⁴.

ХОХАНАБЕРД

Напротив Гандзасара с южной стороны возвышается гора Тарханасар, покрытая густыми

¹ Бархударян С. Средневековые армянские архитекторы и мастера по камню, Ереван, 1963, с. 136 (на арм. яз.).

² Гракан терт, 10 янв. 1983, №24 (2222)

³ Александропулос Мицос. Армяне (путешествие в их страну и историю), Ереван, 1984, с. 24 (на арм. яз.). Он же, Путешествие в Армению, М., 1985.

Однако в последнее время Д. и М. Ахундовы предпринимают бессмысленные попытки переименовать получивший международное признание и принятый в научной литературе термин «хачкар» в «хачдаш» и ведутся не соответствующие исторической действительности и науке абсурдные «рассуждения» об их конфессионально-этнической принадлежности. После выхода в свет статьи Якобсона, Геюшев молниеносно «исправляет ошибки» Ахундовых и вместо слова «хачдаш» придумывает новое «нишадаш». Нельзя не согласиться с мнением Бакура Карапетяна о том, что следует оградить науку от искажения действительности на основе подобного рода трактовок геюшевых и ахундовых. См. Карапетян Б. Столетний диалог, Тегеран, 1986, с. 37 (на арм. яз.).

⁴ Правда, 2 июля 1988, № 184.

лесами. В XIII в. великий князь Хачена Хасан-Джалал обвел стеной ее вершину и превратил в неприступную крепость.

В надписи, высеченной по поводу восстановления монастыря Кечарис, Хасан-Джалал называет себя «владыкой (крепости) Хоханаберда». Правда, владыки Хоханаберда имели и другие знаменитые крепости, такие, как высокая и неприступная Качахакаберд, между селениями Колатак и Патара, Джаберд на берегу р. Тартар, а также крепости Дет, Циранакар, Натарин на правом берегу р. Хачен. В связи с тем, что Хоханаберд считался резиденцией княжества¹, владители Хачена подчас именовали себя именем этой крепости — «господин Хоханаберда».

Эти крепости, расположенные в окрестностях Гандзасара, в случае опасности превращались в могущественный оборонительный щит для края и знаменитого монастыря. По свидетельству Киракоса Гандзакеци, во время первого нашествия татар Хасан-Джалал «собрал всех жителей своего края в крепости, называемую по-персидски Хоханабердом. И когда татары пришли, чтобы осадить ее, и увидели, что взять эти укрепления невозможно, они стали предлагать ему заключить с ними дружеский мир»².

Сейчас от некогда могущественной крепости остались отдельные участки защитных стен и руины различного рода зданий. В крепости сохранились два квадратных водоема с каменной кладкой глубиной в 6 м и шириною 3 м.

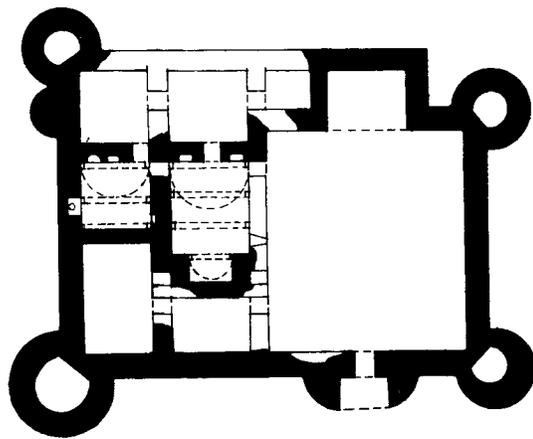
Сама крепость, расположенная на вершине горы, занимает довольно обширную территорию. Среди ее руин выделяется полуразрушенное здание, с полностью сохранившимися каменными лестницами. Местные жители называют эту крепость по имени горы Тарханабердом. Согласно народному преданию, она служила летним дворцом для дочери Хасан-Джалала — Рузан. Приблизительно в 30 м от крепости, на вертикальной грани огромной скалы, сохранилась небольшая прямоугольная в плане стена. По всей вероятности, она является остатком неприступной наблюдательно-оповестительной башни.

КНЯЖЕСКИЙ ДВОРЕЦ ХАЧЕНА

К северу от Хоханаберда на живописном скалистом холме находятся развалины дворца Хачена, принадлежавшего роду Хасан-Джалалянов. В исторической литературе дворец упоминается под названием Дарпаснер. В эпоху средневековья княжеские дворцы в Армении назывались «дарабас», «дарапас» или «дарбас», «дарпас». Предварительный осмотр дворца показывает, что Хоханаберд и княжеский дворец, и раскинутые вокруг них многочисленные светские

и культовые постройки представляют собой части большого крепостного поселения точно так же, как и многочисленные, разнообразные памятники таких крепостных поселений, как Шикакар-Караглух, Ктиш-Тох и Шоши-Схнах-Шуши. Хаченский дворец, построенный в XIII в., к сожалению, дошел до нас в полуразрушенном состоянии. От некогда благоустроенного крепостного дворца сохранились остатки четырех угловых почти одинаковых полукруглых полых башен, где находились наблюдательные пункты, холм из монолитной массы; своеобразный и красивый вход, части кровли, стены двух залов и остатки основных стен некоторых комнат.

Кладка холмов-башен (толщина 1,6 — 1,8 м) осуществлена неотесанными кварцевыми камнями. Сейчас трудно сказать, из скольких этажей состояли холмы-башни, однако бесспорно то, что маленький холм является сравнительно более древним.

5. Хоханаберд. План княжеского дворца Хачена (по обмеру А. Гуляна).

Историк М. Бархударянц видел дворец в несравненно лучшем состоянии. Он писал, что это «просторное сооружение, которое состояло из многочисленных комнат, примыкающих к крепостной стене и возведенных из камней на известковом растворе. Наиболее привлекательным во дворце Джалал-Доли является приемная и одна из комнат, которые отражают архитектурный стиль времени. Комнаты имеют прочные высокие стены и сводчатые перекрытия. Подпружные арки, осуществленные отесанными клиньями, опираются на тонкие и искусно обработанные капители. Окна очень узкие и редкие. Конкретное число комнат не удалось выяснить, поскольку все они покрыты густой зарослью, деревьями и кустами малины. Про-

¹ Улубяян Б. Княжество Хачена, с. 136.

² Киракос Гандзакеци. История Армении, М., 1976, с. 171.

водить исследования без удаления зарослей невозможно»¹. Так было в конце XIX в. А теперь едва виднеются основания отдельных помещений. Но даже в этом состоянии комплекс, несомненно, дает интересный материал для изучения архитектуры средневековых дворцовых ансамблей.

Судя по частям, сохранившимся от здания, свод (кровля) был осуществлен кладкой крупных отесанных кварцевых камней. Свод разделен четырьмя подпружными арками. Западная арка опирается на широкую стену из двойной кладки, а остальные три делают всю залу, включая и маленькую комнату, расположенную в нише, на четыре равные части. Подпружные арки возведены из 2 — 3 рядов монолитных и равных по размеру клинбев, которые опираются на цилиндрические основания, разделяющие пояс². Подпружная арка основной залы, по мнению архитектора А. Гуляна, сооружена по принципу двухцентричной арки аналогично своду, поддерживающему купол монастыря Гандзасар³.

Большой зал узким проходом связан с южной комнатой, которая представляет собой небольшое квадратное помещение со сводчатым перекрытием. Здесь бросаются в глаза ниши различных размеров и каминь-бухарики. Их наличие подтверждает хозяйственное и бытовое назначение комнаты.

В маленьких двориках на южной части крепостной стены замечены следы других сооружений, которые почти полностью затерялись среди пышной растительности.

В составе дворцовых строений значительное пространство отведено большому двору, расположенному в северной части комплекса. Он занимает почти половину внутренней части крепостных стен. Прямо напротив парадного входа крепости, в нише западной части двора есть комната, которая, по всей видимости, использовалась как сцена. Здесь во дворе совершались обряды, проходили праздничные представления и судебные разбирательства. Перед народом восседали влиятельные лица края — князь, «духовный пастырь», их приближенные и высокопоставленные гости.

Княжеский дворец Хачена — явление самобытное в строительном искусстве Восточного края средневековой Армении. Являясь примером, достойным подражания, Хаченский дворец

стал прототипом для дворцовых сооружений, созданных в Арцахе в последующие века. Об этом свидетельствуют однотипные памятники (дворцы меликов), возведенные в области в эпоху позднего средневековья.

Внутри крепости, в нескольких метрах от развалин дворца, построены бок о бок две церкви-базилики средних размеров. К южной церкви пристроен маленький притвор, а к другой с западной стороны примыкает полностью развалившееся небольшое сооружение.

Две аналогичные базиликальные церкви почти тех же размеров находятся недалеко от Дарпаснера, на левом берегу реки Хачен в местности Керохани Арт. Основательно разрушенное средневековое поселение, которое называется Паравадзор, занимает обширную территорию.

Особый интерес представляет кладбище с хачкарами и надгробными плитами XII — XIII вв.

На хачкарах, датированных 1180, 1183 и 1228 годами, изображены всадники и пешие воины в полном вооружении. На одном из хачкаров изваяна фигура женщины в национальном костюме.

Детальное исследование этих рельефов и других хачкаров Паравадзора прольет свет на отдельные аспекты быта средневековых армян, населявших Арцах.

МОНАСТЫРЬ АВАПТУК

Монастырь Аваптук (или Авоцптук) находится в 5 км южнее Гандзасара, на вершине высокой горы. Монастырский комплекс состоит из небольшой церкви, притвора и маленькой церквушки. Вокруг них прослеживаются остатки других сооружений. Восточнее церкви, на склоне холма находится кладбище со множеством орнаментированных надгробных плит. Неподдалеку, у дороги к Гандзасару, расположено другое кладбище, где среди надгробных плит имеется немало хачкаров.

На тимпане входа в главную церковь монастыря сохранилась строительная надпись в 9 строк: «в лето 612 (1163 г.) при княжестве Хасана сына Вахтанга и супруги его Мамкан, я, тэр Иоанн, сын сестры тэр Григора и Георг, сын (моего) брата и другие собратья построили церквы во спасение нашей души и в память о родителях наших...»¹

Согласно другой надписи церковь была восстановлена в 1223 г. при княжестве Хасан-Джал Дола.

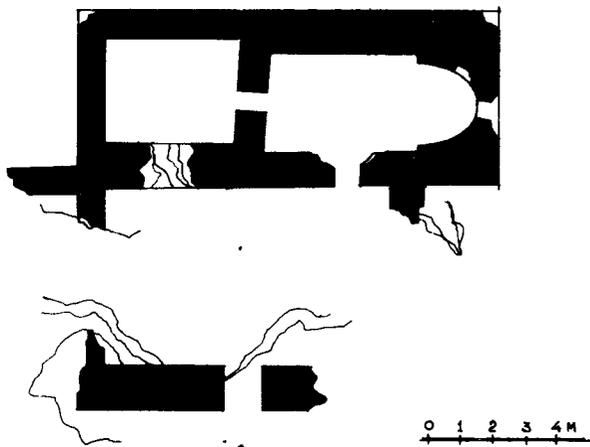
¹ Арцах, с. 181.

² Гулян А. Княжеский дворец Хачена, «Лрабер», Ереван, 1984, №3, с. 53.

³ Там же.

¹ Арцах, с. 182. Записано и издано более 30 эпиграфических надписей уже полностью разрушенного монастыря.

Эта небольшая церковь представляет собой прямоугольную залу со сводчатым перекрытием. Стены воздвигнуты из неотесанных известковых блоков.

6. План монастыря Авапука (обмер С. Карапетяна).

К западу к церкви примыкает сравнительно небольших размеров, квадратное в плане сооружение без апсиды. Двери этого сооружения и церкви, расположенные в южной части, выходят в общий для них гавит, возведенный из простых неотесанных камней. Некогда крыша его была устлана бревнами.

Хачкары из цельных известковых плит служили надгробными стелами. Их высота редко превышает 1 м. Плоскость, обращенная к западу, декорирована несложными, а подчас и примитивными геометрическими и растительными орнаментами. Лишь некоторые из них радуют глаз сложнопереpletенной изящной резьбой. В хачкарах хорошо выражен крест, он весь окружен сложным, но вместе с тем изящным растительным и геометрическим орнаментом. Большинство хачкаров имеют надписи, которые сообщают когда, в честь кого и кем они были воздвигнуты. Иногда в надписях упоминается также имя мастера-камнереза.

ВАЧАР

Руины этого знаменитого поселка находятся восточнее Гандзасара у деревни Цмакаох, на берегу одноименной речки. Среди развалин можно различить следы целого ряда домов, ремесленно-торговых сооружений и отдельно расположенных церквей. Все это говорит о том, что здесь некогда существовало обширное поселение городского типа.

Хотя конкретная дата основания этого поселка и неизвестна, но предполагается, что он

достиг расцвета в *XII — XIII* вв., в частности, во времена Хасан-Джалала.

Первая надпись о строительной деятельности Хасан-Джалала сохранилась именно здесь, в поселении, принадлежавшем его роду. Она гласит: «Я, Хасан, сын Вахтанга и Хоришах, владыка Хачена, построил святую церковь в лето 678 (1229 г.)»¹. В этот период Хасан-Джалалом в Вачаре были также воздвигнуты искусно орнаментированные хачкары, имеющие исключительное значение, поскольку они светского характера.

Почти каждый эпизод деятельности этого князя зафиксирован не только на «говорящих» камнях Хачена и сопредельных ему областей, но и в памятной записи рукописной Библии, подаренной им Гандзасарскому монастырю. Имя князя упомянуто и на нефритовой рукояти его личного кинжала прекрасной лигатурной надписью: «Хасан-Джалал, князь Хачена»².

Большую территорию занимает кладбище Вачара, где сохранилась церковь, построенная из отесанных базальтовых камней.

К южной стене этой церкви примыкает маленькая двухэтажная часовня также из отесанного камня.

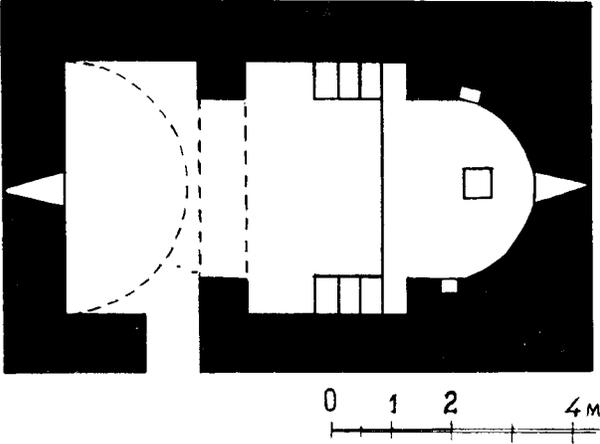
Церковь, прямоугольная в плане зала со сводчатым перекрытием, имеет две строительные надписи. Одна высечена на тимпане портала, а вторая — на западном фасаде. Эти надписи позволяют установить точную дату постройки, имя мецената и имя мастера-камнереза, оставившего надпись: «Волею бога я, Саргис, горожанин из Карина, вымостил церковь и поставил кресты (в память) обо мне и ученике моем Ованесе. (Поминайте нас) в молитвах (ваших)»³. В надписи дата не указана, но из других надписей выясняется, что церковь была построена в 1229 г. С. Бархударян пишет: «Думается, что работы Саргиса и ученика Ованеса не могли быть завершены раньше этого года, в особенности, если учитывать, что в этой местности имеются и другие памятники, созданные почти в тот же период».

¹ Арцах, с. 132.

² См. Орбели И. А. Нефритовая рукоять, с. 135 — 145. Улубабян Б., указ. соч., с. 172, 176.

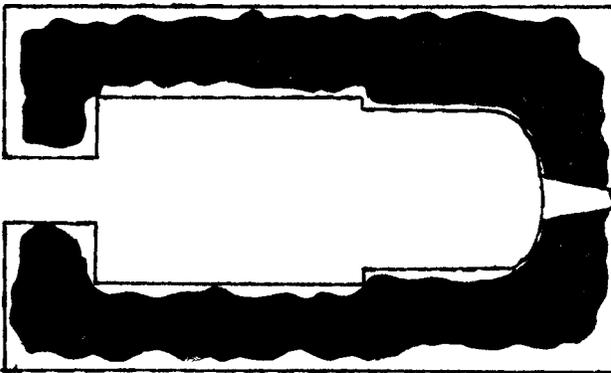
³ Бархударян С., указ. соч., с. 146. Овсепян Г. Хахбакьяны или Просяны в армянской истории, Вагаршапат, 1928, ч. 1, с. 34 (на арм. яз.).

Церковь Сурб Степанос — однефная базилика. Свод маленькой залы укреплен арочным поясом. Из-за неровности рельефа дверь расположена в южной части. Алтарь установлен высоко, а в полукруглом углублении в стене есть две квадратные ниши. Двускатная кровля покрыта камнями чистой тески.

7. Вачар-Цмакаох. План церкви св. Степаноса (обмер С. Карапетяна).

Церковь Манка (правильнее — Мамакан, по имени княгини Хачена) в Цмакаохе — однефная, со сводчатым перекрытием, прямоугольная в плане базилика (размеры 15x9 м). Молельный зал и алтарь находятся на одной плоскости. Единственный вход с западной стороны. Облицовочные плиты с наружных и внутренних стен сняты. Своим объемно-пространственным решением эта церковь соотносится с однотипными средневековыми церквями.

8. Вачар-Цмакаох. План церкви Манка (обмер С. Карапетяна).

Колатак — одно из древних селений Хачена, хотя конкретное время его основания неизвестно. Многочисленные исторические памятники на территории деревни относятся к IX — XVIII вв.

О древней истории Колатака свидетельствуют развалины часовни, кладбище, памятник под названием Цак-кар в южной части села и хачкары, некоторые из которых датируются 1230, 1233 и 1243 гг. Но основная часть знаменитых памятников Колатака находится вне деревни, в окрестных лесах, на вершинах холмов. Среди них следует упомянуть монастырь Мецараниц сурб Акоб, пустыня Кошик, Качахакаберд, Аваптук, крепость Натарин, церковь Хндзани, крепость Дет и др.

Более 200 надписей-ишатакаранов рода Хахбакянов свидетельствуют, что Колатак был одним из тех мест, где обосновался этот княжеский род.

Известный арменовод Гарегин Овсепян убедительными фактами доказал, что резиденцией Хахбакянов был Гарнакар, а родовой усыпальницей — монастырь Аваптук.

Все церкви Колатака находятся в густых лесах. Церкви Хндзани, Матури, церковь на холме Ехцун Хут и в местности Зарунц-тап являются результатом прекрасных архитектурных замыслов и неплохо сохранились. Остальные находятся в полуразрушенном состоянии. В архитектурном аспекте они представляют собой тип позднесредневековых базилик и относятся к XVI — XVIII вв.

Недалеко от селения расположено много древних селищ: Хндзан, Аланверан, Кчоран, Бештам, Хуноти, Чртапас, Мхондац Тала, Шехенсер, Екехецу хут и др. От этих поселений остались лишь кладбища руин.

Все эти поселения были разрушены турецкими полчищами в конце XVIII в.

Арснакар. Хачен богат достопримечательными местами, древними пещерами, расположенными на недоступных скалах, причудливыми каменными стелами, укрытиями и тайниками в пещерах.

Помимо человеческих деяний, здесь очень много уникальных созданий самой природы. Неповторимым творением природы является и Арснакар, расположенный у Колатака, на берегу одноименной речки, на вертикальной скале непривычной формы. Солнце, дожди и ветры веками шлифовали монолит, придав ему облик

прелестной девушки в свадебном наряде. Скала поэтому так и называется — Арснакар (каменная невеста).

Спитак пат. Спитак пат находится к востоку от Колатака у слияния рек Хачен и Колатак. В XIII в. здесь была построена крепость, от которой сохранилась лишь небольшая часть стены.

Выныэтер (следы ног). Находится недалеко от деревни, является местом паломничества. На скале выдолблены углубления, похожие на следы человеческих ног. У скалы воздвигнуты хачкары XIII в.

Кладбище. Расположено к востоку от деревни. Среди надгробных плит встречаются и орнаментированные хачкары. Несмотря на то, что надписи и орнаменты стерлись, по общему стилю их можно отнести к аналогичным памятникам XIII в.

Хлен кар (крепостная скала). Остатки крепостных сооружений. По преданию, здесь содержали заключенных. Находится на вершине скалы Бант (тюрьма).

Часовня. Расположена на холме Ехцун, к югу от деревни. Часовня полностью сохранилась.

Цаккар (дырявый камень). Находится на скале, расположенной недалеко от деревни Тблху и некогда служил местом укрытия.

КАЧАХАКАБЕРД

С юго-западного склона горы Геворгасар, из деревни Улупап, открывается прекрасная панорама. Вдали, напротив монастыря Сурб Акоба, на вершине горного хребта, покрытого густым лесом, расположена крепость Качахакаберд. Возвышающаяся среди сплошной зелени и белющая в лазури неба нерукотворная крепость рождает в воображении истинно поэтические образы. Неспроста народ называет ее Качахакаберд (сорочья крепость), так как лишь птицам доступна ее вершина. В источниках это древнейшее укрепление упоминается и под названием Хаченская крепость. По сообщению Мовсэса Каланкатуаци, в IX в. одна из княгинь края, по имени Спрам, потеряв мужа, «обрела мужскую храбрость и, взяв с собой оставшуюся в живых дочь свою, преодолела трудный ночной путь и укрылась в крепости Хачена»¹.

Древние постройки Качахакаберда относятся ко времени сооружения монастыря Мецараниц. Скала была укреплена и превращена в крепость в целях защиты от арабских нашествий владыками провинции Мецараниц.

Казалось, сама природа позаботилась, что-

бы крепость Качахакаберд стала неприступной. Вершина горы, с незначительным уклоном к югу, с западной, северной и восточной сторон окружена вертикальными, будто отшлифованными скалами высотой 50—60 м. Единственным слабым звеном является южный склон, где в древности находился вход. Однако и сейчас не каждому удается добраться до него, так как приходится не просто подниматься, а карабкаться по скале. «Невысокие скалы южного склона были дополнительно укреплены стенами из камня на известковом растворе. Аналогичная кладка проходила и по всему периметру склона»¹.

Хотя издали территория крепости и кажется небольшой, но в действительности она занимает весьма обширную площадь. Здесь сохранилось много помещений, потайных проходов, выдолбленных в скалах, специальных «бойниц» для метания камней в неприятеля.

Специального решения требовало и водоснабжение. В центре крепости сохранились два резервуара, вырытые в скале и наполняемые дождевыми и талыми водами. Пресную воду, очевидно, доставляли из родника у подножья горы.

С вершины Качахакаберда на север открывается изумительная панорама — в синей мгле вырисовываются контуры высоких гор и серебряная нить реки Тартар.

АКОБАВАНК

Этот знаменитый монастырь края находится недалеко от правого берега реки Хачен, на лесистом отроге к северу от селения Колатак. В исторической литературе он известен как Мецараниц по названию одноименной провинции Арцаха, которая впоследствии стала именоваться Нижним Хаченом.

Время основания первых построек монастыря неизвестно. Самая древняя надпись, высеченная на постаменте хачкара, который был использован впоследствии при кладке церкви, относится к 853 г.² Следующее письменное свидетельство о монастыре находим в одной из памятных записей, хранящихся в Матенадаране им. Месропа Маштоца в Ереване. В манускрипте говорится о том, что в монастыре Сурб Акоба родители Хасан-Джалала Вахтанг и Хоришах построили церковь. Княгиня Хоришах в одной из своих надписей сообщает, что «...заново построила церковь Мецараниц ради спасения души

¹ Арцах, с. 197.

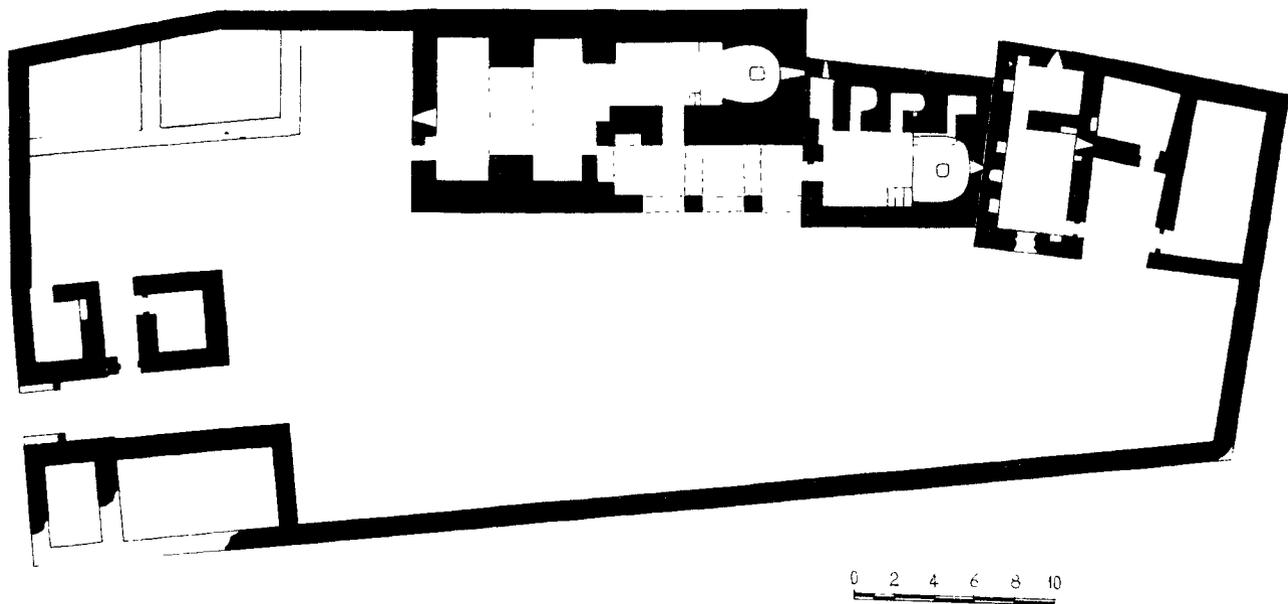
² Мкртчян Ш. Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха, Ереван, 1980, с. 26.

¹ Мовсэс Каланкатуаци, с. 170.

моей...»¹. Очевидно, речь здесь идет о перестройке, и фразу «заново построила» надо понимать в том смысле, что церковь была восстановлена на средства княгини. В этом нетрудно убедиться и сейчас — восстановленные стены пестрят неравномерной кладкой, в которой, наряду с камнями прежних сооружений были использованы надгробные плиты. Хачкары были использованы в перекрытии потолка, а отесанные камни с фрагментами надписей употреблены в качестве угловых квадров. Монастырь, кроме перестройки в 1212 г., впоследствии еще раз был восстановлен в конце XVII в. В надписи, высеченной по этому поводу, в частности, сообщается: «был восстановлен в лето 1140 армянско-

Комплекс состоит из двух церквей, двух притворов, жилого отсека и хозяйственных помещений, которые обведены оборонительной стеной. Все помещения примыкают друг к другу и большей частью связаны общими проходами.

Первая церковь монастыря Сурб Акоба представляет собой длинную прямоугольную однонефную залу (размеры 7,80 x 3,20 м). По архитектурному облику она похожа на церковь пустыни Гевондац¹. Разница лишь в том, что алтарное возвышение здесь значительно приподнято от общего уровня и туда можно попасть по лестницам с южной стороны. Необходимость сделать алтарное возвышение выше обычного была продиктована практическими соображе-

9. Колатак. Генплан комплекса Акобаванк, или Мецараницванк (обмер Ш. Мкртчяна и С. Карапетяна).

го летосчисления (1691 г.) рукою епископа Григора»².

Жилые помещения, примыкающие к южной церкви с восточной стороны, согласно другой надписи, были построены в 1725 г. Таким образом, отдельные сооружения монастырского комплекса строились и восстанавливались в течение многих столетий — от IX до XVIII вв. Основная же часть построек была воздвигнута в XII — XIII вв.

Дело в том, что к северной стене церкви с внешней стороны примыкают и маленькие кельи (размеры 1,30 x 1,30 м), входы в которые открываются из молельни. Вход в самую восточную келью проделан под алтарным возвышением, чем и обусловлена его непомерная высота. Такое расположение келий, используемых также в качестве тайников, наводит на мысль, что именно здесь существовала более древняя постройка, которая и была «заново построена» в XII в.

¹ Арцах, с. 171, «Банасер», 1901, с. 142.

² Свод армянских надписей, с. 11.

¹ Арцах, с. 170.

Это подтверждается и ценной надписью на тимпане портала, гласящей: «В лето 661 (1212 г.) я, Хоришах, супруга Вахтанга, владыки Хачена, дочь Великого Саргиса, сестра Закарии и Иване, заново построила церковь Мецараниц...»¹

Западный фасад церкви впоследствии стал центром трехарочного зала-притвора. Подобно аналогичным притворам монастырей Дади и Татев здесь нижняя часть передней стены представляет собой также аркаду из трех арок. Причем пилястры и арки возведены из отесанных каменных блоков и эффектно выделяются на фоне всей стены.

Для оживления однообразной кладки из отесанных камней в стенах притвора широко использованы хачкары, надгробные плиты длиной до двух метров и плиты с фрагментами эпитафических надписей. И использованные здесь хачкары изготовлены из розового камня, надгробные плиты — из серого, плиты с надписями — из белого, а солнечные часы — из светло-оранжевого камня: все это на фоне стен из синего камня создает интересную цветовую гамму.

К северной стене описанного притвора примыкает вторая церковь, представляющая собой прямоугольную простую залу (8,0 x 3,4 м) с восточной апсидой. Церковь имеет два входа: с южной стороны через трехарочный притвор и с западной стороны через пристроенный к ней притвор-часовню. И так, трехарочный притвор, органически перекликаясь с внешними формами двух церквей, не только служит своеобразной передней для входа в обе церкви, но и придает, благодаря аркаде, живописный вид всему комплексу. С архитектурной точки зрения это, безусловно, представляет определенный интерес.

Среди разнообразных сооружений монастырского комплекса особое место занимает притвор-гавит второй церкви. Известно, что притворы в армянской архитектуре стали появляться, начиная с X в. И можно с уверенностью сказать, что притвор-гавит монастыря Сурб Акоба является одной из древнейших. Обычно притворы вплотную примыкают к главной церкви, которая одновременно служит восточной стеной притвора. Здесь же притвор, во-первых, пристроен к маленькой церкви и, во-вторых, отделен от нее коридором шириною 2,5 м. Этот коридор между церковью и притвором является единичным и в других монастырях не встречается. Во время службы как в церкви, так и в притворе с коридором размещались прихожане, так

как скромные размеры молельного зала не позволяли вместить всех. Кроме того, притвор служил усыпальницей знати, местом обсуждения как церковных, так и светских вопросов. Здесь, как и в трехарочном притворе-зале, полы покрыты многочисленными могильными плитами. Как сообщают надписи, тут захоронены католикосы Ованес, Аристахэс, Симеон¹ и епископы Симеон и Вардан.

Из исторических трудов и рукописных источников известно, что монастырь Сурб Акоба в средневековье считался одним из святынь Восточного края Армении. Как указывают надгробные плиты с упоминаниями католикосов и епископов, монастырь был епархиальным центром, а в XIII в. служил резиденцией католикосу. Он славился также как центр просвещения и рукописного дела Хачена.

По обеим сторонам коридора установлены два богато орнаментированных хачкара. Согласно надписи, хачкар у северной стены был поставлен в 1223 г., а у южной стены — в 1224 г. Четыре хачкара были использованы в качестве боковых блоков западного окна коридора. Они поражают своим орнаментом и, хотя надписи и стерлись и точные даты не сохранились, стиль их декорирования имеет много общего с аналогичными памятниками XII — XIII вв.

Притвор представляет собой почти квадратную залу (размеры 7,0 x 7,6 м), свод которой держится на перекрещивающихся арках, опирающихся на пилястры. Кроме широкого восточного входа, в юго-западной части имеется маленький дверной проем. Два окна из трех открываются на юг, а третье — на запад. В северной стене оконных проемов нет, так как она составляет часть каменной ограды монастыря. Один из хачкаров, вставленных в стену притвора, имеет дату — 1212 г., надпись же на тимпане входа датирована 1293 г.

В этом монастыре было собрано и издано эпитафистами около 42 надписей².

Особую ценность представляют хачкары — образцы высокого мастерства камнерезов, надгробные плиты, карнизы, арки, торцы алтарного возвышения, наличники дверей, окон и каминов-бухариков. Если комплекс построен в сдержанном архитектурном стиле грубо отесанными камнями, того же нельзя сказать о малых архитектурных формах. Они являются бесценными сокровищами прошлого, совершенными образцами средневекового искусства.

¹ Свод армянских надписей, с. 12.

¹ Арцах, с. 171.

² Свод армянских надписей, с. 11 — 22.

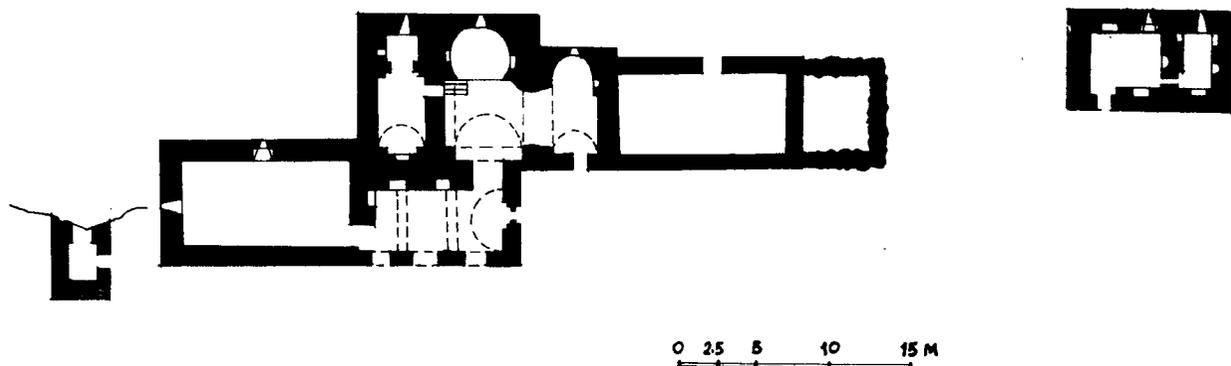
Кроме церквей и притворов, монастырский комплекс включает и другие сооружения. Внутри каменной ограды находились скрипториум, матенадаран, хранящий пергаментные рукописи, комнаты с каминами-бухариками, висящие над пропастью кельи с балконами, как в Татевском монастыре, а также трапезная с кухонным помещением, маслодавальня для получения кунжутового масла, многочисленные кладовые, стойла, водохранилища, сторожевые пункты, тониры. Они дошли до нас большей частью в полуразрушенном состоянии. Хозяйственные и жилые помещения, безусловно, свидетельствуют о наличии в прошлом многочисленной монастырской братии.

Кельи монахов расположены к востоку от церквей, на низменности. Согласно надписям и по своему архитектурному облику они относятся к XVII—XVIII вв. Жилой отсек состоит из ряда комнат, сгруппированных вокруг общего коридора, напротив которого к юго-западу,

надписи на его древних стенах, прекрасные хачкары и надгробные плиты имеют большое познавательное значение.

КОШИК АНАПАТ

В народе этот комплекс называют просто Анапатом (пустыней). Он находится на расстоянии 8 км от селения Колатак в лесу на холме, называемом Анапат. Комплекс состоит из трех церквей, обведенных каменной оградой. Внутри ограды сохранился резервуар для воды, четко прослеживаются следы водопроводной сети. Большую историческую, этнографическую и художественную ценность представляют хачкары комплекса, разнообразные рельефы и эпиграфические надписи. 25 надписей XII—XIII вв. изданы. Этот крупный монастырский комплекс в исторической литературе упоминается под названием Кошик Анапат. Надписи монастыря датированы 1179, 1181, 1186, 1191, 1194 го-

10. Колатак. Генплан комплекса Кошик анапат (обмер С. Карапетяна).

находится большой двор. По обеим сторонам главного входа в монастырь построены двухэтажные комнаты, часть которых полностью сохранилась. От ворот монастыря начинается десятиметровый коридор, который тянется под зданиями со сводчатыми перекрытиями.

К северо-западу от монастыря в густом лесу находится монастырский родник. Другой родник под названием Тту джур (минеральная вода) находится у подножья монастырского холма, у селения Тблху.

Таким образом, многовековые сооружения монастыря Сурб Акоба, сыгравшего важную роль в духовной и общественной жизни края,

дамы и последующими веками¹.

Монастырский комплекс своим просторным двором делится на две части. Памятники северной группы представляют собой три церкви и одну общую для них трехарочную притвор-часовню.

К северной стене притвора примыкает прямоугольное полуразрушенное здание, по всей видимости, древняя трапезная. Немного к северо-западу виднеются развалины монашеских келий и хозяйственных построек. Среди них

¹ Свод армянских надписей, с. 24—28.

разбросано несколько полностью уцелевших хачкаров с рельефными изображениями всадников. Свод самой большой, южной церкви развалился, остальные части сохранились довольно хорошо. Стены воздвигнуты из грубоотесанного колотого камня. Отесанные блоки были использованы только при кладке торца алтарного возвышения, на котором высечена длинная надпись в 12 строк, датированная 1265 г.

Постройки южного крыла двора состоят из двух зданий, связанных друг с другом дверными проемами.

Интересным сооружением является баня, от которой сохранились полуразрушенные стены, с уложенными в них десятками глиняных труб. Отдельные орнаментальные мотивы, в частности, рельефы виноградных гроздьев на некоторых хачкарах и надгробных плитах указывают на то, что монастырь Анапат был основан ранее XII в.

К востоку от пустыни находится кладбище, занимающее большую территорию.

* *
*

Помимо вышеуказанных памятников, в окрестностях Гандзасара имеется множество других, перечень которых приводится ниже.

Церковь Хамама. Находится к югу от Гандзасара, в одноименном ущелье у современного села Гарнакар. Церковь воздвигнута из камня, отдельные ее элементы орнаментированы. Была построена в средние века.

Церковь Мукдиси у родника Мошаав.

Разрушенная церковь (XIII в.) в местности Хуноти тала.

Селище Матури с кладбищем.

Селище Панджакар.

Джрхари-Джрхори кар (колодезный камень). Рядом расположено несколько водоемов, выдолбленных в скалах.

Монастырский родник. Построен из отесанных блоков в XIII в. Расположен в северо-западной части Гандзасара.

Санахач — два хачкара, воздвигнутые в местечке Артавайр, чуть выше родника.

Крепость Рузан (по имени дочери Хасан-Джалала) с церковью, жилыми помещениями и кладбищем. Находится к юго-западу от селения Ванк.

Родник Дарпаснери. Находится недалеко от крепости Рузан. У родника построены две большие церкви. Местность называется Екехединери ял. Здесь находится также часовня, являющаяся чудом архитектуры.

Селище Пехе ахпюр раскинулось у левого берега реки Гандзак.

Селище Дарбасу (в руинах). Расположено

у Хоханаберда.

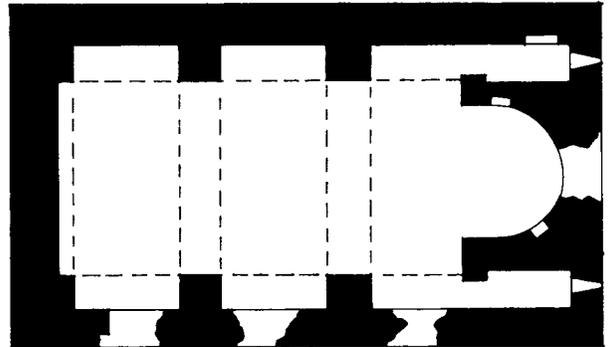
Селище Ирицин гомер — на правом берегу реки Гандзак.

Мост Тахтен. Возведен над рекой Хачен.

Хозяйственные постройки в местностях Хохин, Киратон и Схнах.

АРАЧАДЗОР

В окрестностях селений Арачадзор, Кичан, Чдран, Гюлатах, Мохратах, Кусапат, Казанчи

0 1 2

11. Арачадзор. План церкви св. Аствацацин (обмер С. Карапетяна).

и поселка Мардакерт расположены следующие памятники.

Церковь Харва, которая в источниках упоминается как церковь Анапат (пустыня). Комплекс расположен под скалою на южной окраине Арачадзора и состоит из двух сообщающихся между собой пещер. Благодаря умелой кладке передних стен снаружи они воспринимаются как две отдельные часовни, хотя внутри эти пещеры выглядят как полускальные залы. На большом гладком обломке скалы, расположенном перед церковью, высечена надпись в семь строк, датированная 1249 г. Церковь отличается своей монументальной стенной росписью. «Как ни странно, тема росписей архитектурная. В абсиде изображены две разнотипные (одна с прямоугольным, другая с круглым планом) церкви, очевидно, почитаемые местными верующими»¹.

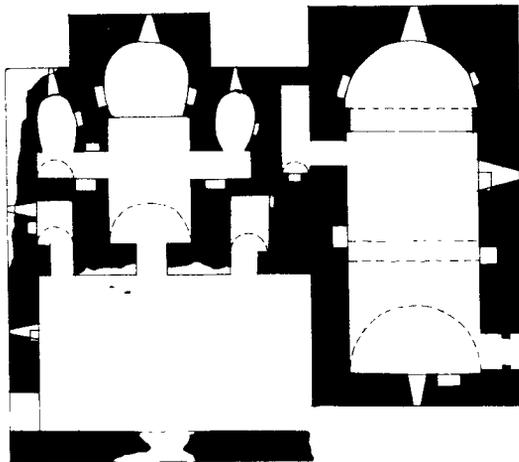
В центре деревни находится церковь *Сурб Аствацацин*, построенная в 1668 г. Она представляет тип трехнефных базилик. До конца XIX в. здесь хранились две знаменитые рукописи (ныне они в Матенадаране).

¹ Арутюнян В. Каменная летопись армянского народа, Ереван, 1985, с. 96.

МОНАСТЫРЬ АНАПАТ

В трех километрах от села Кичан к северо-востоку, на склоне горы расположен монастырский комплекс Анапат. Он состоит из двух церквей, притвора, трапезной, монашеских келий и обширного кладбища.

Самая древняя надпись комплекса, датированная 1191 г., сохранилась на одном хачкаре. Это, конечно, не единственная надпись. С раз-

12. Кичан. План монастыря Анапата (обмер С. Карапетяна).

личных зданий монастыря было переписано и опубликовано более десятка надписей.

Наиболее примечательным памятником Анапата является главная церковь, расположенная в северо-восточной части комплекса. Она интересна и зрительно и в архитектурном отношении. От молебельного зала узкие проходы ведут к ризницам, каждая из которых имеет по одному окну. Абсиды главного придела хорана и ризниц подковообразны. Стены церкви воздвигнуты из грубоотесанных камней и изнутри покрыты штукатуркой. В стенах расположено семь ниш.

В церковном зодчестве Арцаха эта церковь уникальна еще и тем, что переход от алтаря к своду осуществлен дугообразной формой. То же решение и в западной части. С юга к церкви по ее северо-западной оси примыкает небольшой притвор. Он захватывает и площадь, расположенную к западу от крестообразных крыльев церкви. Меньшее из крыльев с северной стороны имеет оконный проем¹.

¹ Подробно см. Карапетян С. Уникальный средневековый памятник, Эчмиадзин, 1983, №4, с. 58 (на арм. яз.).

Вторая церковь находится в южной части комплекса. Это сводчатая зала. По сохранившейся надписи церковь была восстановлена в середине XVIII в. К северной стене пристроена прямоугольная ризница. Стены воздвигнуты из грубоотесанных блоков, за исключением подпружных арок, построенных из отесанных камней. Тимпаном входа церкви служит хачкар с орнаментом, типичным для XII—XIII вв.

Трапезная монастыря (размеры 7,6 x 4,9 м) расположена на южном склоне комплекса. Она представляет собой сводчатую залу со множеством ниш. Рядом с трапезной расположены монашеские кельи. На западном склоне холма находится древнее кладбище с довольно интересными хачкарами и надгробными плитами. Недалеко от монастыря, в ущелье, находится родник, называемый Анаит.

ЧЛДРАН

Следы крепости и поселения, именуемые *Севакаром* (черным камнем), находятся у родника Цуторени¹ Гюне.

Развалины *поселения* в местности Хндзахут. По преданию, существующее здесь богатое поселение было разрушено Ленк-Тимуром.

Церковь Аменапркич. Находится между селениями Погосагомер, Кочхот и Члдран. Была основана в 1669 г. Ованесом Кронавором. При церкви имеется большое кладбище.

Церковь Нахатак (мучеников), является местом паломничества. Находится в местности Ахперкан. Церквушка частично разрушена, вокруг имеются древние и новые захоронения.

Церковь Кармир.

Селище Хндзахут. Сохранились развалины отдельных домов. Большую площадь занимает древний грушевник. Здесь же находится один из студеных источников Члдрана.

Грот Сарнатун (ледяной дом). Находится недалеко от села Члдран в юго-западном направлении. Лед не тает здесь даже летом. От грота струится подземный родник — Хрма.

Вокруг селения, в лесах расположены древние кладбища: *Ацут*, *Эвер охер*, *Кенен пат*. На отдельных камнях сохранились фрагменты надписей.

КАЗАНЧИ

Селение Казанчи находится на левом берегу реки Хачен, у северного подножья горы Ванкасар. Селение с трех сторон окружено горами и лишь с восточной — примыкает к Верхнекарабахской (Арцахской) степи.

¹ Цуторен (сатурея) — растение с прекрасным ароматом, вкусом и запахом, произрастает на солнечных склонах гор.

Расположенное на границе провинций Хачен и Джраберд Казанчи сыграло немаловажную роль в древней истории края. Из исторических памятников в деревне наиболее значительными являются трехнефная базиликальная церковь **Сурб Геворга**, построенная в XIII в., древние селища в местности **Гайл Мелик** и на холме церкви **Кармир**, а также кладбища и развалины культовых сооружений IX—XIV вв.

Любимыми и почитаемыми древними местами для казанчийцев являются святыни: церковь **Кармир**, **Сурб Геворга** и **Мехракер**.

Большую историческую и художественную ценность представляют многочисленные хачкары и надгробные стелы с бытовыми рельефами.

Недалеке от Казанчи находится селение **Чангатах**, в окрестностях которого имеется ряд памятников, в том числе и курганы.

ГЮЛАТАХ

В деревне находится крепость **Мелик-Алавердянов**. Это огромное сооружение длиной 35 м и шириной 14 м. По обеим сторонам высятся пирамидообразные башни. Стены воздвигнуты из грубоотесанных камней толщиной 1—2 м. Дворец с южной стороны представляется крепостью, изнутри же он реконструирован и используется как вспомогательное помещение для местной школы.

Шинатех (селище). Находится в 4 км к юго-западу от Гюлатаха¹. В руинах его различаются основания отдельных домов, а также отесанные камни разрушенной церкви. Сохранилось несколько надгробных плит и хачкаров с фрагментами надписей. Селище иногда называют **Самбах** или **Самерукбах** (бах — сад).

Старинное кладбище. Находится в южном крыле **Ишхангета**, на краю обрыва. Здесь сохранилось множество хачкаров с надписями. На кладбище захоронены участники армянского национально-освободительного движения, в их числе знаменитый воин **Джраберда** — **Мелик Рустам**.

Котрац еци (разбитая церковь). Находится в 10 км к юго-западу от Гюлатаха, в местности **Чокман**. До последнего времени церковь еще стояла в сохранности.

Церковь Овсен. Находится в западной части **Вардатаха**, у медного карьера. Сохранились следы поселения и кладбище.

Завод. Местные жители считают, что некогда здесь располагался конный завод, где разводили чистокровных карабахских скакунов для

армянской конницы. Впоследствии (с 1871 г.) этот завод назывался **Первым Елизаветопольским конным заводом**.

Чудо-дерево. Во дворе жителя **Гюлатаха** **Б. Овсепяна** из дупла векового тутовника выросло ореховое дерево высотой 6 м. Для хозяина это дерево является не только своеобразным капризом природы, но и источником двух урожаев в год — туты и грецкого ореха.

МАРДАКЕРТ

Мардакертская церковь, построенная в 1883 г., представляет собой прямоугольное в плане сооружение со сводчатым перекрытием. Стены сооружены из мелких грубоотесанных камней на известковом растворе. Около церкви на склоне холма простирается кладбище с надгробными плитами различных форм, ornamentированными бытовыми и геометрическими рельефами.

Недалеко от райцентра на восточном склоне горы **Тазахач**, на протяжении от местности **Демьи кап** до **Ерек блура** видны руины бывшего селища. Сохранились основания отдельных домов, стены двух церквей и кладбище. Церковь, где имеются древние надгробные плиты с изображениями идолов, местные жители называли **Крапашти ангстаран** (могила язычника). Кстати, неподалеку от Мардакерта при разбивке нового виноградника было обнаружено более трех десятков идолов, закопанных в землю. Все они перевезены в райцентр. Это хорошо сохранившиеся памятники языческой культуры армян, населявших данную местность. На лицевой стороне каменных идолов изображены человеческие лица с выражением удивления и круглыми, глубоко посаженными глазами. На обратной же стороне всех, без исключения, статуй изображен кинжал. В древнем языческом поселении Мардакерта были найдены каменные гробницы, две из которых выставлены в областном музее. Каменные изваяния в эпоху язычества использовались как надгробные памятники и по праву считаются предшественниками (раннеармянское средневековье) крестных камней.

Очевидно, что после принятия христианства армяне Арцаха не уничтожали языческие памятники: из них ваялись пограничные столбы, дорожные указатели, хачкары или же их закапывали в землю.

В Мардакерте хранится капитель размером в 50 см, характерная для армянской архитектуры раннего средневековья. Она была обнаружена также при разбивке виноградника. Эта капитель, несомненно, венчала пилон некогда существовавшего колонного языческого храма.

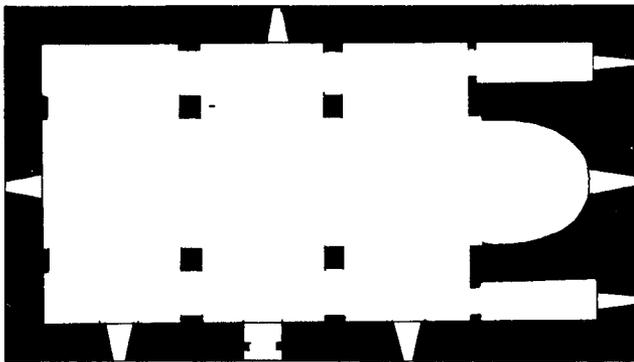
¹ Название Гюлатах известно со второй половины XVIII в. по имени укrywшегося здесь самозванного (бпр) мелика. Словно означает — «волчье логово», т. е. вотчина Гайл Мелика.

Наилучшим инженерным сооружением современного Мардакерта считается однопролетный мост, перекинутый через р. Кусапат. Согласно эпиграфической надписи, он был построен в начале XX в.

Название Мардакерт связано с одним из четырех городов Тигранакертов, созданных Тиграном Великим. Остатки первого города Тигранакерта сохранились около Мардакерта.

* *
*

Мохратахская церковь — прямоугольная в плане трехнефная базилика (размеры 18 x 11 м). Согласно надписи на тимпане портала, церковь была сооружена в 1883 г. на средства шушинца Месропа Тарумянца.

13. Неркин Оратах. План церкви св. Аствацацин (обмер Ш. Мкртчяна).

Церковь в селении **Неркин Оратах** была построена зодчими Арустамом и Ширином из Чартара. Строительство длилось 10 лет, с 1904 по 1914 гг. Это хорошо сохранившаяся церковь, представляет собой прямоугольную в плане, со сводчатым перекрытием трехнефную базилику. Поддерживающие свод четыре великолепные колонны в центральной части молеельного зала, восемь пилонов, а также поддерживающие свод перекрещивающиеся арки украшают интерьер церкви. Алтарь и приделы (хораны) находятся на одной плоскости с молеельным залом. Церковь (размеры 16,6 x 9,5 м) построена из грубоотёсаных известковых камней. Свод построен из тесанных камней.

КУСАПАТ

Селение тянется по правому краю глубокого и крутого ущелья в направлении от Мардакерта к горной деревне Атерк.

Кусапат в старину был значительным культурным центром. В 1873 г. здесь была открыта

школа, которая вскоре стала одним из центров распространения образования для Мардакертского района.

Свидетелями древней истории Кусапата являются его памятники. Ниже приводятся лишь некоторые из них, представляющие собой определенный интерес.

Первоначальная постройка церкви **Сурб Аствацацин**, которая ныне представляет собой трехнефную базилику, относится к 1269 г. Согласно надписи церковь в последний раз была восстановлена в середине XIX в.

К югу от Кусапата, напротив деревни **Оратах**, на вершине горы находится место паломничества **Нахатак**. Вершину противоположной горы венчают развалины вышеупомянутого памятника Котрац ехци. Отсюда в Мардакерт перевезено несколько орнаментированных камней.

Один из знаменательных памятников Кусапата — это старинное **кладбище**, где имеется много прекрасно обработанных надгробных плит.

ИНН МАС

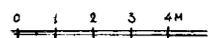
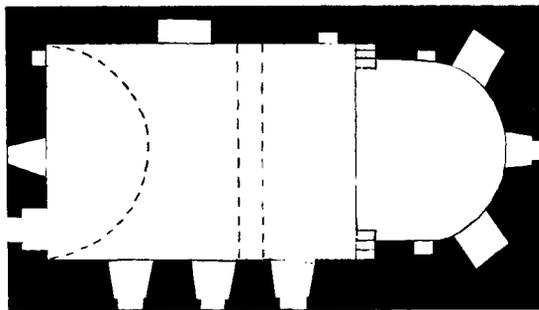
Плато **Чкаарта**, на котором расположен монастырь **Инн мас** (девять мощей), находится между современными селениями Кусапат и Мохратах, у селища **Хин Мохратах**. Окаймляющие плато горы с густым лесным покровом, студеные родники, сливающиеся у подножья в речушки, создают живописное кольцо вокруг старинных сооружений.

Этот самобытный комплекс с многочисленными памятниками таит в себе много нераскрытых страниц истории. Сохранились главная церковь, руины обширного поселения, кладбище, хачкары и надгробные плиты, а также крепость-дворец **Мелик-Исраелянов**. Достаточно мимолетного взгляда, чтобы обнаружить, что комплекс в течение многих веков не раз подвергался разрушению, а потом восстанавливался. Это обстоятельство, несомненно, повлияло на его архитектурный облик. Так, от старинных построек сохранились лишь отдельные части и фрагменты.

Уцелели до наших дней несколько хачкаров и надгробных плит, которые по праву считаются в орнаментальном плане интересными памятниками.

Церковь Инн мас, или **Анапат**, находится среди развалин старинных культовых сооружений. Здесь сохранились основания стен древней церкви и притвора, отдельные части ниш молеельного зала. Конструкция уцелевшей церкви представляет собой прямоугольную в плане залу (размеры 13 x 8 м) со сводчатым перекрытием. Строительная надпись гласит: «В 1881 г. приношениями народа была построена

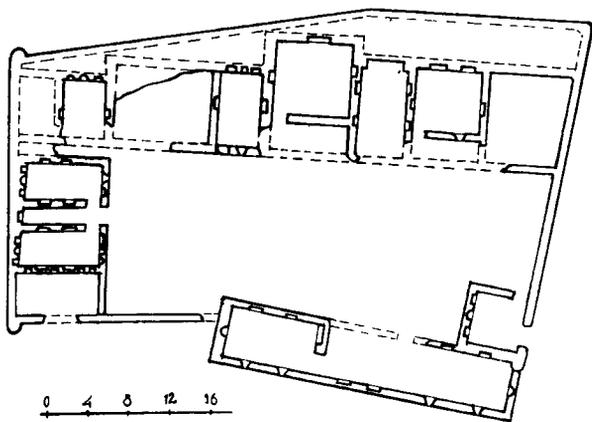
святыня Инн мас во время Овсеп Вардапета Пначеац». Кладка стен произведена груботесанными и отесанными камнями. Высокий и широкий свод покоится на подпружных арках. В южной стене открываются три больших окна (2 x 1 м). На западном и восточном фасадах имеются оконные проемы.

14. Хин Мохратах. План церкви Инн мас анапата (обмер Ш. Мкртчяна)

К западу от церкви находятся развалины. В окрестностях этого памятника сохранились места от жилищ Мохратаха.

Внутри крепостных стен, в северо-западном крыле монастыря расположен дворец Мелик-Исраелянов. Вот что пишет о сохранившихся сооружениях посетивший монастырь в конце прошлого века М. Бархударянц: «Весь дворец состоит из двенадцати комнат, которые имеют различную планировку и размеры. Можно различить гостиную, спальню, приемную, комнату для судебных процессов, комнату для выпечки

15. Инн мас. План меликского дворца (по обмеру Ц. Папухяна).

Ш. Мкртчян

хлеба, кухню, людскую, хлев. Окона комнат открываются во двор крепости. Четвертая по счету восточная комната, построенная из камня на известковом растворе, имеет форму квадрата и венчается ердиком (световым отверстием)¹.

Простирается дворец-крепость в длину на 45 м, в ширину — на 29 м. Дата постройки 1771 год.

В селище Хач-хорат сохранились маленькая церковь, развалины маслодавили и обширное кладбище.

Таварахач (тавар — скот, хач — крест). В старину во время эпидемий среди домашнего скота сюда пригоняли животных из Кусапата и соседних деревень и трижды водили их вокруг Священного дерева, дабы спасти от болезней². Пастухи разбивали свои посохи о дерево, а обломки вешали на него. Для исцеления животных аналогичные ритуалы совершались также у других святынь — в деревне Дырнаваз и в церкви Шошк³.

Хачкар Григора. К юго-западу от монастыря Инн мас, на вершине холма вокруг разрушенной церкви простирается обширное кладбище. Почти все надгробные плиты разрушились и потеряли свой первоначальный вид. В тени векового дуба среди развалин церкви воздвигнут хачкар, который по стилистическим особенностям и написанию букв можно отнести к IX — X вв.

ПАМЯТНИКИ ДОЛИНЫ ТАРТАР

Долина реки Тартар (древняя Трту) является одним из живописных и интересных уголков Малого Кавказа. Природа здесь весьма разнообразна. Река берет начало с Зангезурского хребта, делает несколько витков на север до исторического Вайкуника, доходит до центра Цар, одноименной провинции, где в древности располагались «царские бани» — Джермук¹. Отсюда она поворачивает на восток, прорывает Арцахский хребет, обходит административный центр Верхнего Хачена — Атерк.

У Джаберда, сливаясь с горной речкой Трхи, пробивающейся с девственных лесов Мрова, Тартар постепенно выходит на Арцахскую долину и впадает в Куру. Общая протяженность реки — 165 км, средний спад на каждом километре составляет 19 м.

¹ Арцах, с. 217 — 218.

² См. Исраелов Г. Село Касапат, СМОМПК, т. XIII, с. 49.

³ Варанда, с. 202; Лисициан С. Армяне Нагорного Карабаха (Армянская этнография и фольклор), Ереван, 1981, вып. 12, с. 61.

¹ Арцах, с. 404.

Долина испещрена множеством теснин и оврагов, большими и малыми ущельями. Перебегающие склоны горных отрогов ущелья глубиной 250 — 500 метров образовали мощные вертикальные берега. Вдоль этих берегов местами прослеживаются срезы земной коры, по направлению к которым идут скалы и пропасти высотой до 350 метров. Более всего изрезаны ущельями участки Сарсанг-Матахис, Цар-Атерк. Ущелья здесь настолько сужаются, что кажется, вершины скал соприкасаются друг с другом, а река то виднеется, то теряется в глубоких природных тоннелях.

Долина Тартар известна многочисленными и разнообразными историко-архитектурными памятниками. Среди них княжеская резиденция Цар — родина историка XVI века Ованеса Царечи, — с церквями Сурб Саргиса, Сурб Григора и Сурб Аствацацин, монастырем Гетамеч (XII — XIII вв.). Затем монастырь Дади, или Хута, засвидетельствованный еще в раннесредневековых источниках.

Напротив монастыря Хутавапк, на правом берегу реки Тартар на вершине высокой горы расположена крепость Левонаберд (древний Авкахац), которая в средние века была «восстановлена средствами царя Киликии Левона I и поэтому носит его имя»¹.

Чуть ниже Хутавапк, на правом берегу реки, на красивом узком мысу, покрытом деревьями, тянутся полуразрушенные сооружения монастыря Хатравапк (XIII в.). Правее расположен монастырь Кармирвапк, еще дальше — монастырь Аменапркич, а с левой стороны — монастырь Чаректар (XII — XIII вв.).

На левом берегу Тартара, на склонах горы Мровасар находятся крепости князей Верхнего Хачена Вахтангянов: Акана, Андаберд (XII — XIII вв.),² их резиденция — Атерк. В окрестности Атерка расположены монастыри: Хлен Колен, Ицкар, Масис или Месис, Шукавапк; селища: Цос, Хоторашен, Мтнадзор; святыни: Мрови оджах, Сурб Саргис. Эти древние памятники построены в основном в V — VIII вв.

Ниже современной плотины, построенной у исторического моста Сарсанг (XIII в.), там, где Трхи сливается с Тартаром, на вершине неприступной скалы находится крепость Джраберд. Старинная крепость ни разу не была взята неприятелем. И до сих пор многие секреты ее оборонительной системы остаются непознанными.

Ниже крепости Джраберд в различных частях долины сохранились памятники, дата основания которых по источникам относится к V — VII вв. Это были первые в крае центры просвещения. Месроп Маштоц — гениальный создатель армянских письмен — открыл школы при монастырях Глхо, или Урек, Егишэ, или Джрвштик.

Здесь, у берегов реки Тартар находятся руины Кахакатеха — административного центра Джраберда, монастыря Ерек манкунк, Катохикасар, Тирамайр, а также ряд церквей, мостов, селищ, надгробных стел, каналов, крепостей.

Кроме крупных историко-архитектурных ансамблей, в долине реки Тартар сохранилось большое количество хачкаров. Особого упоминания достойны хачкары крупного поселения Цар и монастыря Дади, фрески Хутавапк, которые являются уникальными произведениями средневековой монументальной живописи, к которым мы еще вернемся.

ДАДИВАНК

Там, где Карабахские и Мровские хребты сближаются друг с другом, образовалась небольшая горная долина. Здесь, на холме построен один из величественных памятников армянской архитектуры — монастырь Дади, или Хута.

Природа этого края на редкость красива. Поэтом органическое слияние архитектуры комплекса с ландшафтом было одной из важных проблем, стоящих перед создателями монастыря. К чести талантливых зодчих Хачена, проблема эта была решена ими виртуозно¹. Сооружения, а их более десятка, расположены на склоне холма. Полностью слившись с природой, они стали ее составной частью. Монастырь Дади зрительно необычно впечатляющ. Здесь уместно вспомнить слова сюникской княгини Софи о том, что Вайоц дзор был перстнем без камня (ока) и она вставила этот камень (имеется в виду Гндевапк) в оправу. Эти слова вполне можно отнести и к монастырю Дади.

Этимология слова Дади связана с преданием, согласно которому один из учеников апо-

¹ См. Порц, 1880, с. 138, сн. 2; Улубаян Б. Княжество Хачена..., с. 248.

² Названия крепостей сохранились в надписи на красивом хачкаре, выполненном в честь «великого князя» Григора в церкви Сурб Саргиса на юге Цара.

¹ Известный геолог Г. Абих, который во второй половине XIX в. обошел все Армянское нагорье, изучил его геологию и природу (результатом этих наблюдений явилась двухтомная монография «Геология Армянского нагорья»), признался, что он не в силах описать красоту памятников Дадиванка и окружающей его природы. См. Геологические наблюдения в нагорной стране между Курой и Араксом. Записки Кавказского отдела Императорского географического общества. 1873, кн. 8, с. 63.

стола Тадея Дади или Даддо, был предан мученической смерти в Арцахе за проповедование христианства. «Дади, один из тех семидесяти, кто пошел по приказанию святого Тадея в северные края Великой Армении, пал от руки Абгара, был привезен и похоронен в Малом Сюнике, и на (этом) месте был построен монастырь и назван Дади по его имени»¹.

Известно, что первые проповедники христианства в Армении появились в I в. н. э. И первое святилище-мартирум монастыря был построен в раннем средневековье над могилой проповедника, погибшего в I в.

Что касается названия Хутаванк, то слово хут в армянском языке является синонимом слова блур (холм). Таким образом, Хутаванк дословно означает монастырь на холме.

Этот крупный архитектурный комплекс был одним из известных исторических центров национальной культуры. Сооружения монастыря, которые в основном неплохо сохранились, дают основание утверждать, что здесь в течение многих веков существовал монастырь с многочисленной братией².

В конце прошлого века журнал «Арагат» писал: «Монастырь Тадея своими сооружениями похож на богатый квартал многолюдного города, которомудыхание и жизнь придает только присутствие людей»³. По свидетельству других источников, выясняется, что обслуживающее монастырь мирское население занимало большое селение, по названию Хут. В конце XVIII в. из этой деревни в Ереванскую губернию переселилось около 300 семей, значительная часть которых впоследствии мигрировала в район Шулавера⁴.

Монастырь неоднократно опустошался и был ограблен персами, арабами, сельджуками, османскими турками, а затем вновь персами.

Начиная с XVII в., Дадиванк постепенно терял свои земли. И самое трагичное, что жители десятка окрестных деревень, в том числе и деревень, принадлежавших монастырю, были насильственно переселены в глубь Персии. Примечательно, что посетивший монастырь в середине XIX в. архиепископ Саргис Джалалянц увидел здесь лишь руины, которые «служили укрытием для разбойников, совершавших набеги на Арцах». Древние святилища были превращены в пастбища «для стад овец

и скота». Перед погребями и комнатами раскинулись заброшенные обширные сады, где еще продолжают расти уже одичавшие плодовые деревья»¹.

Монастырский комплекс демонстрирует разнообразные строительные материалы и архитектурные стили, рельефы на церковные и светские сюжеты, а также эпиграфические надписи и чудесные фрески.

Комплекс разделен на две части — основные сооружения, окруженные каменной оградой, и подсобные строения в южной части, вне ограды.

Старинная церковь монастыря — однонефная базилика, расположена в северной части монастыря, на склоне холма. Северная ее стена полностью ушла в землю, а восточная — лишь частично. Сводчатое перекрытие этого большого сооружения при помощи подпружных арок опирается на три пары пилястров. План церкви, таким образом, представляет собой вытянутый прямоугольник без каких-либо членений. В северной и южной стенах имеются ниши, окаймленные отесанными квадрами. Один из двух входов находится с запада, второй — открывается с юго-востока. Строгий внешний вид церкви чуть смягчают покрытые орнаментом наличники входов.

Вторая церковь, также довольно древняя, примыкает к первой с южной ее стороны. Представляет собой базиликальное сооружение со сводчатым перекрытием и тремя парами пилястров. Однако она значительно уже и короче первой церкви. Стены составлены из неотесанных каменных блоков, отесанные квадры окаймляют лишь ниши. Кладка отдельных участков стен указывает на то, что церковь восстанавливалась, но сделано это было так бережно, что первоначальный вид сооружения остался без изменения.

Молельный зал церкви внутренней стеной разделен на две равные части, западная из которых, по всей вероятности, служила притвором. «Выбор этих двух старинных сооружений — пишет архиепископ Месроп Тер-Мовсесян, — для основания знаменитого монастыря позволяет думать, что местность эта была освящена более глубокой древностью, что и побудило князей Арцаха выбрать ее для родовой усыпальницы и создать один из крупных монастырей, обогащая (его при этом) многочисленными поместьями»².

Микаел Асори. Хроника, Иерусалим, 1871, прил., с. 33 (на арм. яз.).

Улубабян Б. Монастырь Дади, или Хута, Эчмиадзин, 1871, № 6 — 7, с. 63 (на арм. яз.).

«Арагат», 1896, с. 42 (на арм. яз.).

Эприкян О. Иллюстрированный географический словарь, Венеция, 1903 — 1905, с. 573 (на арм. яз.).

¹ Джалалянц С. Путешествие в Армению, Тифлис, 1858, ч. 1, с. 222 (на арм. яз.).

² Месроп Магистрос (архиепископ Тер-Мовсесян). Церкви и сооружения трех крупных армянских монастырей: Тадева, Агарцина и Дади. Иерусалим, 1938, с. 86 (на арм. яз.).

Временем наивысшего расцвета монастыря Дади, безусловно, является первая половина XIII в. В этот период быстрыми темпами были восстановлены разрушенные до основания сельджуками сооружения и возведены новые. Одним из первых сооружений, построенных в это время, является притвор-часовня епископа Григора. Примыкая к базиликам с запада, это сооружение, безусловно, занимает особое место в архитектурном ансамбле всего комплекса.

Притвор представляет собой довольно своеобразную постройку. Его светски-религиозному назначению соответствуют архитектурный замысел и строительный принцип, перекликающиеся с народным жилищем армян — глхатуном.

Строители притвора-часовни в целях создания единого архитектурного ансамбля сначала подвергли некоторым перестройкам древние базилики, а затем лишь построили притвор. Наверное, этим можно объяснить несоответствие строго скромного убранства экстерьера, по сравнению с роскошным оформлением интерьера.

Купольный свод притвора со световым отверстием-ердиком в центре посредством подпорных арок опирается на четыре отдельно стоящие колонны и соответствующие им пилястры. Стены, сделанные из неотесанного камня, изнутри облицованы хорошо отесанными блоками, и в этом аспекте их кладка созвучна с кладкой базиликальных залов. Единственный вход с орнаментированным порталом находится с южной стороны. Надпись, высеченная на правой стороне входа, сообщает, что притвор был построен в лето 673 (1224) епископом Григором.

Стены притвора с внутренней стороны украшены многочисленными вставными хачкарами. В этом отношении характерной является восточная стена, центральную часть которой украшают девять хачкаров, помещенных в ряд. Это небольшие стелы, покрытые тончайшим кружевом орнаментальных узоров и дарственными надписями.

Притвор епископа Григора в течение многих веков служил родовой усыпальницей княжеского дома Верхнего Хачена. Пол его покрыт надгробными плитами, часть надписей на которых с течением времени стерлась.

Соборная церковь Арзу-Хатун является композиционным центром всего комплекса. Этот знаменитый и широко известный памятник армянской архитектуры XIII в. расположен в восточной части монастырского двора. Все остальные сооружения монастыря расположены к северо-западу и юго-западу от этой церкви. Посередине культовых и светских сооружений монастыря, расположенных в два ряда, начиная с главных ворот до соборной церкви, тянется

широкий и длинный коридор, который в специальной литературе обычно именуется «проспектом»¹.

Собор был основан в 1214 г. благочестивой Арзу-Хатун, супругой Вахтанга — великого князя Атерка. Длинная надпись в 19 строк подробно рассказывает об Арзу-Хатун и основании ею церкви. Начало надписи гласит: *Благодатью всемогущего бога-отца и едиnorodного сына его Исуса Христа и дарением наисвятейшего духа я, покорная слуга Христа Арзу-Хатун, дочь князя-князей великого Курда и супруга владыки Атерка и всего Верхнего Хачена цареродича Вахтанга, с великим упованием построила святой собор на месте могилы мужа моего и детей моих — Хасана, первенца моего, и Григора, ушедших к богу во младенчестве...*².

Соборная церковь Арзу-Хатун³ принадлежит к типу купольных залов с крестообразным изнутри и прямоугольным снаружи планом, с двухэтажными ризницами в каждом углу. Купол имеет широкий и многогранный барабан, венчающийся веерообразной кровлей. Куполоносщие арки опираются на четыре пилястры, расположенные по углам подкупольного пространства. В ризницы, расположенные на втором этаже, можно добраться по консольным лестницам. Пилястры и арки сооружены из белого и серого камня и изящно орнаментированы. Стены изнутри были покрыты штукатуркой, большая часть которой развалилась, либо потрескалась. Вследствие этого от некогда роскошных фресок уцелели лишь отдельные части⁴. Но и в этих фрагментах видны традиционные черты армянской фресковой живописи: богатая цветовая гамма, простая стиль росписи, любовь к орнаментике, лица с ярко выраженными восточными чертами.

Совершенство этих фресок свидетельствует о том, что в Арцахе творили не только искусные мастера по камню, но и талантливые художники. Они умело владели как техникой настенной живописи, так и искусством иллюстрирования рукописей.

Довольно изящно и эффектно обработан

¹ Магистрос Месроп. Указ. соч., с. 89.

² Свод армянских надписей, с. 199.

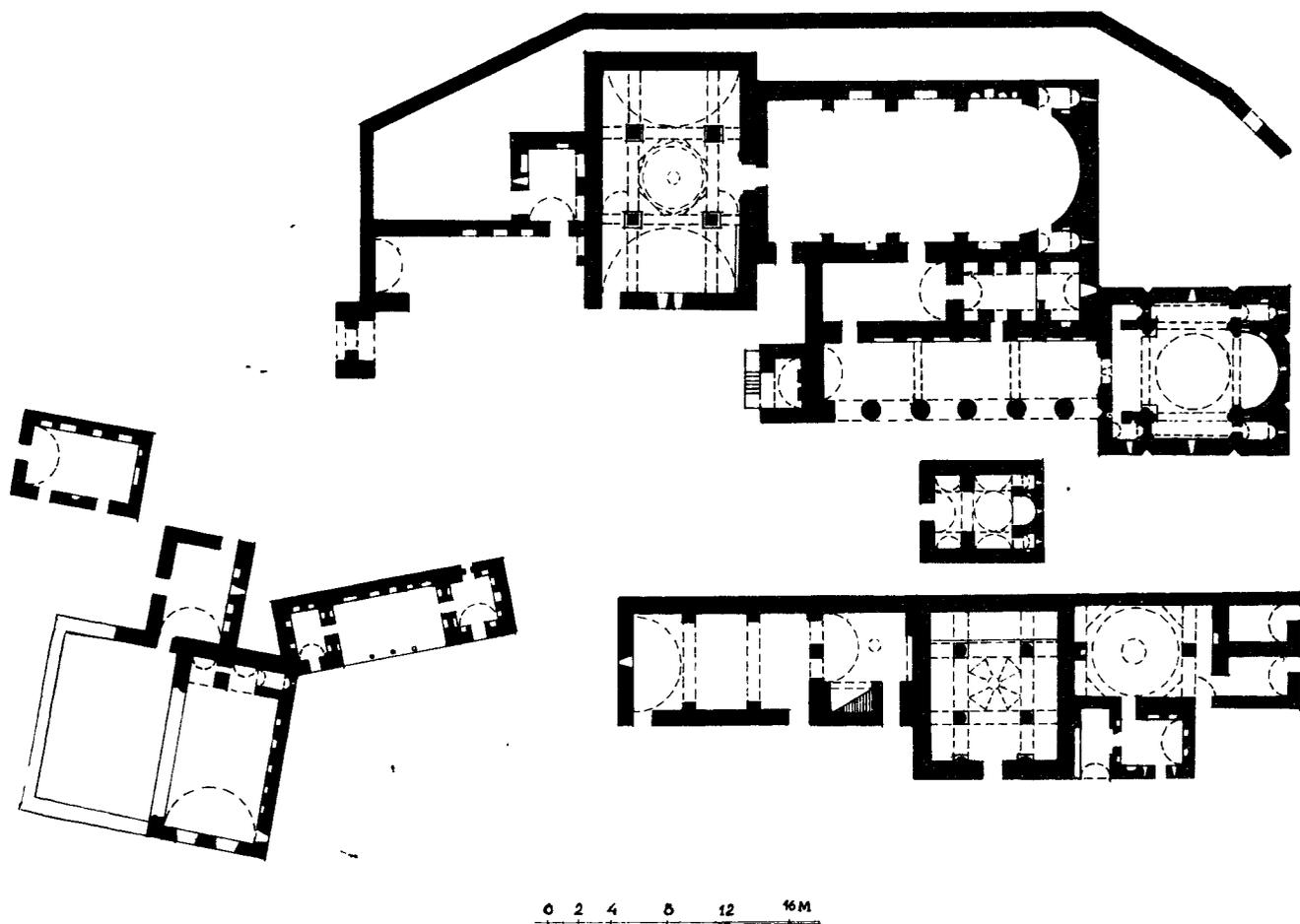
³ В надписях монастыря церковь дважды названа Соборной, трижды — Сурб хач (святого креста) и лишь раз упоминается под названием Сурб ншан (святого знаменья). По предположению Месропа Магистроса, что представляется весьма вероятным, главным советником Арзу-Хатун при строительстве церкви был епископ Ованес Хаченаци — глава монастыря Ахлат и по его предложению соборная церковь монастыря Дади была названа Сурб хач или Сурб ншан (см. Указ. соч., с. 88).

⁴ Дурново Л. А. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении, М., 1979, с. 153.

экстерьер церкви. Сочетание тщательно отесанных квадров из разнообразных ценных пород, гармоничное решение внешних архитектурных форм, высокая техника строительства, декоративные рельефы сделали собор украшением всего ансамбля.

Восточный фасад церкви украшает арка-

способом решен и южный фасад. Несколько отличается композиция с ктителями, также помещенная над окном. Представленные во весь рост две фигуры держат макет церкви. Остальную площадь над аркой наряду со строительной занимают дарственные надписи с конкретными датами или без них.

16. Дадиванк. Геиплан комплекса монастыря (по обмеру М. Асратяна).

тура из трех декоративных арок. Центральной части фасада соответствует срединная высокая широкая арка, включающая узкий оконный проём с завершением в виде декоративной пилястры. Обширная площадь ниже окна покрыта надписями. Над оконным проёмом сразу под аркой помещены барельефы ктителей. Алтарь снаружи подчеркнут двумя треугольными нишами с полукруглыми орнаментированными бровками по обеим сторонам срединной арки.

Аналогичным архитектурно-декоративным

Единственный вход с орнаментированным порталом открывается на западный фасад. Северную стену украшает глухой декоративный портал—деталь, которая не характерна для армянских памятников¹. Орнаменты этого портала и, особенно окаймляющие вход арки, сделаны с таким изяществом, что оставляют впечат-

¹ Северная стена хотя и полностью открыта, но стоит на краю обрыва, что затрудняет ее осмотр с близкого расстояния.

ление ювелирной филигрании.

Отметим, что в центре внимания зодчих находилось оформление не только фасадов, но и купола. Барабан его полуколонками и опирающимися на них арками разделен на 16 высоких и широких граней. Грани попеременно имеют либо треугольные ниши с арками, либо узкие окна. Подобному расчленению купола соответствует веерообразная кровля. Благодаря сильному контрасту светотени расчлененность купола бросается в глаза еще издали. При создании общего объема купола архитектор оперировал своеобразными формами, благодаря чему, этот купол выгодно отделяется от аналогичных. Отметим, например, яркий контраст цветов: тщательно отесанные и плотно пригнанные друг к другу плиты кровли темно-серого оттенка, барабан сделан из светло-розовых квадров, а полуколонки с арками и фриз, опоясывающий барабан, вновь из серого камня. Каждый из наличников окон имеет своеобразное решение и воспринимается как самостоятельный элемент в декорировании купола¹.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что церковь Арзу-Хатун представляет собой своеобразный сплав ясных архитектурных форм с богатыми орнаментальными мотивами. Монументальная резьба, стенная роспись, своеобразно гармонируя со строгой архитектурой, утверждают лучшие традиции армянского строительного искусства того времени.

К церкви Арзу-Хатун с запада примыкает удлиненной формы зала, построенная с таким расчетом, что богато орнаментированный портал церкви стал центром интерьера, сама же зала послужила притвором для церкви.

Подобно однотипным средневековым притворам-залам передняя стена здесь также представляет собой аркаду, на которую падает часть тяжести свода с двускатной крышей. Остальную тяжесть свода несет южная стена второй базилики.

На стенах притвора сохранились три надписи, две из которых сильно повреждены, а на третьей, строительной надписи, стерта дата. К счастью, в свое время надпись была переписана нами, благодаря чему известно, что зала была построена в 1241 г. Смбатом².

Колокольня. Находится в западной части комплекса, напротив ворот. Это двухэтажное сооружение было построено в середине XIII в. епископом Саргисом — сыном князя Вахрама из рода Допянц. Вход на первый этаж с внешней стороны вскоре был закрыт кладкой. А на вто-

ром этаже, куда ведут расположенные с запада лестницы, была сооружена глухая ниша, где впоследствии установили два чудотворных хачкара.

Второй этаж колокольни представляет собой ротонду о четырех колоннах, под куполом которой были подвешены колокола. Кровля купола, куполоносящие арки, колонны с базами и капителями имеют хорошо отесанную поверхность и в целом оставляют приятное впечатление. По-видимому, закрытие глухой кладкой входа на первый этаж и проемов ротонды сделано с целью превратить все здание в своеобразное хранилище для ценных хачкаров.

Каждый из хачкаров состоит из двух плит серо-белого известняка, причем нижняя плита вчетверо больше верхней и составляет основной объем хачкара. Плиты пригнаны друг к другу с таким мастерством, что места соединения почти не заметны.

Хотя хачкары по своим общим объемам и пропорциям отдельных деталей мало отличаются друг от друга, орнаментальные мотивы на каждом из них разные. Однако последнее обстоятельство не создает композиционного контраста, наоборот, хачкары (размеры каждого 3,05 x 1,00 м) как бы дополняют друг друга, вызывая чувство прекрасной гармонии. Роскошные геометрические и растительные орнаменты вырезаны четко и тщательно. Очень мелкая и изящная резьба заставляет забывать о каменной основе, как будто перед нами совершенный образец ювелирного или вышивального искусства.

В общей композиции этих уникальных стел определенную декоративную роль играют и надписи, помещенные на орнаментированном фоне. И что весьма важно, они сообщают подробности о создании хачкаров. По единодушному мнению исследователей (и не только исследователей), эти хачкары «...нигде, ни в каком монастыре не имеют себе равных»,¹ или же «если они и не самые лучшие среди подобных себе памятников, то невозможно указать на другие, более совершенные»². Предполагается, что основные орнаментальные мотивы этих хачкаров были заимствованы из вышивок Арзу-Хатун. Известно, что благочестивая княгиня Хачена ткала занавеси-покрывала для алтарей Гошаванка, Ахпата, Макараванка, Дади и других монастырей. Киракос Гандзакци называет эти занавеси «в точности отражающими страсти спасителя и иных святых, накладными узорами и

¹ Улубябян Б., указ. соч., с. 66.

² Мкртчян Ш. Исторические памятники долины Тартар, Вестник архивов Армении, 1975, № 3, с. 136 (на арм. яз.).

¹ Тангян Н. М. Монастыри Гандзасар и Хута. Нор-Дар, 1891, №123.

² Улубябян Б. Страница истории древней культуры Хачена, Советакан арвест, 1971, №8, с. 49 (на арм. яз.).

вышитыми изображениями...»¹. Отдельные орнаменты из этих вышивок можно увидеть и на рассмотренных хачкарах.

Созданные в XIII веке эти стелы являются самыми блестящими среди остальных многочисленных армянских хачкаров.

Все описанные памятники расположены в северной части комплекса. Перейдем теперь к описанию памятников противоположной стороны — южного крутого склона холма.

Напротив колоннады залы-притвора расположена церковь Хасана Великого. Купол церкви, кровля которого обрушена, сделан почти из кирпича. Это второй памятник на территории Нагорного Карабаха, в кладке которого был использован кирпич. Церковь представляет собой центральнокупольное сооружение, иногда ее называют и часовней из-за небольших размеров. Стены и отдельные части перекрытия воздвигнуты из грубо обработанных камней. В стены вставлены маленькие хачкары с дарственными надписями. Самая ранняя надпись — на хачкаре, вставленном в стену у левой ниши изнутри — датирована летом 631 (1182 г.).

К юго-востоку и юго-западу от церкви Хасана Великого находится множество зданий светского назначения. Среди них особенно выделяется зал пиршеств (խրիստոսիանոսի սրահ), который по своей архитектуре представляет определенный интерес. Построил его тот же епископ Григор, как указывает надпись, в лето 660 (1211 г.).

Этот большой зал построен подобно обычным церковным притворам. Одновременно он созвучен с более древним образцом архитектуры — народным жилищем². Стены его снаружи сложены из грубоотесанных, изнутри — из отесанных камней. Богатством форм и декоративных деталей выделяются, в особенности, четырехгранные базы и капители колонн, а также перекрытие центральной части и каменная скамья вдоль северной стены. В восточной части находятся пять различных комнат.

На этом же склоне, к западу от трапезной, расположены еще четыре сооружения. Убранство их довольно скромно. Впоследствии на этих сооружениях были построены жилые комнаты с открытыми галереями.

В разных частях юго-западного «квартала» монастыря расположены гостиницы, мастер-

ские, книгохранилище, маслодавильня, давальни винограда, монашеские кельи и другие постройки. Вокруг них заметны следы древних сооружений.

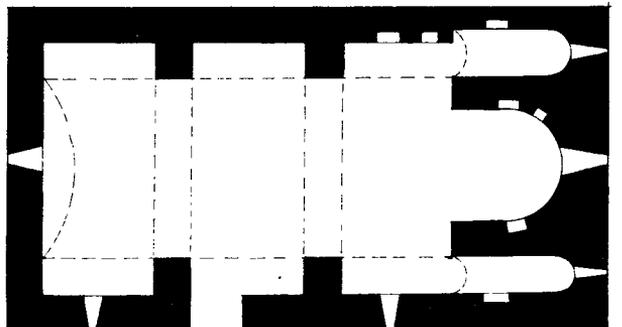
На окрестных холмах, вне крепостной стены, сохранились остатки трех часовен.

Всю площадь южнее монастыря вплоть до Тартара некогда занимали монастырские сады, большая часть которых ныне срослась с лесом.

Итак, можно заключить, что монастырский комплекс Дади является воплощением некоей идеи оригинальной архитектурной школы, вобравшей лучшие традиции многовекового армянского зодчества.

* *
*

К западу от монастыря Дади¹, в окружении гор, находятся руины древнего Цара. Это поселение в средние века являлось не только административным и торговым центром, но и крупным очагом культуры как Арцаха, так и Армении в целом. Оно было важным звеном древнего торгового пути, связующим Вачар Арцаха, долину р. Тартар и Партав с бассейном озера Севан, Вайоц дзором и Двином.

17. Багырлы. План церкви св. Аствацацин (по обмеру В. Аругюняна).

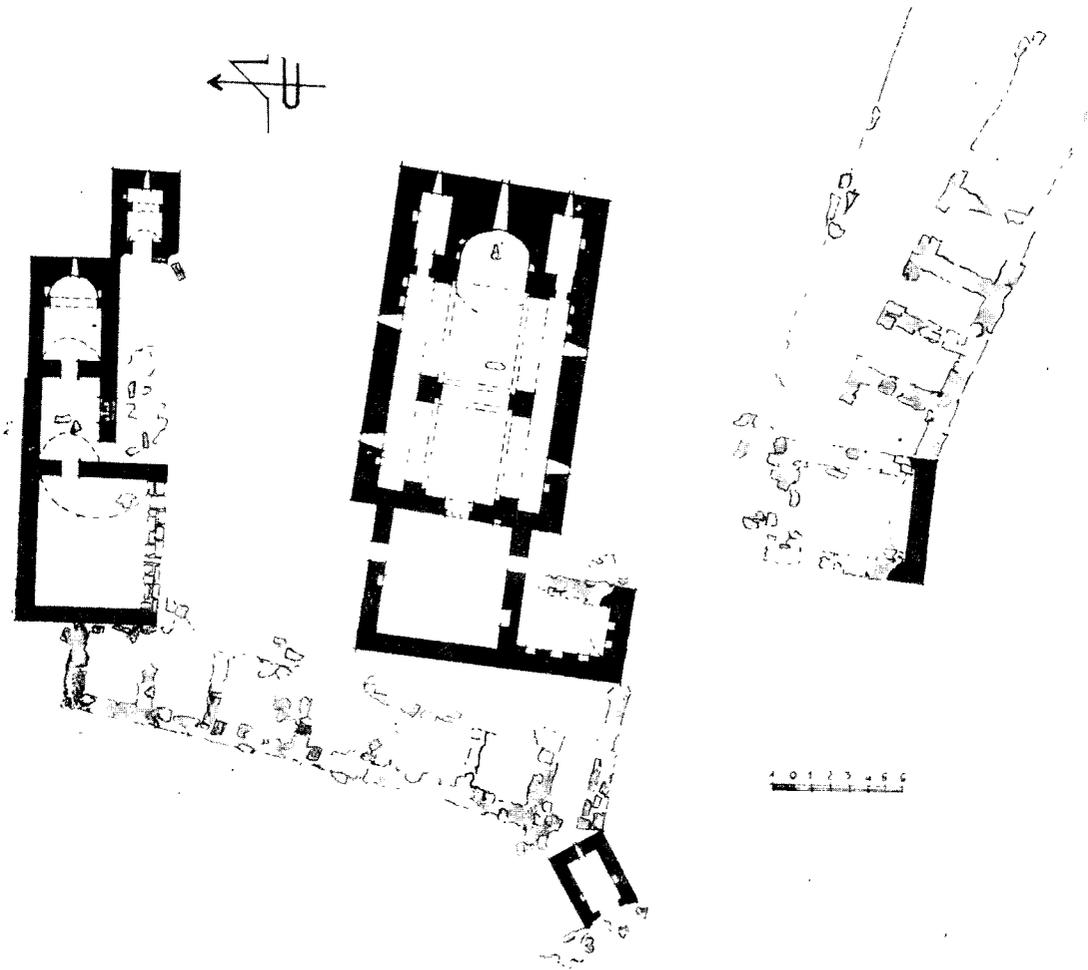
¹ Киракос Гандзакеци, История Армении. Пер. Л. А. Хайларян, М., 1976, с. 144.

² Научное описание этих сооружений подробно см. М. Асратян. Комплекс Дадиванка, «Гитутюн ев техника» (Наука и техника) № 9, 1981, с. 21. Доклад на эту тему был сделан также на Третьем международном симпозиуме по армянскому искусству, проведенном в Италии в 1981 году.

¹ У южного крыла монастыря, на левом берегу Тартара находится огромная пещера, попасть в которую можно через вертикальное отверстие вроде дымохода. Тайна пещеры, сыгравшей важную роль для монастыря при неприятельских набегах, была открыта случайно в конце XIX в. при следующих обстоятельствах: охотник, в поисках подстрелянного зверя, случайно обнаружил вход в пещеру под сгнившими балками пола. Спустившись в пещеру, он увидел там десятки книг. Затем перевез книги в город Шуши и передал их митрополиту Багдасару, за что получил большое вознаграждение.

Кроме крепостных стен, дворцов, судя по руинам, здесь были три церкви и монастырь, дополнявшие архитектурный облик Цара. Но ни зданий, ни многочисленных хачкаров, восхищавших исследователей еще в недалеком прошлом, теперь уже не существует. О Царе и памятниках вокруг него археолог Е. Г. Пчелина писала в 1940 г. следующее: «Многочисленные жилые пещеры, развалины селений, крепостные

ных церквей, так и отдельно»¹. Описывая рельефы церковных зданий и разнообразные надгробные стелы, она особо выделяет последние. Они «представляют собой большой научный интерес как памятники средневековой армянской скульптуры»². В «Своде армянских надписей», составленном С. Бархударяном, 41 надпись принадлежит Цару, 15 из них публиковались впервые. Цар долгое время был княжеской рези-

18. Генплан комплекса монастыря св. Аствацацин (обмер Х. Даниеляна).

стены, часовни и церкви говорят о былой жизни в теперь почти безлюдных пространствах. К сожалению, в преобладающем большинстве все эти памятники не только не исследованы, но даже и не отмечены в литературе, хотя бы в порядке регистрационном. От армян, живших здесь повсеместно, остались обширные кладбища, раскинувшиеся как вокруг полуразрушен-

денцией, а в последние века — центром меликства. Царом называлась и вся провинция, входившая некогда, как это очевидно из списков Степаноса Орбеляна, в состав Содка. Прeжняя

¹ Пчелина Е. Г. Армянские памятники на территории Азербайджанской ССР, Труды отдела Востока Эрмитажа, 1940, т. 30, с. 243.

² Там же, с. 245.

обширная провинция ныне разделена между Кельбаджарским (в основном), Лачинским, Мардакертским и Варденисским районами. Монастырь Цар, который иногда именовался и Гетамеч, был построен в 1301 году. Соборная церковь Сурб Григора построена в 1274 г., церковь Сурб Саргиса — 1279 г. По некоторым сведениям, на их месте прежде функционировали более ранние культовые сооружения.

МОНАСТЫРЬ СУРБ АСТВАЦАЦИН

Крупный средневековый монастырский комплекс, который насчитывает более 20 сооружений и комнат, находится в 3 км к западу от Дадиванка, у подножия скалистого холма на правом берегу Тартара.

Наиболее древний памятник монастыря — церковь Сурб Аствацацин, расположена в северной части комплекса. Представляет собой прямоугольную в плане однефную базилику со сводчатым перекрытием. О дате постройки церкви указывает надпись на тимпане: «... царица дочь царя Кюрикэзи... в 1174 году».

С запада к церкви примыкает прямоугольный притвор-гавит. Западный вход ведет в смежную комнату, а большая юго-западная дверь выходит во двор.

С запада к церкви примыкает древняя часовня, северная стена ее одновременно является продолжением южной стены храма.

В центре комплекса находится главная церковь монастыря, аналогичная церквам позднесредневекового (меликского) периода. Это трехнефная базилика с интересными интерьерами сохранилась почти целиком. Свод церкви опирается на два пилона и четыре пристенных полупилона. По своему объемно-пространственному решению напоминает церковь Сурб Аствацацин (1621 г.) в деревне Акаку Гадрудского района. Притвор храма представляет квадратный в плане зал и, подобно армянским глхатунам, в сводчатом перекрытии имеет световое отверстие — ердик. Один вход притвора связан со двором, а другой в южной части с часовней (жаматуном).

В западной части комплекса, по оси север-юг располагались сейчас уже полностью разрушенные подсобные сооружения. Сохранилось только прямоугольное в плане, со сводчатым перекрытием удлиненной формы здание в юго-западной части. Видимого, в прошлом оно использовалось под конюшню. Ряд жилых и коммунальных помещений находится в южной части комплекса. Все сооружения монастыря в основном построены из неотесанных камней, за исключением некоторых ответственных частей, где использованы грубоотесанные и чистотесанные камни. Хачкары и камни с эпиграфическими

надписями сильно повреждены.

В монастыре скопировано восемь надписей, три из которых датированы 1174, 1178, 1261 годами.

Судя по сохранившимся и разрушенным памятникам монастыря¹ в прошлом здесь действовал крупный религиозный центр, находящийся под покровительством князей Цара.

ХАТРАВАНК

К юго-востоку от монастыря Дади, на берегу Тартара, в двух километрах от реки, на ее мечевидном отроге, расположился комплекс Хатраванка с полуразрушенными и обросшими мхом крепостными стенами, старой и новой церквами.

Этот знаменитый архитектурный ансамбль в развалинах своих стен хранит ценную коллекцию хачкаров. В средневековой Армении существовала красивая традиция: при постройке новых сооружений в качестве ценных реликвий в стены вставляли древние хачкары и камни с надписями, различные предметы, связанные с историческими событиями, превращая тем самым новостроенное здание в своеобразный музей. Подтверждением этому является Хатраванк, в стенах которого старинные хачкары и надписи открывают много интересного из прошлой истории и культуры провинции, неизвестные по другим источникам.

Комплекс состоит из церкви, часовни (жаматуна), колокольни и жилых помещений. Согласно строительной надписи главная церковь Хатраванка была построена в 1204 г. Ованесом Хаченаци. Им же собраны здесь кресты и хачкары, рукописи и другие реликвии. Он посадил новый сад, и новый и старый сады подарил монастырю².

Соборная церковь некоторыми особенностями, присущими армянским гавитам, представляет уникальное явление в армянской архитектуре³. В плане она ассиметрична, в молельный зал включены две однефные часовни с прямоугольным алтарем (бемом) и сводчатым перекрытием. Купол, подобно гавитам или более древним народным жилищам-глхатунам, не имеет барабана и опирается на четыре различные в разрезе (прямоугольные, восьмигранные и крестообразные) колонны. Квадры хорошо отесаны и покрыты резьбой. На базах колонн изображены евангелисты.

¹ Первоначальное изучение (обмер, копирование надписей) монастыря осуществили В. Арутюнян, С. Аветисян, Х. Даниелян и Н. Саркисян.

² Арцах. с. 194

³ АСЭ, т. 6, с. 270 (на арм. яз.).

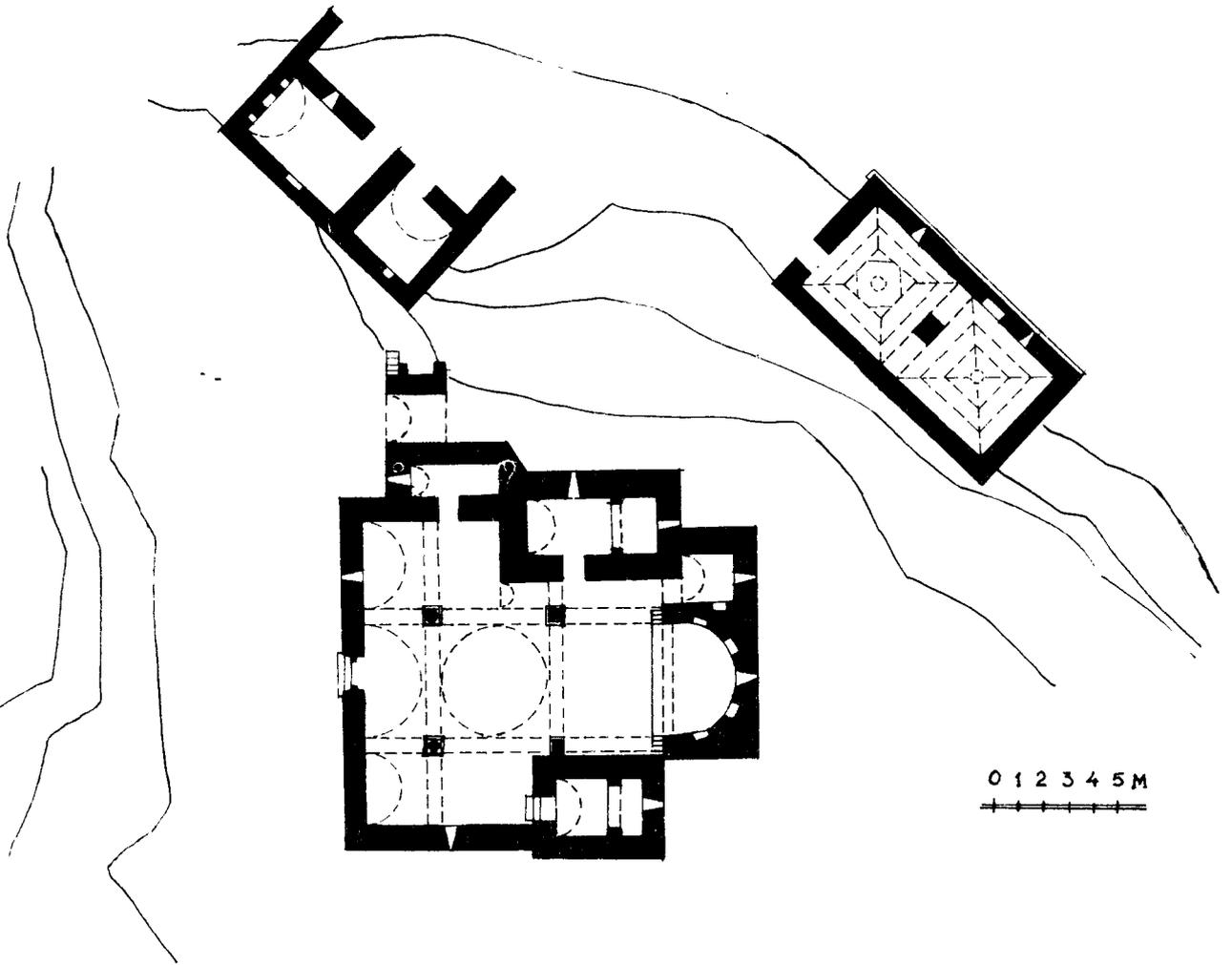
С северной стороны, отдельно от церкви, высится двухъярусная колокольня. Судя по обвалившимся стенам, колокольня была облицована каменными плитами цвета марены.

К северо-западу от колокольни расположена трапезная — прямоугольная зала со свод-

ниша.

В северо-восточной части находится сооружение, состоящее также из двух зал. Первый зал построен в стиле, обычном для жаматунов, и имеет сводчатое покрытие с ердиками.

Как было отмечено, монастырские соору-

19. Вагус. План Хатраванка (по обмеру К. Каграманяна).

чатым перекрытием. Растянувшееся с востока на запад это неплохо сохранившееся здание играет важную роль в общем архитектурном решении комплекса. Стены и свод трапезной сделаны из грубоотесанного камня на известковом растворе. Из отесанных квадров построены сводящиеся арки и пилястры.

Трапезная состоит из двух зал. Большой зал имеет бухари (камин), а в стенах — ниши и оконные проемы. В другом зале только одна

ниша. В северо-восточной части находится сооружение, состоящее также из двух зал. Первый зал построен в стиле, обычном для жаматунов, и имеет сводчатое покрытие с ердиками. Как было отмечено, монастырские соору-

жения полностью заросли кустарником и деревьями и лишь вблизи можно различить, что здесь когда-то имелись архитектурные сооружения. Крепостные стены, монастырские кельи и ряд других зданий настолько заросли растительностью, что сейчас уже затруднительно составить генеральный план комплекса. Даже кровли отдельных сооружений, в том числе четырехскатная кровля соборной церкви, заросли кустами и деревьями.

К западу от Хатраванка¹ в скале находится крепость Хатра.

АТЕРК

Атерк — одно из древних поселений Нагорного Карабаха — как свидетельствуют исторические первоисточники, сыграл немаловажную роль в политической и административной жизни средневековой Армении.

Поселение упоминается в источниках то как значительный торгово-экономический центр на пути Двин-Партав (X в.), то как знаменитая крепость с поселком, служившая резиденцией атеркских князей (XII — XIII вв.). Границы княжества «простирались от окрестности монастыря Егиш Аракял или Джрвштик до крупного религиозного центра — монастыря Дади»². Наивысший расцвет его наблюдается в годы правления Вахтанга (1182—1214 гг.). Известно, что знаменитый армянский правовед и баснописец Мхитар Гош некоторое время провел в Атерке. Вот что пишет об этом Киракос Гандзакеци: «...приехал он в область Хаченскую к владетелю Атерка Вахтангу и братьям его, кои оказали ему большие почести. Там он оставался несколько лет»³.

Владыки Атерка не только застраивали монастыри Дади и Хатра новыми зданиями, но и принимали активное участие в строительстве

монастыря Нор Гетик. С Атерком поддерживали тесные связи армянские военачальники **Закарэ и Иванэ Закарянны**, братья княгини Доп, жены владетеля Цара Асана Сакаряна. Владетели Атерка и Цара были сородичи — ветви одного и того же Араншахикского рода.

Политическая, экономическая и культурная жизнь исторического Атерка до сих пор еще не стала предметом специального исследования. Важные сведения о знаменитом поселении сохранились в трудах Мовсэса Каланкатуаци, Киракоса Гандзакеци, в книге арабского историка Аль-Истахри «О дорогах царств». Отдельные вопросы, связанные с поселением, были затронуты в исследованиях М. Бархударянца, Я. Манандяна, Б. Улубабяна. Об Атерке и патриотических деяниях его жителей интересные сведения содержат и многочисленные эпиграфические надписи, разбросанные в окрестностях Нового и Старого Атерка.

Атеркцы принимали активное участие в развертывавшемся в крае национально-освободительном движении. В архиве Внешней политики России сохранился список сорока армянских делегатов, посетивших Петра Великого, где имеется и подпись атеркца Ушухана — «Ушухан из Атерка»¹.

Расположенный у подножья Мрова Атерк, население которого сейчас составляет более трех тысяч человек, отличается причудливой природой. Густые леса и альпийские луга, студяные родники и быстрые речушки, плодородные пашни и фруктовые сады придают особую привлекательность селу. И все это великолепие венчают памятники истории.

С юга и юго-запада поля Атерка омывают воды Тартара, с запада — речки Гяраг. Само селение разделено на три части: **Шен** (центр деревни), **Кёк** (вероятно, гог — лоно) и **Мтхасер**. В Атерк мигрировали жители окрестных деревень **Енгиджа, Аквиох, Такджур, Вэгац ахпюр, Цггнавер, Мркюрин кюмер, Сумин кюмер, Тыракан, Чахен анц, Гламачур, Унот пос, Астхаблур, Цахкоц чопли, Срануц, Пурчачак, Даханак** и др.

Из трех церквей Атерка сохранилась лишь одна — **Сурб Аствацацин**, расположенная в центре села. Церковь представляет собой трехнефную базилику с подковообразной апсидой. Нижние ряды кладки стен осуществлены огромными базальтовыми глыбами.

В Шене сохранились отдельные отесанные и орнаментированные квадры церкви **Сурб Ншан**. Церковь имела и другое название — **Пап**. В прошлом местные жители всегда клялись **Папом**, или **Сурб Ншаном**.

¹ Сведения, приведенные Б. Улубабяном о Хатраванке, Ахундов произвольно приписал Дадиванку, сделав при этом заключение, вызывающее недоумение. См. Ахундов Д. А. Архитектура древнего и ранне-средневекового Азербайджана. Баку, 1986, с. 273. К сожалению, вынуждены отметить, что автор, искажая и фальсифицируя в своей книге достоверные исторические сведения, делает бесплодные попытки ввести читателя в заблуждение. Памятникам, в которых проявилась самобытность армянского искусства, приписывает новые, вымышленные названия, произвольно меняет их датировку, местонахождение, этническую принадлежность, игнорирует сотни эпиграфических надписей.

Таким же методом Ф. Мамедова в своем труде (Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. — VIII в. н. э.), Баку, 1986 г.) объявляет албанскими памятники армянской архитектуры.

Кроме того, «обилие всевозможных искажений, оперирование явно ложными фактами и несостоятельная логика многих рассуждений заставляют думать, что автор сознательно пошла на подмену научных принципов, то есть задалась целью навязать читателю заведомо ошибочную концепцию». Подробный анализ этого антинаучного издания см. в критических рецензиях: Бабкен Арутюнян. Когда отсутствует научная добросовестность, «Вестник общественных наук» АН Арм. ССР, Ереван, №7, с. 33—56; А. А. Акопян, П. М. Мурадян, К. Н. Юзбашян, К изучению истории Кавказской Албании, «Историко-филологический журнал» АН Арм. ССР, Ереван, 1987, №3, с. 166—189; официальное письмо заместителя директора Института истории СССР АН СССР Сахарова А. Н., адресованное АН Арм. ССР, от 17.06.1987, № 14105-2115.6-77.

² Армянская советская энциклопедия, т. 6, с. 39.

³ Киракос Гандзакеци. История Армении, М., 1976, с. 141.

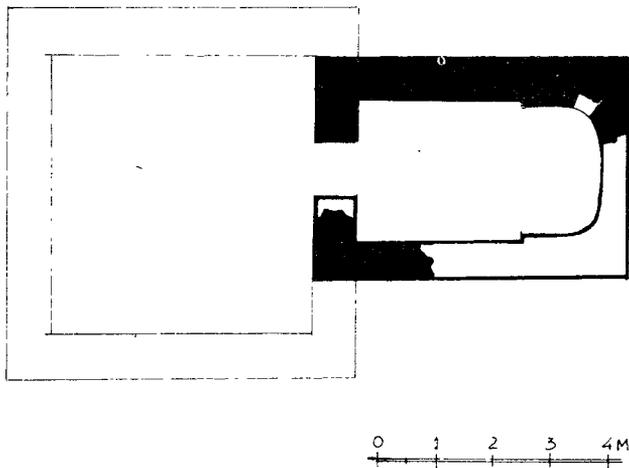
¹ АВПР, ф. 100, 1723, д. 1, л. 2 и об.

Крепость Акана. Занимающая обширную площадь крепость Акана, судя по сохранившимся частям ее стен, играла важную роль в организации самообороны жителей атеркской провинции. Она находится к северо-востоку от Атерка, у подножья горы Балин, на левом берегу реки Акана, на недоступном плато, окруженном с двух сторон оврагами. Внутри крепостных стен сохранились руины различных зданий, построенных из грубоотесанных камней сводчатых зал, надгробных плит. С северо-восточной части стены начинается потайной подземный ход, который ведет к реке, где «...баня с четырьмя отделениями, построенная из кирпичей»¹. В стенах сохранились горизонтально расположенные керамические трубы (диаметр одной из них составляет 11, другой — 7 см, общая длина — 36 см) для подачи горячей и холодной воды из котельни, остатки которой также прослеживаются.

К юго-востоку от крепости лежат руины обширного поселения. Остатки больших и малых сооружений, три полуразрушенные церкви, отесанные квадры и плиты, три обширных кладбища служат основанием для предположения о том, что именно здесь находился Бердаван — административный центр Атеркского княжества.

Одна из церквей Бердавана, построенная в XII веке, имеет шесть великолепных колонн с интересным архитектурным решением и орнаментикой, типичной для того времени. Здесь были найдены карасы, монеты, оружие, хачкары и другие предметы.

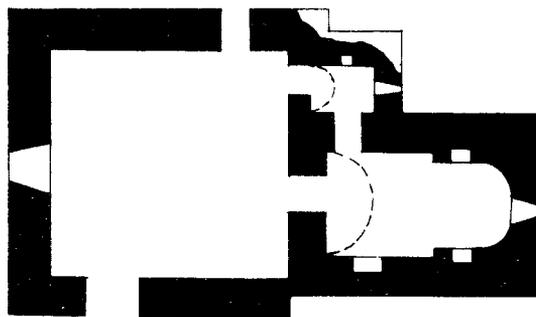
Кладбище Мухдуси. Это древнее кладбище

20. Атерк. План монастыря Мандура (обмер С. Карапетяна).

находится в юго-восточной части деревни. Среди кустов разбросаны хачкары и надгробные плиты с надписями XII — XVII вв. По рассказам местных жителей, плиты этого княжеского кладбища были использованы при строительстве ряда жилых и общественных зданий Атерка.

Астхаблур. Селище находится в лесу, в 4 км

21. Атерк. План монастыря Месисаванк (обмер С. Карапетяна).

от Атерка. Сохранились полуразрушенные стены часовни из тесаных камней. Это знаменитое место паломничества. Упоминается в истории Мовсэса Каланкатуаци¹. По преданию, в этой часовне покоится прах царицы Астхик, погибшей мученической смертью.

Караундж. Древнее селище с кладбищем. На отдельных плитах сохранились надписи, прочесть которые почти невозможно из-за их фрагментарности.

Масис, или Мсис. Местные жители называют комплекс Месис Ванк. Вокруг него прослеживаются следы крепостных стен и кладбища. Вблизи монастыря находилось одноименное поселение. Сохранился жерновой камень маслодавильни, видны основания жилищ. Памятник расположен к северу от Атерка, выше села Умутлу, на лесистом отроге Мрова. Комплекс, судя по развалинам, состоял из церкви и притвора. Церковь является базиликой (5,3 x 3,2 м), занимает небольшую площадь. Притвор представляет собой квадратное в плане большое (6,5 x 6,4 м) сооружение. Церковь с севера связана с ризницей, в западной части которой расположена дверь к притвору. Конкретная дата основания монастыря из-за отсутствия или фрагментарности надписей остается невыясненной. Лишь отдельные детали указывают на XII в. Монастырь был окружен крепостной стеной. В начале нашего столетия комплекс был частично восстановлен братьями Бала, Ахабеком, Мусяелом и Нерсесом из рода Вардунц.

¹ Свод армянских надписей, с. 130 — 131.

¹ Мовсэс Каланкатуаци, с. 73.

Шукаванк. Селище с разрушенной церковью, кладбищем, родником. Сохранились также следы древних гумен и сеновалов. Расположено на красивом холме на берегу реки Трхи.

Мтнадзор. Селище. Сохранились руины церкви, кладбище, древние гумна, межевые холмы земляных наделов. От некогда пышных ореховых садов остались отдельные деревья. В селище находится родник, который, по свидетельству очевидцев, имел памятную стелу с эпиграфической надписью, которая, к сожалению, не сохранилась. По рассказам местных жителей, у родника находилась огромная наковальня, на которой могли сидеть двое мужчин и есть, разостлав хурджины (перекидные сумы).

Хоторашен. Обширное селище раскинулось до урочища Планги. Сохранилось древнее кладбище, следы гумен и пашен, стены маслодавильни, хачкары с орнаментацией, характерной для XIII в.

Срашен. Площадь этого селища, протянувшегося до одноименного озерка, давно заросла лесом. Из-за выросшего на надгробиях густого мха нет возможности разобрать надписи. В пяти километрах от селища есть хачкар, именуемый в народе Андар-хач (беспризорный крест).

Селище Сумин. Расположено ниже Сраноца. Между ними сохранились развалины монастыря и обширное кладбище с богато орнаментированными надгробными плитами. Монастырь состоял из нескольких сооружений.

Цос. Часть территории этого селища занята ореховыми деревьями. На кладбище сохранилось несколько хачкаров. Селение в последний раз опустошено в конце XVIII века, после чего жители переселились в окрестности Гандзака.

Селище Срин. Находится у монастыря Сумин. Сохранились руины жилищ, кладбище с хачкарами и орнаментированными плитами.

Часовня. Расположена выше селища Унот пос. Вокруг — обширное кладбище с многочисленными хачкарами.

Монастырь Ицкар. Расположен на территории разрушенного селения. Сохранились части отесанных колонн и стен, орнаментированные плиты, хачкары и фрагменты эпиграфических надписей. Этот памятник XIII века еще не исследован.

Монастырь Колен. Из монастырских зданий сохранилась церковь, окруженная кладбищем. Комплекс функционировал в средневековье.

Селище Хэхэхотен. Находится между Сарухачем и монастырем Хылен Кол. Видны обширные развалины, гумна, частично скрытые под землей хачкары и надгробные плиты. Селение было опустошено в конце XIII века.

Сурб Ванес. Знаменитое место паломничества, расположенное недалеко от родника селища Теракан. Сохранились лишь основания зданий и отдельные тесаные блоки. Сюда на паломничество в древности отправлялись жители окрестных деревень.

Селище Тхкот. Находится между Цосом и Мтнадзором, у реки Трхи. Сохранились следы оснований жилищ, гумна, хачкары и жернова мельницы. У кладбища стоит разрушенная церковь.

Селище Ткохнут. Расположено на левом берегу Трхи, у слияния рек Трхи и Мров. Видны следы жилищ, мельниц, гумен. Сохранилось несколько хачкаров.

Сару Хач. Находится к северу от села Умутлу. Прослеживаются следы поселения. В восточной части сохранилась часовня.

Село Умутлу — новое поселение. Оно было основано в начале нашего века пришлым курдским племенем Колани.

Твлен Керцен Так. Среди руин поселения все еще стоит полуразрушенный монастырь, вокруг которого разбросаны орнаментированные квадры. Природная расщелина в скале закрыта стеной и превращена в надежное укрытие. Единственный вход в нее открывается на высоте тридцати метров. Здесь было найдено множество хачкаров. Сохранились остатки от некогда обширных яблоневых садов.

Амам. Находится по дороге к Мтнадзору, на правом берегу Трхи. Называется еще и Хашми. Сохранились гончарные трубы, полуразрушенный монастырь, хачкары с неразборчивыми надписями.

Оцаг Мрова. Пещера на высоком плато горы Мров. В древности служила местом паломничества.

Джани Хач. В древности место паломничества.

Дзиавор Хач. Находится на дороге, ведущей к Месису.

Цикнавор. Находится в юго-западной части Атерка. Название Цикнавор является диалектной формой слова *цгнавор* (отшельник). В связи с этим, возможно, предположение о существовании здесь в древности культового сооружения.

Сурб Сарис. Одно из знаменитых мест паломничества в Атерке.

Авкахахац. На правом берегу Тартара, среди густых лесов гордо возвышается огромная скала Лачинаберд с обширным плато на самой вершине. Эта неприступная скала в древности являлась оборонительной крепостью владык Хачена.

Бердакар. Крепость расположена в западной части Атерка. С трех сторон она защищена утесами, а с севера была укреплена двухрядными крепостными стенами.

Ллакнер. К северу и западу от Атерка рас-

положены два небольших озера, на берегах которых прослеживаются остатки древних сооружений.

ЧАПАР

Селение находится к юго-западу от Атерка, на левом берегу реки Тартар, в широкой котловине, покрытой лесами. Церковь и кладбище имеют многовековую историю¹. В окрестностях Чапара находятся остатки древних поселений, кладбища, церкви, хачкары и другие памятники.

К югу от Чапара, в ущелье Тартара, было зафиксировано 36 поселений с полуразрушенными церквями, часовнями и кладбищами. Ряд поселений позже заселили курды племени Колани. Жители же цветущих селений древней провинции Цар, в том числе и таких знаменитых, как Ераншах, Хот, Месропаван, в начале XVII века после опустошительного похода Шах-Аббаса I были насильственно переселены в Персию.

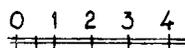
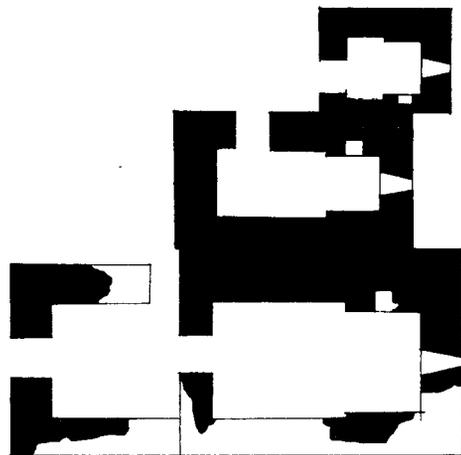
О глубококом прошлом Чапара свидетельствует и древнейшая эпиграфическая надпись, найденная в окрестностях деревни: «...в праздник Сурб Степаноса. Кто пресечет, да будет проклят 318 отцами, да падут на него грехи мои...»

Акаракаберд. Крепость в трех километрах от Чапара. Высокие и неприступные скалы, где построена крепость, были дополнительно укреплены двойными стенами. В крепости сохранился обширный водоем, уровень воды которого остается неизменным в течение года.

Сурб Минас находится к северо-западу от селения, в четырех-пяти километрах от Чапара. Однонефная базилика со стенами из тесаных квадров, ныне полностью разрушена. Приблизительно в двух километрах к северу от деревни Древний Чапар раскинулось обширное кладбище с хачкарами и надгробными плитами.

Кармир Кари Ванк. На расстоянии 8 км от Чапара находятся строения монастырского комплекса, состоящего из большой и малой церквей, притвора и часовни. Судя по эпиграфическим надписям и хачкарам, эти постройки относятся к XII—XIII векам. К северу от большой церкви расположены церковь меньших размеров и часовня. В восточной части большая церковь и часовня находятся почти на одной линии. Между ними есть прямоугольная ниша, возникшая в связи с углубленным (более 1 м вглубь) расположением маленькой церквушки. Церковь и часовня однонефные, прямоугольные в плане простые базилики, а притвор, примыкающий к большой церкви с запада, является

квадратным в плане интересным сооружением со сводчатым крестообразным перекрытием и световым отверстием в центре. Все постройки осуществлены из обычного необработанного камня. Наличники дверей, окон, угловые квадры

22. Чапар. Генплан комплекса монастыря Кармиркариванк (обмер С. Карапетяна).

и некоторые другие ответственные части сооружены из отесанных камней. Церковь и часовня решены в одном архитектурном стиле. Они различаются только размерами молебельного зала и расположением дверей. Окна культовых сооружений расположены в центральной части восточных стен. Вход в большую церковь и притвор — с запада, а в малую церковь — с северо-запада. Фактически, небольшая церковь и часовня связаны общим двором. Притвор имеет два входа — с запада и с севера. Являясь местом проведения собраний, притвор в то же время служил усыпальницей монастырской братии.

В окрестностях монастыря расположено старинное кладбище, где бросаются в глаза хачкары с древними орнаментальными мотивами. Эпиграфические надписи датированы X—XIII веками.

Оцаг. Место паломничества. Находится в 3,5 километрах к северу от Чапара, у горной тропы. Сохранились боковые стены сооружения. В годы с обильными осадками внутри этих развалин бьет родник.

Ногос Чганвор. Памятник находится у селения Древний Чапар. Он окружен надгробными плитами и огромными хачкарами, которые указывают на время его функционирования — XII—XIV вв.

Слово «чапар» в переводе с одного из диалектов армянского языка означает «ограда».

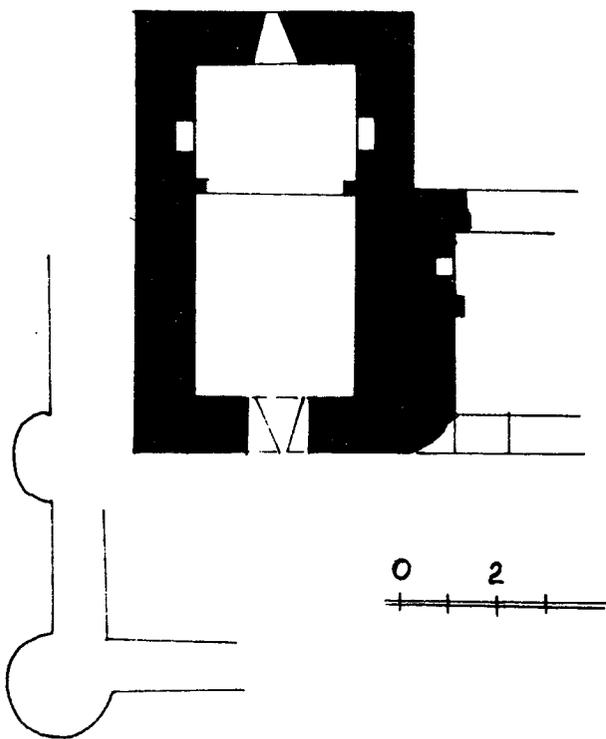
¹ Арцах, с. 202.

Название селения упоминается в надписях монастыря Чаректар, расположенного недалеко от Чапара.

МОНАСТЫРЬ ЧАРЕКТАР

Этот знаменитый монастырь Верхнего Хачена находится на левом берегу Тартара, на высоком холме, в деревне Чаректар. По всей вероятности, название деревни происходит от имени монастыря. Более древнее название этого комплекса остается неизвестным. Главная церковь монастыря, построенная в 1260 году, согласно одной из надписей¹, называлась **Сурб Аствацацин**.

Монастырский комплекс почти полностью разрушен, его тесаные квадраты использовались при строительстве жилых и производственных зданий. Такая же участь постигла хачкары и надгробные плиты, многочисленные обломки которых разбросаны у подножья холма. Полностью уцелела церковь, сохранились отдельные части притвора, трапезной, звонницы, а также хачкары, надгробные плиты и обломки с эпиграфическими надписями.

23. Чаректар. План Чаректараванка (обмер С. Каралетяна).

Изучение сохранившихся зданий в архитектурно-плановом аспекте, скудные письменные сведения о них, эпиграфические надписи, а также наблюдения, произведенные на месте, позволяют отметить, что постройки, дополняющие композиционный облик церкви, относятся к разным периодам. Церковь представляет собой прямоугольную в плане небольшую (размеры 7 x 3 м) базилику с двускатной крышей и прямоугольной формы алтарем в восточной части. В Хачене много церквей с подобными алтарями, в частности, в долине реки Тартар. Согласно строительным надписям, они были построены в XI—XII вв. От развалин притвора, находящегося в западной части церкви, мало что сохранилось. Остатки угловых полукруглых башен в его южной части говорят о том, что притвор являлся также частью оборонительной стены. С юга к церкви примыкает трапезная, вытянутая по оси север-юг. Сохранились северная стена и основания восточных и западных стен.

Важную историческую ценность представляют надписи монастыря, 11 из которых были изданы С. Бархударяном в пятом выпуске «Свода армянских надписей». Эти надписи датированы 601 (1152 г.), 709 (1206 г.), 796 (1347 г.), 809 (1360 г.) годами армянского летосчисления¹. Немало и недатированных надписей, содержащих конкретные сведения о средневековой действительности Восточной Армении. Так, у северной стены церкви на каменной глыбе высечено: «Волею бога это письмо Нурадина, что отдал (землю) Патлананц в Кхатапане ради спасения души своей. Предводитель святой братии Ованес и другие собратья дали два дня литургии в праздник святого Саргиса: один — мне и один день — Хоришах. Кто отнимет землю или (будет) противиться, да будет проклят 318 отцами»². Эта надпись, как и надпись Мамахатун (без указания даты), сохранилась полностью.

В монастыре, особенно в притворе, было множество надгробных плит. Хачкары и надгробия, по свидетельству очевидцев, отличались прекрасно обработанными растительными и геометрическими орнаментами. Особенно богатым убранством выделялась надгробная плита Григора — храброго князя провинции Цар.

К сожалению, в последние годы, судя по планам средневекового монастырского комплекса, некоторые его здания разрушили, за исключением единственной сохранившейся церкви, которая используется в качестве хлева.

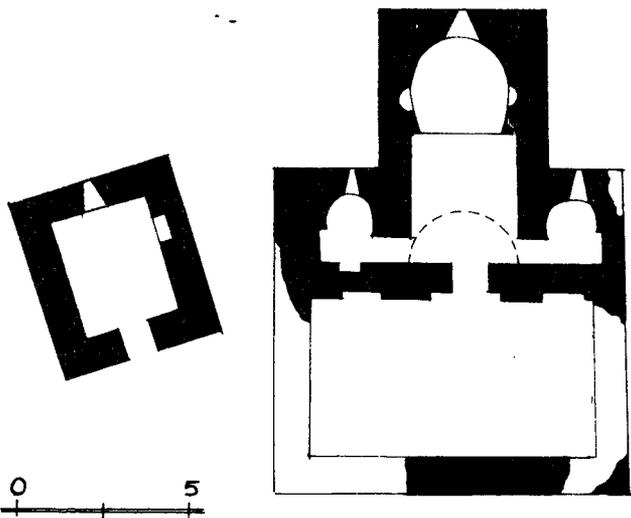
¹ Свод армянских надписей, с. 132 — 135.

² Джалалянц С., т. 2, с. 229; Азгагракан андес, № 25, с. 77; Свод армянских надписей, с. 134.

¹ Свод армянских надписей, с. 132 — 135.

Вагуас — одно из знаменитых селений Верхнего Хачена — расположен на правом берегу Тартара, на наклонном плато, напротив Атерка. Старинный мост через реку был важным связующим звеном на торговом пути Двин — Партав. Проходящая через мост дорога была кратчайшим путем, веками связывающим провинции Хачен, Джраберд с бассейном озера Севан. В настоящее время в двадцати метрах от старого моста построен новый мост, посредством которого Мардакертский район сообщается с Кельбеджарским. Здесь же, на левом берегу реки Тартар, все еще сохранились руины древнего каравансарая.

Церкви, кладбища, основания жилищ, встречающиеся на каждом шагу, говорят о существовании древних поселений в окрестностях Ва-

24. Вагуас. План монастыря Вардана (обмер С. Карапетяна).

гуаса. Селище Древний Вагуас находится в двух-трех километрах от современной деревни. В развалившейся ныне церкви некогда стоял огромный, искусно орнаментированный хачкар, высотой 3 метра и надписью, датированной 1218 годом¹. В селище Вардан сохранились развалины монастыря, одна из надписей которого сообщает: «В лето 664 (1215 г.) я, Хасан, дочь Григора Великого, супруга князя Тахана, построила церковь...»².

Монастырский комплекс состоит из церкви с двумя ризницами, часовни, притвора и других сооружений, ныне разрушенных. Церковь прямоугольная в плане, небольшая однонефная базилика. Полукруглый алтарь, представляющий собой продолжение моленного зала в направлении на восток, имеет сводчатое перекрытие. Построенные в последующие годы две ризницы с цилиндрическим сводом, связываются с моленным залом своими входами. Освещаются в основном окнами, по одному расположенными в восточных стенах.

Притвор, примыкающий к западной стене церкви, в значительной степени разрушен. Свод притвора со световым отверстием в центре опирается на подпружные арки.

Часовня находится в северной части. Это прямоугольная в плане зала, в южной стене которой есть ниша, а в восточной — окно. Перекрыта цилиндрическим сводом на подпружных арках и покрыта двускатной крышей.

В качестве стенового материала использованы естественные камни как необработанные, так и чистотесанные. Наличники окон и дверей, а также подпружные арки и угловые квадраты сделаны из гладкотесанного камня.

К востоку от Вагуаса находится селище Матахис, в котором, по преданию, насчитывалось 800 домов¹. В северо-восточной части поселения еще в конце прошлого века виднелись «полуразрушенная часовня, развалины моста и большие хачкары»².

Другое селище с церковью и кладбищем расположено у деревни Хункатала. От третьего селища — Ехцу Тала — остались «полуразрушенная большая церковь, обширное кладбище и каменный крест высотой три метра»¹.

Определенный интерес представляют также две часовни, называемые Вахин, на горе Хин Гайласар. В дождливые и засушливые годы здесь совершались народные обряды — вызывания и прекращения дождя. По местному поверью, если правую часовню «облить водой, то будет дождь, а если на другой развести огонь — начнутся солнечные дни»³.

МАЙРАКАХАК, ИЛИ МОНАСТЫРЬ ТИРАМАЙР

Комплекс разрушенных зданий в центре поселения Вагуас обычно называют Майракахак. Он состоит из большой и маленькой церквей, притвора и обширного кладбища. Монастырь в древности был очень знаменит. Здесь

¹ Свод армянских надписей, с. 112 — 114.

² Арцах, с. 193.

¹ Арцах, с. 193.

² Там же.

³ Там же.

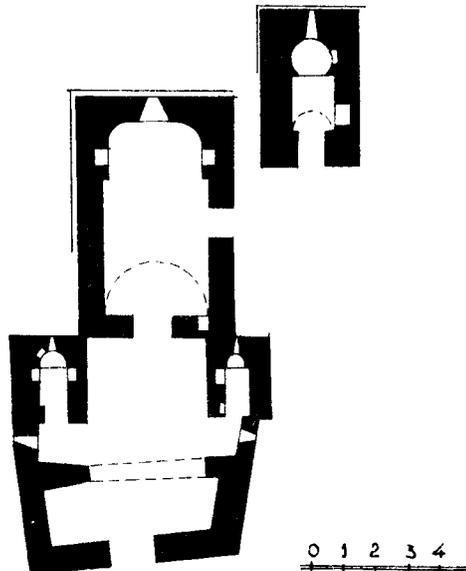
восседали даже епископы. Из-за большой фрески, изображающей Богородицу, монастырь был известен и под названием Тирамайр (Богородица). В свое время «часть притвора была отделена и, судя по объемистым нишам в стенах, превращена в книгохранилище»¹. К сожалению, монастырь и кладбище стали жертвой умонстроений 20 — 30-ых годов. Как отмечено в научной литературе, монастырь был построен «сплошь тесанными квадратами цвета марены»². Ныне остались отдельные части стен, несколько хачкаров и квадров с надписями. Надписи монастыря, к счастью, в свое время были переписаны. На северной стене имеется надпись в девять строк, фиксирующая время строительства церкви: «В лето 632 армянского летосчисления (1183 г.) ...я, Хасан, сын Вахтанга, построил церковь...»³. Притвор церкви был построен значительно позже, о чем свидетельствует другая надпись на фасадном квадре ниши — «при княжестве Великого Джалал Доли и предводительстве тэр Нерсеса, католикоса Алуанка...(в лето) 695 (1246 г.)»⁴.

КАРМИРВАНК

Монастырь расположен в лесу, окруженном глубокими оврагами и крутыми склонами, в трех километрах от деревни Вагуас. Комплекс состоит из церкви, притвора, часовни, развалившихся келий и других сооружений. Все постройки осуществлены местным расщепленным камнем. Тесанные плиты использованы лишь в наличниках ниш, дверных и оконных проемов. Отесаны также квадры с эпиграфическими надписями. Для хачкаров монастыря использован твердый камень розового цвета. Они имеют определенное сходство с вышеописанными стелами долины Тартар. Все хачкары отличаются высокой техникой резьбы и имеют некоторые стилистические особенности.

Монастырь богат эпиграфическими надписями, из которых 18 — изданы⁵. Надписи высечены на стенах церкви и притвора, на тимпанах порталов и хачкарах. Они сообщают достоверные и ценные сведения не только о строительстве монастыря, но и о социально-экономических и политических взаимоотношениях княжеств Верхнего Хачена.

Строительная надпись в 16 строк, высечен-

25. Вагуас. План Кармирванка (обмер Ш. Мкртчяна и С. Карапетяна).

ная на узкой и длинной плите, помещенной в восточной части северной стены, гласит: «В лето 673 (1224 г.). Я, сын Вахтанга, брат Хасана, построил эту церковь и отдал во служение (церкви) сына моего Григора и посаженный мною сад в Чаке вместе с садовником (ради) спасения души моей...»¹. О построении этой церкви, но с указанием другой даты и другого заказчика сообщается в надписи в 13 строк на южной ее стене — «В лето 708 (1259 г.). Я, тэр Григор, епископ Амараса сопричастился к святой братии и выплачивал жалование вардпету,² строившему церковь. Предводитель монастыря, тэр Григорэс...»³. Повторное построение церкви спустя 35 лет, по всей вероятности, говорит о том, что церковь пострадала, а может быть и была разрушена неприятелем до такой степени, что восстановители сочли правомерным использовать слово «построить». Даты не могут быть ошибочны, т. к., согласно первой надписи, Сакар своего сына Григора отдал во служение церкви, а во второй — тот же Григорис уже фигурирует как предводитель монастыря⁴.

¹ Свод армянских надписей, с. 112.

² Там же.

³ Там же, с. 113.

⁴ Джалаляян С., т. 2. с. 232; Арцах, с. 192; Свод армянских надписей, с. 114.

⁵ Свод армянских надписей, с. 115 — 120.

¹ Бархударян С. Средневековые армянские архитекторы и мастера по камню. Ереван, 1963, с. 59.

² Слово «вардпет» в средние века использовалось в качестве почетного титула известных архитекторов и зодчих

³ Свод армянских надписей, с. 116.

⁴ Там же.

Как известно, Сакар или Сакр был представителем княжеского дома Цара. В другой, не менее интересной надписи на одном их хачкаров Кармирванка сообщается название церкви, а может, и монастыря: «Сурб Григор из Бердадзора». В надписи упоминаются также дары, сделанные Сакаром¹. Таким образом, Сакар, скорее всего, перестроил монастырь Сурб Григора в Бердадзоре и стал его опекуном.

По-видимому, восстанавливающий церковь зодчий был довольно знаменитой личностью, т. к. имя свое он заменил титулом Вардпет (учитель). Надписи на стенах церкви сообщают интересные данные и о размере платы зодчим. По расчетам С. Бархударяна, неизвестный зодчий-варпет, окончательно восстановивший небольшие сооружения монастыря Кармир, получал 80 дахеканов². Это для XIII века «является значительной суммой, особенно в отдаленных краях»³.

Что касается сооружений монастыря Кармир, или Бердадзор, то отметим, что церковь представляет собой маленькую сводчатую залу, к которой с запада примыкает притвор, а с юго-востока — часовня. Все стены воздвигнуты из расщепленного белого и оранжевого известняка. Использованы были также и большие глыбы.

Южные и северные стены памятника довольно массивны. В стенах с внутренней стороны притвора построены большие ниши, через которые можно пройти в ризницы, помещенные в стенах.

Монастырь Кармир известен и как крупный центр рукописного дела. Один из писцов монастыря, по имени Вардан, в рукописи от 1621 года сообщает, в каких тяжелых условиях приходилось работать создателям армянских рукописей. «При написании одной страницы раз десять вынуждали вставать с места. Не взыщите с меня за книгу и ошибки в ней. Беру в руку перо — а надо возиться с камнем и дровами, понапишу немного — снова нужно идти ухаживать за садом и ульями...»⁴. Писцу Вардану, видимо, было поручено также ведение монастырского хозяйства.

Пишущему эти строки довелось трижды посетить Кармирванк и каждый раз следов кладоискателей становилось все больше: вывороченные из пола, стен монастыря тесаные камни, хачкары, сломанные надгробные плиты — словом, варварское отношение к памятникам налицо.

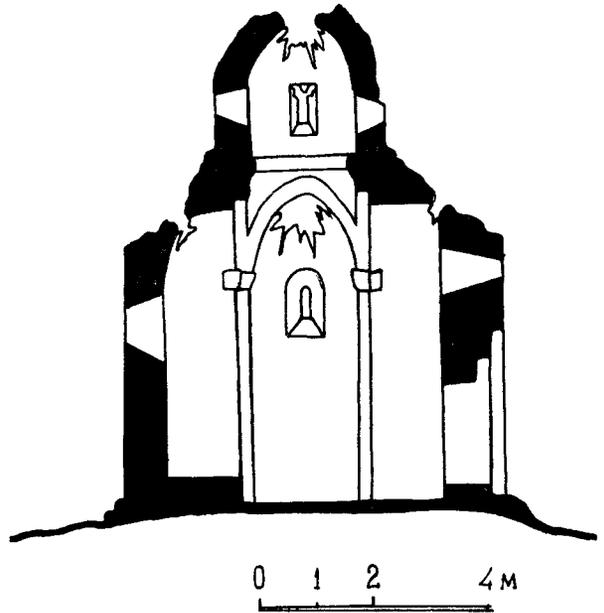
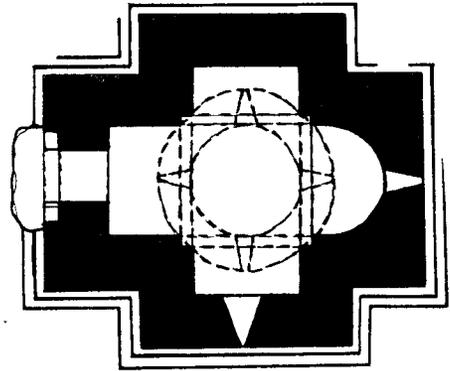
¹ О Сакаре и княжествах Верхнего Хачена вообще см.: Улубабян Б. Княжество Хачена...

² Бархударян С. Указ. соч., с. 116.

³ Там же.

⁴ Андег амсоря, 1924, с. 123; Из памятных записей армянских писцов (Сост., ком. и пред. А. Мнацаканян. Советакан Айастан, 1983, № 4, с. 25.

Церковь монастыря — уникальное сооружение с интересным архитектурным решением — расположена в чудесной горной долине на правом берегу Тартара, между селениями

26. Газараог. План и разрез церкви монастыря Аменап- ркич (обмер С. Карапетяна).

Кочохот, Члдран, Ахберкан (Газараох), Погосагомер, Дрмбон и Заглик. С западной ее стороны начинается крутой склон, у подножья которого находится монастырский родник. С севера примыкает небольшая опушка, окруженная редкими плодовыми деревьями.

Благодаря этому, а также точно найденным и гармоничным пропорциям, храм выглядит не

только изящным, но и в какой-то степени даже монументальным. Строители церкви проявили высокое профессиональное мастерство: здание отличается не только цельностью, выразительностью, но и подчеркнутой вертикальностью.

Церковь представляет собой небольшое миниатюрное в плане крестообразное сооружение (размеры изнутри: 5,2x4,2 м). Крылья креста, за исключением восточной абсиды, изнутри имеют подчеркнутую прямоугольную конфигурацию. Они соединяются с куполоносными четырьмя арками, опирающимися, в свою очередь, на пилястры углов перекрестья, которые поддерживают цилиндрический барабан с четырьмя окнами.

В боковых стенах восточного, южного и северного крыльев креста имеются окна. В северном и южном крыльях крестов в стенах проделаны 4 ниши, из которых 2 квадратные и 2 овальные. Стены изнутри были покрыты штукатуркой, которая местами осыпалась. Полом служила выровненная скала. Углы соединения арок крыльев креста имеют общность с памятниками раннего средневековья. О том, что на месте нынешней церкви были более древние постройки, свидетельствует и двухступенчатый цоколь, сохранившийся от прежней церкви. На тимпане портала высечена надпись без даты, которая гласит: «...при княжестве Вахтанга, сына Хасана, я, Ованес, и Саргис, и Григор, и Сероб — сыновья Арбацайра, построили Аствацацин на собственные средства»¹.

Хотя дата этого строительства и не указана, но определенную ясность вносит упоминание Вахтанга, умершего в 1214 году. Надо полагать, что в конце XII или в начале XIII века прежняя церковь была восстановлена, а может быть и перестроена.

Вокруг церкви видны руины подсобных сооружений, надгробные плиты древнего и нового кладбища, а также хачкары, с характерными для XII—XIII вв. надписями и орнаментами.

* *
*

В трех километрах к западу от монастыря Аменапркич, на плато раскинулось селение Кочохот. Грамотой католикоса Гандзасара Саргиса в XVI веке эта местность была отдана для поселения беженцам, спасшимся от преследования турок-сельджуков. Рассказывают, что на месте древнего села переселенцы обнаружили лишь три полуразрушенные церкви, вокруг которых были разбросаны бревна. Отсюда и название но-

вой деревни: по-армянски «кочх» — балка, бревно. На существование более древнего поселения на месте современной деревни указывают и другие памятники.

В центре деревни стояла церковь, которая, согласно надписи, называлась Кармир Ехци. Она была разрушена в 1926 году и ее квадры были использованы при строительстве школы. Другая церковь находилась в юго-восточной части деревни, в квартале Матури (от арм. матур — часовня). Третья церковь расположена в южной части, в местности Сраканц. Она тоже была разрушена недавно, на месте сохранились фундаменты, надгробные плиты и хачкары. В окрестностях Кочохота можно встретить ряд ценных хачкаров. Так, к северу от монастыря Аменапркич находится хачкар, называемый Баграма хач; ниже деревни, у берега реки Тартар — Эллин хач; в местности Ерку джри аранк сохранился интересный, пышно орнаментированный хачкар; два хачкара более крупных размеров были найдены при земляных работах в поле; два других стоят в местности Верин, или Хачери сер. В Кочохоте нередко находят керамические сосуды, кинжалы, саркофаги, надгробные плиты и украшения.

Селище Хорастан. Расположено между селениями Кочохот и Погосагомер. Сохранились развалины часовни и кладбище.

Обширную площадь занимает селище Тхачорн. Сохранились развалины церкви, на кладбище — много надгробных плит и хачкаров. Один из хачкаров датирован 1226 годом.

Селище Кармир Кар и Ери Оратах расположено у левой окраины Кочохота. Следы церкви, жилищ и кладбища сохранились в лесу, в местности Вери и Вари хамшут цов (Верхнее и Нижнее тростниковые озера).

Недалеко от монастыря Аменапркич, к северу от деревни Дрмбон, в лесистом ущелье Матури находится несколько памятников, которые в литературе не зафиксированы. Среди них выделяется часовня, расположенная у родника в плодовом саду, сросшимся с дремучим лесом. По сообщению местных жителей, часовня развалилась недавно.

Надпись на плите, которая некогда служила тимпаном портала, а теперь лежит среди руин, сообщает, что часовня была построена в 1187 г. при покровительстве князей Хачена.

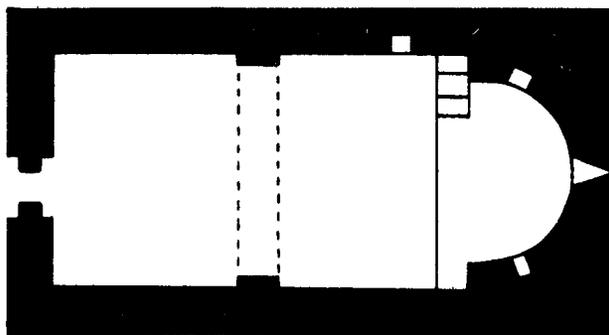
В соседстве с часовней находятся два старинных кладбища, церковь Анапат, многочисленные хачкары. Чуть дальше раскинулись селища, руины культовых сооружений и мельниц.

Известны следующие селища: Мачех¹,

¹ Полный текст надписи см. «Свод армянских надписей», с. 91.

¹ Селение Мачех упоминается в строительной надписи церкви Гандзасар. См. Улубабян Б. Гандзасар. Ереван, 1982, с. 92.

Пменшен, Тхакор, Шахбаз, Хорастан. Упомянем и о двух хачкарах, стоящих до сих пор на склоне холма, к северо-западу от родника Мошаав. Вода и ветры с течением времени стерли их орнаменты и надписи. Но оставшиеся фрагменты свидетельствуют о высоком искусстве их отделки. Два интересных хачкара (Чохтак хач) сохранились в селище Шахбаз, третий хачкар стоит у родника Кор (слепой) среди остатков плодового сада Мелин.

0 2

27. Ахперкан. План церкви св. Григора (обмер С. Каралетяна).

Сурб Аствацацин. Церковь находится в трех километрах к северо-западу от деревни Мехмана. Вокруг церкви, построенной мелкими необработанными камнями, видны следы других зданий, а также надгробные плиты.

Греки, живущие в Мехмане, называют церковь Панагией (Св. Богородицей). Строительная надпись высечена на двух плитах западной стены разрушенной церкви. «В лето 698 (1249) ...Я, тэр Нерсайс, и Акоб, и Пачхан построили эту церковь...». У входа в церковь стоит высокий узкий хачкар. Надпись на нем в 18 строк, в частности, сообщает, что он был воздвигнут в 1250 г. тем же Нерсесом, построившим церковь.

КАХАКАТЕХИ (ГОРОДИЩЕ)

Мец-шен, являющийся одним из древних селений Арцаха, богат историческими памятниками.

На вершине горы Ыртыпток (Հրրդրիւմուղ), что напротив деревни, сохранились следы каменных построек. По предположению епископа Макара Бархударянца, эта вершина служила наблюдательным пунктом. Интересно, что развалины у подножья горы называются Зоратапом (от арм. зор, зорк — войско; тап — зем-

ля). Надо полагать, что у подножья был расположен большой гарнизон, для которого вершина горы служила наблюдательным пунктом. Отсюда прекрасно видна вся окрестность вплоть до реки Куры. Укрепленных стоянок, аналогичных вышеописанным, было много особенно в первой половине XVIII века.

Развалины Кахакатеги расположены в местности Ханаях, между селениями Магавуз и Мец-Шен. Среди разнообразных руин выделяются остатки дворцового комплекса, построенного из камня. Известный историк Лео писал об этом дворце: «Один из самых знаменитых меликов Северного Карабаха — мелик Атам построил в провинции Джраберд два дворца: один — в деревне Мохратах — красивое сооружение из тесаных квадров и сегодня остается в полуразрушенном состоянии и состоит из 12 комнат. Другой дворец, построенный в местности Майракахак, — двухэтажный и только на верхнем этаже имеется 15 комнат. С особым усердием отделана приемная мелика, к которой примыкает прихожая с высокими колоннами. Комнаты не имели окон, свет проникал через отверстия, сделанные в потолках, что соответствовало традиционным ердикам. Под ердиками были вырыты также традиционные очаги. Однако думается, что в этих очагах не разводили огонь из дров, ибо в противном случае стены и потолки почернели бы от копоти, чего не наблюдается»¹.

Меликские дворцы, построенные в позднем средневековье, сочетали в себе многие элементы архитектуры более раннего периода². Во дворце Майракахака в разные времена жили джрабердские мелики: Атам, Абов, Межлум. На месте еще сохранились развалины дворцовых покоев, оружейных складов, порохового погреба и других сооружений. Дворцовая башня, расположенная в квартале Димац, сохранилась почти полностью, разрушена лишь ее фасадная стена. Возвышаются по сей день шестиметровые сторожевые башни. Дворцовый комплекс подземным ходом был связан с рекой Тартар. Сохранилась также конюшня с 16 стойлами.

ДЖРАБЕРД

На левом берегу Тартара, с правой стороны узкой тропы, спускающейся к местности Ханаях, где Трхи сливается с Тартаром, высится гранитная скала. Таких неприступных укреплений, как эта, природа Арцах-Карабаха создала чрезвычайно мало.

¹ Лео. История Армении, Ереван, 1964, т. 3, с. 510 (на арм. яз.).

² Папухян Н. Ц. Народная архитектура Сюника, Ереван, 1972, с. 69, 70 (на арм. яз.).

С двух сторон — востока и запада — над Тартаром и Трхи висят вертикальные стены, а в южной части отвесная скала спускается к Тартару.

В окрестностях Джраберда трудно отыскать хотя бы небольшую ровную поверхность, всюду скалы с сине-зеленым переливом. Горный хребет расчленен реками, наиболее значительные из которых Тартар и Трхи.

Великий армянский романист Раффи, побывавший здесь в конце XIX века, в своей книге «Путевые заметки», сравнивая Джраберд с бунтарским нравом и несгибаемой волей карабахцев, писал: «Из чудовищной глубины поднимается голая клинообразная скала. Смотришь и восхищаешься: насколько умна природа, что предназначила подобное чудо людям, которые могут здесь найти убежище от свирепых и чуждых орд»¹.

Не только скалы и стены придают мощь этой крепости, не только ущелья, подобно глубокому траншеям, закрывают все пути к ней — с трех сторон окружили ее беспокойные воды Тартара и Трхи. И неслучайно, что именно бушующие воды дали название области и крепости (Джраберд: от арм. джур — вода; берд — крепость).

В источниках крепость именуется также Чарабердом. Так, у Мхитара Гоша засвидетельствовано: «Князь Чараберд и ее крепости»². Крепость впервые упоминается в связи с набегом хазар в 20 годах VII века. Как сообщает Мовсэс Каланкатуаци, католикос Алуанка Виро «...созвал к себе...всех главных мужей этой великой страны, вельмож знатных из царской семьи, начальников гаваров, сельских старост, иереев, дьконов и писцов, оказавшихся в то время там, в крепости Чараберд»³.

В мирные времена эта самая мощная и надежная крепость Карабаха обычно пустовала, и лишь во время войн и набегов сюда забирались женщины и дети. В последний раз в 1789 году в крепости укрывались родные и близкие джрабердского мелика Межлума.

Как было отмечено, крепость с трех сторон окружена высокими скалами, а с четвертой — укреплена мощными стенами, где и находится единственный вход в крепость, дорога к которому идет по крепостной стене.

Параллельно тропе, ведущей к монастырю Ерицманканц, имеется проходящий под крепостью тоннель, диаметром в полтора метра.

Тоннель был вырыт в послевоенные годы геологоразведывательной экспедицией. Проходя через него, оказываешься на противоположной стороне, на краю пропасти головокружительной высоты. Отсюда взобраться на крепость уже сравнительно легче.

Территория самой крепости занимает довольно обширную площадь. Здесь встречаются части искусственно выровненных площадок, следы зданий и оборонительных стен, несколько надгробных плит. Вероятно, здесь существовали временные жилища и казармы. По консольным лестницам потайного хода, вырытого в скалах, можно спуститься к берегу Тартара. Этот узкий проход в народе называется — «дорогой водопохищения».

Крепость Джраберд¹ — это был мощный оплот области на протяжении многих веков, она связывалась узкими тропинками с окрестными духовными центрами (Егиш Аракял, Урек, Катохикасар, Дадиванк, Гандзасар) и более чем с тремя десятками горных селений.

Ни в одном другом районе области невозможно найти другой такой крепости столь же древней и хорошо сохранившейся, как Джраберд.

Значение Джраберда велико еще и потому, что она являлась центром единой оборонительно-оповестительной системы. Однако это обстоятельство оставалось вне поля зрения исследователей и не нашло упоминания в средневековых источниках.

Первый пункт этой системы расположен в 1,5—2 километрах от селения Верин Чайлу, на левом берегу Тартара; второй — находится на кладбище, в местности Калин дзор у селения Матахис. Третье аналогичное сооружение, сохранившееся полностью, расположено на опушке Чхпорот, а четвертое — недалеко от старинного моста через Тартар, в квартале Гетин-Гомер селения Тонашен. Вероятно, существовал пятый наблюдательный пункт, следы которого надо искать западнее четвертого, в окрестностях Джраберда.

Назначение этих сооружений долго оставалось невыясненным. Лишь в последнее время ученый А. Мовсесян, родом из Матахиса, рассмотрев их подробно, пришел к выводу, что эти соо-

¹ Раффи. Сочинения, Ереван, 1957, т. 8, с. 604.

² См. Алишан Г. Айпатум, с. 347.

³ Мовсэс Каланкатуаци, с. 87.

¹ Широко известны также ковры с изображением драконов (вишапагоргер), называемые Джраберд-Джолабердами. В основе их композиции «лежит идея противоборства орлов, расположенных крестообразно и поддерживающих небосвод, и змей, олицетворяющих злые силы». Этот составной элемент композиции являлся также гербом Джрабердского меликства. См. Татикян В. Вишапагоргер. Сокровища армянского ковроткацкого искусства, Айреники дзайн, 1984, 31 окт. (№ 44), (на арм. яз.).

ружения являются сторожевыми или наблюдательными пунктами. Эти пункты, расположенные на одной линии, построены с таким расчетом, что с каждого из них четко просматриваются два ближайших — восточный и западный.¹

Они представляют собой квадратные сооружения без оконных проемов, хоранов и ниш. Одним словом, они лишены признаков часовен или церквей. По сообщению А. Мовсисяна, на тимпане портала наблюдательного сооружения в местности Гетин-Гомер была надпись. К сожалению, тимпан ныне не сохранился.

ЕРИЦМАНКАНЦВАНК, ИЛИ ЕРЕК МАНКУНК

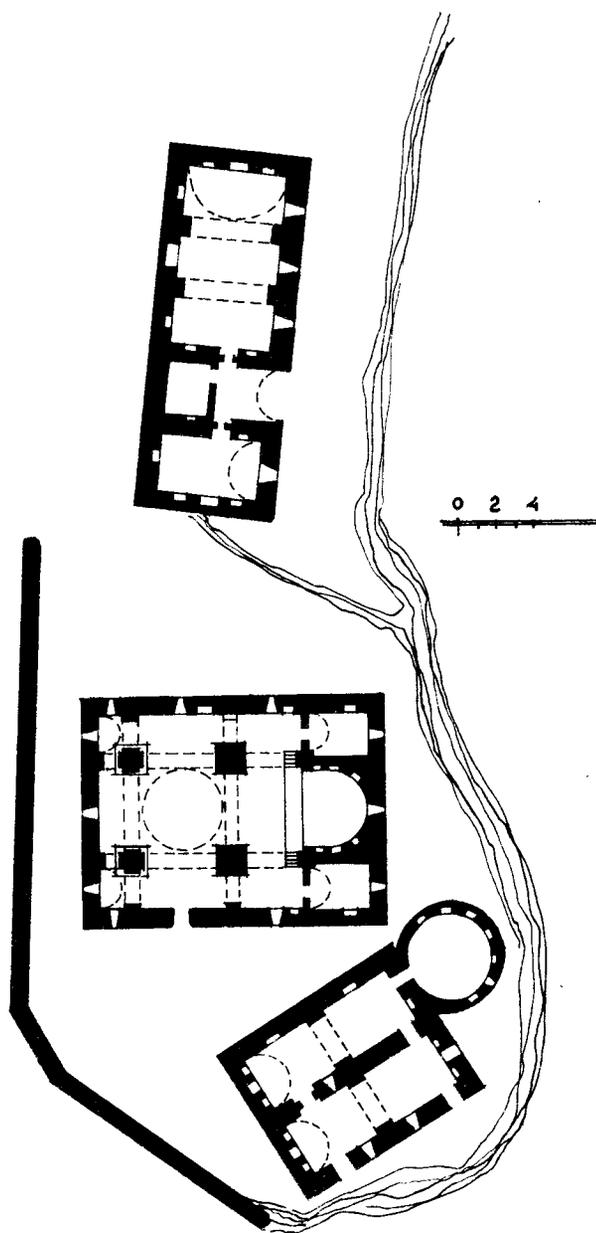
Монастырь Ерек манкунк находится в 7 километрах от Джраберда. Гармонично расположенные архитектурные сооружения не только придают величественный вид всему комплексу, но и органически вписываются в окружающую их природу. Здесь горы почти до облаков поднимают свои скалистые главы, ущелья узки и глубоки, речки быстры и шумны, леса девственны. И на фоне темной зелени горных склонов белет Соборная церковь монастыря.

Чтобы добраться до монастыря Ерицманканц, нужно набраться терпения и быть большим любителем старины, чтобы суметь преодолеть трудности пути. Вообще, все дороги, ведущие к арцахским монастырям, трудны.

Согласно сохранившимся надписям, церковь монастыря Ерек манкунк построили католикос Алуанка Семен и его брат, архимандрит Игнатиос, на средства прихожан при покровительстве персидского шаха Сулеймана. Монастырь был создан в качестве антипрестола Гандзасарскому с целью нарушить единство католикосата Алуанка и, не случайно, что в его создании был заинтересован персидский шах. Вставленные в стены церкви хачкары датированы 1020 (1571), 1069 (1620), 1194 (1745) годами армянского летосчисления.

Церковь — трехнефная прямоугольная в плане купольная базилика с ассиметричной конструкцией. Купол посредством подпорных арок опирается на четыре прекрасно обработанные колонны. Вся поверхность тимпана портала прекрасно орнаментирована.

Молельный зал (размеры внутренней части 13,5x9,5 м) представляет собой просторное и светлое помещение. В восточной части нахо-

28. Джраберд. Генплан комплекса монастыря Ерек манкунк, или Ерицманканцванк (обмер Ш. Мкртчяна).

дится алтарь-абсида, с обеих сторон которого расположены прямоугольные в плане двухэтажные приделы. Входы на верхние этажи приделов открываются через абсиду, к ним ведут внутренние консольные лестницы. Аналогичным образом построены двухэтажные приделы церквей Гтчаванка, Цахкаванка и монастыря Пткесберг (XV в.). В боковых стенах полукруглого алтаря имеется 7 ниш. В северной части малень-

¹ Мы весьма признательны А. Мовсисяну, любезно предоставившему нам свои заметки об этих сооружениях. А. Мовсисян написал также монографию по истории родного Матахиса.

кого зала рядом с алтарем сохранилось место купели. Уцелела также дверь в изначальной форме, клобукоподобная вершина купола с укрепленным на нем крестом и остатки гладкого покрытия пола. Пилоны в зале вначале были крестообразные. Впоследствии, в XVIII в. для укрепления двух восточных пилонов их сделали квадратными. Об этом свидетельствует надпись на южном пилоне. Тимпан портала весь покрыт изящной ажурной резьбой с эпиграфической надписью о строительстве церкви.

Архитектором церкви был Саргис, надпись, которую он высек на внутренней стене алтаря с северной стороны гласит: «Строитель и зодчий церкви — мастер Саргис. Помяните (в молитвах) к Христу».

Интерьер церкви впечатляющ. Величие и безмолвие просторной залы еще более подчеркиваются пышностью стройных пилонов, легкостью перекрещивающихся дугообразных арок, игрой солнечных лучей, проникающих через просторные окна в барабан купола, таинственностью двухэтажных приделов, обширной надписью на торце алтаря, десятками больших и малых хачкаров.

Уместно отметить некоторые отличительные особенности этого монастыря. Во-первых, это асимметричность расположения купола. Как видно из плана храма, купол находится не в центре молельного зала, а значительно сдвинут к западу. Однако, благодаря правильному месторасположению единственной двери в южной части, входящему в церковь кажется, что купол находится почти посередине. Асимметрия наблюдается не только в конструкции, но и в расположенных на одной вертикали с куполом центральных оконных проемах лицевой части северной и южной стен, а также в разбросанных по фасаду декоративных элементах. Стилиевые особенности проявляются и в технике строительства комплекса. Чтобы придать церкви динамичность и создать впечатление устремленности ввысь, купол с восьмигранным барабаном и клобукообразным окончанием, а также верхняя часть фасада, примыкающая к куполу, облицованы белым чистотесанным камнем с желтым оттенком, а остальные стены возведены из обычных неотесанных камней серовато-синего цвета. Наконец, диспропорция проявляется в объемно-пространственной композиции монастырского комплекса. Как было отмечено выше, великолепно выбрано месторасположение монастырского комплекса. Построенный на высоком, покрытом лесами узком мысе, монастырь пред-

ставляет собой «образец живописной застройки».¹ Хорошо обозреваясь из Джраберда (единственного и основного места), храм предстает в неповторимой красе. Таким образом, диспропорция здесь отнюдь не случайна, а является определенным средством создания созвучия архитектуры монастыря Ерицманканц с величием окружающей его природы.

Подобные композиционные приемы достижения архитектурно-художественной выразительности являются одной из отличительных черт армянского зодчества. В этом интересном и своеобразном комплексе жило большое монастырское братство, о чем свидетельствуют сохранившиеся многочисленные жилые помещения и другие постройки. Монашеские кельи и подсобные залы, как правило, имеют бухари-камины и окна. По общему архитектурному решению эти светские здания и их отдельные детали напоминают аналогичные сооружения монастыря Сурб Акоба в Колатаке, хотя в объемно-пространственном отношении они немного обширнее последних.

Жилой отсек у восточного крыла церкви состоит из сводчатой залы, вход в которую открывается со двора, и комнат, расположенных по обеим ее сторонам. Вторая группа жилых зданий расположена у южной стены церкви и состоит из двух сообщающихся прямоугольных зал. С левой стороны другой, совершенно скрытой в земле залы, находится большая круглая комната, где размещались патриаршие покои. Это интересное и уникальное в своем роде сооружение. Отсюда в окно, словно через подзорную трубу, просматривается Джраберд и ущелье реки Трхи.

АНАПАТ

Монастырь Анапат (пустыня) Джраберда находится на правом берегу реки Трхи в двух километрах к северо-западу от Джраберда. Пустыня является одним из древних и знаменитых религиозно-культурных очагов края. Нынешняя церковь, монашеские кельи и другие сооружения, часть которых лежит в руинах, были построены в XVIII в. на месте старинного монастырского комплекса. Церковь представляет собой однефную базилику, двускатная кровля которой опирается на пару пилястров. Вход открывается с запада, а два окна из четырех расположены в южной стене. По одному окну имеют восточная и западная стены.

Хотя древние сооружения и не сохранились, наличие их в прошлом подтверждается вставленными в стены церкви хачкарами, фигурными плитами и надписями на них. Одна из этих плит с ценной надписью в восемь строк вставлена в окно восточной стены. Восемь над-

¹ См. Арутюнян Вараздат. Каменная летопись армянского народа, Ереван, 1985, с. 63.

писей¹ этого монастыря изданы историком С. Карапетяном.

ТОНАШЕН

Селение растянулось в виде треугольника на левом, наклонном берегу р. Тартар. Приречный квартал называется Гети гомер; верхнюю часть треугольника занимает квартал Шинатех; третий квартал носит название Согомони гомер. Ниже приводятся памятники этого селения и его окрестностей.

Руины *Гюхакахака Джермук* — в одноименном урочище у селения Тонашен.

В местности *Ухти Гарун* (от арм. ухт — верблюд; гарун — весна (есть огромная глыба, в серединной части которой, в углублении вставлен квадратный, белый отесанный камень с интересной надписью: «Рубеж Сюника»). Здесь же находятся две церкви с общим названием Чохт ехци и руины селища *Тагаворасер*. В частности хорошо сохранился построенный из камня родник *Чинари*.

В квартале *Шинатех* сохранились древние полуразрушенные сооружения, в селище Тутот, как единственный свидетель разоренного поселения, стоит церковь *Котрац Ехци* — памятник XIII в. У монастыря Ерицманканц находилось ныне необитаемое селище *Хоторашен-Хохомашен*.

Мост *Гети Гомер*, перекинутый через реку Тартар, соединяет селение Тонашен с мельницами и деревнями Магавуз и Люласар. Согласно строительной надписи, мост был построен в 1902 г. на средства жителя Тонашена Арутюна Айрапетяна. Надпись также сообщает имя зодчего: «Мастером этого моста является Абраам Камальянц из (деревни) Гюне-Чартар».

В квартале Согомони гомер сохранились два памятных родника: родник Рузанни и родник Верди Саргисяна.

МОНАСТЫРЬ ЕГИШ АРАКЯЛ

У подножия горы Мров находится монастырь Егиш Аракял. Добраться до монастыря довольно трудно. Тропа проходит через лес и скалы, возвышающиеся по краям глубоких пропастей. Южная сторона холма, на котором расположен комплекс, представляет собой вертикальную скалу, остальные три — укреплены мощными стенами.

Строительство первого здания монастыря

предание связывает с именем царя Вачагана Благочестивого.

В «Истории страны Алуанк» эта местность упоминается как «...святая обитель Нерсмипра, называемая ныне Джрвиштиком...»¹

Вероятно, подобное название монастырь получил благодаря водопаду, находящемуся в ущелье с южной стороны комплекса (арм. джервеж — водопад). Впоследствии, когда из монастыря Урек сюда были перенесены мощи апостола Егишэ — одного из проповедников христианства, погибшего мученической смертью, монастырь стал называться его именем.

Комплекс состоит из церкви, семи часовен, кладбища и других разрушенных зданий.

По сообщению М. Бархударянца, церковь в виде сводчатой залы «...очень древняя, архитектура ее простая, высота — непропорционально большая, стиль — безвкусный».

Однако монастырь вследствие своей древности и широкой культурной деятельности в прошлом заслуживает серьезного внимания.

Церковь в течение веков подверглась различным перестройкам. И сегодня нетрудно заметить, что в стенах ее, возведенных из колотых камней, были использованы также более древние тесаные квадры с архаичными архитектурными деталями. Церковь (размеры зала 10x5,8 м) имеет два входа — с южной и западной сторон. Притвор построен в соответствии с архитектурой церкви. Представляет собой почти квадратную в плане залу с двумя пилонами, поддерживающими свод. Из надписи, высеченной на тимпане портала притвора, выясняется, что здание было построено в 1284 году. В самой церкви и вокруг нее сохранились десятки надгробных плит.

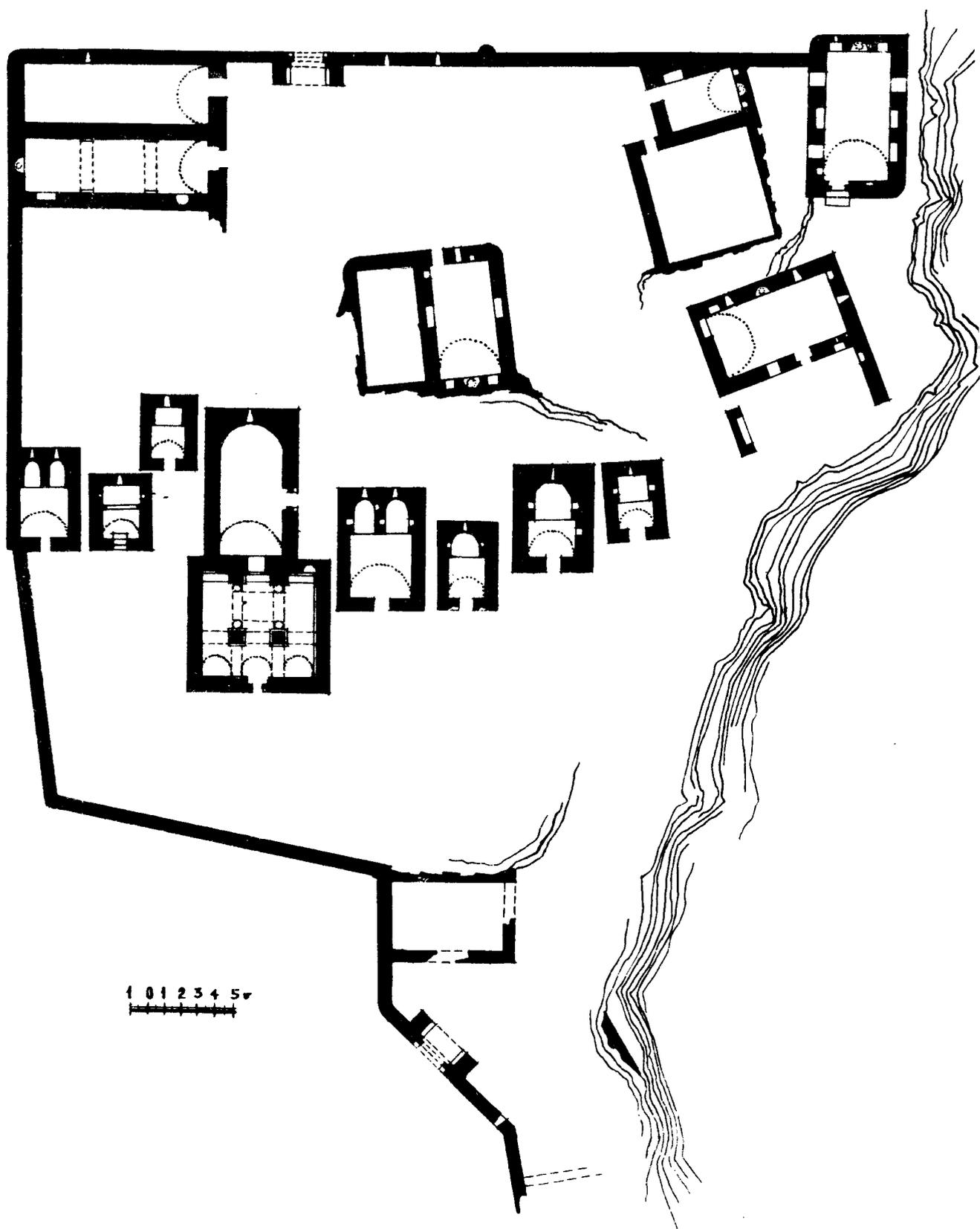
По обеим сторонам церкви, на одинаковом расстоянии от нее расположены часовни: три — с южной и четыре — с северной стороны. Все часовни построены из местного колотого камня. Заметно, что часовни несколько раз восстанавливались. В сущности они служили усыпальницами. В одной из них находится надгробная плита Вачагана Благочестивого, в другом — храброго князя Джраберда — Атама, а в третьей — епископа Меликсета.

В окрестностях монастыря сохранилось множество памятников, в частности хачкары и надгробные плиты, надписи которых свидетельствуют о том, что они относятся к XIII и последующим векам.

¹ Карапетян С. Пустыня Джраберда, Эчмиадзин, 1984, № 5, с. 50 — 53 (на арм. яз.).

¹ Мовсэс Каланкатуаци. Указ. соч., с. 26.

² Арцах, с. 203.

29. Тонашен. Генцлтан комплекса монастыря Егшиш Аракял,
или Джрвшттика (обмер А. Гуляна).

Предгорные деревни Мардакертского района: Матахис, Тонашен, Дастакерт, Магавуз хранят много памятников древней культуры.

Академик Я. Н. Манандян в своей книге «Главные дороги древней Армении» указал, что развалины родной деревни историка Мовсэса Каланкатуаци следует искать в провинции Утик, у реки Трту (современный Тартар), у исторической деревни Дютакан¹.

Для обоснования своего мнения ученый приводит следующие сведения из «Истории страны Алуанк» Мовсэса Каланкатуаци.

«Тогда прибыло великое множество ромейских войск и расположилось лагерем в балке в пределах земель села Каланкатуйк в гаваре Ути. И растоптали, опустошили они чудесные сады и селения, мимо которых проходили. Затем они перешли в другое место и расположились лагерем в балке у реки Трту, близ села Дютакан». И дальше: «Узнав об этом, враги пустились в погоню за беженцами и некоторых из них догнали у подножья горы, находящейся у большого села Каланкатуйк, расположенного в том же гаваре Ути, откуда и я (родом)»².

По сообщению того же историка, в конце V века на Алуанском законодательном собрании участвовал и Бакур нахапет Каланкатуйка³, а в начале VIII века в аване Каланкатуйк обосновался Ростом Вараз Акрян — выходец из гавара Стаар в Персии⁴.

Арабский историк X века Аль-Истаари в своей книге «О дорогах царств» описывает также путь Партав — Двин. По его сообщению, стоянкой на пути после Партава является Калькутус (т.е. Каланкатуйк), который находится в 9 арабских фарсах (или в 62 км (5752,8 м x 9) от Партава⁵.

Надо полагать, что это цветущее поселение, расположенное у торгового пути, находилось в окрестностях селения Магавуз.

Теперь каждый житель Магавуза покажет вам родину великого историка. Эта местность называется Кахакатехом (городищем). Но когда

поселение это было основано и как оно называлось первоначально, остается невыясненным.

При земляных работах и раскопках здесь были найдены большие карасы, следы очагов и тониров, основания крепостных стен, следы каналов и мельниц, множество захоронений.

В окрестностях Кахакатеха, в лесах еще видны следы древних поселений. Названия их, передаваясь из поколения в поколение, дошли до нас: Шинатех, Халваташен, Алахкули, Торус, Ехакер, Дастагир и др.

От селений Шинатех и Халваташен остались лишь следы жилищ и оросительных каналов.

Дастакерт (Дастагюл, Дастагир) был основан Вачаганом Благочестивым. От древнего поселения остались только развалившиеся стены церкви.

Руины поселения Тутот находятся в густом лесу. Единственное, что осталось от этого поселения — церковь в полуразрушенном состоянии. Плодовые деревья давно уже срослись с лесом. Весьма вероятно, как указывает само название селища (от арм. тутот — тутовый сад), его жители занимались выращиванием тутовника, шелководством и скотоводством.

О существовании селения Торус свидетельствует маленькая церковь и обширное кладбище. На некоторых плитах сохранились надписи.

Остатки поселения Алахкули находятся в 6 километрах от Матахиса, в буковом лесу. Деревня названа по имени ее владельца. Алахкули был сыном джраберского мелика, старшим братом мелика Атама. За смелость и отвагу персидский шах Надир нарек его Солтаном. Алахкули-Солтан в 1756 году был предательски убит Панах-ханом в монастыре Амарас. Его тело было перевезено и похоронено в его деревне на холме. Холм до сих пор так и называется: Солти хач, т. е. крест Солтана.

В центре деревни Матахис находится церковь Сурб Егишэ, построенная, как указывает надпись, в 1898 году. Стены ее воздвигнуты из тесаных камней. На кладбище находится склеп часовня XVI века. Мост у Матахиса, известный под названием Парави камурч (от арм. парав — старушка; камурч — мост), был построен в XIII в. княгиней Аспой — супругой князя Верхнего Хачена Григора Допяна II. Кроме моста, ею построены также две церкви, которые сейчас разрушены.

Ниже Джраберда сохранились каменные опоры моста через Тартар.

От монастыря Тухкасар сохранились незначительные развалины.

¹ Манандян Я. Н. Главные дороги древней Армении. Ереван, 1936, с. 201 (на арм. яз.).

² Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк, с. 58, 77 — 79.

³ Там же, с. 153.

⁴ Манандян Я. Н. Указ. соч., с. 202.

⁵ Караулов Н. А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, 1901, Тифлис, т. 29, с. 33.

ТАЛИШ

Богатые традиции этого известного и большого селения Нагорного Карабаха уходят своими корнями в глубь веков. Весьма ценные сведения о древней истории Талиша сообщают его памятники и, в первую очередь, эпиграфические надписи. Начиная с V века, близ Талиша стали функционировать монастырь Глхо, или Орек, поселения Дютакан и Урек, которые в связи с тем или иным событием часто упоминаются в источниках.

Дютакан (следы его все еще сохраняются) расположен в лесу между селениями Талиш и Матахис. Селище, где «имеется полуразрушенная церковь длиной 13 и шириной 7 метров, построенная со вкусом»¹, известно также своими студеными ключами, кристально чистым воздухом, красивейшим лесом, богатой растительностью. Видимо, неспроста еще в раннем средневековье поселение называлось Дютаканом, т. е. чарующим местом. Как указывают древние источники, Дютакан в течение веков являлся летней резиденцией армянского Алуанка. Мовсэс Каланкатуаци определенно указывает, что царь Вачаган III Благочестивый в качестве летней дачи выбрал Дютакан. На то, что в Дютакане проводились собрания, царские торжества, указывают следующие отрывки из истории Мовсэса Каланкатуаци: «И когда прибыли (мощи) Григора великого ... к великому собору в Дютакан, навстречу им... вышел из село царь Вачаган» ... «со множеством народа, епископами, иереями, со всеми служителями»².

Во время арабского владычества поселение было опустошено. О дальнейшей судьбе Дютакана сообщают надписи из его развалин. Согласно одной из них, католикос Нерсес и епископ Нерсес «В лето 600 (1151 г.) ... построили церковь»³. Другая надпись гласит: «Я, господин Овсеп, католикос Алуанка основал эту церковь»⁴. Таким образом, выясняется, что в XII веке Дютакан после восстановления стал обширным поселением. Дошедшие до наших дней многие надгробные плиты, хачкары и другие памятники этого времени разбросаны в лесу.

В позднем средневековье Талиш был резиденцией меликства, административно-политическим центром и стоянкой войск одного из древних меликств Карабаха — Гюлистана. Можно предположить, что на месте Талиша был расположен раннесредневековый поселок Урек, о

котором скудные сведения сохранились в «Истории страны Алуанк».¹ Свое второе название — Орек — монастырский комплекс получил именно от этого поселения, которое, несомненно, древнее его. А монастырь, как увидим позже, был построен в V веке и считается одним из важных культовых центров древнего Арцаха.

Процветание Талиша как резиденции меликства было связано с родом Мелик-Бегларянов. Остатки дворцов, крепостей и духовных центров Мелик-Бегларянов сохранились и поныне. Знаменитый представитель освободительного движения — спарапет Абраам — в первой половине XVIII века возглавил борьбу с ханов против османских турок. А его преемники принимали деятельное участие в мероприятиях по присоединению Закавказья к России.

Единственным сохранившимся историко-архитектурным памятником Талиша является церковь в деревне — трехнефная базилика (размеры 21,85 x 13 м) с пилонами, построенная тесаными квадратами в 1894 году. Церковь десятки лет служила клубом для села с трехтысячным населением, а теперь превращена в склад. Долгое время здесь хранилось Евангелие XI века, памятные записи которого содержат важные сведения о прошлом провинции. Оставшиеся фрагменты этой рукописной книги ныне хранятся в Матенадаране.

В Талише в своем первоизданном виде сохранились целые кварталы, одно- и двухэтажные жилые дома, мастерские, торговые лавки, которые демонстрируют истинный облик народной архитектуры края. Но все же гордостью Талиша является монастырь Глхо, или Урек.

МОНАСТЫРЬ ГЛХО, ИЛИ УРЕКАВАНК

Более или менее достоверные сведения Мовсэса Каланкатуаци о монастыре Глхо заключаются в следующем.

Во время своей просветительской деятельности в Алуанке Месроп Маштоц носил с собой святой крест. Узнав, что его преследуют, он зарыл этот крест в Гисе. Это широко известное в древности селение в провинции Утик явилось первым пристанищем проповедников христианства в Восточном крае Армении. Церковь в поселении, построенная над могилой апостола Егишэ, считалась первым христианским храмом во всем Восточном Закавказье.

При описании находки святого креста, зарытого в этой церкви, и торжеств в связи с этим, историк сообщает также интересные сведения, касающиеся монастыря Глхо, располо-

¹ Арцах, с. 230.

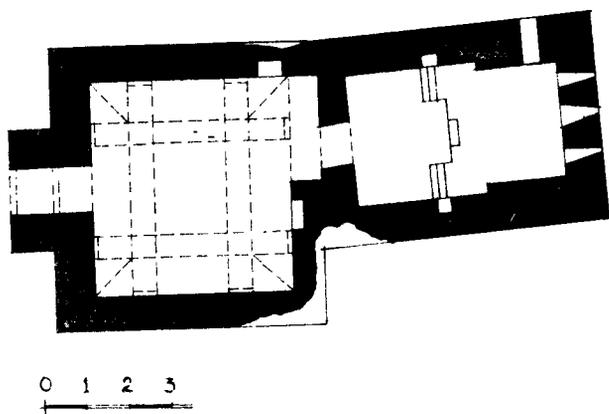
² Мовсэс Каланкатуаци, с. 49 — 50.

³ Джалалянц С. Ук. соч., с. 249; Свод армянских надписей, с. 104.

⁴ Там же, с. 102 — 104.

¹ Мовсэс Каланкатуаци, с. 8.

женного недалеко от Гиса, в провинции Мецкохманк. Если Гис историки локализируют между реками Курой и Тартаром — западнее Партава, то месторасположение монастыря Глхо конкретно известно: он находится на северном склоне лесистой горы за селом Талиш. Подобно сотням других монастырей края Урек, монастырь Глхо неоднократно подвергался опустошительным нападениям иноземных поработителей. Но, как свидетельствуют нарративные источники и эпиграфические надписи, монастырь не раз перестраивался и восстанавливался. Комплекс состоит из церкви, притвора, колокольни, обширного кладбища и других разрушенных зданий. Церковь и притвор имеют простое и

30. Талиш. План церкви и гавита монастыря Глхо, или Урекаванка (обзор С. Карапетяна).

скромное архитектурное решение. Стены возведены из колотых блоков известняка, лишь входы и окна окаймлены обрамлениями из тесаного камня. Церковь представляет собой однонефную залу со сводчатым перекрытием, опирающимся непосредственно на стены, и покрыта двускатной крышей. Прямоугольная модельня имеет весьма архаичную и необычную форму, поскольку квадратная апсида-бема, в глубине которой находится древний склеп, уже и выше залы. Она занимает приблизительно половину залы, имеет лестницы по обеим сторонам. Чувствуется, что при перестройке в XIII веке перед архитектором стояла сложная задача: по мере возможности сохранить склеп древней церкви, что означало создать над оставшейся неразрушенной частью архитектурное сооружение, аналогичное прежнему. Фактически церковь и была восстановлена с сохранением уцелевших частей апсиды-бема V века. К сожалению, в других частях постройки древние архитектурные формы не сохранились. Части ornamentированных фризов и капителей раннего периода ис-

пользовались в качестве обыкновенного строительного материала. Отчасти сохранился древний склеп, где был зарыт привезенный Маштоцем святой крест.

На тимпане портала в виде полуарки имеется строительная надпись, в которой упоминаются строители (вернее, восстановители) Ованнес и священник Степанос. Церковь была восстановлена в 1279 году. Тот же Ованнес, согласно надписи на тимпане портала притвора, в 1284 году построил и притвор, представляющий собой почти квадратную залу (размеры: 7 x 7,75 м), перекинутые арки свода которой, как и во многих аналогичных памятниках Армении, опираются на стены. Притвор одновременно служил усыпальницей епископов, вардапетов и дяконов монастыря. Надгробные плиты обработаны с большим художественным вкусом, покрыты орнаментами и надписями. Колокольня была построена в XVII веке. Это маленькое незатейливое здание примыкает к притвору с западной его стороны.

В стены церкви и притвора вставлены многочисленные хачкары, некоторые из них использованы в качестве перемычек оконных проемов. Кроме этого, более десятка хачкаров с надписями XIII в. и последующих веков разбросаны в северной части монастырского двора. На этих памятниках изображены всадники, священники, музыканты, различные бытовые сцены, геометрические и растительные орнаменты.

На обширном кладбище монастыря сохранился разрушенный склеп, где расположены две большие плоские плиты. Вообще монастырское кладбище отличается богато ornamentированными, покрытыми портретными рельефами надгробными плитами. Как относительно новые, так и старинные надгробные стелы имеют длину в два и более метра, ширину — в один метр. Использован местный и привозной камень. Среди других выделяются надгробия участников национально-освободительного движения. К числу уникальных работ резьбы по камню можно отнести надгробия Сарухан-бека, мелик Овсела, мелик Беглара, храброго Тер-Мкртича (Кешиш оглы), генерала Шамир-хана. Как известно, Шамир-хан был начальником штаба русской армии Ермолова, а впоследствии — секретарем и переводчиком Грибоедова в Персии. Этот знаменитый сын армянского народа, родом из Талиша, был участником составления и подписания Гюлистанского договора 1813 года¹.

Монастырь Глхо, или Урек обведен крепостными стенами, где сохранилось множество

¹ ИКМНК, ф. 4, дело 3, лист 99.

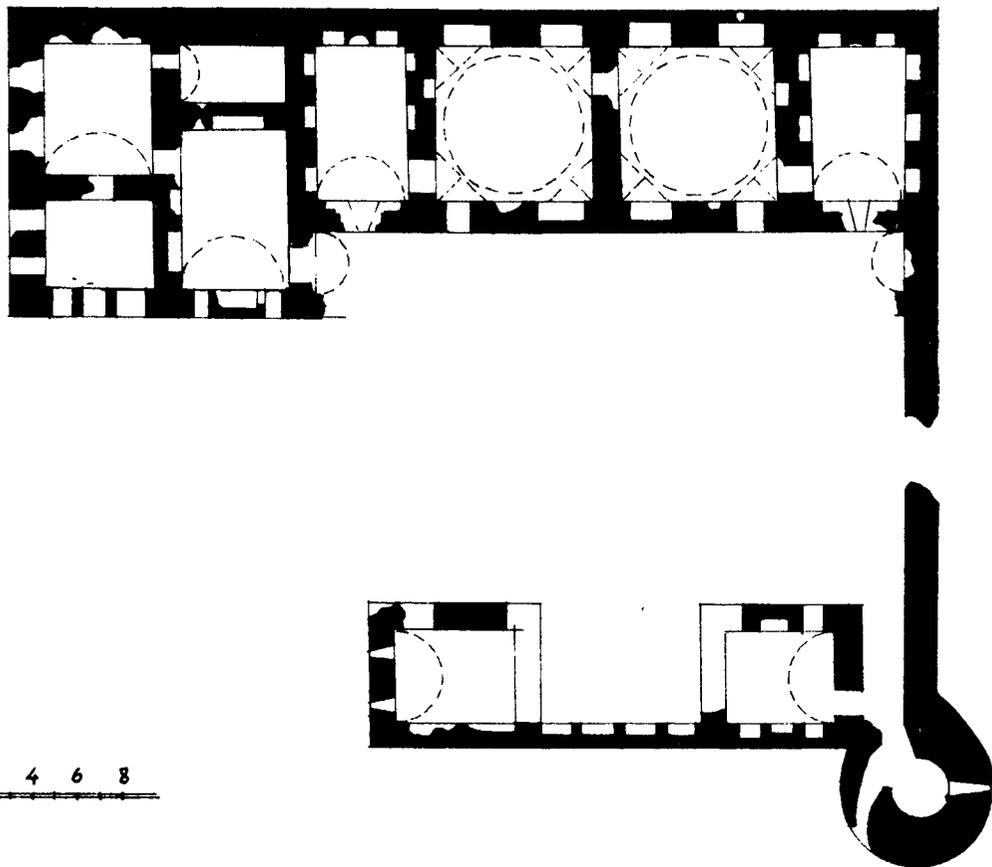
целых и полуразрушенных зданий, известных в народе под названием Патерин так.

ДВОРЕЦ МЕЛИК-БЕГЛЯРЯНОВ

К северу от монастыря Урек в 100 — 150 метрах находится один из хорошо сохранившихся памятников дворцового зодчества Арцаха. Замок построили Мелик-Бегляряны Гюлистана. Согласно одной надписи, строение дворца-замка было осуществлено в начале XVIII века¹.

по своему объемно-пространственному решению (размеры: 7 x 7 м) похожи на притвор монастыря Урек. Эти интересные народные жилища с конусообразной кровлей (глхатуны), также не имеют ни колонн, ни пилястров. Их каменные купола являются результатом смелого и своеобразного замысла. В отличие от аналогичных дворцов, которые имеют восьмигранные купола с тропными переходами, кровли рассматриваемых жилищ полусферичны.

Размещение двух однотипных глхатунов

31. Урекаванк. План дворца меликов Гюлистана (по обмеру А. Гуляна).

Замок представляет собой комплекс с башнями и обведенными стеною сооружениями. Прямоугольный в плане замок имеет длину 42 метра и ширину 36,5 метра. Все постройки, расположенные на его территории, растянуты по оси восток-запад в два ряда. В южном ряду — восемь зал, четыре из которых имеют одну общую галерею. Две средние залы с удлиненной колоннадой — галереи с восьмиарочной аркадой,

рядом, помимо чисто функционального, приобретает в системе дворца-крепости организующее, подчеркивающее значение². Комнаты, расположенные по левую и правую сторону глхатунов, имеют бухари и окна.

Галерея первоначально имела цилиндрический свод, опирающийся на семь квадратных в разрезе пилонов. Комнаты западного крыла сообщаются с колоннадой галереи через залу

¹ Азгагран андес, Тифлис, 1899, кн. 5, (№1), с. 267.

² Гулян А. Два памятника дворцовой архитектуры Арцаха. Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 1982, №10, с. 66 (на арм. яз.).

со сводчатым перекрытием. Расположенные в западной части галереи четыре комнаты имеют потайные ходы, бухари и сообщаются с глхатунами. Внутренний двор замка служит соединяющим звеном для южных и северных зал. Через двор осуществлялась и связь с внешним миром. Главный вход в замок с западной стороны двора.

Комнаты южного крыла разрушены, часть крыши и угловых камней развалилась. Здесь расположены три комнаты, крайние из которых имеют почти равные размеры. Все окна открываются во двор.

Дворец-замок одновременно служил и оборонительным сооружением. Гарнизон замка располагался в небольшой крепости к северу от него на левом крыле оврага. Эта крепость в литературе известна как Карабург (четырёхбашенная). В лесу и теперь виднеются наземные участки этих башен и соединяющие их крепостные стены. Главная же крепость меликства Гюлистан находится у одноименного селения.

Обобщая, заметим, что дворец-замок Мелик-Бегларянов является интересной и своеобразной постройкой армянского народного зодчества.

В окрестностях Талиша расположены поселения Мечнашен, Гомерамеч, Тутк, Маллакан.

Холм, расположенный к западу от дворца Мелик-Бегларянов, в Гюлистане называется Руси урд (Русским перевалом). На его вершине была укреплена походная палатка генерала русской армии Рытищева. Гюлистан стал очевидцем важнейшего исторического события. Именно здесь со 2 по 12 октября 1813 года велись переговоры и был заключен договор, согласно которому значительная часть Восточной Армении, в том числе и пять меликств Карабаха, присоединились к России.

* *
*

В селениях предгорной зоны Мардакертского района: Сейсулане, Маґалян Сарове, Левонархе, Маргушеване, Ленинаване, Кармираване, Джраберде, Верин и Неркин Чайлу — часто обнаруживаются карасы, могильники, бронзовые орудия, хачкары, армянские мемориальные стелы древнего и нового времени. Весьма примечательная находка — косточки винограда в карасах и окаменелые остатки вина. В орнаментах средневековых монументальных стел обязательной деталью является изображение гроздьев винограда. Такое обилие и многообразие памятников материальной культуры, связанное с виноградарством, несомненно, свидетельствует о том, что, начиная с древней-

ших времен, одним из основных хозяйственных занятий жителей Арцах-Карабаха было виноградарство. Среди данных ранних источников примечательным является четвертый пункт «Конституционных канонов», принятых Вачаганом Благочестивым в Алуане (в указанном уже Дютакане). Здесь сообщаются конкретные сведения о товарообороте вина в Арцахе¹. О насаждении новых виноградников (в надписях для обозначения этих садов используется слово матахис — молодой сад), о приношении их в дар духовным центрам свидетельствует ряд надписей монастырей Дади, Хатра, Кармир и Чаректар. В источниках последующих времен о виноградарстве и садоводстве, имеющих большое значение в хозяйственной и бытовой жизни, говорится как об одном из основных занятий жителей. Виноградарство и сейчас является самой прибыльной отраслью хозяйств указанных деревень.

Ленинаван. Одно из редких поселений НКАО. Находится среди полей, воду для орошения получает из Тартара. Здесь сохранилась и до сих пор используется оросительная система, созданная в раннем средневековье. Поселение в прошлом называлось Полевой стоянкой Фирумова, некоторое время — Маргушеван, а с 1954 года — Ленинаван. Примечательное архитектурное сооружение — церковь.

Деревня Кармираван раскинута на плоской и плодородной равнине. Интересным историко-инженерным памятником являются древнейшие оросительные сооружения в местности Карарх. Степной климат с долгим летом и короткой зимой создает благоприятные условия для выращивания винограда, граната, инжира и бахчевых культур.

Название деревни Сейсулан является измененной формой диалектного Селсулан, что означает «подвластный наводнению». В прошлом деревня не раз становилась жертвой реки Тартар. Интересным памятником является церковь, построенная из обожженного кирпича и дубовых балок.

История деревень Верин и Неркин Чайлу связана с присоединением Восточной Армении к России. Как известно, согласно Туркменчайскому договору от 20 февраля 1828 года, армянам Персии, подвергавшимся религиозным преследованиям, было разрешено эмигрировать в Восточную Армению. Более 40 тысяч армян из районов Тебриза, Маку, Хоя, Салмаста, Урмии переселилось в Армению, в том числе и в Карабах. Часть выходцев из рай-

¹ Мовсэс Каланкатуаци, с. 58.

онов Хоя и Салмаста выбрали первоначально местом жительства Гандзак, но вскоре безземелье заставило их переехать в Партав-Барду. Но здесь их ждала непривычная жара и гонения мусульманских беков. В конце концов они перебрались в Гетарат, обосновали здесь поселение и нарекли его, как и свое прежнее, Чайлу. Деревня тянется вдоль берегов Тартара и рекой разделяется на две части. Отсюда и названия: Верин и Неркин Чайлу.

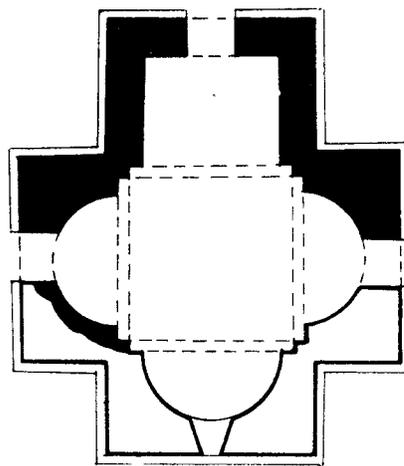
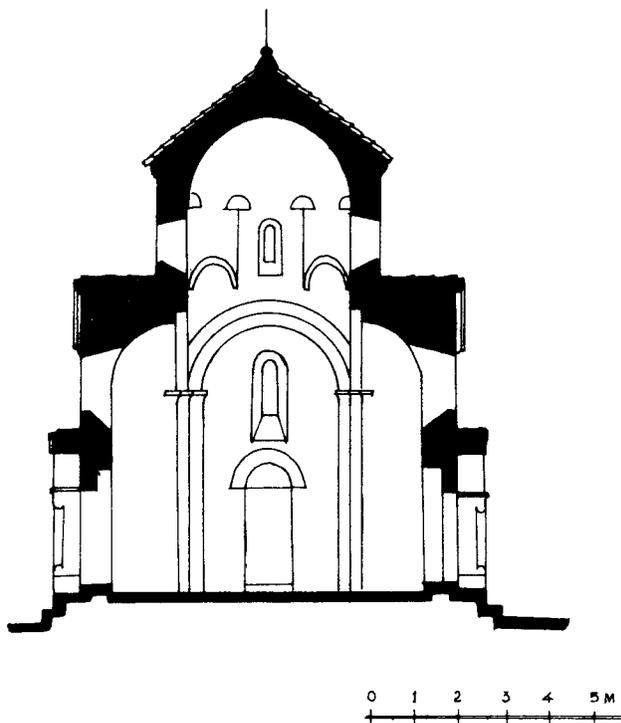
ПАМЯТНИКИ ВАНКАСАРА

По правой стороне дороги, ведущей из Мардакерта в Степанакерт, с севера на юг протягивается горбатый отрог, состоящий из известковых пластов. Круглый год его склоны покрыты сухой, пустынной растительностью. Причина тому — минимальное количество атмосферных осадков, легко всасывающихся в известковые слои. Отрог с незапамятных времен называется Ванкасаром (азербайджанцы называют его Бешик-дагом). Ванкасар как будто выполняет роль естественной преграды между низменным и нагорным Карабахом. К юго-востоку от него простирается Куро-Араксинская равнина, а к западу — Армянское нагорье.

У южного подножья Ванкасара там, где отрог сливается с равниной, из-под известковой скалы струится полноводная речка-родник Шах-булах. По всей вероятности, часть вод Хаченагета в нижнем и среднем его течении всасывается в пористый вулканический грунт и, проходя через русло реки довулканического времени под горой, выходит в Шах-булахе. Этот жизненно важный источник был первым и основным условием существования здесь на протяжении веков поселения.

Бесспорным доказательством нахождения тут древнего поселения являются памятники, в основном относящиеся к четырем историческим периодам. Памятники последнего периода хорошо сохранились, поэтому именно с них и начнем наше ознакомление.

К югу от родника Шах-булах все еще стоит прочное здание в восточном стиле. Его облицовка полностью рассыпалась, и без подробных обмеров трудно определить функциональное назначение здания. Восточнее родника видны части разрушенных оборонительных стен основания башен. Письменные источники свидетельствуют о том, что во второй четверти XVIII в. Панах Али хан со своими соплеменниками переселился из крепости Баят района Кабирли и восстановил ранее существующую здесь крепость. Но Панах хан жил в ней недолго. После того, как он перебрался в Шуши, крепость Шахбулах постепенно развалилась.

32. План и разрез церкви Вачагана (по обмеру А. Газаряна).

Памятники второго периода относятся к средним векам, в частности, ко времени Хачема Аревелци.

Несколько лет тому назад историк С. Бархударян опубликовал статью об одном интересном армянском памятнике, найденном здесь и хранящемся в Музее истории Азербайджана. Как удалось выяснить ученому, это — надгроб-

ная плита, поставленная над могилой родственника Хамама¹. Это обстоятельство, безусловно, доказывает, что упомянутое поселение входило в состав владений князя Хамама.

К северо-востоку от родника, на склоне расположено древнеармянское кладбище. Сотни надгробных плит в течение веков разрушились и потеряли свой первоначальный вид. Значительная их часть полностью или частично осталась под землей.

На высокой скале Ванкасара гордо возвышается крестово-купольная в плане церковь. Кажется, памятник слит с суровым ландшафтом. Такое впечатление возникает благодаря не только точно найденному масштабу, но и по цветовому созвучию церкви с окружающей средой. Несмотря на небольшие размеры, это сравнительно высокое здание. Стены его выложены из колотых камней серого известняка, построено оно в VII в.

Церковь принадлежит к типу малых центральных сооружений ранней средневековой Армении. Его куполоносные четыре пилон не стоят отдельно посередине зала, а примыкают к стенам. Они соединяются арками, которые образуют над центральной частью молельного зала подкупольный квадрат, над которым возвышается купол с черепичной кровлей.

Особый интерес представляют три полукруглые абсиды (приделы) крыльев креста. Кровля и часть стен развалились. На фасадной стене осталась часть армянской (стертой) надписи. А на местном хачкаре читаем: «Я, Шаханшах, сын Ашота, воздвиг сей крест (ради спасения) души моей...».

На противоположном склоне Ванкасара среди разнообразных памятников выделяются средневековые хачкары и надгробия с уникальными рельефами и хорошо сохранившимися надписями. Каждый, кто хоть раз побывал здесь, несомненно, запомнит их надолго. Число их превышает сто. Созданные талантливыми руками, эти каменные кружева являются наилучшими памятниками самим мастерам Арцаха.

Древнейшие памятники Ванкасара, скрытые под землей, по некоторым наблюдениям, занимают обширную площадь. Здесь располагался древний город Арцаха — Тигранакерт². Как выше уже было сказано, армянский царь Тигран II (95—55 гг. до н.э.) построил четыре города, именуемых Тигранакертами. Самый крупный из них был построен в Ахдзнике. Он должен был стать столицей Армении, но его постигла трагическая участь. Остальные три го-

рода были построены в Арцахе, Гохте и Утике. Интересно, что первый из четырех Тигранакертов построен в Арцахе (90-ые годы до н.э.). Надо полагать, что Тигранакерт — самый древний город Арцах-Карабаха, который долго существовал и играл определенную роль в истории края. Это подтверждается таким уникальным первоисточником, каким является труд Мовсеса Каланкатуаци. Историк, повествуя о церковном соборе в начале VIII в. в Партаве (при участии армянского католикоса Егии), указывает, что на нем присутствовали: «Петрос — монах из монастыря Ткракерта»³.

Согласно надписи X века о Севаде, этот умный и храбрый князь принимал участие в битвах за Тигранакерт⁴. Тигранакерт Арцаха упоминается и у Себеоса⁵. К сожалению, историки, кроме названия, ничего более не сообщают о тысячелетнем существовании первого города Арцах-Карабаха. В X веке Тигранакерт уже был в руинах⁶.

Экспонируемые в Областном историко-краеведческом музее Карабаха серебряная монета с изображением Тиграна Великого, железные наконечники стрел, мечи, керамические сосуды и формы были найдены здесь. Кроме того, местность эта в наши дни называется Ткракертом (искаженная форма Тигранакерта)⁷.

Последняя группа историко-археологических памятников Ванкасара относится к периоду развитой бронзы. Памятниками бронзового века богат не только Ванкасар, но и весь горный край. Эти древнейшие памятники, содержащие бесценные материалы о первобытном обществе, о социально-экономической и духовной жизни, начиная с 90-ых годов XIX, что стало объектом продолжительных исследований учителя Шушинского реального училища Эмиля Реслера⁸ и вардапета Хачика Дадьяна⁹.

Изучением археологических памятников края в разные времена занимались также архео-

¹ Мовсэс Каланкатуаци, с. 151.

² Камень с надписью находится в селе Софуллу.

³ История Иеракла епископа Себеоса, Тифлис, 1912, с. 148, 288 (на арм. яз.).

⁴ Хачатурян Г., Об одной древней монете, найденной в Карабахе. Советакан Карабах, 1965, 28 марта, №73 (на арм. яз.).

⁵ Мкртчян Ш. Историко-краеведческий музей Нагорного Карабаха. Культурно-просветительская работа, 1972, №4, с. 36 (на арм. яз.).

⁶ Отчет Реслера о раскопках в Шушинском уезде. См. Отчеты археологической комиссии за 1895 г. Архив Института истории материальной культуры АН СССР, Ф. 1, с. 49—51; 158—159.

⁷ Материалы раскопок Х. Дадьяна не издавались. О проделанной им работе в свое время сообщалось в журналах «Банасер», «Арагат» и др. К этим раскопкам обращался и археолог С. Тер-Аветисян.

¹ Известия АН Арм. ССР, 1964, №1, с. 61—64 (на арм. яз.).

² Мкртчян Ш. Археологические памятники Нагорного Карабаха. Тр. ГМИА, Ереван, 1975, т. 6, с. 151 (на арм. яз.).

логи Р. Вирхов¹, А. Ивановский², С. Тер-Аветисян³, И. Мещанинов⁴, Я. Гуммель⁵, Л. Ташчян⁶, К. Кушнарева⁷, Н. Минкевич-Мустафаева⁸ и др.

Однако археологами была исследована в основном центральная часть области — среднее течение рек Каркар и Хачен, окрестности Арачадзора, Ходжалли, Степанакерта. Остальные, не менее важные памятники⁹ оказались вне поля зрения ученых.

Памятники бронзового века в виде курганов целыми группами расположены по берегам рек или древних дорог. Зона их распространения начинается от Карабахской степи (к северо-западу от современных городов Евлах, Агдам, Физули) и протягивается в глубь Нагорного Карабаха. Через ущелье Тартар, Хачен и Ишханик они доходят до бассейна озера Севан и до Сюника¹⁰. Значительная часть курганов расположена в предгорной полосе. На мардакертском участке имеется 15 курганов, 8 из которых расположены на одной линии. Недалеко от них, у развалин Тигранакерта, по всей дороге можно увидеть небольшие группы курганов, завершающиеся большими могильными холмами.

Археологическому изучению не подверглись и остатки Тигранакерта. Вне сомнения, что раскопки дали бы возможность путем сопоставительного анализа археологических и письменных первоисточников составить определенное пред-

ставление об античном прошлом первого города, одного из значительных областей Восточного края Армении.

* * *

Аналогичные группы курганов можно встретить также в ущельях рек Хачен и Тартар. Курганы тянутся параллельно рекам и их притокам, от равнины к горам, причем в нижних течениях рек сконцентрированы большие группы, тогда как в горных районах они довольно разбросаны. Большие скопления курганов расположены, в частности, к югу от деревни Арачадзор. Только по обеим сторонам дороги возвышается десять курганных холмов, три из которых были раскопаны Э. Реслером и Х. Дадьяном. Один из семи нераскопанных холмов (в виде полусферы) имеет периметр 36 метров и высоту 6,5 метров. Курганные группы на правом берегу Хаченагета расположены ниже монастыря Сурб Акоба. Здесь частичные раскопки вел Хачик Дадьян.

Древнейшими памятниками богато и ущелье реки Тартар. Курганные холмы особенно часто встречаются в районе между деревней Атерк и древним мостом Сарсанг (мост остался под водой при строительстве большого водохранилища на Тартаре).

По обеим сторонам дороги, ведущей в Атерк, на правом берегу реки расположились несколько курганных групп, которые вплотную примыкают друг к другу. На левом берегу холмы разбросаны по склону горы. У верхнего края водохранилища и по берегам реки расположено по четыре кургана. Другая группа находится ниже ущелья реки Тартар, в окрестности деревни Мец Шен. Через руины древнего поселения проходит старая дорога, функционирующая по сей день.

Следующая группа курганов, включающая 12 холмов, расположена у нижнего течения реки Тартар, у деревни Матахис. Большая группа курганов сохранилась к северо-западу от Мардакерта. Местное население называет их Холмом язычника (Չիճիշչիի լուիք). Кроме указанных на странице 171, приводится перечень некоторых курганов, которые еще не подвергнуты специальному изучению.

Однако этим не исчерпывается описание всех исторических памятников Мардакертского района. Есть множество других памятников, представляющих, несомненно, определенный интерес в архитектурном и археологическом аспектах.

¹ Вирхов Р. Место Кавказа в истории цивилизации (Пер. П. Бабаяна). Азгагакан андес, 1895 (на арм. яз.).

² Ивановский А. По Закавказью. МАК, вып. 6, М., 1911.

³ Тер-Аветисян С. Памятники древности Карабаха и скифская проблема, Тифлис, 1934.

⁴ Мещанинов И. Краткие сведения о работах археологических экспедиций в Нагорном Карабахе и Нахкрайе в 1926 г. Сообщения Гос. академии ист.-мат. культуры, т. 1, 1927.

⁵ Гуммель Я. Раскопки в Нагорно-Карабахской автономной области в 1938 г. Известия Азерб. ФАН СССР, 1939, №4; отчет в НК обком КП Азербайджана в 1941 г. (машинопись), фонд ГИМ НКАО, дело №5.

⁶ Ташчян Л. Курган с массовым погребением в окрестностях Степанакерта. Известия Азерб. ФАН СССР, 1944, №11.

⁷ Кушнарева К. Памятники медного века в Нагорном Карабахе. Советская археология, XX, 1954; Культура Нагорного Карабаха по археологическим источникам (конец III — середина II тыс. н. э.) Автореф. дис. канд. ист. наук, Л., 1951; Некоторые памятники эпохи поздней бронзы в НКАО. СА, 1937, вып. 27.

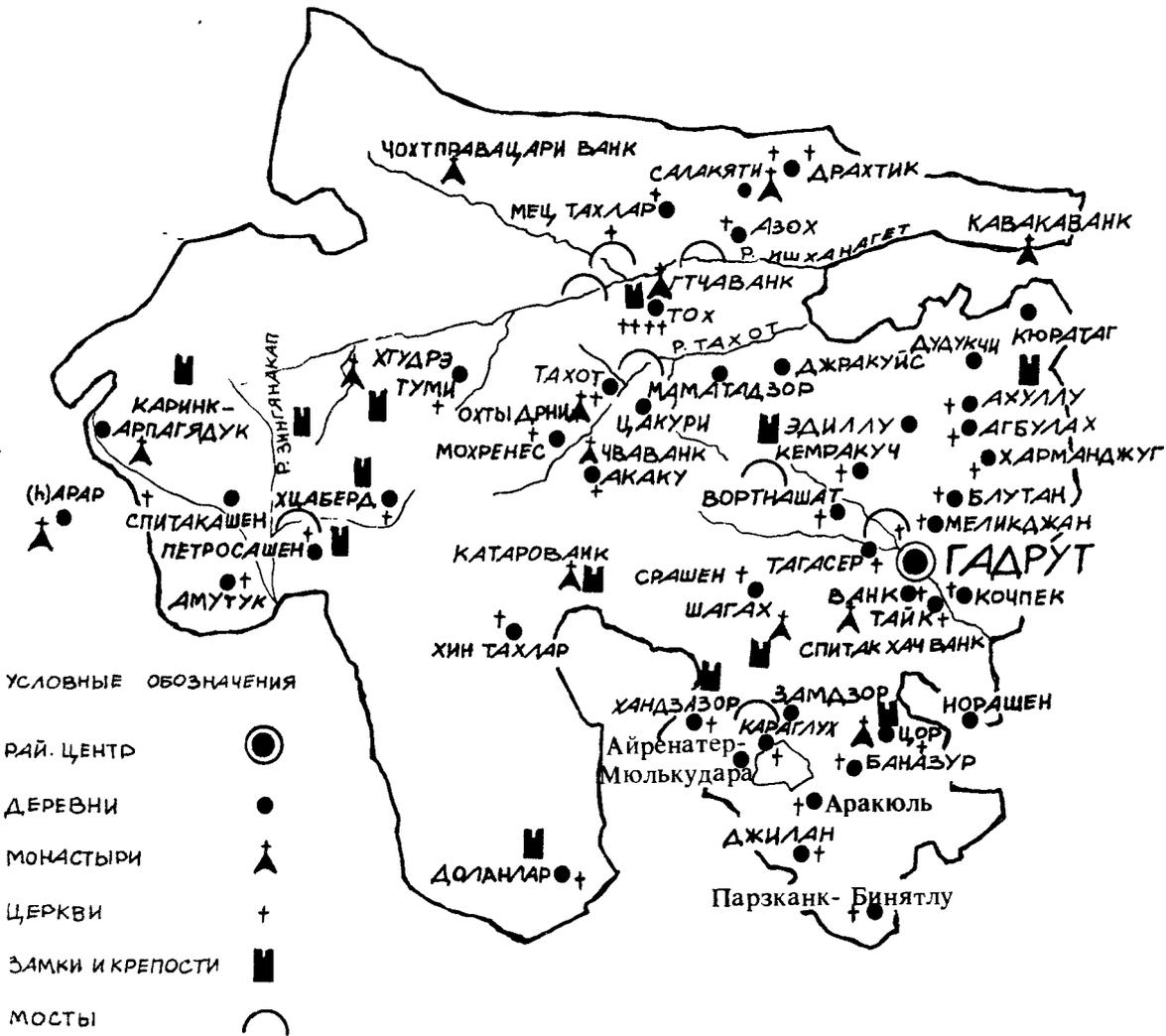
⁸ Минкевич-Мустафаева Н. Об археологических находках из с. Деланлар. Материальная культура Азербайджана. Баку, 1949.

⁹ В последнее время при земляных работах почти везде по области обнаруживаются остатки материальной культуры, неизвестные до настоящего времени памятники, разнообразный археологический материал, часть которого была передана в Областной музей, а значительная часть хранится в школьных музеях.

¹⁰ Тер-Аветисян С. Ук. соч., с. 9.

¹ См. Карта археологических памятников Нагорного Карабаха. (Составлена нами для Областного музея в Степанакерте).

ГАДРУТСКИЙ РАЙОН

33. Карта памятников Гадрутского района (автор Ш. Мкртчян).

Значительная часть Гадрутского района НКАО вместе с соседним Мартуниским районом в древности называлась Миус Абандом. Горные деревни района, расположенные на западных склонах Дизапайта, входили в состав провинции Бердадзор, а южные — в состав провинции Парзканк.

Гадрутский район, известный в истории и под названием Дизак, справедливо считается музеем под открытым небом. Район славится множеством монастырских комплексов и церквей, древних поселений, крепостей и светских сооружений. Сотни эпиграфических надписей, высеченных на многочисленных памятниках, раскрывают древние страницы истории Дизака, рассказывают об упорной борьбе аборигенов армянского населения за свою свободу и национальную самостоятельность.

ПАМЯТНИКИ ТОХАДЗОРА

Тоходзор — один из достопримечательных уголков Гадрутского района. Он расположен на склонах водораздела реки Ишхан. Покрытые густыми лиственными лесами и плодовыми садами горы и овраги, бархатные луга и затерявшиеся в тумане скалистые вершины, серебристые речушки и студёные родники придают особую привлекательность этой долине.

В раннем средневековье Дизак вместе с соседней Варандой составляли ту южную провинцию Арцаха, которой владела одна из ветвей рода Араншахигов. В период меликства (начиная с XVI в.) провинция была разделена на два отдельных меликства, в одном из которых продолжали господствовать исконные владыки Дизака. Резиденция этого меликства была расположена в древнем княжеском центре — крепости Дох, а резиденция второго меликства — в деревне Кочиз (ныне Цоватех) в Варанде.

Территория Дизакского меликства, включавшая большую часть современного Гадрутского района, отличается богатым историко-архитектурным наследием. По правой стороне ущелья реки Ишханагет, в полутора километрах к юго-западу от деревни Джракус, на склоне оврага раскинулось селение Мариамадзор, затем Цакури, Тахот, чуть дальше — Акаку. Направо от Джракуса расположены армянские деревни Охер, Кюратах, или Дудукчи, Эдиллу, Ахуллу, Ахбулах, Хрманджух.

На притивоположной стороне ущелья находится Азох со своими таинственными нерукотворными подземными залами. На левом крыле Азоха расположился Драхтик, Салакяги, на правом — Мец Таглар. Южнее находится Туми — крайнее поселение ущелья. И почти в цент-

ре возвышается гора Тохасар, на вершине которой расположена хорошо известная древнеармянским историкам крепость Гтич (Ктищ). На восточном склоне горы, на скалистом плато раскинулась меликская резиденция Дох-Тох, а южнее, в пяти километрах по соседству с монастырем Гтчаванк находится Мохренес.

Долину с севера окаймляют отроги Кирского хребта, с запада — отроги Дизапайта, с юга — гора Внеса (Ованеса). На востоке, у подножья Арцаха, горные отроги постепенно сливаются с равниной.

По ущелью течет Ишханагет, по берегам ее раскинулись ореховые и тутовые сады, виноградники, яблоневые, грушевые и черешневые деревья, кусты кизила, мушмулы и ежевики, частично смешавшиеся с лесом.

Венцом памятников долины является монастырь Гтич. К югу от него, на вершине горы находится монастырь Охты дрни, выше — монастырь Катаро, крепость Гороз, внизу — церковь Кармир, в глубине леса — монастырь Чохт Паравациар, к востоку — церкви Мархатун, Кахан, Нрнега. На правом берегу реки возвышается Какававанк, к северу от крепости Внеса — Цахкаванк. На отроге горы, повисшем над речкой Тахот, расположены монастырские комплексы Чваванк и Йотхачванк, а напротив — крепость Ктиш. Над Ишханагетом перекинуты древние мосты Игакоц, Аливор, Таис, Атама, на берегах раскинулись селища Айкази, Таис, Кармракар и др.

ГТЧАВАНК

В котловине северо-восточного склона горы Тохасар, или Чгнавор, среди густых лесов находится знаменитый монастырь Гтчаванк, купол которого хорошо обозревается издалека.

Как явствуют исторические источники, Гтчаванк с давних времен был одним из политических и духовных центров Восточного края Армении¹. Как епархиальный центр монастырь находился под покровительством Араншахигов, затем, с VIII века — Дизакской ветви этого же рода. Расположенная по соседству крепость Ктиш в IX веке была резиденцией Есаи Абу-Мусе. В X веке крепость стала центром основанного здесь Дизакского царства.

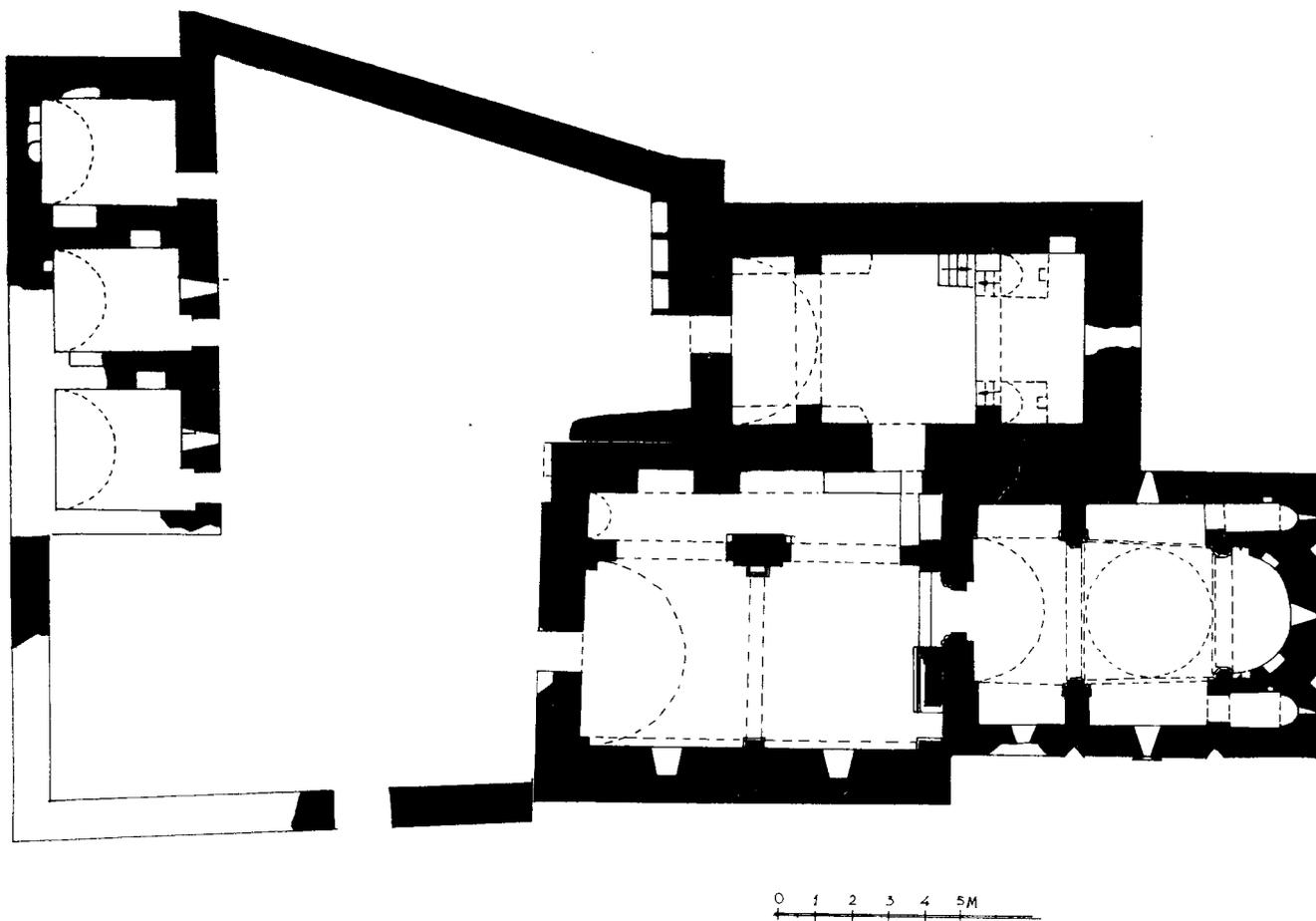
¹ В этом отношении примечательно свидетельство Мовсеса Каланкатуаци о Партавском церковном соборе в начале VIII в., в котором присутствовал и «танутер Гтчаванка» (См.: Мовсэс Каланкатуаци, Ук. соч., с. 239). В источниках монастырь упоминается по-разному: Ктиш, Гтич, Гтчаванк.

В середине XIII века монастырь расширяется благодаря новым постройкам, а во времена Дизакских меликов, в особенности при господстве мелика Авана, или Егана, становится одним из известных монастырских комплексов всей Армении.

Эпиграфические надписи XIII — XVIII вв., высеченные на стенах и хачкарах монастыря, сообщают весьма ценные сведения о средневековой истории провинции.

то в 1241 г. и завершено спустя семь лет, в 1248 г.¹

Та же надпись рассказывает и о страшных политических событиях этого времени. Церковь была построена «... в горестное и трудное время, когда племя стрелков (монголо-татары. — Ш.М.)», превратив в руины всю страну, разрушило и Амарас. Упомянутые выше два брата собрали здесь остатки амарасской братии. В надписи указаны не только подроб-

34. Тох. Генплан комплекса Гтчаванк (обмер С. Карапетяна).

Сохранившиеся на памятниках эпиграфические надписи подтверждают, что древние сооружения монастыря были разрушены во времена арабского владычества. Согласно надписи на северной стене нынешней церкви, переехавшие сюда из монастыря Амарас два епископа братья Тэр Саргис и Тэр Врданес, на основаниях древних зданий построили соборную церковь Гтчаванка. Строительство было нача-

ности строительства церкви и восстановления всего комплекса, но и довольно четко описаны границы монастырских владений, включающие принесенные потомками Дизакского царя Гагика и частными лицами в дар монастырю: «...начиная с реки Агван до Ерасха, до песков Гат...

¹ Арцах, с. 81.

хата, Вакунис с рекой Вахазнагет, до Каратниси и (бассейна) реки Хозанагет, Зарист со своей рекой, Акари с рекой Азарагет, Кртагет со своей рекой (и) всей границей, Дизак, Белукан со своей рекой (составляют) вотчину церкви, а также Парах и Готаноц, Екехцадзор со своими границами...»¹.

Комплекс Гтчаванка в архитектурном плане является одним из интересных памятников многовековой армянской культуры. «По оформлению интерьера и экстерьера, — писал Лео, — архитектура Гтчаванка в общих чертах носит отпечаток багратидского стиля».²

Как известно, зодчие Арцаха умело сочетали наилучшие достижения армянских архитектурных школ с местными традициями, что способствовало созданию красивых и гармоничных сооружений. И Гтчаванк, соразмерностью отдельных пропорций всего комплекса, сдержанным убранством фасадов, не только самобытен, но и является доказательством высокого профессионального мастерства и эстетического вкуса армянского народа — создателя бессмертных мемориалов.

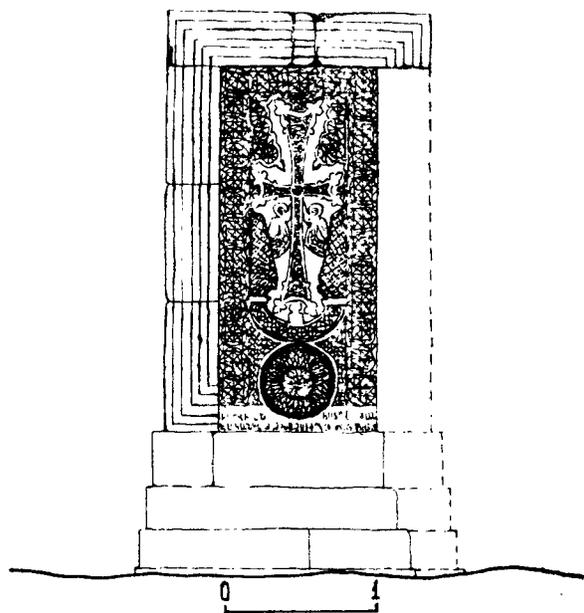
Главная церковь, бесспорно, украшение всего комплекса. Это небольшое, прямоугольное (размерами 10 x 7,5 м) снаружи и центральнокупольное изнутри сооружение представляет весьма распространенный в центральных областях Армении тип купольной залы с парными пристенными пилонами и двухэтажными приделами по обеим сторонам полукруглой апсиды-бемы. Входы на верхние этажи приделов открываются через апсиду, куда ведут каменные лестницы.

Церковь построена из тесаных блоков желтоватого камня (карьер расположен в окрестности монастыря). Дугообразные арки, перекинутые на пристенные пилоны, несут довольно высокий, но не совсем остроконечный купол церкви. Купол покоится на цилиндрическом барабане и покрыт веерообразной кровлей из плит с двускатными выступами. Фасады собора убраны парными треугольными нишами. Оконные проемы обрамляют орнаментированные прямоугольные наличники.

Стены храма изнутри и снаружи убраны довольно скромно и не перегружены декоративными рельефами, что, пожалуй, является одной из основных характерных черт армян-

ской архитектуры. Церковь, несмотря на перестройки и разрушительную силу времени, в частности, землетрясение 1868 г., сохранила свой прежний вид.

В убранстве фасадов церкви выделяются бровки оконных проемов и треугольных ниш. Одновременно в архитектуре собора сочетаются традиционные и нововведенные декоративные мотивы. Отдельные детали убранства имеют параллели с орнаментами гробницы Сурб Григориса в Амарасе и декоративных арок-бровок ниш соборной церкви Гандзасара. И это, конечно, неслучайно, поскольку, как было отмечено, церковь построили приехавшие из

35. Гтчаванк. Вормнапак хачкар (исп. С. Карапетян).

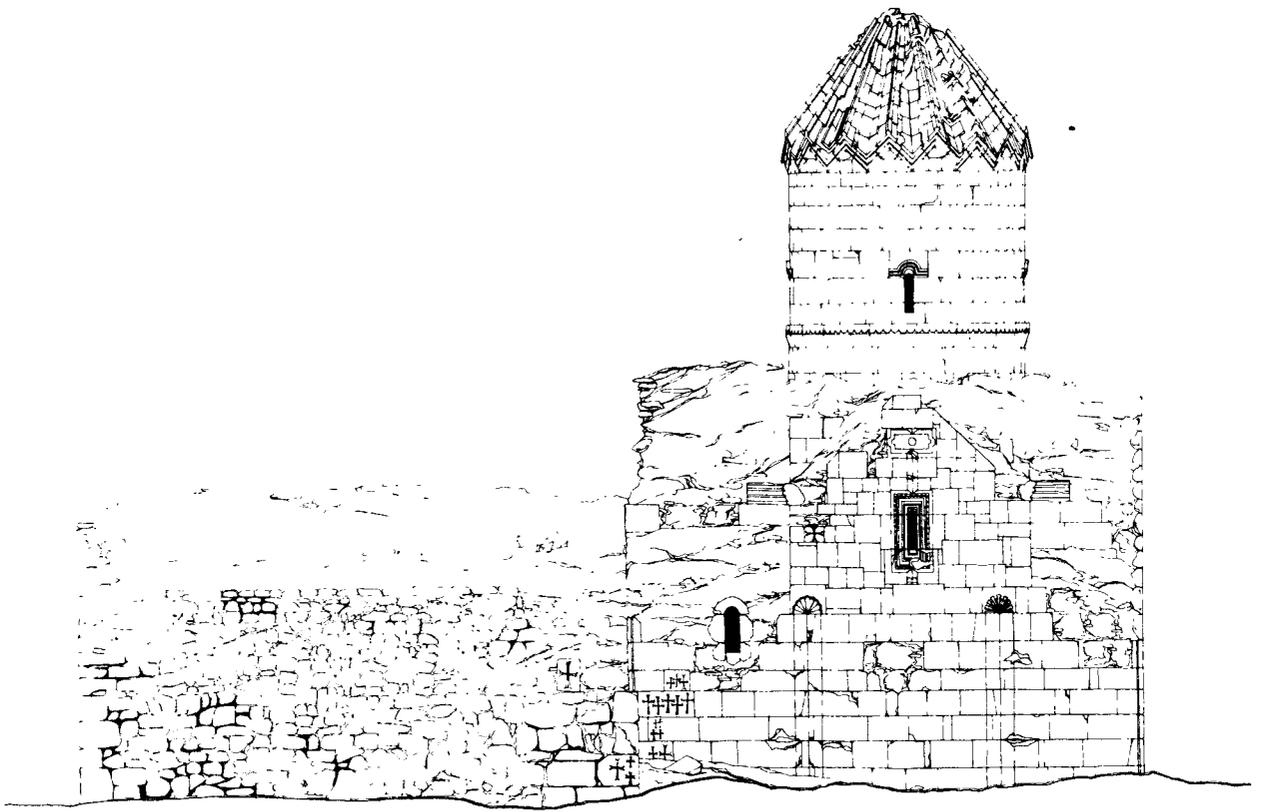
Амараса епископы, а строительство осуществлялось под свежими впечатлениями от посещения знаменитого новопостроенного собора Гандзасара.

К церкви примыкает притвор, являющийся, по мнению М. Бархударянца, «значительно древнее церкви»¹. Притвор довольно широк, в северной его части применены колонны, которые, создавая дополнительный объем, расширяют внутреннее пространство притвора. Построенный из грубообработанного базальта со сводчатым перекрытием, он служил не только

¹ Арцах, с. 81. В конце надписи указаны еще 4 деревни. Три из них: Тох, Мохренес, Акаку существуют поныне. Остатки же четвертой — Таиса — следует искать между деревнями Тох, Мец Тахлар, на правом берегу Ишханагета, в урочище Тахес.

² Лео. Мой дневник. Шуши, 1885, с. 247 (на арм. яз.).

¹ Арцах, с. 81 (Мы не разделяем этого мнения).

36. Гтчаванк. Южный фасад главной церкви (исп. С. Карапетян).

местом сборов, но и усыпальницей. Пол притвора покрыт надгробными плитами священников монастыря и нескольких меликов. Плиты украшены красивыми и изящными орнаментальными кружевами и имеют надписи. Несколько надгробных плит находится в церкви. К соборной церкви и притвору с севера примыкает вторая церковь — однонефная зала со сводчатым перекрытием и прямоугольным алтарем. К сожалению, недавно развалился ее свод и пострадали боковые стены. В стенах заметны маленькие участки кладки из красных кирпичей. Это, несомненно, результат восстановительных работ XVII века.

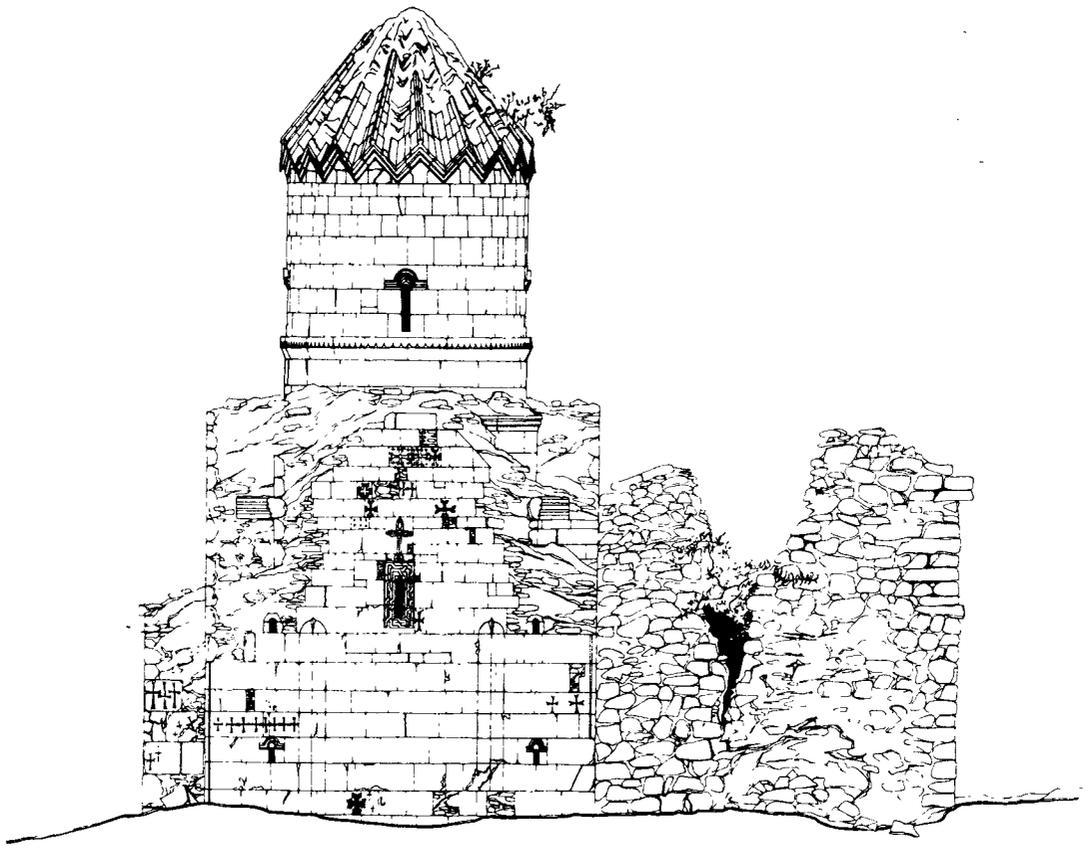
Церковь сообщается с притвором через южный вход. Таким образом, обе церкви имеют общий притвор. В стены вставлены оранamentированные хачкары. Один из них датирован 1000 годом¹. Это указывает на то, что на месте нынешней церкви существовала другая, построенная из камня. Об этом также говорят остат-

ки древнейших стен. Здесь следует отметить, что архитектура Гтчаванка пока не стала предметом специального изучения, его древние стены, скрытые под толщей земли, все еще не раскопаны. Поэтому невозможно составить полное представление о составе древних сооружений и о времени их основания.

Многочисленные высокохудожественные хачкары, самый древний из которых датирован IX веком, а новый — XIX, отличаются мастерским исполнением. Среди них своими пропорциями, ювелирной тонкостью орнаментов, архитектурно-художественным совершенством выделяются два больших хачкара, вставленные в стены по обеим сторонам входа в соборную церковь. На хачкаре с южной стороны высечено: «В лето 695 (1246 г.). Я, тэр Врданес, воздвиг сей крест во имя спасения души моей...». На другом хачкаре начертана надпись: «Я... епископ воздвиг сей крест»¹.

¹ Надпись прочтена С Бархударяном. См. Свод армянских надписей, вып. 5, Ереван, 1982, с. 184. Второй хачкар перерезан и экспонируется во дворе кафедрального собора Эчмиадзина.

¹ Мкртчян Ш. Церковные и исторические памятники Гадрутского района. Эчмиадзин, 1977, №3, с. 43 (на арм. яз.).

37. Гтчаванк. Восточный фасад главной церкви (исп. С. Карапетян).

В западной части комплекса еще остались развалины жилых помещений и крепостных стен. Кладбище, расположенное вокруг монастыря, в основном разрушено, видны лишь одинокие надгробные плиты и несколько хачкаров, большая часть которых давно осталась под землей или же опрокинута. Монастырь со своими жилыми и хозяйственными помещениями в свое время представлял законченный архитектурный комплекс. К северо-востоку от соборной церкви, у родника Катнахпюр стоит старинная церковь, название которой неизвестно.

Велика роль, которую сыграл монастырь в культурной жизни края. Являясь главным духовным и просветительским центром Дизака на протяжении многих веков, монастырь оставался таковым до начала нашего столетия. Здесь восседали епископы епархии. Здесь был свой матенадаран, скрипторий. Значительное количество рукописей, собранное в этом монастыре, дошло до нас. В XIX веке настоятель Гтчаванка Аракел вардапет Костандянц в течение восемнадцати лет трудился над работой по истории и этнографии края. В 1913 году под названием «Меликства Дизака» в Вагаршапате

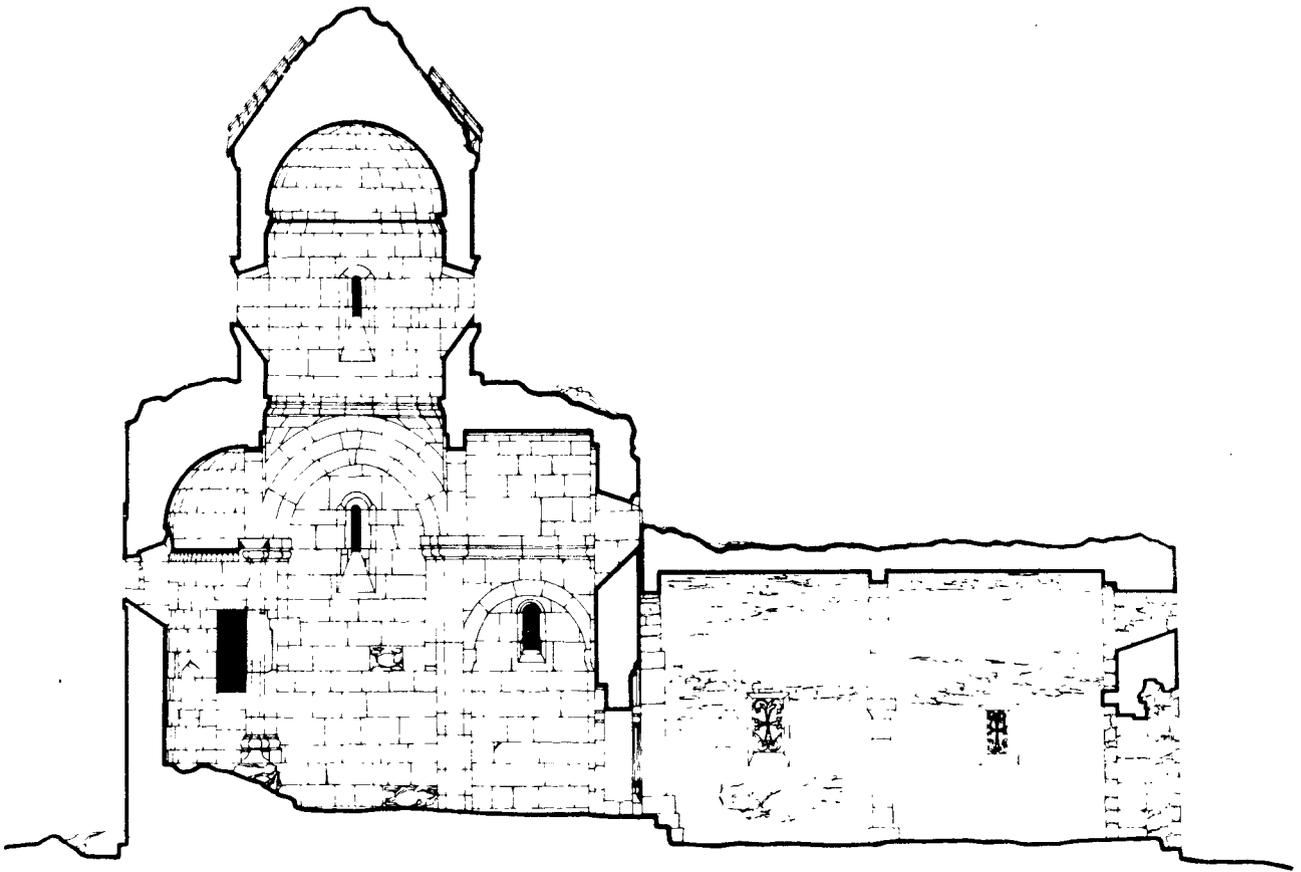
была издана небольшая часть его работы. Рукопись под №№7822, 7823 полностью хранится в Матенадаране.

Таким образом, по своим архитектурным достоинствам и исключительно важной роли в культурной жизни края монастырь Гтчаванк стоит в одном ряду с такими шедеврами армянского церковного зодчества, как Гандзасар и Хутаванк.

МОНАСТЫРЬ ОХТЫ ДРНИ

Монастырь Охты дрни (от арм. диал. охт— семь; дур— дверь) расположен на склоне горы Юхусен, недалеко от Гтчаванка, в 3,5 километрах от деревни Мохренес. Прекрасна и удивительно богата природа этой местности. На ее фоне особенно привлекательно и гармонично выглядит монастырский комплекс. Весь отрог и его склоны покрыты густыми лесами. Среди этой зелени девственной природы неожиданно перед взором открывается монастырь Охты дрни.

Этот комплекс незаслуженно оказался вне поля зрения исследователей. В специальной литературе ему посвящено всего несколько строк,

38. Гтчаванк. Разрез по главной церкви и притвору с севера на юг (исп. С. Карапетян).

где указывается его местонахождение и число апсид главной церкви¹. А между тем, монастырь и, в частности, главная церковь интересны хотя бы потому, что принадлежат к типу весьма редких, круглых многоапсидных зданий. С этой точки зрения церковь считается единственным подобным памятником архитектуры Арцаха. Она, несомненно, должна рассматриваться в тесной связи с памятниками тетраконхного (четырёхапсидного) типа.

Монастырский комплекс, почитаемый как место паломничества, состоит из трех основных зданий. Притвор, построенный, вероятно, в развитое средневековье, полностью разрушен, от второго здания остались лишь нижние кладки стен, но церковь, хотя и не в лучшем ви-

де, все еще стоит. Развалины притвора и других сооружений примыкают к церкви с ее северо-западной стороны. К сожалению, состояние их на сегодня не позволяет судить об этих сооружениях хотя бы приблизительно.

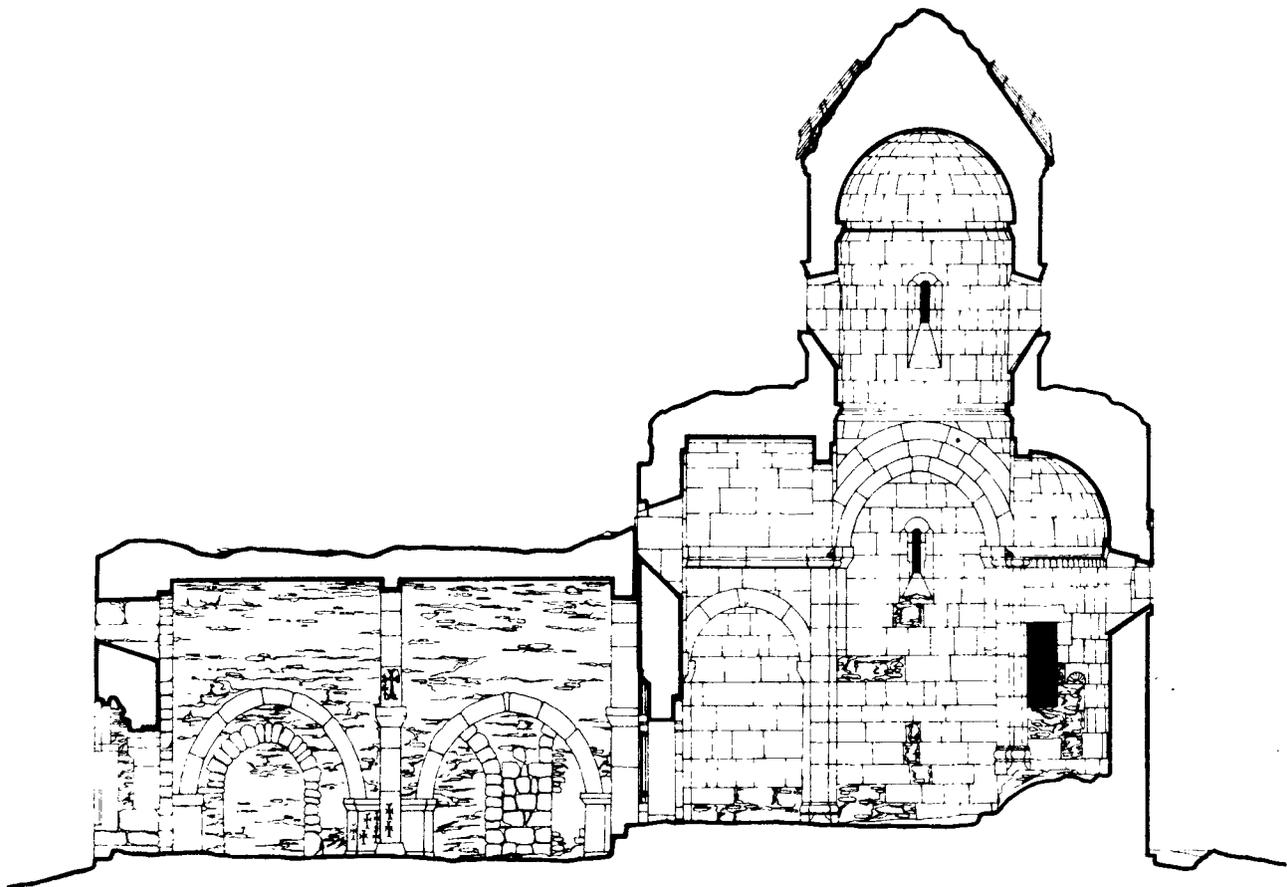
Конкретная дата постройки церкви остается неизвестной, но анализ основных архитектурных форм, объемно-пространственного решения и орнаментов позволяет отнести их к числу раннесредневековых памятников.

Архитектор Мурад Асратян относит церковь к ряду армянских памятников V — VI веков: «Вероятной датой строительства памятника (церковь Охты дри. — Ш.М.) можно считать 570-е годы...»¹.

Подкупольное пространство церкви Охты дри окаймляют четыре подковообразные ап-

Арцах, с. 78; Мкртчян Ш. Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха, с. 83. Первая аналитическая статья о монастыре Охты дри — Мкртчян Ш., Абгарян Р., Карапетян С. Монастырь Охты дри, Эчмиадзин, 1982, №11 — 12, с. 46 — 50 (на арм. яз.).

¹ Асратян М. Очерк армянской архитектуры. М., 1985, с. 49.

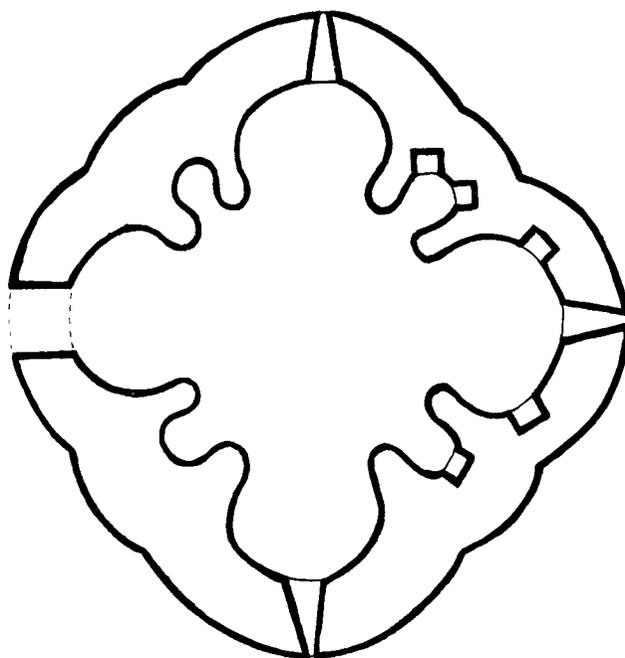
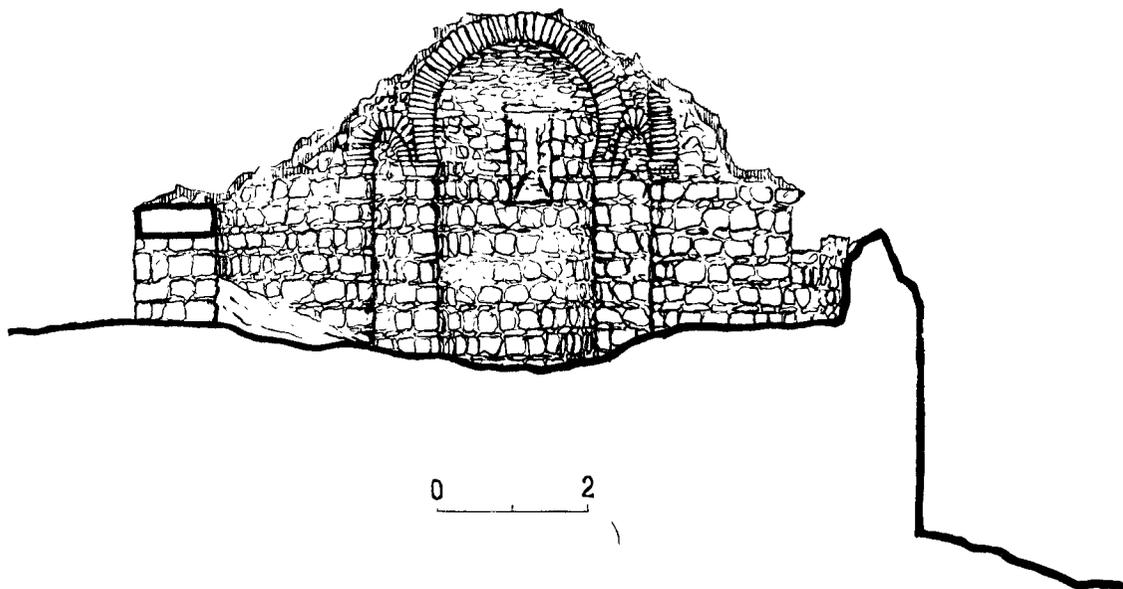
39. Гтчаванк. Разрез по главной церкви и притвору с юга на север (исп. С. Карапетян).

сиды шириною в два метра и приблизительно равной глубины, а также диагональные ниши в $\frac{3}{4}$ м, проемы которых направлены к центру зала. Эти ниши имеют чисто декоративное значение, они не выполняют роли коридоров для прохода в приделы.

Внешняя форма церкви соответствует внутреннему решению. В плане она представляет собой розетку с четырьмя большими и столькими же маленькими полукруглыми лепестками. Приделы и ниши перемежаются с круглыми пилястрами — деталь, которая не встречается в других однотипных памятниках. Между куполоносящими арками выше ниш сохранилась каменная кладка, которая позволяет предположить, что барабан купола был восьмигранным (четыре большие и четыре маленькие грани). Краевые арки осевых приделов и тричетвертных ниш опираются на капители восьми пилястров. Два восточных пилястра декорированы своеобразными, нигде не встречающимися орнаментальными поясами.

Можно продолжить перечень всех общих и отличительных черт церкви Охты дрни и аналогичных памятников. Но необходимо отметить, что церковь, проявляя определенное сходство с церквями Армении тетраконхного типа VII в., все же весьма своеобразна и включает в себя отдельные архитектурные элементы, присущие первым религиозным памятникам христианства.

Охты дрни построена из неотесанных и грубоотесанных камней. Исключение составляют капители с очень архаичным орнаментом в виде зубцов. В строительных приемах сооружения наблюдается следующий принцип: каждый ряд кладки крупными камнями чередуется с очередным рядом мелких камней. Стены довольно массивны, толщина их составляет 1,05 — 1,35 м, что, безусловно, тоже присуще церквям раннехристианского периода. Интересно также расстановка пилястров, которые не отделяются от кладки приделов и, в сущности, сливаются с ней. От детального осмотра всего

40. Мохренес. План и разрез церкви монастыря Охты дри (обмер Ш. Мкртчяна и С. Карапетяна).

сооружения складывается впечатление, что в последующие века церковь не перестраивалась, и поэтому ее план и основные пропорции остались неизменными.

Вход в церковь (ширина 1,06 м) открывается с западного придела. Он расположен в 30° к югу от оси восток-запад. Сохранился также тимпан входа. Церковь с этой стороны сильно разрушена, так что выше двери ничего не осталось. В сравнительно хорошем состоянии на-

ходятся южные и северные стены, кладка северной апсиды сохранилась даже до основания барабана, ниже отметки тропов. Единственный сохранившийся оконный проем, и то развалившийся снаружи, расположен в стене северной апсиды. Окаймления входа и окна выполнены из неорнаментированных тесаных камней. Церковь изнутри была оштукатурена известковым раствором, о чем свидетельствуют ее отдельно сохранившиеся участки.

Второй ярус церкви составляет купол, тяжесть которого была разделена между осевыми подковообразными арками и диагональными опорными нишами. Купол, к сожалению, полностью обрушился в молельню, и теперь он скрыт под толщей земли. Вследствие этого пол церкви, как это можно определить по уровню входа, покрыт метровым пластом архитектурных деталей и строительного мусора.

В монастыре почти не сохранилось литографий, не считая надписей на двух хачкарах сравнительно позднего периода. Один из них находится в глубине алтаря, под окном, а второй — в развалившейся часовне, во дворе монастыря, в нескольких десятках метрах к юго-западу от церкви. Первый хачкар архаичного стиля относится к X—XII вв. Крылья вырезанного на нем креста завершаются полукруглыми выступами. На верхней части плиты изображены виноградные лозы с гроздьями. Внизу высечена надпись: «**Боже, Исус Христос. Поминай и помилуй Ашота...**». Второй хачкар, который является прекрасным образцом резьбы по камню, имеет конкретную дату и хорошо сохранившуюся надпись: «**В лето армянское 493 (1044 г.). О святой господний (крест)! Заступись перед Христом за собрата Кандалия**».

В окрестности монастыря расположен монастырский родник Могила сестры¹. Обширное селище со следами разрушенных строений, с древним кладбищем и хачкарами раскинуто в лесу, у опушки Зкратап. Местные жители называют руины Шинатехом, т. е. селищем.

Нет сомнения, что археологическое исследование местности в дальнейшем позволит на основании более конкретных материалов определить место и роль этого уникального комплекса в истории армянской архитектуры.

КРЕПОСТЬ ГТИЧ-КТИШ И ЦЕРКОВЬ ТЕЖ

Крепость находится на вершине горы Тохасар, напротив Гтчаванка. Крепость Гтич-Ктиш, или Дох, неоднократно упоминаемая в средневековой истории Армении, была одним из наиболее неприступных укреплений Дизака и вообще всего Арцаха в период раннего средневековья. Его древние стены были очевидца-

ми многих знаменательных событий.

С севера она защищена неприступной скалой, восточная часть укреплена стенами, а с юга и запада — обрывом с мощными вертикальными скалами. В расщелинах пропасти тянутся рвы, свособразные укрепления в виде трапеций, представляющие собой вторую защитную линию.

И, конечно, неслучайно, что владыки Дизака, превратив Тох в свой административный центр, избрали крепости Гороз и Гтич в качестве стратегических пунктов. Историк Товма Арцруни с особым восхищением пишет о крепости Ктиш и ее храбром защитнике — князе Дизака — Есаи Абу-Мусе¹. По свидетельству историка, в IX—X вв. во время арабских нашествий талантливый полководец на вершине Тохасара создал такую мощную оборонительную систему, что крепость стала неприступной на многие века и ни разу врагу не удалось овладеть ею.

Крепость сообщалась с внешним миром только через потайной ход, который проходил от северной ее части через высокую скалу напротив Гтчаванка. Строители позаботились и о воде: в скалах были выдолблены довольно большие и глубокие ямы-«холодильники». Скопившийся в них запас снега расходовался в течение летних месяцев. Кроме того, были созданы резервуары для сбора дождевых вод, которые во время осады использовались как дополнительные запасы воды.

В настоящее время внутри мощных крепостных стен, на вершине горы с отвесными скалами, отрезанные с четырех сторон, под густой тенью высоких деревьев покоятся остатки древней крепости.

Немного сохранилось от былого величия крепости. Лишь здесь и там видны руины многочисленных сооружений дизакских князей. На вершине уже наполовину скрытой под землей цитадели, почти у обрыва стоит церковь, построенная из колотого камня, которую местные жители называют Монастырем сына иерея.

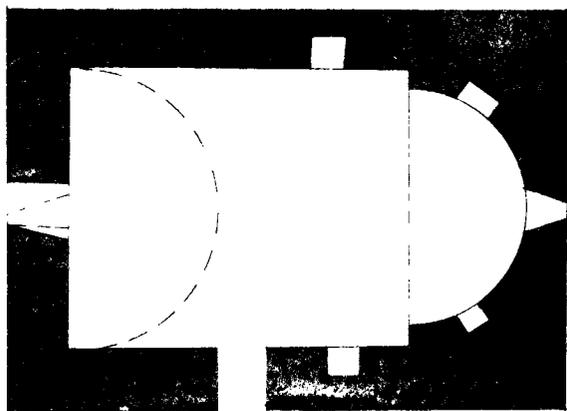
По рассказам коренных жителей, в последние годы на этих высотах были найдены различные бытовые предметы, церковная утварь, различное оружие, металлические сосуды, древние монеты, глиняные кувшины и карасы. Здесь еще видны отдельные участки крепостных стен внутреннего замка. Кладка их осуществлена неотесанными базальтовыми блоками на известковом растворе. В стенах различаются обломки древних хачкаров. Полуразрушенные стены со-

¹ По местному преданию, церковь Охты дри была построена единственной сестрой семи братьев, погибших за свободу родного края. Ее могила — Могила сестры — расположена во дворе, у родника и считается святым местом. В честь самоотверженных семерых братьев здесь зажигают семь свеч. Этимология названия монастыря связана с их именем и семью апсидами-хоранами (не считая западный, откуда открывается дверь).

¹ Товма Арцруни, История дома Арцруни, Тифлис, 1917, с. 290 (на арм. яз.).

оружий поселения давно обросли мхом, на местах жилищ образовались глубокие ямы, просшие деревьями и кустарником.

К юго-западу от жилого квартала, на самой высокой части отвесной скалы расположена церковь Теж. Это повисшее над пропастью сооружение обзревается во всей своей красе еще со двора Гтчаванка, с подножья крепости, и оставляет неизгладимое впечатление. Народная этимология названия Теж (от арм. теж — горячий) заключается в следующем. Арабский полководец Буга осаждал крепость Ктиш и, потерпев поражение, в бешенстве приказывает стереть с лица земли святилища Гтчаванка. Тогда князь Есаи повелевает своим зодчим построить на вершине скалы за семь дней на виду у врага новую церковь. И, поскольку строительство было осуществлено в горячую пору битв, по этой причине храму дали название Теж.

41. Тохасар. План церкви Теж (обмер С. Карапетяна).

Церковь представляет собой простую, прямоугольную в плане сводчатую залу (размеры: 9,3 x 6 м), построенную из колотого камня. Имеется два входа (с западной и южной сторон) и два окна. Внутри церкви находились пять маленьких хачкаров из белого слоистого камня с надписями: «Крест Назару», «Крест Мхиапету», «Крест Шахума», «Крест Казару», «Крест Егии»¹.

На тимпане южного входа снаружи изображена богоматерь с младенцем и молящийся священник, на тимпане западного входа — «крест и портреты священников за молитвой». Несмотря на то, что строительная надпись не сохранилась, — «и здание, и формы крестов, и букв довольно древние»².

С восточной стороны церкви расположено несколько надгробий из больших и хорошо отделанных плит местного камня. На одной из плит сохранилась часть надписи — «В лето 706 (1257 г.). Могила вардапета Мовсеса...».

Сведения историков и сохранившиеся остатки памятников материальной культуры дают основание предположить, что здешние руины, в основном, относятся к оборонительным сооружениям. В военные годы население Дизака отсюда оказывало сопротивление врагу.

По мнению Лео, борьба под предводительством Есаи или, как его называют арабские историки, Иса Ибн-Юсуф Абу-Мусе «... была самым утешительным явлением среди кровавых мученических смертей и потерь Армении этого времени»¹ (т.е. IX в. — Ш.М.). В 853 г., укрепившись на вершине Тохасара в уже указанной крепости, князь Есаи больше года оказывал упорное сопротивление многочисленному войску арабского военачальника Буги. Неприятель предпринял 28 атак против крепости, и все они прошли безуспешно. В конце концов храбрый князь стал жертвой коварства врага: поверив обещаниям противника, Есаи спустился к ним на переговоры и был взят в плен.

Спустя девять веков после описанных событий, в XVIII веке, следуя примеру храброго предка, мелик Дизака Есаи, который по удивительному совпадению был схож со своим предком не только именем, но и отвагой, восстановил крепость, укрепился в ней и дал сокрушительный отпор полчищам Ибрагим-хана.

ТОХ

Топоним Дох, или Тох, о котором в народе слагались различные толкования и легенды, действительно имеет древнюю историю. В письменных источниках это слово засвидетельствовано со времен борьбы армянского народа с арабскими завоевателями. Многочисленные хачкары и надгробия, церкви и старинные крепости, замки, пещеры, меликские дворцы, различные постройки производственного или бытового характера, расположенные в деревне и ее окрестностях убеждают в важности историко-археологического значения Тоха.

Название поселения связано с проходящей по этой местности сейсмической зоной, вследствие чего землетрясения здесь были частыми явлениями (по-армянски дох означает дрожь).

Указанная выше рукопись вардапета Аракела содержит важные сведения о Тохе. «Город-крепость (Тох) в древности, согласно переписи

¹ Арцах, с. 84.
² Там же.

¹ Лео. Указ. соч., с. 446. Арабы произносили антропоним Есаи как Иса, Ибн-Юсуф — означает сын Овсеп, Абу-Мусе — отец Мовсеса.

персидского царя, состояла из тысячи пятисот домов. Жители все были довольно богаты, располагали многочисленными драгоценностями, занимались торговлей. Они разъезжали по различным странам, городам и деревням и, находясь там, прибыльно торговали. Дома и покои их были украшены драгоценными сокровищами. Действовал здесь даже ипподром, где проводились учения войск и скачки. Число мастерских по изготовлению кирпича достигало тысячи... А равнина была плодородной, покрытая садами и насаждениями. Здесь можно было отвесть вкусные безвредные вина и сладкие плоды, а также купить благородный шелк...¹. Рукопись сообщает также важные сведения об удобном географическом расположении вышгорода, о его мощных стенах, церквях, студеньях ключах и речках. Описанная в рукописи «восточная сторона (Тоха.— Ш. М.), была укреплена крепостной оградой, в которую вставлены три большие железные двери. Высокая гора, подобно стражу, защищала остальные стороны. Были возведены над мощами святых четыре базиликальные церкви с арками, построенные из тесаного камня, а также изготовлены серебряные и золотые орнаментированные кресты-складени, в которые закладывали мощи и останки чудотворных святых»².

Таким образом, Тох был городом-крепостью, состоящим из 1500 домов и около 10000 жителей. В период наивысшего расцвета поселения (XVIII в.) и, в частности, при мелике Егане и его храбром сыне Есаи в меликской резиденции совершались литургии и пелись псалмы одновременно в четырех церквях и одном монастыре, которые в целости сохранились и до наших дней. Что же касается упомянутых крепостных стен с парадными входами, железными дверями и красивыми башнями, то от них, к сожалению, ничего не осталось.

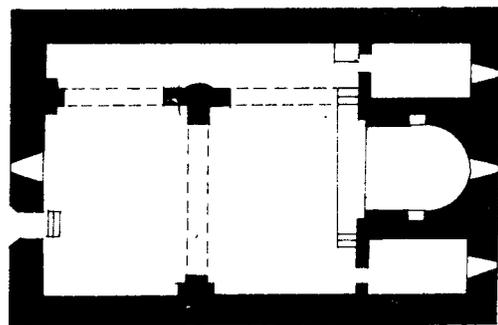
ЦЕРКОВЬ СУРЬ СТЕПАНОСА

Церковь находится в юго-западной части деревни Тох, у обширного кладбища. В свое время М. Бархударянц на тимпане входа этой церкви прочел следующую надпись: «В лето 1196 (1747 г.). Мелик Еган и сын его мелик Есаи восстановили перекрытие церкви Степанос. Да будет (это во имя) памяти души»³.

Оказывается, церковь существовала и раньше, и мелик Еган с сыном лишь отремонтировали ее перекрытие.

Церковь представляет собой прямоугольную залу со сводчатым перекрытием (размеры: 12x7,8 м), с алтарем и приделами на восточной стороне. Стены возведены из колотых, тесаных и грубоотесанных камней. Фасадные стены сделаны из грубоотесанного, а арки свода, окаймления входа и окон — из тесаного камня. Пристенные пилоны, несущие основную тяжесть здания, построены по следующему принципу: внешняя поверхность облицована тесаными плитами, а изнутри сделана бутобетонная основа.

Церковь мученика Сурб Степаноса, как уже указывалось, построена полуотесанными камнями различных пород. В кладке использованы также обломки (туф белого цвета) карниза с сухариками, фриза, хачкаров и надгробных плит. Нет сомнения, что на месте нынешней церкви

0 1 2 3 4 М

42. Тох. План церкви св. Степаноса (обмер Ш. Мкртчяна).

существовал более древний памятник, который был полностью разрушен, а камни использованы при кладке нового храма. Аналогичные примеры довольно часто встречаются в карабахских памятниках XVI—XVIII вв., когда на месте разрушенных в годы бедствий XIV—XV вв. сооружений возводились новые.

Предполагается, что эта церковь была построена на основании языческого храма (не исключая, конечно, определенные коррективы), тем более, что «не только плановое, но и объемно-пространственное решение языческого храма, в основном, удовлетворяло требованиям, предъявляемым к первым постройкам христианской религии»¹. Несомненно и то, что в развитое средневековье здесь существовал монастырь, вернее, соборная церковь монастыря. Это подтверждают

¹ Аракел вардапет, Указ. соч., с. 7 — 8.

² Там же.

³ Арцах, с. 77.

¹ Очерки по истории армянской архитектуры, Ереван, 1964, с. 94 (на арм. яз.).

изменения в северной стене молельни. Кладка апсид окончательно не скрыла основания стен существующей до нее купольной церкви. Следы древних стен видны не только изнутри, но и с внешней стороны — у южной стены церкви. Нынешняя молельня своей объемно-пространственной композицией имеет определенное сходство с притвором Гтчаванка. И здесь и там боковой неф отделяется от основного колоннадой в виде стены. В церкви стоит пилон необычной формы, который разделяет залу на две части, причем северная часть уже. В узкой части в древности лежали надгробные плиты¹. Пестрящие в кладке церкви различные декоративные обломки средневековой поры, отдельные орнаментированные мотивы и надписи на хачкарах, надгробия епископов, остатки других сооружений указывают на то, что здесь были развернуты строительные работы также в XIII в. Из-за рельефа местности уровень пола церкви местами ниже уровня земли на полтора метра. Это обстоятельство было обусловлено и тем, что церковь сообщалась с внешним миром также через подземный ход.

В стены церкви вставлен 51 хачкар. Декорированные разнообразными пестрыми орнаментами, они представляют интересную коллекцию и в хронологическом отношении. Здесь можно встретить как архаичные равнокрылые кресты, так и классические композиции XIII века. Большинство хачкаров снабжено надписями.

Вокруг церкви, на вершине склонов холма вразброс лежат сотни древних надгробных плит со сценами пиршеств, с рельефами всадников и воинов, охотников и музыкантов. Тематическим разнообразием и искусством каменной резьбы эти плиты занимают особое место в ряду аналогичных памятников.

АНАПАТ

На северо-западной окраине кладбища, на крутом склоне расположена церковь, именуемая местными жителями Девичья пустынь. Окруженное огромными ореховыми деревьями сооружение это своеобразным образом гармонирует с суровой природой горной местности.

Церковь представляет собой простую прямоугольную залу с приблизительным соотношением сторон 2х3. Здание почти наполовину скрыто под землей, поэтому через южную дверь невозможно войти внутрь. Молельный зал, апсида и приделы тоже частично скрыты землей.

Стены довольно массивны и построены из колотых камней. Сводчатое перекрытие несут опирающиеся на связанные дугообразными арками пристенные пилоны продольных стен.

У стен прослеживаются остатки келий и жилищ, в окрестности разбросаны древние надгробные плиты.

Здесь же находится могила мелика Бахтама. Как свидетельствует надпись на надгробной плите, Ибрагим-хан, предательски убив мелика, стал цинить «в его владениях такой необузданный произвол, в итоге которого была насильственно исламизирована часть армянского населения меликской резиденции Тох и даже многие представители дома Мелик-Еганянов»¹.

Церковь, хотя и относится к позднему времени, однако еще древнее. Свидетельством этого можно считать единственную надпись памятника: «Крест святого Вардана». Надпись высечена на хачкаре, вставленного в стену выше входа. Весьма вероятно, что церковь называлась именем святого Вардана.

Как известно, имя полководца Вардана, великого героя Аварайрской битвы, было священным для народа и в его честь в различных областях Армении воздвигались хачкары, часовни и церкви. Такие памятники имеются и в Нагорном Карабахе. Так, например, церковь в окраинной деревне Амутук (ныне Тезхараб) Гадрутского района. Здесь до сих пор жива память о Вардане — в церкви хранится в качестве святыни огромный камень черного цвета, якобы окрашенный кровью Вардана². Развалины другой часовни, носящей имя полководца Вардана, находятся в селе Мушкапат Мартунинского района. По свидетельству очевидца, эта часовня считалась самым престижным святым местом во всей Варанде. Вот что писал об этом Саргис Джалалянц: «У мушкапатцев есть каменная церковь, у которой расположена часовня святого Вардана-мученика, куда ходят бесчисленные паломники»³.

ЦЕРКОВЬ СУРЬ ОВАНЕСА

Собор Сурб Ованеса находится в центре Тоха и сохранился довольно хорошо. Общими чертами и пропорциями он походит на большую церковь села Аветараноц, но своим планом и объемно-пространственной композицией скорее относится к ранним базиликам. С этой точки

¹ Улубабян Б. Золотая цепь. Ереван, 1979, с. 330 (на арм. яз.).

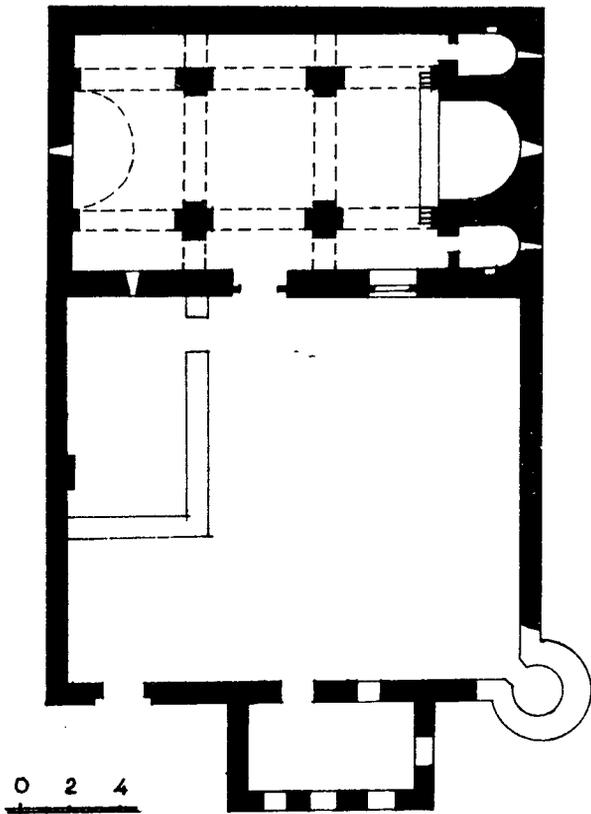
² Самвелян Х. Культура древней Армении. Ереван, 1981, т. 1, с. 314 (на арм. яз.).

³ Джалалянц С. Путешествие в Великую Армению. т. 2, с. 339.

¹ Свод армянских надписей, с. 174.

зрения церковь представляет определенный историко-архитектурный интерес.

Сурб Ованес построен на местности с большим наклонным рельефом. Если западная его стена почти наполовину втиснута в скалу, то восточная — открыта полностью, виден даже фундамент. Поэтому в западной стене проделано лишь одно, а в восточной — три оконных проема. Единственный вход в церковь открывается с

43. Тох. План церкви св. Ованеса (обмер Ш. Мкртчяна).

южного фасада, со стороны обведенного каменной оградой красивого двора. Юго-восточный угол ограды венчается круглой башней. Отсюда прекрасно видна вся деревня на фоне окрестных гор, садов и пашен. В южной части двора стоит двухэтажное здание. Дверь второго этажа выходит во двор, а первый этаж виден только с улицы.

Перекрытие залы (размеры: 12,9 x 21,7 м) опирается на четыре красивых пилона, воздвигнутых из камня из местного карьера Кавак. Южная стена снаружи сложена тесаными квадратами, в кладке остальных стен использованы полуотесанные блоки. Из-за значительной высоты сводчатого перекрытия крыша имеет довольно крутые скаты. Вследствие такого уклона плотно пригнанные друг к другу кровельные

плиты с полукруглыми валиками создают идеальную водонепроницаемую поверхность.

Не сохранившийся каменный подкрасник церкви был снабжен надписью, сообщавшей: «В лето 1185 (1736 г.). Перекрытие церкви Сурб Ованеса восстановлено меликом Еганом, сыном вардапета Гукаса в память о его душе. Кто прочтет, пусть хоть раз скажет: Помилуй, боже».¹ Само же здание, как считает епископ Маркар Бархударянц, «очень древнее» и относится к XIII веку². В этой церкви, так же как и в церкви Сурб Степаноса, имеются свидетельства существования на этом месте более древнего святилища. В обеих церквях, на одном и том же месте, справа от апсиды, напротив входа в придел и чуть выше уровня пола видна массивная база толстой колонны.

Как засвидетельствовано в литературе, здесь, впритык к юго-западной стене церкви, находилась «узкая и длинная часовня, служившая склепом, где были могилы всех меликов и их родни». В другой рукописи указано, что в склепе-часовне с «прекрасной конструкцией»³ захоронены «великие полководцы». К сожалению, от усыпальницы-часовни, а также от притвора церкви Сурб Ованеса, кроме фундаментов, ничего не осталось. Можно также заключить, что часовня служила родовой усыпальницей Мелик-Еганянов. В самой церкви, во дворе и в окрестности сохранилось множество прекрасно обработанных надгробных плит. Одна из них, богато орнаментированная, может стать украшением любого музея. Расположена у северо-западной стены церкви.

В 200 метрах от церкви, у дороги к роднику, построенного из тесаных камней, в центре деревни стоит очень древний хачкар с архаичным орнаментом. Отсутствие постамента и незатейливая обработка указывают на ранний период искусства хачкаров — IX—X вв. На плите изображены три креста, центральный из которых больше по размерам. В верхней части помещены рельефные виноградные лозы с гроздьями.

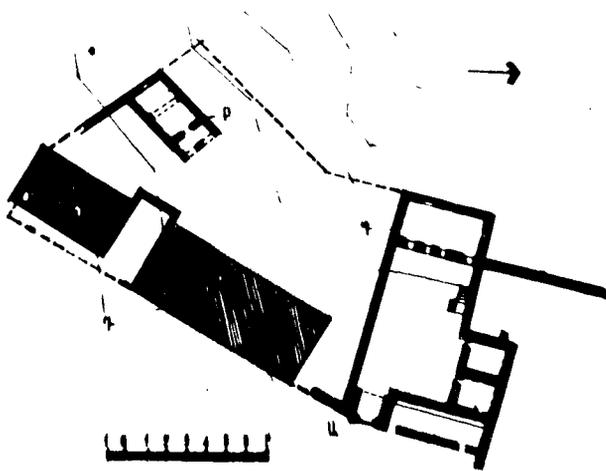
МЕЛИКСКИЙ ДВОРЕЦ ДИЗАКА

Двухэтажный дворец меликов Дизака представляет интересный архитектурный ансамбль. Находится в центральной части Тохы и имеет прямоугольную конфигурацию (размеры 38 x 13,24 м). В северной и юго-восточной частях дворца-апаранка просматриваются следы тол-

¹ Арцах, с. 74.

² Там же, с. 75.

³ Матенадаран, указ. рукопись, т. 10.

44. Тох. Генплан дворца меликов Дизака (обмер М. Саркисяна).

стых стен построек, выходящих за периметр крепостных стен. По всей видимости, на месте этого дворца, а также в его окрестностях существовали сооружения более раннего периода. Судя по средству архитектурно-художественной выразительности и новым формообразованиям, весь дворцовый ансамбль складывался постепенно. Об этом свидетельствуют также эпиграфические надписи. Так, первый этаж был построен в 20 — 30-ые годы XVIII в., а второй — в XIX в.

Несмотря на некоторые изменения, меликский апаранк почти полностью сохранился. Гостинные и жилые помещения сгруппированы в трех местах. Лицевой стороной они обращены ко двору и связываются друг с другом крепостными стенами. В северо-восточной части дворца находится помещение с двумя залами на первом этаже и построенная в дальнейшем над ними комната с балконом. Нижние залы похожи на сводчатые каменные глхатуны. Они имеют по одному окну, каменные дверные наличники, а также бухари и ниши. Эти комнаты, несомненно, самые ранние постройки дворцового комплекса. В западной части прямоугольного двора расположено двухэтажное здание с красивым фасадом из чистоотесанного камня и балконом с колоннами. Стены нижнего этажа, кроме восточной, глухие и являются продолжением крепостных стен. Колонный балкон имел дополнительное функциональное значение — расположенный на более высоком, чем двор уровне и связанный с ним каменными лестницами, он во время различного рода мероприятий превращается в сцену. Каминные и глубокие ниши на первом этаже свидетельствуют о его хозяйственном и бытовом назначении. Основной вход открывается с запада, вместе с этим каменные лестницы,

спускающиеся с довольно высоко расположенного балкона, связывают его также с нижним этажом и двором. Самый большой зал дворца, находящийся справа от парадных ворот, удлинен по оси юг-север. Он имеет три входа. Главный вход с запада, а два второстепенных — с востока.

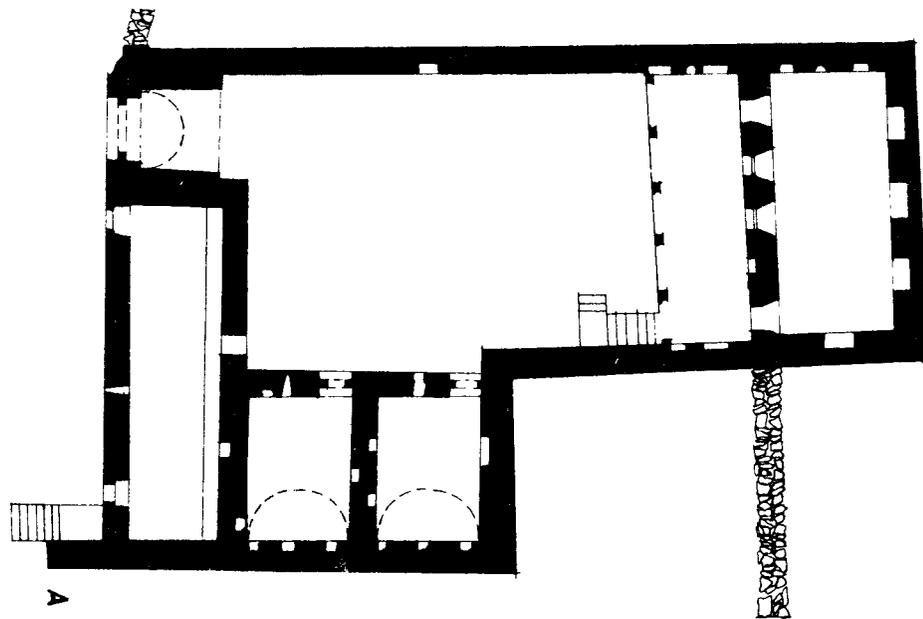
В дворцовом ансамбле гостиная, расположенная над парадным входом, возвышается над всеми остальными сооружениями. С ее балкона открывается прекрасная панорама Тохадзера. С парадным входом и гостиной в органической связи находится удлиненный зал вместе с надстроенной большой залой и балконом. Таким образом, здания дворцового комплекса представляют собой замечательный пример гражданского зодчества того времени. Находясь в центре деревни, он подчеркивает ее площадь и является связующим звеном между жилыми зданиями и постройками культового назначения.¹

Комнаты верхнего этажа, как уже было отмечено, были построены в последующие времена и по планировочной структуре похожи на многие жилые дома Тоха. Общим являются окна с широкими проемами, просторные многоколонные балконы, крыши с жестяной кровлей.

В качестве строительного материала при возведении дворцового комплекса были использованы известняк белого и желтоватого оттенков из местного карьера, находящегося у монастыря Кавакаванк, а также чистоотесанный базальт серого цвета.

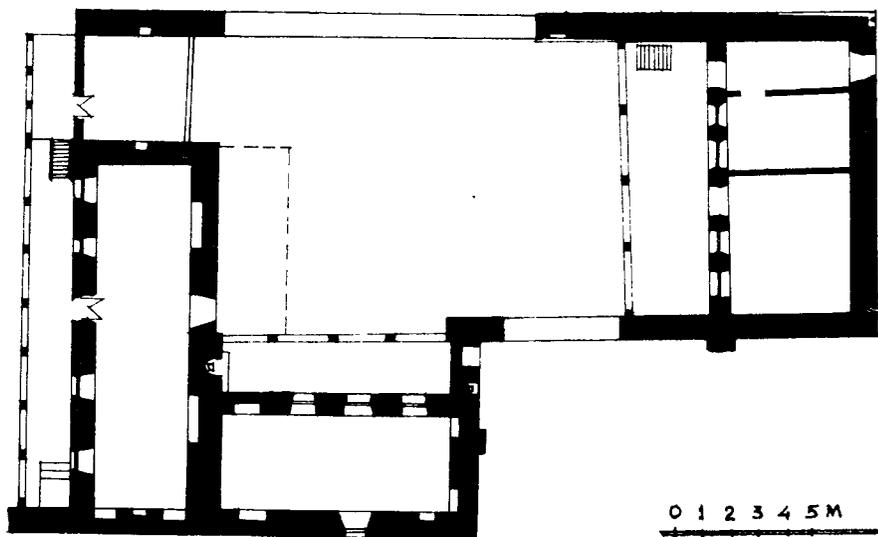
Двухэтажная приемная Мелика Егана находится в южной части дворца, на расстоянии около 25 м от его стен. К счастью, полностью сохранила своей первоначанный вид. Имеет небольшие размеры, сводчатое перекрытие и двухарочную переднюю. Приемная отличается мастерством кладки, в особенности, высокой строительной техникой возведения сводов. Тимпан входа чистой тески и покрыт эпиграфическими надписями. Первый этаж приемной полностью находится под землей, где через подземный переход связывался с дворцом и гарнизоном, а второй этаж — на уровне земли. В XIX веке над приемной было возведено жилище городского типа, окруженное с трех сторон балконами. Оно явно исказило вид приемной и замаскировало ценный историко-архитектурный памятник, но в то же время способствовало сохранению приемной мелика от разрушительных

¹ В 50-х годах, в годы учебы автор жил в одной из комнат дворца мелика Егана. Во время посадки тутовых деревьев во дворе обнаружены большие карасы для вина и воды, а также подземные зернохранилища. В карасах было около 300 л красного вина, а в зернохранилище — приблизительно 105 кг уже почерневших зерен пшеницы.

а

б

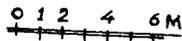
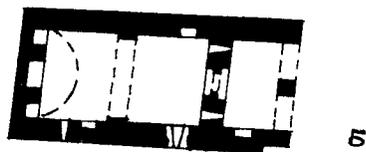
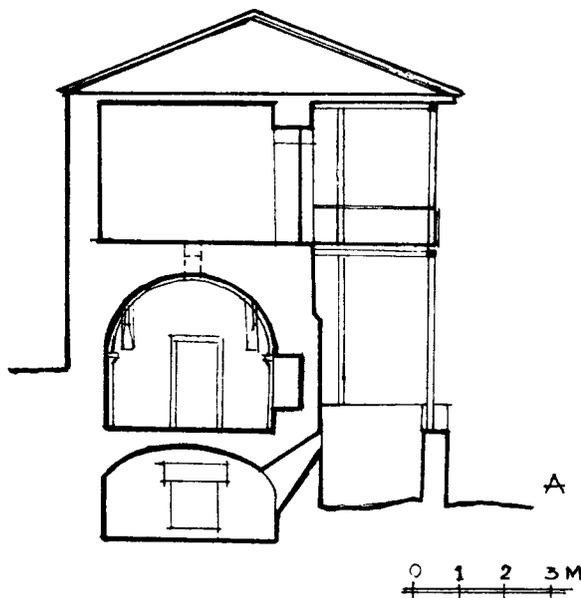
0 1 2 3 4 5 м

45. Тох. План северной (уцелевшей) части дворца а) I этаж,
б) II этаж (обмер М. Саркисяна).

природных факторов.

Вокруг портала входа в приемные покои на местном диалекте высечена большая и содержательная надпись, гласящая: «В лето 1186 (1737 г.). Эта приемная (является) памятью. Было так. Я, сын вардапета Гукаса, по имени мелик Еган, когда народ заранее собрался, назначил меня старшиной. После

этого, когда в стране начались беспорядки, оказал некоторую услугу сыну шаха Султан-Хусейна царю Тахмаспу, и он утвердил мне меликство (над) ними. Затем пришел османец и отнял у него (страну). Ему тоже оказал услугу и когда вошел в Дизак, я не допустил, чтобы из Армении были взяты в плен. Из Араха (Центральный Иран) могущественный царь шах Надир

46. Тох. План и разрез приемной мелика Егана а) разрез, б) план приемной, в) план подвала (обмер М. Саркисяна).

со своим войском пришел и взял страну из рук османца. Ему также оказал столько услуг, что он назначил меня ханом и бекларбеком над 6 христианскими провинциями — Талишом, Чарабердом, Хаченом, Варандой, Кочисом, Ди-

заком, и оказал почести. Кто в последующем прочтет и узнает из написанного, что таким были деяния наши, пусть хоть раз скажет: помилуй, отче. Конец. Аминь¹».

Упомянутые в эпитафической надписи факты подтверждаются армянскими и персидскими письменными источниками этого периода, а также сохранившимися в Тохе многочисленными надгробными камнями. Они отличаются не только своим художественным убранством, но и ценными эпитафическими надписями. Так, на надгробьи² правителя Арцаха, великого мелика Егана читаем:

Это надгробье храброго князя,
Великого мелика по имени Еган,
Сына благочестивого
Вардапета Гукаса.
Был он любим всеми,
И шахом Надиром.
Властвовал над наангом Арцах
Страны Алуанк.

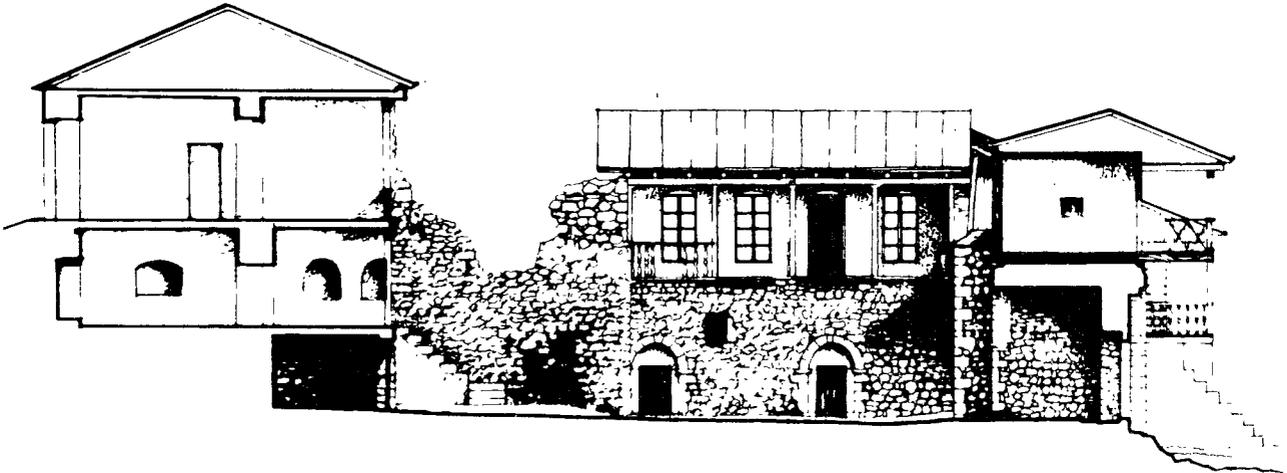
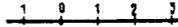
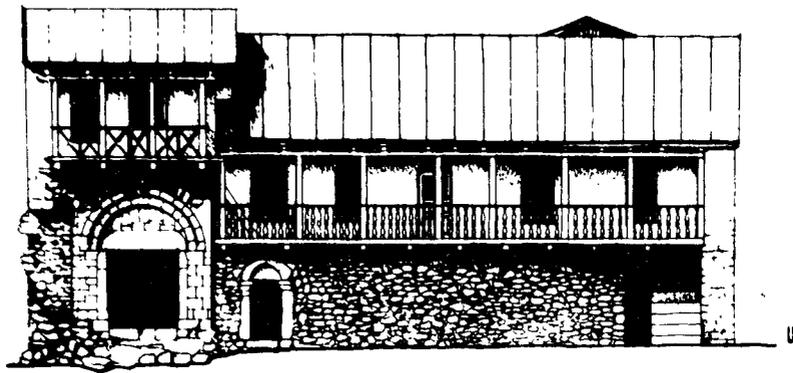
Был удостоен великих почестей персов
Больше, чем какой-либо князь страны
Армянской.
(В лето) 1193 (1744 г.).

Очень важны сообщаемые надписью сведения о событиях и исторических личностях. Они значительны в том отношении, что дополняют пробелы об историческом периоде, богатом национально-освободительными движениями, развернувшимися в Арцах-Карабахе в первой половине XVIII в. и предопределившими судьбу народа. Из надписи выясняется, что права мелика Егана были утверждены заранее. Достоинство внимания и то, что мелик нашел общий язык с османцами, благодаря чему армяне избежали взятия в плен. Отмечено, что мелику Егану была предоставлена большая власть и указаны границы его владений. Одновременно надписи свидетельствуют о том, что в XVII веке в пяти гаварах Арцаха (ныне Нагорного Карабаха) из потомков феодально-аристократической знати образовалось³ отдельное армянское меликство, называемое Хамсэй Карабах, или просто Хамсэ. Главным меликом армянских провинций считался правитель Дизака, который, согласно надписи, обладал также титулами хана и бекларбека. Таким образом, меликский дворец Дизака является одним из лучших образцов дворцового зодчества Армении XVIII века.

¹ Надписи приводятся в расшифровке Акоба Папазяна. См. его статью: «Надпись на входе в приемную мелика Егана», Лрабер, АН Арм. ССР, Ереван, 1985, №5, с. 78

² Арцах., с. 75.

³ Карганян Н. К. Официальные власти сефевидского Ирана и монастырское землевладение в Восточной Армении, Историко-филологический журнал, АН Арм. ССР, Ереван, 1986, №1, с. 170.

47. Тох. Дворец мелика Егана а) восточный фасад, б) разрез (исп. М. Саркисян).

Преемником мелика Егана был его сын Арам, провластвовавший всего один год. Мелика Арама заменил его брат Есаи, ставший одним из знаменитых князей Хамсы, о котором народ слагал песни и легенды. «И сегодня народ Дизака, — писал Лео, — рассказывает о своем великом мелике, который был достойным преемником своего отца Егана, и даже превосходил его своими подвигами»¹. Вот что написано на орнаментированном надгробии мелика Есаи: «Это могила мелика Есаи, сына великого мелика Егана. Он был назначен князем Надиршахом. 33 года правил он Дизакской страной и совершил много подвигов, одержал много побед над неверными. Он был смелее и благороднее своих предков. Жил он 61 год, скончался в лето 1230 (1781 г.) 2-го октября, во вторник. Кто прочтет (надпись), пусть хоть раз скажет: Помилуй, отче. Аминь»².

Эпиграфические надписи подтверждают действительность описанных в литературе событий, повествующих о том, что мелик Еган, настоятель Гтчаванка Гукас и мелик Есаи восстановили Соборную церковь монастыря, благоустроили Тох, отремонтировали церкви Сурб Степаноса, Сурб Ованеса и Теж.

Немалый вклад в дело борьбы с турками и победы над ними в XVII — XVIII вв. внесли армянские мелики. И неслучайно, что вместе с католикосом Абраамом Кретацци торжественного приема у Надир-шаха был удостоен и мелик Еган.

По инициативе мелика Егана и его преемников в Тохе часто собирались мелики и религиозные деятели Арцах-Сюникского нагорья. Участники собраний совещались, давали клятву верности друг другу и, что очень важно, искали пути освобождения Армении при помощи России. Как известно, и Петр Великий, и императрица Екатерина, и высокопоставленные чиновники русского двора оказали любезный прием де-

¹ Лео, История Армении, Ереван, 1973, т. 3, кн. 2, с. 216.

² Раффи. Меликства Хамсы, с. 103 (на арм. яз.).

легации меликов. Образно говоря, если мелики Дизака были светочами на пути армяно-русских политических сношений, то Тох являлся одним из очагов их формирования.

Однако ценность вышеупомянутых надгробных плит заключается не только в надписях, повествующих о конкретных исторических лицах и событиях, но и в их высокохудожественных орнаментах и рельефах, изучение которых поможет воссоздать общую картину культурно-художественных представлений и этнографическую специфику населения края.

Изучение памятников бытового характера важно, не только потому, что велика их роль в жизни коренных жителей, но еще и потому, что это обогащает наши представления о традициях народа, его ремесле.

В Тохе, особенно в его древних садах, довольно часто встречаются построенные из камня винодавилни с огромными карасами. В этих краях существовал интересный обычай: со времени рождения ребенка родители, мечтая о дне его свадьбы, закапывали во рвы карасы с красно-пурпурным вином (вместимость их составляла обычно от 150 до 300 литров). Открывали их спустя 15 — 20 лет, в день свадьбы. Годами оставаясь в земле, вино становилось кристалльно прозрачным, «ароматным и безвредным»¹. Именно такое вино подавалось на свадебный стол дорогим гостям и воинам, возвратившимся домой.

И еще, о другом старинном обычае. Когда сына отправляли в армию, в его честь сажали тутовое дерево. В течение веков эти деревья, умножаясь, превращались в обширные сады, охватывали террасы, каменистые голые склоны вокруг деревни. Еще в недалеком прошлом деревня буквально утопала в зелени бесчисленных вековых тутовников.

В Тохе функционировал рынок, две шелкоткацкие фабрики, многочисленные ремесленные мастерские по деревообработке и производству домашней утвари, керамические мастерские, маслодавилни, винокуренные установки. На берегах проселочных речушек сохранились следы полуразрушенных зданий шести мельниц, многочисленные землянки, пещерные жилища, родники, памятники.

Из памятников Тохы и его окрестностей достойны упоминания также следующие.

Мост. Находится в деревне. Судя по надписи, был построен «В лето 1168 (1719 г.)» из грубоколотого известняка белого цвета. Однопролетный мост функционирует и поныне:

по нему проезжают современные тяжеловесные машины.

Цилтахач. Святыня. Расположена на участке Техун-тап, у дороги к Азоху.

Китац Карер (груда камней). Развалины древней опустошенной крепости. Во время арабского владычества эта мощная крепость закрывала путь неприятелю к Дизапиту со стороны Тохадзора. Руины ее простираются по обеим сторонам дороги в Мохренес, в двух километрах от Тохы. Вокруг крепости сохранились следы зданий различной величины.

Таэс. Остатки поселения Таэс, упомянутого в строительной надписи Гтчаванка. Находится на правом берегу Ишханагета, недалеко от Тохы, по направлению к деревне Мец Тахлар. В селище прослеживаются развалины церкви и несколько надгробных плит вокруг нее. У берега реки видны руины мельницы, на склоне оврага сохранилось несколько каменных родников.

Мост Атами. Расположен по дороге к Азоху, у слияния рек Ишханагет и Техотагет.

Кладбище. Одно из древних и больших кладбищ Тохы. Находится на северо-восточной окраине деревни. Многие плиты искусно оформлены, покрыты надписями и бытовыми рельефами.

ТУМИ

По обеим сторонам Тумы, опоясывая деревню, текут реки **Шнакар** и **Икяк**.

Древние могилы в урочище Андер (հանդեր) мысленно переносят нас во времена наших предков-язычников — в селище Степанос к роднику Вардапета (V — VII вв.), в Крепость Гороз к роднику Тахал (IX в.), в Царский двор (X в.), в Селище Кармир кар и Хачкары Хачин арта (XIII в.), в землянки Мкртича и к мосту Айказна (XVIII в.).

У верхнего течения Ишханагета, в 4 километрах от деревни Тумы, при пахоте участка Андер механизаторами случайно были обнаружены древние могилы. Погребальные ямы, расположенные в два ряда, были покрыты плитами из слоистого известняка, каждая длиной в два с половиной метра. В погребениях находились многочисленные глиняные сосуды, бусы, сделанные из костей и различных камней, орнаментированные пуговицы, металлические браслеты, перстень, изготовленный из драгоценного роговика, с изображением насекомого на щитке.

Подробное рассмотрение надгробного инвентаря женских захоронений показывает, что многие обычаи древних жителей Карабаха сохранились и по сей день. К примеру — ношение диадемы из монет вокруг головы, наличие серег, украшений на рукавах одежды, металлических поясов.

¹ Меликства Дизака, с. 9.

В окрестностях деревни Туми расположено много памятников, построенных в честь храброго князя Дизака — Есаи Абу-Мусе и его преемников. Так, на западной окраине деревни находится знаменитая крепость Гороз или Горозу, о которой историк сообщает: «Гороз, что у горы Ктиш»¹. Другим интересным памятником является церковь Кармир. Она была построена в X веке. Сохранилась восточная стена с апсидами. Надпись на наличнике западного окна гласит: «В лето 449 (1000г.) армянского летоисчисления при царствовании тэр Гагика, сына Мусе, я, Софи, дочь Мусе, построила дом (божий) ради спасения души моей и моих родителей»².

Церковь находится южнее Туми, по правую сторону оврага. Вокруг нее простираются следы разрушенных сооружений, древнее и новое кладбище. Среди плит выделяется миниатюрный, красиво орнаментированный хачкар с датой — ՌԿ (1611 г.).

Недалеко от церкви Кармир, на вершине холма прослеживаются остатки сооружений, построенных из камня на известковом растворе. По всей вероятности, холм по периметру был укреплен. Вода доставлялась по керамическим трубам от расположенного недалеко полноводного родника. Местные жители по традиции называют эти руины *Царским Дворцом* (Թագապարի ցիլիսի).

Немного дальше от указанных руин, на другом холме остались фундаменты какого-то культового сооружения, окруженные древним кладбищем. Привлекает внимание разрушенный склеп, в южной части которого находится надгробье без надписи. Этот склеп и немую надгробную плиту местные жители назвали *Могилой царя* (Թագապարի գերեզման).

В овраге между «дворцом» и деревней находится родник, над которым в древности было сооружено здание. Родник и сейчас называется *Родником царя* (Թագապարի արքունի).

Очевидно, все эти топонимы связаны с именем Гагика, о деятельности которого имеются довольно ценные сведения. В частности, очень подробная надпись сохранилась в монастыре Чохтпрвацар, но о ней речь пойдет ниже.

Кроме указанных, в окрестностях деревни Туми зафиксированы следующие памятники.

Игакоц, или Айказн. Древнее селище. Рас-

положено южнее Туми, на берегу Ишханагета. Часовня с пристроенной к ней маленькой залой находится в развалинах. Вокруг нее раскинута кладбище с огромными надгробными плитами. Прослеживаются также следы поселения, которое было опустошено в конце XV в.

Церковь Сурб Ованнеса. Находится в деревне Туми. Представляет собой прямоугольную в плане залу, построенную в XVII в.

Хленкар (крепость). Находится в 6 — 7 километрах западнее Туми, на наклонной неприступной скале. Предполагается, что именно на ее вершине и была расположена крепость Гороз.

В северной части скалы по обеим сторонам входа в крепость сохранились остатки крепостных стен. Здесь же находятся груды крупных отесанных камней, остатки мельниц, следы различных дополнительных оборонительных сооружений.

Местные жители говорят, что крепость имела потайной ход, который, однако, еще не обнаружен. Крепость, очевидно, снабжалась водой из родника, расположенного внизу, на расстоянии 800 метров (сохранились керамические трубы). Однако остается загадкой, как на самом деле осуществлялось водоснабжение.

Родник Тахал. Находится на расстоянии 800 м севернее крепости Хленкар. По свидетельству местных жителей, этот родник (температура в нем в течение всего года остается неизменной +4°) в древности был замаскирован от врагов и его вода по трубам подавалась к крепости. Сохранились как керамические трубы водопроводов, так и 30 бассейнов для выкаченной воды, расположенные на склоне горы. Поэтому родник и называется Тахал, т. е. погребенный, замаскированный.

Хттрохут. Это обширное селище расположено в трех километрах к западу от деревни Туми. Сохранились лишь руины древней церкви, фундаменты домов и обветренные плиты огромного кладбища. На западном склоне холма, где расположено селище, находится *Родник Варданета*.

Холм Степаноса. Расположен в 4 километрах от деревни. Остались следы древнего поселения. Надгробия и хачкары разбросаны по склонам холма. Развалившуюся церковь и все селище тумийцы называли именем Степана, родственника князя Абу-Мусе (в арабских источниках Есаи нередко упоминается вместе со Степаносом).

Землянки Мкртиша. Развалины этого древнего селения или, вернее, летней дачи, расположены между альпийскими лугами горы Дизапайт и лесами Цавер по правую сторону дороги, ведущей из Туми к Хандзадзору.

¹ Товма Арцруни, с. 290 — 300.

² Арцах, с. 79. Плита с надписью хранится в областном музее г. Степанакерта. Автор «Арцаха» вместо имени Софи прочел — Воски.

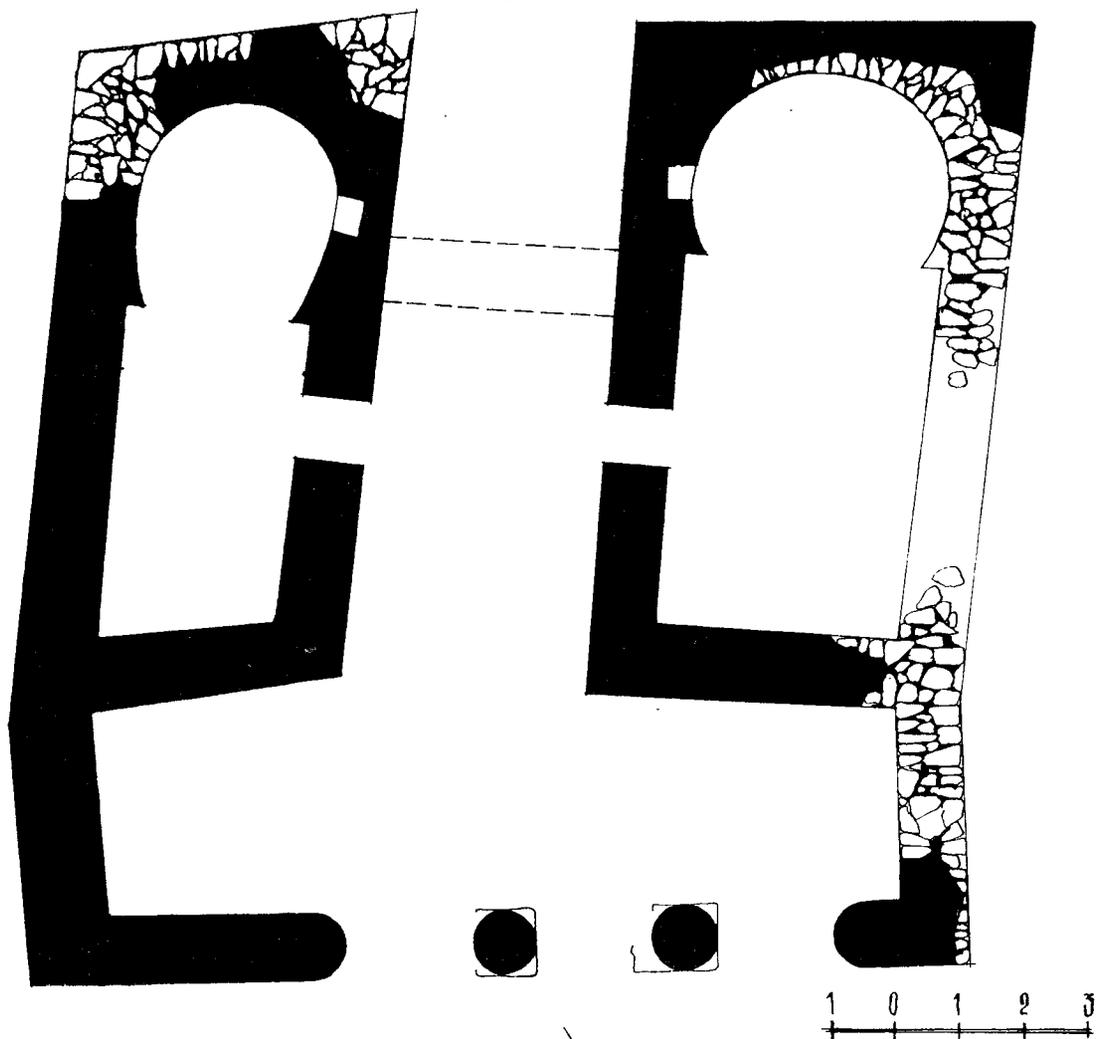
Селище Кармир Кар. Расположено западнее Туми у лесопильни.

Хачин Арт. Руины древней церкви, хачкары и следы поселения. Находятся к востоку от Туми, по правую сторону дороги, ведущей к Гтчаванку.

Мост Айказна. Однопролетный мост пере-

ХТУДРЭ

Монастырь Хтудрэ — один из немногих сохранившихся памятников Тохадзора, эпохи раннего средневековья. Находится выше села Туми, около родника Катнахбюр. Название

48. Туми. План монастыря Хтудрэ (обмер М. Саркисяна).

кинут через речку Икяц. Согласно сохранившейся надписи, построен в XVIII веке. Мост связывал Варанду с монастырями Гтич и Катаро.

Царские Бани. Расположены у дороги, ведущей из Туми к монастырю Чохт првацар, на небольшой опушке Кефадзора, у минерального студеного родника. Здесь в древности находились здравницы дизакских князей, лечебные бани с минеральными водами.

монастыря (прямая форма — Охты дрнани) вследствие диалектного произношения местных жителей претерпело изменения и превратилось в Хтудрэ. До сих пор этот комплекс не вошел в специальную литературу. В книге¹, изданной нами в 1985 г. (с которой осуществлен

¹ Мкртчян Шаген. Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха, Ереван, 1985, с. 101 (на арм. яз.).

настоящий перевод), указывается только местоположение и название монастыря. Памятник пришел до нас в полуразрушенном состоянии, но на основании наблюдений и обмеров, произведенных на месте, выяснилось, что монастырь имеет интересное конструктивное и объемно-пространственное решение.

Церкви монастыря Хтудрэ представляют собой типичные образцы однефных базилик церковного зодчества Армении эпохи раннего средневековья. Комплекс состоит из двух неравномерных, ромбовидных в плане, с подковообразными апсидами церквей, прямоугольного коридора между ними и трехарочной залы. С трудом просматриваются следы оборонительных стен. Вокруг монастыря раскинулось древнее кладбище, находятся развалины часовни и других зданий.

По преданию, здесь, на месте древнего поселения Хтрохут, находилась резиденция князя Дизака Есаи (IX в.) — легендарного защитника крепостей Ктиш-Гороз.

Из двух церквей, расположенных параллельно по обеим сторонам коридора комплекса, южная представляет собой однефную базилику (размеры изнутри 8,5 x 4 м). Прямоугольная в плане зала в восточной части завершается подковообразной апсидой. В молельном зале имеется глубокая ниша, а единственный вход открывается с севера. Церковь окон не имеет, единственным источником света служит дверной проем, ведущий в коридор. Однако не исключено, что церковь освещалась ердином, расположенным в сводчатом перекрытии. Другая, меньших размеров церковь, находится в северной части комплекса. Это ромбовидная в плане однефная базилика с подковообразным алтарем, в южной стене которой есть квадратная ниша. Здесь окна также отсутствуют. Дверь расположена в южной стене, напротив входа в большую церковь. Коридор, по обеим сторонам которого находятся две церкви, представляет собой прямоугольную в плане залу, вытянутую по оси восток-запад (размеры 6 x 3,7 м). Вероятно, она имела дополнительное функциональное назначение. Коридор являлся продолжением трехарочной залы и имел перекрытие. Можно предположить, что во время богослужения он служил также алтарем, а прихожане собирались в трехарочной зале. Важно отметить, что этот композиционный элемент — связующее звено между церквями и трехарочной залой, с некоторыми изменениями был использован и в последующие века. Ярким подтверждением этому служит княжеский дворец Хачена и построенные в более поздние времена меликские дворцы (апаранки) с комнатами главной залы или двора по обеим сторонам. Трехарочная зала, вытянутая по оси север-юг,

имела неправильную конфигурацию и шалась сводчатым перекрытием. Две цилиндрической формы с квадратными делили широкий проем на три части. ны диаметром в 1 м связывались друг с подковообразными арками. Этот тип залы в ледствии также был заимствован. Всп трехарочные залы-гавиты Акобаванка, пус Кошик (XIII в.), Иджеванатуна (XVI в.), которые монументальные здания Шуши, Степанакерта (XIX—XX вв.) и другие памятники.

Весь монастырский комплекс, за исключением капителей, тимпанов, колонн и арочных поясов, построен неотесанными и груботесанными камнями. Кладка стен толщиной 140—200 см осуществлена почти той же техникой, которая наблюдается в сохранившихся зданиях монастыря Охты дрни в Мохренесе. Здесь также ряды, сложенные из крупных камней, чередуются с рядами из мелких камней. В обоих случаях техника кладки настолько идентична, что кажется это творение рук одного того же искусного мастера-каменщика. В технике кладки стен проявилась большая изобретательность и мастерство древних строителей. Необработанные грубые камни оставляют впечатление мозаики. Подобный принцип мозаичной кладки свойствен постройкам раннего средневековья Армении и находится в прямой связи со строительной техникой дохристианских памятников.

Таким образом, монастырь Хтудрэ, будучи типичным памятником армянского зодчества V—VI вв., в то же время характеризуется рядом особенностей, выражающихся как в объемно-пространственной композиции, так и в технике строительства. Специальное исследование монастыря, несомненно, выявит новые материалы, позволяющие определить его место и роль в истории строительного искусства Арцаха в ранний его период.

МЕЦ ТАХЛАР

Это обширное древнее поселение на левом берегу Ишхангета, в котловине, изрезанной тремя оврагами. Селение с четырех сторон окружено лесистыми горами. За поселением Мец Тахлар находится Мархатун, справа — Чохт-првацар, напротив — Ктиш, на левом крыле — грот позднекаменного века Ццахач. По юго-восточной окраине течет Ишхангет, а по юго-западной стороне — его приток Ишхнецуц.

В древности деревня называлась Каж (по имени ее основателя Даниела Кжеци), затем — Тахер, Нор Тахлар, Мец Тахлар. Как было сказано выше, деревня разделена оврагами на три части — кварталы. Коренные жители де-

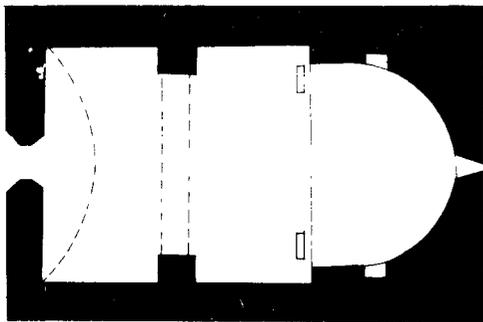
ревни живут у восточного обрыва, западные склоны занимают переселенцы из горных дзипайтских деревень Ароса и Тахлара, центральный квартал занимают переселенцы из армянской деревни Акна, расположенной недалеко от Тигранакерта Хачена, на месте современного Агдама. Фактически, вначале это был крупный поселенческий комплекс, который был разделен географически на части. Неслучайно, что деревня называлась также Тахером (т.е. кварталами). Но когда были построены четыре каменных моста, сохранившиеся поныне, засыпаны камнями и землей отдельные участки оврагов, кварталы соединились и деревня стала называться Мец Тахларом.

В деревне и ее окрестностях находится ряд древних селищ, кладбищ, монастырей, церквей, мостов, хачкаров, пещер, построек производственного характера.

МАРХАТУН

Это высокогорное поселение находится в 5—6 км к северо-востоку от Мец Тахлара, на одноименном плато. Сохранились церковь, представляющая собой базилику, а также надгробия, хачкары и родник-памятник.

Церковь, согласно надписи, построена в лето 1052 (1603 г.) армянского летосчисления. Однако разбросанные поблизости хачкары и надгробия древнее и датируются XII—XIII веками.

0 1 2 3 4 5 м

49. Мец Тахлар. План церкви Мархатун (обмер Ш. Мкртчяна).

Как явствует из этих надписей и наблюдений, проведенных на месте, здесь в древности существовал монастырский комплекс с обширным поселением.

МОНАСТЫРЬ ХОХТ ПРВАЦАР

Этот крупный средневековый монастырский комплекс находится в 10 километрах к северу от Мец Тахлара, на лесистом горном от-

роге. Хотя комплекс и расположен в Гадрутском районе, но он ближе к деревням Тахавард и Зардарашен Мартунинского района. Из Тахаварда сюда можно добраться пешком за 45—50 минут, а из Зардарашена к монастырю ведет автомобильная дорога. Развалины монастыря расположены на склоне отрога. С южной стороны комплекс надежно защищен вертикальной скалой, которая к северу постепенно превращается в небольшую котловину. Крутые склоны окружают местность и с восточной стороны, однако северные и западные ее подступы не защищены. Поэтому здесь и была построена крепостная стена, следы которой сравнительно хорошо сохранились у главных ворот.

Комплекс разделен на две части. Одна группа памятников расположена на краю обрыва, другая — в северной части двора. В первую группу входят три культовых сооружения, вторую составляет церковь, окруженная двойной оградой. Среди всех сооружений особо выделяется продолговатая в плане церковь с притвором. Хотя церковь полностью развалилась и ее объемно-пространственное решение остается невыясненным, но чудом сохранившиеся посреди руин красиво орнаментированные хачкары и единственная капитель с архаичными рельефами дают повод к раздумьям.

Уже во второй половине XIX века церкви лежали в руинах, и только над земляной насыпью, подобно указательному знаку, стоял хачкар. В 1884 году жители Тахаварда решили построить над хачкаром часовню. При закладке фундамента были обнаружены стены церкви. Выяснилось, что в стены было вставлено множество хачкаров и лишь один из них не был засыпан землей.

Конкретная дата основания монастыря Хохт првацар, или Баревацар, не известна. Но приблизительную дату древних построек помогают установить надписи на хачкарах. Одна из них гласит: «Сурб Петрос. Воздвиг сей крест ради спасения души своей и родителей. Если поклонитесь святому знамени, помяните и меня в молитвах своих, дабы и бог вспомнил о вас. В лето 446 (997 г.)». На обратной стороне того же хачкара начертано: «Сурб Погос. В годы благочестивого тэр Ованнеса, епископа Амараса и владыки государства, князя князей Алуанка, Гагика, я, Киракос, предводитель святого братства, сын брата Кокона...»¹. Как известно из надписи самого Гагика (плита с надписью хранится в Музее истории НКАО), этот князь князей (или

¹ Арцах, с. 91; Бабахаян А. Памятная книжка паломника, Шуши, 1885, с. 5.

царь — по этой надписи) жил в конце X — в начале XI веков. Видимо, хачкар тоже относится к этому периоду. Таким образом, в конце X — в начале XI веков здесь уже функционировал монастырь, предводителем которого был Киракос.

Надпись на другом хачкаре сообщает: «В лето 677 (1228 г.). Я, Ави, сын Зиновба, приехал из Персии и построил святую церковь...»¹. Итак, одна из церквей монастыря была построена в XIII веке.

Среди руин монастыря выделяется капитель с весьма оригинальными орнаментами, не имеющими параллелей среди известных нам памятников. Ее архаичная форма и орнаменты могут быть сопоставлены с убранством армянских церквей V — VII веков. Во всяком случае наличие капители здесь нельзя считать случайным, так как, если не весь монастырь, то хотя бы одна из его церквей, несомненно, была основана в раннее средневековье.

Одиноко стоящая церковь окружена двойной стеной. В плане она имеет форму прямоугольника (размеры 6,5 x 3 м). Посреди огромных деревьев, выросших на развалинах, сохранились нижние ряды кладки стен, апсид, портала. Поскольку сооружение построено на возвышенности — от ворот ограды к ней ведут лестницы из базальтовых плит. Прямоугольная ограда (9,5 x 13 м) имеет довольно массивные стены толщиной в 1,5 метра.

У южной стены церкви сохранился миниатюрный крест с двустрочной надписью: «Поминайте инока Усепа».

К юго-западу от церкви, на ровной местности прослеживаются остатки разрушенного здания с квадратным планом (9 x 9 м). Сохранились части стен правильной кладки из огромных тесаных камней, фрагменты карнизов и других орнаментированных деталей.

На территории монастыря, на скалистом и покрытом деревьями холме стоит хачкар, формы креста которого указывают на ранние образцы хачкаров. Вероятно, он служил надгробной стелой, поскольку рядом расположено несколько надгробий.

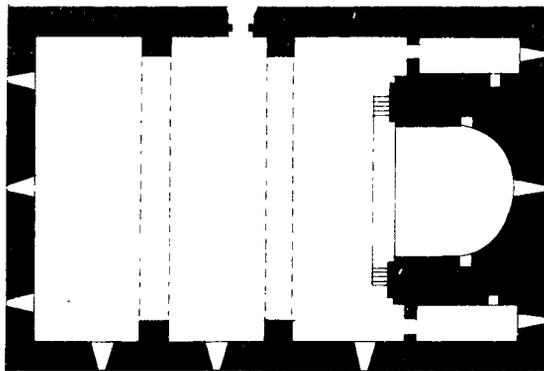
ЦЕРКОВЬ СУРЬ АМЕНАПРКИЧ

Церковь, расположенная в центре деревни, является одним из хорошо сохранившихся памятников Мец Тахлара и отлично гармонирует с окружающей ее природой.

Это большая однефная базилика, построенная, согласно надписи, в 1848 г. Однако в стенах церкви сохранились две плиты, дати-

рованные XIII веком. Наличие этих надписей, а также использованные в кладке стен древние хачкары и орнаментированные фрагменты плит служат основанием для предположения, что здесь или поблизости в древности было другое культовое сооружение, на развалинах которого построили новую церковь.

Особенно впечатляет внутреннее объемное решение церкви, которое не встречается ни

50. Мец Тахлар. План церкви св. Аствацацин (обмер Ш. Мкртчяна).

в одном другом однотипном памятнике края. Ее необычно большая молельня (размеры 13,0 x 23,0 м) перекрыта однопролетным сводом. А ведь создание огромного свода шириной 13 м было делом весьма нелегким и, в сущности, прекрасно осуществлено зодчим Мец Тахлара. Свод снаружи взят под двускатную кровлю.

В качестве строительного материала был использован камень двух цветов. Подпружные арки, краугольные камни, портал, обрамления оконных проемов осуществлены тесаными, а стены, пилястры и свод — грубоотесанными камнями.

Портал убран орнаментированными поясами. Строительная надпись высечена на тимпане портала. Наличники окон и ниш из тесаных плит покрыты резьбой. У входа в придел расположен древний хачкар, надпись на котором уже стерлась. Другой хачкар той же величины находится в противоположной части алтаря. Наличник оконного проема у западного придела изнутри покрыт переплетенными розетками.

У северной стены церкви сохранились надгробия и прекрасная капитель с классическими пропорциями, орнаментированные на мотивы армянской архитектуры. Сохранился также фундамент другой церкви.

Четыре из шести каменных мостов, построенных над Ишханагетом и его притоками, сохранились и бесперебойно функционируют (однопролетные мосты: Тохы, или Тахлара, Аливоора, Айказна и Атама).

Первый приток Ишханагета течет с юго-западных склонов Кирского хребта у древнего селения Ишхнецек и под мостом Аливоора сливается с речкой Шнакар. Начиная с этого устья, речка называется Ишханагетом. Другие крупные притоки сливаются с Ишханагетом в окрестностях деревень Туми и Тох.

Название моста (от арм. аливор — старец) связано с прозвищем зодчего — Аливор. Мост связывает окрестности Тахлара с Туми. Одноарочный, с полуцилиндрическим сводом мост опирается на обрывистые скалы. Длина его составляет 20 м, ширина — 3 м, а высота равна длине пролета арки — 9 м. На плите из белого слоистого камня, вставленной в стену юго-западного устоя, сохранилась полустертая надпись¹.

Мост по своей конструкции и расположению заметно отличается от других. Исходя из рельефа местности, старый зодчий построил его так, что устой моста со стороны Мец Тахлара на два метра ниже уровня противоположного устоя.

Более древний мост, правда, несохранившийся, кроме правого устоя, находился выше моста Аливоора на 50 м.

* *
*

В полутора-двух километрах вниз по течению реки от моста Аливоора, на полпути от Тахлара до Тохы, над Ишханагетом перекинут другой мост, который считается одним из знаменитых памятников Тохадзора. Мост построен из крупных и мелких неотесанных блоков камня на известковом растворе. Арочный пролет моста опирается на устои, построенные впритык к прибрежным скалам. Пролет арки составляет 11 м, ширина моста — 3 м, высота — 5 м. Конкретная дата основания моста не известна. По всей вероятности, он был построен при мелике Егане в XVIII веке.

Часовня. Построена в X веке. Находится в 1,5 — 2 км к северо-западу от монастыря Кавак, на левом берегу Ишханагета, у современной азербайджанской деревни Гюмаштлу, на

вершине холма. Это прямоугольное (размеры 8 x 5 м) однефное сооружение базиликального типа. Свод полностью развалился, но стены сохранились. Вокруг часовни то там, то здесь лежат надгробия, фрагменты разбитых хачкаров с надписями, части стен с отесанной поверхностью.

Часовня Арзумана. Это сооружение с прямоугольным планом (размеры 4,5 x 3,5 м) относится к позднему времени и полностью сохранилось. В настоящее время используется совхозом им. Маршала Арменака Ханферянца в Мец Тахларе в качестве складского помещения. Стены возведены тесаными квадратами и снабжены шестью нишами и окнами. Карнизы, окаймления дверей и окон покрыты резьбой. У часовни имеется выстроенный из камня родник и строение производственного характера.

Пристанище Григора Просветителя, или отшельника. Эта пещерная келья находится в восточной части Тахлара, у подножья скалы. По преданию, здесь останавливался Григорий Просветитель во время своего приезда в Восточный край Армении. После его ухода это место ночью якобы светилось. Поэтому местность называли его именем и стали почитать как святыню. Сюда, к келье, в течение многих веков ходили паломники.

ЦЦАХАЧ, ИЛИ ТАХЛАРСКИЙ ГРОТ

Этот грот расположен на расстоянии километра к юго-востоку от Тахлара, у обочины дороги, на левом берегу Ишханагета¹. С внешней стороны в скале заметны выемки, расположенные по полукругу. Внутри пещеры число их (углублений) увеличивается. Грот состоит из десяти полукруглых скважин, четыре из которых видны снаружи, остальные помещены внутри. Полы этих «помещений» земляные, стены и потолки — каменные. В самом большом и высоком отсеке, расположенном в восточной части грота, пол покрыт довольно толстым слоем земли. В 1963—64 гг. археологами здесь была вырыта траншея длиной в 7 и шириной в 1,5 метра. Археологическими исследованиями Ццахача установлено, что пол грота состоит из напластованных культурных слоев палеолита. По расчетам археолога М. М. Гусейнова, число культур-

¹ Грот не следует путать с другим, называемым Шманек или Аракела, расположенного в 0,5 км к юго-западу от Тохы. Тем более не следует строить предположения о происхождении его названия, которое связано с древним культом («ццахач» — дословно означает — нагрудный крест). Об этом см.: Лалаян Е. Варанда, Тифлис, 1898, с. 189. (на арм. яз.). В последнее время в литературе грот упоминается под названием Тахлар.

¹ Из фрагментарной надписи становится известно, что мост построен в 1835 г. неким Арутюном в память о своих родителях.

ных слоев в пещере достигает 16¹.

Все слои, за исключением самого верхнего слоя из чернозема содержат богатый археологический инвентарь и остеологический материал: кости леопарда, мелких грызунов, различных птиц, медведя, лошади, вола, кавказского оленя, горных коз и т. д.

Эти ископаемые останки животных в хронологическом аспекте довольно молоды по сравнению с находками Азохской карстовой пещеры и очень отличаются от них.

Найденные здесь древние предметы, в основном, изготовлены из обсидиана и вулканического стекла. Каменные орудия представляют огромный интерес как по своим формам, так и по технике изготовления.

Культурные слои пещеры Цахач, или Тахлар по стратиграфическому разрезу и по комплексу материалов, найденных в них, обнаруживая определенные параллели с мустьерской индустрией Азохской пещеры, все же имеют принципиальные отличия. Если материалы нижних слоев Цахача почти идентичны с мустьерскими орудиями Азохской пещеры, изготовленными неандертальцами, то каменная индустрия средних и верхних слоев отличается совершенством и изысканностью форм. Здесь преобладают изготовленные из тонких пластин орудия с изящной отделкой, ножи, скребки, сверла, наконечники и др.

На территории Закавказья более близкие параллели с пещерой-стоянкой Цахач имеют памятники Джручури, Морга и Ахшта².

Тахларская пещерная стоянка датируется концом среднего и началом верхнего палеолита. С этой точки зрения стоянка считается первым памятником в Нагорном Карабахе, представившим обильный материал для изучения ряда проблем по истории первобытного общества.

АЗОХ

Результаты раскопок последних двух десятилетий подтвердили, что Азох столь же древен, как и сам человек. Ведь в здешней древнекаменной стоянке жил мустьерский человек. Об этом свидетельствуют многочисленные вещественные доказательства, в том числе и нижняя челюсть неандертальца.

О глубококом прошлом Азоха красноречиво говорят и материалы расположенных рядом памятников. Во время земляных работ здесь

часто обнаруживались древние могилы, большие карасы, покрытые вековой пылью постройки. К примеру, в поле Хачи-хут во время ремонта дороги были найдены карасы с человеческими костями и различными украшениями; на участке Тандзи-хут обнаружены карасы для вина и кувшины. Эти находки еще раз подтверждают предположение, что виноградарство и виноделие было излюбленным занятием коренных жителей с незапамятных времен. И неслучайно, что это подтверждает и этимология слова Азох в переводе с древнеармянского означает неспелый виноград.

У северных границ деревни на вершине высокого холма находится монастырь *Амархатун*, на западе — крепость *Циц кар*. У подножья скал, опоясывающих восточные окраины деревни, расположена знаменитая пещера.

Два мелководных ручейка, которые берут начало с южных склонов Малого Кавказа, соединяют свои русла в деревне и сливаются с Ишханаетом.

Деревенская церковь Аствацацин представляет собой сводчатую прямоугольную залу (размеры 14,7 x 3,2 м). Она была построена в XVII веке и неплохо сохранилась.

Пещера Холва. Пещера считается одной из подземных стоянок древнего человека. Примакает к пещере Ворван, или Азох в скале, нависшей над пропастью. Видимо, она является частью знаменитой Азохской пещеры.

В окрестностях деревни Азох сохранились следы древних поселений *Паратос*, *Микерак*, *Хачи Хут* и др. Однако, несомненно, самым известным памятником Азоха является пещера Азох, или Ворван.

ВОРВАНСКАЯ, ИЛИ АЗОХСКАЯ ПЕЩЕРА

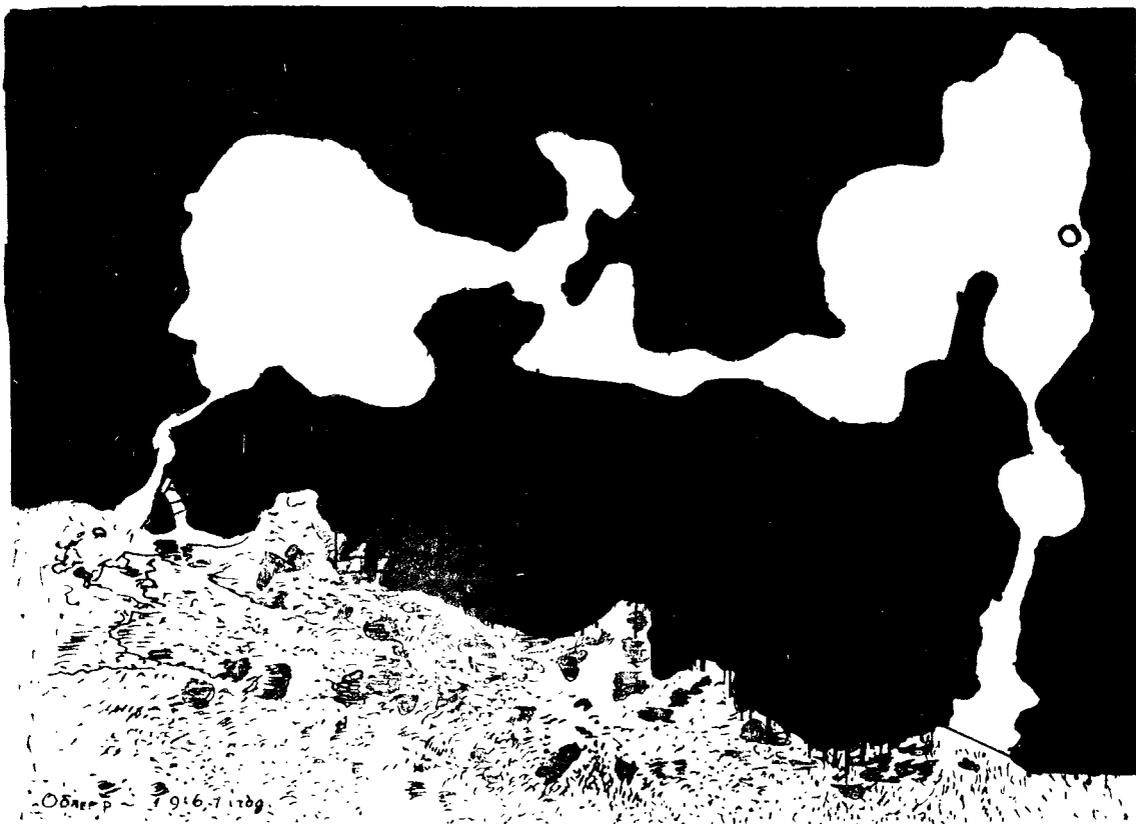
Пещера, расположенная между деревнями Азох и Драхтик, является одной из знаменитых стоянок каменного века Кавказа. Вот уже лет двадцать здесь ведутся раскопки сотрудниками сектора археологии Института истории АН Аз. ССР. Частичные раскопки были проведены также московскими и ленинградскими археологами. Как и другие пещеры края, Азохская также не раз упоминалась древнеармянскими историками.

Во время монголо-татарских нашествий именно здесь, в Азохской пещере, прятали владыки Амараса сокровища Арцахской области.

В конце XIX века епископ Макар Бархударянц обнаружил в этой пещере женскую статую. «Статуя была изваяна из камня. Ее одежда и головной убор напоминает наряды арцахских женщин, их матерчатые головные убо-

Гусейнов М. М. О палеолитической стоянке Тахларской пещеры, Сб. статей, изданный АН АзССР, Баку, 1969, с. 14 (на азерб. яз.).

Гусейнов М. М. Указ. соч., с.14.

50а. Азох. План-схема Азохской пещеры (по публикации).

ры»¹. В это же время армянский прозаик Раффи в книге, посвященной меликствам Карабаха, писал: «Народ в этих княжествах живет в горах, в пещерах. Питается дарами лесов и занимается животноводством; и как зверь в засаде, выходит из своего укрытия, если враг рискнет нарушить его покой»².

Во всяком случае пещера была долгое время окутана тайной и, лишь начиная с 60-х годов,

ученые-археологи приступили к ее изучению¹.

Этот древнейший памятник имел входы и выходы из шести лабиринтообразных залов. Самая большая зала занимает площадь, равную трем тысячам квадратных метров. Стены огромной круглой залы имеют странную поверхность, будто к ним прилеплены змеи. При сильном электрическом освещении природные орнаменты сияют таким блеском, что кажется вы находитесь в изумительном дворце. Особую привлекательность чудотворному дворцу придают огромные сталактиты и сталагмиты, напоминающие ледяные сосульки.

«Эти огромные сталактиты и сталагмиты — писал М. М. Гусейнов, — рассказывают нам не только о природных процессах, но и о глубокой древности самой пещеры»².

¹ Арцах, с. 88. Как в «Арцахе», так и в других исследованиях, Азохская пещера упоминается под названием Ворван. На местном диалекте ворван означает солнечный, загорелый, что связано, с микроклиматом местности. Смысл исконного названия пещеры, по-видимому, был неизвестен первым исследователям, к тому же произношение слова для них было затруднительным и поэтому пещеру стали называть по имени армянской деревни Азох, расположенной на противоположном склоне. Причем, по недоразумению, название было введено в научный оборот в форме Азых (См.: Гусейнов М. М. О результатах археологических раскопок в Азыхской пещере, в кн.: Археологические исследования в Азербайджане, Баку, 1965, с. 11.

² Раффи, Указ. соч., с. 173.

¹ Автору тоже посчастливилось пройти через лабиринты по следам первобытного человека.

² Гусейнов М. М. Первая палеолитическая стоянка в Нагорном Карабахе, Советакан Карабах, 1960, 11 окт (№ 238). (на арм. яз.).

Здесь впервые в культурном слое так называемого ашельского времени были найдены ископаемые остатки растительного и животного мира, следы первобытного искусства, производственные отходы, каменные орудия, возраст которых превышает более трехсот тысяч лет.

От этой залы в разные стороны тянутся коридоры. Восточный связывает большую залу со следующей. Этот коридор «благоустроен» — видимо, в свое время руки человека навели здесь полный порядок. Через несколько метров начинается другая зала. Украшенные сталактитами высокие арки разделяют залу на несколько частей. Пол неровный, местами образовались маленькие водоемы. То здесь, то там открываются вертикальные скважины, высятся остроконечные сталагмиты, в скальном массиве открываются запутанные проходы, лестницы. У стен остались следы очагов и земляных суф. Здесь были найдены различные глиняные изделия, тесаные камни, сотни костей животных. Оказывается, первые жители пещеры имели довольно богатый рацион пищи. Среди пищевых остатков ученые обнаружили останки животных, которые давно исчезли.

В отличие от остальных, пол следующей, четвертой залы, гладкий. Он довольно-таки сухой, так как грунтовые воды здесь не просачиваются. Зала имеет только один вход и, что интересно, здесь наиболее отчетливо прослеживаются следы человеческого труда. Весьма вероятно, что эта зала служила тайником или своеобразным хранилищем. Отсюда коридор поворачивает на юго-запад и выходит к южному выходу пещеры. У входа на глубине 7 метров археологи обнаружили обломок верхней челюсти неандертальца, жившего в мустьерское время. Обломок как по своей структуре, так и по расположению зубов заметно отличается от челюсти современного человека. Подробное изучение показало, что на челюсти сохранились части зуба мудрости и двух других зубов. Этот обломок, напоминающий кусок розового гранита, хранится теперь в Институте истории АН Аз. ССР.

Находка челюсти первого обитателя Азохской пещеры, несомненно, имеет большое научное значение. До этого останки неандертальца были найдены в четырех местах, и все за пределами нашей родины — в Сиди Абдурахмане (Марокко), Штейнхейме (ФРГ), Спанкомбе (Англия) и в Седия-дель Диаболоне (Италия). Челюсть неандертальца, найденная в исторической провинции Дизак Нагорного Карабаха, в научной литературе числится под

номером 5, а в СССР — 1¹.

Мустьерские неандертальцы более позднего времени жили на обширной площади и находки их останков нередки на территории СССР. Азохская пещера имеет первостепенное значение не только с точки зрения восстановления анатомического облика неандертальца; она подтверждает высказанное советскими учеными мнение о том, что территория СССР и, в первую очередь Армения и Кавказ, входили в круг антропогенеза и раннего заселения человеком². Доисторический дизакец, который жил около 50 — 100 тысяч лет до нас, за короткое время приобрел такую популярность, что им стали интересоваться знаменитые ученые (проф. П. Г. Борисковский из Ленинграда, Н. Калантаридзе из Тбилиси). Они и прозвали его «азохинцем», т.е. жителем Азоха³. Эта редкая находка привлекла к себе внимание и зарубежных ученых. В 1979 году Азохскую пещеру посетил заведующий лабораторией Марсельского университета (Франция), профессор Анри де Люмлейн. Азохскую пещеру и найденную в ней челюсть переходной особи от синантропа к неандертальцу известный ученый назвал «знаменитой находкой очага древнейшей человеческой цивилизации на Земле»⁴. Заместитель директора Национального музея Индии, профессор Гуптан, который в 1970 г. побывал в Азохе и участвовал при раскопках стоянки, высказал мнение о том, что шестой культурный слой относится к доашельскому периоду человечества⁵.

Кроме описанных четырех зал, впоследствии здесь были найдены еще две. Длина проходивших по таинственной пещере «путей» по неполным данным превышает 300 метров. В пещере было найдено более 20 тысяч костей 43 различных видов животных, около 6 тысяч каменных орудий и других предметов.

В пещере были обнаружены и следы средневекового каменного сооружения. Кроме того, совсем недавно на участке Урушен (Мец Тахлар) совхоза им А. Ханферянца, в трех километрах от пещеры, на глубине 80 метров мелиораторами была обнаружена подземная полноводная речка, берущая начало из пещеры.

Пока, конечно, открыты не все тайны. Это обширная первобытная стоянка, функционировавшая многие тысячелетия, регулярно изучает-

¹ Гаджиев Д. Ценная находка, Коммунист (Баку), 1968, 1 авг., № 178 (на арм. яз.).

² Мартиросян А. От каменного века до Урарту. Ереван, 1971, с. 17 (на арм. яз.).

³ Коммунист (Баку), 1974, 7 июля, № 31.

⁴ Советакан Карабах, 1976, 18 сент., № 220. (на арм. яз.).

⁵ Там же.

ся и преподносит исследователям все новые открытия¹.

ДРАХТИК

Деревня Драхтик расположена на восточной окраине Малого Кавказа в овраге между двумя холмами. Западный холм называется *Кашин кар*, или *Монастырь Нрнега*, в северо-восточный — *Кахан*. Согласно надписи, в XVII веке настоятель монастыря на холме Кашин кар построил новую церковь, восстановил прежнюю часовню и назвал ее именем своей жены — Нрнег. В окрестностях монастыря расположено обширное селище, которое крестьяне называют Шинатехом.

У деревни Драхтик, на вершине высокого холма находится церковь Сурб Григора Нарекаци, построенная в 694 году (1245 г. н.э.) армянского летосчисления. Это — однефная базилика, вокруг которой имеются надгробия.

Деревня Верин (верхний Драхтик), насчитывавшая в 1895 г. 35 дворов, расположена севернее монастыря Нрнег, на склоне холма.

Окрестности Драхтика также богаты археологическими памятниками. Один из них — некрополь бронзового века на участке Гюне арт. Захоронения совершены в каменных камерах-гробах под невысокой земляной насыпью. При частичных раскопках здесь были обнаружены бронзовые браслеты, подвески, колокольчик, гривна, долото, обломки пластин, каменный пестик, сердоликовые бусы, железный нож, копье, серп, обломки глиняных сосудов черного и серого цветов.

* *
*

Древние могилы Нагорного Карабаха имеют различную конфигурацию и размеры. Несомненно, их конструктивные формы образовывались в различные времена, и в течение тысячелетий подвергались значительным изменениям. Наряду с едва заметными надмогильными насыпями встречаются огромные курганы высотой от 25 до 60 м. Последние представляют собой правильные конусы с острыми или ровными концами, иногда с небольшим углублением на самой вершине. По сохранившимся курганам можно заключить, что искусственный холм для придания прочности покрывался большими глы-

бами. Курганные холмы Арачадзора, укрепленные аналогичным способом, напоминают пирамиды. Что касается внутренней конструкции могил, то они, к сожалению, еще не подверглись обстоятельному исследованию.

Насыпь над погребальной камерой обычно состоит из щебня, в некоторых случаях его мешали с черноземом. Сами же камеры облицованы каменными плитами или представляются просто яму. Часто встречаются красные захоронения.

Каменные камеры интересны прежде всего своими размерами. Они похожи на землянки с каменными стенами, в которых хоронили умерших и принесенных им в жертву животных, различные металлические предметы и керамическую утварь. Эти могилы богаты бронзовыми предметами, нередки и железные изделия. Р. Вирхов относит эти погребения к эпохе перехода от бронзы к железу¹. В саркофагах прослеживаются следы кремации, остатки золы, имеется немногочисленное оружие, каменные орудия труда бронзового века и сравнительно мало украшений.

При захоронениях знати над саркофагом сооружался склеп-балдахин, который затем засыпали камнями и золой, вследствие чего образовался высокий холм. Аналогичные захоронения были распространены в бронзовом веке.

КАВАКАВАНК

Расположенный в центре узкой полосы арцахской предгорной равнины, на вершине высокого конусовидного холма и окруженный живописным ущельем Ишхангета, монастырь производит неизгладимое впечатление. Отсюда, с монастырского двора, как на ладони виднеются все деревни Тохадзора, извинаясь синяя лента Ишхангета, гора Чгнатора, Дзапайт и расходящиеся на восток от него горные отроги.

Церковь — единственно сохранившееся сооружение от бывшего монастыря — хорошо гармонирует с окружающей средой. Бросается в глаза умелая и качественная обработка облицовочных плит портала.

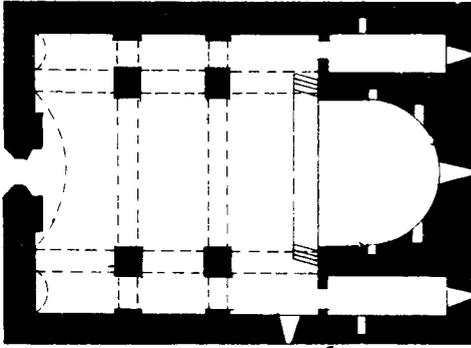
Церковь представляет собой трехнефную базилику (размеры 12,8 x 9,8 м). Она была восстановлена в 1742 г.² по настоянию дизакского мелика Егана и его отца — вардапета Гукаса на средства верующих окрестных деревень: **Гюмуш, Чиман, Охер.**

¹ См. Мкртчян Ш. По следам первобытного человека, Гитутюн ев техника, 1969, №8. Он же. Поселения палеолита в Нагорном Карабахе. Гарун, 1972, №5, с. 77 — 79 (на арм. яз.).

² Вирхов Р. Указ. соч., с. 66.

³ Надпись издана С. Бархударяном (свод арм. надписей, с. 179). Непонятно, почему автор называет монастырь «неизвестным памятником».

Комплекс до перестройки был разграблен и полностью опустошен иноземцами. О том, что здесь существовал монастырский центр, свидетельствуют сохранившиеся остатки культурных ценностей. Из всего комплекса, как было указано, уцелела только церковь. Стены других сооружений полностью развалились, а камни скатились вниз к подножью холма. Вокруг церкви заметны участки фундаментов, обломки конструктивных деталей, орнаментированных плит, чаккаров и надгробий.

0 1 2 3 4 м

51. Кавак. План церкви монастыря Кавакаванк (обмер Ш. Мкртчяна).

Расположенный на довольно неприступном холме монастырь использовал воду из родников у подножья горы Внеса, поступающую по трубопроводу из керамических труб. Длина водопровода достигала 6 км (водопровод сохранился).

Церковь представляет обычную трехнефную базилику с двускатной крышей. От аналогичных построек ее отличает своеобразный парадный западный портал. Обрамления ее осуществлены из белых тесаных камней и покрыты интересными орнаментами. Они эффективно выделяются на сером фоне западного фасада церкви, создавая не только сильный контраст светотени, но и гармонируя с виднеющейся через дверной проем четырехпилонной алтарной, с декоративными арочными бровками фасадных частей алтаря и приделов.

Орнаменты обнаруживают явный средневековый стиль, рама же, окаймляющая вход, украшена орнаментальными мотивами, напоминающими сталактиты. На тимпане портала сохранился фрагмент надписи — «...рукой врата Акоба...»¹.

Отроги справа и слева окаймляют глубокий овраг Маматадзор.

Раскинувшиеся по обоим склонам оврага кварталы деревни Маматадзор сообщаются друг с другом посредством однопролетного моста, который, согласно надписи, был построен в XIII веке полководцем Ванесом. В нескольких метрах, в овраге, из-под скал бьют студеные ключи. А высоко, на левом склоне, расположен родник Мариам, который считается местом паломничества.

Деревенская церковь Сурб Минаса, исходя из надписи на тимпане портала, построена в 1050 (1601 г.) году армянского летоисчисления. Известно также имя зодчего. Его памятная надпись высечена на арке северной стены церкви: «Я, инок Азария, иерей Давид, — строители церкви...»¹. Здесь же сохранился фрагмент надписи — «Сей крест (принадлежит) Багдасару...». Сама церковь представляет собой базиличную залу прямоугольной формы (размеры 14,7 x 7,9 м).

Соседствующая с Маматадзором деревня Джракуйс расположена на северном склоне горы Внеса. Деревенская церковь являет собой трехнефную базилику с прямоугольной залой (размеры 17,55 x 11,24 м). Согласно сохранившейся надписи, она построена в 1698 г. «простым народом Джракуйса».

КРЕПОСТЬ ВНЕСА

Эта когда-то знаменитая крепость Карабаха находится выше селища Древний Кюратах, на неприступной возвышенности. С трех сторон ее окружают глубокие пропасти, а с запада узким перешейком она соединяется с горой Внеса. От самой крепости почти ничего не осталось. Посреди деревьев и кустов выделяются отдельные участки крепостных стен, основания полукруглых башен.

Крепостные стены были построены с учетом рельефа местности и имеют форму неправильного четырехугольника. На самой высокой точке крепости между двумя башнями открылся вход. Площадь, окруженная крепостными стенами, имеющими некогда зубчатые края, довольно ровная и занимает около 300 м². Расположение крепости очень удобное, господствующее. Отсюда открывается красивая панорама окрестных гор и ущелий. На территории крепости, в скале вырыт резервуар для воды. Как видно по направлению водопровода, из керамических труб вода поступала в крепость из родника, расположенного в южной части.

¹ Из армянских надписей, с. 173.

¹ Арцах, с. 72.

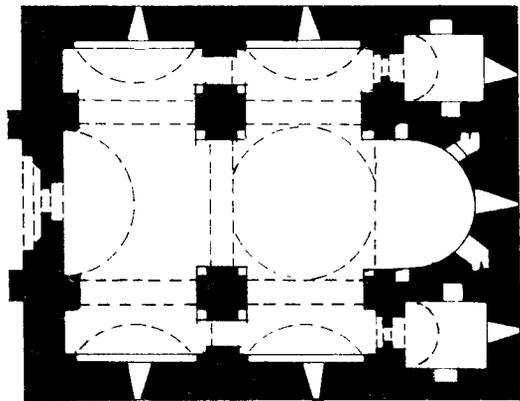
К крепостной стене то здесь, то там при-
мыкают остатки жилых помещений и траншей.

Хорошо продуманная и умело созданная
оборонительная система крепости позволяла ее
немногочисленным защитникам успешно про-
тивостоять на много превосходящим по числен-
ности силам неприятеля.

Благодаря своему удобному расположе-
нию и неприступности, крепость считалась од-
ной из важнейших опор в освободительной
борьбе Дизакского княжества. Она simulta-
нно выполняла функции связующего звена в
оповестительно-оборонительной системе Ктин-
Брдаондж-Цор. Расположенный на форпостах
предгорья, гарнизон крепости держал под по-
стоянным наблюдением обширную равнину се-
вернее Аракса. При возникновении опасности,
специальными сигналами в горах объявлялась
тревога, которая заблаговременно созывала на-
селение в крепость.

ЦАХКАВАНК

В центре деревни Цакури посреди яблo-
невых, грушевых и ореховых садов находится
монастырь Цахкаванк. От древнего комплекса
полностью сохранилась лишь главная цер-
ковь — прямоугольная снаружи и с купольно-

0 1 2 3 4
+ + + + +

52. Цакури. План церкви монастыря Цахкаванк (обмер Ш.
Мкртчяна и М. Саркисяна).

базиликальной композицией изнутри. Почти
равные пропорции боковых нефов обусловлены
наличием в южной и северной стенах арочного
завершения.

В архитектурном отношении церковь оформ-
лена довольно скупо. Стены изнутри покрыты
штукатуркой. Арки, ниши и карнизы алтаря
возведены тесаными квадратами синеватого от-
тенка, а боковые стены — из местного грубо-

отесанного камня. Толщина стен — более метра.
Приделы, алтарь, поднимающиеся на крышу с
двух его сторон лестницы, а также широкие
ниши боковых стен имеют некоторое сходство
с аналогичными деталями главного собора Гтча-
ванка.

Наиболее интересным в церкви является
то, что на потолке левого придела вырезано
рельефное изображение змеи. Отчетливо вид-
но, что плита с изображением змеи и перво-
начально была на этом же месте. Следова-
тельно, наличие ее было продиктовано каким-то
неизвестным нам обстоятельством.

Плоскость внешних фасадов стен расчле-
няется порталом и оконными проемами. Как
можно догадаться по фасадам стен, церковь
была увенчана куполом, который органически
гармонировал с внешним объемом сооружения.
На это указывает и характерное для купольных
памятников объемно-пространственное решение
молельного зала, а также подкупольный квад-
рат, над которым возвышался купол. Однако
восстановить конкретные формы купола не пред-
ставляется возможным. Аналогичное мнение
высказал и Мака́р Бархударя́нц: «Повыше арок
был купол, который ныне развалился. Наверное,
первоначально здесь был собор монастыря, ко-
торый впоследствии был превращен в обыкно-
венную церковь»¹. Самая древняя надпись, высе-
ченная на хачкаре, имеет дату — «лето 647
(1198 г.)». Значит, в XII веке здесь уже функ-
ционировал монастырь. Это подтверждает и над-
пись на тимпане церкви. В ней, в частности,
указывается, что вардапет Акоб «построил (вос-
становил) церковь, прежний собор, в лето 1131
(1682 г.)»².

Со сдержанным убранством всей церкви
явно контрастирует ее парадный портал. Само
собой разумеется, что пышные орнаменты пор-
тала являются результатом перестройки. Тем
не менее, портал отдельно взятый, представ-
ляет собой талантливое произведение декоратив-
ного искусства и занимает достойное место сре-
ди известных аналогичных памятников. Испо-
льзование сталактитов в орнаментах тесно
связано с армянскими и в том числе с арцах-
скими местными традициями. И портал цер-
кви, несомненно, является одним из лучших
образцов, обогащающих эти традиции. В центре
полукруглого тимпана помещен хачкар неболь-
ших размеров, по обеим его сторонам встав-
лены плиты, на которых высечена надпись о
восстановлении церкви. Фрагменты надписей
сохранились также на правой и левой сторо-
нах портала, сверху настенных пилонов, при-
строенной к фасадной части колокольни, воз-

¹ Арцах, с. 73.
² Там же.

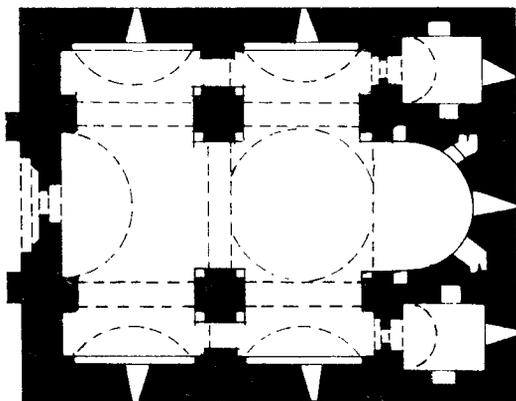
К крепостной стене то здесь, то там при-
мыкают остатки жилых помещений и траншей.

Хорошо продуманная и умело созданная
оборонительная система крепости позволяла ее
немногочисленным защитникам успешно про-
тивостоять на много превосходящим по числен-
ности силам неприятеля.

Благодаря своему удобному расположе-
нию и неприступности, крепость считалась од-
ной из важнейших опор в освободительной
борьбе Дизакского княжества. Она одновре-
менно выполняла функции связующего звена в
оповестительно-оборонительной системе Ктин-
Брдаондж-Цор. Расположенный на форпостах
предгорья, гарнизон крепости держал под по-
стоянным наблюдением обширную равнину се-
вернее Аракса. При возникновении опасности,
специальными сигналами в горах объявлялась
тревога, которая заблаговременно созывала на-
селение в крепость.

ЦАХКАВАНК

В центре деревни Цакури посреди ябл-
невых, грушевых и ореховых садов находится
монастырь Цахкаванк. От древнего комплекса
полностью сохранилась лишь главная цер-
ковь — прямоугольная снаружи и с купольно-

0 1 2 3 4
+-----+

52. Цакури. План церкви монастыря Цахкаванк (обмер Ш.
Мкртчяна и М. Саркисяна).

базиликальной композицией изнутри. Почти
равные пропорции боковых нефов обусловлены
наличием в южной и северной стенах арочного
завершения.

В архитектурном отношении церковь офор-
млена довольно скупо. Стены изнутри покрыты
штукатуркой. Арки, ниши и карнизы алтаря
возведены тесаными квадратами синеватого от-
тенка, а боковые стены — из местного грубо-

отесанного камня. Толщина стен — более метра.
Приделы, алтарь, поднимающиеся на крышу с
двух его сторон лестницы, а также широкие
ниши боковых стен имеют некоторое сходство
с аналогичными деталями главного собора Гтча-
ванка.

Наиболее интересным в церкви является
то, что на потолке левого придела вырезано
рельефное изображение змеи. Отчетливо вид-
но, что плита с изображением змеи и перво-
начально была на этом же месте. Следова-
тельно, наличие ее было продиктовано каким-то
неизвестным нам обстоятельством.

Плоскость внешних фасадов стен расчле-
няется порталом и оконными проемами. Как
можно догадаться по фасадам стен, церковь
была увенчана куполом, который органически
гармонировал с внешним объемом сооружения.
На это указывает и характерное для купольных
памятников объемно-пространственное решение
молельного зала, а также подкупольный квад-
рат, над которым возвышался купол. Однако
восстановить конкретные формы купола не пред-
ставляется возможным. Аналогичное мнение
высказал и Мака́р Бархударя́нц: «Повыше арок
был купол, который ныне развалился. Наверное,
первоначально здесь был собор монастыря, ко-
торый впоследствии был превращен в обыкно-
венную церковь»¹. Самая древняя надпись, высе-
ченная на хачкаре, имеет дату — «лето 647
(1198 г.)». Значит, в XII веке здесь уже функ-
ционировал монастырь. Это подтверждает и над-
пись на тимпане церкви. В ней, в частности,
указывается, что вардапет Акоб «построил (вос-
становил) церковь, прежний собор, в лето 1131
(1682 г.)»².

Со сдержанным убранством всей церкви
явно контрастирует ее парадный портал. Само
собой разумеется, что пышные орнаменты пор-
тала являются результатом перестройки. Тем
не менее, портал отдельно взятый, представ-
ляет собой талантливое произведение декоратив-
ного искусства и занимает достойное место сре-
ди известных аналогичных памятников. Ис-
пользование сталактитов в орнаментах тесно
связано с армянскими и в том числе с арцах-
скими местными традициями. И портал цер-
кви, несомненно, является одним из лучших
образцов, обогащающих эти традиции. В центре
полукруглого тимпана помещен хачкар неболь-
ших размеров, по обеим его сторонам встав-
лены плиты, на которых высечена надпись о
восстановлении церкви. Фрагменты надписей
сохранились также на правой и левой сторо-
нах портала, сверху настенных пилонов, при-
строенной к фасадной части колокольни, воз-

¹ Арцах, с. 73.
² Там же.

веденной отесанными блоками. К сожалению, колокольня не сохранилась.

Несмотря на значительные изменения во время перестройки, собор Цахкаванка, построенный в XII веке, все же сохранил прежние основные пропорции и своими архитектурными достоинствами занимает особое место среди памятников Гадрутского района.

ТАХОТ

Эта живописная, богатая садами маленькая деревня находится у Тоха, между рекой Тахот и ее притоком Минголтехом. С юга и запада деревня окружена горами, а с двух остальных сторон — плодородными полями, ореховыми, тутовыми и грушевыми садами.

Согласно преданию, название деревни происходит от слова техот, что в переводе с армянского означает — карагачевая роща. На месте поселения некогда существовала карагачевая роща, от которой остались отдельные деревья во дворе монастыря Йот хач и у родника Хамама.

Среди исторических памятников Тахота наиболее важными являются представляемые ниже памятники, еще не упомянутые в научной литературе.

ЧВАВАНК

Заведующая клубом Тахота Э. Гаспарян среди памятников своей деревни назвала и родник Чваванк. Это стало ключом к интересной находке. Построенное тесаными блоками сооружение над родником в центре деревни, согласно надписи, возведено в XVIII веке на средства известного купца ходжи Казара. В архитектурном отношении его можно считать одним из лучших аналогичных памятников Карабаха. «Родник этот (является памятью о) Ходже Казаре из Кафана и Ахверца. Когда приехал в Дизак, в деревню Тахот, было лето 1168 (1719 г.). Построил (родник) в память о покойных родственниках Казара и матери его Мариам. Они потрудились (над строительством). В лето 1187 (1738 г.)».

Несмотря на то, что односельчане называют его родником Чваванка, в действительности — это не монастырский родник. Последний расположен на северном склоне горного отрога, протянувшегося по краю деревни, посреди густого чернограбового леса. Вода из этого родника по глиняным трубам через лес и скалы была проведена в деревню. И, поскольку родник ходжи Казара питается той же водой, название старого родника перешло на новый.

В Тахоте почти все знают местонахождение монастырского родника и руины Чваван-

ка. Хотя комплекс и был разрушен очень давно, но в народной памяти древнейший памятник сохранился. Руины его расположены к северо-востоку от деревни, на опушке густого листового леса между двумя вершинами высокой горы. Родник же монастыря расположен ниже памятника, на северо-восточном склоне горы.

Жители Тахота на протяжении трех веков пользовались студеной водой монастыря. До сих пор вызывают удивление глиняные трубы (тунгер), по которым проходила вода: нет следов разрушения, даже не изменился их первоначальный цвет. Благодаря совершенству технологии изготовления, по-прежнему тверд и прочен водонепроницаемый раствор, соединяющий трубы.

Ныне лежащий под земляной насыпью монастырь некогда был защищен крепостными стенами и состоял из семи основных сооружений. Всюду заметны углубления, оставшиеся от разрушенных зданий, остатки стен из тесаных и колотых камней на известковом растворе или без него.

Проведенные на месте предварительные наблюдения поверхностного слоя позволяют заключить, что основные сооружения этого монастыря имели квадратный или близкий к нему план.

Как видно из покрытых мхом камней и их обломков, разбросанных между деревьями, стены монастыря были возведены из хорошо отесанных массивных квадров. На территории монастыря встречаются плохо сохранившиеся хачкары, надгробия, орнаменты и надписи на которых едва заметны.

Местоположение монастыря чрезвычайно живописное. В юго-восточной части как на ладони раскинулась равнинная часть Тоходзора, в противоположной стороне находится горная часть с прекрасной панорамой Дизапайта. Побывав в 1981 г. на вершине горы Чваванк, автору посчастливилось увидеть руины этого монастыря, одного из древнейших монастырских комплексов долины Ишханагет.

Судьба оказалась беспощадной по отношению к монастырю. На протяжении многих веков, подвергаясь различным испытаниям, он выстоял до XVI века. Окончательно разрушился во время нападения турецких полчищ аккоюнлу и кара-коюнлу. И после этого не был восстановлен.

ЙОТХАЧВАНК

Безусловно, сейчас уже невозможно выяснить, кто и когда построил этот монастырь. Судя по датам (1172, 1178 гг.) на небольших

хачкарах, лежащих у надгробных плит, надо полагать, что он уже существовал в XII веке. Неизвестным остается и время его разрушения.

Во всяком случае, в XIX веке он был разрушен и во дворе его была построена новая церковь со скромными архитектурными формами. Выбор места строительства церкви Сурб Ованеса, несомненно, был продиктован тем обстоятельством, что разрушенный монастырь еще не потерял своего значения святого места.

Само название монастыря Йот хач (от арм. йот — семь; хач — крест) указывает на то, что здесь в качестве реликвий хранились семь крестов. Несмотря на то, что территория монастыря застроена жилыми и производственными зданиями¹, ясно прослеживаются основные стены церкви, придела, колокольни, а местами также и ниши. При этом они так различны, что стало возможным составление плана монастырского комплекса и гостиницы, расположенной в восточной части. Толщина сохранившихся стен 0,8—1 м, кладка осуществлена из местного кремня на известковом растворе.

В южной части развалин заметны полуразрушенные стены гостиницы. Это прямоугольное, ныне полуразрушенное здание вытянуто с востока на запад, длиною в 40 м и разделено перегородками на восемь неравных отсеков. Все комнаты имели бухари, окна, светодымовые отверстия-ердики. В стенах имеются тайники-ниши.

Южнее гостиницы, в тутовом саду у села видны развалины сводчатых складов и хлевов со стойлами. Еще дальше сохранился монастырский родник, именуемый Амам. Слово *амам* является диалектной формой слова *бахник* — баня. И действительно, у полноводного родника сохранились две смежные друг с другом банные комнаты, построенные из камня на известковом растворе, со сводчатым перекрытием. Однако эти постройки остались под землей, их уровень на три метра ниже уровня родника. Родник Амам так же, как и родники Йотхачванка и Чваванка, находятся на одном и том же горном отроге. Родник Чваванка находится на вершине, Йотхачванка в ложине, а родник Амам — у подножия горы. Наблюдается поразительная разница в температуре воды родников Чваванка (+4°) и Амам (+20°), берущих начало из одного источника. Они отличаются не только температурой, но и запахом и вкусом. Поэтому вода родника Амам испокон веков использовалась в бытовых целях, а Чваванка — в качестве питьевой воды.

¹ Здесь сохранились следы амарата торговца Ходжи Казара. Две строительные надписи не сохранились на месте. К счастью, они в свое время были переписаны и хранятся в историческом архиве Армении. См. ГЦИА Арм. ССР, ф. 319, оп. 1, л. 107.

В Тахоте имеются также другие памятники гражданского зодчества. Так, выяснилось, что во время караванной торговли он был иджеванатуном, где торговцы могли найти временный приют. Об этом свидетельствуют не только эпиграфические надписи на роднике (в центре деревни) и в палатах Ходжи Казара, но и название речки Мингултех, памятная запись об основании Тахота (находится в деревне), а также иджеванатуны, размещенные вдоль караванных путей, ведущих в Россию и Персию. Они находятся на расстоянии 25—30 км от Тахота. Итак, здесь находился промежуточный пункт, связывающий иджеванатуны Аветаранца и Каргабазара друг с другом. В конце вышеназванной памятной записи Ходжа на отдельном листе оставил дарственную надпись на диалекте. Отсюда узнаем, что Ходжа Казар, будучи основателем гостиницы Йотхачванка, пользовался определенными привилегиями. Здесь же говорится, что на средства Ходжи были построены бассейн родника Амам, баня, водяная мельница. Был восстановлен ранее существовавший иджеванатун, пополнился новыми постройками монастырь Йотхач. Этот комплекс выстоял до конца XVII века. По всей видимости, он разрушился в начале XVIII века в результате нашествия турецко-османских орд, совершавшими многочисленные разрушения в Сюник-Арцахе.

Однако, несмотря на то, что Йотхачванк находился в руинах, остатки его настолько впечатляющи и зримы, что он достоин внимания научной общественности и специального исследования.

МОНАСТЫРЬ ПТКАТАХ

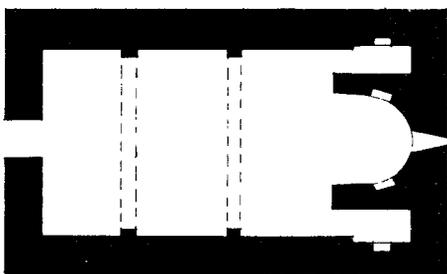
Памятник находится между деревнями Цакури и Тахот, на склоне, расположенном на левом берегу реки Минголтех. От древнего поселения¹ сохранилась только однонефная базиликальная церковь (размеры залы 7,5×5,3 м), построенная, согласно надписи, в 1670 г. из местного грубого камня. Вокруг церкви заметны следы различных сооружений. В конце прошлого века, как указывает М. Бархударянц, «в Пткатахе жило несколько армянских семей»², впоследствии переселившихся в Цакури.

Свод, который некогда опирался на две пары пилонов, развалился. По обеим сторонам бемы в стены вставлены хачкары, орнаменты на которых отличаются как композиционной четкостью, так и мастерским исполнением всех мелких деталей. На одном хачкаре написано

¹ Матенадаран, рук. № 6834.

² Арцах, с. 72.

0 1 2

53. Тахот. План церкви монастыря Пткатах (обмер Ш. Мкртчяна).

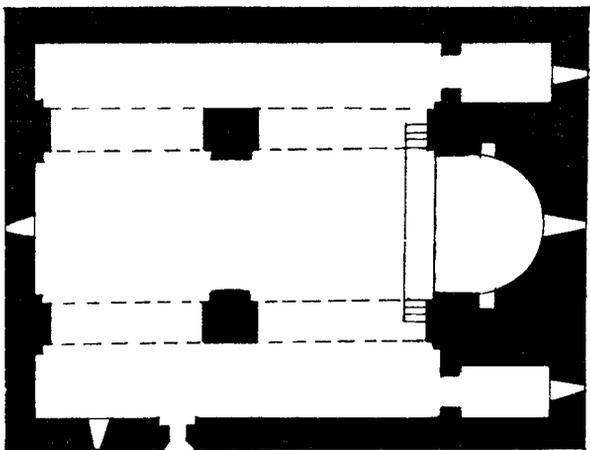
«Крест Тадевоса», а на другом — «Крест Хало». У стен церкви разбросано множество тесаных квадров, фрагменты хачкаров и надгробий.

К северу от церкви, на противоположном берегу реки среди кустарников и плодовых деревьев прослеживаются фундаменты древних зданий, груды обработанных камней.

ЦЕРКОВЬ СУРЬ АСТВАЦАЦИН

Село Акаку, имеющее древнюю историю, расположено в узкой, живописной горной долине. На алтаре разрушенной часовни, расположенной на краю оврага, в окрестности деревни, стоит небольшой хачкар из белого мрамора, покрытый мелким орнаментом.

Деревенская церковь Сурб Аствацацин представляет собой трехнефную базилику с прямоугольным планом (размеры 13,4×9,6м).

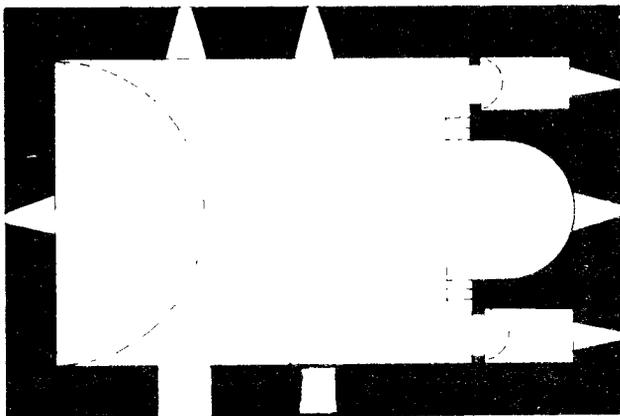

0 1 2 4 6 М

54. Акаку. План церкви св. Аствацацин (обмер Ш. Мкртчяна).

Несмотря на то, что зал не отличается большими размерами, в нем стоят два пилона, на которые опирается перекрытие под двускатной крышей. Алтарная апсида и приделы расположены в восточной части зала, а вход открывается с юга-запада. Стены возведены из необработанных мелких камней, арки, наличники входа и оконных проемов — из тесаных квадров. Согласно надписи, строительство церкви было завершено в 1621 г.

Недалеко отсюда, в деревне Мохренес находится другая церковь, которую односельчане называют Сурб Саргис. Это простая однонеф-

0 1 2 3 М

55. Мохренес. План церкви св. Саргиса (обмер С. Карапетяна)

ная зала. Строительная надпись высечена на тимпане оконного проема. Она сообщает, что церковь была восстановлена в начале XX века. Вокруг церкви сохранилось множество надгробных плит с надписями.

ПАМЯТНИКИ ДИЗАПАЙТА

Оставив внизу ущелье реки Ишхангагет и простившись с Тохасаром, дорога, петляя, поведет нас к горам Дизапайта. Глядя на них, кажется, что художник-природа не поскупилась на краски, создавая эту горную грядку. Скалы будто вырастают одна из другой и трудно определить, какая из них красивее и выше. Центральный горный массив — исконный Дизапайт. С высотой его здесь не может сравниться ни одна другая вершина. Вздыхающий к голубым небесам, Дизапайт виден с Гтчаванка во всей своей внушительной красе и величии; с ног до головы одетый в зеленый, удивительно красочный наряд, он покрыт сплошной зе-

ленью — ни одного деревца или кустика не различишь в отдельности на его склонах.

Загадочные пещеры, студёные родники, дикая растительность, годная в пищу, содействовали созданию здесь оборонительной системы из природных и искусственных укреплений, расположенных на вершинах скал, над пропастью.

Кажется, что земля здесь трудно поддается обработке из-за гор и чередующихся с ними ущелий. И действительно, клочки земли были отвоеваны у каменистой и покрытой кустами местности, расположенной между крутыми склонами, глубокими ущельями и холмами. 32 поселения, находящиеся на юго-западных и частично восточных склонах Дизапайта, естественно, не имеют обширных земельных угодий.

Безземельные крестьяне веками были вынуждены заниматься террасным земледелием. Для выращивания фруктов и овощей, зерновых злаков и кормов для скота создавались на каменных склонах террасы высотой 1,5 — 2 м. Террасы заполняли черноземом, который переносили почти непроходимыми тропами в корзинах и хурджунах с берегов рек, текущих по ущельям.

И сейчас, сохранившиеся тысячи террасовидных наделов являются своеобразным вызовом суровой природе.

Вот почему обрабатываемые земли площадью более 6 тыс. га разделены почти на 9 тыс. наделов.

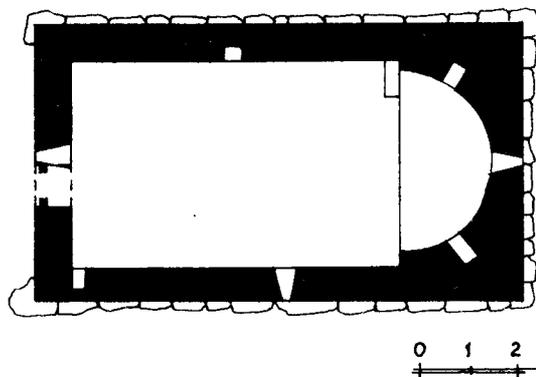
КАТАРОВАНК

Дорога, ведущая к монастырю от родника Кош, так петляет, что кажется, она сейчас исчезнет среди высоких трав и каменистых лугов. По очень крутым, почти вертикальным склонам тропинка проходит у Астхабура (этот памятник упоминается в «Айсмавурке»), поворачивает на запад к Арчи (медвежьему) роднику и отсюда, извиваясь, доходит до вершины горы.

Здесь на высоте 2150 м. над уровнем моря расположился Катарованк (монастырь на вершине). Этот комплекс является самым высокогорным памятником на территории Карабаха.

По свидетельству армянских историков, в 335 году царь маскутов Санесан, покровительствуемый персидским царем, собрал полудикие племена страны Кавказской Албании, перешел Куру и напал на Армению¹.

В это время главнокомандующий армянскими войсками спарапет Ваче Мамиконян путешествовал по Византии. Армянские войска были разрознены, поэтому в течение года маскутам и их союзникам удалось безнаказанно

56. Дизапайт. План церкви монастыря Катарованк (обмер С. Карапетян и В. Заряна).

опустошить Восточный край Армении, ограбить и заполнить население. Поход свой Санесан начал с монастыря Катаро, где наряду с 3870 отшельниками находились принявшие недавно христианство трое его сыновей. Озверевшие завоеватели убили всех, а затем, собрав трупы на вершине горы, сожгли их. В этой связи упоминается и гора Дизапайт² (от арм. дез — груда, скопление, пайт — дрова), на которой находился монастырь Катарованк.

Известно также, что затем «...враги сожгли часовни (святых) на горе Дизапайт и в монастыре Катаро»³.

Теперь не найти руин древнего и благоустроенного монастыря. Даже трудно сказать, на месте ли древних развалин построена нынешняя церковь XVII века, поскольку следов не осталось.

Церковь представляет собой прямоугольную залу с двускатной крышей и построена из грубообработанного местного кремня. Однообразную гладь стен нарушают маленькие и узкие оконные проемы. Единственный вход с запада лишен декоративных средств, за исключением наличника из тесаных блоков и плиты с надписью. Северная стена наполовину углублена в землю, тогда как южная прямо возведена на голой скале. Местами развалились угловые камни.

* * *

С крыши церкви Катарованка открывается широкая панорама: извивающаяся синяя лента Аракса, снежные вершины Иранских гор, Арцахская равнина, прекрасный Зангезурский хребет, вершины старого Мрова. А ближе, на переднем плане к северу тянется цепочка гор —

¹ Фавстос Бузанд, с. 24.

² Алишан Г. Айапатум, с. 187.

³ Мовсэс Каланкатуаци, с. 71.

Арос с руинами одноименного поселения на склонах, далее виднеется гора Сахнасар, в котловине которой расположена деревня Хцаберд, чуть западнее, напротив Сюника, гора Мец сар склонилась в сторону деревень Каринк (ныне Арпагядук), Спитакшен, Параджанц. К югу от них на левом берегу реки Зингянакап возвышается огромная гора Амутех. На ее склонах раскинулись поселения Доланлар, Амутук (Тезхараб), Петросашен. Еще дальше, в оврагах, на склоне отрогов Дизапайта расположены армянские деревни Хин Тахлар, Хандзадзор, Цамдзор, Баназур, Караглух, Саришен, Аракюл, Цор, Джилан, Айренатер (Мулкадара), Бинятлу.

В низменности водораздела горы Внеса и Цараберда—Гадрудском ущелье—расположены поселок Гадрут, деревни Тахасер, Варднашат, Кемракуч, Кочбек, Ванк, Тайк, Норшен, Гушчилар. Восточнее, на предгорной полосе находится Меликджан, Булутан и Хирманджух. В поселениях и вокруг расположено множество старинных и новых памятников.

ГЛХАТУН

Поскольку ранее речь шла о меликских резиденциях и дворцах-амаратах, то здесь уместно обратиться к традиционному народному жилищу с деревянным перекрытием—глхатуну. Один из классических образцов глхатуна ныне находится в верхней части деревни Каринк—Арпагядук¹, раскинувшейся на западном логе Дизапайта. Жилище построено на наклонной местности, между двумя узкими тропами. Этот глхатун карабахцы называют еще и карадамом. Его конструктивные принципы являются характерными для глхатунов Карабаха и Сюника, поэтому, по его описанию, можно составить общее представление о народном жилище этого типа Восточной Армении.

Основная комната комплекса глхатуна, построенного во второй половине XIX в., имеет почти квадратный план (размеры 7,8 × 7,5 м). Перекрытие походит на своеобразный купол, полученный последовательным наложением горизонтальных брусьев по квадрату. Характерным для глхатуна и подсобных сооружений является то, что фасадные их части находятся выше уровня земли, тогда как противоположные стены втплены в землю. Фасадная стена, у западного угла которой открывается вход, возведена из грубообработанных камней. Непосредственно перед комнатой разровнена площадка

шириною в два метра. Скаты крыши опускаются ниже уровня стен, создавая со всех сторон открытые сени (чардах). Эти узкие сени в теплые дни служили кухней и столовой. Внутри комнаты по четырем углам стоят массивные дубовые столбы диаметром более метра. Столбы пирамидообразно сужающиеся кверху, несут на себе дубовые балки (т. е. херхорумы), расположенные по квадрату в три горизонтальных ряда, причем каждый верхний меньше нижнего. В центре полученной таким образом пирамиды оставлено свето-дымовое отверстие ердик, или урт, площадью в один квадратный метр. Образующие квадраты брусья укреплены более мелкими косо расположенными брусками (лопа), которые в свою очередь покрыты ветками негниющего вереска. Поверх всего этого идет толстый слой соломы, а затем и глинозема. Для создания водонепроницаемой поверхности слой глинозема долгое время утрамбовывался специальными колотушками, которые назывались ктуртаки. При образовании трещин крыша покрывалась новым слоем глинозема, после чего толщина крыши значительно увеличивалась, доходя иногда до 1,5 м.

В Каринк-Арпагядуке до последнего времени еще сохранились глхатуны родов Давиданц, Симонанц, Сакюнци, Аванесанц, Погосанц, Макунци, Азунци, Зарунци, Багдасаранц, Сааканци, Арутанци и др.

Другой тип народных домов тоже богато представлен в Арпагядуке. Это жилище с плоским перекрытием. Комнаты здесь по сравнению с карадамом меньше, горизонтальные брусья опираются не на столбы, а на стены. Освещение и вентиляция в этих жилищах осуществляется двумя окнами, открывающимися на фасад. Отопление помещения производилось жестяными печками. В сенях с открытой колоннадой построены каминь-бухари.

Эти жилища сочетают архитектурные принципы, присущие глхатунам и домам нового, современного типа.

Пол комнаты и врытые наполовину в землю задние и боковые стены напоминают глхатуны, а фасадные окна, потолок, убранство интерьера, большой балкон ничем не отличаются от современных крестьянских жилищ.

Таким образом, жилища этой небольшой деревни в основном принадлежат к переходному типу от глхатуна к современным домам. С этой точки зрения специальное изучение здешних жилищ представляет не только теоретический, но и практический интерес.

¹ Этот топоним в литературе упомянут как Арпактиклер в юго-восточной провинции Ахаэчк в области Сюник. (См. А. Эфрякян. Иллюстрированный географический словарь. Венеция, Св. Лазар, 1903—1905, т. 1, с. 343).

На плоскогорье, расположенном на левом берегу реки Агари, на перекрестке дорог, ведущих в Сюник и Арцах — Карабах, веками существовала знаменитая деревня Харар (Հարար). Вихрь насильственного переселения армян, организованного Шах-Аббасом, пронесся и над этой деревней. Значительная часть населения Харара вместе с жителями десятка деревень провинции Агаэчк были угнаны в глубь Персии. Впоследствии основная часть возвратившихся из эмиграции харарцев вновь поселилась в родной деревне, отдельные же семьи обосновались на дачных участках своих дедов — в верхнем течении реки Зингянакап. Рядом с опустошенными селами они построили новые деревни с названиями: Каринк-Арпагядук, Петросашен, Спитакашен, Тезхараб, Параджанц, Кёхнашен.

Благодаря удобному географическому расположению и климатическим условиям, Харар застраивался, расширялся, вновь становясь воротами горных районов Сюник-Карабах. Наверное, именно стратегически важной ролью деревни можно объяснить тот факт, что когда в 1918 году турецкие завоеватели вошли в Закавказье, прежде чем напасть на Сюник, они опустошили Харар, угнав его жителей.

Прошлое Харара живет в памятниках. Сохранились деревенская церковь Ованес Мкртича, обширное кладбище с богато орнаментированными хачкарами и надписанными надгробиями, выстроенный из камня родник и несколько двухэтажных зданий.

Недалеко от Харара, к юго-востоку от деревни в арацких дубовых и еловых рощах остались следы древних зимовок харарцев. Наряду с десятками естественных пещер здесь были построены скальные жилища, в которых держали скот, хранили корма и жили сами скотоводы.

* *
*

В этих краях, кроме вышеуказанных памятников, есть десятки других. Ниже приводится перечень и краткие сведения более чем о 30 памятниках.

Ылмана урт. Древнее кладбище с орнаментированными, редко — надписанными надгробиями. Расположено к востоку от Арпагядука.

Увананц гап. Древнее селище. В последние годы здесь было открыто подземное жилище, где найдены многочисленные бытовые предметы.

Тюнуц бахшун чехацы, или ущелье мельниц. У полуразрушенного здания мельницы видны следы водного канала и остатки других сооружений. Рядом в кустах спрятался студе-

ный родник. И как безмолвные, живые свидетели прошлого, стоят здесь огромные вековые ореховые деревья, полудикие плодовые сады.

Макичи кал (гумно). Находится на краю оврага, растянутого по юго-западу Арпагядука, на участке Зорен ингюсин. На лесистой впадине сохранились места от трех гумен и фундаменты их сеновалов, расположенные в ряд.

Холм мыснен. Древнее кладбище. Рядом сохранились следы жилищ.

Хумаранц комер (хлевы). Селище. Раскинуто по западной окраине Каринк-Арпагядука.

Ущелье церквей. Развалины церкви. Находятся к востоку от Каринк-Арпагядука, у дороги к Спитакашену. Среди руин разбросаны обломки камней с надписями.

Сакюц сари ехцен (церковь горы Сакюц). Небольшая разрушенная церковь. Находится на краю горного отрога, растянутого по западной части деревни Спитакашен. Отсюда открывается прекрасная панорама с видом на Катарованк на Дизапайте и высокорасположенную крепость Амутеха. Вся долина Зингянакапа до Аракса тут как на ладони. Судя по руинам памятника, здесь был расположен наблюдательно-оповестительный пункт вышеупомянутых двух крепостей. Отсюда были под наблюдением также дороги, идущие с Аракса через ущелье рек Агари и Зингянакап в глубь Сюника и Арцаха, в провинции Бердадзор, Агаэчк, Цар.

Хлыгехер. Обширное поселение, укрепленное стенами. Различаются развалины церкви и построек производственного характера, надгробия с орнаментами и надписями, ямы, оставшиеся от жилищ. По свидетельству надгробных эпиграфических надписей, жизнь здесь прекратилась во второй половине XVI века.

В окрестностях деревни есть множество родников, многие из которых сохранили свои названия: Дерин Ахпюр, Акувац нав, Кар Ахпюр (каменный), Цорт ахпюр, Джохтак нав, Мсрот уртин, Аршакен ахпюр, Тараманц.

Параджанц. Древнеармянское поселение. Ныне входит в состав Лачинского района и заселено азербайджанскими курдами. Параджанц упоминается в рукописях инока Гадрутской пустыни Шахках Абраама. «В деревне, что называется Параджанц, у подножья Дизапайта, в лето 1023 (1574 г.)...»¹. В самой деревне и ее окрестностях сохранились две церкви, три кладбища, множество обломков хачкаров. В стены деревенской однонефной церкви вставлены надгробия и хачкар с орнаментами XI века.

¹ Тер-Аветисян С. Список рукописей монастыря Аменаприкч Новой Джуги, Вена, 1970, с. 1, 127 (на арм. яз.).

Окруженная с четырех сторон горами, деревня напоминает хорошо укрепленную крепость. На востоке возвышается гора Сахнасар, на западе — Мец сар, на юге — Сурба хут, на севере — гора со знаменитым родником Катнахпюр. Здесь, в котловине этих гор расположена крепость Хцаберд. Слово хцаберд является диалектной формой екехецаберда (церковь-крепость). На существование здесь мощной и неприступной крепости указывают: обведенные каменной оградой остатки жилищ на горе Сылкан; старое кладбище в Теми, укрепленные селища Азарапркич, Пуллур-пток или Сурб хут с остатками жилищ, полуразрушенными церквями и хачкарами.

В центре Хцаберда стояла церковь Сурб Аствацацин. Эта трехнефная базилика с отесанными стенами стала, к сожалению, жертвой умонастроений 20—30-х годов. На ее фундаментах из ее же камней в 1936 году было построено здание сельского клуба.

Техун Ахпюр, Теми сер. Селище и место паломничества.

Артагомер. Древнее селище. Раскинуто к западу от Хцаберда в живописной долине. В конце XVIII века его жители переселились в провинцию Варанда и основали у города Шуши деревню Карин так.

Зуйгхач — Хошархач (пара крестов). Расположено у дороги Хцаберд—Петросашен. Сохранились древние ореховые рощи, каменные родники. На основании церкви построен сеновал, из камней разрушенных зданий — огромные хлевы.

Чацендзор (ущелье мельниц). В ущелье сохранились развалины производственных построек.

Церковь Даябуц. Селище с развалившейся часовней. Находится в 3—4 км к юго-западу от Хцаберда, в местности Ехцун дзор.

Арос. Остатки обширного поселения между хребтами Дизапайт и Кирс, севернее деревни Туми, в зоне альпийских пастбищ. И сегодня можно отчетливо различить руины, которые некогда были жилищами, культовыми и производственными сооружениями Ароса. Обширная территория селища разделена на две части, которые соответственно называются Верхним и Нижним Аросом.

Амутех. Крепость. Расположена у крайней деревни Гадрутского района — Тезхараб. Она занимает площадь в несколько гектаров. Оборонительные стены в два ряда окружают всю вершину одноименной горы.

Крепость — Грот Зориш. Находится в южной части Тезхараб, на левом берегу Зингына-

капа. Крепость на протяжении веков привлекала к себе внимание многих. Одноименная скала имеет расщелину в 500 м, через которую протекает вода. На вершине скалы раскинута селище. Сохранилось здание без дверей и окон. Отсюда через скалу к речке спускаются каменные лестницы.

Пещера Зори¹ знаменита своими нерукотворными подземными дворцами — карстовыми пещерами. Со стен, потолков и даже полов поднимаются или спускаются сталактиты и сталагмиты.

ДОЛАНЛАР

Типичная горная деревня. С левой ее стороны находится гора Тежасар, с правой — Хленсар, чуть дальше — возвышается патриарх этих гор — Дизапайт.

Караовит. Горная долина. Сохранились древние курганы. Долина вовсе не каменная, хотя и называется Караовитом, т. е. долиной камней.

Крепость Товмаса. Находится на вершине одноименной горы. Обособленная со всех сторон и покрытая лесами, гора расположена на левом берегу Зингынакапа, к юго-востоку от Амутеха. Через разрушенные крепостные стены видны развалины церкви, которая является составной частью монастыря Товмас. Из фрагментарных надписей выясняется, что церковь построена в XIII веке священником Товмасом.

Ангац ехци (дословно — потухшая церковь). Находится в трех километрах от деревни Доланлар. Полностью разрушена. Согласно надписи на плите, найденной на месте, церковь была построена в 1229 году

Герезманоци хут. Сохранились следы разрушенного поселения рядом с кладбищем. Места разбросаны обломки песаных камней с неразборчивыми надписями тос-армянски и надгробные плиты с рельефами.

Следы древних поселений сохранились также в местностях Габриели сурб, Кяпу хотер, Ерхани так. Здесь были обнаружены глиняные сосуды, обломки черепиц, оружия и украшений. Была найдена и каменная молотильная доска, которая ныне экспонируется в областном музее.

Церковь Сурб Аствацацин. Согласно строительной надписи, была построена в XIX в. Это однонефная базилика своим объемно-пространственным решением идентичная церквям соседних поселений, построенных в период правления меликов Карабаха.

¹ АСЭ, т. 9, Ереван, 1984, стр. 260 (на арм. яз.).

ХИН-ТАХЛАР

Расположенный посреди холмов в 4 км к югу от монастыря Катаро, Хин-Тахлар является одной из древних деревень Дизапайта. К востоку от деревни тянутся холмы Хачкци, к югу — Гёгва, Арваки, а в западной части — Сайнун арт и Сурб хут.

Общая территория земельных угодий Хин-Тахлара составляет 180 кв. км. Здесь был зафиксирован ряд больших и малых памятников, среди которых выделяются пять обширных селищ. Одно из них расположено в 8 км к юго-западу от современной деревни.

В селище Сурб сохранились развалины древней церкви и примыкающее к ней обширное кладбище. Памятник у жителей деревни известен под названием **Ангац ехци** (потухшая церковь). В церкви имеется несколько надгробных плит. Территория близлежащего селища ныне застроена колхозом.

Следующий памятник называется **Шинатех**. Чуть западнее руин жилищ расположено кладбище.

Третье селище находится к западу от Хин-Тахлара, в урочище **Эрктавер**. Значительная часть территории кладбища уже срослась с лесом. Каменный родник Сурб все еще функционирует.

Четвертое селище раскинуто в 2 км от деревни. Здесь тоже сохранилось кладбище, к западу от которого, на каменистом склоне, расположено селище с названием **Гнджецоц арт**.

И, наконец, последнее из селищ находится в северо-западной части Тахлара, в местности **Хлай дзор**. Здесь сохранились следы древнего обширного поселения, о чем свидетельствуют и три кладбища, раскинувшиеся в его окрестностях.

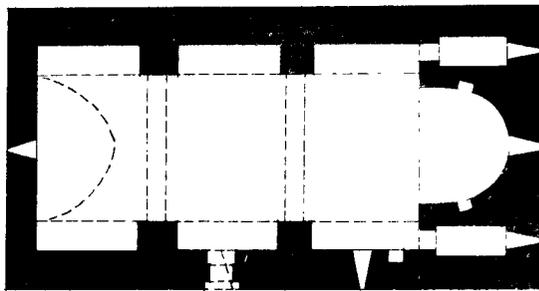
Базиликальная церковь **Аменапркич** в Хин-Тахларе построена в XVI в. У ее стен расставлены орнаментированные надгробия и хачкары.

ХАНДЗАДЗОР

На юго-восточном голом и непривлекательном склоне Дизапайта расположена деревня **Хандзадзор** (опаленный овраг) — действительно, с обожженной солнцем скудной растительностью. Поселение имеет и другое название. В центре деревни, между древним родником и церковью стоит огромное и высокое карагачевое дерево, возраст которого затерялся в глубине веков. Оно и дало второе название деревне — **Царишен** (ճարի շէն), (от арм. цар — дерево, шен — деревня), которое было переведено и на азербайджанский — **Агаджакенд**.

Церковь с названием **Сурб Ованес**, соглас-

но сохранившейся надписи, была построена в 1698 г. Это однефная, прямоугольная в плане базилика со сводчатым перекрытием. Молельный зал и апсида алтаря находятся на одной плоскости. Единственный вход с юга. Двускатный свод опирается на два арочных свода, соединяющих четыре пилона, которые довольно заметно углублены в плоскостях южной и северной стен. Церковь возведена из колотого местного камня сероватого оттенка.

57. Хандзадзор. План церкви св. Аствацацин (обмер М. Саркисяна).

В настоящее время используется в качестве складского помещения, потому и находится в достаточно хорошем состоянии.

В окрестностях деревни, в местечке **Ангац ехцун хут** (холм потухшей церкви) и **Ехцун дзор** (овраг церкви) были обнаружены основания культовых сооружений, разбитые хачкары и надгробные плиты.

На одной из скал, недалеко от вершины **Дизапайта** сохранились стены крепости **Хлен-кар**. В крепость можно проникнуть через две потайные тропинки, поскольку укрепление с четырех сторон окружено неприступными горами. Здесь все еще видны следы древних жилищ, отдельные участки вспомогательных оборонительных сооружений. На территории крепости были найдены кувшины, горшки, мечи, монеты и другие предметы.

ЦАМДЗОР

Эта деревня древней провинции **Парзканк** зажата между теснинами. С трех сторон ее окружают глубокие ущелья и лишь южная сторона остается открытой. Тремя речушками деревня разделяется на три квартала, которые сообщаются друг с другом через арочные мосты. У мостов **Цомин хач** и **Сумбутаноц** сливаются речки **Мецшена** и **Хорадзор**.

Приходская церковь Сурб Аствацацин расположена в центре деревни.

По своим композиционным, конструктивным и художественным особенностям аналогична церкви Акаку. Это прямоугольная в плане трехнефная базилика со сводчатым перекрытием. Внутреннее пространство храма расчленено двумя пилонами Т-образной конфигурации, возведенными в центральной части молельного зала. Интересно решены приделы церкви. В плане почти квадратные, они имеют по две ниши и красиво орнаментированные входы. В стенах церкви сохранились детали, характерные для строительного искусства и техники эпохи средневековья, а также каменные плиты с эпиграфическими надписями. Из надписи, датированной 1145 годом, выясняется, что здесь было культовое сооружение. Сохранились надгробия настоятелей монастыря и епископов. Очевидно, церковь первоначально была построена в XII в., а перестроена — в XVII в.

По всей вероятности, предки цамдзорцев жили в селищах Парик-шен (в юго-восточной части Цамдзора), Тихенак (на юго-восточной окраине деревни) и Шенин-так.

Цамдзор является одной из тех немногочисленных деревень края, где почти в нетронутом состоянии сохранилось множество земля-

но три обширных кладбища. Кладбища с интересными надгробиями расположены также в местечках Шенин-тех, Йот ганг, или Охты каркаж (семь черепов) и Тихенак — Փրիվակ.

На окраине деревни стоит огромное тиссовое дерево — լիճիր.

Сельчане называют его Парам-кени. В легенде о нем дерево наделяется эпитетом «грустное». Оно почиталось как священное, и люди даже не дотрагивались до его сухих ветвей.

Упомянем и о церкви в селище Шенин-тех. Как рассказывают, в XVI в. османские турки во время набегов на Армению, согнали в церковь невооруженных крестьян и взорвали ее. Поэтому церковь называют Потухшей.

Андин Дзерк. Так называется часовня, расположенная на северо-западном крыле Цамдзора. Здесь, на месте мученической смерти священника, по имени Шахах, была построена маленькая часовня, которая ныне находится в разрушенном состоянии.

БАНАЗУР

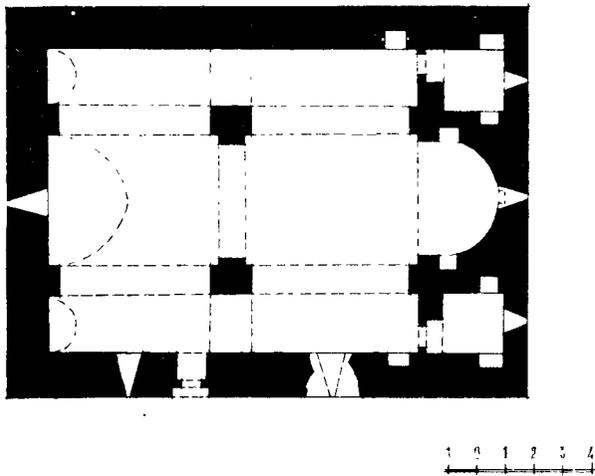
Эта знаменитая армянская деревня¹ расположена в овраге Авазот (песчаный), южнее Цораберда, в 20 км от райцентра.

Деревенская церковь Сурб Аствацацин своей композицией и пропорциями схожа с церковью в Цоре. Представляет трехнефную базилику с прямоугольной залой (размеры 18,4 x 11 м) и четырьмя колоннами. Арки, карнизы алтаря и окаймления оконных проемов осуществлены отесанными камнями. Двускатная крыша облицована каменными плитами. Сохранившиеся надгробия, хачкары и эпиграфические надписи придают большую значимость этому памятнику.

Спитак тха (от арм. спитак — белый, тха — мальчик.). Часовня с этим названием находится в юго-западной части Баназура. С часовни, построенной из белого слоистого камня, открывается прекрасная панорама. Время основания остается неизвестным.

Дом богача Алаверди, построенный из тесаного белого камня. Над аркой ворот помещены гостиная и примыкающая к ней справа сводчатая комната.

Из древних поселений известны селища Пстик-шен и Шинатех. Первое расположено к северо-западу от деревни, второе — на северной окраине. В их развалинах были обнаружены карасы, тесаные камни, каменные зернотерки, хачкары. В Шинатехе сохранились древние гум-

58. Цамдзор. План церкви св. Аствацацин (обмер М. Саркисяца).

нок, подземных хлевов и даже часовен. Землянки, довольно обширные и глубокие, лишены каменных стен. Снаружи видны лишь их входы, остальная часть находится в земле. Эти своеобразные жилища во время опасности превращались в надежные укрытия.

На полях деревни имеется ряд древних кладбищ. Только у селища Парик зафиксирован-

¹ Баназур является арабской транскрипцией армянского Вацалур (ср. напр. трансформацию Цакедзор (арм.) — Зангегур (араб.).

на *Степанану цмак* и *Аветин хузе*. Следы поселений прослеживаются также в местечках Эдилу и Хузе Давалу.

Из природных достопримечательностей упомянем огромную чинару и расщелину в скале Ушапен. Возраст чинары перевалил за 500 лет, периметр ее ствола составляет 7 м. Скала Ушапен расположена у дороги, ведущей в Шахах.

МУЛЬКАДАРА¹ (АЙРЕНАТЕР)

Деревенская церковь **Сурб Аствацацин** представляет собой базилику с одностолбчатой залой (размеры 20 × 10 м). Построена в XIX в. на фундаментах древних монастырских сооружений. От древней церкви сохранились обломки орнаментированных плит, надгробия и чаккары.

Србер, или *Охты хач*. Памятник расположен на расстоянии одного километра к северу от деревни. На месте видны следы жилищ, обработанные камни.

Тхку хач (кленовый крест). Святыня с таким названием находится в 300 м к северо-западу от деревни, на красивом холме. Сохранились незначительные следы стен и жилищ.

Дршу ехци (церковь *Дршу*). Селище, развалины церкви и древнее кладбище. Судя по руинам, здесь существовало обширное поселение.

Нержин шинатех (Нижнее селище). Находится в 4 км к юго-западу от Баназура. Сохранилось кладбище. Здесь находится и место паломничества женщин, страдающих бесплодием. К памятнику примыкает селище *Ере шинатех*. Кладбище общее для обоих селищ. На многих надгробиях, обычно орнаментированных, имеются надписи. Среди рельефов можно выделить изображения ножниц для обрезки виноградных лоз, чаш для вина, сцен пахоты и сева.

Хлен дзор (овраг крепости). Развалины крепости расположены в 5 км к юго-западу от деревни. От ограды, толщиной стен в 3 м, окаймляющей местность периметром в 600 м, остались лишь отдельные участки. Укрепление имеет и две пещеры.

Джраберд. Селище с кладбищем, остатками оборонительных стен и основаниями различных сооружений занимает обширную площадь. Расположено в 6 км от деревни. Многие надгробия покрыты интересными орнаментами.

Вэрти анд (Вэрти—диалектное карабах-

ское произношение слова *ворд* — червь). Обширное, около 50 га селище расположено на плато между деревнями Мулькадаро и Сиринг. Наземных памятников почти не сохранилось.

Дадун кхол. Подземное жилище Дади. Расположено в километре к западу от деревни. Вход представляет собой вертикальную скважину, которая, расширяясь к низу, открывается над подземной залой. Зала, постепенно сужаясь, превращается в коридор, длиной 50 м и разветвляется. Дальше дорога непроходима.

АРАКЮЛ

Аракял-Аракюл-Ракел (от арм. аракял—апостол) является одним из самых знаменитых поселений южного Карабаха. В 1912 г. население деревни составляло 1235 человек¹. Однако следует различать эту деревню от древнейшего и древнего Аракюлов. Исследования показывают, что с таким названием существовали три деревни. Древнейший Аракюл был расположен в 2 км к северо-востоку от Джебраила, в местечке, которое ныне именуется Шинатехом.

Второе поселение находилось в 500 м к северу от современной деревни, вокруг сохранившейся часовни. Церковь этого поселения с названием *Напат* находится на кладбище нового Аракюла.

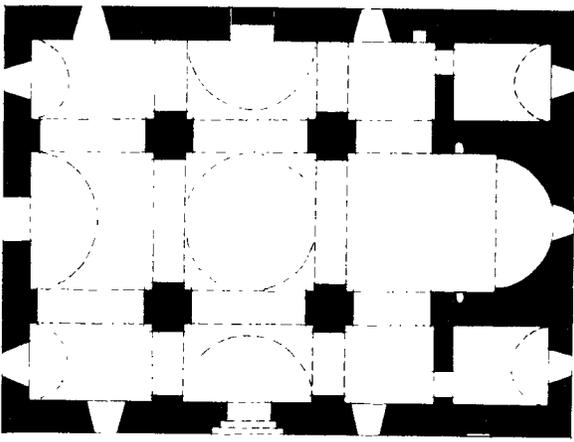
Современный Аракюл был основан в 1828 г., когда часть насильственно переселенных аракульцев после Гюлистанского договора возвратилась в родные края и обосновалась вблизи могил своих крестков, в низменности с бедной растительностью, расположенной между двумя холмами.

В окрестностях деревни—несколько покинутых и опустошенных поселений, которые сохранили мрачные следы прошлых времен. Регулярно повторяющиеся набеги, опустошения и гонения препятствовали созданию здесь мирного очага.

Гордостью нового Аракюла является церковь **Мариам Аствацацин**, построенная архитектором-профессионалом. Она расположена на холме в центре деревни и эффектно выделяется среди остальных зданий. По рассказам очевидцев, церковь была построена на средства богатого односельчанина Макича Григоряна, жившего в Баку. На построение церкви в 1902—1907 гг. было израсходовано 30 тыс. рублей зо-

¹ «Мульк»—арабское слово, обозначающее любую недвижимость: деревню, поле, сад и т. д. Владелец же его называется мулькадаром. Это слово в качестве специального термина вошло в армянский язык со времен арабского владычества, но получило широкое применение в XVII в. В армянском языке ему соответствует слово «айренатер».

¹ Приложение к памятной книге Елизаветопольской губернии. Табл. состояния городского и крестьянского населения, относящаяся к 1912 г. Тифлис, 1914, с. 126.

59. Аракюл. План церкви св. Аствацацин (обмер Ш. Мкртчяна и М. Саркисяна).

лотом. Проект церкви был выполнен тбилисским архитектором, для оформления же интерьера были приглашены из Баку семь греков-маляров. Остальные работы были выполнены местными жителями.

Церковь с определенными архитектурными новшествами и представляет купольную трехнефную базилику (размеры залы 20,5 x 16 м). Высота церкви вместе с куполом составляет 18 м. Купол посредством арок опирается на четыре красивых пилона. В залу с алтарной апсидой и двумя приделами, освещаемую девятью окнами, вводят три входа. Стены воздвигнуты из отесанного и колотого известнякового камня из местного карьера.

Особенно привлекателен интерьер церкви. Светлая и обширная молельня с легкой и возвышенной архитектурой, пышным убранством, резными деталями, изящно орнаментированными карнизами оставляет весьма хорошее впечатление. К сожалению, того же нельзя сказать об экстерьере. По сравнению с основными объектами церкви, купол довольно мал. Эта диспропорция делает церковь менее впечатляющей.

В середине 60-х гг. среди металлолома, отправляемого на повторное литье, на железнодорожной станции Горадиз был найден орнаментированный колокол этой церкви. Он был перенесен в областной музей. Весом более 200 фунтов, колокол является искусной работой знаменитых мастеров Нижнего Новгорода XVIII в.

Худапиринские мосты. В 8 км от древнего Аракюла, у древнего хин-тахларского селища Мазан нанэ¹ находятся Худапиринские мосты.

Связывающие Арцах с Северной Персией через реку Аракс, эти мосты были свидетелями многих исторических событий. Знаменитые инженерные сооружения, хотя и не раз были в центре внимания историков, но до сих пор не подвергались специальному изучению, и представления о них были весьма поверхностными.

Сведения об этих мостах сохранились еще в древнеармянских источниках. В научной литературе Худапиринские мосты более или менее подробно были описаны Макаром Бархударяном. По его сообщению, здесь существовали два моста — верхний и нижний, отдаленные друг от друга на 800 м. Верхний мост, довольно древний и построенный из тесаных камней, имеет 11 пролетов, устои которых воздвигнуты на природных монолитах.

Устои нижнего моста, имеющего 15 пролетов, тоже стоят на природных скалах и воздвигнуты каменными квадрами. Арки же пролетов сооружены из кирпича на известковом растворе¹.

Впоследствии, в 1938 г. А. Пооп, основываясь на сведениях, сообщаемых Хамдалах Казвини, полагал, что 15-пролетный мост сооружен в VII в., в период нашествия арабов в Армению.

Обмеры мостов были произведены лишь в 1974 г., когда на советско-иранской границе шло строительство крупного гидротехнического комплекса².

11-пролетный мост, расположенный западнее второго, имеет общую длину 130 м, ширина его равна 6 м, высота над уровнем реки — 11 м. Мост был построен в I в. н. э., и, естественно, многократно подвергался перестройкам. Длина второго моста более 200 м, ширина — 4,5 м. Самый высокий пролет — 10 м.

ЦОРАБЕРД

Крепость Цораберд расположена на вершине горы, возвышающейся у деревни Аракюл. Живописная гора по своему расположению была почти недоступной для военной техники того времени. Характерными чертами ее рельефа являются вздымающиеся к небесам скалы с южной стороны, массивные крепостные стены в противоположной стороне и, ведущая к крепости, труднодоступная дорога. Если ко всему этому добавить ее господствующее положение (ведь отсюда можно держать под наблюдением ущелье

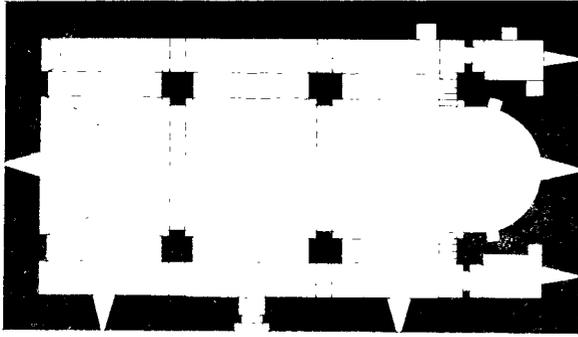
¹ Арцах, с. 62.

² Саламзаде А. В., Мамедзаде К. М. Памятники на Араксе, Баку, 1979, с. 51.

и овраги), то станет очевидным неузвимость Цораберда.

От основных сооружений Цораберда сохранились лишь руины крепостных стен и уже засыпанные землей водохранилища.

Крепость имела два входа. Толщина стен, воздвигнутых из необработанных блоков камня на известковом растворе, составляет около 2 м. На территории крепости были найдены гончарные трубы, бронзовые наконечники стрел, кинжалы.

60. Цор. План церкви св. Аменапркич (обмер М. Саркисяна).

В 700—800 м к юго-востоку от Цораберда в скале выдолблено некоторое пространство. Кем и когда это сделано — неизвестно. Местные жители прозвали эту скалу Завун цак. По всей видимости, она также входила в оборонительную систему расположенной поблизости крепости.

Церковь Аменапркич (Всеспасителя). Этот высокий и красивый памятник находится в центре деревни Цор. Надпись на тимпане портала церкви гласит: «В лето 400 (951 г.). (Построена) в память...». Представляет трехнефную базилику с четырьмя пилонами и приделами по обеим сторонам апсиды.

Считать, что церковь сооружена в X в., неверно. Сама композиция ее, стиль надписи, высеченной сверху вниз на торце алтарного возвышения и состоящей из единственного слова — «Григор»¹, указывают на то, что, вероятно, на месте старой, в XVIII—XIX вв. была построена новая церковь.

Сурб Григор Лусаворич (Святой Григор Просветитель) находится в 2 км в юго-восточной части Цора, на небольшом плато левого бе-

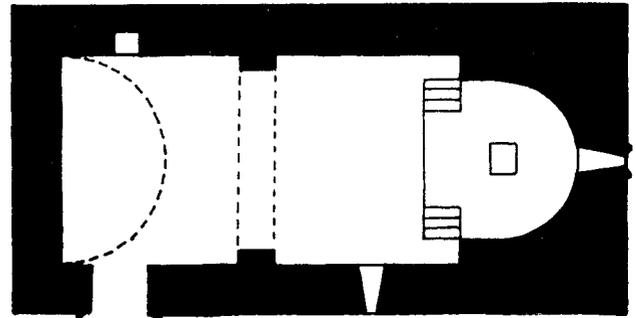
рега ущелья. Это полуразрушенное сооружение, прямоугольное в плане, построенное из серых неотесанных камней. Вокруг пустыни раскинута обширное кладбище со множеством надгробных плит с изображением бытовых сцен и рельефами святых. Многие из надгробий имеют надписи XIII и XVIII—XIX вв.

У часовни виднеются руины подземного склепа. Сохранилась и надгробная плита, покрытая наполовину землей.

К югу от деревни Цор в ущелье Минхоркен находится часовня — святыня Минхорик. Согласно преданию, она была построена на месте мученической смерти брата и сестры — Хорена и Мины. Памятник находится в полуразрушенном состоянии. В 100—150 м ниже холма, на котором находится святыня, есть студеный родник и несколько больших карагачевых деревьев и платаны.

ПАМЯТНИКИ ГАДРУТСКОГО УЩЕЛЬЯ

Несмотря на то, что ущелье небольшое и здесь сравнительно меньше пашен, лесов и пастбищ, оно при этом покрыто густой сетью населенных пунктов. В Гадрутском ущелье расположено десять деревень, отдаленных друг от друга на 1—1,5 км. Названия некоторых из них упоминаются в надписях XIII в. монастырей Гтич, Спитакхачванк и Шахках.

61. План церкви монастыря Шахкахиванк (обмер С. Карапетяна).

Воронкообразная котловина, в центре которой находится райцентр Гадрут, окаймлена высокими горами, которые препятствуют проникновению циклонов, создают умеренный, безморозный климат. От родников, бьющих с окружающих гор Джанкалавар, Порак, Хаварахпюр, Плату, Анкен-дзор, Хасаба и их оврагов, берет начало речки Гюне и Хузе. В Гадруте у родника Хорахпюр, где стоит огромная чинара, они

¹ Свод армянских надписей, с. 186—187.

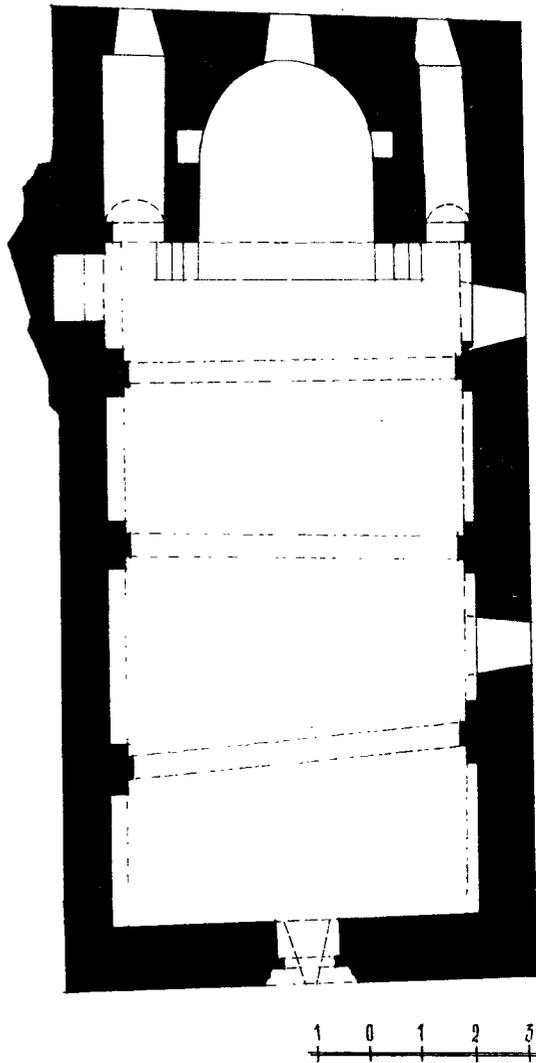
сливаются и под названием Чхпоргет (Ореховая речка) текут через ореховые сады на восток.

Время основания Гадрута неизвестно. Встречающиеся здесь десятки памятников относятся как к языческому, так и к раннехристианскому и средневековому периодам. В восточной части райцентра расположено древнее кладбище с развалившейся церковью. На надгробных плитах нет орнаментов и надписей, лишь на двух — едва заметны незатейливые кресты. Местные жители называют его Могилей язычника, или Древней могилой. На северо-восточной окраине заметны следы старинных крепостных стен. Местность называется Халин банд (Вход в крепость), а на расстоянии 1,5 км от него в южной части поселка по склону небольшого холма тянутся развалины крепости с названием Ццахачхала. Эта крепость получала воду из деревни Саришен, по гончарному трубопроводу протяженностью 5 км. В указанных укреплениях случайно были найдены различные предметы: оружие, керамика, деревянные изделия, монеты и т. д., представляющие большой научный интерес.

В центре Гадрута, у родника Хорахпюр, стоит огромная чинара, возраст которой достигает 800 лет. Периметр ствола составляет 20 м. Дерево испокон веков почиталось как святое. Вблизи него на глубине двух метров от уровня земли течет целебный и полноводный родник.

Южнее Гадрута, на северо-восточной окраине деревни Ванк, расположен монастырь Спитак хач (Белый крест). Памятник хорошо виден из райцентра.

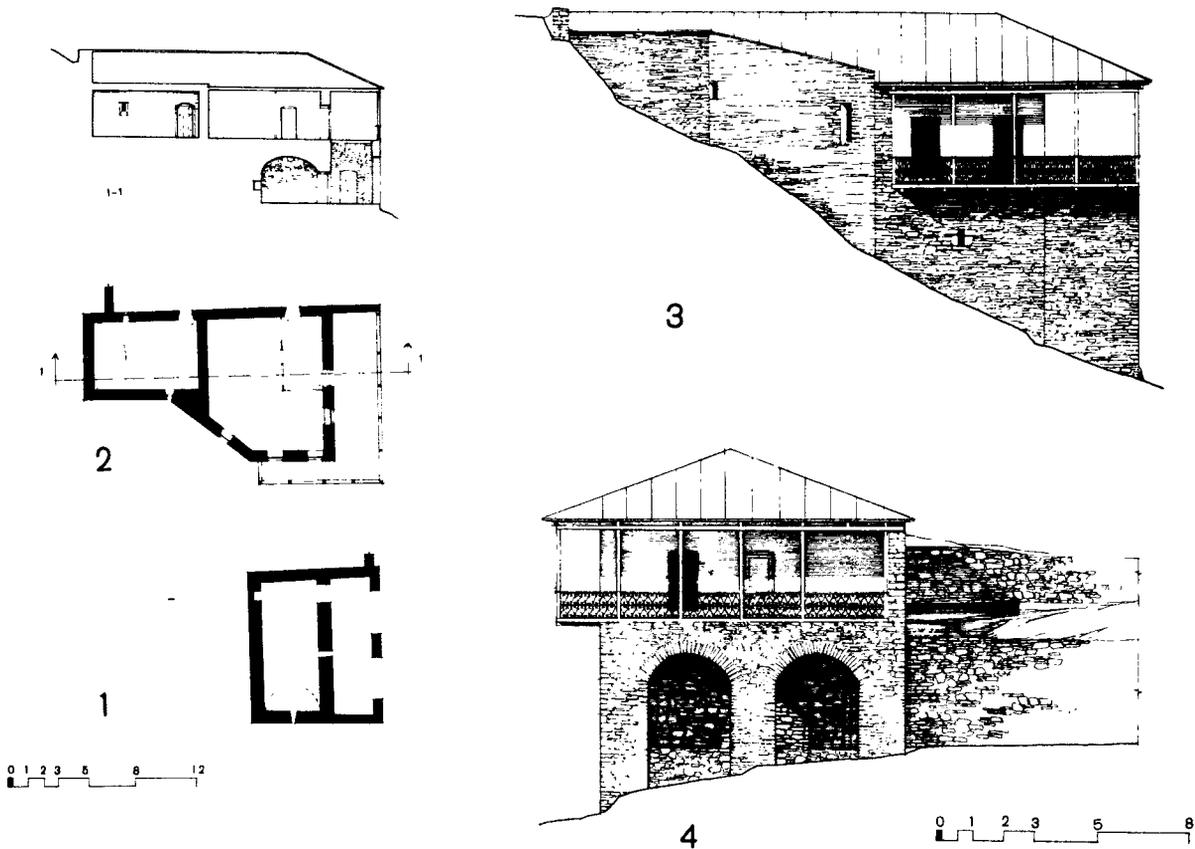
В старом квартале Гадрута, в окружении древних зданий возвышается большое и прочное здание церкви, крыша которого облицована тесаными, с полукруглыми валиками, каменными плитами. В стенах церкви использованы принадлежавшие постройкам древнего монастыря отесанные камни, хачкары с орнаментами XII—XIV вв. Восстановленная церковь Сурб Арутюн (Святого воскрешения) построена в 1621 г. Это однефная базилика с шестью пристенными пиллястрами, исходящие от них арки поддерживают сводчатое перекрытие. Полукруглая восточная апсида с обеих сторон снабжена приделами. В центре прямоугольной сводчатой залы (размеры 18,35 x 9,04) церкви, над круглым ердиком некогда возвышался купол на шести колоннах и веерообразной кровлей. Стены воздвигнуты из необработанных камней, отесанными квадратами был сооружен лишь купол. Освещение залы осуществлялось посредством четырех узких и двух широких проемов, единственный вход открывается с запада. Привлекает внимание тимпан портала, который является обломком карниза более древнего сооружения, украшенного полуваликом и сухариками.

62. Гадрут. План церкви св. Арутюна (обмер М. Саркисяна).

От древнего монастыря Шахках Гадрутского ущелья сохранилась только церковь. Это однефная базилика с шестью пристенными пиллястрами, исходящие от них арки поддерживают сводчатое перекрытие. Полукруглая восточная апсида с обеих сторон снабжена приделами. В центре прямоугольной сводчатой залы (размеры 18,35 x 9,04) церкви, над круглым ердиком некогда возвышался купол на шести колоннах и веерообразной кровлей. Стены воздвигнуты из необработанных камней, отесанными квадратами был сооружен лишь купол. Освещение залы осуществлялось посредством четырех узких и двух широких проемов, единственный вход открывается с запада. Привлекает внимание тимпан портала, который является обломком карниза более древнего сооружения, украшенного полуваликом и сухариками.

Высеченные на стенах церкви надписи сооб-

63. Таак. План и разрезы жилого дома (обмер М. Саркисяна).

щают интересные сведения как о самом монастыре, так и о событиях этого времени. О монастыре Шахках, как о значительном центре рукописного искусства, говорится в памятных записях рукописей.

«В стране Дизак и в деревне Гадрут, в пустыне, что называется Шахках, под тенью святой Богородицы, во время патриаршества католика Давида и при настоятельстве над святой пустыней епископа Ованеса и при властвовании Хотапанды, в горестное и тяжелое время...» Затем — «Было написано Евангелие в лето 1122 в стране Дизак, в деревне Гайк, под тенью святого и знаменитого места, что называется Шахкахом и (в присутствии) собратьев епископа Акопа, тэр Мкртича, тэр Барсега, — писцом-учеником Сахатином»¹.

Гадрутское ущелье было обведено мощной

оборонительной системой. Этому способствовали и окрестные высокие и труднодоступные горы, глубокие теснины. Владыки Арцаха своевременно позаботились об укреплении южных границ страны — важных в военном отношении. Расположенные здесь крепости сыграли первостепенную роль в организации отпора врагу.

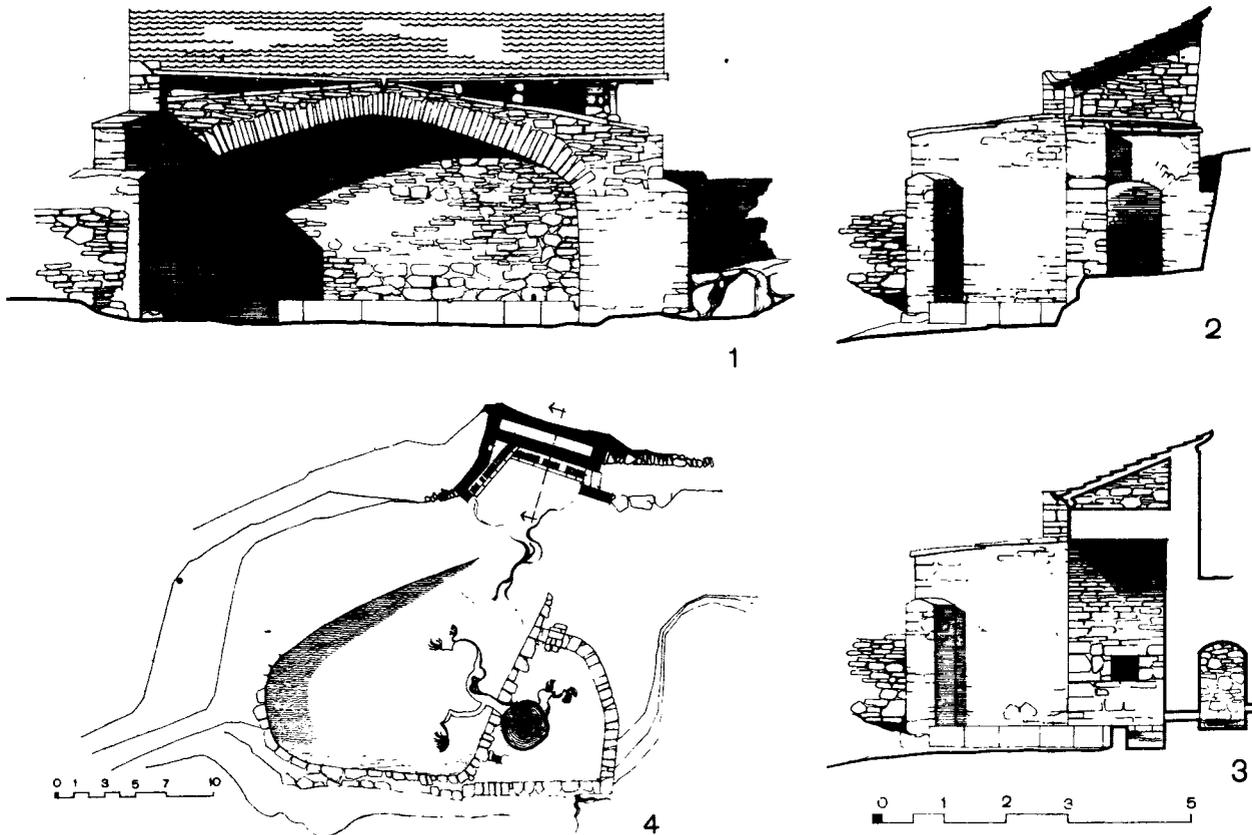
В XV — XVI вв. персами и османскими турками были разрушены до основания цветущие деревни, построенные в средние века.

Дошедшие до нас памятники составляют лишь незначительную часть всего того, что было восстановлено при меликах.

Топоним Гадрут дошел до нас именно с этого времени. На персидском языке это слово означает междуречье. И действительно, по обеим сторонам древнего Гадрута протекали речки. Теперь поселение расширилось на восток и на запад. Старинное название Гадрута — Унашен (Ննիսշհնճ).

Для процветания Гадрута особенно благоприятным стал XIX в., когда после присоединения Восточной Армении к России, в течение

¹ «Арагат», Вагаршпат, 1896, с. 56.

64. Таак. План и разрезы родника (обмер М. Саркисяна).

нескольких десятилетий население гарнизонного поселка выросло в четыре раза. Бурно развивались ремесла, число его различных отраслей, согласно письменным сведениям¹, к концу XIX в. достигло 25. Особенно прославились каменщики, кузнецы, плотники, ювелиры, ковроткачи и шелкоткачи. Благодаря всему этому Гадрут стал вторым после Шуши ремесленным центром края.

С этого времени поселок застраивался по единому архитектурному плану и приобрел новый облик. Многие участки поселения прошлого века сохранились и поныне. Особенно впечатляюща центральная улица, тянущаяся от нижней части поселка до верхнего кладбища. По обеим ее сторонам сохранились одно- и двухэтажные дома с балконами, магазины, число которых, согласно составленному списку, достигает 300.

К концу века население Гадрута составляло 2795 жителей, в поселке функционировали две

шелкопрядильные фабрики, 46 мелких объектов по перегонке водки и изготовлению вина, шесть ювелирных и ковроткачских мастерских, два черепичных завода. На этих предприятиях работало около 300 ремесленников. В поселении действовали два рынка — Шени и Штабский, или Хорахпюр. На рынке Шени было расположено 30, а на другом — 25 различных торговых ларьков.

Большой славой пользовался, в частности, шелк Гадрута, который экспонировался на ряде международных выставок. Так, в 1882 г. на международной ярмарке в Москве гадрутский шелк был удостоен бронзовой, а спустя год, в городе Филадельфии (США) — золотой медали¹. Примечательно, что в начале XX в. занавеси Елисейского дворца в Париже были изготовлены из гадрутского шелка².

Вокруг Гадрута находится множество се-

¹ Давидбеков И. Село Гадрут, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, Тифлис, 1888, с. 151 — 192.

¹ Давидбеков И. Село Гадрут, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, Тифлис, 1888, с. 174 — 175.

² Мкртчян Ш. М. Нагорно Карабахская автономная область, Баку, 1970, с. 29.

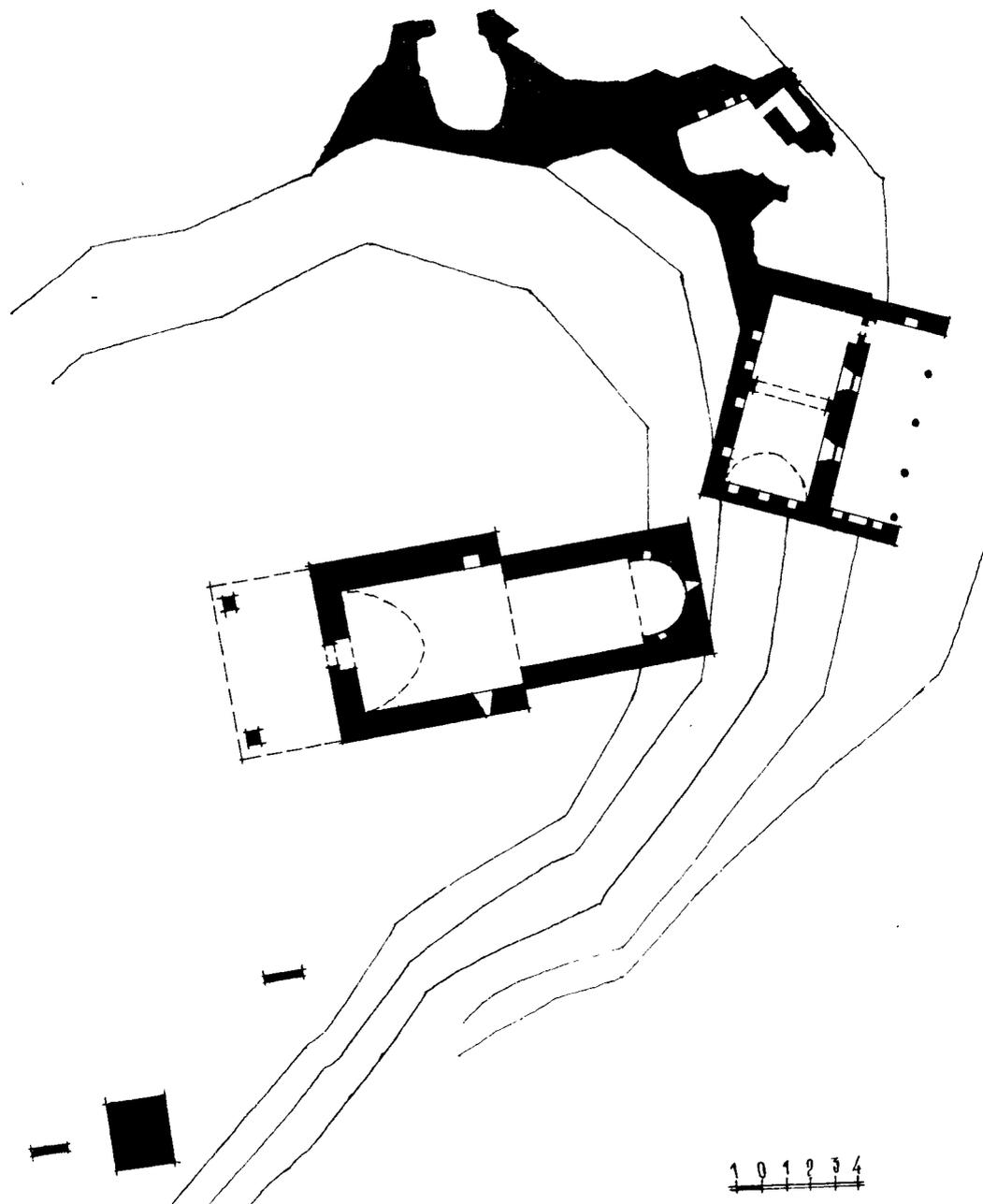
лиц и других памятников. Ниже приводятся наиболее интересные из них.

СПИТАКХАЧВАНК

Этот памятник расположен южнее Гадрута, на холме у деревни Ванк. Само название деревни Ванк связано с тем, что она примыкает к

монастырю.

Конкретная дата основания церкви монастыря неизвестна. Но самым поздним временем постройки следует считать XIV в., т. к. многие ее детали явно указывают на это. К примеру, на хачкаре, поставленном внутри церкви под северной аркой, высечена следующая надпись: «Я, Сирак, воздвиг сей крест (в честь) отца мое-

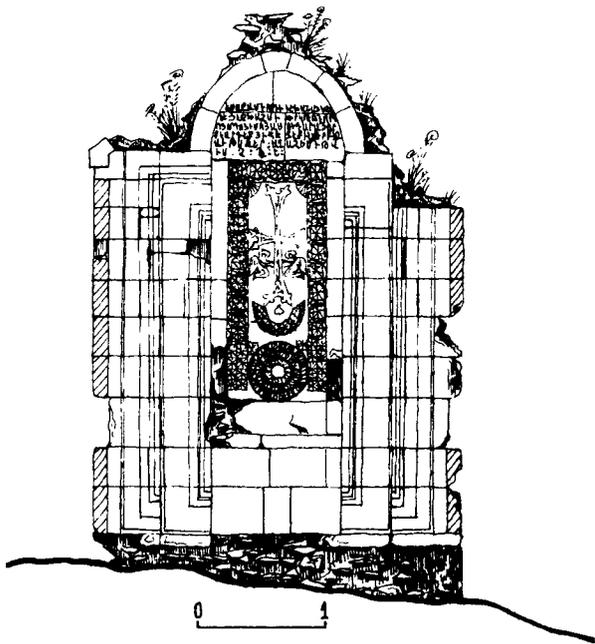

65. Ванк. Генплан Спитакхачванка (обмер М. Саркисяна).

го Хутлапа. В лето 782 (1333 г.)»¹.

Из надписи же на тимпане портала притвора становится ясно, что монастырь или, скорее, только притвор, был восстановлен в 1735 г. «рукою епископа Аванеса, сына Сурапа»².

Церковь представляет собой однефную базилику, построенную из неотесанных камней различных пород на известковом растворе. По композиционному решению и пропорциям цер-

66. Спитакхачванк. Вормнапак хачкар (обмер С. Карапetyана).

ковь очень походит на церковь монастыря Шахках. Размеры ее вместе с притвором следующие: длина 15,75 м., ширина—7,1 м. На интересной в архитектурном отношении колокольне высечена следующая надпись: «Эта колокольня (построена) в память о епископе Аванесе, сыне Сурапа. В лето 1123 (1674 г.)». Сооружение представляет собой невысокую ротонду с шестью колоннами и пирамидообразной кровлей. Построена над ердиком центральной части моленной. К западу от колокольни, в нишу вставлен красиво орнаментированный хачкар, на верхней части которого написано: «Я, Аджамы, сын Ишхана, воздвиг сей крест во спасение души сына моего Асупара. Прочитавший, да помянет его в

святых молитвах своих. В лето 797 (1348 г.)». Хачкар имеет высоту более чем 2,5 м и весь покрыт изящным и пышным орнаментом.

На обширном кладбище вокруг церкви встречаются многочисленные надгробные плиты с красивыми узорами. На некоторых из них изображены сцены охоты, пахоты и посева, военные сцены. На кладбище, к северу от церкви, осталось полуразрушенное здание, служившее некогда приютом для паломников, построенное в 1735 году. Привлекают внимание и скальные монашеские кельи, имеющие общий вход.

Особый интерес представляют две пещерные залы-землянки, которые находятся на кладбище, рядом с церковью.

Одним из наилучших памятников монастыря Спитакхач является хачкар, вставленный в красиво оформленную нишу западного фасада из отесанных камней. Он был изготовлен в 1330 г. (во время строительства древней церкви) из монолита средних размеров¹.

ТАХАСЕР

Одна из крупных деревень Гадрутского ущелья. Находится в 2 км к западу от райцентра, на восточном склоне одного из отрогов Дизайта. Многочисленные памятники и эпитафические надписи Тахасера являются немymi свидетелями его многовековой, многострадальной истории, когда население его неоднократно подвергалось опустошительным нападениям иноземцев. Неопровержимыми доказательствами этого являются расположенные в окрестностях Тахасера четыре поселения со своими церквями, кладбищами, а также производственными, инженерными и коммунального назначения памятниками. Установлено, что местные жители не восстанавливали разрушенные селища, оставляя их как памятники своей нелегкой судьбы, а поблизости создавали новые поселения со своими церквями и кладбищами.

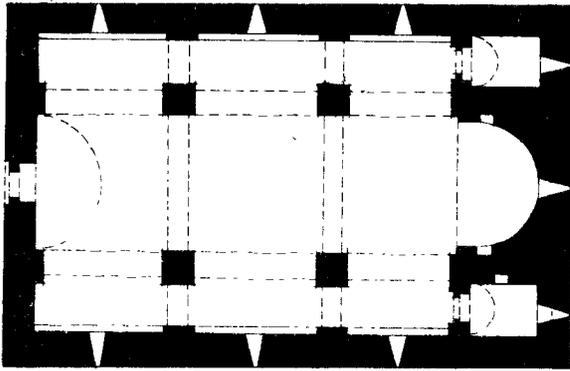
ЦЕРКОВЬ ШИНАТЕХИ

Памятник расположен в 2 км к юго-западу от одноименной деревни, у восточного подножия холма, венчающего красивое ущелье с тузовыми и ореховыми садами. Церковь Сурб Аствацацин представляет собой базилику с четырьмя пилонами. От притвора остались лишь разрушенные стены. Церковь имеет две строительные надписи, высеченные на тимпане портала с внутренней стороны. Из них явствует,

¹ Арцах, с. 66.

² Арарат, Вагаршапат, 1896, с. 47.

¹ Карапetyян С. Арцахские хачкары в нишах, Эчмиадзин, 1983, № 8, с. 34—40 (на арм. яз.).

1 0 1 2 3 4

67. Тахасер. План церкви Шинатех (обмер М. Саркисяна).

что базилика была построена в 1635 г. при содействии тахасерцев. Церковь находится напротив прежней разрушенной церкви, между деревнями Древний и Нижний Тахасер. Это довольно большое здание со сводчатым перекрытием и двускатной крышей. По обеим сторонам восточной апсиды помещены приделы. Стены воздвигнуты полуотесанными базальтовыми камнями на известковом растворе. В кладке использованы также древние надгробные плиты и хачкары. Чуть ниже церкви, в 500 м к югу раскинуты обширные развалины селища Шинатех.

Сохранились стены длинной оборонительной ограды, основания жилищ, церквей, следы мощеных улиц. Повсюду среди растительности разбросаны обломки хачкаров и надписей.

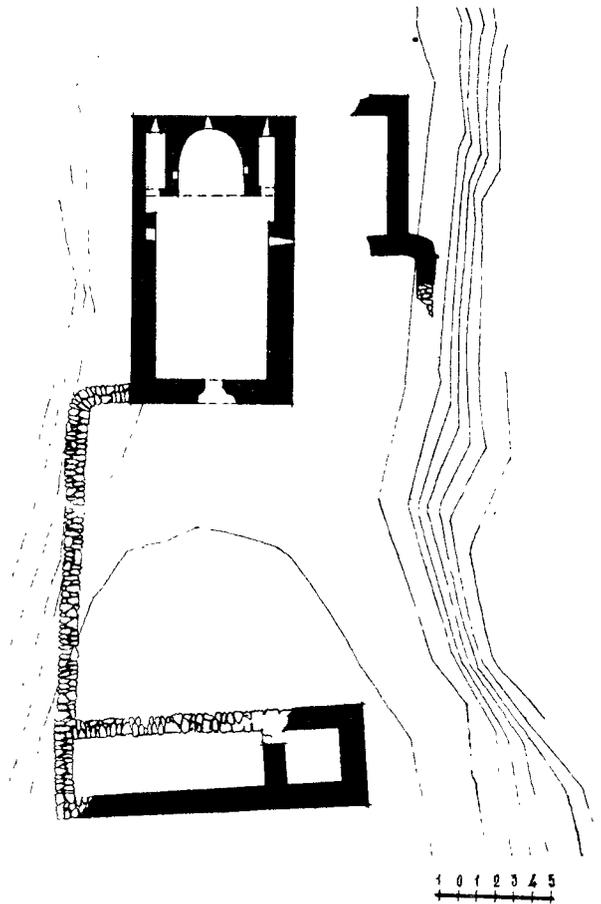
ПУСТЫНЯ ТАХАСЕР

Пустыня находится в западной стороне Тахасера, на небольшом холме. Состоит из церкви и двух полуразрушенных зданий в западной и южной сторонах от церкви. От крепостных стен, окружающих северную часть обширного двора, остались лишь отдельные отрезки. Церковь однефная, простая, прямоугольная в плане базилика (размеры 15 x 5,3 м.). В восточной части молеального зала со сводчатым перекрытием расположена алтарная апсида с узкими приделами. Все здание построено из местного колотого камня. Согласно сохранившейся надписи, церковь пустыни была построена в XVII веке.

* *
*

В деревнях, расположенных вокруг Гадрута, также имеется целый ряд памятников. Среди них и монументальные постройки культового назначения. Несмотря на то, что по своему конс-

структивному и объемно-пространственному решению и функциональному назначению они похожи и считаются одно-или трехнефными базиликами XVII — XIX вв., им в то же время свойственны некоторые особенности. Эти церкви отличаются друг от друга убранством, своим расположением по отношению к окружающей природе, строительной техникой, а также своеобразной архитектурной средой. Так, церкви Шинатеха, Сурб Аствацацин, Сурб Григора в Сарешене, Сурб Аменапркич в Кемракуче в первую очередь бросаются в глаза конструктивным решением интерьера. Внушительные арки из чистотесанных камней, опирающиеся на четырехугольные колонны, богато орнаментирован-

68. Тахасер. Генплан анапата (обмер М. Саркисяна).

ные окаймления стенных проемов и апсид придают молеальному залу еще большую торжественность.

Две церкви Врднашата — Сурб Рипсима и Аменапркича, а также Сурб Арутюна в Кочбеке отличаются красотой кладки стен, богатым убранством тимпанов и наличников окон. Церкви Тайка, Гуцилара и Меликджанлу ха-

рактируются хорошо освещенными сводами и с трудом просматриваемыми небольшими нишами.

ИДЖЕВАНАТУН

Основным транспортным средством в древности и средние века являлись караваны вьючных животных. Для отдыха путешественников на торговых дорогах выстраивались обширные каравансарай (арм. иджеванатун). Эти своеобразные гостинные дворы располагались не только в крупных городах и поселках, через которые проходили торговые пути, но и в открытых полях, у горных перевалов, если дорога проходила через незаселенную местность¹.

На территории исторического Арцаха руины иджеванатунов сохранились у древних поселений, горных перевалов и в открытом поле.

Одним из хорошо сохранившихся аналогичных памятников является комплекс иджеванатун, расположенный на отрезке 10-го км трассы Гадрут — Мартуни, на западном склоне холма, в центре современной деревни Хардабазар. Удобное географическое расположение, наличие обширных подземных залов, хозяйственные и культовые постройки свидетельствуют о той значительной роли, которую сыграл иджеванатун на перекрестке важных торговых путей. Церковь из отесанных камней, обширные подземные залы, сводчатые складские помещения и хлевы дают основание предположить, что ансамбль формировался в течение долгого времени руками различных зодчих. Однако это обстоятельство не помешало соблюдению принципа единства и целостности в общем архитектурном облике памятника.

Иджеванатун построен способом свободной планировки, исходя из рельефа местности, и ориентирован на дорогу.

Расположенная на вершине холма церковь с массивными стенами из сероватого камня является однонефной базиликой. В 40 м к северо-западу от нее, по склону холма построена стена из неотесанных камней, с тремя арочными входами, которые ведут в просторную галерею. В северной и южной стенах галереи открываются двери в однонефные залы. Четыре зала, занимающие площадь свыше 100 кв. м, полностью находятся под холмом. Снаружи их не заметишь. Перекрытием для залов и галерей служат козырьки самого холма, вершина которого слегка разровнена, образуя площадку перед церковью.

Другие постройки каравансарая расположены на нижнем склоне. Главный вход в каравансарай ориентирован по направлению к галереям. К востоку и западу от входа тянутся обширные стойла, тоже врытые в землю. Если бы не вход, то их существование невозможно было бы и предположить. Залы имеют сводчатое перекрытие, стойла, камин-бухари и лестницы, по которым можно подняться в галереи с трехарочным фасадом.

Арки галерей, построенные в традиционном стиле армянской архитектуры, имеют подковообразную форму. На центральной арке галереи неопытной рукой (хазами) начертано: «Я, Джели Вард, прибыл (сюда) в лето 1130 (1681 г.)¹.

* *
*

В районе довольно много культовых сооружений позднесредневекового периода, которые имеют скромные архитектурные формы и убранство. Такие церкви, в частности, имеются в следующих деревнях: Сурб Степанос в деревне Булутан; Цахкаванк в деревне Хирманджух; Сурб Аствацацин в деревне Ахбулаг; Сурб Аствацацин в деревне Кюратах; Сурб Аствацацин в деревне Эдиллу; Церковь в деревне Охер.

* *
*

Резюмируя, в первую очередь следует подчеркнуть, что жизнь армянского населения в Дизаке не прерывалась, начиная с незапамятных времен. На месте опустошенных и разграбленных дикими ордами монастырей, церквей, крепостей и поселений строились новые. Создавались они в наиболее недоступных местах — в дремучих дебрях лесов, на каменистых склонах и на вершинах гор, подальше от дурного глаза.

Так продолжалось испокон веков. Непреклонная воля строителя-дизакца помогла бороться насмерть, побеждать и выживать.

Действительно, Дизак является обширным музеем древних памятников, где четко прослеживается путь человека от пещерной стоянки до построек XX в. Эти историко-культурные памятники, в которых взлет и порывы души их создателей, отображают жизнь армянского народа, служат бессмертной памяти и в то же время — это мудрый урок для настоящего и грядущего поколений.

¹ Арутюнян В. М. Каравансарай и мосты средневековой Армении, Ереван, 1960 (на арм. яз.).

¹ Свод армянских надписей, с. 191.

МАРТУНИНСКИЙ РАЙОН

69. Карта памятников Мартунинского района (автор Ш. Мкртчян).

В течение многих веков Мартунинский район, территория которого в древности составляла провинцию Миус Абанд, а позднее — часть провинции Варанды, по своему географическому положению и роли в истории края занимал немаловажное место в социально-экономической и культурной жизни Арцах-Карабаха.

Первые раннесредневековые церковные сооружения Арцаха были построены именно здесь. В этой провинции был основан и первый в крае очаг просвещения и науки. Хотя район считается сердцем Нагорного Карабаха, он лишен таких природных укреплений, какие существуют в Дизаке, Хачене и Джраберде. Поэтому здесь более отчетливо, чем в других районах, прослеживаются следы частых опустошений.

Коренные жители — люди исключительно трудолюбивые. Именно этим можно объяснить существование десятков древних памятников и селений, которые каждый раз после разрушения, как правило, заново восстанавливались.

АМАРАС

Среди всех памятников Нагорного Карабаха, Амарасский монастырь занимает особое место, т.к. его древняя деятельность была связана с началом распространения христианства в Арцахе и Утике. В последующие века монастырь оставался одним из известных очагов духовной и культурной жизни края.

Одно из разветвлений Муганской, или Арцахской равнины протягивается по руслу речки Амарас до невысоких гор Хазаз и Лусаворич. В центре этого ровного пространства расположен Амарасский монастырь.

По данным древнеармянских источников, еще в начале IV века Григорием Просветителем здесь была обоснована Амарасская церковь, строительство которой завершил внук Просветителя — епископ Григорис. В конце 30-х годов IV века монастырь уже был епархиальным центром и оставался таковым вплоть до XIX века.

В V веке, вероятно, во времена Вардановских войн (451 г.) Амарасский монастырь был разрушен. В этом же последнюю роль сыграли фанатичные персидские маги, которые не могли допустить, чтобы вблизи их страны пылал горн христианства. В конце того же века собор полностью восстановил царь Армянского Алуанка Вачаган Благочестивый. Известно также, что Месроп Маштоц, посетив Восточный край Армении, начал обучение армянской письменности именно с Амараса и, естественно, что здесь была основана первая армянская школа¹. Маршрут просветительской деятельности Маштоца в Арцахе историк Лео представляет сле-

дующим образом: «На восточном крае этого маршрута мы видим знаменитое святилище Алуанка — Амарас, где находилась могила мученика Григориса — внука Григора Просветителя. Отсюда маршрут вел к святилищу Дизапайта... Оно и явилось южным конечным пунктом. Из Дизапайта через святилище врачевателя Пандалиона дорога повернула на запад к монастырям лесистой провинции Мецаранц (нынешний Хачен. — Ш. М.), где и развернули деятельность Маштоц и его ученики»². В начале арабских нашествий монастырь вновь был разрушен и восстановлен лишь в IX веке при покровительстве храброго дизакского князя Есаи Абу-Мусе.

70. Амарас. Северный фасад церкви св. Григориса (XVI в., по публикации журнала Арарат, 1872).

В 1223 году монголо-татарские полчища ограбили и унесли сокровища Амараса, среди которых были хранящиеся с IV века посох св. Григориса и золотой крест с 36 драгоценными камнями. Согласно свидетельству Степаноса Орбеляна, по предложению греческой принцессы Деспины (жены монгольского военачальника) крест и посох были отправлены в Константинополь. Спустя полтора века, приблизительно в 1387 г., Амарас, подобно десяткам других монастырей Арцаха стал жертвой набегов орд Ленк-Тимура. По преданию, Тимур приказал выстроить свое войско в ряд от Амараса до реки Аракс, чтобы передавая друг другу камни разрушенных сооружений, выбросить их в реку.

¹ Армянская советская энциклопедия, Ереван, 1974, т.1, с.277.

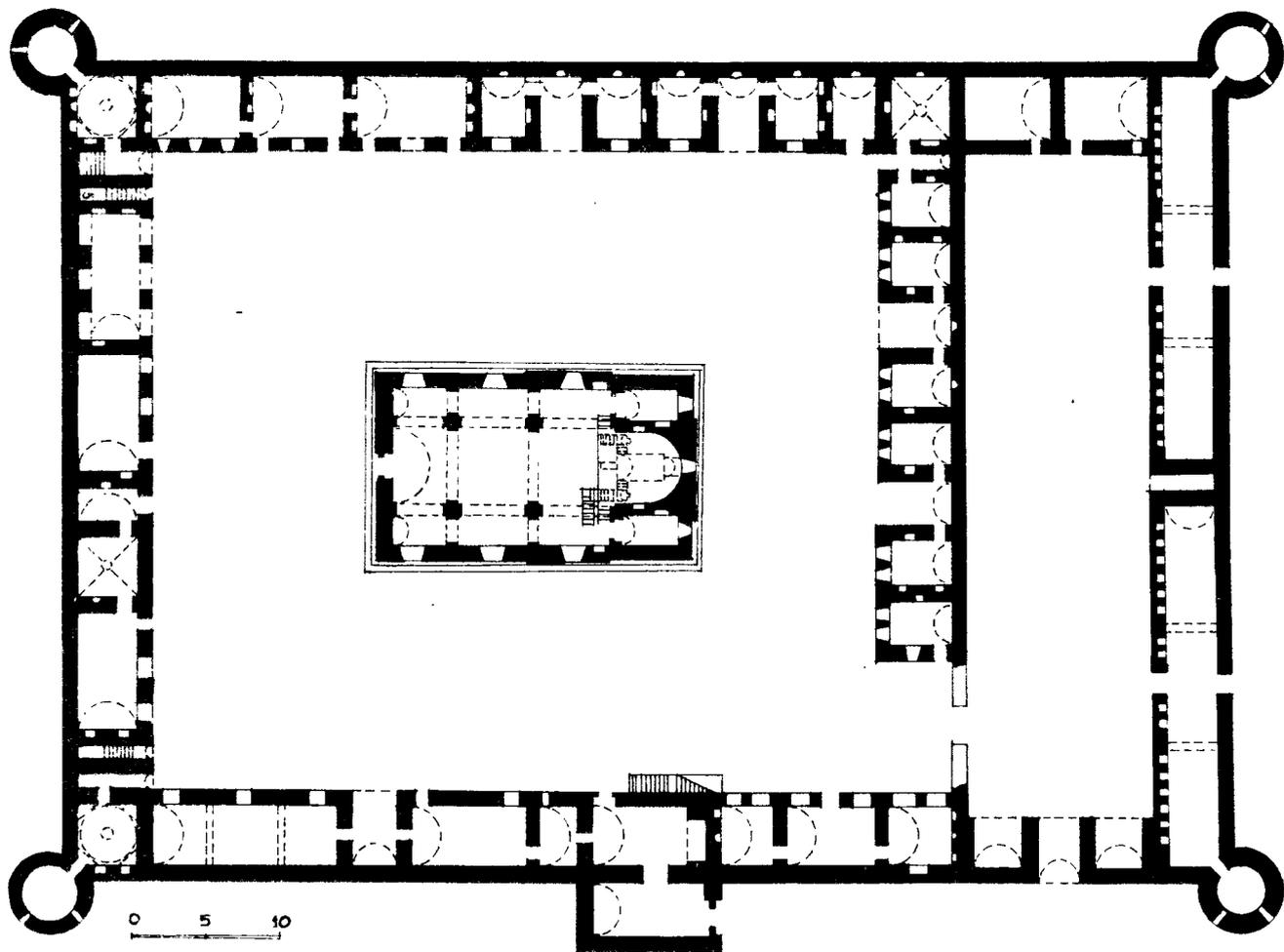
² Лео. Собр. соч., Ереван, 1947, т. 2, с.152 (на арм. яз.).

Но не успели завоеватели покинуть край, как монастырь вновь вознесся во всем своем прежнем величии.

Новый расцвет Амараса приходится на вторую половину XVI века, когда благодаря усилиям епископа Петроса (родом из селения Гиши) весь комплекс был благоустроен. В это время в деревне Херхер сооружается и летняя резиденция епископа.

В последний раз монастырь был основательно восстановлен в 1858 году при содействии шушинцев. Во время этой и предыдущих перестроек и восстановительных работ значительная часть древних надписей монастыря была уничтожена.

Совсем недавно в церкви под частично распавшейся штукатуркой западной стены обнаружилась использованная в кладке плита с фрагмен-

71. Амарас. Генплан монастыря Амарас (по обмеру М. Асратяна).

В первый период меликства Хамсы Амарас еще больше благоустраивается и становится одним из сокровенных святынь меликов Варанды. В XVIII веке мелик Варанды Шахназар II восстанавливает строения монастыря и сооружает вокруг него ограду. Он добавляет к комплексу множество новых комнат, келий и других подсобных помещений.

тарной надписью.

Другая надпись, высеченная на хачкаре, найденном в Амарасе, датирована 925 годом. Таким образом, этот хачкар является одним из древних датированных стел. На хачкаре (ныне хранится в историко-краеведческом музее Нагорного Карабаха) сохранились конечные части восьми строк и дата надписи. Эпиграфисту С.

Бархударяну удалось выяснить, что хачкар был воздвигнут в честь «молодого мужчины, погибшего на чужбине»¹.

Недалеко от Амараса, на древнем кладбище деревни Мачкалашен был найден хачкар, являющийся уникальным образцом средневековой резьбы по камню. Хачкар был воздвигнут в 1091 году. Здесь сообщается также имя мастера — Казар. Надпись на хачкаре гласит: «В лето армянское 540 (1091 г.). Я, инок Абраам, воздвиг сей крест. Поминайте меня в молитвах ваших. (Сей крест) составил я, Казар. Поминайте меня (в молитвах) к господу Иисусу Христу».

Имя мастера резьбы по камню из долины Амарас долгое время оставалось неизвестным. Благодаря этой находке список средневековых армянских зодчих пополнился еще одним именем — Казар.

* *
*

Во второй четверти XIX века Амарасский монастырь на некоторое время был превращен в таможню. Здесь находили приют торговые караваны, шедшие с Востока в Россию и в европейские страны.

Монастырь владел обширными землями, садами, мельницами, дачами.

Ныне комплекс находится в распоряжении колхоза им. С. Шаумяна деревни Сос.

С точки зрения исторической ценности, важное значение имеет подземный мартириум-часовня мученика св. Григориса, расположенная под алтарем нынешней церкви. Усыпальница построена из тесаных камней, добытых в карьере на горе Хазаз. Она представляет собой прямоугольное помещение (размеры 3,7 x 1,9 м.) высотой 3,5 м с южным и западным входами (западный вход ныне заделан). Стена напротив лестниц, ведущих вниз через южный вход, украшена типичными для армянского декоративного искусства раннего средневековья геометрическими и растительными орнаментами. В усыпальнице находилось надгробие св. Григориса, которое считалось основой святыней монастыря. На плите изображены епископская корона, посох, крест и высечена следующая надпись: «Усыпальница святого Григориса, Католикоса Алуанка и внука святого Григора Просветителя Партева. Родился в лето 322, помазан в лето 340 и предан мученической смерти в лето 348 в Дербенте царем маскутов Санесаном, святые мощи (его) были привезены в Амарас его питомцами-дьяконами

из Арцах»¹.

Усыпальница св. Григориса в Амарасе по своей композиции аналогична усыпальнице Месропа Маштоца в Ошакане, построенной в 442—443 гг. князем Вааном Амадуни.

Архитектор Мурад Асратян в интересной статье, посвященной архитектуре Амараса, высказывает мысль о том, что «в деле выявления самобытности, эволюции развития форм этих (усыпальниц. — Ш. М.) интересных и ценных произведений армянской архитектуры IV—VI веков важную роль и значение имеет усыпальница св. Григориса в Амарасе, как конкретно датированный и в наилучшем виде сохранившийся памятник этого типа»².

Нынешняя церковь Амараса была построена в 1858 году из чистоотесанного белого фельзита. Церковь имеет композицию трехнефной базилики (внешние размеры 23,9 x 13,5 м). Молельня посредством двух пар крестообразных колонн делится на три нефа со сводчатыми перекрытиями. По обеим сторонам апсиды помещены прямоугольные в плане приделы со сводами. Глубина последних доходит до 5 метров, что обусловлено нахождением под алтарем склепа св. Григориса. Единственный вход в церковь открывается с западной стороны. Молельня хорошо освещается помещенными в стенах тремя высокими и широкими (ширина снаружи 1,4 м; изнутри — 2,0 м) окнами.

Над двускатной крышей поднимается шестиколонная ротонда маленькой колокольни. Интересно отметить (как это явствует из рисунка и плана церкви, изданных в журнале «Арагат» более ста лет назад), что до последней перестройки церковь имела три аналогичные куполообразные колокольни. Самая большая из них была помещена в центре крыши, а остальные две — на восточном и западном краях³.

Исследователи полагают, что при перестройке нынешней церкви строители не повторили композиции прежнего здания. Об этом довольно определенно замечает и С. Джалалянц, который воочию видел церковь, построенную в XVII веке⁴. Древняя церковь представляла со-

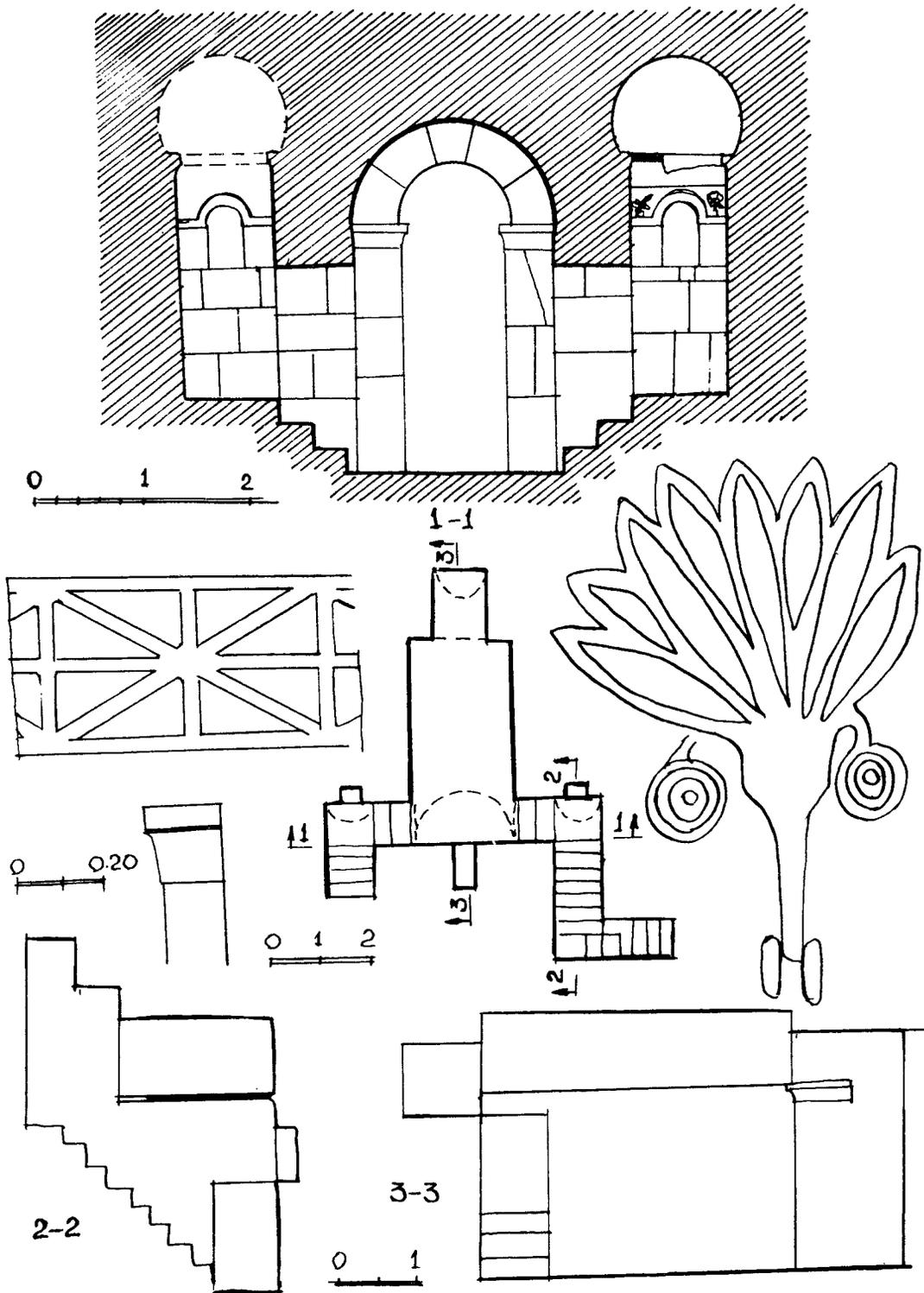
¹ Надгробная плита св. Григориса во время перестроек в 1858 году была извлечена из усыпальницы и поставлена в северной части зала церкви, где и хранится ныне. Надгробие с надписью относится к более позднему времени. Поэтому св. Григорис вместо епископа назван католикосом, между тем известно, что духовные предводители Восточного края Армении стали носить этот титул после 552 года. В данном случае составитель надписи исходил из повествования о мученичестве Григориса.

² Асратян М. М. Амарасский архитектурный комплекс, Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 1975, № 5, с. 51 (на арм. яз.).

³ Арагат, 1872, с. 26.

⁴ Джалалянц С. Путешествие в Великую Армению, Тифлис, 1842, ч. 1, с. 196.

¹ Свод армянских надписей, с. 171.

72. Амарас. Мавзолей св. Григориса (489 г.). План, разрезы, детали (по обмеру М. Асратяна).

бой не базилику, в купольное сооружение¹.

Убранство интерьера и экстерьера церкви довольно скромное. Исключением является лишь западный фасад с порталом. Тимпан портала и помещенный выше него сравнительно небольшой оконный проем обрамлен большим рельефным наличником, который под фронтоном венчается крестом. Остальные стены почти лишены декора.

Комплекс обведен прямоугольной в плане оградой с круглыми башнями по четырем углам. Длина ограды составляет 85 м, ширина—59 м, высота—5 м. По всему периметру крепостных стен построены многочисленные жилые и подсобные помещения. Посредством длинного ряда комнат на востоке от церкви весь двор разделен на две части. В центре большой западной части расположен главный памятник комплекса—церковь св. Григориса. Все жилые комнаты здесь открываются по направлению к церкви. У южного крыла церкви помещены трапезная и красивое двухэтажное здание настоятеля монастыря. Маленький восточный дворик имел только хозяйственное значение. Здесь располагались хлев, стойла и складские помещения монастыря.

Единственный вход в монастырь открывается с юго-восточной стороны, в маленький подсобный дворик. Последнее «имеет оборонительное значение,—писал М. М. Асратян,—так как получалась двухступенчатая система: для проникновения в западную основную часть монастыря надо было преодолеть новое препятствие—ворота (ныне обрушенные), помещенные между дворами. Аналогичное явление наблюдается и в некоторых культовых комплексах Сюника XVII века»².

ПОСЕЛЕНИЯ АМАРАССКОЙ ДОЛИНЫ

Плодородная долина Амараса, благодаря своему удобному географическому расположению, вполне соответствует потребностям мирного созидательного труда местных армян. Несомненно, это обстоятельство сыграло определяющую роль в развитии Амараса как духовного центра. В свою очередь, монастырь благоприятствовал развитию экономической и духовной жизни окрестного населения, укреплению народных обычаев и традиций. Об этом свидетельствуют те многочисленные селища, кладбища, церкви, остатки древней и богатой культуры, значительная часть которых обнаруживается подчас случайно. Из памятников прош-

лого особый интерес представляет Гюхакахак Амарас. Это обширное поселение, следы которого сохранились поныне, раскинуто по обоим берегам одноименной речки, текущей вдоль монастырских стен. На западной и восточной окраинах находятся два кладбища. Одно из них расположено в местности Кхол, а другое—на холме Кзнапат.

Гюхакахак Амарас был одним из крупных и цветущих населенных пунктов раннесредневекового Арцаха. Жизнь здесь продолжалась вплоть до XVI в., до опустошения поселения османскими турками. Как было отмечено, нынешние крепостные стены монастыря, многочисленные жилища, часовни и другие здания были построены из камней, взятых из разрушенного поселения.

Амарас был не единственным поселением плодородной долины, отличающейся умеренным климатом. О древней жизни и богатой культуре, о поселениях, быте и обычаях многое говорят те селища, монастыри и другие памятники, о которых приведем краткие сведения.

На территории, являющейся непосредственным продолжением Амарасской долины, расположено много древних знаменитых, но, впоследствии опустошенных, поселений. Некоторые из них остались вне поля зрения исследователей. В списке топонимов, составленном любителем древностей Г. Бегларяном, обозначены названия четырех средневековых деревень. «Одна из них—Дараодж, упомянутая и в книге Мовсеса Каланкатуаци, находится в 2 км к западу от современной деревни Караундж, на склоне горы Рскьян и называется Хин Караундж. Часть территории селища вспахана, четкие следы сооружений сохранились в верхнем участке поля»¹.

Здесь находится и несколько хачкаров, которые представляют собой необработанные глыбы с изображениями крестов на западной плоскости. Как рассказывают в деревнях Керт и Караундж, в прошлом жители этих деревень брали отсюда тесаные камни для строительства своих домов.

На вершине горы близ Караунджа расположена известная святыня, в прошлом привлекавшая к себе потоки паломников. Тропы через крутые голые скалы поднимаются на вершину, где все еще сохранились следы часовни, построенной из камня на известковом растворе.

По соседству с селищем Хин Караундж, к востоку от него, у современной деревни Керт,

¹ Асратян М. М. Указ. соч., с. 42.

² Там же, с. 38.

¹ Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 1974, № 2, с. 93 (на арм. яз.).

на склоне горы Рскьян расположено селище **Карвеч**. В 1971 г. при постройке дороги здесь были обнаружены остатки подземного жилища, построенного из камня на известковом растворе. Отдельные плиты этого сооружения, привезенные жителями Керта для использования в строительстве, разбросаны у кладбища деревни.

Церковь **Сурб Геворга** в Керте была построена в XIX веке. Это однонефная базилика со сводчатым перекрытием. В 20—30-х была использована под клуб. В канун Великой Отечественной войны над церковью был построен клуб. У входа в храм на стене изваян хачкар. В хорошем состоянии алтарная апсида и хораны.

В Керте, в местности, называемой Татунц тап, до сих пор сохранились следы часовни-святыни **Кармир аветаран**. Оно было разрушено, а камни использованы в строительстве. На труднодоступной северной вершине упомянутой горы Рскьян построена хорошо уцелевшая часовня. На северном склоне горы, называемой Араби тап (согласно преданию, арабы когда-то расположились здесь лагерем, отсюда и название) сохранилась часовня-святыня **Чикю так**. О ней упоминается в книге Е. Лалаяна «Варанда». Здесь некогда рос гигантский платан, который впоследствии свалился от удара молнии.

В местности **Калерен тап** обнаружены склепы и различные здания, которые, к сожалению, не исследованы. Южнее находится **Кахнун ял**, откуда просматриваются следы древнего поселения. Думается, здесь надо искать резиденции меликов **Варанды**, отделившихся от **Дизака**.

Следующее селище — **Бритис** — расположено между деревнями **Колхозашен** и **Мысмна**. Деревня упоминается в труде историка **Аракела Даврижеци**¹. Местные жители называют ее **Перетесом**. Здесь сохранилось древнее кладбище с разрушенной часовней. Остальная территория селища вспахана, за исключением нескольких покрытых кустарником искусственных холмов, образованных от развалин жилищ.

Немаловажный интерес представляет и уточнение местонахождения **Кочиза** — одной из деревень, связанной с историей Амарасского монастыря. Следы древнего **Кочиза** наблюдаются на склоне холма, расположенного ниже деревень **Цоватех** и **Херхан**. На это указывают разкинутые здесь кладбища. Одно из них, ближайшее к **Цоватеху**, согласно надписям на надгробиях, принадлежало **Мелик-Пашаянам**. Другое кладбище, древнее первого, примыкает к руинам **Кочиза**. Надгробные плиты наполовину скрыты под землей.

Западнее **Амараса**, на склонах гор и по берегам реки **Амарас** раскинулись современные благоустроенные деревни: **Сос**, **Мачкалашен**, **Херхер**, **Цоватех**, **Херхан**, **Каваан**, **Мысмна**, **Колхозашен**, **Караундж** и **Керт**.

ЦЕРКОВЬ КАРМИР

(Усыпальница Мелик-Пашаянов)

Этот комплекс, состоящий из трех примыкающих друг к другу подземных склепов-часовен, землянки, маленькой сводчатой наземной церкви без колонн и обширного кладбища, известен под названием **Кармир Ехци** (от арм. *кармир* — красный, *ехци* — церковь). Надписи на надгробиях и хачкарах, сохранившихся в полуразрушенных стенах, относятся к XIII и XVI—XVII вв. Они были переписаны в конце XIX в. **М. Бархударяном**¹.

Склепы сообщаются друг с другом через маленькие дверные проемы. Как в церкви, так и в склепах есть могилы, надгробия которых расположены на больших четырехугольных черных постаментах. Хачкары-надгробия представляют собой со вкусом орнаментированные стелы средних размеров, на нижней части которых помещены надписи. Все стелы покрыты ажурными орнаментами и в этом отношении уступают лишь хачкару **Казара**. Надписи датированы 1566, 1576, 1586, 1621 гг. В них упоминаются исторические лица, в том числе и имена мелика **Авана** — князя **Дизака** и мелика **Варанды Пашика**.

* * *

Вокруг памятника некогда было расположено множество деревень, одной из которых была **Кочиз** — резиденция **Мелик-Пашаянов** — властелинов южной **Варанды**.

Родовая усыпальница **Мелик-Пашаянов** — церковь **Кармир** — ныне находится в руинах. Не сохранились и камни богато орнаментированного портала входа в притвор церкви. На тимпане была высечена надпись, гласящая: «В лето 1070 (1621 г.), (я), епископ **Давид** (построил) в память (о себе) церковь-монастырь в качестве склепа над могилами предков наших»².

В земляной пещере, которая находится на кладбище, «по сообщениям **Саргиса Джалалаянца**, помещены останки погибших от меча и голода людей»³.

¹ **Аракел Даврижеци**. История, Вагаршапат, 1896, с. 16 (на арм. яз.).

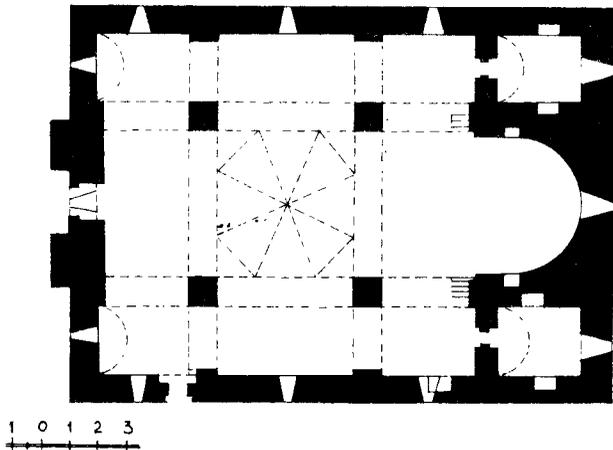
¹ Арцах, с. 106 — 107.

² Там же.

³ **Лалаян Е.** Варанда, с. 50.

ЦЕРКОВЬ ГРИГОРИСА

Архитектурной отделкой и многочисленными эпиграфическими надписями эту церковь в действительности можно отнести к ряду наилучших памятников Амарасской долины. Расположенная в центре соседствующей с Цоватехом деревни Херхер, церковь Григориса, согласно строительной надписи, была построена в 1667—1676 гг. по приказу католикоса Петроса

73. Херхер. План церкви св. Григориса (обмер С. Карапетяна).

под руководством архиепископа Барсега Гишци. Согласно нарративным источникам и эпиграфическим надписям, высеченным на стенах церкви, Херхер долгие годы служил летней резиденцией для братии Амарасского монастыря. Это обстоятельство сыграло немаловажную роль при создании интересного архитектурного памятника. Здесь были собраны различные реликвии, хачкары, надписи, содержащие достоверные сведения о важных событиях и исторических личностях этой эпохи.

Довольно хорошо сохранившаяся церковь представляет собой четырехпилонную купольную базилику. Низкий барабан купола едва замечается во внешнем крестообразном объеме. Стены воздвигнуты тесаными квадрами. Трехнефная зала со сводчатым перекрытием имеет 19,24 м длины, 13,63 м ширины и 8 м высоты. Кстати, соборная церковь Амараса имеет ту же ширину, что и церковь Григориса, только длина ее чуть больше, вследствие превращения ее в трехнефную базилику. Это обстоятельство послужило основанием для заключения М. Асратяна о том, что «Амарасская церковь в XVII веке также представляла собой четырехпилонную купольную базилику с низким куполом»¹.

Четыре тесаные колонны церкви и связывающие их друг с другом арки несут на себе сводчатое перекрытие, взятое под двускатную кровлю. В интерьере особенно хорошо сохранились колонны, бровки оконных проемов и входы. К сожалению, того же нельзя сказать об алтаре. При превращении церкви в склад полностью было разрушено алтарное возвышение и уничтожена весьма важная надпись. К счастью, надпись в свое время была переписана С. Джалалянцем и М. Бархударяном. Камни торца алтаря с фрагментами надписей были использованы при создании складских отсеков для различных продуктов.

Надпись, высеченная на тимпане южного портала церкви в Херхере, содержит подробные сведения о перестройках Амарасского комплекса в XVII веке, о строительстве крепостной ограды и примыкающих к ней многочисленных комнат, келий и стоил. Надпись гласит: «Благогодуя Христу, я, епископ Барсег, ученик католикоса Петроса, и родители мои Ага и Гулага из деревни Гиши провинции Варанды, перестраивая (сделали) лучезарнее св. престол Амараса: окружили (его) стенами со множеством комнат, украшая, сделали церковь роскошной. Приказали построить церковь по имени св. Григориса (в качестве) дома прохлады святого престола Амараса, и перевезли сюда часть его мощей и предали земле. А был основан собор в лето 1116 (1667 г.) и закончен в (лето) 1125 (1676 г.)»¹. Остальные 12 надписей церкви содержат сведения, относящиеся к XVI—XVII векам.

* *
*

Остатки деревни Хин Херхер, одного из значительных средневековых поселений Амарасской долины, простираются на километр восточнее деревни Сос, находящейся на склоне горы Лусаворич. До сих пор расположенные ниже памятника земельные наделы принадлежат херхерцам, тогда как уголья эти находятся посреди садов колхоза Сос.

МОНАСТЫРЬ МАВАС, ИЛИ МАМАСЭ

На высоких склонах хребта, протянувшегося по правой стороне широкой Амарасской долины, расположены два монастыря. Первый из них известен как Мавас (в литературе упоминается также как Мамас), второй — Шошк.

Монастырь Мавас (XIII в.) отличался свои-

Асратян М. Указ. соч., с. 43.

¹ Свод армянских надписей, с. 164.

ми оборонительными сооружениями и трудно-доступным расположением. Благодаря чему он одновременно служил и крепостью, сыгравшей определенную роль в деле организации обороны местного населения. Сейчас видны лишь отдельные укрепленные участки, которые некогда протягивались от одной скалы к другой и окружали весь комплекс.

От монастыря Маваса сохранились трехнефная церковь, развалины примыкающего к ней притвора и остатки ряда светских зданий. Церковь (недавно обрушилась ее двускатная крыша) имеет интересную и своеобразную композицию. Красиво оформленные арки, пилоны, апсиды, расширяющиеся вовнутрь оконные проемы украшают моленный зал. А два высокохудожественных хачкара и помещенный под алтарным возвышением склеп с четырьмя красиво орнаментированными надгробными плитами выявляют своеобразие в архитектурно-декоративном убранстве всего здания.

Вся тяжесть сводчатого перекрытия прямоугольной залы (размеры 4,8 × 8,1) падает на два пилон и пару настенных пилонов. Притвор, судя по остаткам, имел квадратный или близкий к квадрату план.

В развалинах монастыря сохранились обломки отдельных хачкаров, плит с фрагментами надписей. Еще в конце 60-х годов во дворе церкви стояла огромная глыба с рельефным изображением орла с распростертыми крыльями.

КАВААН-ГАВАХАН

Одно из древнейших поселений Варанды. Раньше называлось Каванд в связи с тем, что здесь добывали глину и занимались вывозом гончарной посуды. Затем было переименовано в Гавахан. Анализ многочисленных памятников деревни и её окрестностей привел к мысли, что Каваан-Гавахан имеет многовековую историю. Кладбища Шинатеа и Шинатаха, развалины различных зданий и хачкары являются ярким доказательством этого. Находящаяся в деревне церковь Сурб Аствацацин представляет собой прямоугольную в плане, однефную со сводчатым перекрытием базилику. Памятник позднего средневековья (размеры 17,4 × 8,6) построен из местного колотого камня. «Эта церковь построена в 1871 г. на средства Гаваханского общества»¹. Другая церковь была на месте школы, представляла собой построенную из чистотесанного камня красивую однефную базилику со своими ризницами, алтарем, купелью и хачкарами. Согласно надписи на тимпане портала, церковь датируется 1546 г. Впоследствии

на основании церкви и из ее же камня была возведена школа.

Два из пяти кладбищ, находящихся на территории деревни, являются древними. Сохранились надгробные плиты и хачкары с надписями и орнаментикой, характерными для эпохи средневековья. В лесу Сорпин Доши, расположенном напротив деревни, вооруженные крестьяне в 1918 г. разгромили турецкие части, вошедшие в Варанду. Каваан-Гавахан, где в 1950 г. насчитывалось 178 хозяйств с 1170 жителями, известен своими гончарными мастерскими и искусными гончарами. Великолепные гончарные изделия, созданные их руками, так же как и изделия гончаров соседней деревни Ннги, пользовались среди населения большим спросом.

Кроме описанных, в Амарасской долине находятся еще и следующие памятники:

Часовня Сурб Аствацацин на древнем кладбище деревни Херхер.

Церковь Сурб Аствацацин в деревне Цоватех.

Церковь Ерек Манкунк в деревне Мавас. Согласно строительной надписи, построена в 1854 г. на средства «...госпожи Кало Овсеп-Бек Мелик-Шахназарян».

Два искусственных водоема между деревнями Цоватех и Херхан.

Селище Пилин Пос в окрестности Цоватеа. Найденные здесь бронзовая чаша, браслеты, кольца, серьги, красноощенные глиняные чаши, ставшие ценными музейными экспонатами, представляют большой интерес.

Церковь Сурб Геворга в деревне Херхан.

Церковь Сурб Аствацацин в деревне Колхозашен.

Кладбище Тертни с неотесанными надгробными плитами у Колхозашена.

Церковь Перетес. Вокруг нее разбросаны надгробные плиты. Находится между деревнями Колхозашена и Мысмна.

Церковь Сурб Аствацацин в деревне Мысмна.

Часовня в окрестности деревни Каваан.

Святыня Сурб Лусаворича на вершине одноименной горы, у деревни Сос.

Церковь Сурб Геворга в деревне Сос.

Старинное кладбище с разрушенной часовней *Сурб Аствацацин* у деревни Херхер.

Гора Лусаворич. На ее вершине прослеживаются остатки церкви и других сооружений.

Часовня Пткес Берк на вершине лесистого холма Срби дош (Склон святого) у деревни Каваан. Остатки позволяют отнести часовню к XIII веку.

Часовня Сурб Хут (Святой холм) находится на вершине горы, возвышающейся в южной части опоясывающего Амарасскую долину хребта.

¹ Арцах, с. 110.

* *
*

Кроме вышеуказанных памятников, в Амарасской долине зафиксировано множество других. Только археологические раскопки могут дать новую информацию к имеющимся скудным сведениям об этих памятниках. О разных сторонах жизни, о богатой культуре, быте и обычаях многое говорят остатки орудий труда и бытовых изделий, найденные при земельных и строительных работах.

Особого внимания достойны, в частности, найденные здесь медные изделия. На склонах горы Лусаворич при пахоте были обнаружены сохранившиеся медные сосуды. На одной из медных тарелок высечена следующая надпись: «Анания сын Манасэ». Надпись на другой тарелке гласит: «Егия сын Цатура». Эти находки хранятся в Областном музее.

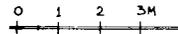
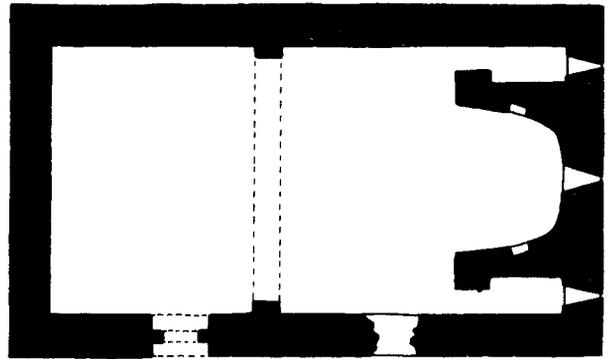
Находки медных сосудов в Карабахе не случайны. Ведь обработка меди и медное дело в Арцахе имеют глубокие корни и традиции, восходящие еще к III тысячелетию до н. э. Наглядным примером этому служат высококачественные медные и бронзовые предметы (орудия труда и инструменты, оружие и украшения) из могильников бронзового века Арачадзора, Ходжаллу, Доланлара, Амараса, Киркижана, указывающие на существование у коренного населения развитой металлургической индустрии¹.

По соседству с многочисленными курганными погребениями в Амарасской долине встречаются также захоронения в каменных ящиках и кувшинах. Кувшинные погребения в основном обнаружены на участке дороги Сос-Мачкалашен. Принадлежавшие различным историческим эпохам предметы были найдены в окрестностях деревень Мачкалашен, Сос, Керт, Херхер, Цоватех. Именно здесь, в памятнике Пилин пос у Цоватеха, как уже было сказано, были найдены бронзовая чаша, браслет, серьги и чернолощевая керамика. Найденные в Амарасской долине карасы в основном не отличаются от карасов, используемых в крестьянском быту до последнего времени и даже в наши дни.

Даже беглый взгляд на этот археологический материал показывает, что Амарасская долина была заселена в глубокой древности и что жизнь здесь продолжалась непрерывно до наших дней.

Нынешний Чартар состоит из четырех деревень: **Хузе Чартар**, **Гюне Чартар**, **Хузе Калер** и **Гюне Калер**. Отдаленные друг от друга на 1—1,5 км, эти деревни расположены в большой горной котловине, которая с трех сторон окружена горами и лишь с четвертой, восточной стороны примыкает к Арцахской долине, являясь ее непосредственным продолжением. Отсюда берут начало и простираются вниз обширные сады и поля.

Протягивающийся по северной части котловины скалистый хребет на западе сливается с горой Аланбот. Южнее возвышаются хребты Сарен арт и Егишэ, на одном из отрогов которых расположен знаменитый **монастырь Егишэ**. Эти хребты, подобно мощным крепостным стенам, окружают упомянутые четыре деревни.

74. Хузе Чартар. План церкви св. Геворга (обмер С. Карапетяна).

На северо-западе Чартара расположен перевал, который на местном диалекте называется Гядуком. Другой перевал, через который дорога ведет к деревням Сос, Херкер, Кармир шука и др., называется Арюнот Гядук (кровавый перевал).

В юго-западной части Чартара находится неприступная крепость, во дворе которой сохранились развалины святыни Нахатак. Очень немногим удастся добраться до этой крепости.

В окрестностях Чартара расположено пять селищ. Самое значительное из них — Шинатех, находится в южной части деревни, в 200 м к северо-западу от монастыря Егишэ. Найденный здесь сельчанами археологический материал (глиняные и медные сосуды), следы зданий, древние кладбища, а также само именован-

¹ Гуммель Я. Раскопки в НКАО в 1938 г., Известия Азербайджанского филиала АН СССР, 1939, № 4.

ние этих руин шинатехом (т. е. селище) дают основание утверждать, что в этой местности существовали обширные поселения.

Исследования показывают, что памятники Мрови тах (квартал Мрова), Кямали ахпюр (родник Кямала), Хылин хут (крепостной холм) являлись временными укрытиями во время войн.

Большой интерес представляют также памятные родники Мотэ джур, Црваджур, Говен ахпюр, Исла и Елазин, которые обеспечивали чартарцев водой.

Широким научным кругам еще неизвестен расположенный в окрестности Чартара¹, в 15 км к юго-востоку от древнего Амараса, у исторической дороги Партав — Двин памятник бронзового века. Случайно открытый осенью 1965 г., он занимает площадь в 150 га. На территории древнего поселения были открыты остатки зданий, бытовые предметы, оружие и орудия труда, среди которых выделяются большие целые карасы. При предварительном изучении этих материалов ученые — сотрудники Института археологии и этнографии АН Арм. ССР — Ж. Д. Хачатрян и А. А. Калантарян, пришли к выводу, что поселение, по всей вероятности, было опустошено не позднее середины I тысячелетия до н. э., т. к. ни греко-римские, ни древнеармянские источники ничего не сообщают об этом поселении.

Найденные здесь огромные карасы высотой в 2 м не только свидетельствуют о высоком гонимом искусстве обитателей края, но и, бесспорно, подтверждают наличие здесь высоко развитого земледельческого хозяйства и, в частности, садоводства. На дне карасов были найдены виноградные косточки и окаменелый осадок вина.

Из памятников Чартара хорошо сохранились церкви, расположенные в самих деревнях. Церковь в деревне Гюне Чартар представляет собой типичную средневековую базилику. Как свидетельствует надпись на фронтонной плите, она была построена в 1787 г. зодчим Арутюном. К сожалению, на остальных церквях надписей не сохранилось. Но, исходя из общей архитектурной композиции, можно сказать, что они относятся к более позднему времени.

При строительстве нынешнего великолепного дворца культуры Чартара (архитектор Г. Таманян) была найдена прекрасная капитель IV века, которая экспонируется в областном музее, что тоже убедительно подтверждает мне-

ние ученых о том, что во время распространения христианства в Арцах по соседству с Амарасом был построен еще один храм.

МОНАСТЫРЬ ЕГИШЭ

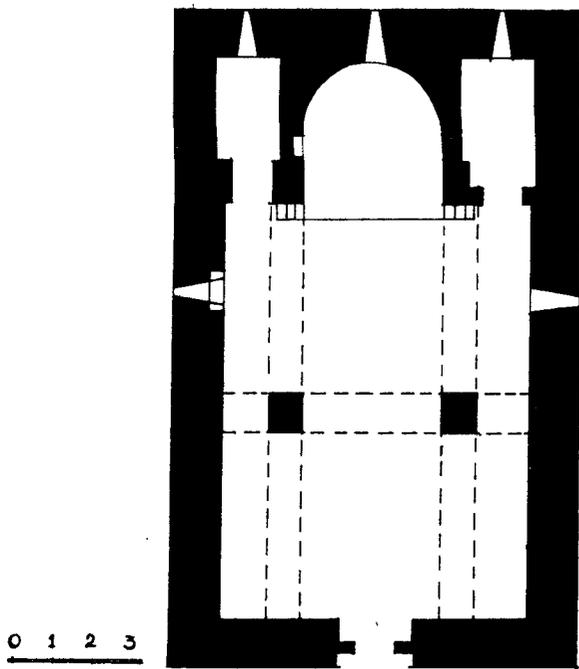
Среди памятников Чартара большой интерес представляет монастырь Егишэ, расположенный на вершине горы, южнее деревни Хузе Чартар. Единственная церковь монастыря в надписях называется Пустыней Егише. Церковь принадлежит к числу типичных поздне средневековых базилик с двумя пилонами и сводчатым перекрытием. По двум сторонам алтаря помещены прямоугольные в плане приделы. В стенах изнутри имеются три обширные ниши. Единственный вход открывается в западной стене. Арки, пилоны, наличники оконных проемов и входа осуществлены тесаными камнями, остальные части — необработанными блоками базальта. В кладке стен использованы многочисленные детали древних сооружений — квадры, хачкары, плиты с орнаментами и бытовыми сценами, надгробные плиты, фрагменты надписей. Стены церкви изнутри были покрыты штукатуркой, следы которой сохранились на отдельных участках ниш. Время основания или функционирования старого здания неизвестно. Согласно надписи XII века, здесь существовала одна из известных святынь края. Впоследствии комплекс был разрушен и перестроен заново в XVII веке, о чем и возвещает надпись на фронтоном входа: «(Я), мастер Габриел, построил эту церковь собственноручно...»¹. Слово «строить» надо понимать как перестроить, что было осуществлено в 1655 г. при содействии двух священников: инока Ованеса и его приемного сына младшего Ована. Ротонда колокольни, помещенная на крыше, теперь находится в полуразрушенном состоянии. Под главным алтарем церкви находится могила Егишэ.

Как известно из исторических сведений и изучения раннехристианских памятников Армении, обычаем помещать могилы святых под алтарем церкви был распространен только в первые века христианства. (Примером могут служить церкви Рипсимэ и Гаянэ в Эчмиадзине, Месропа Маштоца в Ошакане, Григориса в Амарасе).

Бесспорно, монастырь Егишэ был построен на месте древнего важнейшего культового сооружения. Наилучшим и бесспорным свидетельством этому можно считать найденные в Чартаре орнаментированные капители, которые «...не-

¹ Слово «чартар» означает умелый, предприимчивый, находчивый. Наверное, это название связано с тем, что чартарцы издревле известны как мастера на все руки. Они и отличные строители, и земледельцы, и садоводы, и скотоводы. От слова «чартар» происходит «чартарпет» (архитектор).

¹ Лалаян Е. Варанда, с. 47; Географический словарь, с. 677; Арцах, с. 117.

75. Çarğar. План церкви монастыря Егишэ (обмер С. Карапетяна).

сомненно, являются деталями базиликальной церкви или даже подземного склепа IV—V веков с весьма характерными орнаментами¹.

Вокруг церкви, на возвышенности, простирается обширное кладбище. Многие из надгробных плит имеют внушительные размеры и искусное убранство. На надгробиях, использованных в кладке стен, сохранились изображения средневековых сельскохозяйственных орудий, виноградных гроздьев, сцен пахоты, сева и молотбы. Взятые из повседневной жизни, эти изображения представляют огромную эпиграфическую ценность. Рельефы говорят о том, что местное население занималось в основном земледелием и, в частности, садоводством.

В древности комплекс был окружен оградой, теперь на ее руинах выросли карагачи, дубы, ясени и другие деревья, в тени которых расположился монастырский комплекс.

ГИШИ

Эта старинная деревня Вэланды известна древними поселениями, гончарскими мастерскими, погребениями под небольшими холмами, а также в кувшинах, каменных ящиках и саркофагах. Но среди этих древних памятников осо-

бое место занимает крепость Хленхут (крепостной холм), расположенная на вершине высокой горы между деревнями Гиши, Мушкапат и Чартар. С юга и запада ее окружали неприступные скалы, остальные же стороны были укреплены мощными стенами.

Здесь все еще сохранились следы древних крепостных стен, места прослеживаются также остатки светских сооружений. В плане крепость имеет вид круга. В ее окрестностях были найдены обломки керамики, кирпичей, забракованные глиняные сосуды — свидетельства существования гончарной мастерской.

Чуть ниже расположены древние пещеры, которые входили в оборонительную систему крепости и довольно интересны с археологической точки зрения.

В музее средней школы Гиши имеется интересная коллекция, составленная из окаменелых косточек винограда, зерен пшеницы и проса, карасов, серых горшков, кувшинов с линейной орнаментацией, фарфоровых чаш, бус различных форм, найденных в памятниках Хлен хут, Бибиач, Калин хут, Хотаат, Узуми. Эти находки опять-таки свидетельствуют о том, что в глубокой древности основным занятием местного населения являлось виноградарство и бахчеводство. Примечательно, что они и сегодня остаются основными сельскохозяйственными отраслями деревни.

Результаты исследований конструкций и погребального инвентаря захоронений, найденных на участке Гиши — Мартуни и сопоставление с известными ранее аналогичными памятниками, указывают на их принадлежность к Ахчкаберд—Арчадзор—Гетабекской культуре, которая была распространена в горных массах Малого Кавказа, а также в бассейне озера Севан.

НИНГИ

Прекрасная природа является самым богатым достоянием этого древнего поселения Варанды. Окруженная с трех сторон лесистыми горами, деревня полностью защищена от холодных и теплых циклонов, благодаря чему имеет здоровый климат. С севера Нинги защищена хребтом Царех, с юго-запада — Плузти, с запада — Бовурхан, с юго-запада — горой Каван, на которой расположен монастырь Шошк. Единственный проход в горной цепи находится на востоке.

Современный Нинги, расположенный на двух холмах в подковообразной котловине, издревле славился своими гончарами и садоводами. Окруженная плодовыми садами, студенными ключами, сплошными лесными массивами, де-

¹ Свод армянских надписей, с. 162.

ревня богата также историческими памятниками. На территории и в окрестностях поселения существовал ряд старых и сравнительно новых деревень: **Нинги**, он же **Джамиат**, **Шен**, **Нингиджан**, **Мкнакер**, **Колатак**, **Ехцеох**, **Арцахбюр**.

Поселение Шен расположено в северо-восточной части современной Нинги, где сохранились остатки домов Пици Тюнунц (младшего Арутюна). Другое раскинуто по соседству с земельными участками Каграмананц и Гасуманц. В этих селищах сохранились каменные глхатуны, остатки хозяйственных и культовых сооружений.

Поселение Ехцеох. Здесь существовала выдержанная в строгом стиле церковь, окрестность и поселение вокруг которой получили название Ехцеох, т. е. церковные земли, церковные участки. Это обширное поселение простирается от цепи холмов до селища Мудрого деда Саргиса. Повсюду разбросаны большие и малые орнаментированные камни, черные и серые гранитные и базальтовые квадры, покрытые мхом и наполовину в земле. Недалеко от поселения находится кладбище с разбросанными надгробиями, хачкарами, с фрагментами эпиграфических надписей.

В центральной части поселения, на холме покоятся развалины однонефной базиличной церкви. На тимпане просматриваются неразборчивые слова, рельеф с изображением креста и апостола с книгой. Сохранились ризницы и хачкары в молельном зале. Церковь была построена в XII веке. Недалеко лежат развалины часовни-святыни с богато орнаментированным тимпаном. Согласно датированным эпиграфическим надписям, часовня была возведена еще в середине века.

Поселение Арцахбюр. Расположено рядом с Ехцеох и буквально утопает в фруктовых садах. По преданию, оно было основано несколькими десятками семей садоводов после разрушения Ехцеоха. Сохранились развалины церкви и надгробные плиты кладбища.

Поселение Колатак. Находится ниже Нинги, к востоку от ущелий мельниц, в окрестности бора Гланц чхпоре. Через поселение протекает река Хонашен. Некогда оно представляло крупное селение, раскинувшееся на склоне большого холма. Здесь просматриваются следы двух церквей. В поселении жили бондари, столяры, чеканщики, каменотесы, о чем свидетельствуют высокохудожественные узоры каменной резьбы хачкаров и надгробных памятников.

Селище Владжаджур. Расположено в юго-западной части Нинги. Здесь сохранились следы часовни, развалины домов, надгробные плиты.

Другое поселение *Мкнакер* находится в восточной части у подножья горы Боврхан, а на одном из его отрогов — часовня-святыня Анаит.

У памятника *Сурб оджах* (святой очаг) находится кладбище. *Часовня Цареха* построена на одноименной горе. Это разрушенная однонефная простая базилика. Сохранились хачкары. Следы древних кладбищ видны также близ Чынтырымхаче, Ерцахпюра и Мкнакера.

Церковь в деревне Нинги — *Сурб Аствацацин* — трехнефная базилика, выделяется четырьмя стройными пилонами, большими и малыми приделами, вставленными в стены хачкарами и, конечно же, эпиграфическими надписями. Согласно строительной надписи, собор был построен в 1858 г., однако сохранившиеся следы древних памятников не оставляют сомнения, что он был возведен на месте другой, старой церкви. В церкви был 40-пудовый колокол. Из церковной утвари сохранились большая медная кастрюля, блюда и серебряные ложки. Здесь хранится также рукописное Евангелие с серебряным крестом на окладе.

Хачкар, вставленный над нишей на западном фасаде, датирован летом 972 (1523 г.). Надгробная плита в восточной стене относится к 1777 г.

Церковь Нингиджан находится в центре поселения, на скале. Построена в 1895 г. на среднем Хатуненц Муки и Аветиса Габриеляна. Это однонефная, прямоугольная в плане зала с приделами в восточной части. В стены вставлены хачкары.

Разрушившаяся *церковь Сурб Лусаворича* (Святого Проветителя) расположена на выступе горы Царех. Среди его руин привлекает внимание хачкар, воздвигнутый, как сообщает надпись в лето 674 (1225 г.)¹. Перед часовней Григора Лусаворича находится квадратный камень с рельефом вороны. Местные жители почитают ее как святыню и называют Агравакар (Вороний камень).

В Нингийском ущелье встречаются многочисленные памятники производственного характера. Сохранились следы 22 мельниц. Мельница Нингиджана вошла в историю Карабаха в связи с очень важным событием. По свидетельству очевидцев, в начале века в ней действовала подпольная типография², организованная одним из лидеров рабочего движения Закавказья и России, уроженцем Нинги³ — Богданом Кнунянцем.

Нинги известен и как один из древних центров гончарного производства. Гончарная мас-

¹ Полный текст надписи см. Свод армянских надписей, 5, с. 158.

² Мшак; 1906, 1 ма. Советакан Карабах, 1968, 29 дек. (№ 303);

³ Авакян С. Страницы из истории культурно-просветительской жизни Карабаха, Ереван, 1982, с. 26 (на арм. яз.).

терская расположена недалеко от деревенского кладбища, в плодовом саду, у залежей высококачественной глины.

Еще в недалеком прошлом в Нинги функционировал знаменитый рынок по продаже керамических изделий. Из различных районов Карабаха, Сюника, Дагестана и Азербайджана шли сюда люди для приобретения высококачественных и со вкусом украшенных кувшинов, горшков, чаш, карасов. Говоря о керамических изделиях Нинги, невозможно не вспомнить о создавших их искусных мастерах, об умелых преемниках древнего ремесла: Погосе Хачунце и его братьях — Петросе и Мухане.

Самобытное искусство нингийских гончаров успешно продолжал Амирбар Саакян, произведения которого, созданные по традиционной технологии и украшенные классическими национальными узорами, хорошо известны как в Карабахе, так и за его пределами.

ЦЕРКОВЬ СУРЬ ТАРГМАНЧАЦ

Это трехнефная базилика находится в деревне Кагарци. Прямоугольная в плане церковь (размеры залы 18,75 x 12,60) построена из местного грубоотесанного камня. Взятые под двускатную кровлю сводчатое перекрытие опирается на боковые стены и связывающие колонны подпружные арки. Апсида, проемы окон и входа обрамлены чистоотесанными камнями.

В начале века здесь, в реликварии, изготовленном, якобы, из древа жизни, хранились старинный серебрянный крест и рукописное Евангелие с иллюстрациями. В памятной записи сообщалось, что Евангелие было переписано писцом Ованесом «... на острове Ахтамар... при патриаршестве господина Закарии и в лето древнеармянского летосчисления 926 (1477 г.) в горестное и трудное время». В дальнейшем она попала к неверным, у которых купил некий дякон и передал в Гандзасарский монастырь в Арцахе¹

Другой знаменитый памятник Кагарци находится севернее деревни, на вершине живописного холма и называется святыней Маттея. Здесь сохранилась полуразрушенная часовня.

КУСАБЕРД — АХЧКАБЕРД, ИЛИ КЫЗКАЛА-КАРАКЕНД

Приблизительно в середине трассы Агдам-Мартуни, там, где начинаются виноградники, стрелка дорожного знака с надписью «Кызкала» указывает на юго-запад. Протянувшись в 2,5 км через виноградники дорога упирается в скальный массив, который, по преданию, называется

Кусабердом, т. е. Девичьей крепостью. На склоне противоположной горы раскинулась одноименная деревня.

Во всех официальных армянских документах, в периодике и в народе деревня называется Кызкалой. На других языках она известна как Каракенд. И Кызкала и Каракенд по этимологии восходят к слову крепость-гала-кала. Причем, Кызкала (или Гызкала) является переводом названия Кусаберд-Ахчкаберд, а Каракенд — это видоизмененная форма Калакенда, в которой опять-таки четко выделяется основа *кала* — крепость.

Топонимы Ахчкаберд и Бердагюх (от арм. берд — крепость и гюх — деревня) не лишены основания. Расположенная в трех километрах от деревни крепость Кусаберд в народе называется просто Берд. Вокруг крепости находилось несколько поселений, которые упоминаются в источниках под обобщенным названием Хингшен (от арм. хинг — пять, шен — деревня). С этой крепостью и селищами вокруг нее и связана древняя история деревни Кызкала¹.

На вершине скалы прослеживаются остатки крепостных стен и сооружений из отесанных камней, следы развалившихся красивых пристенных пилонов и плит с изображением крестов. В западной части крепости сохранились остатки трех искусственных водоемов. Найденные здесь керамические трубы указывают, что вода в крепость поступала потайным путем из родника Пилек. До сих пор крестьяне во время сельскохозяйственных работ находят керамические трубы этого водопровода, причем длина отдельных образцов доходит до 0,5 — 1,0 м.

Если ко всему этому добавить подземные строения крепости — скальные жилища, созданные в целях укрытия и защиты, то станет ясно, что мы имеем дело с мощной оборонительной системой. На территории крепости и Хингшинатеха были найдены многочисленные предметы археологического, исторического, архитектурного и этнографического характера.

Это различные орудия труда, образцы оружия, предметы повседневного обихода, монеты, украшения, статуэтки, глазурованные чаши, образцы хачкаров и капители с типичными ранне-средневековыми орнаментальными мотивами.

Ныне на территории у подножья Берда посажены виноградники, однако прежнее назва-

¹ О Кызкале и ее памятниках отдельные сведения взяты из записей Тевана Даниеляна, любезно предоставленных нам автором. Добросовестно собрав все факты, он выяснил ряд подробностей, связанных с прошлым и особенно с настоящим родной деревни, и систематизировал все эти многочисленные интересные сведения в рукописной работе «История Кызкалы». В этой работе рассмотрены также вопросы, связанные с историей Баранды.

ние Хинг шен сохраняется. Здесь находятся старинное кладбище, родник, а также остатки сооружений. Каждому посетителю, даже не специалисту, очевидно, что мы имеем дело с памятниками армянской архитектуры. Определить их приблизительный возраст тоже не составляет большой трудности. Донедшие до нас фрагменты надписей, архитектурные, конструктивные и декоративные детали (колонны, тимпаны, наличники, хачкары, орнаментированные плиты) довольно определенно указывают на то, что эти поселения первоначально были обособленными: каждое имело свое кладбище, церковь, мастерские. Аналогичное явление наблюдается в топографии современного Чартара, состоящего, как было уже сказано, из четырех деревень. Найденные в этих селищах материалы свидетельствуют о том, что жители пяти деревень поддерживали экономические, культурные и торговые связи не только с другими районами Армении, но и со многими странами. По всей вероятности, обнаруженные здесь стеклянные браслеты, глазурованные и фаянсовые сосуды, золотые монеты, крышки со штампованной орнаментацией, полихромные чаши были привезены из других мест. Глазурованные чаши с полихромной орнаментацией, украшения, многие из которых являются прекрасными образцами средневекового искусства, почти сходны с аналогичными предметами, обнаруженными в Двине. Ученики деревенской средней школы под руководством учительницы географии Айкуш Азарян обнаружили здесь керамическую мастерскую и печь для плавки металла¹. Хорошо сохранившаяся плавильная печь со стенами из обожженных кирпичей и поддувалами в виде керамических труб представляет собой целый производственный комплекс. Сохранились также каменные и глиняные формочки.

Привлекают внимание и чернолощенные сосуды раннего периода, изготовленные с большим мастерством. На отдельных чашах выгравированы змеи, птицы и фантастические животные.

Сосуды с изображением змей², связанные с культом первоматерии, и культовые рельефные головы быков, найденные здесь, перекликаются с аналогичными находками из Ташир-Дзорагета.

К востоку от Ахчкаберда простирается Арцахская долина, а чуть южнее нее — хребет Еркаракар (от арм. еркара — длинный, кар — камень). Прямо напротив возвышается гора Мец

наатак (великомученика), на вершине которой стоит церковь и кладбище с надписанными надгробиями.

В Кызкале расположен ряд древних памятников: Мец наатак, Пицы наатак, Сурб, родник Наапета Кучака и церковь Сурб Аствацацин в центре деревни. Все эти памятники, за исключением Мец наатака, были разрушены в недавнем прошлом.

МЕЦ НААТАК

Это однефная базилика находится на вершине одноименной горы, расположенной между деревнями Кызкала, Ашан, Норшен, каждая из которых приписывает памятник себе. Обособленная и высоко расположенная церковь видна еще издали. Стены ее сооружены из грубообработанного камня. С точки зрения строительной техники Мец наатак является интересным памятником своей эпохи.

Надгробие мученика (без надписи) находится в церкви, а вокруг него раскинуто общее кладбище. От церкви сохранились лишь развалины келий. Все это дает основание предположить, что в свое время здесь существовало «немногочисленное братство»¹. На стенах церкви сохранилось несколько надписей. Строительная надпись на западной стене гласит: «Я, Карахан из Кызкалы, построил эту церковь. Отец мой Амирхан и мать моя Мариас, и братья мои Сарухан, Пахи, Бабаси, и супруга моя Пери, и сын мой Саргис. И было (это) в лето 1125 (1676 г.)»². Надписи имеются также на тимпане западного входа, на хачкарах, вставленных в северную стену.

Пастбище, расположенное ниже церкви, местными жителями называется урочищем Вардапета. Еще ниже, на горном склоне стоит вековое дерево, один из корней которого настолько поднялся над землей в виде арки, что под ним можно пройти. По народному поверью проходящий под этим корнем излечивается от кашля. Поэтому арку называют Ихтылази цак (дыра душливого кашля).

ПИЦИ НААТАК

Памятник находится на расстоянии километра к востоку от Кызкалы. Здесь стоит наполовину построенная часовня, которую, однако, не раз пробовали восстановить, но так и не достраивали. Причиной тому, наверное, то обстоятельство, что Мец наатак заслоняет собой часовню и на ее строительство не уделялось должного внимания.

¹ Советакан Карабах, 1973, 29 дек. (№ 304).

² Найденные в Берде и Хинг шене предметы экспонированы в археологическом музее деревни, организованном Айкуш Азарян.

¹ Арцах, с. 124.

² Свод армянских надписей, с. 157 — 158.

Строительство часовни здесь было начато также над могилой мученика. В 30-х годах часовня была разрушена, а камни использованы для нужд строительства.

ЦЕРКОВЬ СУРЬ АСТВАЦАЦИН

Находится в центре деревни, у домов рода Дарзунц и Бахшунц.

Церковь представляла собой однефную базилику (размеры залы 14 x 8,12 м.), полуцилиндрический свод которого опирался на арки. На тимпане входа была надпись: «Я, Ованес построил эту церковь на свои собственные средства. Отец мой Тахтан, мать моя Хонти, и Юсан, супруга моя Ханум, покойный сын мой А...». Другая надпись, высеченная на северной стене с внутренней стороны, содержала имена епископа Ованеса, священника тэр Погоса, сельского старшины Велиджана и зодчего церкви варпета Кесбера Акопа.

В конце прошлого века в церкви хранилось неиллюстрированное рукописное Евангелие с несколькими недостающими страницами. По свидетельству памятной записи, Евангелие было переписано в 1623 г. в городе Алеппо писцом Аветисом и продано купцу Мехтеси Овадеху. Последний подарил Евангелие церкви Сурб Аствацацин. В записи не указывается, в каком именно году было подарено Евангелие церкви. В Сурб Аствацацин в конце XIX века М. Бархударянц увидел также рукописный Маштоц 1671 года¹.

В окрестностях Кызкалы и соседнего Ашана встречаются селища, церкви, кладбища и другие памятники, которые не указаны в топографических описаниях края. Вот некоторые из них.

Спитак Ахпюр (белый родник). Более раннее название — Святой родник. В окрестности заметны следы древнего поселения.

Бакмазаох (от диал. арм. *бакмаз* — дошаб, тутовое сусли, *ох* — земля). Сохранились курганные холмы, углубления от развалин селищ. Грунт из этой местности используется как абразивное средство для чистки посуды. Кроме того, при приготовлении сладкого дошаба жители опускают в варево мешочки с этим грунтом.

Цовер (моря). Находится в южной части деревни, где расположены два больших водоема, от которых и происходит название памятника.

Кхол (подземное жилище). Находится в центральном квартале современной Кызкалы. Состоит из скального жилища и землянки, вы-

рытой в слое глинозема.

Казахен дара (казацкий перевал). В начале нашего века в этой местности стоял русский гарнизон. В честь русских казаков и был назван перевал.

Пулкне (глиняные горшки). В этой местности неоднократно обнаруживались керамические изделия. По всей вероятности, здесь существовало поселение с гончарными мастерскими. Сохранились и следы кладбища.

Церковь Сурб Аствацацин. Трехнефная базилика с прямоугольным планом (размеры залы 17,9 x 12,85 м). Стоит в древнем Ашане в полной сохранности. Сооружена отесанными блоками местного камня. На тимпане входа остались отдельные фрагменты надписи: «Память от Та... Дастанц»; «Память от Саака Абрамяна». Хотя дата постройки отсутствует, это типичный памятник XIX века.

Кармир Аветаран (красное Евангелие). Часовня с этим названием находится на левом краю ущелья, у древнего Ашана. В древности в часовне хранилось Евангелие, в памятной записи которого описаны события, связанные с католикосом Алуанка Нерсесом.

Селище Хериен. Находится у деревни Ашан, на расстоянии одного километра. Сохранились основания жилищ и небольшое кладбище с надгробиями.

Селище Хузеартер. Раскинуто в 3 километрах западнее Ашана, на плато. В развалинах, занимающих обширную площадь, был найден маленький хачкар. Отдельные части этих развалин местным населением почитаются в качестве святыни. Одна из них называется *Степаноц*. В окрестности другой — *Караарта* (Каменная равнина) сохранилась часть древнего кладбища. Здесь последнее время были случайно обнаружены многочисленные археологические предметы: глиняные сосуды, обломки глазурованной керамики и другие интересные предметы.

Святыня Пици (маленькая), или *Налбандану*. Находится на горе Пици, за деревней Ашан, где прослеживаются следы развалин.

Святыня Аветаран, или Сзагянц. Расположена западнее Ашана.

Воскехач (золотой крест). Часовня находится у нового Ашана, на вершине холма, в разрушенном состоянии.

Циц кар (торчащий камень). Древнее, довольно опустошенное селение. О его существовании свидетельствует лишь кладбище.

Джинхаз. Древнее, разрушенное селение с развалившимися церквами и скрытыми наполину под землей надгробными плитами.

Нахатакен тап (урочище мученика). Древнее кладбище с надгробиями без надписей.

См. Арцах, с. 123.

Находится в урочище Цовер, к югу от деревни. На месте древних разрушенных зданий выросло несколько огромных деревьев. Заменяющие существующую здесь часовню деревья местными жителями воспринимаются как святые. Здесь совершались жертвоприношения и празднества.

ХАЦИ

Деревня Хаци также является хранилищем древностей и преданий. На ее территории расположено много ценных памятников. Ведь глубокое прошлое Хаци связано с деятельностью Вачагана Благочестивого (V в.) и ее название (в форме Хацик) вошло в народное предание-сказку о любви Вачагана и Анаит.

Из сохранившихся памятников Хаци особый интерес представляет раскинутый на вершине и на склонах холма левого берега речушки комплекс, который в народе известен под названием Бри ехци (церковь Бри).

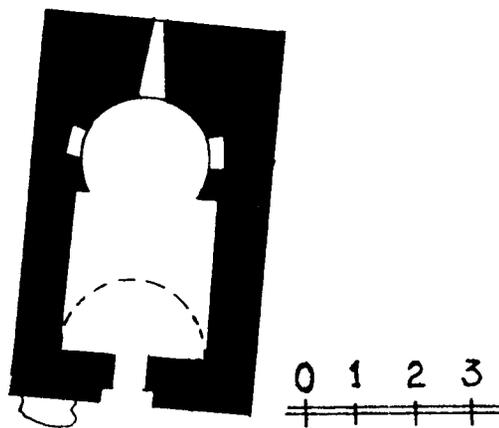
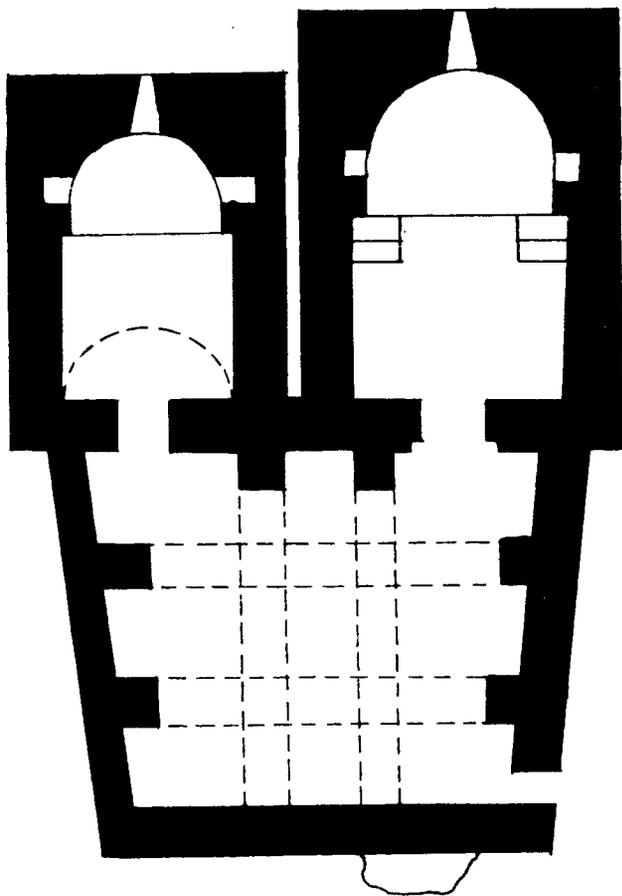
БРИ ЕХЦИ

Проселочная дорога, проходящая по правому краю оврага с названием Анаит, является как бы природной границей, юго-восточнее которой раскинуты тутовые, грушевые, яблоневые и другие плодовые сады, сросшиеся на противоположном берегу оврага с лесами. В северо-восточной части возвышаются холмы из слоистых каменных пород со скудной растительностью. Растущие здесь кусты ежевики и колючки местами покрывают голый склон, на котором расположен комплекс Бри ехци.

В пустынной каменистой местности¹ как бы неожиданно предстает перед взором крупный монастырский комплекс. Можно только удивляться и восхищаться тем, как талантливо древние мастера предугадали место для сооружения монастыря в этой непривлекательной местности.

Возникло своеобразное, непривычное сочетание: на сероватом фоне с редкими зелеными пятнами высоких гор и глубоких ущелий контрастируют матово-медные силуэты памятников.

Как уцелевшие, так и отчасти обрушенные здания комплекса, согласно надписям, в основном, относятся к XII—XIII векам. Однако найденные многочисленные остатки древних памятников, а также сохранившиеся в народе

¹ По всей вероятности, Бри означает пустынный, твердый, что связано именно с окружающей природой.

76. Хаци. План части комплекса монастыря Бри ехци (обмер Ш. Мкртчяна и С. Карапетяна)

предания свидетельствуют о существовании здесь раннесредневекового и даже языческого культового центра¹.

По всей территории комплекса разбросаны остатки древнейших сооружений, «части четырехгранных стел»², обломки орнаментированных плит V — VII веков, карнизов, капителей, баз, которые несут характерные отпечатки строительной техники и орнаментации раннего времени. Не может быть сомнения, что эти архитектурные детали принадлежали какому-то знаменитому храму, одному из тех культовых сооружений, число которых в Арцахе равнялось «... числу дней в году»³ и основание которых было связано со строительной деятельностью царя Армянского Алуанка Вачагана Благочестивого.

Самая древняя церковь, построенная, видимо, в раннем средневековье, расположена на вершине холма, к северо-востоку, рядом с притвором. Это была трехнефная базилика, занимающая площадь около 100 м², причем она была сооружена также на месте более древнего культового памятника, вероятно, языческого капища. Это обстоятельство свидетельствует о древнем культовом значении всей местности, где расположен комплекс. Здесь был обнаружен интересный материал, среди которого следует особо отметить «постамент какой-то стелы, две капители, три базы с характерными для этого времени геометрическими и растительными орнаментами и равнобедренными крестами»⁴.

* *
*

Комплекс Бри ехци состоит из четырех церквей, притвора, трех ниш с хачкарами, развалившейся часовни, разрушенных подсобных помещений и обширного кладбища, созданных в основном в развитое средневековье и восстановленных в последующие века.

Первая церковь, которая находится на юго-восточной окраине вершины холма, имеет довольно маленькие размеры (5,85 x 3,6 м) и сооружена неотесанными камнями (за исключением западного фасада). Это однонефная зала со сводчатым перекрытием и единственным входом с запада. Сооружение почти полностью сохранилось. В декоративном отношении отличается лишь западный фасад, в частности, наличники двери, покрытые переплетенными квадратами с крестиками внутри, и полукруглая пли-

та-тимпан с шахматным узором.

Вторая церковь примыкает к первой с восточной стороны. Это тоже небольшое здание, сооруженное из беловатого слоистого камня, уже довольно выветрившегося. Как и первая, она представляет собой однонефную базилику с прямоугольным планом (3 x 5 м).

Штукатурка церкви почти полностью обвалилась и хорошо просматриваются горизонтальные ровные ряды стрельчатого свода. Пол единственной восточной апсиды находится на одном уровне с полом молельного зала, т. е. алтарного возвышения здесь нет. Приделы отсутствуют, лишь в углах алтаря расположены углубления-ниши. Один из оконных проемов, расположенный выше входа, перекрыт подпорной аркой пристроенного впоследствии притвора.

Как видим, эти две церкви, несмотря на отличительные признаки, проявляют определенное сходство в стилистическом отношении.

Притвор примыкает к западным фасадам обеих церквей и является общим для них. Это интересное архитектурное сооружение считается одним из лучших среди аналогичных.

В гавите Бри ехци, как и в других аналогичных сооружениях, нельзя не обратить внимание на взаимно перекрещивающиеся четыре арки единого внутреннего пространства, а также на лаконичность и ясность архитектурных форм. Словом, гавит, особенно его опирающийся на арки свод, является важным достижением армянского строительного искусства XII — XIII веков.

Построенный в западной части церквей притвор отчасти закрывает их орнаментированные фасады и тем самым не только контрастирует своей монументальностью с богатой декорацией обеих церквей, но и подчеркивает парадность и выразительность их порталов.

Притвор-гавит имеет почти квадратный (7,5 x 7,8 м) план. Как и другие гавиты, он служил также усыпальницей и местом светских и религиозных сборов. Такое функциональное назначение определенным образом повлияло на общую композицию, обусловив сдержанность убранства и внутренних форм. Для создания более обширного внутреннего пространства зодчий смело подтянул высокие арки, доведя их до пристенных пилонов боковых стен. Малые архитектурные формы: хачкары, надгробия, орнаментированные плиты расположены только в восточной части притвора в больших нишах, обрамленных арками.

Плоскости стен притвора-колокольни (кроме западной) посредством пилястров и арок расчленены на три большие арочные ниши, средняя из которых шире остальных. На западной стене притвора нет пристенных пилонов и арки

¹ Свод армянских надписей, с. 153.

² Там же.

³ Мовсес Каланкатуаци, с. 265.

⁴ Свод армянских надписей, с. 153.

здесь опираются прямо на стены.

Посредством перекинутых к настенным пилонам арок притвор разделен на восемь частей, покрытых широким сводом. Над восьмигранным ердиком (световое отверстие), помещенном в центральной части свода, существовала ротонда-колокольня, о чем свидетельствуют остатки колонн и их баз на крыше по углам отверстия-ердика.

Четырехскатная крыша притвора монументально возвышается над двускатными кровлями церкви.

В интерьере притвора, в нишах восточной стены вставлены шесть прекрасных хачкаров, многочисленные плиты с орнаментами и бытовыми рельефами. У входа в южную церковь расположена богато орнаментированная надгробная плита, на которой высечено: «Могила господина Ованеса, сына Карапета. В лето 1247 (1798 г.)». На двух хачкарах изображено по одной фигуре в национальной одежде.

Третья церковь находится на самой высокой части холма, в 4 м к западу от притвора. Это однонефная базилика со стрельчатым сводом, апсидой-бемой в восточной части и нишами по обеим ее сторонам. Пол прямоугольной залы (внутренние размеры 2,6 x 4,8 м) покрыт надгробными плитами.

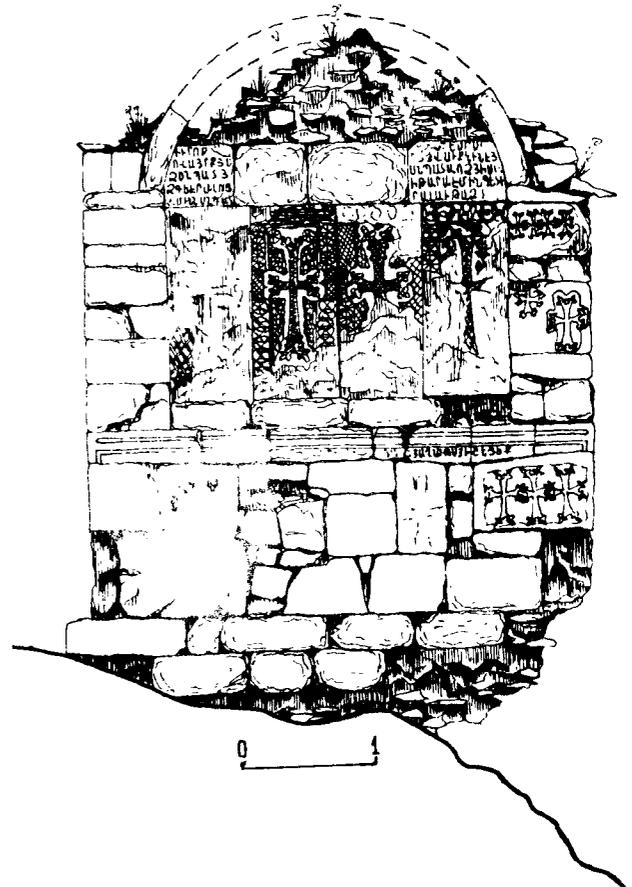
В декоративном отношении выделяется богато орнаментированный западный фасад. Прекрасно декорированы наличники парадного портала. На полукруглом тимпане-плите помещена композиция, состоящая из креста и ромбов вокруг него. В верхних углах портала помещены рельефные изображения птиц с обломанными головками. Остальная плоскость стены покрыта изваянными крестами. Рядом с изображением птицы в северной части в стену вставлена плита с надписью: «Поминайте в своих молитвах к Христу Хачинека — зодчего святой церкви». На другой плите, расположенной в молельне, было высечено: «В лето 719 (1270 г.)... При господстве ... тэр Степаноса, при епископстве тэр Нерсеса, я, Мхитар, сын Х... воздвиг сей крест».

Зодчий Хачинек, имя которого упомянуто в надписи, построил также красивую большую нишу с хачкарами, расположенную на южном склоне этого холма, у дороги. Фронтонная часть стелы разрушена, а ниже, по свидетельству С. Бархударяна, исследовавшего этот комплекс в 1961 г., сохранился один ряд в восемь камней, на которых была высечена надпись, состоящая

из шести длинных строк.

«Построенный зодчим Хачинеком этот памятник, — писал С. Бархударян, — является одним из наилучших образцов распространенных в XIII веке аналогичных памятников, и принадлежит к числу самых великолепных из тех, которые нам довелось увидеть»¹.

Монументальная ниша, облицованная с четырех сторон отесанными плитами, помещена на высоком, довольно разрушенном постаменте. Уцелевшие облицовочные плиты постамента покрыты ромбовидными орнаментами. В нишу вставлены четыре хачкара с красивой отделкой,

которая, к сожалению, значительно повреждена и стерлась.

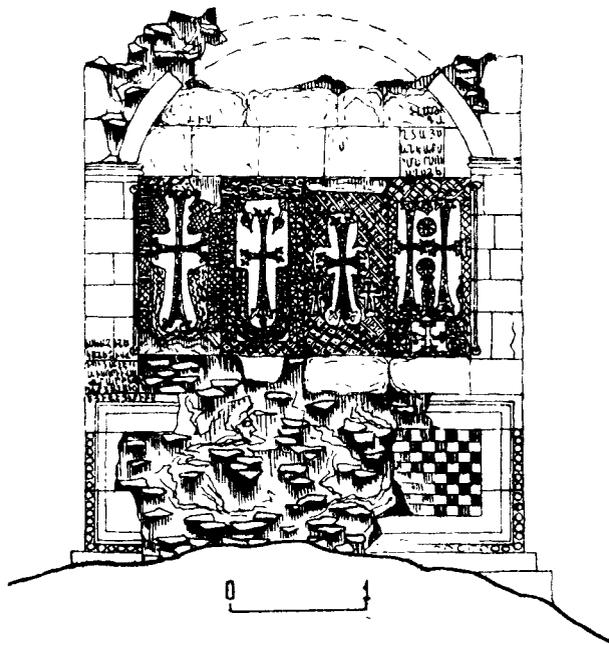
Южнее комплекса, у подножья холма около деревни находится *Четвертая церковь*, которая меньше остальных и сооружена из грубооте-

Арцах, с. 126.

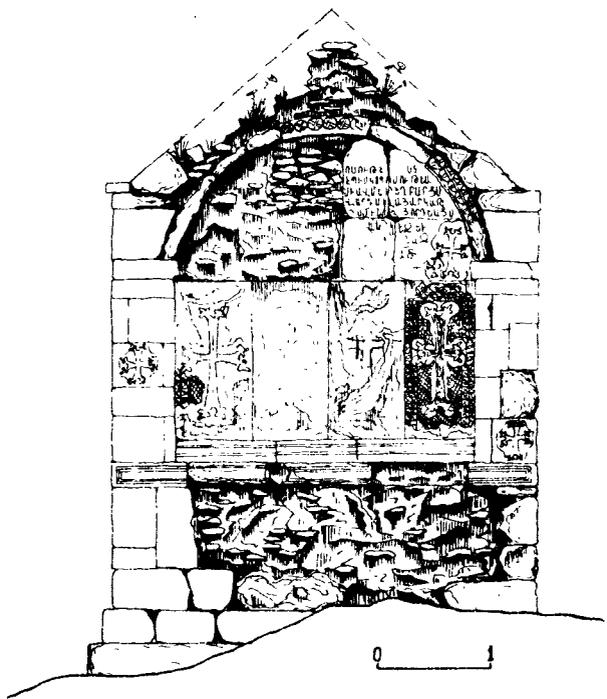
Бархударян С. Средневековые армянские зодчие и мастера по камню, Ереван, 1963, с. 98.

Свод армянских надписей, с. 155.

Бархударян С. Указ. соч., с. 98.

санных камней. Перекрытие церкви обрушилось. Западный фасад убран десятками хачкаров разных размеров. Находящийся с западной стороны

77 — 79. Бри ехци. Вормнапак хачкары тисп С. Каралетян).

единственный вход имеет орнаментированное обрамление. Особо интересное решение имеет полукруглый тимпан. Композиция здесь состоит из креста на шахматном фоне и павлинов, помещенных по одному с каждой стороны. В верхнем западном углу стены высечена строительная надпись в пять строк. Плиты с начальными буквами строк надписи отсутствуют, в остальной же, довольно искаженной части, сообщается, что церковь была построена во время католикаса Алуанка Ованеса и его младшего брата католикаса Нерсеса, т. е. до 1235 года¹.

Рядом с этой надписью сохранилась и памятная запись архитектора: «Поминайте (в молитвах) к богу Шагена — зодчего этой церкви»².

«Таким образом, в создании комплекса Бри ехци участвовали двое зодчих; один из них — Хачинек Анеци построил церковь и нишу с хачкарами, а Шаген — церковь. Стилистическое и строительное сходство остальных полуразрушенных памятников с сооружениями этих мастеров позволяют предположить, что и они являются произведениями указанных зодчих, тем более, что сохранившиеся даты и личные имена (епископ Нерсес, князь Смбат) на стенах этих церквей современны постройкам Хачинека и Шагена»³.

Что касается и других памятников, которые Макар Бархударянц называет бемами, на самом деле они просто являются нишами, окруженными с трех сторон обыкновенными стенами и с хачкарами на западной плоскости. Аналогичные ниши, построенные в XIII веке, сохранились также в Гадруте и Ванке.

Две ниши с хачкарами расположены рядом, чуть выше четвертой церкви. Как отдельными строительными деталями, так и убранством они очень похожи одна на другую и имеют те же размеры (высота — 3,5 м; ширина — 3,22 м; глубина 1,85 м). В каждую нишу с западной стороны вставлено по четыре хачкара. Третий аналогичный памятник находится на окраине кладбища. Однако с течением времени все орнаменты и надписи в этой нише стерлись и выпали облицовочные плиты.

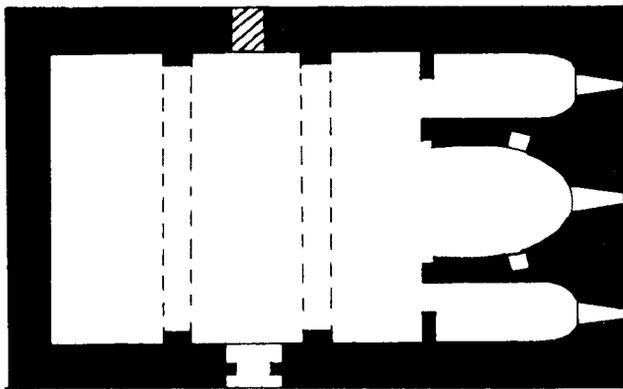
На кладбище имеется множество интересных надгробных плит с надписями и бытовыми рельефами.

¹ Арцах, с. 126.

² В надписи вместо слова вардпет (зодчий) высечено вардпетет (архимандрит), однако это, как указал С. Бархударянц, ошибка самого писца. См. Бархударянц С. Указ. соч., с. 99. Там же.

Церковь находится в центре деревни Хаци, у здания восьмилетней школы. Это прямоугольная в плане однефная базилика со сводчатым перекрытием (внутренние размеры 12,6 x 6,0 м). Построена из местного тесаного камня. По обеим сторонам апсиды расположены приделы. Основной вход с южной стороны. Однако церковь имела вход также с севера, который в дальнейшем был заделан. По-видимому, через эту дверь церковь сообщалась с расположенной в северной стороне часовой-усыпальницей или же с помещением какого-то другого назначения. Сейчас все это разрушено, покрыто землей и превращено в приусадебный участок.

Двускатная кровля церкви с ердиком опи-

0 1 2 3

80. Хаци. План церкви св. Аствацацин (обмер Ш. Мкртчяна).

рается на пару арок, перекинутых к настенным пилонам. На тимпане портала отсутствует датированный камень, что затрудняет определить время основания церкви. Однако еще не скопированные неразборчивые эпиграфические надписи на четырех богато орнаментированных хачкарах, изваянных на больших гранитных пилонах розового цвета, свидетельствуют, что здесь в XII веке было культовое сооружение. Судя по кладке стен и стиливым особенностям эпиграфических надписей небольших хачкаров, церковь была возведена на месте прежней в XVI — XVII веках. Южнее церкви у родника Анаит находится красиво орнаментированный хачкар. В деревне Хаци к числу наилучших относится родник *Мара* (Մարի ջրը) на подступах к деревне, среди тутовых садов.

* *
*

Среди памятников деревни привлекает внимание также здание школы, построенное в 1911 году на средства сельчан супругов Джевانشира и Гюлбахар Газиянов.

Очевидцы рассказывают, с какой любовью предприняли эту работу молодые супруги. На фасаде здания начерчено:

«Армянским детям!

Пусть звучит навеки в устах ваших

Родной язык Саака и Месропа,

Любите добро, свет и науку,

Ведущие нас к спасению.

Подарили деревне Хаци Джевانشир и Гюлбахар Газияны в 1911 году»¹.

В окрестностях Бри ехци расположены деревни Автур, Емиджан, Миришалу, Норшен. Сохранившиеся в указанных деревнях церкви Сурб Аствацацин, Сурб Степаноса, Сурб Геворга, Сурб Ованеса являются сооружениями позднего периода и построены грубоотесанными камнями. Они в основном принадлежат к типу базиличных зал со сводчатым перекрытием. На тимпанах высечены строительные надписи.

ПАМЯТНИКИ ДОЛИНЫ ВАРАНДЫ

Долина Варанды заключена между Кирсом и его отрогами Мрхатун и Хачмач. На севере она граничит с Каркарской, на юго-востоке — с Амарасской долиной, а на юго-западе — с Тохадзором.

По долине течет река Варанда. В оврагах день и ночь журчат сотни кристально чистых родников. Извивающиеся дороги и тропинки то поднимаются вверх, то спускаются вниз, то теряются в лесах. Горные склоны и холмы, покрытые лесами, скалы, вздымающиеся к голубым небесам, пьянящий своей свежестью воздух придают долине особую привлекательность. Перед взором путника открывается трогательная панорама — затерявшиеся в густой зелени, подобно горным макам, деревенские крыши.

Поселения расположены в местах с благоприятной природой, с хорошими условиями для земледелия и садоводства. Из двадцати армянских деревень самой большой и значительной, пожалуй, является *Аветараноц*, которая в позднем средневековье была административным центром меликства Варанды. Недалеко от Аветараноца, по направлению к городу Шуши расположена известная стоянка карабахских войск *Схнах*, к югу находится *Кармиргюх*, или *Дрнаваз*, а дальше — по соседству с монастырем

Шошка—**Хачмач**. У подножья гор и на склонах раскинулись деревни **Сарушен** и **Схторашен** с селищами **Билбилак** и **Пирумашен**. Ниже Аветараноца расположен **Мадатшен**—родина знаменитого полководца русской армии XIX века, армянина по национальности, **В. Мадатова**. Рядом с ней находится селище **Тухнакал** и деревни **Верин** (Верхний) и **Неркин** (Нижний) **Зснек**. Далее идут **Саргисашен** и **Карабулах**. В лесу, к юго-западу от пустыни **Гевондац** расположена деревня **Шехер**, а в овраге, по обоим берегам реки **Варанда** находятся села **Кармир шука** (от арм. *кармир* — красный; *шукá* — рынок), **Верин** и **Неркин Тахавард**, известные своими могильниками древнейшей эпохи, средневековыми церквями, монастырями и крепостями.

В долине зафиксировано множество памятников, еще не исследованных археологами. Подробное описание каждого в отдельности или даже только характерных черт их невозможно в пределах нашего очерка. Поэтому мы остановимся только на некоторых из них.

ТАХАВАРД

Эта деревня изобилует достопримечательными местами и памятниками материальной культуры. Она разделена на две части: верхнюю и нижнюю. По верхнюю сторону дороги, ведущей в **Шехер** из **Неркин Тахаварда**, на лесистом плато в полуразрушенном состоянии стоит церковь **Брдаондж**, окруженная каменной оградой. Двойные стены ограды сохранились сравнительно лучше, они протянуты от одной скалы к другой, создавая неприступную цепь вокруг расположенных на вышгороде башен, жилищ, водоемов и пещерных построек. Вероятно, церковь была однефной базиликой с длинным и узким молевым залом. От нее сохранились характерные для средневековых сооружений отдельные детали, обломки зубчатых карнизов и отесанных камней. Интересную конструкцию имеет подземный ход крепости. Вырытые в скалах лестницы спускаются к подземным сооружениям, которые, к сожалению, завалены землей.

Приходская церковь деревни, согласно надписи на фронтонной плите входа, называлась **Сурб Аствацацин** и была построена в XIX веке. Это трехнефная базилика со сводчатым перекрытием, опирающимся на четыре пилон, взятые под двускатную кровлю. С восточной стороны имеется полукруглая апсида с высоким алтарем и приделами.

Другая церковь находится на расстоянии полукилометра от деревни, в урочище **Гюне бах** (солнечный сад). Это трехнефная базилика, по видимому, была построена в XVII—XVIII веках. Стены воздвигнуты из необработанных камней на известковом растворе. На фронтонной

плите входа, лежащей ныне в руинах церкви, высечена надпись: «Я, ... Григорис построил церковь Тахаварда при епископстве Амирбека»¹.

Другая церковь в **Верин Тахаварде**—однонефная базилика (внешние размеры 18,35 x 9,65 м) с двускатной крышей. Построена в XIX веке жителями села.

В **Тахаварде** издревле известно место паломничества — *Итанц хач*. Это плоская плита с изображением креста находится в урочище **Калер** (гумна). В древности при засухе для вызывания дождя выливали на плиту воду или же наоборот, разжигали на ней огонь в ожидании солнечной погоды.

Церковь Чиравуш, или **Гюне** находится на высоком холме ниже **Калера**. В стены небольшой церкви вставлено множество хачкаров с надписями, датированными 1608, 1645 гг.

Южный квартал **Неркин Тахаварда**, примыкающий к деревне **Кармир шука**, называется **Калером**, а **Верин Тахавард** — **Зардарашеном**. Эти три деревни расположены на одной линии на расстоянии друг от друга в 1—1,5 км.

Крепость с названием **Хин хала** (древняя крепость) находится в 5 км к юго-востоку от деревни, на вершине лесистого холма. Здесь заметны следы многочисленных зданий. Сохранились водоемы. В трех километрах к востоку от крепости, на лесистом холме расположены остатки древней церкви и примыкающего к ней кладбища. Надгробные плиты с надписями XIII века покрыты рельефами.

Среди памятников **Тахаварда** особое место занимают расположенные в юго-западной части деревни скальные жилища и вырытые в слое глинозема землянки.

В деревне расположен целый ряд памятников-родников: **Тасахпюр**, **Дерин ахпюр**, **Минасанц**, **Руссен** (русского), **Худун**, **Ехиян**, **Плпылан**, **Пшин**, **Цлок**, **Шешма**, **Сахунц**, **Ехонег**, **Кармир**, **Шорен**, **Катнахпюр** и др.

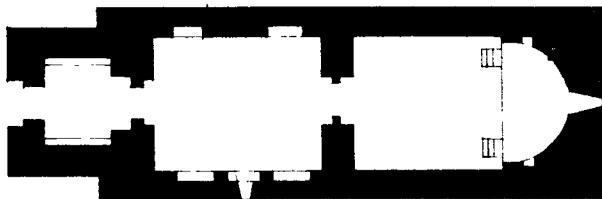
Курганные холмы по берегам протекающей у **Тахаварда** реки свидетельствуют о том, что долина эта в древности служила караванной дорогой во время переселений этнических групп из долины **Аракса** в **Нагорный Карабах**. Та же картина наблюдается в долинах рек **Хаченагет**, **Зингянакап** и **Инджа**. Вверх по реке расположено более 200 курганных холмов.

В 1895 г. в этой долине, у деревни **Карабулах** вел раскопки Э. дль Реслер. Раскопанный им огромный курган был окружен тридцатью мелкими холмами, похожими на ходжалинские курганные холмы. Другая курганная группа тянется вниз по течению реки **Варанда-Кендалан**.

¹ Арацх, с. 89.

Пустыня Гевонданц (или Гевондик) находится на вершине горы, расположенной между деревнями Саргисашен, Мошхмаат, Зардарашен, Карабулах и Аветараноц. С четырех сторон комплекс окружен густым лесом. Гармония архитектуры и природы еще больше подчеркивается использованными в сооружениях квадратами синевато-белого камня.

Исторические источники дают лишь скудные сведения об этом древнейшем памятнике Арцаха. Однако, исходя из результатов проведенных на месте обследования сохранившихся на территории пустыни древних хачкаров, архитектурных деталей, а также по рассказам местных жителей, становится очевидным, что здесь в свое время существовал многолюдный и благоустроенный духовный и просветительский центр.

81. Мошхмат. План Гевонданц анапата (обмер Ш. Мкртчяна).

По преданию, частично приведенному Ерэвандом Лалаяном по записям Саргиса Джалалянца, «родные святого инока Гевонда, обойдя всю Варанду, нашли его мощи, захоронили в этой местности и построили церковь»¹.

Найденные в пустыне детали старинных зданий по формам и орнаментам относятся к раннему средневековью. Предполагается, что комплекс был разрушен во время арабских нашествий и восстановлен в XIII веке. Затем снова подвергся опустошению и вновь был восстановлен уже при меликах.

Пустыня Гевонданц — ансамблевый памятник, состоящий из церкви, притвора, колокольни, карасообразного колодца, двухэтажной гостиницы, развалившихся келий и сада, окруженного оградой.

Церковь сооружена из местного необработанного камня. Моделенья представляет собой прямоугольную залу (размеры 6,2 x 3,6 м). Уровень алтаря выше пола залы на 80 см, по обеим сторонам ее сделаны ниши-углубления,

приделы отсутствуют. Моделенья не освещается проемами, расположенными в восточной и западной стенах. Изнутри стены покрыты штукатуркой. Единственный невысокий вход открывается с запада. В церкви поставлены два хачкара с орнаментами, типичными для XIII века и полустертыми надписями. С запада к церкви примыкает прямоугольный притвор (размеры 4,8 x 3,25 м), который получает дополнительное освещение через окно в южной стене. На боковых стенах посредством арок, опирающихся на пристенные пилоны, созданы по четыре одинаковые ниши. Притвор также сооружен грубоотесанными камнями. Штукатурка местами распалась. Внутри хранится хачкар с орнаментами XII—XIII веков. Тимпан и краеугольные камни входа развалились.

Церковь комплекса как своей планировкой, так и объемно-пространственным решением напоминает церкви монастырей Сурб Акоба (Колатак) и Бри ехци (Хаци).

На северной стороне входа в церковь высечено: «В лето 1107 (1658 г.)». На той же части входа в притвор полностью сохранилась надпись в три строки: «(В лето) 1224 (1775 г.). Сей притвор является памятью об архимандритах Закарии, Овсепе и Мелконе»¹.

К притвору с запада примыкает квадратная в плане колокольня (размеры 2 x 2 м). Вдоль ее северной и южной стен имеются каменные скамьи. Наличники входа сооружены отесанными камнями.

Из надписи на тимпане выясняется, что в 1900 г. комплекс был восстановлен Севаком Бабабянцем. Он покрыл жестяной кровлей сооружения пустыни, оштукатурил стены, благоустроил двор. По обеим сторонам входа в колокольню воздвигнуты два древних хачкара, надписи на которых почти стерлись. Едва заметные остатки двух стен протягиваются отсюда на запад, где расположены две сводчатые комнаты. Одна из них разрушена наполовину, а вторая полностью развалилась.

К юго-востоку от церкви по оси север-запад тянется двухэтажная гостиница — одна из наиболее интересных среди аналогичных построек XIX века. Первый этаж со сводчатым перекрытием делится на две комнаты с каминными-бухари и нишами-патрханами. Второй этаж, который имел плоское перекрытие из бревен, широкие окна и балкон, ныне обрушен. На большой, идеально отесанной плите восточного фа-

Арцах, с. 92. В пустыне в конце прошлого века хранились реликвии и кресты с надписями. Подробно об этом см. Арцах, с. 92 — 93, Варанда, с. 45.

Лалаян Е. Варанда, с. 45.

сада высечена следующая надпись: «В память о покойном Георгии-беке Арустамяне Мелик-Овсепяне построила этот двухэтажный дом дочь его Кетекан Жамхарян в 1896 году».

Внутри каменной ограды пустыни сохранился колодец, имеющий форму караса. Глубина его составляет 8—10 м, ширина — 3 — 4 м, диаметр крышки—40 см. Стены его сооружены из камня на известковом растворе.

На территории комплекса сохранились десятки надгробных плит и фруктовый сад.

Таким образом, становится ясно, что в V—VII и XIII вв. пустыня Гевонданц была благоустроена и считалась одним из мест паломничества края. Потому в XVII—XVIII веках при благоприятных политических условиях пустыня Гевонданц была восстановлена, несмотря на то, что она расположена довольно далеко от поселений—на вершине труднодоступной горы.

САРГИСАШЕН

На левом берегу оврага, в плодовом саду находится святыня деревни Саргисашен—древнее кладбище с красивыми надгробиями. Кладбище хорошо сохранилось и в этом смысле оно не имеет себе равных в горном крае. Особую гордость местных жителей представляет богато орнаментированное надгробие с надписью, датированной 1814 г.: «Князь Петрос — внук полководца освободительных войн Сюника Тер-Аветиса».

На территории Саргисашена находятся следующие памятные объекты:

Шинатех (селище). Находится на расстоянии одного километра к западу от Саргисашена, у среднего течения речки Лвац. Сохранились углубления от разрушенных жилищ.

Ехун хут. Находится выше родника Шршран. На месте сохранилось множество надгробий и остатки сооружений. Местность открыта кустарником.

Коку. Это обширное урочище, расположенное южнее деревни. На западном склоне высокого холма различаются следы разрушенных зданий. Значительную часть территории памятника теперь занимают тутовые сады. Под высокой чинарой бьется одноименный родник. Здесь разбросаны многочисленные обломки хачкаров, датированные XII—XIV вв.

Хачен хут. Находится южнее деревни, там, где реки Варанды и Лвац, сливаясь, образуют маленький мыс, огороженный от остальной местности глубокими ущельями. В дождливую погоду с южного склона пробивается родник. Некогда здесь стоял хачкар, отличающийся художественностью исполнения.

Хачен так (под крестом). Имеет и другое

название. Находится у родника Шенин. Здесь стоит хачкар средних размеров, воздвигнутый в 1257 г. Местное население почитало его как «приносящий солнце и дождь».

Церковь Сурб Аствацацин, или Жам. Трехнефная базилика со сводчатым перекрытием была расположена на высокой скале, южнее деревни. К сожалению, она разрушилась в 1960-х годах. Камни церкви послужили строительным материалом для здания местной восьмилетней школы.

Тандзи ахпюр. Этот прекрасный родник-памятник находится на северной окраине деревни, у обочины дороги. Вокруг родника раскинулись плодовые сады.

Булванц дзор. Участок ущелья реки Варанды с этим названием в древности был знаменит многочисленными мельницами. Ныне сохранились мельницы родов Аганц, Аслананц, Булванц и остатки других мельниц. Мельницы были построены и на речке Лвац.

ДВУХТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ДЕРЕВО

В одном из урочищ деревни Схторашен возвышается огромная чинара, которой недавно вполне официально был присвоен паспорт, как самому старому (2000 лет) и высокому дереву на территории СССР. Достаточно сказать, что дупло дерева имеет площадь, равную 44 м². На такой площади могут свободно стоять более ста человек. Периметр ствола дерева у основания составляет 27 м, высота его—больше 54 м. Дерево-богатырь бросает тень на площадь, равную 1400 м². Схторашенская чинара своими размерами превосходит известные деревья на острове Кос в Эгейском море и деревья ущелья Пирузе у Ашхабада. И, неслучайно, карабахцы почитают его как святыню. Из-под дерева бьет полноводный студеный родник Тенджру, который испокон веков утолял жажду вернувшихся с поля крестьян, поил огромную чинару, крутил жернова мельницы. Согласно сохранившейся надписи, родник построили жители Схторашена Ованес Кисибекян, Нерсес Мусаелян, Манас Гаспарян.

В наши дни территория вокруг дерева благоустроена, она стала красивым местом отдыха и проведения различных праздников. Сквер влечет также немало туристов. Предания, переходящие из поколения в поколение, гласят, что под сенью этого векового дерева отдыхали выдающиеся люди нашего прошлого—Месроп Маштоц, Мовсес Хоренаци (V в.), Мовсес Каланкатуаци (VII в.), Саят-Нова (XVIII в.), Раффи, Лео (XIX—XX вв.) и многие другие.

На расстоянии нескольких сот метров от родника раскинуты развалины селища Хин Схто-

Вот он, двухтысячелетний платан Арцаха.

рашен. Хорошо сохранились однонефная церковь и кладбища, остались следы других сооружений. Церковь построена в XVI веке, однако некоторые надгробные плиты датированы более ранним временем. Новый Схторашен расположен на этом же склоне горы, у подножья утеса. Приходская церковь деревни построена в начале нашего века.

* *
*

Историко-архитектурные и другие памятники, достойные внимания, имеются и в следующих поселениях (или их окрестностях) района:

Церковь Сурб Варгана в деревне Шехер.

Джухтак ехци (пара церквей) и святыня *Сурб Геворг* в окрестности поселка Кармир Шука.

Церковь Сурб Аствацацин в деревне Мошхмат.

Церковь Сурб Аствацацин в деревне Карабулах (деревня входит в состав Аскеранского района).

Селище Гарали с обширным кладбищем и развалившейся церковью.

Аламанц Гомер (хлевы рода Аламанц). Развалины производственных и культовых сооружений.

Селище Джрахацинер с церковью *Сурб Аствацацин*.

Селище Блблак. Находится в окрестности Схторашена.

Церковь Сурб Аствацацин в деревне Хнушинак. Вокруг церкви заметны следы поселения, развалины культовых сооружений.

Церковь Сурб Аствацацин в деревне Ахорти.

Следы древних поселений, церквей и кладбищ, обломки отдельных надгробных стел сохранились в окрестностях деревни Кахарци.

Развалившаяся церковь Царех. Находится на хребте, протянувшегося к северу от деревни

Нинги. Вокруг разбросаны древние хачкары. В окрестностях этой деревни зафиксировано также множество древних кладбищ, полуразрушенных церквей, остатков производственных построек.

Церковь Лусаворича (Просветителя) на горе Царех.

Церковь Сурб Аствацацин в деревне Параватумб.

Церковь Лусаворича. Расположена на горе западнее деревни Параватумб.

Джарга Мараг, или Аменапркич. Развалившаяся часовня. Находится на небольшом холме между деревнями Спитакашен и Емишджан.

Развалившаяся церковь *Оджах* (очаг). Находится у родника деревни Ахорти. Вокруг воздвигнуты большие и малые хачкары.

Воске Хач. Разрушенная церковь. Находится у родника деревни Гиши. Рядом стоит хачкар.

Кохак. Развалины часовни. Находятся на правой стороне дороги Чартар-Мартуни, в 5 км к востоку от деревни Хнушинак, на возвышенности.

Берди Наатак (мученик крепости). Разрушенная церковь, находится к востоку от деревни Гюне Чартар, выше родника Ухтачихик, на возвышенности.

Гека. Развалины церкви. Расположены между деревнями Саргисашен и Тахавард, на правом берегу реки Варанда.

Церковь Сурб Аствацацин в деревне Мушкапат. Здесь находилась и часовня Вардана Зоравара.

Церковь в урочище Геворгаван.

Кладбище Кембаз в городе Мартуни. Здесь выделяются построенные в послевоенный период (1950) два небольших склепа. Сооружены из светло-желтого камня ракушечника из бакинского карьера.

Курганные холмы бронзового века. У каменного карьера, расположенного в 2 км от Мартуни.

Часть территории Аскеранского района¹ — левобережье реки Каркар, — в древности входила в состав провинции Варанды, а левобережье — в состав Хачена. В плодородной долине Каркар² сохранились многочисленные памятники старины.

Это древние курганные холмы, крепости, шахи, монастыри, замки, церкви, часовни, расположенные на горных высотах, в долинах рек и в лесах.

АВЕТАРАНОЦ

Аветараноц, как уже было сказано, являлся резиденцией и крепостью меликства Варанды. В середине века и, в частности, при меликах поселение было окружено мощными стенами. В окрестностях деревни все еще заметны остатки этих оборонительных сооружений. Стоят до сих пор в полуразрушенном состоянии дворцовые комплексы Мелик-Шахназарянов.

Исследователь армянской старины Саргис Джалалянц в прошлом веке записал в Аветараноце предание, согласно которому царь Алуанка Вачэ II (V в.), отрекшийся от светской жизни, стал отшельником именно здесь. «Посвятив себя Аветараноцу Христа (Аветаран — Евангелие), пришел сюда и уединился строгой отшельнической жизнью, отчего и местность стала называться Аветараноцом. Может быть, именно здесь получил благочестивый царь письмо благословения от блаженного католикаса армян Гюта»³.

Речь идет о двух знаменитых письмах католикаса Гюта, отправленных Вачэ II, которые сохранились в истории Мовсэса Каланкатуаци и независимо от нее в древнейших рукописях⁴.

ЦЕРКОВЬ СУРЬ АСТВАЦАЦИН

Эта церковь находится в центре деревни Аветараноц — Чанахчи. Высокая, просторная и продолговатая трехнефная базилика (размеры: 27,35 x 15,30 м) была построена в 1651 г.⁵ из грубоотесанных и отесанных камней.

Четыре прекрасных пилона, ложи по обеим сторонам алтаря над приделами и другие интересные архитектурные детали в значительной степени подчеркивают выразительность внут-

ренней композиции здания.

В церкви в прошлом хранились рукописи, пергаментные Евангелия, кресты и другие драгоценные реликвии, датированные 1617, 1661, 1650, 1659 гг. Примечательно, что некоторые рукописные Евангелия были созданы здесь, в скрипториуме Аветараноца.

0 2 4 6 м

83. Аветараноц-Чанахчи. План церкви св. Аствацацин (обмер Ш. Мкртчяна).

КУСАНОЦ АНАПАТ

Среди памятников деревни особый интерес представляет пустыня Кусаноц (девичья). Она расположена на юго-западе деревни, на крутом мысе. Памятник с запада был укреплен массивной оградой, от которой остались лишь отдельные участки полуразрушенных башен.

Из надписи на арке портала входа церкви пустыни явствует, что она была сооружена в 1616 году. Саргис Джалалянц пишет в своем «Путешествии», что увидел красиво оформленную памятную запись, в которой сообщалось, что церковь построили сестры Гаянэ и Рипсимэ при содействии тэр Аракела.

О том, что здесь в глубокой древности существовал культурный и религиозный центр, свидетельствуют как вышеуказанные письменные источники, так и сохранившиеся на месте следы сооружений древнейшего монастыря: фундаменты базилики V — VII вв. с характерными для этого периода капителями, базами колонн и орнаментированными плитами. Исследования показывают, что на месте этих руин в начальном периоде меликства Варанды была основана пустыня с родовой усыпальницей Мелик-Шахназарянов, известная под названием монастырь Гаянэ.

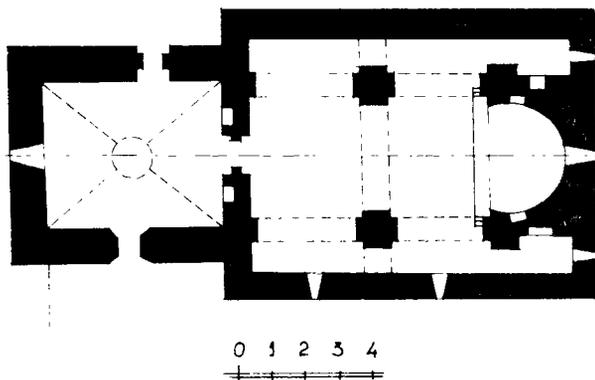
Церковь построена из местного колотого камня. Крестообразное в плане сооружение имеет 11 м длины, 9 м ширины и 7 м высоты.

¹ До 1978 г. центром района являлся Степанакерт.
Джалалянц С. Путешествие в Великую Армению, ч. 2, с. 243.
См. Минацакяни А. Ш. К вопросу о литературе Кавказской Албании. Ереван, 1966, с. 116 (на арм. яз.).

² Географический словарь, с. 546.

Стоящие в зале довольно красивые пилоны посредством подпружных арок несут сводчатое перекрытие. С западной стороны имеется дверной проем. Два небольших окна расположены в южной стене, а три — в восточной.

Южный фасад церкви украшают три древ-

84. Аветарано-Чанахчи. План Кусаноц апата (обмер Ш. Мкртчяна).

них, но, к сожалению, довольно разрушенных хачкара длиной 1 — 2 м и шириной 1 м. Отдельные орнаменты на хачкарах, а также надписи стерты. Многочисленные хачкары разных размеров украшают интерьер церкви. В кладке стен использованы древние надгробные плиты и обломки архитектурных деталей сооружений раннего периода. Широко используя камни разрушенных зданий, строители как будто хотели подчеркнуть этим, что комплекс основан на месте существовавшего ранее известного культурного очага.

Притвор церкви пустыни Кусаноц представляет собой прямоугольную в плане сводчатую залу длиной 6 м и шириной 9 м. Он служил родовой усыпальницей Мелик-Шахназарянов. Здесь находятся могилы вардапета Манвела, меликов Мирзы, Хусейна, Овсена и их супруг.

* *
*

В истории многовековой борьбы против иноземных захватчиков смелостью своей и патриотизмом особо прославились мелик Варанды Хусейн и дочь его Гаянэ.

Память о храбрых женщинах Гаянэ и ее матери Анны Хатун свято хранится в народных преданиях, а о мелике Хусейне красноречиво говорит надпись на его надгробии, расположенном в усыпальнице.

**Мои́ла сына мелика Шахназара
Мелика Хусейна. В лето 1185 (1736г.).**

Спою песню хвалебную

О мелике Хусейне

На надгробии его высекаю.

Был он владыкой всей Варанды

С тридцатью пятью селениями.

И стол его был полон хлеба

и всем он подавал милостыню.

Внешностью был он прекрасен,

Гордостью являлся армянской нации.

В битвах беспощадно убивал персов,

Храбро воевал с османцами прокляты-
ми,

Не платил он дани ни одному царю,

был мощным оплотом всей страны!.

Подобно Рузан, пожертвовавшей собой ради спасения родины от татаро-монгольских полчищ, Гаянэ также боролась против турецких завоевателей. Образ прекрасной Рузан воодушевил знаменитого прозаика Мурацана на создание одноименной исторической драмы. О подвиге Гаянэ рассказывает роман Лео «Дочь мелика».

В южной части деревни расположен дворец мелика Баги, состоящий из нескольких гхатунов, сооруженных из камня. Эти комнаты частично сохранились и могут дать богатый материал исследователям архитектуры народных жилищ.

В первой четверти XIX века полководец В. Мадатов, уроженец деревни Мадаткенд, построил над одним из указанных гхатунов замок. Но от этой постройки не осталось и следа.

В западной части деревни к огромной скале примыкает дворец мелика Хусейна I. Комплекс в конце прошлого века был полностью разрушен. К северу от скалы, у крепостных стен находится дворец мелика Шахназара II, состоящий из нескольких гхатунов и сводчатых комнат. Над главным входом была следующая надпись: «Здание это является дворцом мелика Шахназара, сына Сеинбека, (В лето) 1235 (1786 г.)».

Меликские дворцы-амараты, построенные народными мастерами, являются типичными образцами народного гхатуна и отличаются от обыкновенных жилищ более удобным расположением, обширностью, монументальностью и большим количеством комнат.

В меликских гхатунах вместо деревянных часто использовались каменные конструкции, которые по форме и функциям не отличались

деревянных и лишь придавали интерьеру более монументальный вид.

Огромную площадь в юго-восточной части деревни Аветараноц-Чанахчи занимает старинное кладбище с довольно интересными надгробьями, покрытыми светскими рельефами.

В конце XIX века Е. Лалаян писал о Чанахчи: «Ныне Чанахчи более походит на гюльханак. Многочисленные красивые и убранные европейскому вкусу дома, довольно благоустроенные магазины полностью изменили вид деревни. В деревне действуют также три шелководные фабрики, которые имели и имеют большое влияние на экономическое и моральное состояние деревни. Чанахчи является также излюбленным местом отдыха шущинцев»¹.

Кроме описанных, в окрестностях Аветараноца зафиксированы также следующие памятники:

Цорге. Селище, находится в 5 км к западу от Аветараноца. Заметны остатки жилых зданий. Остались также следы церкви с названием Степана.

Охотек. Древняя и большая церковь. О ее существовании свидетельствуют обрушившиеся стены, хачкары, фрагменты надписей. Вокруг разбросаны надгробия старинного кладбища. Памятник расположен в 7 км к югу от Аветараноца.

Церковь Сурб Ованеса. Сохранилась полностью. В окрестности разбросаны хачкары, надгробия, заметны следы различных сооружений. Находится приблизительно в 6 км к востоку от деревни.

Хачхуг (холм креста). Святыня с хачкарами, типичными для IX — X веков. Надписи на хачкарах стерлись. Местные жители называют памятник и *Эшхачхуг*. Находится у подножья горы Кирс, в 6 км от Аветараноца.

Путкар. Селище с древним кладбищем и церковью с названием *Куквен* (кукушная). Расположено в 7 км от Аветараноца, в окрестности деревни Схнах.

Каркан Хач. Местность называется и *Етеджут*. Находится в 5 км к западу от деревни, у подножья Кирса.

Хачблур (холм креста). Кладбище по традиции считается меликским. Раскинуто недалеко от Аветараноца, в 1,5 км к западу от деревни. В Аветараноце меньший интерес вызывают также сохранившиеся народные жилые дома. Это каменные, в основном двухэтажные дома с хозяйственными помещениями в подвальном этаже, с деревянными балконами и узорчатыми металлическими решетками на окнах.

Блен хуг (холм Балы). Остатки древнего поселения с кладбищем и развалинами культо-

вых сооружений, сросшиеся с лесом. Находится в 5 км к западу от деревни.

Овраг Хусейна. Летняя дача знаменитого мелика Варанды Хусейна, рядом течет студеной родник. Находится у подножья одного из отрогов Кирского хребта. Местность господствует над окружением и отличается прохладным климатом.

Елахавар. Наблюдательный пункт. Находится в Аветараноце, у пустыни Кусаноц. Представляет собой круглую площадку, построенную из камня.

Ехцу дзор (ущелье церкви). Находится в 3 км к востоку от деревни. На склоне ущелья остаются развалины церкви, построенной тесаными каменными блоками.

Глхатун. Полуподвальные жилища меликов Варанды. Уцелели полностью и используются колхозом под складские помещения.

Церковь. Находится к востоку от деревни, на обочине дороги, ведущей в Степанакерт. Сохранились лишь основания стен. Согласно надписи построена в XIII веке.

Гогавор камурдж (вогнутый мост). Перекинут через речку Аветараноц, находится в нижней части деревни. Однопролетный мост, согласно надписи, был построен в 1640 году. Другой мост, тоже перекинутый через эту речку, находится выше деревни. Построен в XVII в. в период расцвета меликства Варанды.

Тту джур (кислая вода). Минеральный источник. Находится в 10 км от деревни, у подножья Большого Кирса. Здесь некогда располагалась здравница меликов Аветараноца.

Парав хач (старинный крест). Хачкар с редких размеров. Орнаменты указывают на X в. Находится у деревни Неркин Сизнек.

Степани ахпюр (родник Степана). Находится в 6 км к северо-западу от деревни.

Баштунц ахпюр (родник рода Баштунц). Сооружен из камня. Славится кристально прозрачной и студеной водой. Находится в 3 км к востоку от деревни.

Салкари ахпюр (от арм. *сал кар* — плита, гладкий камень). Расположен вблизи деревни на расстоянии одного км к востоку от Баштунц ахпюра в красивом овраге.

Зорган (от арм. *зор, зорк* — войско, *тап* — поле). Между селениями Аветараноц и Схнах все еще заметны следы одной из укрепленных стоянок — схнахов Карабаха. В центре памятника образовалась огромная куча камней от разрушенных сооружений. На втором плане виднеются развалины различных сооружений. В левой стороне прослеживаются остатки зданий и разрушенных оград. В качестве строительного материала был использован местный камень сероватого оттенка.

¹ Лалаян Е. Варанда, с. 33.

Крепостные стены или оборонительные сооружения. Стены длиной 1,5—2 км, охватывающие меликскую резиденцию Аветараноц, были построены при мелике Шахназаре II в XVII веке. От мощной оборонительной системы сейчас сохранилось немного. Особый интерес представляют многоарочные входы, круглые полые башни, водопровод. Венцом этих сооружений является пустыня Кусаноц, которая стоит в центре оборонительной системы и походит на цитадель. Ширина крепостных стен доходит до 1,5 м, высота—5 м. В цитадели хорошо сохранились водопровод, бассейн и подземный ход. Крепость имела также несколько потайных входов и дополнительные ворота в юго-восточной части.

СХНАХ

Основным защитным форпостом княжеского центра — Аветараноца являлось укрепление Схнах. Из ценных документов, обнаруженных в архивах Ленинграда и Тбилиси, выяснилось, что в начале XVII века Схнах был перестроен и расширен меликом Аваном Юзбаши. Что здесь располагался гарнизон для защиты подтверждается наличием более древних остатков, чем построения оборонительной системы Авана-Юзбаши.

Протянувшиеся по краю оврага и по склонам холмов крепостные ограды и многочисленные укрепленные жилища указывают на то, что Схнах был изолирован от внешнего мира мощным заслоном.

Впоследствии, после разрушений, руины крепости превратились в своеобразный карьер для строительных нужд окрестных крестьян.

В 1968 году в Схнахе нами было зафиксировано несколько глхатунов. Правда, их перекрытия уже были обрушены, но крепкие, построенные из камня на известковом растворе стены все еще стояли. Квадратные в плане, как и многие народные жилища Карабаха, они имели в обязательном порядке бухари-камины и пытрханы (ниши).

ТРНАВАЗ — КАРМИР ГЮХ

В 2—3 км к северо-западу от Кармир гюха в святыне Хачен так (под крестом), или Ыхен сохраняются следы древнего поселения, обширное кладбище, полуразрушенная церковь и несколько хачкаров. Прослеживаются несущие стены крупных сооружений, находящихся в непосредственной близости от церкви.

Время разрушения поселения трудно определить, но, согласно преданию, священник тэр Артавазд собрал в лесах оставшихся в живых односельчан и обосновался на месте нынешней деревни Кармир гюх, имеющей весьма благо-

приятные природные и климатические условия.

Деревню назвали именем священника тэр Артавазда. Как это часто случается, с течением времени название деревни претерпевает ряд изменений и искажается (сначала становится Дерваз, затем — Трнаваз, или Дрнаваз, а соседи магометане называют Кешишкенд, т. е. деревня священника). Письменные сведения о ее установлении не сохранились, однако, судя по надписям на надгробиях, время основания поселения относится ко второй половине XVI в. Древняя церковь продержалась до 30-х годов. Новый храм Сурб Аствацацин был построен в 1841 г. Представляет однефную базилику со сводчатым перекрытием, осуществлена из простых неотесанных камней. Название Кармир было дано деревне в день установления Нагорного Карабаха как автономной области (7 июля 1923 г.), за выполнение первыми в области планов по заготовке зерна, а также за активное участие в революционном движении.

Теперь о памятниках древнего поселения Хачен так. Что это за крест, именем которого названо поселение? До сих пор здесь сохраняются хачкары в нишах, которые местные жители называют Теми. Они по праву считаются наилучшими из девяти аналогичных памятников, встречаемых в Арцах-Карабахе. В недалеком прошлом вблизи полуразрушенной церкви поселения находилась ниша с арочным верхом, внутри которой были установлены три хачкара. На одном из хачкаров высечена надпись: «В лето 520 (1071 г.). Волею всемогущего бога, я...Григор... бога, собратья... сей крест во время господства... и при патриаршестве... Ованеса, тэр Нерсеса... молитесь»¹. Высота Теми равнялась 5 м, ширина—3 м, а толщина стен 2 м. Бесследно исчезли камни Теми с эпиграфическими надписями, а три хачкара свалены в развалинах недалеко от памятника-стелы. Два из них полностью уцелели, а третий хачкар сломан в нескольких местах.

ШОШКАВАНК

В поселении Хачмач (деревня среди крестов) и его окрестностях расположено множество памятников старины. Это монастырь Шошка с четырьмя хачкарами в нишах, церковь Сурб Аствацацин, или Степаноса, селище и старинное кладбище.

Приходскую церковь деревни Сурб Степаноса согласно сохранившейся надписи построили «...мастер Усеп и Геворг... в лето 1100 (1651 г.)»². Это однефная базилика, сооруженная из местного колотого камня. В прошлом в церкви хранились два рукописных сбор-

Арцах, с. 131.
Там же, с. 100.

ника псалмов и Евангелие на пергаменте.

Среди памятников Варанды важное место занимает церковь-монастырь, расположенный недалеко от Хачмача на одном из горных хребтов. Поскольку он находится между поселениями Мсмана и Каваан, церковь с одинаковым успехом причисляется к достопримечательностям обеих деревень. С монастыря Шошка просматривается чудесная панорама поселения и долины рек Варанда и Амарас. При тщательном изучении местности обнаруживается, что культовое сооружение здесь существовало еще в раннем средневековье. В последующие века, подоб-

САРУШЕН

Среди памятников Сарушена примечательна приходская церковь *Аменапркича* (Всеспасителя). Она сооружена из известкового камня светло-хромового цвета и имеет композицию сводчатой залы. Надпись на большой плите-тимпане сообщает, что во второй половине XIX века старинная церковь была восстановлена при содействии Григора Айвазянца, благодаря чему она стала одним из красивейших сооружений провинции.

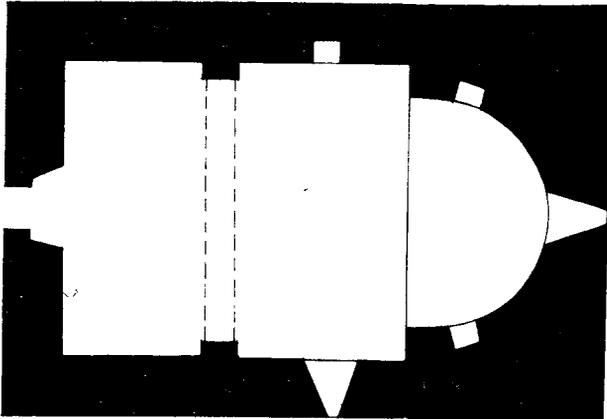
«В этой церкви,— писал М. Бархударянц,— хранится прославленное рукописное Евангелие Сарушена, к которому идут на паломничество не только со всех сторон Арцаха, но и из Баку, Тифлиса и даже мусульмане. Евангелие написано на пергаменте, имеет довольно большие размеры и снабжено изображениями вардапетов Аристакаеса, Врданеса и Степаноса...»¹.

Довольно интересной является памятная запись о спасении Евангелия. «В лето господское 1827 в лето (армянское) 1276 святое Евангелие попало в плен в Персию. Я, житель Карабахской крепости Шуши Мирза Оганесян-Заркарянц увидел святое Евангелие в руках у нечестивых инородных в городе Тебризе и купил его на свои честно заработанные деньги, принес в крепость Шуши и оставил там, где и было раньше. И ныне, 22 мая 1833 года во исполнение нашего завета восстановили и сделали Евангелие ещё богаче в память всех живых и покойных наших... Мирза Оганесян»².

Стоит упомянуть и о прежнем двухэтажном здании сарушенской школы, построенной в конце прошлого века на средства Г. Айвазянца. Здание состоит из четырех комнат, большого зала и красивого вестибюля.

Одним из наилучших памятников-родников долины Варанда является каменный родник Сарушена Варарахпюр (полноводный родник). У его истоков воздвигнуты старинные хачкары.

Но гордостью Сарушена является церковь *Пирумашен*, расположенная в нескольких километрах от деревни на левой обочине дороги, ведущей в Степанакерт. Кроме церкви, сохранились незначительные остатки жилых и хозяйственных помещений. В последние годы в этой местности были открыты основания нескольких еще более древних зданий — базиличных сооружений VII—XIII веков. По мнению исследователей, здесь существовало обширное поселение с несколькими церквями, мастерскими и

0 1 2

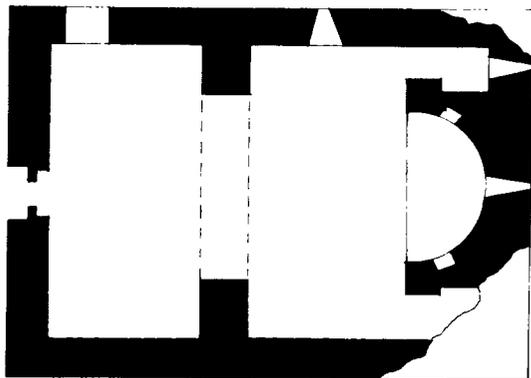
85. Хачмач. План церкви монастыря Шошкаванк (обмер С. Карапетяна).

но многочисленным памятникам, этот монастырь основательно разрушился во время нашествия турецких полчищ. Настоящая церковь была перестроена в XVII веке. В кладке его стен использованы камни прежних сооружений, а также множество средневековых хачкаров и надгробных памятников. Церковь представляет собой небольшое одностефанное сооружение (внешние размеры 9,19 x 6,25 м). В восточной части прямоугольного в плане молебельного зала расположена алтарная апсида. Сводчатое перекрытие опирается на пару пилонов. Церковь имеет алтарную бему, украшенную изображениями крестов, три окна, дверь с западной стороны, выходящую к разрушенному притвору. Окаймления окон, дверей, арок и пилонов — из чистотесанного камня, а кладка стен — из необработанного камня матового оттенка. Вокруг церкви заметны следы разрушенных сооружений: вероятно, притвора, хозяйственных и жилых помещений.

Арцах, с. 101.

Там же, с. 101 — 102.

оборонительными сооружениями. Поселение в устных преданиях местных жителей называется Пирумашен. В XVI веке вторгнувшиеся в Карабах турецкие завоеватели заперли всех жителей Пирумашена в церкви и сожгли.

0 1 2 3

86. Пирумашен. План церкви (обмер С. Карапетяна).

Сохранившаяся церковь представляет собой однефную базилику с довольно толстыми стенами, высокими нишами, подковообразной бемой, приделами, с полуцилиндрическим сводом. Здание покрыто двускатной крышей.

ПАМЯТНИКИ КАРКАРСКОЙ ДОЛИНЫ

Река Каркар берет свое начало с северных склонов Кирса на высоте 2300 м. Спускаясь, Каркар пополняется водами речки Карин так и минеральных источников Тту джур. Затем течет на северо-восток через ущелье южнее Шуши, проходит восточнее Степанакерта и, пересекая Аскеранский район, выходит на Арцах-Карабахскую равнину, где ее воды используются для орошения.

Название свое река получила из-за каменистого русла (каркар по арм. — каменистый).

На участке Степанакерт — Норагюх в реку впадают притоки Трагет и Патара. Общая длина реки составляет 115 км, площадь бассейна (по А. Эссену) — 2241 кв. км. Режим ее неустойчив, среднегодовой сток составляет 60,1 млн. куб. м.

В Каркарской долине еще до нашей эры существовал ряд больших поселений. Об этом красноречиво свидетельствуют найденные в па-

мятниках Степанакерта, Киркижана, Ходжалу, Майраберда, Кахакатеха, Танцзута, Трагета предметы материальной культуры доисторического времени, детали армянской архитектуры раннего периода.

В верхней части плодородной долины расположен Шуши со своими шестью церквями, тремя мечетями, мощной оборонительной системой, прекрасными памятниками народного зодчества; Карин так с пещерными жилищами; Степанакерт с селищами Согомони шен, Неркин шен, Варарак, мостом Мази, пятью сохранившимися и разрушенными церквями, могильным полем раннеармянской эпохи (V — IV вв. до н. э.), где были найдены орудия труда, оружие, статуэтки, предметы бытового назначения, поливные чаши; Хнацах с селищем Кахакатех; Зарист с селищем Караата, где было найдено множество хачкаров; Патара с монастырем Оцка, церквями Хоравонд, Дрбасут, архитектурными комплексами Пркич, Церанаатак, Охты ехци; Улупап с монастырем Сурб Геворга или Пткесберк; Хндзристан с маслодавильней, дворцами меликов Хачена; Норагюх с памятником Уни хач; Дархав со святынями Срен наатак и Пршнун наатак; Ханцк с церковью Сурб Степанос и хачкарами X — XII веков; Дрнаваз с церквями Сурб Аствацацин и Агин наатак; Варазавун (Аранзамин) с базиликой Аствацацин; Дахраз и Кятук с часовнями Кармир Аветаран и Рипсимэ; Шош с тремя церквями XIII — XVII веков; Арав с монастырем Бовурхан; Рев с церковью Ангац, селищем Ппен-шен; Аскеран с крепостными стенами Майраберда; Караглух с крепостью Шикакар и десятками хачкаров.

БОВУРХАНАВАНК

Монастырский комплекс находится между поселениями Нинги, Арав, Красни, Карашен и Кармир гюх на высоте 1700 м над уровнем моря, на северном склоне горы Бовурхан. Благодаря тому, что комплекс расположен вблизи живописного оврага, создалось гармоничное созвучие архитектурного произведения с окружающей природой.

Крепость-монастырь основал Багр — князь Варанды, один из известных меликов княжеского рода Шахназарянов. Он имел также титул хана. В литературе упоминается мелик Багр-хан Шахназарян. Он властвовал в первой половине XVII в. вплоть до 1646 г. Гора вместе с крепостью-монастырем именем мелика названа Багрхан. Название впоследствии искажилось и превратилось в Бурухан, Боврхан, Бовурхан.

Комплекс состоит из церкви, нескольких жилых, хозяйственных и производственных помещений, окруженных крепостными стенами с

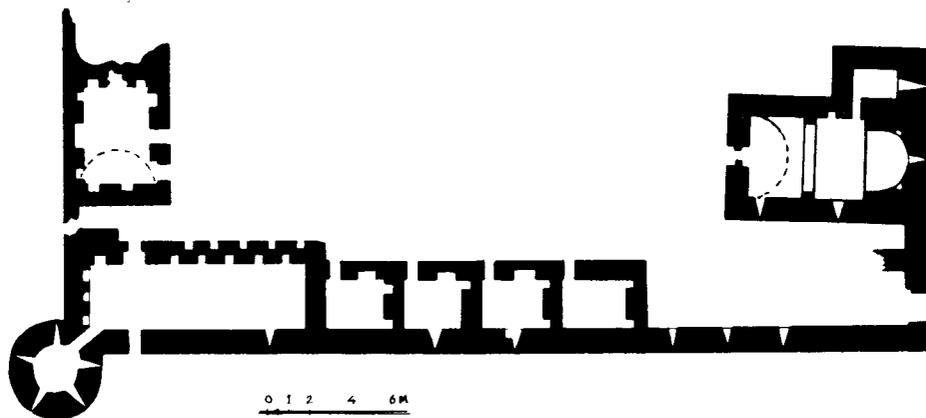
Эссен А. М. Гидрография Закавказья. Тифлис, 1913, с. 143; Зейналов. Гидрография и водное хозяйство Нагорно-Карабахской автономной области, Известия АзФАН, 1939, № 4.

башнями. К сожалению, монастырские сооружения частично или полностью разрушены, затерялись в кустарниках и посреди деревьев, что мешает составлению полного представления об архитектурном ансамбле. Сравнительно хорошо сохранилась церковь в восточной части, представляющая собой однефную базилику (размеры 9 x 5,6 м). Свод опирается на единственную подпружную арку. В полуциркулярный свод алтарной апсиды продолговатой моленной залы встроены две квадратные ниши. К церкви с севера примыкает ризница, дверной проем которой находится внутри церкви.

Все данные указывают на то, что церковь была построена в XVII веке. В конце прошлого века М. Бархударянц увидел два хачкара с фрагментарными надписями. На одном было начертано: «Сей крест дома Арцах...», на другом, маленьком хачкаре — «Сей крест (воздвиг) Я. Б. А.»¹. Хачкары с указанными надписями ныне утеряны.

башню комната овальной формы (диаметр 2,4 м) сохранилась в своем первоначальном виде. На одинаковом расстоянии расположено пять окон, расширяющихся вовнутрь. Отсюда видна живописная панорама ущелья. Комната длинными проемами связывается с большой залой, протянувшейся по оси запад-восток (размеры 10,6 x 3,5 м). На внутренних и внешних ее стенах имеются многочисленные ниши и единственный сохранившийся в комплексе камин¹. К востоку от залы, вдоль крепостной стены расположены четыре почти одинаковые кельи со сводчатым перекрытием. Две из них не имеют окон.

Между комнатой настоятеля и продолговатой залой находится проход со сводчатым перекрытием. Сохранившиеся здесь широкие лестницы, ведущие вверх, свидетельствуют о том, что все комнаты имели второй этаж с деревянными балконами. При тщательном наблюдении выяснилось, что здания, расположенные в южной части комплекса, имели подвальные по-

87. Бовурхан. Генплан монастыря Бовурханаванк (обмер С. Карапетяна).

Достоинна внимания комната настоятеля монастыря. Она находится в западной части комплекса, около крепостной стены. Дверь, открывающаяся с востока, связывает ее со двором и монастырскими помещениями. Это также однефная, со сводчатым перекрытием зала, сооруженная из необработанных камней. Во внутреннюю стену встроено несколько ниш-пырханов. Единственное окно с широким проемом расположено в восточной стене, напротив входа. Среди памятников монастыря особый интерес представляет западная часть крепостной стены, где находится круглая башня. Встроенная в

мешения, где размещались склады, стойла, конюшни и кузница. В настоящее время все они засыпаны землей.

В монастырском комплексе первостепенное значение имела крепостная стена, охватывающая площадь 40 x 18,5 м. Аккуратно сложенная крепостная стена в северной части заменяется глыбами от скал и искривленными стенами без известкового раствора. Во дворе были также другие сооружения. Все они разрушены. Крепость-монастырь имела подземный проход и водопровод, однако следы их утеряны. В комп-

¹ Арцах, с. 109.

¹ Карапетян С. Два монастырских комплекса XVII в. в Арцахе. Историко-филологический журнал, Ереван, 1985, № 1, с. 226 (на арм. яз.).

лексе все без исключения здания сооружены из необработанного местного желтовато-белого камня. Чистотесанный камень использован только в наличниках двери и окон комнаты настоятеля. Толщина стен 0,9 — 1,2 м.

У подножия горы Боврхан находится монастырский родник, четыре наблюдательных пункта, входящих в оборонительную систему, часовни-святыни Лери-хач (крест горы) и Анаит. Часовня Анаит находится на вершине юго — западного отрога горы Боврхан, над деревней Кармир.

Таким образом, здешние разнообразные сооружения дают основание утверждать полифункциональность монастыря. Естественно, с самого начала монастырь являлся культовым центром, одновременно летней резиденцией меликства Варанды. Помимо этого, в первой половине XVIII в. в монастыре-крепости временно дислоцировалась одна из воинских частей — Каркарский гарнизон. Об этом свидетельствуют письменные источники, мощные крепостные стены, которые своей прочностью отвечали требованиям военной техники того времени, а также бойницы и отверстия в стенах. Фактически, перед нами — целая система армянских оборонительных сооружений, последующее изучение которых прольет новый свет на роль и место Боврханаванка среди аналогичных памятников Арцаха.

АРАВ

Название деревни имеет двоякое объяснение. Первое связано с поселением Арап (Հարաբ) в Бердазоре. В XVIII в. часть его жителей эмигрировала и, обосновавшись в Каркарской долине, дала деревне название их предыдущего поселения Арап. Однако это название, претерпев изменения, превратилось в Арав. Диалект бывших арарцев, проживающих ныне в Степанакерте, в селах Каринк, Амутук и Петросашен Гадрутского района, похож на диалект аравцев. Второе объяснение связано с часовней-святыней Сегиту, около Арава, и селищем, расположенным рядом с ним. Найденный здесь в последние годы наибольших размеров хачкар с надписью одного из князей Хахбакянов подтверждает, что это поселение в XIII в. входило в состав Хаченского княжества. Согласно надписи, Арав принадлежал Хахбакянам, а последние, как известно, были сородичами Хасан-Джалалянов¹. В XVI—XVII вв. Сегиту вместе с другими поселениями Каркарской долины подвергся опустошению и разорению. Чудом уцелевшие жители

эмигрировали в район Вардашен на левом берегу Куры и основали новую деревню Сегиту. Однако некоторые семьи, возвратившись в родную Варанду, обосновались в южной части бывшего поселения Сегиту, расположенного на скалистом выступе и с трех сторон окруженном остро очерченными уступами хребтов. Новая деревня была названа Арав (юг) из-за ее месторасположения.

Об основании Арава в XVII веке свидетельствуют эпиграфические надписи как богато ornamentированных надгробных памятников на деревенском кладбище, так и на глыбе камня перед Мец бердом. К этому периоду относится также церковь Сурб Месропа, находящаяся в деревне и являющаяся однонефной базиликой со сводчатым перекрытием.

ПАМЯТНИКИ ОКРЕСТНОСТИ НАХИЧЕВАНИКА

Село Варазабун-Аранзамин¹ находится на восточном склоне Дрднгана. Приходская церковь Сурб Аствацацин является однонефной базиликой, сооруженной из местного базальта. Хотя сама церковь построена сравнительно недавно, стилистические особенности орнаментов на плитах, вставленных в стены, свидетельствуют о том, что в древности здесь существовало какое-то значительное сооружение².

В окрестностях этого и соседнего поселения Дахраз находится множество памятных мест, селищ, родников, церквей и часовен. Привлекают внимание две часовни у святилища Хоба, гробница в деревне Нахиджеваник и селище Хин Кятук, следы которого можно обнаружить в нескольких сот метрах вверх от деревни Нор Кятук. «В деревне Кятук жило около 400—500 семей, но... из-за беспощадного голода и чумы они переселились в разные места»³.

Обширную площадь занимают следы жилищ и кладбище с надписанными надгробиями. Среди руин поселения заметны остатки стен церкви, большая плита тимпана, на которой с трудом различаются несколько букв. Церковь назвали Спитак ол (белый козленок). Недалеко от него, на живописном холме находится почитаемая многими богомольцами святыня Зо-равар.

¹ Население этой небольшой деревни в 1940 г. составляло 246 чел. Из 78, ушедших на фронт, 42 воина погибли в боях, а двое — Ерем Даниелян и его двоюродный брат Геворг Аконян стали Героями Советского Союза. На средства однопосельчан в Аранзаве был создан Музей славы и воздвигнут памятник, увековечивающий их память.

² Арцах, с. 109.

³ Там же.

В деревне Дахраз неплохо сохранилась церковь Кармир Аветаран (красное Евангелие). Здание имеет сводчатое перекрытие. Стены с внешней стороны оживлены узорчатыми металлическими витражами.

К востоку от церкви в 75 м от нее расположена другая церковь — Котрац оджах, чуть севернее нее — Гариб оджах. Церкви представляли собой базилики, на них сохранились следы перестроек XVIII — XIX вв.

В северной части деревни Дахраз с востока на запад протянулся горный хребет, на котором расположена часовня Керц (скала). Часовня известна еще под названием Оромсим (Рипсимэ). Она сохранилась до наших дней и местными жителями почитается как святыня. Маленькое плато на вершине скалы Оромсим защищено стенами древней разрушенной крепости. Недалеко в каньоне расположен родник Берди джур (от арм. *берд* — крепость; *джур* — вода).

О некогда существовавших на территории деревни поселениях — Коте и Юрхуджане — свидетельствуют остатки построек и одноименные каменные памятники-родники.

Кроме указанных, в деревне Дахраз находится очень интересная пещера в скале Хорпи, которая, по всей вероятности, во время бедствий служила надежным убежищем для местного населения.

Нынешняя церковь Дахраза — Сурб Аствацацин — была построена в лето армянское 1290 (1841 г.). Сводчатое перекрытие посредством подпружных арок опирается на настенные пилоны.

Другая церковь — Ахен нахатак, неоднократно подвергавшаяся перестройкам, является самой древней церковью деревни. В маленькую сводчатую залу с внутренней стороны в стены вставлено несколько красивых хачкаров и плит. Рядом с церковью видны следы древнего поселения и его обширного кладбища.

На территории деревни Нахичеваник находится скала-крепость Хашха (видимая). Здесь заметны следы древних оборонительных сооружений, наблюдательных пунктов оповестительной системы. Отсюда как на ладони видна знаменитая крепость поселок Караглух-Шикакар на левой стороне, Мец наатак — на правой, Шушинская крепость — на юго-западной стороне. А впереди раскинулась Арцахская долина. Роль наблюдательно-оповещательного пункта сыграло и небольшое укрепление Ихтыл-хаз, расположенное на холме Чахлах между деревнями Нахичеваник и Пирджамал.

В 4 км от деревень Нахиджеваник и Пирджамал раскинулось селище Вардер. Сохранились церковь, кладбище, хачкары с надписями

XII — XIII вв. и надгробные плиты. В деревне Пирджамал находятся церковь Сурб Аствацацин и древнее кладбище, где похоронены деды героев Сардарпатской битвы 1918 г. Даниел-Бека и Погос Пирумьяна. В 5 км к западу от Пирджамала находится святыня Спитак кар, а в 4 км к северу от него — Нахатак.

На территории деревень Нахичеваник и Пирджамал сохранились скальное жилище Кост Прак и скальное укрытие Цак Кар у родника Газан.

КАРАСНИ

К юго-западу от Арава по дороге к Степанакерту, на живописном горном склоне расположена деревня Карасни. Поселение было названо в память о 40 армянских воинах, погибших около родника Карасне. Слово «карасне» представляет видоизмененную форму слова «карасун», т. е. сорок. В верхней части деревни находится церковь Сурб Рипсимэ, по архитектуре относящаяся к эпохе позднего средневековья. Здесь расположены также три хорошо сохранившиеся глхатуна, построенные в XVIII в. К западу от деревни Карасни, на правом берегу Каркара, между каменистыми холмами находится село Карашен (Дашушен), (от арм. *кар* — камень, *шен* — село).

Здесь находится церковь Сурб Аствацацин, святыня Сурб Срабек, поселение Неркин шен, Согомони шен, двухарочный каменный мост, а также многочисленные надгробные памятники с эпиграфическими надписями. Святыня Сурб Срабек одно из известных мест паломничества Каркарской долины, особенно почиталась жителями Шуши. Поэтому шушинцы благоустроили дорогу, ведущую к ней, восстановили мост, родник-памятник, построили двухэтажный сеханатун-трапезную, украшенную орнаментированными хачкарами и эпиграфическими надписями.

СТЕПАНАКЕРТ

Степанакерт — административный центр Нагорно-Карабахской автономной области. Город стал областным центром в 1923 году Декретом ЦИК Азербайджанской ССР о провозглашении НКАО¹. Первый областной съезд Советов Нагорного Карабаха 6 октября того же года переименовал Ханкенди в Степанакерт в честь Степана Шаумяна. Город расложен почти в центре области, в восточной межгорной котловине Карабахского хребта, на левом берегу реки

¹ Облгосархив НКАО, ф. 2, оп. 1, д. 2, л. 22.

Каркар. Удобное географическое расположение, умеренный климат, солнечная и теплая безветренная погода, богатая растительность создали благоприятные жизненные условия для города.

Город и его окрестности богаты археологическими, историко-архитектурными и декоративно-монументальными памятниками искусства. Обнаруженные на территории Степанакерта археологические материалы подтверждают существование здесь древнейшего поселения, сыгравшего значительную роль в жизни его жителей. Первые факты, говорящие о существовании древнего поселения на территории Степанакерта, были выявлены в 1938 г. археологом Я. Гуммелем. Во время раскопок здесь были обнаружены следы оборонительных стен, гончарные мастерские, ряд погребений. Богатый археологический материал (каменные орудия, бронзовое оружие, браслеты, бусы из драгоценных камней, многочисленные образцы материальной культуры раннеармянской эпохи) хранится в областном музее.

В конце XVIII века на месте древнего армянского поселения была основана зимовка Шущинского хана с названием Ханабак. Эту местность на северо-восточной окраине города степанакертцы и поныне называют **Ханен бак**. В дальнейшем, когда хану удалось подчинить находившееся рядом армянское село **Бахин шен**, его переименовали в **Ханкенди**, дословно — село хана. В 1847 г. у средневековой армянской деревни Вараракн¹ была построена казарма для русского гарнизона. На территории нынешнего города существовали и деревни Неркин-шен, Согомони-шен, жители которых в середине XIX века переселились в Шуши. Сохранились следы мельниц, церкви и жилищ этих деревень. Ныне город включает также деревни Хин и Нор Арменаваны, Киркижан и Пахлур.

Церковь деревни Вараракн (поселение занимало центральный квартал нынешнего города) представляло собой трехнефную базилику с прямоугольным планом. Она была разобрана в 30-х годах. А на ее основании в 50-х годах было построено фойе Степанакертского армянского драматического театра. Церковь Киркижана Сурб Аствацацин (XVI в.) и однонефная базилика (XIX в.) Пахлура хорошо сохранились.

Южнее Степанакерта, на р. Каркар сохранились три однопролетных моста, перекинутых через реку. Один из них был построен в XIII веке, остальные два — в XIX веке.

В черте Степанакерта и его окрестностях есть другие памятники, из которых наибольший

интерес представляет кладбище поселения Мракац. Надгробные памятники, многочисленные и разнообразные хачкары отличаются мастерством обработки камня, со множеством еще неизученных эпиграфических надписей. Аналогичные мемориальные хачкары встречаются в урочищах сел Джамилу и Гайлатун — Кесалар, находящиеся в западной части Степанакерта. Правда, эти стелы не несут на себе горячего дыхания армянского ренессанса XIII в. и не отличаются таким изяществом исполнения, как хачкары Дадиванка, Гтчаванка. Однако по своей орнаментике, обилию человеческих изображений (особенно всадников) и содержательным надписям, их можно причислить к наилучшим образцам армянской монументальной пластики XIV — XVII вв.

МАЗИ КАМУРДЖ

Контрасты природы горного края в древности создавали немалые трудности для сообщения. Многочисленные горные реки, речушки и ручейки во время весенних и осенних разливов становились почти непроходимыми. Вот почему в Арцахе, как и в других областях Армении, с древнейших времен уделялось особое внимание мостостроительству.

Среди мостов на Каркаре, пожалуй, самым интересным является мост Мазы, который хотя и прост по конструкции, но имеет ряд преимуществ (удачный выбор местности, рациональное использование стройматериалов, выразительность архитектурных форм), благодаря которым мост занял достойное место в истории мостостроительства в Армении.

Построенный в первой четверти XVIII века по предложению Авана-Юзбаша однопролетный мост Мазы имеет ширину 7 м, высоту — 3,5 м, расстояние же между устоями моста составляет 5,0 м.

Мост построен из известкового камня с карьера местности Зарун-айги. Щековые стены моста сооружены полуобработанными, а арочный пролет — отесанными камнями. Такое сочетание, кроме конструктивного назначения, оживляло плоскости фасадов. Арка пролета отступает на 10 см глубже в отношении щековой стены. Центр арки совпадает с отметкой верха устоев.

Толщина арочного пролета совсем небольшая, поэтому в народе мост называют Мазы (от арм. *маз* — волос). Мост функционирует и поныне. По нему из Степанакерта в Шуши, Горис и другие пункты направляются современные транспортные средства, в том числе и тяжелые «Белазы» и гусеничные тракторы.

Осваивая устои стоят прямо на природ-

¹Первым министром при дворе Наполеона Бонапарта был Пьер (Петрос), по национальности армянин, из села Вараракн. См.: Армянскую советскую энциклопедию, т. 11, с. 204.

ной скале, река же углубилась в нее почти на 10 метров.

Армянские мосты, по выражению П. В. Щусева, «...принадлежат к числу самых ценных произведений всемирной архитектуры»¹

МЫ И НАШИ ГОРЫ

При въезде в Степанакерт, в правой части автострады, на вершине холма, окруженного зелеными кустами, возвышается своеобразный монумент. Он хотя и не имеет древней истории, но за короткое время стал символом областного центра, как скажем, Девичья башня в Баку или памятник Сасунци Давиду в Ереване. «Мы и наши горы» — так назвал свое произведение талантливый скульптор, народный художник Армянской ССР Саргис Багдасарян.

Изваянный из октемберянского красноватого туфа, памятник представляет двух пожилых карабахцев в народном одеянии. Муж и жена — карабахцы — как бы вросли в гору (статуи не имеют постаментов), они рождены горами и также сродни друг другу, как сами горы. Смотрят они на мир с тысячелетней дали пройденного пути и в их взгляде — непоколебимая воля и спокойствие.

Глубина замысла и монументальность форм придают скульптуре величественный вид.

Газета «Правда», высоко оценивая достоинства этого памятника, одновременно отметила, что он является «первым памятником мира, построенным в честь долгожителей»². А журнал «Советский союз» издал цветную фотографию памятника³. По числу долгожителей в возрасте более 100 лет Нагорный Карабах занимает первое место в мире. Недаром край называют «эпицентром долгожителей планеты»⁴. Одновременно Нагорный Карабах является «рекордсменом» СССР по долгожительству. Здесь на каждые сто тысяч приходится 152 чел. в возрасте ста и более лет. В отдельных же местах это число еще выше. Например, в деревне Ашан с населением в 697 чел. восемь перешагнули за сто, 18 — за 90, а 54 — за 80 лет⁵.

Всех долгожителей Арцах-Карабаха по долготелетнему наблюдению врача Хорена Бозияна, отличает трудолюбие, любовь к родной природе, умеренность в питании и спокойный характер. Все они большие жизнелюбы, перенесшие много трудностей и невзгод. И сейчас долгожители-

арцахцы не сломились и не потеряли интереса к жизни, к судьбе родного края, не сложили рук в тупой апатии ожидания неизбежного конца.

ПАМЯТНИК БЕССМЕРТИЯ

Вечную память о воинах-героях сохранит в своем сердце Карабах, оплакивающий тысячи своих сынов, погибших за свободу и независимость Родины в Великой Отечественной войне. Об этом свидетельствуют более чем 200 памятников-монументов, мемориалов, музеев, памятных родников, воздвигнутых на народные средства. Они призваны рассказать грядущим поколениям о героях, отдавших жизнь за Родину, о народной гордости и народном горе.

Только из деревни Чартар Мартунинского района пошли на войну 1018 храбрых юношей, 493 из них пали на поле боя. На средства трудящихся деревни был построен величественный мемориальный комплекс, увековечивающий память погибших чартарцев. На войну из Гадрутского района пошли 8267 человек, из которых не вернулись 3952. В их память были воздвигнуты мемориалы в Гадруте, Тохе, Мец Тахларе, Туми, Баназуре, Аракуюле, Азохе, Тахоте, Мохренесе и ряде других деревень.

Но самый величественный мемориал в память 22 тыс. карабахцев, погибших на священных полях Великой Отечественной войны,¹ находится в парке Победы в Степанакерте. Его можно считать одним из лучших среди аналогичных памятников в стране. Он расположен у южных ворот города, в 400 м от моста Мази, напротив областной больницы. В центре мемориала высится аккумулирующий весь композиционный замысел обелиск высотой 21 м, разделяющий памятник на три основные части. Сильное эмоциональное воздействие оказывают воздвигнутые по обеим сторонам обелиска шесть пилонов из черного туфа и вечный огонь, освещающий своим пламенем мраморную площадь в 1600 м². Панорама эта становится еще более выразительной благодаря треугольным стенам-перегородкам, разделяющим парадные лестницы на пять равных частей, символизирующих пять районов области. Таким предстает памятник посетителю со стороны главного фасада. При ознакомлении со второй частью комплекса становится ясно, почему именно данная местность была избрана для создания мемориала. В годы войны областная больница была превращена в госпиталь и с фронта сюда привозили тяжело раненных. Упорная борьба за жизнь бойцов, к сожалению, не всегда завершалась победой и, постепенно, на противоположном холме обра-

¹ Щусев П. В. Мосты и их архитектуры. М., 1952. с.180.

² Правда, 1976, 31 дек (№365).

³ Советский Союз, Москва, 1976, № 6.

⁴ Нагорный Карабах, Баку, 1983, с. 5.

⁵ Бакинский рабочий, 1983, 10 февраля (№ 34).

¹ Мкртчян Ш., Нагорно Карабахская автономная область в годы Великой Отечественной войны, Вестник архивов Армении, № 1, 1985 г., с. 111 — 127.

зовалось кладбище — Братская могила. Оно и явилось второй частью мемориала, где на гранитных плитах написаны фамилии воинов различных национальностей.

Третья составная часть мемориала расположена на правом крыле площади. Здесь находится каскадный бассейн с мощным фонтаном и семи плакучими родниками, построенными в стиле традиционных армянских памятников и классического орнаментального искусства. На Триумфальной стене — масштабные барельефы на тему победы. На гранитных постаментах чеканные портреты карабахцев — Героев Советского Союза.

Экспонаты и стенды мемориала рассказывают о подвигах храбрых сыновей-армян Карабаха в битвах Великой Отечественной войны. Из ушедших на войну 45 тыс. карабахцев (что составляло 35% населения области) 15 тыс. были награждены орденами и медалями, 21 человек удостоены звания Героя Советского Союза, пятеро стали кавалерами трех орденов Славы, 23 — генералами, а Арменак Ханферянц (Сергей Худяков) стал маршалом авиации¹.

Наша гордость и любовь к отважным землякам олицетворена в величественном мемориале.

Автор памятника², архитектор Ю. Акопян для осуществления своего замысла использовал зеленоватый гранит Гадрута, яркий мрамор Арава, щебень молочного цвета Зарун-айги, красный и черный туф из карьеров Армянской ССР. Мемориал вместе с окружающей живописной природой создает целостную гармонию. Общий вид и отдельные детали памятника не только не теряются в панораме города, но и гармонично вписываются в единое целое.

* *
*

Примечательно, что первый генплан Степанакерта (1926 г., арх. А. Григорян) был составлен на основе одного из вариантов генплана г. Еревана, разработанного академиком А. Таманяном³. Впоследствии при пересмотре генплана Степанакерта (1938 г. арх. Слоботяник, 1968 г. арх. Б. Дадашян) таманяновские принципы остались неизменными. Ещё в 1929 — 30-е годы образовалась кругообразная в плане центральная площадь или, как говорили степа-

накертцы, «пяточок» (ныне сквер им. Шаумяна). От него ведут пять основных лучевых магистралей. Одна из них — проспект Кирова, тянется по оси север-восток и одновременно является входом в город. Другая — улица Октемберян, протянувшись к западу и, пересекая несколько центральных улиц, является связующим звеном между ними. От центральной площади к югу тянется красивый каньон, окаймленный проспектом Кирова и улицей Туманяна, спускающийся из старой части города. В 1960 — 70-х годах был построен общественный центр города — круглая площадь им. С. Шаумяна и расположенная к западу от нее прямоугольной конфигурации площадь им. В. И. Ленина. В городе проведены большие работы по его озеленению и благоустройству. В южной части Степанакерта, на улице Кармир банаки, рядом с аллеей расположился сквер им. Б. Кнунянца. Недалеко от площади Шаумяна раскинулся городской парк им. Н. Степаняна. В юго-восточной части, на пр. Маршала Баграмяна воздвигнут обелиск в честь 30-летия установления Советской власти в НКАО, а в северной — построен бассейн. Типовыми жилыми домами застроены южный, северо-восточный и северо-западный кварталы города, которые тремя основными магистралями связываются с центром города.

В Степанакерте есть также ряд малых архитектурных памятников, с ярко выраженным своеобразием архитектурного замысла. Представляют определенный интерес каменный родник Три крана (арх. А. Ширинян); красиво орнаментированный родник из туфа в детском парке (арх. Ю. Акопян), Доска почета, установленная рядом с театром; родник из туфа, фонтанчики на улице Ленина и Горького, цветочная ваза на высокой каменной подставке перед зданием госбанка и другие.

В городе воздвигнуты памятники В. Ленину, С. Шаумяну, Б. Кнунянцу, М. Азизбекову, А. Мясникяну, М. Горькому, А. Рубену, Акопу Акопяну, Мурацану, а также в память павших воинов 11 Красной Армии.

ХНАЦАХ

Хнацах (старое название Покр Хмаат) находится в пяти км к северо-западу от Степанакерта. Наибольший интерес представляет церковь Сурб Аствацацин (размеры 18,8 x 10,6 м). Это трехнефная базилика, четыре пилона которой соединяются с пристенными пилонами посредством арок. Крестообразные в плане пилоны, расположенные парами, разделяют молельню на три нефа со сводчатыми перекрытиями. По обеим сторонам алтаря расположены прямоугольные приделы со сводами. Здание построено из базальта. Строительство длилось

¹ Мкртчян Ш. М. Генерал-полковник М. А. Парсегов. Степанакерт, 1970, с. 13 — 15; Советский Нагорный Карабах. Баку, 1983, с. 52.

² Степанакертский мемориал был открыт 9 мая, в день тридцатилетия Великой победы.

³ Армянская советская энциклопедия, т. 11, 1985, с. 125 (на арм. яз.).

сти года и было завершено в 1740 г. Отличается двойной архитектурной строгостью, за исключением декоративно отделанного южного портала. Монументальное здание храма, удачно вписавшись в ландшафт, составляет единое целое вместе с окружающими жилыми и общественными зданиями.

В прошлом в этой церкви хранились рукописи «Грагир чашоц» и «Грагир Аветаран». «Грагир чашоц» представляет собой избранную и малую книгу... отлично исполнены миниатюрные рисунки, узоры, цветы и изображения птиц. Использованы хорошие краски и позолота¹.

Небольшое плато, расположенное к северу от Хнацаха и изолированное с трех сторон, известно под названием Кахакатех (городище). При пахоте здесь часто выходят наружу глиняные сосуды различных форм и размеров, каменные зернотерки, медные и серебряные монеты. Вокруг Кахакатеха раскинуто обширное кладбище. Пovyше Кахакатеха, на холме стоял хачкар средних размеров. Стилистические особенности его орнамента указывали на XIII в.

Следы поселений, часовен и других монастырских сооружений были зафиксированы в местностях Банвор Нан, Джалал-Хасан. Древнее кладбище с хачкарами раскинулось на склоне правобережного холма Трагета.

В истории освободительной борьбы Арцах — Карабаха упоминается пещера Цак кар, расположенная в западной части Хнацаха, на склоне горы Бевератап (Բեւերաթափ). В годы бедствий пещера служила надежным укрытием. Вековые густые деревья, выросшие у входа в пещеру, скрывают ее от постороннего глаза и делают вход невидимым.

ПАЛУДЖА

Справа от Хнацаха находится деревня Палуджа, Балуджа (старинные названия — Колавар, Мец Хмаат). Расположенная здесь церковь Сурб Аствацацин является памятником XIX века. Это трехнефная базилика (размеры 20,1 x 11,45 м), сводчатое перекрытие которой опирается на четыре пилон, соединенные между собой арками и пристенными пилонами. По обеим сторонам молельного зала расположены приделы. Церковь построена из чистотесанного известкового камня. Отличаясь величественной простотой, монументальностью и строгостью форм, она считается одним из лучших памятников Каркарской долины.

В интерьере храма привлекают внимание интересная орнаментация и сюжетные рельефы

на классические национальные мотивы, которыми покрыты проемы и портал. Из декоративных украшений, несомненно, наиболее впечатляющим является изображение змеи на южной стене молельного зала около двух окон. Это второй памятник в Нагорном Карабахе (после церкви Цахкаванк в деревне Цакури Гадрутского района), где встречается изображение змеи¹.

Из памятников Палуджи достойны внимания четыре поселения. Первое Колавар со своим древним кладбищем и еще более древней церковью Сурб Ванес. Находится оно недалеко от церкви в живописной местности. Церковь представляет собой типичную базилику эпохи средневековья, со сводчатым перекрытием. Письменные источники свидетельствуют, что защитники родного края свою преданность и верность закрепляли клятвой — «Сурб Ванес свидетель»² (Սուրբ Վանսի Գրչի). На кладбище захоронены воины-добровольцы из Палуджа, павшие в русско-персидской войне (начало XIX в.). Об этом говорят эпиграфические надписи на их надгробных плитах.

Второе поселение с древним кладбищем и разрушенной церковью находилось к западу от Палуджи и называлось Алуханашен.

Третье поселение — Тамци ехци, находится на правом берегу Црагета. Здесь сохранились развалины Хангац ехци и другие сооружения, а также обширное кладбище, хачкары.

Четвертое поселение — Млкунц было раскинуто в местности Гомерашен, между деревнями Палуджа и Хнацах.

В этих поселениях повсюду встречаются орнаментированные хачкары, датированные XII — XIII веками, эпиграфические надписи, отесанные камни, надгробные плиты, развалины многочисленных сооружений, в том числе отдельные уцелевшие части крепостных стен.

ТАРААВ-ДАРААВ

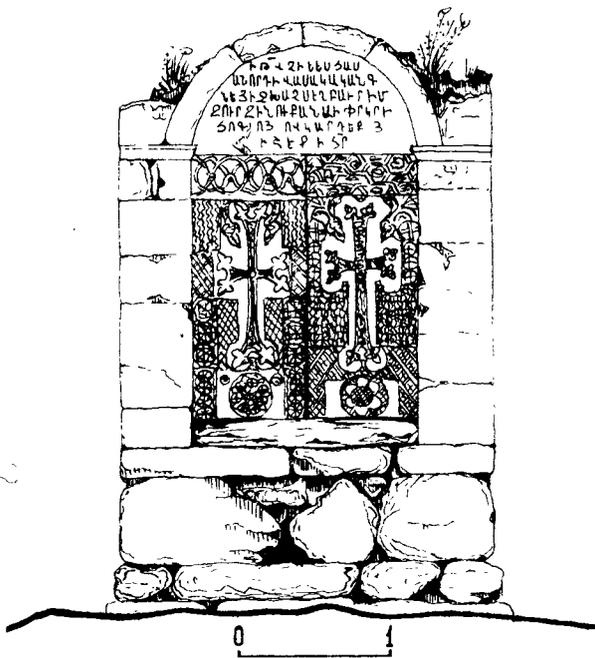
Древнее название Тараав, претерпев изменения, превратилось в Дараав (упоминается в составленном в XVII в. списке деревень Хачена, поставляющих налоги церквям).

Судя по эпиграфическим надписям XIII в., хачкарам и остаткам культовых сооружений, поселение находилось недалеко от прежней деревни на плато Карен глух, надежно окруженного высокими хребтами гор.

Около развалин древней церкви из трех

¹ Согласно трактовке историков Мовсеса Хоренаци и Езника Кохбаци (V в.) змея была символом мудрости и лихости. Агрес Бекназарян. Гайна Карабаха, С.Пб., 1886, с. 52.

Подробнее см.: Арцах, с. 153—154.

88. Дараав. Вормпак хачкар (обмер С. Карапетяна).

ниш с хачкарами (теми) сохранилась только одна. Датируется ниша 1276 г., в нее вставлены два богато орнаментированных хачкара. Она воздвигнута на двухступенчатом цоколе и завершается двускатным карнизом. Оба хачкара, отличаясь изысканностью исполнения, относятся к наилучшим образцам скульптурного искусства средневековой Армении.

По-видимому, во времена меликов в XVII веке Тараав-Дараав спустился с плато Карен глух и раскинулся на склоне холма.

Расположенная здесь церковь Сурб Ованеса представляет собой однефную, прямоугольную в плане базилику (размеры 17,4 x 8,6 м). Согласно эпитафическим надписям, она была построена из грубоотесанных и необработанных местных камней в 1885 г. Двускатная крыша опирается на арки, соединяющие три пары пилонов. В окрестности поселения Карен глух рядом с гигантским деревом (Բռշնի) которое и дало название, находится часовня Бршни. Сохранился небольшой склеп, который, согласно надписи на фасадном камне, был построен Андри, Степаном и Арзманом Израелянами.

В окрестности деревни Дараав сохранились три церкви. Эти памятники, имеющие композицию сводчатых зал, согласно надписям, построены в позднем средневековье. В 5—6 км от деревни, в живописном месте стоит сооруженное из камня сводчатое здание, называемое Нрен Наатак. Стены здания, напоминающего

трапезную, украшены орнаментами. Вокруг сооружения, в лесу, едва различаются надгробия кладбища.

В местности Ехцаох заметны развалины многочисленных сооружений, судя по которым можно заключить, что здесь некогда существовал крупный монастырский комплекс.

Излюбленным памятником жителей Дарава является родник Раффи. Родник назван в честь выдающегося армянского писателя Раффи, который побывал в этой деревне во второй половине прошлого века. В различных пунктах Дарава находятся святыни Пршнун, пещеры Мец Караглух и Ындакар, скала, напоминающая человека, высотой 6—7 м и другие памятники.

ПТРЕЦИК — ПАТАРА — БАДАРА

Эти транскрибированные синонимические названия происходят от слова *patap* (стены), по-видимому, в связи с тем, что в прошлом поселение было огорожено крепостными стенами. Деревня Птрецик одно из старинных поселений Арцах-Карабаха, с богатой и древней историей. Расположена она у левого берега одноименной речки и окружена сплошной зеленой зоной. Умеренный климат, великолепный воздух, студенье источники, леса, богатые съедобными травами, альпийские луга, плодовые и, в особенности, ореховые деревья... Среди всего этого крупные монастырские комплексы, поселения, древние кладбища, сотни хачкаров, полуразрушенные и хорошо сохранившиеся церкви, часовни, крепости-цитадели... Вот всего лишь неполный перечень памятников, которыми по правду гордятся жители Птрецика.

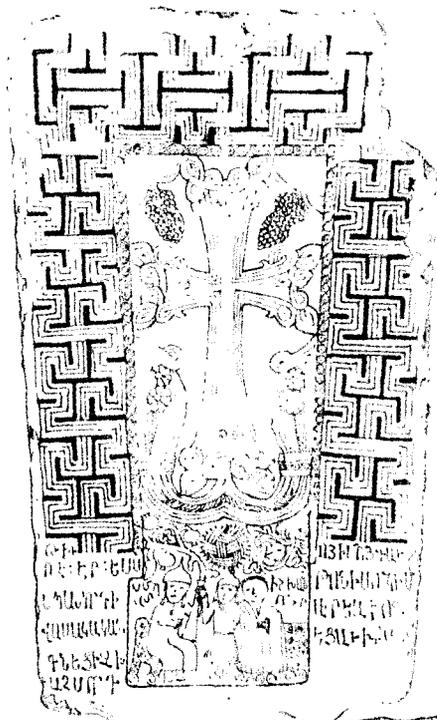
МОНАСТЫРЬ ОХТЫ ЕХЦИ

От села Птрецик дорога, длиной в 7—8 км ведет наверх, где на холме среди деревьев расположен монастырь Охты ехци (семь церквей). Сохранился ряд зданий комплекса, шесть из которых примыкают друг к другу, хотя имеют отдельные входы и окна, а остальные три построены в их окрестностях. Кроме них заметны остатки еще четырех сооружений. Таким образом, комплекс состоит из 13 культовых и светских зданий. Все они находятся в полуразрушенном состоянии, обрушены кровля и часть стен. Все здания однефные, со сводчатым перекрытием залы. Построены из грубоотесанных камней.

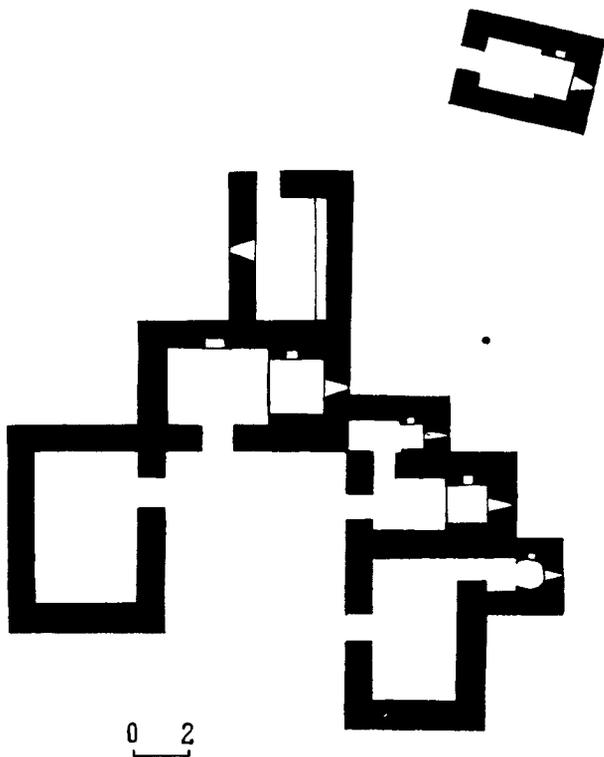
Несмотря на то, что в архитектурно-художественном аспекте комплекс не представляет особого интереса, однако благодаря своему местонахождению и гармоничному созвучию с окружающей природой, монастырский ансамбль оставляет внушительное впечатление. Комплекс при этом отличается своеобразным объемно-про-

странственным решением, а именно, интересной группировкой зданий. Как видно из генплана, основные сооружения довольно удачно расположены вокруг общей площади. Фасадами и окнами все они обращены во двор. Вдоль них расставлены хачкары — что еще больше подчеркивает выразительность монастыря. Фактически, двор превратился в своеобразную галерею хачкаров под открытым небом. В монастырском комплексе привлекают внимание также церкви с прямоугольными в плане алтарными апсидами. Подобные церкви не единичны. Аналоги их можно встретить и в других районах края. Церкви с прямоугольным алтарем были весьма распространены и приняты в армянском культовом зодчестве (начиная с эпохи раннего средневековья по XX в.). Об этом свидетельствуют многочисленные сохранившиеся церкви в Арцахе, в соседнем с ним Сюнике и других провинциях Центральной Армении.

Монастырь Охты ехци примечателен также своими эпиграфическими надписями, хачкарами с изображениями людей и облаченных в доспехи всадников, двумя обширными поселениями, раскинувшимися вокруг монастыря, большими кладбищами. Надписи свидетельствуют о том, что монастырский комплекс с поселениями

90. Охты ехци. Хачкар (обмер С. Карапетяна).

89. Птретик — Патара — Бадара. План монастыря Охты ехци (обмер С. Карапетяна).

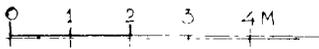
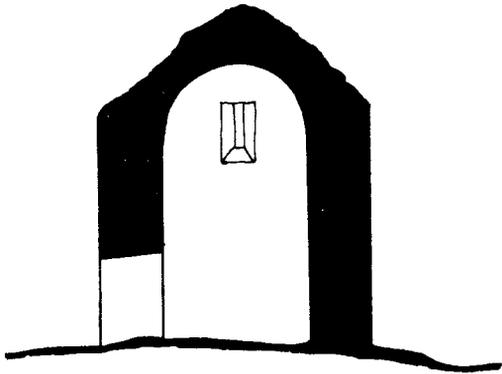
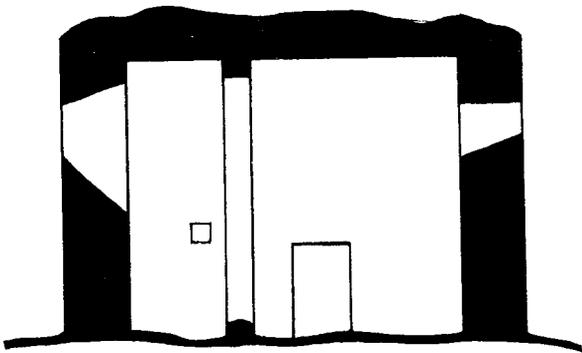
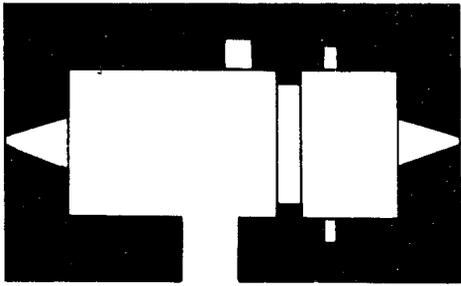
был построен в XII — XIII вв. Хачкары датируются 1156, 1165, 1193, 1216 гг. и последующими веками (12 эпиграфических надписей изданы). Покрываются они тонкой ажурной резьбой и по искусству исполнения соотносятся с хачкенскими хачкарами. Надпись на одном из хачкаров мавзолея, расположенного в северной части комплекса, гласит: «В лето 607 (1158 г.) Я, Смпат, сын Васака, воздвиг сей крест в память о сыне моем Давтоне, который переместился ко Христу во цвете лет»¹.

Хачкар из белого камня (размеры 1,1 x x 0,65 м), рядом с которым в стену были вставлены и другие, ныне разбросанные вокруг церкви, стелы с полустертymi надписями и рельефами на религиозную и светскую тематику.

ЦЕРА НААТАК

От монастыря Охты ехци тропинка ведет через лес, затем сворачивает к востоку и дохо-

¹ Карапетян С. Историко-архитектурные памятники речной долины Птретик по нововыявленным надписям, «Драбер», АН Арм. ССР, Ереван, 1984, с. 86.

91. Птретик — Патара — Балли. План и разрез церкви Цера Наатак (обмер С. Карапетяна).

дит до древнего поселения, называемого Цера Наатак. Небольшая церковь, построенная на мысообразном возвышении, занимает господст-

вующее положение над окружением. Это зальная базилика, построенная из простого необработанного камня. Из-за неудобства рельефа — вход расположен в центральной части южной стены. Здесь так же, как в монастыре Охты ехци, хоран-алтарь имеет прямоугольную конфигурацию. Согласно надписи на тимпане портала церковь построена в 1326 г. Строительная надпись в 8 строк сообщает, что храм построен во время господства князя Смбата по заказу царя Мхитара. Кстати, имя князя Смбата встречается также в надписях хачкаров Охты ехци. В южной части храма находятся развалины притвора-гавита. На территории церкви и в ее окрестности сохранилось более 200 хачкаров IX — XIII вв. Надпись на одном из них свидетельствует, что часовню построил некий Ованн. Собрание хачкаров Цера Наатака по разнообразию и численности уступает только хачкар-кладбищу Джуги (Нахичеванская АССР) и Нарадуза (бассейн озера Севан). К сожалению, однако, последние не только не изучены, но и не учтены.

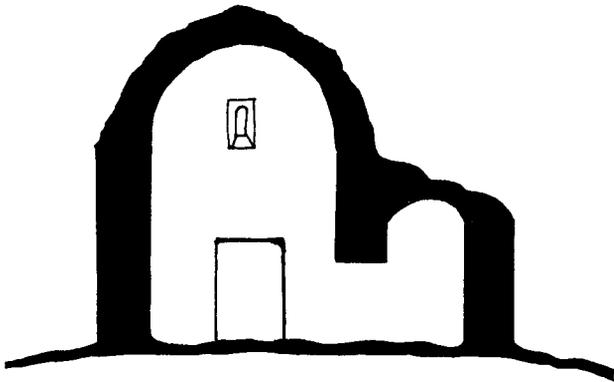
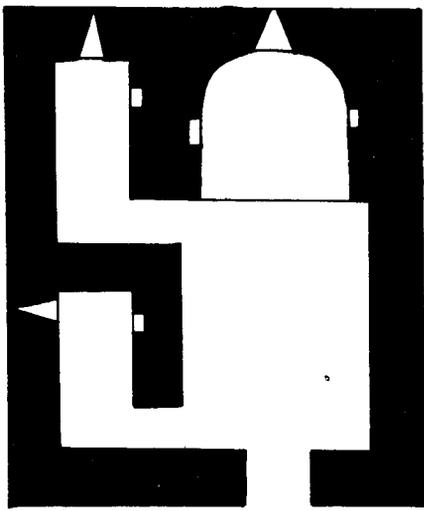
ОЦКАНБАНК

Среди памятников долины реки Птретик особое место занимает монастырь Оцкан. Чтобы дойти до него, надо преодолеть трудности, связанные с бездорожьем. «Путешествие» по маршруту Птретик — монастырь Оцкан по узкой тропинке в 7 — 8 км, особенно когда дело происходит осенью, доставляет огромное удовольствие и дает возможность увидеть природу первозданной красе.

Действительно, на редкость удачен выбор места монастыря Оцкан. Он находится вдали от среди редких пород деревьев, на вершине крытого мхом скалы.

Монастырский комплекс состоит из нескольких разрушенных строений, древнего кладбища. Хорошо, без повреждений сохранившаяся церковь — однонефная, со сводчатым перекрытием базилика. В северной части молельного зала находятся два неодинаковых притвора. Церковь, как и другие культовые сооружения Птретика, построена из необработанного камня.

Вход с запада, два окна смотрят на восток, а одно — на север. В стенах четыре ниши с графическими надписями на отесанных плитах, хачкарах, вставленных в стены храма, изучены и полустерты. К счастью, упоминаемые имена знакомы — Арзу Хатун и Смпат. Арзу Хатун была женой Вахтанга, князя Вержетика, а Смпат — князя Вержетика. Смпат Хачена и, как уже упоминалось, в 1214 году строила Соборную церковь Дадиванка. Имя князя Смбата упоминается на хачкарах в

92. Птрцик — Патара — Бадара. План и разрезы церкви монастыря Оцкан ванк (обмер С. Карапетяна).

тырей Охты ехци и Цера Наатак.

Таким образом, фрагментарные эпиграфические надписи хачкаров церкви Оцкан ванк повествуют о событиях XIII — XIV вв.

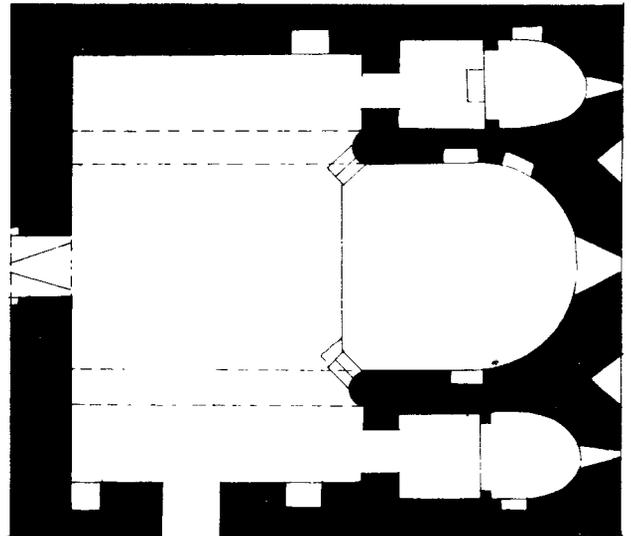
МОНАСТЫРЬ АМЕНАПРКИЧ

В 3 км к северу от деревни Птрцик, в лесу раскинулось обширное поселение, упоминаемое в литературе Сурб Аменапркич (святого все-спасителя) или, как произносят местные жители, — Пркча ванк. Сохранились церковь, поселение, обширное кладбище с сотнями надгробных плит и хачкаров, скрытыми под пышной растительностью.

Церковь представляет трехнефную, в плане прямоугольную постройку (размеры 11,3 x 9,7 м), приделы занимают почти половину моленного зала. Подобное решение среди памятников Нагорного Карабаха единственное. Этим его своеобразие не исчерпывается. Речь идет о двух треугольных нишах в восточной стене, которые тянутся по всей ее высоте. Подобное формообразование не имеет своего аналога во встреченных нами памятниках Нагорного Карабаха.

Судя по объемно-пространственному решению, старым обработанным камням, вставленным в стены, можно заключить, что церковь воздвигнута на месте древнего, увенчанного куполом храма.

Кладка южных и западных стен, где имеются дверные проемы, осуществлена из грубоотесанных, а остальная — из необработанных камней. Чистоотесаны пилястры и капители. Белое здание храма среди сплошной зелени представляет весьма эффектное зрелище. Строительная надпись церкви настолько искажена, что невозможно выяснить дату ее сооружения. Первая ее строка полностью стерта, а дата, как известно, обычно указывается в начале надписи. Однако упоминаемые в надписях слова **дарпас** (дворец-апаранк), **вачар** (рынок), имена **Смпат ишхан**, **Атанас католикос** со всей определенностью свидетельствуют о том, что мы имеем дело с крупным религиозным и административным центром. Несомненно, он служил резиденцией князю Смбату. Вероятно, во второй

93. Птрцик — Патара — Бадара. План церкви монастыря Аменапркич (обмер С. Карапетяна).

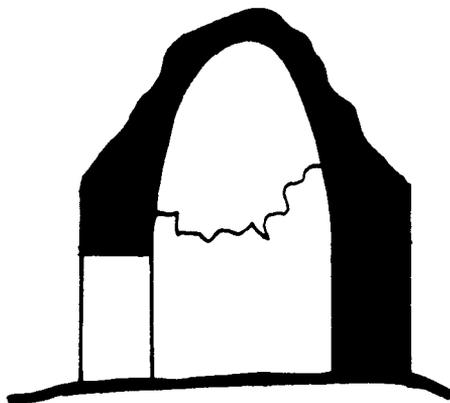
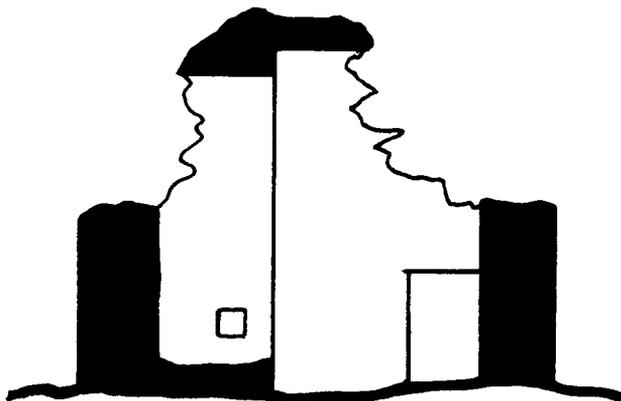
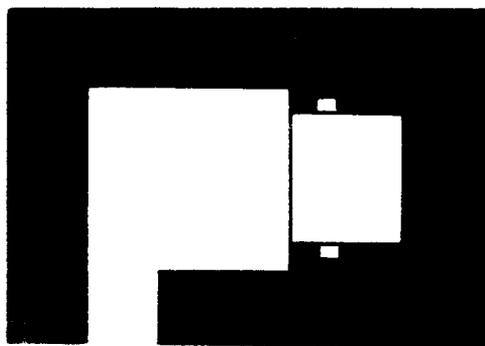
половине XIII века, после убийства князя Хачена Хасана Джалала, княжеский центр из Хоханаберда переместился сюда. В пользу этого говорит также расположенный недалеко от Цера Наагака Дрбасут ехци (он так же, как и храм Гандзасара называется Сурб Ованес Мкртич) и надпись «Атанас, католикос Арбаин»¹. Католикос Атанас упоминается с 1279 г. в списках католикосов Восточной Армении. Арбаин (по-арабски) означает четыре страны, т.е. Атанас был католикосом четырех стран. На обширном и древнем кладбище поселения Дарбасут сохранились сотни богато орнаментированных хачкаров и надгробных памятников, в которых проявилась неистощимая фантазия, утонченный вкус каменерезов, их понимание декоративности. Эти памятники овеяны духом и колоритом времени их создания.

Княжеская резиденция Дарбасут, подобно другим средневековым центрам, была окружена мощными крепостными стенами и рядом крепостей. Одна из них Качахакаберд, другая — Гетиери берд, расположенная у подножья горы Карасун куйс, а третья — Перт (крепость) находится к югу от нынешней деревни Птрещик, на вершине труднодоступного холма. Почти утрачены следы внутренних построек крепости. Затерян в том числе и подземный проход «джрагохи». Местами просматриваются остатки древних крепостных стен.

Церковь Сурб Степаноса в центре деревни Патара (разрушена) имела трехнефную, прямоугольную в плане композицию (размеры 16,75 x 9,35 м). Сводонесущие пилоны, связующие арки, окаймления проемов осуществлены чистоотесанными, а стены и своды — из белых грубоотесанных камней. Согласно эпиграфической надписи на тимпане портала, церковь была возведена в 1678 г. иереем Саргисом при покровительстве Алавердяна — мелика Хачена. Мы не склонны думать, что на территории и в окрестностях деревни Птрещик нет других памятников. Они, конечно, есть, однако значительная их часть основательно разрушена, скрыта под землей или же затеряна в густых зарослях кустарников. Тщательное изучение этих памятников поможет выявить эпиграфические надписи, которые раскроют новые страницы исторического прошлого древних поселений.

ХАНЦК

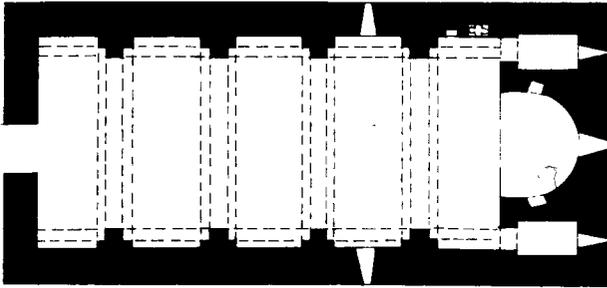
Церковь Сурб Степаноса деревни Ханцк, согласно надписи на хачкаре, вставленном в стену, построена в 1230 г. «В лето 679 (1230г.).

94. Ханцк. План и разрезы матура (церкви) св. Ованеса (обмер С. Карапетяна).

Арцах, с. 157.

Я, Айрапет, Петрос, Вардан, Иоанн воздвигли сей крест (в честь) матери нашей, которая была благочестивой, любящей бедноту. Поминайте в молитвах»¹. Другая надпись на фасадной плите входа, датированная 1773 г., указывает на то, что церковь была построена прихожанами Ханцка, при содействии католикоса Алуанка Петроса. Исходя из двух вышеуказанных надписей, можно предположить, что в зрелое средневековье здесь функционировала церковь, которая была разрушена в XV — XVI вв. Что касается нынешней церкви (в стену которой вставлен древний хачкар), она представляет собой однефную базилику, построенную на основаниях церкви.

0 1 2

95. Ханцк. План церкви св. Степаноса (обмер С. Карапетяна).

В южной части деревни Ханцка, у обочины древней дороги, под тенью больших деревьев расположены две надгробные стелы. На правостороннем хачкаре сохранились лишь отдельные фрагменты надписи и буквы. К счастью, надпись в свое время была переписана М. Бархударянцем.

«Во имя святой Троицы, Я, Состанес и Барсег воздвигли сей крест (в честь) отца нашего Айрапета и матери нашей Оромсим. Молящийся да помянет (их) в молитвах своих. (В лето) 702 (1253 г.)»².

Часовня Сурб Ованеса находится ниже Джухтак-хача, на левом берегу ручья. Хотя о строительстве часовни не сохранилось никаких сведений, но, исходя из стилистических и архитектурных особенностей, можно предположить, что здание построено в XVII—XVIII вв. Раскинутое вокруг него кладбище почти полностью заросло. Другое кладбище в таком же состоянии находится на холме Вардапети хут (холм архи-

мандрита). Кроме них, на холме Шршран расположены кладбище, два безымянных селища и красивая часовня с названием Анапат (пустыня).

ПАМЯТНИКИ ОКРЕСТНОСТИ ХНДЗРИСТАНА

Среди памятников Хндзристана особый интерес представляет маслодавилня (на местном диалекте — сраноц), игравшая некогда большую роль в экономической жизни деревни. Прямоугольное здание маслодавилни находилось у церкви, с ее западной стороны. Построена в 1772 г. меликом Алахверди. Небольшая производственная постройка состояла из нескольких комнат. Деревенские старцы рассказывают, что в самой большой центральной комнате, где молили семена льна, находился жерновой камень, приводимый в движение волом или мулом посредством специальных деревянных рычагов¹. Впоследствии камни со стен давилни были использованы при строительстве двух шелковых фабрик, одна из которых функционирует и поныне.

Приходская церковь деревни построена в позднем средневековье. В ее притворе похоронены мелики Хндзристана. Достоянна упоминания и церковь Хангац ехци. У подножия холма, на котором расположены развалины церкви, разбросаны надгробия, хачкары и другие стелы.

Кроме указанных, следы обширного поселения и кладбища были зафиксированы в урочище Ппен-шен (дедушкина деревня).

Памятник **Они хач** (Հոնի խիչ) находится недалеко от Норагюха, на восточном склоне (в направлении к Аскерану) одноименной горы. Памятник долгое время почитался как святыня.

Церковь Хин Норагюха (его жители в последние годы основали Нор Норагюх, недалеко от степанакертского аэропорта) находится в западной части деревни. Здесь из-под скалы бьет ключ, именуемый **Верин-джур** (верхняя вода). К северу от деревни, на горе находится **Саренхач**. В урочище **Чингыл**, в 4—5 км от деревни находится пещерное жилище, известное под названием **Каре тун** (каменный дом).

МАЙРАБЕРД — АСКЕРАНСКАЯ КРЕПОСТЬ

Крепость расположена в 14 км к северо-востоку от Степанакерта. Ее стены тянутся по южной окраине поселка Аскеран. Крепость ук-

Арцах, с. 159.
Там же.

Халпахчян А. А. Производственные сооружения средневековой Армении, Ереван, 1961, с. 30—50 (на арм. яз.).

реплена двойными стенами и расположение среди гор в ущелье делает её почти неприступной для неприятеля. Башни имеют круглый план и построены из мелкой гальки и колотого известняка на известковом растворе. Служащие наблюдательными пунктами, башни сообщаются друг с другом посредством узких коридоров, проходящих по вершинам стен, на уровне зубчатых выступов. В стенах с внутренней стороны имеются многочисленные ниши и отверстия-бойницы. Через вертикальные отверстия в некоторых нишах можно подняться на вершину стены. С незапамятных времен крепость с расположенным рядом средневековым армянским селищем, называлась Майраберд. В качестве места стоянки войск Аскеран (буквально — место стоянки войска) выступает с середины XVIII века. В 1788 — 89 гг. в целях обороны здесь была построена крепость¹, которая по сей день впечатляет своей мощью и неприступностью. Толщина крепостных стен достигает 2, а высота — 9 м. Стены этой авангардной крепости Каркарской долины тянутся более, чем на 1,5 км и не раз при обороне Шуши играли роль мощного защитного щита.

В исторической литературе содержатся довольно многочисленные сведения о героических событиях, имевших место у мощных стен этой крепости². В последний раз, в 1918 — 1920 гг. в крепости находился защищавший Каркарскую долину гарнизон под командованием полковника Бадалкохяна³.

На подступах к Аскеранской крепости была написана ярчайшая страница безграничной преданности армян русскому народу.

В июне 1805 г. более чем 40-тысячная персидская армия, сжигая и опустошая десятки армянских селений и монастырей, ворвалась в Каркарскую долину в целях взятия Шуши и разгрома находящегося там русского гарнизона. Для нанесения контрудара противнику, главнокомандующий русскими войсками на Кавказе Цицианов обратился с призывом к армянам Карабаха: «Вспомните свою прежнюю храбрость,

будьте готовы к победам и покажите, что вы и теперь те же храбрые карабахские армяне, как были прежде — страхом для персидской конницы»¹.

Идущий на помощь Шуши отряд майора **Карягина**, состоящий из 400 бойцов, у Аскерана, на территории деревни Храморт, попал в окружение. Чтобы спасти русский отряд от неминуемой гибели, добровольцы Карабаха во главе с меликом **Вани** и **Акопом Юзбаши Атабекянами**, рискуя собственной жизнью, вывели русских бойцов из окружения. А жители **Кусапата** и **Мохратаха**, делясь своими припасами, спасли русских солдат от голода.

Ныне холм, на котором героически стояли русские солдаты и откуда их тайком вывели армянские добровольцы, стал священным местом. Поставленная жителями Храморта памятная доска увековечила память русских и армянских воинов, павших смертью храбрых при обороне Шуши и Аскерана в июне-июле 1805 года.

ДЖРВЕР

Нынешняя армянская деревня Ханабад, расположенная в 3 км к северо-западу от райцентра Майраберд-Аскеран, была основана в начале XIX в., когда Арцах-Карабах по Гюлистанскому русско-персидскому мирному договору (1813 г.) вошел в состав Российской империи. Основателями новой деревни были жители древних поселений **Наатак** (или **Джрвер**) и **Ере'шен**. В этих селищах сохранились церкви, кладбища, хачкары, часовня². Когда освободительная русская армия спасла местное население от опасности физического уничтожения, жители этих деревень спустились с гор и поселились в небольшой долине Гомер, образовавшейся между двумя оврагами. Местоположение нового поселения благоприятно как с точки зрения путей сообщений, так и развития земледелия. Но, поскольку расположенные рядом с Гомером плодородные земли в начале XIX в. были отняты у преемников Хаченских меликов по фиктивной талге³ (купчей крепости) последним шушинским ханом, то и новая деревня стала называться Ханабадом, как принадлежащая хану. Кстати, соседствующие с Ханабадом армянские деревни были именованы в «честь» различных помещи-

¹ В последние годы проводились большие работы по восстановлению Майраберд-Аскерана. Однако нетрудно заметить, что первоначальные арочные проемы крепостных стен видоизменены и в процессе реставрации они стали приобретать стрельчатый контур. Между тем, очевидно, что основной принцип научной реставрации заключается в адекватном восстановлении памятника, а не в придании ему желаемого облика.

² О событиях, связанных с крепостью, см: **Потто В. Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества (Мелик Вани и Акоп Юзбаши Атабековы)**. Тифлис, 1902.

³ **Тумян А.** События в Нагорном Карабахе в 1918 — 20 гг., ч. 2, с. 8 — 26 (на арм. яз.).

¹ **Потто В.** Указ. соч., с. 12.

² Памятники этой местности более подробно изучал историк С. Саркисян.

³ О самоуправстве ханов и их приближенных, ставших землевладельцами по фиктивной талге см.: **Раффи.** Меликства Хамсы, Избранное, Ереван, 1968, т. 10.

ков: Сейдишен, Сардарашен, Мехтишен. К сожалению, эти названия, как несмываемые черные пятна, все еще сохраняются, несмотря на то, что жители не раз ставили вопрос о переименовании указанных деревень, названия которых связаны с именами ханов и беков.

Селище **Верин шен** (Ерешен) находится в 2 км к западу от Ханабата. Здесь сохранились позднесредневековая полуразрушенная церковь **Сурб Аствацацин**, просторное кладбище и древняя часовня. Многие надгробия покрыты изящными орнаментами и надписями XIII—XIX вв. Часовня, согласно надписи, была построена в 1224 г. иереем Давидом и его сыном Григором.

Уникальны по своей орнаментальной композиции два хачкара-надгробия в памятниках **Бушун Пун** и **Арт**. На первом из них, в центре изображен большой крест, покрытый кружевом орнаментальных узоров. Чуть ниже, по его обеим сторонам помещены такие же два креста, но меньших размеров. Промежутки между крыльями заполнены растительными побегами. На другом хачкаре изображены три креста со сдержанным убранством. Крылья одного из них завершаются выпуклыми кругами. По стилистическим особенностям хачкары можно отнести к XII—XIII вв.

Селище **Вагван**, расположенное в 3 км к северо-западу от Ханабата, известно своей разрушенной церковью, тремя хачкарами, вошедшими наполовину в землю и древним кладбищем. Недалеко от селища в местности **Карин-глух** стоит маленький хачкар.

На территории селища (**Ипаджур-Верин Хлишбах**) расположились просторное кладбище и церковь, различаются фундаменты покинутых в недалеком прошлом многочисленных домов. Привлекательная на вид церковь представляет собой прямоугольную в плане сводчатую однонефную базилику (15 x 8,5 м) с подпорными арками внутри и двумя приделами. У левого придела находится купель, на полукруглом фронте которой высечен крест. Согласно надписи на тимпане единственного входа с юга, церковь была построена в начале XX века. В кладке использован местный неотесанный камень. Обработаны лишь камни конструктивных деталей. Два кладбища селища разбросаны к западу и северо-западу от церкви.

Самым древним датированным памятником Ханабата является хачкар **Щиц-кар** (3 x 1,5 x 0,4 м), находящийся на расстоянии одного километра к юго-западу от деревни. Ценная надпись в 12 строк была высечена в 1187 г. Недалеко находится другой, сравнительно небольшой хачкар (1,7 x 1,0 x 0,3 м), декоративно убранный аналогично первому. Третий подобный хачкар находится в юго-западной части дерев-

ни, у водохранилища. Все три хачкара, созданные из одного и того же камня, орнаментированные простыми крестами, несомненно, созданы одним мастером-каменерезом.

В центре деревни стоит еще одна надгробная стела, согласно надписи на ней, она была воздвигнута неким Ахбариком в память об отце и брате.

Важные сведения содержат фрагментарные надписи на хачкарах святыни **Наатак**. Эти небольшие хачкары (их всего пять) выделяются в первую очередь своими орнаментами в виде бараньих рогов и принадлежат к лучшим образцам надгробных стел XIV—XV вв. К этому времени относятся также два хачкара на здешнем кладбище и хачкар в селище **Шинатех** — к востоку от Наатака. К сожалению, надписей на них нет.

Таким образом, в **Наатак-Джрвере** и в его окрестностях находятся восемь хачкаров.

К числу наилучших памятников **Наатак-Джрвера** можно отнести и изящно орнаментированные надгробные плиты. Чтобы составить определенное представление о них, опишем одну из этих плит на западной окраине кладбища, которая является подлинным творением народного прикладного искусства. Эта прямоугольная плита (1,4 x 0,76 x 0,25 м) была возведена на могиле местного князя. Здесь детально представлены отдельные эпизоды из жизни покойного. На одной грани изображен всадник в военных доспехах, держащий в руках лук и стрелы так, будто собирается поразить определенную цель. На поясе слева висит колчан для стрел. На другой грани надгробия изображены сидящие на ковре музыканты. Один из них правой рукой держит дхол (ударный инструмент, барабан), левая его рука упирается в пояс. Другой музыкант играет на струнном инструменте. Композиция этим не завершается: в одном углу изображен кузнец, а в других — пастух, винодел и повар. Представлены сцены посева, охоты, пиршества. Грани плиты обведены плетеными орнаментами. Особую привлекательность придает композиции надпись, высеченная красивыми, стройными, ровными буквами. Надгробье воздвигнуто в 1693 г.

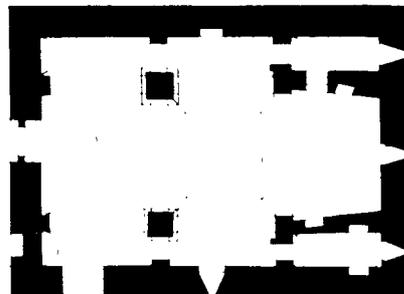
* *
*

В 1—1,5 км к юго-западу от современного Храморта на труднодоступном холме и его склонах раскинулось древнее селище с церковью **Сурб Аствацацин**. Своим пространственно-объемным решением церковь мало чем отличается от церкви селения Хлишбах. Она представляет собой однонефную базилику, в плане прямоугольную, покрытую двускатной крышей. Раз-

ница заключается лишь в размерах (16,9 x 6,73 м) и во внешнем убранстве. У входа в левый придел находится купель. Из-за неудобного рельефа местности вход в церковь открывается только с юга. На красиво оформленном тимпане высечены три креста и дата строительства «Лето 1800». Освещается церковь шестью окнами (два — с юга, одно — с запада, три — с востока). Окна приделов снаружи имеют крестообразную конфигурацию. Хачкар в местности **Каленхут у деревни Парух** орнаментирован редко встречающимся рельефом. Под крестом, обрамленным сверху плетеным карнизом, изображены две женщины с длинными косами и девочка. Левая рука одной из женщин покоится на животе, а правая — на поясе. Вероятнее всего мастер здесь символически изобразил роды. Над головой девочки и второй женщины изображены символы вечности бытия. Следует отметить, что тема материнства и вечности бытия была одной из любимых для арцахских резчиков по камню.

У обочины дороги, ведущей из Паруха в Карагдех, в местности Санадзор сохранились два хачкара с интересными орнаментами. Здесь же, у родника Кармир, что недалеко от Паруха, находится один из немногочисленных хачкаров, использовавшихся в качестве дорожных знаков.

но добраться через отверстие в потолке первого этажа, служил ганником. Модельян церкви (размеры 8,0 x 11,9 м) выделяется сдержанным выразительным убранством. В этом отношении церковь занимает особое место среди аналогичных построек армянской архитектуры. Стройность прямоугольной залы (соотношение ширины и длины 1 : 1,5) еще более подчеркивается двумя красивыми пилонами, которые посредством арок соединяются с настенными пилонами в углах алтаря и боковых стенок. Ал-

0 1 2 4 6 М

96. Углубил. План церкви монастыря Сурб Геворга в Иткес-Берке (обмер Ш. Мкртчян).

МОНАСТЫРЬ СУРБ ГЕВОРГ, ИЛИ ИТКЕС-БЕРК

Более известно название монастыря Сурб Геворга Иткес-Берк. Происходит от одноименной горы, на которой он расположен. Монастырь имеет и третье название — Удунан, что связано с наименованием деревни, расположенной в нескольких сот метрах ниже комплекса на южном склоне горы.

«Монастырь построен в лето 712 армянского летоисчисления (1263 г.) сыном царя Ашота Шахиншахом, но несколько раз перестраивался. Некоторые думают, что построил монастырь некий архимандрит Ованес, надгробие которого находится в маленьком северном приделе и имя которого написано на штукатурке потолка. Другие же полагают, что монастырь возведен архимандритом Овсепом. Однако указанные архимандриты лишь восстановили комплекс».

Главная церковь монастыря — трехнефная базилика с восточными трехэтажными приделами. Второй этаж южного придела, куда мож-

но подняться над уровнем пола на 1,5 м. В целях избежания перегруженности модельной залы и создания большого пространства, перед алтарем со стороны модельной залы лестниц нет. На алтарь можно попасть через лестницы, расположенные в северном приделе. Такое необычное расположение лестниц бемы в других церквях края не наблюдается. Карниз торца алтарного возвышения представляет собой полувалик, покрытый орнаментами. Колонны, настенные пилоны, арки, наличники апсиды, ниши и проемы вырублены из отесанного камня. В кладке остальных частей использован колончатый камень. Пол залы облицован плитами, в стенах вставлены хачкары, в приделах расположены надгробия.

Довольно интересным и своеобразным способом организовано подкупольное пространство. Нытаясь следовать традиционному, конструктивному принципу перекрытия — так называемому «зарашену», зодчий создал под куполом систему пирамидально перекрещивающихся арок. Аналогичных примеров мы не встре-

Парух — персидское слово, означающее «славы», «счастливый». В армянском языке это слово употреблялось с древнейших времен до конца прошлого века. См.: Дургарян К. Г. Ономастика. Греван, 1981, с. 92 (на арм. яз.).

Арцах, с. 423.

Аналогичным способом осуществлено и перекрытие в монастыре Аракедон в Иджеванском районе. См.: Аветисян В. М., Сафарян С. А. Памятники армянской культуры. М., 1951, с. 25.

чаем в других культовых памятниках Карабаха. Купол внешне имеет небольшую высоту, его восьмигранный объем взят под веерообразную кровлю.

У западного фасада церкви сохранились остатки разрушенного здания, вероятно, притвора. Трапезная монастыря находится в южной части комплекса. Согласно сохранившейся строительной надписи, она построена в XVI веке. Это прямоугольная продолговатая зала со сводчатым перекрытием. В этой же части двора расположены монашеские кельи и хозяйственные помещения. В восточной части на опушке раскинуты древние и новые кладбища с интересными надгробиями, покрытыми рельефами и надписями.

Высеченные на стенах церкви более десятка надписей, большая часть которых относится к XVI—XVIII вв., сообщают важные сведения о перестройках и восстановлении монастыря. Правда, некоторые надписи очень плохо сохранились или вовсе стерлись. Весьма интересная надпись, датированная 1347 годом¹, сильно повреждена. У стен церкви снаружи поставлено несколько хачкаров, дарственные литографии на которых представляют определенную историческую ценность.

В арменоведческой литературе хорошо известна памятная запись рукописи, написанной в монастыре Пткес-берк в 1490 г.².

Монастырские сооружения окружены крепостными стенами с круглыми башнями по углам. К сожалению, от мощной ограды сохранились лишь отдельные участки.

Недалеко от монастыря Пткес-берк, на правом берегу Хаченагета в селище Карамеч, или Орахач расположена крепость Улуап.

КАРАГЛУХ

Караглух, или как засвидетельствовано в литературе — Шикакар, является одной из древнейших и наиболее неприступных крепостей Хачена. Однако исторические источники не сообщают конкретных сведений о времени сооружения первоначальной крепости.

В связи с событием, имевшим место в лето 170 армянского летосчисления (821 г.), крепость упоминается в «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци. Историк пишет: «Из Партава тайком выступили отборные воины та-

чиков, они ограбили весь Гавар, Амарас, захватили в плен около 1000 человек и укрепились в пределах Мец Иранка, в местечке называемом Шикакаром»¹. А в это время: «...мужественный и величественный Саали, сын Смбата, князь Ераншахиков, вместе со своими храбрыми братьями во главе войска ранним утром напал на (тачиков). Многих они сразили наповал, а остальных разогнали, освободив пленных, как добычу из клыков льва»².

Епископ Макар Бархударянц, на основе собранного им на месте эпиграфического материала, довольно точно определил время основания крепости и вопрос ее принадлежности, а также ряд интересных подробностей, связанных с ее локализацией. Рассматривая надпись на надгробии древнего кладбища Шикакара, он пишет: «Крепость Шикакар — довольно древняя... Хасан Великий отдал ее некоему князю, по имени Смбат, в качестве вотчины и кладбища»³. Здесь и поныне просматриваются развалины древней деревни, два обширных кладбища и две церкви.

А что представляет из себя Шикакар в оборонительном отношении? Укажем сначала, что крепость расположена на правом берегу Хаченагета и вместе с крепостями Хоханаберд, Качахакаберд и Натарин создавала мощное оборонительное кольцо для Хачена. Крепость занимает плато с очень крутыми склонами. Находясь на высоте, крепость, в первую очередь, держала под наблюдением и охраной ущелье на пути к Хаченскому княжеству и важную артерию, связывающую горные районы с равниной. Отсюда хорошо видна нижняя часть Каркарской долины.

Кроме этого, крепость имела и другую важную особенность, которая повышала ее оборонительную способность. Речь идет о четырех больших пещерах с малыми водоемами, многочисленными подземными залами и коридорами, расположенными в скалах над пропастью. Местные жители рассказывают, что в отверстие скалы со стороны Шикакара (шикакар — дословно означает рыжая скала) пустили кошку, и она вышла из отверстия в скале Кармир (красная), отдаленной на 3 км.

Первая, самая большая пещера находится в юго-восточной части плато. Внутри, в 36 м от входа имеется водоем, глубина которого местами достигает 2 м. Однако определить всю длину пещеры трудно, поскольку к концу она так сужается, что становится труднопроходимой.

¹ Свод армянских надписей, с. 137.

² Ачарян Г. Список армянских рукописей Нор-Баязета. Вена, 1924, с. 22. Лео, Мой дневник, Шуши, 1890, с. 408—409.

¹ Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк, Ереван, 1984, с. 164.

² Там же.

³ Арцах, с. 424.

Высота ее равна 5 м., ширина—2—3 м. Пол почти ровный, а потолок имеет конусообразную форму. Вторая пещера, длина которой приблизительно 2 км, расположена в 500 м к северу от первой. Вероятно, в целях защиты, в левой стороне от ее входа была построена каменная стена, от которой сохранились лишь незначительные части. В пещере также имеются водоемы. Определенный интерес представляет и третья, самая труднодоступная пещера. Вход в нее открывается высоко в скале, и без специальных приспособлений добраться до него невозможно. Четвертая и пятая пещеры находятся к северо-западу и северу от крепости. Они также расположены в высоких скальных массивах, однако к ним можно добраться по длинным лестницам.

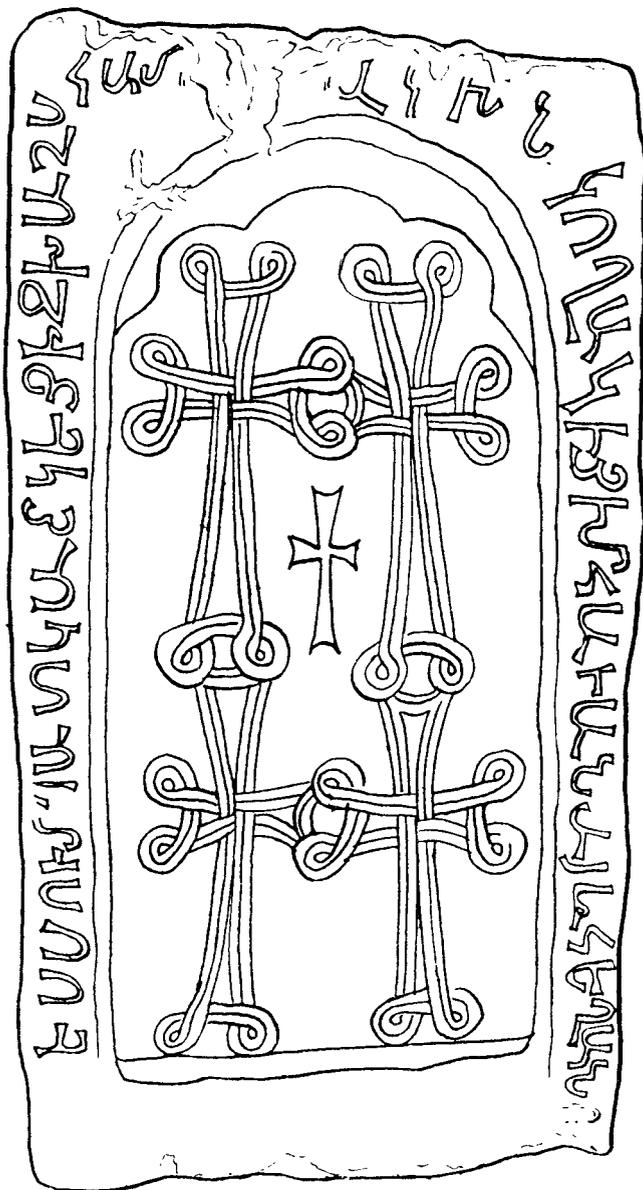
Цитадель построена на удлиненном мысе левого склона плато. Она укреплена двойными стенами. Длина западной части крепостной стены равна 70 м, северо-восточной—20 м. Стена возведена по северной части крепости. Вход в цитадель открывается с запада. По ее обеим сторонам некогда стояли башни—наблюдательно-оповестительные пункты. Территория цитадели (длина 250 м), несмотря на неровную поверхность, почти полностью застроена. Различаются остатки 26 разнообразных построек. Цитадель является интересным комплексом классического фортификационного искусства. Особенно важным представляется умелое использование оповестительных систем. Крепость имела непосредственную оповестительную связь с Тигранабердом. Вторым и третьим пунктами по всей вероятности, являлись Качахакаберд и Пткесберд. Четвертый пункт (крепость-скала Хашха) находится в граничащей с Хаченом провинции Миус-Абанд, в крепости деревни Нахиджеваник.

* *
*

Сохранившаяся в центре деревни Караглух церковь Сурб Аствацацин, хотя и является сооружением позднего средневековья, но кладка отдельных рядов ее стен и вставленные в стены более древние хачкары и надгробия позволяют предположить, что в XVII в. с отдельными изменениями была восстановлена основанная в XIII в. базилика.

В урочище Ахакар (соль-камень) вблизи Караглуха заметны следы поселения, кладбища и культовых сооружений, относящихся к XVI—XVII векам.

На плато и у его северного подножия в трех местах воздвигнуты по два хачкара. Первая пара находится на берегу Хаченагета, на границе Аскеранского и Агдамского районов. Покрытые сложными орнаментами, хачкары по

96а. Шикакар-Караглух. Хачкар (обмер С. Карапетяна).

стилистическим особенностям относятся к XIII веку. Вторая пара стоит на небольшом плато с правой стороны у входа в Караглух, под сенью огромного дуба. Своими размерами, техникой резьбы и орнаментацией эти хачкары ничем не уступают классическим хаченским хачкарам. И, наконец, третья пара—два больших великолепных хачкара—находятся на кладбище. Они по высокому искусству резьбы и по эпиграфическим надписям являются одним из лучших хачкаров на территории Карабаха. На тыльной стороне правостороннего хачкара высечена следующая надпись: «В лето 702 (1253 г.). Во время

княжества Хасана, я Снпат и братья мои воздвигли сей крест — заступник перед Христом за меня и за супругу мою Катю. Отдал нам парон и вотчину, и место для кладбища. Да поможет ему и сыновьям его Христос. Аминь»¹.

Много хачкаров разбросано и на старом кладбище. Покрытые различными орнаментами, рельефами и надписями, они частично скрыты под землей.

Несколько интересных хачкаров вставлены в стены церкви Сурб Аствацацин Караглуха. Они тоже покрыты орнаментами и эпитафическими надписями.

В местности Сараванд расположено два родника. Один из них, рядом с деревней, называется Мотеджур (близкая вода), другой — Черкин джур (нижняя вода).

Среди надгробий нового кладбища Караглуха выделяется плита с рельефом всадника с мечом в руке. Надпись на ней сообщает: «Блажен тот, кто погибнет во имя любви к народу. Это могила человека светлой души — Арутюна Мовсесовича Григорянца, кто в день взятия Караглуха не пожалел своей молодой жизни ради народа, став жертвой турецкой пули у Джухтакхача 23 сентября 1918 года в возрасте 35 лет».

* *
*

У подножия большой крепости Аскерана расположен непривлекательный и пустынный враг Пипертадзор или Джридзор, где остались лишь считанные плодовые деревья. В течение столетий вследствие коррозии горы Майраберд, расположенные здесь древние погребения покрывались толстой земляной насыпью. В последние годы стекающие по склону дождевые воды унесли с собой насыпь. Открылись два погребения. В полуоткрытой погребальной камере было обнаружено несколько человеческих скелетов, расположенных на расстоянии 1—1,5 м друг от друга. Останки были покрыты смесью земли и мелких глыб. В погребениях был найден небогатый археологический материал бронзового века. Эти предметы выявляют определенное сходство с материалами Ходжалинских и Степанакертских курганов. Аналогичные погребения были зафиксированы и в урочище Тандзут у деревни Дашбулах, расположенной приблизительно в 8 км к северо-западу от Пипертадзора. Здесь случайно был обнаружен бронзовый пояс, пряжка которого украшена витой скульптурой Пифона. В обширном же

могильном поле Тандзатапа — северной части деревни Баллуджа, при выравнивании площади для будущей школы, было открыто несколько погребений. Обнаруженные здесь глиняные сосуды, бусы, железный наконечник копья и другие предметы хранятся в местной школе. Самый интересный предмет этой коллекции — литая бронзовая фигурка какого-то мифического существа — длиннохвостого ящера с антропоморфным лицом с длинной бородой и длинными волосами. Фигурка, имеющая, по всей вероятности, культовое значение, ныне хранится в Областном музее. Фигурки животных и птиц, как давно засвидетельствовано в археологической литературе, в Карабахе встречаются нередко. Что же касается фигурок с антропоморфными лицами, то они почти не встречаются.

На территории Норагюха, особенно вблизи Ходжалу, расположены 13 больших и пять малых курганов. Пять из них были раскопаны Э. Реслером в 1894 г. О его первых раскопках в могильнике Ходжалу довольно подробно рассказывается в «Антропологическом журнале», изданном в Берлине под редакцией ученых Вирхова, Бастии и Фоса. Впоследствии в советский период в Ходжалу вели раскопки также И. Мещанинов, К. Кушнарева и др.

Ходжалу считается одним из крупных памятников культуры бронзового века и известен науке почти 90 лет.

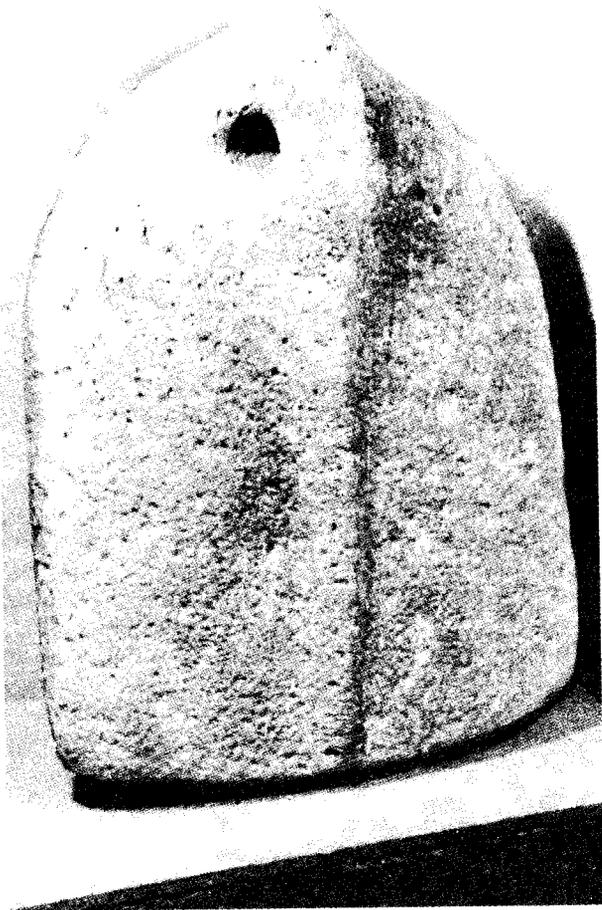
Недалеко от Ходжалинского курганного поля, рядом со Степанакертом раскинута могильное поле, состоящее из 105 больших и малых курганов. Здесь в 1938—39 гг. вел раскопки археолог Я. Гуммель. В одном из погребений им был найден карас, в котором находились 8 секир, 4 бронзовых навершия от посохов, столько же бронзовых браслетов, около 6 кг бус из сердолика, две культовые статуэтки и другие предметы. «Технология изготовления и искусство этих предметов доказывают, что в Арцахе существовало подобное специализированное и развитое ремесло»¹.

Одним из важных изобретений древних гончаров являлось изготовление сосудов посредством обмазки глины на модель, покрытую тканью. Изготовленную этим способом керамику археолог В. Воеводский называл «керамикой с текстильными отпечатками»².

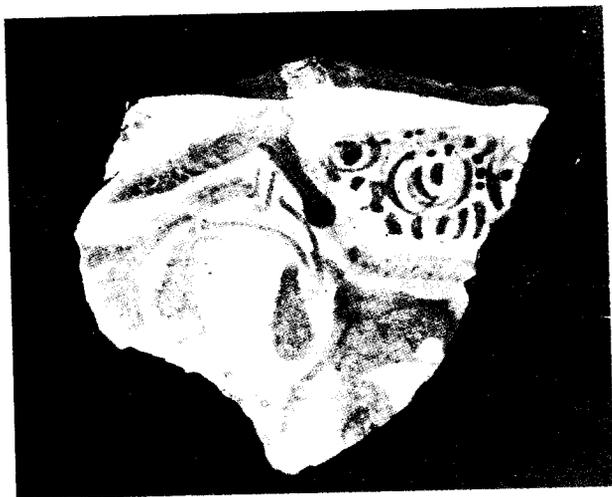
Осенью 1967 г. в северной части Степанакерта при благоустройстве улицы было обнаружено поле. Погребения были расположены на расстоянии одного метра друг от друга. Захоронения были совершены в карасах. Семь из

¹ Известия Азербайджанского филиала Академии наук СССР (Аз. ФАН), 1939, № 49.

² Там же.

Каменная молотильня из с. Долацлар. X — XIII вв.

Роспись обломка кувшина из Ахчаберда. X — XIII вв.

них — большие карасы красного цвета, а два — небольшие серого цвета. В этих карасах были найдены бронзовые кольца различных размеров, железный кинжал, железный нож, гривны, металлические украшения, бусы и небольшой кусок ткани, представлявший наибольший интерес среди найденных предметов.

В течение 1965 — 67 гг. кувшинные погребения случайно обнаружены в полях Чартара, Мец-шена, Хандзадзора, Канац-талы, Мехманы, Ханацаха.

Найденные в окрестностях Степанакерта археологические материалы указывают на то, что еще в древнейшие времена на территории нынешнего города существовало большое поселение, жители которого имели высокоразвитую культуру: они изготовляли прекрасные глиняные сосуды, отливали из бронзы оружие и украшения.

Найденные Я. Гуммелем сотни предметов эпохи бронзы стали первыми экспонатами Государственного историко-краеведческого музея Нагорного Карабаха.

В северо-западной части Степанакерта, в окрестности Киркижана расположено 27 курганных холмов. По этой местности проходила древняя дорога, связывающая Каркарскую долину с Лисогорским перевалом и через него с Зангезуром.

Обнаруженные при раскопках этих курганов золотые, бронзовые и железные изделия, а также глиняные сосуды свидетельствуют о том, что жители бассейна реки Каркар так же, как и реки Хаченагет, владели довольно развитым искусством обработки металлов, керамики и мелкой пластики. Исходя из подробного изучения курганов Ходжалу и Арачадзора, Р. Вирхов заключил, что вышеупомянутые курганы и найденные в них предметы представляют большую археологическую и художественную ценность¹.

Впоследствии аналогичное мнение высказали почти все ученые, которые вели раскопки в Карабахе или обобщали результаты этих раскопок².

Я. Гуммель и К. Кушнарева на основе детального изучения многочисленных материалов показали определенную общность форм технологии и художественного оформления между золотыми, бронзовыми и керамическими изделиями эпохи бронзы края. Эта общность особенно хорошо прослеживается в керамике, тех-

¹ Вирхов Р. Указ. соч., с. 66.

² Хандзрадян Э. Культура армянского нагорья в III тысячелетии до н. э. Ереван, 1966, с. 24 (на арм. яз.).

ника изготовления которой свидетельствует о существовании одинакового уровня производства.

Захоронения в курганах Хаченагета и Степанакерта, а также найденная в них чернолощенная керамика с богатой геометрической орнаментацией напоминают обнаруженные в различных местах Закавказья погребения и керамику.

«Большой интерес представляют орудия из обсидиана и кварца, сферическая булава, секира, маленькие плоские медные ножи, листовидный наконечник дротика, булавки, кольца, золотые и другие украшения»¹. Аналогичные им предметы и орудия были найдены также в деревне Доланлар Гадрутского района², в Амарасской долине в деревне Нинги. Это изделия из меди и бронзы, в основном украшения.

Как известно, культуру ранней бронзы Закавказья археологи назвали Куро-Араксинской культурой. И, обобщая исследования по этому периоду, можно сказать, что аборигенные жители, обитавшие в междуречье Куры и Аракса, имели одинаковые производственные отношения и быт³.

Из раскопок курганов и поселений края были найдены как медные, так и железные и золотые полуфабрикаты и орудия. Исследуя эти материалы, К. Кушнарева пришла к выводу, что они были изготовлены на месте, в противном случае наличие полуфабрикатов оставалось бы необъяснимым.

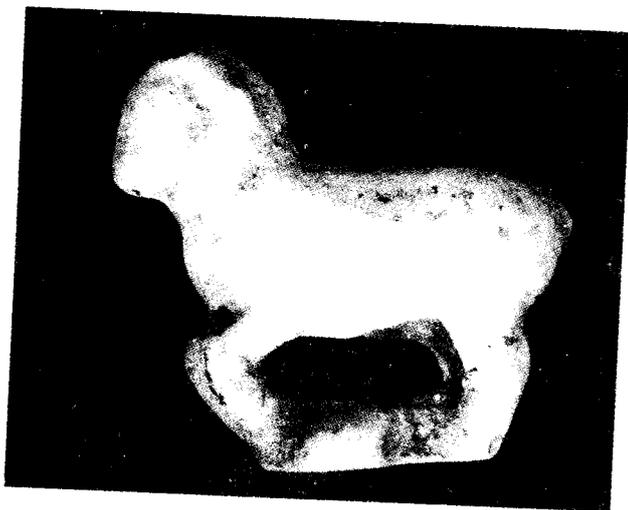
В указанных погребениях были найдены также зерна пшеницы, косточки персика и винограда⁴.

О быте и верованиях древних обитателей Арцаха красноречиво говорят также найденные при раскопках фигурки и рельефы: головы льва, леопарда и быков, изображения различных птиц и ящера с антропоморфным лицом. Изучая их, можно с уверенностью сказать, что у аборигенов особо почитался леопард как символ производящей силы, и вместе с тем как олицетворение великого божества, которому в стране был посвящен особый культ⁵.

В период первобытного общества Карабах

Карас-могильник из окрестностей с. Норагюх. IX в.

Статуэтка из Ахчкаберда. X --- XIII вв.

¹ Сардарян С. Первобытное общество в Армении, Ереван, 1967, с. 200 (на арм. яз.).

² Описание этих находок см.: Минкевич-Мусафаева Н. В. Об археологических находках из с. Доланлар. Баку, 1949.

³ Народы Кавказа. М., 1960, т. 1, с. 43.

⁴ Гуммель Я. К проблеме археоботаники Закавказья, Тбилиси, 1940, т. 7, с. 745 (Сообщения Груз. ФАН ССР, № 10).

был регионом больших переселений. С юга на север и обратно через ее территорию продвигались большие и малые племенные соединения. Умеренный климат и плодородная почва благоприятствовали заселению здесь многих пришлых племен, вследствие чего произошло взаимовлияние и переkreщивание местной и чужеродной культур. В результате край стал одним из развитых и передовых очагов культуры своего времени. Найденные на территории Арцаха археологические материалы свидетельствуют о том, что в VII — VI вв. до н. э. край имел тесные контакты с южными странами Передней Азии. В одном из Ходжалинских курганов в 1895 г. Эмиль Реслер нашел огромную плиту, служившую крышкой погребальной камеры, на внутренней стороне которой были высечены неподдающиеся разбору письмена.

В кургане № 11 был найден весьма ценный предмет — большая бусина с иероглифическими знаками. В 1926 г. профессору И. Мещанинову удалось расшифровать надпись. Она гласила: «Дворец царя Вселенной Адад-Нирари»¹. Известно, что Адад-Нирари, царь Ассирии, был сыном мифологической Семирамиды. Каким образом находка оказалась в Арцахе? «Несомненно, эта бусина в качестве военного трофея в район древнего Ходжалу была привезена одним из местных царей или князей, участвовавшим, по всей вероятности, при Адад-Нирари I в одном из походов против Ассирии»².

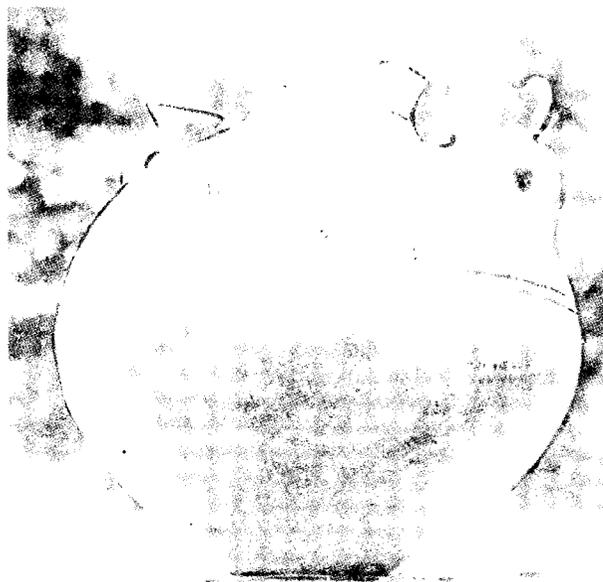
Аналогичные бусы Э. Реслером были найдены и в Арачадзорских могильниках. Здесь он обнаружил и золотой перстень с выгравированными загадочными знаками³.

В 1968 г. в юго-западной части деревни Мецшен Мардакертского района был обнаружен памятник, где среди разнообразных материалов находились бусы, изготовленные из сердолика. Ныне они хранятся в Государственном музее истории Армении.

Курганы Ходжалу и Арачадзора относятся к концу II тысячелетия и началу I тысячелетия до н. э. Вне сомнения, что значительная часть найденных здесь предметов: орудий труда и инструментов, высококачественной керамики и оружия — тысячелетия назад были изготовлены на месте, обстоятельство, которое, безусловно, свидетельствует о высоком уровне культуры и хозяйства древних обитателей края.

Окаменелая голова археоптерикса (первобытной птицы) из Петросапена. Мезозойская эра.

Кувшин из Тигракерт. VIII в. до н. э.

¹ Мещанинов И. Ходжалинский курган № 11, Изв. общества обследования и изучения Азербайджана, 1926, № 2. Ходжалинская бусина, Заря Востока, 1926, № 1264.

² Самвелян Х. Культура древней Армении, Ереван, 1931, т. 2, с. 309 (на арм. яз.).

Там же, с. 188.

На основании изучения монастырей и церквей, поселений и крепостей, хачкаров и мемориальных стел Каркарской долины можно заключить, что эта территория была не только одним из очагов древнейшей культуры Закавказья, но и одной из колыбелей культовых сооружений раннего периода христианства. Эта долина занимает весьма важное место в непрерывной цепи истории армянской культуры и, в частности, — архитектуры и строительного искусства. Ниже приводится перечень памятников, не описанных выше.

Церковь Сурб Аствацацин — в деревне Мошхамат.

Церковь Сурб Аствацацин — в деревне Сарушен.

Церковь Сурб Аствацацин — в деревне Карабулах.

Церковь Сурб Аствацацин — в селище Джрахатнер (мельницы).

Селище Гарали с обширным кладбищем и развалившейся церковью.

Алманац Гомер (хлевы рода Алманац) — селище. «В этой деревне родился поэт Петрос Мадакян, в честь которого деревня называется Мадаткенд».¹

Церковь Сурб Аствацацин — в деревне Схнах.

Церковь Сурб Аствацацин — в деревне Верин Сзнек.

Церковь Сурб Аствацацин — в деревне Неркин Сзнек.

Церковь Сурб Аствацацин — в деревне Вазабаун-Аранзами.

Церковь Сурб Аствацацин — в деревне Нахиджеваник.

Наатакуи (мученица) — святыня. Находится между поселениями Аскеран и Пирджамал.

Церковь Сурб Аствацацин — в деревне Нор-Кятук.

Хин кятук — селище с церковью и кладбищем.

Спитак ол (հիլ) — развалившаяся церковь и кладбище. Известен и под названием Чиналок.

Сурб Аствацацин — в деревне Гайибали.

Церковь Сурб Ванес — в местности Алухана-шен. Рядом расположены селище и кладбище.

Джухтак Хач, или *Сурб Ованеса* — святыня в деревне Ханцк.

Церковь Сурб Геворга — в деревне Карахпюр-Дашбулах.

Церковь Сурб Ованеса — в деревне Хилис.

Церковь Ангац Ехци, Сулул кар, *Сурб Ованеса* — на территории Сейдишена.

Церковь — в деревне Рев¹.

Церковь Сурб Геворга — в деревне Сардарашен.

Старинная часовня — на территории Сардарашена.

Церковь Сурб Аствацацин — в деревне Хишлах.

Церковь Сурб Аствацацин — в деревне Аркатали.

Церковь Сурб Сарибекка — святыня с памятным родником.

Церковь Сурб Аствацацин — в деревне Дрнаваз.

Селище Норашен находится в 2 км от деревни Сардарашен. Сохранились церковь, кладбище, родник, хачкары с надписями XII — XIII вв. и надгробные плиты.

Кроме вышеуказанных (на странице 65), древние могилы были зафиксированы и в следующих пунктах Мардакертского района.

В западной части деревни Члдран,

На юге деревни Тблху, вокруг древнего моста Улупа,

В местности Цахкадзор на левом берегу Хаченагета,

В 300—400 м от склона гор по направлению к местности Ладжен тал,

Выше деревни Ванк в местности Тана-ох (4 больших и 10 малых холмов).

В местности Волоки-ох, у деревни Дрмбон, на берегу Тартара (4 больших и 3 малых холма).

К северу от деревни Ванк, в урочище Мецландж — два курганных холма (на склоне одного из них стоит необработанная стела, видимо, менгир, высотой 2,88 м).

На участке Харбан деревни Нарештар — около ста холмов.

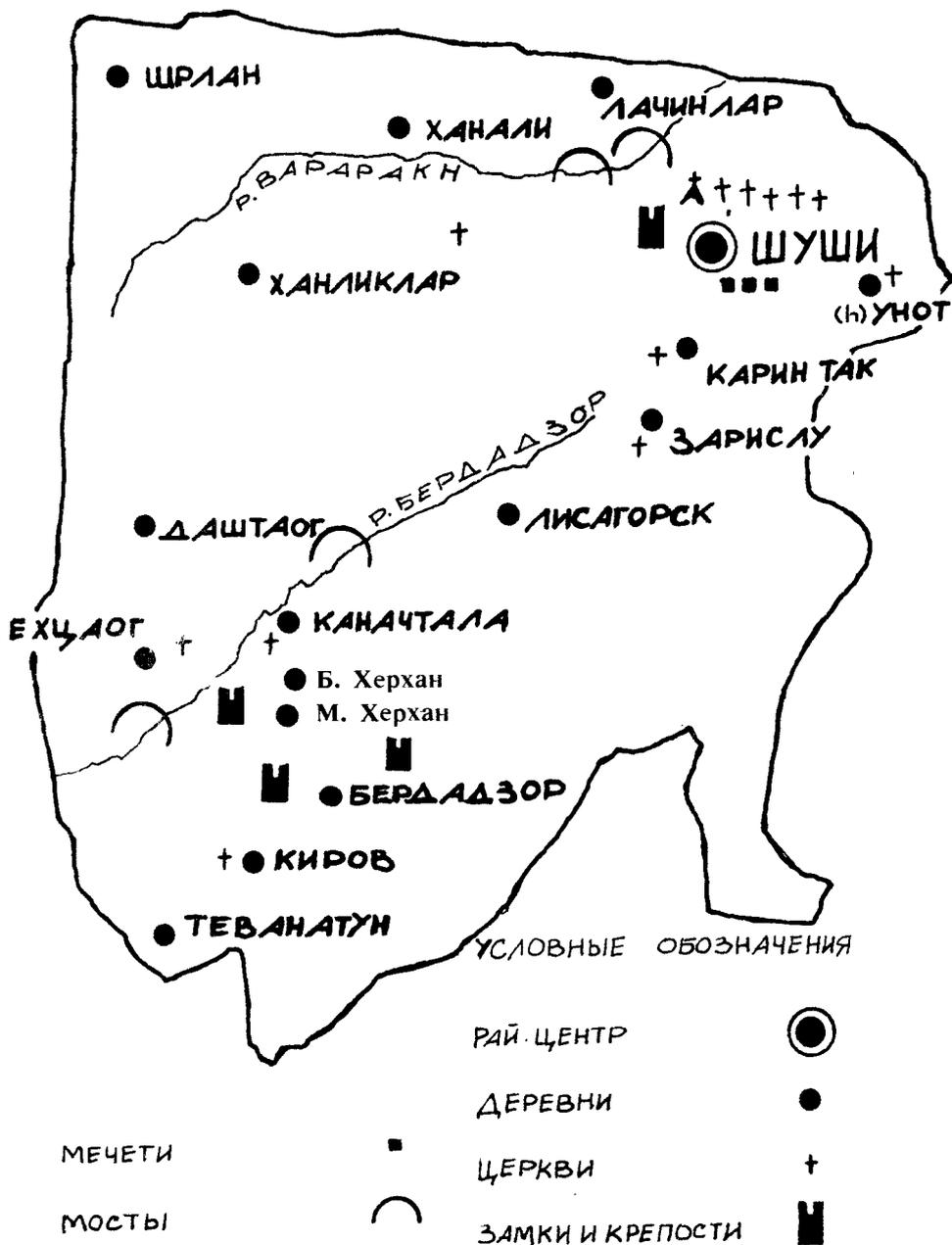
Многочисленные древние погребения встречаются на полях и в лесах в окрестности Атерка.

В Мехмане — 8 больших и 12 малых курганных холмов;

В северо-западной части Магавуза — 4 небольших кургана.

¹ Из Рева в Великой Отечественной войне участвовало 162 чел., из которых 82 погибли, а Сурен Петросян и Владимир Ованесян стали Героями Советского Союза.

ШУШИНСКИЙ РАЙОН

ГОРОД ШУШИ

Подобно гнезду аиста, откуда вся окружающая местность видна как на ладони, Шуши гордо восседает на плато, расположенном на вершине крутой горы. Внизу — к северу и югу раскинулись поля и сады, а в северо-восточной части находится административный центр Нагорного Карабаха — Степанакерт. По ущелью, окаймляющему город с юго-востока, журчит горная река Каркар. «Воздух целительный, климат мягкий и благодаря нежной, безвредной влажности и негустым туманам напоминает скорее морской, чем континентальный»¹.

Плато, на котором расположен город, имеет довольно изрезанный рельеф. С самой высокой юго-восточной точки (1600 м) плато плавно, по оси север-восток переходит в самую низменную часть (1300 м), где круто обрывается, как бы повиснув в воздухе над ущельем Хунота. Западная его часть имеет вид огромного амфитеатра, возвышающегося над восточной равниной. Почти по центру плато протягивается цепь невысоких, понижающихся к востоку холмов. И, естественно, что географическое расположение Шуши в значительной степени повлияло на характер его застройки, оборонительных сооружений и придало вышгороду живописный вид.

НОВОНАЙДЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

В 1981 г. в северной части Шушинского плато, у крепостных стен при строительстве подсобного хозяйства Степанакертского электротехнического завода были найдены хачкары, надгробные плиты, капители, обломки карнизов

Шагинян Мариэтта. Нагорный Карабах, Москва-Ленинград, 1927, с. 35.

Полагаем, что название Шуши произошло от слова шош. На местном карабахском диалекте молодое, стройное дерево именовалось шоши цар (дерево шоши), множественное число которого — шошот. Как указывают источники, в древности территория города-крепости и его окружение были покрыты лесами. По свидетельству биолога В. Петрова, «на первоначальном этапе человек столкнулся здесь (в Карабахе. — Ш. М.) со сплошными лесными массивами» (см. В. Петров, указ. раб. с. 17).

Вспомним, что аналогичное мнение о Карабахе в свое время выразили Страбон, персидские и арабские путешественники, а также средневековые армянские историки. И сегодня нетрудно многочисленными примерами показать, что названия десятков поселений связаны с характером местности, с его растительным покровом. Для большего обоснования этого приведем лишь несколько примеров: Гюне, Хузе калер, Канач тала, Ехдаох, Хункыгала, Цмакаох, Цахкадзор, Каван, Ттот, Кахнот, родник Пехи (бохи), Караглух, Карин так, Карахбюр, Сарушен, Мошмат и т. д.

и следы обширного древнего поселения¹.

Самый древний из пяти найденных хачкаров датирован — «В лето 420 (971 г.)». Он имеет средние размеры и несложную орнаментацию. Другой хачкар, надпись на котором частично стерта, покрыт интересными орнаментами. Хачкар датирован 1252 г., но самым ценным является упоминание в надписи имени князя Хасана-Джалала, указывающее, что в XIII в. плато с примыкающим к нему поселением входило в состав Хаченского княжества. Хачкар представляет собой плиту из белого известняка, на лицевой плоскости которой вырезан крест в окружении пары виноградных кистей, розеток и типичных для данной эпохи орнаментов. Ниже креста изображена сцена охоты. Одетый в чуху мужчина охотится на лебедей. Стоящий позади него ребенок отпустил раненую птицу и протянул руки к матери, изображенной на первом плане и тоже с протянутыми руками.

На третьей стеле (размеры 110 x 70 см) прочитываются лишь слова «Святой крест спаситель...». Орнаментация в стилистическом отношении идентична орнаментации второго хачкара. Здесь также ниже креста изображены человеческие фигуры со скрещенными на груди руками. Хотя основная часть надписи стерта, хачкар можно с уверенностью отнести к XIII в. От следующего хачкара сохранился лишь небольшой обломок, на котором изображена женщина в народном костюме — архалухе, голова ее повязана косынкой, руки скрещены на груди. Надписи не сохранились. Интересный рельеф занимает площадь размером 20 x 10 см.

Пятый хачкар, надпись которого также стерта, имеет оригинальную и эффектную композицию. Крылья креста завершаются выпуклыми кружочками, по обеим сторонам спускаются виноградные лозы с гроздьями. Сцена охоты здесь представлена довольно своеобразно. Охотник собирается убить птиц, клюющих виноград, а юноша, вероятно его сын, держит в одной руке кувшин, а в другой — чашу.

Наличие этой интересной группы хачкаров уже свидетельствует о том, что биография крепости Шош-Шуши начинается не позднее XIII в.

С западной стороны Шуши, недалеко от крепостных стен находится церковь Сурб Аствацацин деревни Ганбали, построенная, соглас-

¹ В исторической литературе и в старинных армянских картах поселение называется Зарист. В строительной надписи главной церкви Гтчаванка (XIII в.) в ряду монастырских деревень упоминается Зарист. Ныне степанакертцы и жители окрестных селений называют поселение, в частности расположенный рядом с ним карьер, Зарун Айги.

но надписи, «В лето 1145 (1696 г.)». Над речкой, текущей через примыкающее к деревне ущелье, перекинута два однопролетных моста, один из которых построен в XIII в., а второй — в XVII в. Они являлись важными пунктами на оживленной в прошлом дороге, ведущей из Сюника в Арцах, по направлению Варанда — Хачен — Бердадзор — Цар.

Что касается капителей и фризов, найденных на территории древнего поселения, то они по формам, стилю и орнаментике имеют много общего с аналогичными деталями культовых сооружений Каркарской долины.

У южного подножия Шушинской крепости, в нескольких сот метрах от него находятся селения **Карин-так** и **Хунот**, известные своими пещерами (**Авана-каран**, **Мелики-каран**, **Хуноти-каран**, **Алекса**н **Хузун-каран**, **Юхоники-каран**, **Цртен-каран**, **Апун-каран**, **Мосунц-каран**, **Ылкхол**), более 20 мельницами, скальным дворцом мелика, замком сотника **Авана**, однопролетным мостом в **Хонуте** (1720 г.), в значительной мере способствовавших укреплению обороноспособности **Шуши**, и вообще сыгравших важную роль в жизни вышгорода.

К юго-востоку от деревни **Карин-так** протягивается второй по величине хребет края — **Кирс**. На его склонах, примыкающих к деревне, зафиксирован ряд древних поселений, кладбищ, полуразрушенных церквей, памятных стел, хачкаров. Интересным является, в частности, красиво орнаментированный хачкар XIII в. в местности **Пулур-арт** (круглая пашня). Небольшие по величине хачкары сохранились также в урочищах **Хачин-ахпюр**, **Охны-ахпюр**, **Цорт-ахпюр**. Эти стелы напоминают о существовании здесь некогда цветущих селений.

Приходская церковь деревни **Карин-так** была основана в 1816 г. на месте существовавшей ранее часовни. Это обыкновенная сводчатая зала, сооруженная из колотых камней. Другая аналогичная церковь находится в селении **Хонут**.

К **Шуши** с востока примыкает деревня **Шош-Шушикенд**, которая упоминается в надписях раннего периода и в рукописных источниках XVI в. Поселение раскинуто в котловине на горном склоне. По северной его части протекает приток **Шош**, который впадает в речку **Карин-так**. Через историческую деревню **Шош-Шошу** проходит единственная дорога, ведущая из **Степанакерта** и **Шуши** в долину **Варанды**.

В деревне и ее окрестностях расположены три церкви, два селища, пять кладбищ, более двух десятков хачкаров, сооружения производственного и инженерного характера. Все эти памятники наглядно свидетельствуют о глубокой древности деревни **Шош**. В самой деревне

есть две церкви, одна из которых — **Сурб Степанос** — расположена на кладбище, а вторая — в центре деревни (в настоящее время превращена в клуб). Двухнефная базилика в плане прямоугольная (размеры 17,5 x 10,6 м), что стоит на кладбище, была построена в лето 1104 (1655 г.) армянского летосчисления. В церкви были «древние хачкары и надгробные плиты с бытовыми рельефами»¹.

Другая церковь, довольно древняя и разрушенная, находится на возвышенности к северу от деревни. Надпись на хачкаре, вставленном в стену, гласит: «В лето 909 (1454 г.). Я, дьякон **Хоч** (Հոչ) **Гохареци** воздвиг сей крест (ради спасения души) **Азиз** — матери моей»². Вокруг церкви раскинулось обширное кладбище, надгробия которого покрыты интересными рельефами.

Древнейшая святыня **Шоша** с названием **Шохасар** находится в 3 км к востоку от деревни, на вершине одноименной горы, рядом со студеным родником. В период язычества здесь существовало капище и лишь впоследствии во время распространения христианства оно было «освящено» и превращено в христианскую молельню.

Могила народного мудреца и шутника **Карабаха Пылы-Пухи** находится в небольшом гроте, расположенном ниже автострады, между селениями **Шош** и **Мхитарашен**.

В **Шоше** находились **иджеванатун** — постоянный двор, выстроенный в конце XIX в. (его здание было превращено в шелкоткацкую фабрику), многочисленные мельницы, два каменных моста, расположенных по дороге в **Шуши** и **Степанакерт**. Деревня вся окружена тузовыми садами. В прошлом **Шош** испытала на себе значительное влияние **Шуши** и в свою очередь, внесла немалый вклад в развитие города.

Вышеуказанные памятники еще раз подтверждают, что в юго-восточном каньоне **Шушинской** крепости, на расстоянии 1 — 3 км от плато, существовали более древние поселения, святилища, церкви, хачкары. Одним словом, они существовали до основания **схнаха** (т.е. крепости) **Шуши**. Следовательно было бы наивно полагать, что жители как упомянутых, так и неупомянутых поселений не были осведомлены о столь близком расположении плато. Об этом свидетельствует и расположенная в нижней части самой **Шуши** святыня **Каму хач** (от арм.

¹ Свод армянских надписей, с. 145.
² Арцах, с. 132.

ками — ветер, хач — крест)¹, которая значительно древнее самой крепости.

Читателя, знакомого с историей Арцах-Карабаха удивляет то, что историю Шуши описывают так, будто до середины XVIII века, т. е. до прихода Панах хана это место было пустынным и необитаемым и с ним вот все и произошло как на этом плато, так и во всем крае. Карабахцев все это больно задело.

Мы уже представили вам тысячи армянских памятников, находящихся вокруг Шуши, теперь посмотрим, что рассказывают о ней архивные документы.

СХНАХ ШОШИ

Некоторые думают, что Шуши получила свое название от деревни Шош, которая, как было указано, существует и поныне к востоку от города. Лео считал такую этимологию маловероятной, находя, что «наоборот, деревня должна была получить свое название от крепости, а сама крепость, вероятно, существовала и в более древние времена»².

Спустя пятьдесят лет после высказывания Лео, академик Ашот Иоаннисян писал: «Издаваемые нами документы дают полное основание утверждать, что фундаменты крепостных сооружений Шуши были заложены сотником Аваном еще в 1724 г., если не раньше»³. Документы, отмеченные маститым ученым, опубликованы в сборнике документов, изданном Институтом истории АН Армянской ССР⁴.

В Архиве внешней политики России хранятся письма, петиции и документы армянских меликов и сотников Карабаха, написанные в 1724—26 гг. в схнахе Шош или «Шошва-кала». Для обоснования сказанного приведем только те отрывки из этих подлинников, которые относятся к схнаху Шош. Обширный доклад о событиях в Карабахе 18 июня 1724 г. был «написан в новостроенном схнахе Караглуха»⁵. Пя-

тое января того же года «... мы, главы схнаха Шоши, я Аван юзбаши и я Мирза юзбаши и все большие и малые схнаха...»¹ уверяют, что они будут верны своим обещаниям. Спустя семь дней, 12 января сотник (юзбаши) Аван сообщает численность своих войск, расположенных в схнахе Шоши»². А вот 15 ноября 1726 г. юзбаши Аван докладывает командиру русских войск, что османцы «со всей армией напали на Шоши — крепость Авана юзбаши и Охана юзбаши. Восемь дней воевали пушками и снарядами. Захватили половину скалы, но больше пройти не смогли»³.

Как известно, благодаря активной деятельности Исаела Ори, меликов, сотников и передовых священников в начале XVIII в. самооборона армян Карабаха вылилась в широкое национально-освободительное движение, конечной целью которого было сбросить персидское и турецкое иго при помощи России и приобрести для всего народа политическую независимость.

Воодушевившись благосклонным отношением Петра I, освободительные силы Карабаха взяли на себя всю тяжесть сопротивления. В короткое время край стал колыбелью национально-политического самосознания, друг за другом стали создаваться укрепленные военные селения-схнахнер.

И один из таких схнахов, как явствует из вышеуказанных документов, в 1719—1724 гг. был построен на месте нынешнего Шуши сотником Аваном.

Об основании и застройке схнаха Шуши отмечено также в письме русского генерала Матюшкина от 19 декабря 1725 г., направленном русскому двору. Он пишет, что «сотник Аван, внимая просьбам населения Карабаха, своими людьми числом в 10 тысяч не идет в Гилян. Он остается в схнахе и строит крепость»⁴.

Другой известный деятель этого времени — Иван Карапет в своем докладе о положении Гянджи, Карабаха и Грузии⁵ (в начале фев-

¹ Лалаян Е. Варанда, Азагракан андес, кн. 2, с. 33.

² Лео. История армянской духовной епархиальной школы Карабаха, Тифлис, 1914, с. 60 (на арм. яз.).

³ Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов, Ереван, 1964, т. 2, ч. 1, с. 41 (Историческое введение). Что Шуши действительно упоминается значительно раньше XVIII в. свидетельствует памятная запись на странице 264 рукописи № 4375 Матенадарана: «В районе Пос провинции Варанда, в деревне, что называется Шушо, при покровительстве Сурб Степаноса... В лето 1024 (1575 г.)». И что еще значительнее — топоним Шошо неоднократно упоминается в надписях надгробий XIII—XVII вв. на кладбище деревни Шош.

⁴ Армяно-русские отношения... Ереван, 1967, т. 2, ч. 2.

⁵ АВПР Ф. 100, 1739, д. 2, л. 59 и об. подлинник.

¹ АВПР Ф. 100, 1739, д. 2, л. 46 и об. подлинник.

² АВПР Ф. 100, 1724, д. 4, л. 19 и об. подлинник.

³ АВПР Ф. 100, 1739, д. 2, л. 49 и об. подлинник.

⁴ См.: Абрамян А. Г. Страница из истории народов Закавказья и армяно-русских сношений, Ереван, 1953, с. 121 (на арм. яз.).

⁵ О шушинской крепости интересные сведения сообщают грузинские источники. В «Описании стран, граничащих с Грузией и Кахетией», составленном в 1789 г. царем Иераклием, в отделе об армянских княжествах Карабаха в частности говорится: «Здесь (в схнахе Шоша. — Ш.М.) была старинная крепость, которую впоследствии завоевал самозванец, джеваншир Панах-хан». (См.: Цагарели А. А. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. СПб, 1891, с. 434—435).

раля 1724 г.) также сообщает о **Шушинском снхнахе** и его **владыках** — армянских **меликах** и **сотниках**¹.

В документах вышеуказанного сборника каменистое плато именуется **Шушинской калой**, или **Каром** (от арм. *кар* — камень) в значении крепости. Из первоначального **Кара-крепости** происходит и название деревни **Карин-так**², расположенной южнее крепости, на левом берегу Каркара.

В 1770—1780 гг. в русско-кавказских сношениях деятельное участие принимал и великий русский полководец **Александр Васильевич Суворов**. Он долгие годы занимался политическими проблемами, затрагивающими судьбы народов Кавказа³.

«Кавказские записи» его архива содержат интересные сведения о национально-освободительном движении, развернутом в Карабахе в 20-х годах XVIII века и об армянских меликах. «...**Мелик Шахназар** может собрать войска около 1000 человек. Сей предатель своего отечества призвал Панахана..., отдал в руки свой крепкий замок **Шушикала** и учинился ему с его снхнахом покорным»⁴.

Наличие указанных и других данных источников опровергает распространенное среди отдельных исследователей заблуждение, будто основателем Шушинской крепости является **Панах-хан**⁵.

Между тем, многочисленные факты и материалы источников недвусмысленно и ясно указывают, что **Шуши** в качестве снхнаха-крепости существовала с начала XVIII в., и что основателем его был **Аван юзбаши**.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Шушинская крепость находится на территории **Варанды** и, следовательно, принадлежала владыкам **Варанды** — **Мелик-Шахназарянам**. Распри между меликом **Варанды Шахназаром II** и остальными меликами **Карабаха** в середине XVIII в. побудили первого, ради подчинения себе последних, заключить военный союз с вождем

кочевого племени **Панахом Али**, укрепившимся в это время в **Шах Булахе**. **Панах Али**, который после убийства **Надир-шаха** во главе своих кочево-пастушеских соплеменников дошел до подступов **Карабаха**¹, стремился стать единственным владыкой края. Его интересы и интересы мелика **Шахназара** временно совпали. Скрывающийся на территории **Хаченского меликства** в **Тигранакерте** (или как называют его азербайджанцы — **Тарнакуте**) от преследований **Хасана Каджара**, **Панах Али** убедил мелика **Шахназара** разрешить ему переехать в неприступную **Шушинскую крепость** и укрепиться в ней.

В 1750-х годах **Панах-хан** переселился в **Шушинскую крепость**. Но состояние крепости не внушало надежды на защиту от грозных врагов. Вот почему **Панах-хан** начал перестройку снхнаха. О перестройках и восстановительных работах 1750—1752 гг. ценные сведения имеются в рукописи «**История области Арцах**», хранящейся в **Матенадаране им. Месропа Маштоца**².

Дьякон Акоп Погосян-Закарян-Шушечи правдиво и довольно подробно описывает строительные работы и тяжелый труд карабахцев по восстановлению крепости.

«...Приказал (хан) явиться по одному мужчине со своей провизией от каждой семьи со всех провинций для строительства крепости. По приказу хана крестьяне должны были прийти во главе князей. Сюда, на гору позвали также всех архитекторов. И воздвигли они сооружение с пятьюдесятью башнями и крепостными стенами длиною в пять тысяч локтей»³.

Крепостные стены длиною в 2,5 км начинаются с высокого скального массива, нависшего над пропастью в юго-западной части плато, спускаются по очень крутым склонам в уще-

¹ О политических событиях в Арцах-Карабахе этого периода интересные сведения содержатся в следующих работах:

а) **Зубов Платон**. Карабахский астролог (Основание крепости Шуши), М., 1834.

б) **Ахмедбек Джаваншир**. История Карабахского ханства (1746 — 1805 гг.), Баку, 1961.

в) **Раффи**. Меликства Хамсы, Тифлис, 1895 (на арм. яз.).

г) **Потто В.** Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества (Мелик Вани и Акоп Юзбаши Атабековы), Тифлис, 1902.

д) **Улубабян Б.** Золотая цепь. Приложение. Ереван, 1979, с. 359 — 365 (на арм. яз.).

е) **Мирза-Адигезаль бек**. Карабаг-Наме, Баку, 1950.

² **Матенадаран**, рукопись № 2734. Рукопись впервые привлекла внимание **А. Тер-Григоряна**. Впоследствии историк **Р. Титанян** на основе изучения этой рукописи издал статью «Новонайденные материалы о героической обороне крепости Шуши в 1783 — 1795 гг. (См.: Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 1966, № 9, с. 23 — 41).

³ **Матенадаран**, указ. рукопись, с. 3.

¹ Армяно-русские отношения, т. 2, ч. 2, с. 69.

² Армяно-русские отношения, т. 2, ч. 2, с. 69.

³ Более подробно см.: **Нерсисян М. А.** В. Суворов и русско-армянские отношения. Ереван, 1981.

⁴ Архив АН СССР, ф. 99, д. 13, оп. 2, с. 67—68.

⁵ **Шушинский Ф.** Шуши, Баку, 1968, с. 4; **Авалов Э.** Архитектура города Шуши, Баку, 1977, с. 20 — 24. Кстати, многие положения и доводы, изложенные в указанных монографиях, противоречат историческим фактам, что не может не вызвать недоумения, ибо являются фальсификацией истории города.

лье и на востоке вновь срастаются с вертикальными склонами. Остальные стороны Шуши — южная полностью, а восточная с западной частично защищены мощными крутыми скалами.

Это удобное для города-крепости географическое расположение не ускользнуло и от внимания Акопа Шушеци, который указывает, что «начинания эти коснулись лишь половины крепости, а другая половина, как было сказано, укрепена самим Богом»¹.

Эти неприступные для военной техники того времени сооружения воздвигнуты из известняка. Стены высотой в 7—8 м усилены полукруглыми и полыми башнями. Крепость с четырьмя воротами.

Северо-восточные ворота раньше назывались **Джрабердскими**, а впоследствии — **Гянджа-Елизаветпольскими**. Юго-западные ворота назывались **Ереванскими**, южные — **Амарасскими**, восточные — **Мхитарашенскими**. В истории города важную роль сыграли **Джраберд-Гянджийские** и **Ереванские** ворота. Через эти главные входы проходили торговые караваны, телеги, всадники. Остальные ворота были подсобными и связывали город кратчайшим путем с селениями **Варанды**. Кроме того, они были предназначены для пешеходов.

По данным источников главные ворота представляли собой монументальное сооружение вроде триумфальных арок. Они были укреплены двойной мощной стеной, двумя высокими башнями и убраны архитектурно-декоративными деталями.

Город-крепость, как и все аналогичные сооружения средневекового Арцаха, имел свой потайной вход. Выдолбленная в скалах лестница, начинаясь у южных Ереванских ворот, переходя через лабиринты пещер, выходила в ущелье реки **Карин-так**.

Согласно найденной здесь эпиграфической надписи, а также другим письменным сведениям, строительство крепостных стен, окружающих **Аветараноц-Чанахчи**, было завершено в 1740 г., почти за 10 лет до начала перестройки **Шушинской** оборонительной системы (1750 г.). При укреплении **Шушинской** крепости был широко использован богатый опыт строительства крепостей в **Аветараноце**, включавшего даже формы кладки и размеры камней. Следовательно, при перестройке ограды здесь работали каменотесы и опытные специалисты по фортификации, приобретшие определенный опыт и квалификацию в **меликской** резиденции. Сопоставление строительной техники, уцелевших участков башен и ворот фортификационных систем двух крепостей делает еще более очевидным их сходство.

Эти укрепления в то же время перекликаются с более древними замками и крепостями края с такими, как ограждения поселка **Тох** (XVIII в.), **Внесаберд**, **Цораберд**, **Шикакар**, **Ктиш**, **Натарин**, **Джраберд**, **Бердакар** (IV—XV вв.) и построенной позднее **Майрабердской** или **Аскеранской** крепостью. Крепостные стены всех этих укреплений, как правило, имеют парадные ворота, узкие арочные проемы, потайные ходы, что свидетельствует о значительных достижениях инженерной мысли.

Крепости-замки Арцаха вместе с местными особенностями имеют много общего с аналогичными сооружениями других областей **Армении** (**Лорэ**, **Амберда**, **Смбатаберда**, крепостей **Каян**, **Кайцон** и др.). Они являются крупными оборонительными комплексами, построенными согласно принципам фортификационного искусства средневековой **Армении**.

* * *

Как **Акоп Шушеци** и **Мирза Джамал Джеваншир**, так и последующие исследователи единогласно утверждают, что после укрепления поселок заселили крестьяне и ремесленники деревень **Нагорного Карабаха**, **Муганской степи**, **Сюника**, **Нахиджевана**. Заселение осуществлялось по принципу национальной и земляческой принадлежности. Новосозданные кварталы обычно назывались именами прежних поселений переселенцев. Из старинных кварталов Шуши более значительными были: **Казанчецоц**, **Саатли**, **Агулецоц**, **Сеидли**, **Мегрецоц**, **Кечарли**, **Карабах-цоц** и другие. Иногда кварталы назывались по имени родственной группы, обитающей в нем, или же исходя из особенностей самой местности.

По справедливому замечанию **Лео**, когда Шуши еще укреплялся, «...в тех частях **Аракской** долины, где расположены **Нахиджеван** и **Тохтн**, произошло несколько значительных событий. Деревня **Казанчи** называлась **Шахкертом**. Ее жители были медниками, отчего и деревня получила свое название (**казанчи** — мастера медных дел). В 1750 г. мы застаем деревню в восставшем положении, все жители ее, укрепившись на горе у деревни, сопротивляются хану **Нахиджевана**, по имени **Гейдар**, возмущенные его деяниями»¹.

В более тяжелом состоянии находился город **Агулис**, расположенный в этой же провинции. В начале последней четверти XVIII века персидский хан **Азат** напал на город и разрушил его до основания и вывез для продажи на вос-

¹ Матенадаран, указ. рукопись, с. 3.

¹ Лео. Указ. соч., с. 63.

точных базарах спасенных от резни агулисцев¹.

После этих сокрушительных набегов «становится ясным, почему агулисцы и казанчинцы вынужденно оставляли свои поселения и удалялись в Шуши в надежде найти там безопасность»².

Значительную часть первых жителей Шуши составляли армянские крестьяне Нагорного Карабаха (особенно провинции Варанды). И это, естественно, по той причине, что крепость была расположена на границе меликств Хачена и Варанды, ведь Шуши не стал бы Шуши, если бы не материальная и моральная поддержка окрестных деревень. Растущий и развивающийся город получал от деревни не только продукты питания, запасы необходимого сырья, но и мастеров-строителей, воинов и другой обслуживающий персонал. А сколько армян жило в Карабахе в рассматриваемое время, сообщает в своем повествовании Акоп Шушеци: «Армянских жителей в Карабахской феме под предводительством архиепископа Багдасара из рода великого князя Алуанка Хасана Джалалянца насчитывалось семьдесят тысяч»³.

Однако в условиях призыва и жестокости, царящих в Шуши, в частности, при Панаххане и его преемнике Ибрагиме (1756—1805 гг.) в крепости не были построены значительные гражданские сооружения. Люди жили в традиционных глихатунах, а подчас их заменяли землянки или деревянные лачуги, беспорядочно густо расположенные в восточной части плато. Даже культовые и общественные здания не отличались ничем характерным. Так, например, церкви строились из досок, а мечети — из тростника⁴. Одним словом, в указанный период Шуши представлял собою серое, лишенное национальной самобытности поселение, носившее характерную печать господства бездарных ставленников, где все делалось только для безопасности ханов. И, не случайно, что среди сохранившихся старых сооружений нет ни одного здания, которое было бы построено в XVIII в. Напрасны попытки задним числом вывесить таблички, указывающие на то, что многие здания города являются произведениями зодчества XVIII в. Тем самым игнорируется тот неопровержимый факт, что на многих из этих зданий сохранились датированные строительные надписи, возвещающие о том, что построены они в XIX или в начале XX вв. Поэтому при ссылок на этот период для желаемых выводов подбираются факты, которые не имеют фактического подтверждения.

* * *

В фортификационной системе Шуши первостепенную роль сыграли многочисленные пещеры, расположенные к югу от укреплений. Узкое и глубокое ущелье Хонута, где журчит быстрая речка Карин-так, с двух сторон окружено высокими вертикальными скалами. И как окна в огромном доме, в скалах зияют входы в многочисленные пещеры. Эти стоянки позднекаменного века во время опасности служили надежными укрытиями и жильем для населения. Здесь в 1966 г. было найдено множество надгробий и хачкаров с армянскими надписями. На одной из надгробных плит сохранилась дата — 1721 г.

Указанные «... пещеры сыграли значительную роль: в свое время каждая из них помогла армянам Арцаха не хуже отдельной крепости. В народной памяти все еще хранятся различные истории, связанные с этими пещерами. В Хонутской пещере долгое время оставался Аван Юзбаши, имя которого с похвалой вспоминает католикос Алуанка Есаи. В 1826 г. во время русско-персидской войны здесь прятался Сафари Юзбаши Тарханян со своими удалцами, которые постоянно доставляя муку в Шуши, спасли город от голода. Вот так помогли людям эти и другие пещеры, в частности, пещеры Авана и Амаратнер»¹.

Период правления шушинских ханов — Панаха и Ибрагима, разоривших весь Карабах, закончился взятием русскими войсками в 1805 г. крепости Шуши. С этого времени Шуши стала цитаделью русских войск и здесь, на развалинах прежней, была отстроена почти новая крепость.

Как известно, последняя попытка наследника персидского престола Аббаса Мирзы овладеть Карабахом была предпринята в 1826 г. Он со своей армией в июле-августе осадил Шуши. Героическая оборона Шуши длилась 48 дней. Тысячи крестьян края вместе с малочисленным русским гарнизоном 48 дней оказывали яростное сопротивление врагу и остановили его в Каркарском ущелье, у мощных крепостных стен. Тем временем, находящееся в Тифлисе русское войско получило возможность для подготовки к наступлению широким фронтом.

Из отчетов русских полководцев и трудов историков, описавших эти события, видно, что население края даже в самые тяжелые дни обороны предпочитало погибнуть в родных кре-

¹ Чамчян А. История Армении, т. 3, с. 207.

² Титанян Р. Указ. соч., с. 32.

³ Матенадаран, рукопись № 2734, с. 3.

⁴ Авалов Э. Указ. соч., с. 53.

¹ Арцах, с. 423.

достоях, монастырях, ущельях, оставаясь верным своим святыням, чем попасть в плен и умереть в рабстве¹.

Гарнизон Шушинской крепости состоял из 1300 солдат и имел семь орудий разного калибра². К защитникам крепости присоединились 1500 вооруженных армян из 22 деревень Карабаха³. В эти жаркие дни, когда решался вопрос быть или не быть крепости, когда русские солдаты показали пример мужества и отваги, армяне края проявили свою непоколебимую волю встать во время опасности на защиту друга и союзника.

Окруженный персидскими сатрапами, Шуши переживал тяжелые дни. Положение было роковым и возникла необходимость помощи со стороны. Но осадочное кольцо было настолько крепким, что выйти из него было чрезвычайно рискованно. И вот один из добровольцев — Арутюн Алтунян из Атерка взялся выполнить это важное задание. Подвергая опасности свою жизнь, он ночью спустился со скалы, преодолел линию осады, доехал до Тифлиса и сообщил русскому командованию о создавшемся положении. Спустя три дня Арутюн возвратился с письмом Ермолова⁴. И каких только примеров героизма и мужества не показали армяне Карабаха! Барутчи (изготовитель пороха) Погос каждый день изготавливал около 20—30 фунтов высококачественного пороха и бесплатно отдавал защитникам крепости⁵, а Агабек Калантарян — дед будущего генерала Ивана Лазарева — руководил обороной одного из примыкающих к Елизаветпольским воротам участка крепости⁶. В эти дни для защитников крепости огромную важность представляли мельницы деревни Шош, которые упорно защищали братья Сафар и Ростом Тарханяны⁷. «Героизмом отличались даже их жены, и одну из них — Хатун, тогда знал весь Карабах»⁸. Эти героические поступки были по достоинству оценены русским командованием. Реут — командующий обороной Шуши в одном из своих докладов пишет Паскевичу, что персы неоднократно приближались к крепости, но каждый раз были отброшены назад «храбрыми егерями и преданными армя-

нами»¹. Ермолову же он сообщает следующее: «О защищающих крепость армянах считаю своим долгом сообщить, что их заслуга достойна внимания, поскольку они действовали отчаянно храбро, сопротивлялись многочисленным атакам врага и отбросили его с большими для него потерями»².

К сожалению, до настоящего времени в исторической литературе подробно не освещены страницы героической обороны Шуши, мужество и отвага армянских ополченцев и русских бойцов, их храбрость и безграничная выдержка, увенчавшиеся неувядаемой славой.

Благодарный армянский народ для увековечивания памяти своего спасителя — русского народа — воздвиг монументы, словом «русский» и другими словами русского языка назвал поселения, поля и родники родного края.

Перечислим некоторые из них: на месте гибели русского солдата, в 7 км от поселка Мартуни по направлению к Агдаму, на правом холме у автострады стоит стела-надгробие с надписью. В честь неизвестного русского солдата памятники славы и бессмертия воздвигнуты также в Степанакерте, Гадруте, у подножия горы Чиман, близ деревни Хцаберд.

Из топонимов достойны упоминания: Русен дрошен хут — холм русского знамени, к северу от горной деревни Каринк-Арпагядук Гадрутского района, Русен тун — дом русского, у деревни Бадара Аскеранского района, Русен дашт — поле русского, в окрестности деревни Хндзристан Аскеранского района, Русские, или Сунджинка к востоку от Степанакерта, на правом берегу речки Трагет, Русен жам, Русен ахпюр — часовня русского, родник русского, Куропаткино (у селений Тахавард, Кызкала, Геворгаван Мартунинского района), Русен ахпюр — родник русского, на правом берегу реки Тартар, на опушке густого грабового леса, пещера Солдат-кар — скала солдата, в деревне Хндзристан Аскеранского района, Русен камурдж — мост русского, Русен блур — холм русского, в окрестности деревни Маматадзор Гадрутского района, Русен джур — вода русского, в деревне Магавуз и др.

В официальных документах этого времени довольно хорошо представлены подробности перестройки и укрепления стен Шуши. Согласно докладу Реута от 25 сентября 1826 г., перед осадой крепость находилась в весьма безнадежном состоянии³. На отдельных участках ограды вовсе не существовало, во многих местах стены были обвалены или растресканы. восстано-

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4290, с. 150. Потто В. Первые добровольцы Карабаха, с. 81. Матенадаран, Католикосский архив, л. 54, д. 342.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4290, л. 39 — 42.

Потто В. Кавказские войны. СПб, 1886, т. 3, с. 78.

Потто В. Первые добровольцы..., с. 62.

Генерал-лейтенант Иван Давыдович Лазарев, Тифлис, 1900, с. 27—28.

Там же.

Потто В. Первые добровольцы..., с. 81.

Там же, с. 64.

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4290, л. 150.

² Потто В. Первые добровольцы..., с. 62.

³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4290, д. 1507.

98. Генплан армянской части города Шуши (по архивным материалам ЦГВИА).

вительные работы производились по заранее составленному проекту под артиллерийским вражеским огнем благодаря самоотверженным усилиям защищающихся в крепости людей, в том числе и престарелых, женщин и детей.

Резюмируя, можно заключить, что Шуши в качестве крепости деревни Шош—Шоши кала, Кар существовал еще в середине века. Укрепленная стоянка войск, или схнах здесь была основана в начале XVIII в. и перестроена в 50-х гг. того же века. Восстановление крепости произошло в начале XIX в. после ее освобождения с помощью освободительной русской армии.

ПЕРИОД ИНТЕНСИВНОЙ ЗАСТРОЙКИ ШУШИ

Для застройки и градостроительного развития Шуши переломным явился 1805 г., когда

Карабах добровольно принял русское господство, которое и было утверждено русско-персидским мирным договором 1813 г. в Гюлистане.

С 1847 года получил статус города и, находясь в стратегически важном месте центрального Закавказья, Шуши усиленно рос и к 60-ым годам прошлого века превратился в один из значительных городов всего Закавказья.

В условиях благоприятной социально-экономической и политической жизни Шуши интенсивно застраивается по составленному генеральному плану. Только в XIX в. здесь были осуществлены три генеральных проекта, благодаря которым разрезанное плато, со сложным рельефом, покрылось сетью улиц, пересекающихся с севера на юг и с востока на запад. Эти проекты ныне хранятся в Центральном государственном военно-историческом архиве

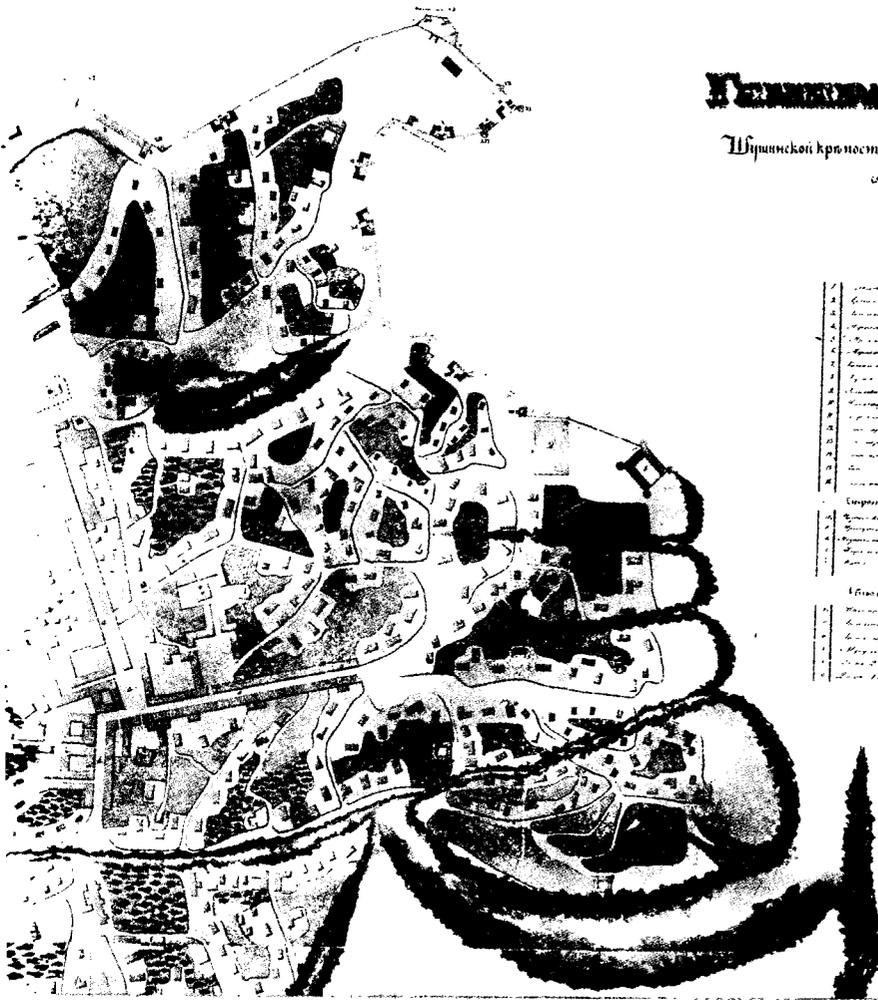
Генеральный план

Шушинской крепости с означением принадлежащих ей улиц
и города.

Шкала 1:10000

Объяснение.

1	Крепость
2	Стены крепости
3	Внутренние укрепления
4	Внешние укрепления
5	Ров
6	Водяная башня
7	Торговая площадь
8	Церковь
9	Синагога
10	Мечеть
11	Дом губернатора
12	Дом генерала
13	Дом военного губернатора
14	Дом военного инженера
15	Дом военного врача
16	Дом военного священника
17	Дом военного учителя
18	Дом военного писаря
19	Дом военного музыканта
20	Дом военного артиста
21	Дом военного артиста
22	Дом военного артиста
23	Дом военного артиста
24	Дом военного артиста
25	Дом военного артиста
26	Дом военного артиста
27	Дом военного артиста
28	Дом военного артиста
29	Дом военного артиста
30	Дом военного артиста
31	Дом военного артиста
32	Дом военного артиста
33	Дом военного артиста
34	Дом военного артиста
35	Дом военного артиста
36	Дом военного артиста
37	Дом военного артиста
38	Дом военного артиста
39	Дом военного артиста
40	Дом военного артиста
41	Дом военного артиста
42	Дом военного артиста
43	Дом военного артиста
44	Дом военного артиста
45	Дом военного артиста
46	Дом военного артиста
47	Дом военного артиста
48	Дом военного артиста
49	Дом военного артиста
50	Дом военного артиста
51	Дом военного артиста
52	Дом военного артиста
53	Дом военного артиста
54	Дом военного артиста
55	Дом военного артиста
56	Дом военного артиста
57	Дом военного артиста
58	Дом военного артиста
59	Дом военного артиста
60	Дом военного артиста
61	Дом военного артиста
62	Дом военного артиста
63	Дом военного артиста
64	Дом военного артиста
65	Дом военного артиста
66	Дом военного артиста
67	Дом военного артиста
68	Дом военного артиста
69	Дом военного артиста
70	Дом военного артиста
71	Дом военного артиста
72	Дом военного артиста
73	Дом военного артиста
74	Дом военного артиста
75	Дом военного артиста
76	Дом военного артиста
77	Дом военного артиста
78	Дом военного артиста
79	Дом военного артиста
80	Дом военного артиста
81	Дом военного артиста
82	Дом военного артиста
83	Дом военного артиста
84	Дом военного артиста
85	Дом военного артиста
86	Дом военного артиста
87	Дом военного артиста
88	Дом военного артиста
89	Дом военного артиста
90	Дом военного артиста
91	Дом военного артиста
92	Дом военного артиста
93	Дом военного артиста
94	Дом военного артиста
95	Дом военного артиста
96	Дом военного артиста
97	Дом военного артиста
98	Дом военного артиста
99	Дом военного артиста
100	Дом военного артиста

(ЦГВИА) ¹.

Из сообщений Месропа Тахиадяна, посетившего Шуши в 1820-х годах, известно, что на месте деревянных церквей были построены прекрасные архитектурные комплексы из камня, двухэтажные светлые особняки, постоялые дворы, многочисленные магазины, общественные и культурно-просветительские здания. В своем труде «Путешествие в Армению» Месроп Тахиадян сообщает достоверные сведения об этническом составе города. «Жители его — армяне и турки. Армяне составляли 500 домов и имели три церкви — Агулецвоц, Карабахцоц и большую каменную церковь Казачецвоц, построенную заново братьями Тарумянами — Зохрабом и Мар-

косом» ¹.

Развернутое в поселке строительство в основном было сконцентрировано в верхней свободной части плато, где вскоре появилась прямая сеть улиц с четко выделенными общественными центрами.

Одновременно новая, русская администрация, исходя из сложной исторической обстановки, связанной с опасностью со стороны шахского Ирана, большое внимание уделяла укреплению оборонной мощи крепости. Военнооборонительное значение Шуши было учтено и в первом генеральном плане перестройки города ², который, к сожалению, не датирован. Эта пе-

¹ ЦГВИА. ф. ВУА, л. 4290.

¹ Тахиадян М. Путешествие в Армению, 1948, с. 226.

² ЦГВИА, ф. ВУА, № 22830.

рестройка преследовала больше военные и оборонные цели, нежели чисто градостроительные. По данным можно заключить, что проект составлен в 20-х гг. русскими военными инженерами.

Осуществляемое в Шуши крупное военное строительство нуждалось в рабочих руках. И вскоре начинается новая массовая миграция из соседних поселений. Военные объекты проектировали русские инженеры, но само строительство осуществляли армянские каменщики и кладчики, которые при этом применяли местную традиционную строительную технику. То же можно сказать и о зданиях, построенных по проектам архитектора Кербалы Сефи-хана и других, где прослеживается синтез строительного искусства армян и азербайджанцев.

По всей вероятности, эти контакты и обусловили создание оригинальной архитектуры, благодаря которой Шуши выгодно отличается от других городов Закавказья. В 1837 г. был составлен второй генплан, который в связи с непредвиденным темпом развития уже в 1855 г. был пересмотрен и скорректирован. Создание систем оборонительных сооружений сочеталось с высоким ростом гражданского строительства. Следующий этап развития города связан со строительством железной дороги Тифлис-Баку (1883 г.) и, в особенности, станции Евлах, через которую Шуши сообщалась с промышленными центрами страны. Немаловажную роль сыграло также проложение в Шуши шоссе дорог, в том числе и из Гориса (1877 г.). Уже к концу прошлого века Шуши стал одним из деловых городов Закавказья. Здесь насчитывалось 10 учебных заведений, 185 магазинов, 3 типографии, театр, больницы, 2 библиотеки, действовали многочисленные мастерские, мельницы, гостиницы и постоянные дворы.

Все гражданские и общественные здания, церкви были построены согласно традициям армянской архитектуры, многое было скопировано из тех поселений, откуда мигрировали зодчие и мастера по камню. В шушинских сооружениях национальный колорит проявляется четко и убедительно.

Благодаря проведенной интенсивной застройке в XIX в. прежнее ханское логовище стало культурным и административным центром края, сохраняя многовековую архитектурную традицию.

Разделение города на отдельные кварталы, по всей видимости, было условным. Кварталы, сливаясь, продолжают друг друга, и трудно провести четкие границы между ними. Не были отделены даже верхняя и нижняя части города. Из армянских крупных кварталов наиболее высоко расположенный назывался Гявур хала (кре-

пость неверного). Далее, слева от него, следовал квартал Ереванян дренер (ереванские ворота). Северная часть города, свисающая над ущельем Гайбалу, именовалась кварталом Берин, или Каму ахаци (верхни, или ветряных мельниц). Ниже, к кладбищу, располагался квартал Гумлуги, а с юго-востока — Хин ангстарани (древнее кладбище). Примечателен своим местоположением квартал Баганц дзорер, где находился русский собор. Однако украшением Шуши был Центральный квартал, окруженный названными и Туркац (азербайджанский) кварталами.

Центральный квартал пересекали три большие мощные улицы. На Театральной улице находился армянский театр, в верхней части улицы Агулецоц была церковь Казанчецоц, а в нижней — церкви Агулецоц. На улице Пости (почтовой) находились почта — телеграф и банк. Кроме этого, в Центральном квартале было более 400 жилых домов, сотни магазинов, мастерских ремесленников, а также множество производственных и общественных зданий. Застройка верхней, или армянской части города, как заметил и архитектор Э. Авалов, шла по определенному градостроительному принципу — с прямыми улицами и подчеркнутыми общественными центрами. Эта часть города-крепости характеризуется регулярной планировкой и взаимоперпендикулярной сетью улиц. По этим направлениям и помещены жилые, коммунальные, учебные и административные здания. Ко второй половине XIX в., как это видно из третьего генерального плана¹, составленного в 1855 г., в западной части города уже образовалась обширная площадь, окруженная монументальными сооружениями, среди которых выделялись пять купольных церквей. Словом, армянская часть Шуши, по образному выражению Мариэтты Шагинян, «послужила как бы европейским придатком к азиатскому городу, давшим ему экономическую базу, и разросшимся значительно больше него»².

Четвертый генеральный план Шуши был составлен в 1912 г. архитектором города Арменакон Кондахсазяном³.

Теперь перейдем к описанию культово-монументальных памятников города.

¹ ЦГВИА, ф. 349, оп. 44, ед. хр. 680.

² Шагинян Мариэтта. Нагорный Карабах, М.-Л., 1927, с. 36.

³ А. Кондахсазян одновременно являлся и главным литературным цензором Шуши. По словам одного из участников топографической съемки Григора Казаряна, он видел этот план в 60-х гг. в Ереване, но у кого конкретно, 92-летний старик не мог припомнить.

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ

В одной из предыдущих глав отмечалось, что церкви XVI—XIX вв., в основном, являются бескупольными базиликами, что было связано с тяжелыми политическими и экономическими условиями. Правда, после многовековых опустошений в период меликств Хамсы край пребывал в условиях мирного созидания, благодаря чему восстанавливались разрушенные светские и культовые сооружения и даже сооружались новые. Однако созданные в это время здания имели сравнительно простую конструкцию, строились за короткое время и на весьма небольшие средства.

В указанное время в Карабахе были построены лишь одиннадцать купольных церквей, из которых пять только в Шуши: Сурб Аменапркич Казанчецоц, Канач жам, Агулецоц, Мегрецоц и Кусанац-ванк.

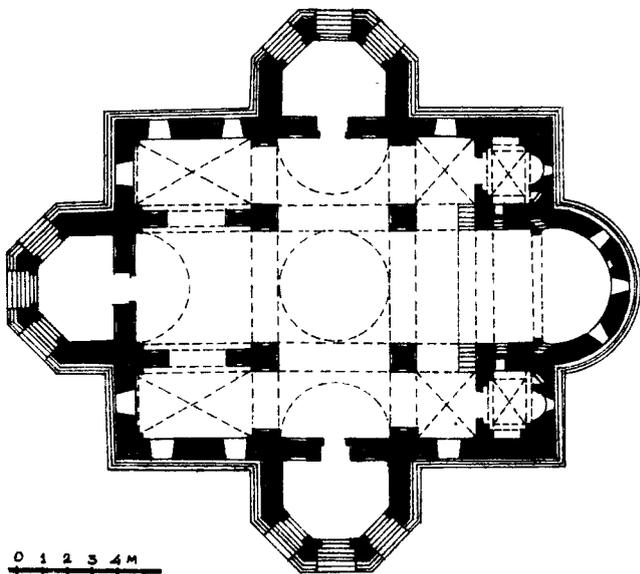
В этих строениях карабахские мастера, используя древние традиции, обратились к типу купольных построек, который был самым распространенным в ранний период развития армянской архитектуры: в VI—VIII и IX—XIV вв. Именно в этих сооружениях наиболее полно отобразилось умение армянских зодчих создавать архитектурные шедевры, которое, как негасимое пламя, затаенно жило в народе даже в самые суровые времена.

ЦЕРКОВЬ КАЗАНЧЕЦОЦ

Гордостью Шуши является церковь Сурб Аменапркич Казанчецоц, представляющая собой образец гармонического слияния памятника с окружающей средой.

Церковь Казанчецоц — монументальное сооружение. Фасадные части ее облицованы отесанными плитами из местного известняка светло-кремового оттенка. Величавый купол храма опирается на четыре огромных пилона. Внешние формы в архитектурном отношении эффективны, убраны многочисленными декоративными поясами. В частности, выделяется орнаментальное убранство порталов и обрамление оконных проемов.

В верхней части южного портала помещена строительная надпись: «Благодатью и милостью всемогущего бога построен чудотворный святой собор на средства и пожертвования прихожан церкви Аменапркич Казанчецоц города Шуши, строительство которой было начато в 1868 г. при царствовании всемогущего самодержца императора всея Руси Александра II и при патриаршестве Георга IV, завершено в 1887 г. во время коронования сына Его Величества бла-

99. Шуши. План церкви Казанчецоц Сурб Аменапркича (по обмеру М. Асратяна).

гословенного императора Александра III при католикосе Маркаре I 20 сентября 1888 г.»¹.

Церковь представляет собой центрально-купольную залу (размеры: 34,7 x 23 x 35 м) с многогранными апсидами на каждом фасаде. Купол, опирающийся на пилоны, помещен в самом центре сооружения. Церковь имеет три одинаковых входа: с запада, юга и севера. Перед ними построены красивые трехарочные полу-круглые в плане портики. Над серединными арками портиков открывается по одному крестообразному окну с окаймлением из отесанных блоков. Парадные входы завершаются круглыми вставками-монолитами, покрытыми рельефами. Окна залы имеют высоту 5 м, и ширину — 1 м.

Для придания легкости и стройности барабану его 16 граней расчленены вертикальными элементами и вписанными одно в другое окнами-нишами. Грани в свою очередь завершаются фронтонами, с верхнего уровня которых начинается веерообразная кровля над куполом.

Однообразие плоскостей массивных стен нарушают глубокие ниши, которые не только облегают кладку, но и образуют богатую светотень на фасадах.

Расположенная в самом центре города, церковь, возвышаясь на фоне зеленых холмов, властвует не только над всем плато, но и над обширной долиной Каркар.

¹ Арцах, с. 138.

Планировка и объемно-пространственное решение храма Сурб Аменапркич имеет определенную общность с Кафедральным собором Эчмиадзина.

Особенно эффектное впечатление оставляет купол, довольно высокий барабан которого не только не подавляет основной объем храма, а наоборот, придает всему сооружению величественность, изящность и одухотворенность. Во время ремонта церкви¹ при очистке пола была найдена надпись, благодаря которой стало известно имя зодчего собора. В нижней части торца алтаря было высечено: «Принесено в дар святое изображение в память о строителе церкви Аветисе Еарамисенце ... в лето 18 $\frac{6}{4}$ 86. Зодчий Симеон Тер-Акобянц». Эта надпись обогатила список мастеров и зодчих XIX в. двумя яркими именами.

Одна из вновь найденных надписей церкви сохранилась на тимпане оконного проема северного фронтона — «Принесли в дар Бадкес Микаел Овсепанц и мать его Рипсимэ 18-85-9-25' (25 сентября 1885 года)». На подоконнике противоположного фасада высечено: «Стена эта (является) памятью о паломнике Овсепе и супруге его Бакумайс Кочарянц. В лето 1896». Следующая надпись — в верхней части западного фронтона — гласит: «Подарил г(орожанин) Ш(уши) Хачатур-бек Аланверти из рода Джалалянц. 1883». Здесь же под аркой высечено: «Лико спасителя. 18 $\frac{6}{21}$ 68». На северной стене начертано — «Святой дух божий», на южной — «Отец божий», на западной — «Все-спаситель. 18 $\frac{6}{26}$ 68». На тимпане крестообразного окна южного фронтона высечено: «Подарил Т. Тамиренц — г(орожанин) Ш(уши) в память о своем дяде-паломнике Маргарэ и Бабе и родителях своих. В лето 1885». Внутри, на наличнике купели вокруг изображения креста написано: «Исус Христос. Иоанн Креститель. Нерожденный от воды и духа да не сможет попасть в царство божье. 1871».

Церковь Казанчеоц — одно из самых внушительных культовых сооружений Армении, является прекрасным воплощением строительного гения армянского народа. Она как нельзя лучше указывает, насколько была жива сила армянского строительного искусства в XIX в.

Богато отделанный барельефами и скульптурами, храм своими монументальными и, вместе с тем, живописными объемно-пространственными формами украшает дивную панораму Шуши.

Чуть дальше от церкви Казанчеоц, на западном крыле расположена трехэтажная коло-

кольня церкви. В верхних углах первого этажа установлены четыре скульптуры, изображающие людей, «...которые с грозным видом дуют в трубы»¹. Колокольня была построена шушинцем Абраамом Хандамирянцем. Прекрасным образцом каменной резьбы является украшенный пояс колокольни.

Плита с надписью о строительстве колокольни вставлена снаружи в восточной стене: На ней в десять строк высечено: «(Построена) колокольня в память о покойном Габриеле Овсепян-Батирянце, что родом из Казанчи и о паломнике Мкртиче Маргаряне-Хандамирянце, о супруге его Баласан и сыновьях Арупе и Степане и всех казанчийцах. Да воспомянем Бога во славу его и ради спасения душ всех живых и покойных. В лето 185» . Как видно из надписи, строительство колокольни началось на десять лет раньше строительства церкви. Это необычное обстоятельство (ведь сначала строят церковь, притвор, а уже потом колокольню) позволяет предположить, что здесь функционировала другая церковь (также называемая Казанчеоц), построенная в XVIII в. и, вероятно, с меньшими архитектурными достоинствами. Поэтому она была снесена, а на ее месте построен новый, величественный храм. Кстати, старая церковь упоминается в книге «Путешествие в Армению» Месропа Тахиадяна, посетившего Шуши в 1820 году.

В церкви Казанчеоц хранилось множество рукописей и позолоченные мощехранилища. По свидетельству М. Бархударянца, они датировались 1612, 1660 и другими годами³.

ЦЕРКОВЬ АГУЛЕЦОЦ

Церковь Агулецоц Сурб Аменапркич — «прекрасное сооружение, построенное на четырех красивых пилонах... в центре города»¹. Она стоит на многоступенчатом цоколе и представляет собой прямоугольную снаружи и крестообразную изнутри центральнокупольную залу. По обеим сторонам алтаря помещены двухэтажные приделы, входы в которые открываются с алтаря.

Просторная молельня (размеры 28,9 х 17,5 м) заканчивается восточной, подковообразной в плане апсидой. На двускатной крыше,

¹ Арцах, с. 142.

² Все приведенные выше надписи (кроме строительной) издаются впервые.

³ О надписях см.: Арцах, с. 141, Свод армянских надписей, с. 145.

⁴ Арцах, с. 142.

¹ Восстановительные работы, начаты с 1982 года.

покрытой отесанными плитами, некогда возвышались три ротонды-колокольни в центре и по краям. Идентичным способом, как было сказано, завершалось и перекрытие Амарасской церкви XVI в. Ныне как ротонды, так и трехэтажная колокольня, что стояла у западной стены церкви, не сохранились.

На недатированном генплане Шуши привлекают внимание примыкающие друг к другу огромные здания, расположенные по крыльям церкви Агулецоц. Сохранившиеся документы сообщают, что церковь имела «собственное поместье, двенадцать магазинов в южной и пятнадцать — в северной частях»¹. Следовательно, в плане указаны те магазины, о которых пишет М. Бархударянц.

Строительная надпись церкви высечена на тимпане южного входа. «Волею бога соборную церковь Сурб Аствацацин построили благодородные князья и родные сыновья Зохрап, Ованджан, Маркос и Бара Тер-Матевосян-Тарумянцы на собственные средства... в лето господское 1822»².

До построения церкви Казанчецоц эта церковь была самой большой в городе и поэтому называлась соборной. Одновременно как значительный архитектурный памятник она во многом способствовала формированию центра города. Впоследствии в ее окрестности были сооружены церковь Казанчецоц, театр Хандамиряна с залом на 350 мест³, трехэтажное здание городского клуба, городской парк, ряд красивых зданий торгового и учебного назначения. Таким образом, центр Шуши стал местом больших представительных и общественных собраний. Все улицы города, идущие с верхней и нижней частей, сходились в центре.

Городской облик этого культового и общественно-торгового центра дополнился расположенным рядом с площадью парком, каменными родниками и мощеными улицами. Все здания центра были сооружены из камня матового оттенка с характерными для армянской архитектуры аркатурами.

ЦЕРКОВЬ МЕГРЕЦОЦ

Достопримечательным памятником является и церковь Мегрецоц, построенная по тем же принципам, что и церковь Агулецоц, в 1833 г. на средства Махтеси Ахумянца. В надписях называется Сурб Аменапркич.

Молельня (размеры 24,75 x 12,77 м) представляла собой прямоугольную залу с вытянутыми пропорциями. Несущие свод подпорные арки опирались на четыре пилона, помещенные в центре зала и на три пары настенных пилонов продольных стен. Трехэтажная колокольня была сооружена отесанными квадрами. Небольшая же ротонда-колокольня венчала центральную часть двускатной кровли. Бывший архитектурный комплекс ныне перестроен в летний кинотеатр. Восточная стена церкви с большой и малой апсидами сохранились полностью. По свидетельству очевидцев, массивные стены церкви были снесены с большой трудностью, потому основания стен сохранились высотой в метр.

КУСАНАЦ ВАНК

Церковь с названием Кусанац (т. е. девичья) в источниках именуется еще Анапатом (т. е. пустыня). Она считалась самым древним культовым сооружением города и была расположена в центральной части города, в парке. Церковь, построенная в 1816 г. при содействии благочестивой девицы Рипсимэ, представляла собой прямоугольную залу, построенную из отесанных блоков известняка белого цвета. Молельня (размеры 20 x 9,45 м) включала восточную апсиду и два придела. Один из входов находился на южной, второй — на западной сторонах. Стены изнутри были покрыты фресками. Снаружи памятник имел простое и строгое убранство. Роскошным оформлением отличались лишь порталы входов, повторяющие известные по средневековым церквам формы.

Как видно по сохранившимся фотографиям, трехэтажная колокольня с острой веерообразной кровлей примыкала к западному входу. Она была значительно выше окружающих жилых зданий и, возвышаясь над густой зеленью, оставляла неизгладимое впечатление.

Монастырь имел ограду с верхними и нижними воротами, ряд подсобных помещений и гостиную-вернатун. Во дворе комплекса хранилась пушка, отлитая в Турине в 1813 г. В 1826 г. во время осады Шуши армянские добровольцы под командованием архиепископа Хорена именно этим орудием защищали ущелье Хонута. В последний раз пушка была использована в 1905 г⁴. Ныне орудие экспонировано в областном музее.

Монастырский комплекс с запада завершается двухэтажным жилым зданием для де-

¹ Арцах, с. 143.

² Там же, с. 143.

³ Хандамирян Б., Арутюнян С. Страницы из прошлого Шушинского армянского театра, Ереван, 1978, с. 11 (на арм. яз.)

⁴ О событиях, связанных с пушкой, рассказывается в воспоминаниях Фаро Кнудянца. См.: Русов А. Суд над султаном, М., 1984, с. 266 — 67.

виц. Здание было разделено перегородками на многочисленные уютные комнаты со своеобразными балконами. На первом этаже помещались погреба, кухня и трапезная. По свидетельству современников, здание имело тайники с потайным входом.

В южной части монастырской церкви, рядом с колокольней был похоронен известный шушинский врач Баатрянц. Над могилой возвышалась большая, искусно орнаментированная надгробная стела.

Здесь расположились три монастырских сада, обведенные высокой оградой. Один из них назывался первой бахчой: здесь выращивались различные цветы, росли плодовые деревья. Другой сад, названный в честь одной из девушек — бахчой Усти-баджи, отличался красивыми аллеями, где проводили свой досуг девушки. В третьей — нижней бахче — выращивали бахчевые культуры.

Здесь же, в аллеях, расположенные отдельными группами, находятся богато орнаментированные, с лаконичными трогательными эпитафиями надгробия девушек. И все это было безжалостно снесено бульдозерами в 1960—70 годах.

КАНАЧ ЖАМ

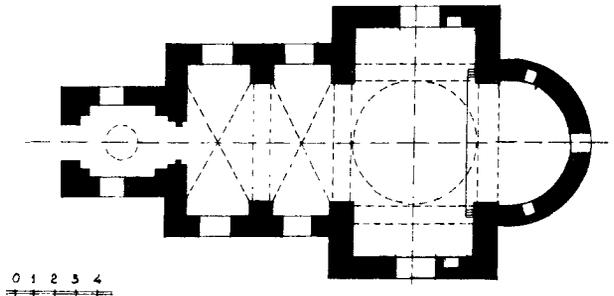
Среди памятников Шуши определенный интерес представляет Канач жам, называемый также Сурб Ованеса Мкртича. Но еще больше он известен как церковь Карабахцоц, поскольку построена была выходцами из карабахских селений. Название Канач жам (зеленая церковь) связано с куполом, раскрашенным в зеленый цвет. Церковь называлась также Верин, или Нор тах (церковь верхнего, или нового квартала) по имени квартала, построенного сразу после того, как сбросили ханское иго.

Это красивая, хорошо сохранившаяся церковь расположена на высокой местности — в западном амфитеатре, откуда открывается панорама всего города. Согласно строительной надписи, здание было сооружено в 1847 г¹.

Церковь имеет крестообразный план. Вследствие помещения боковых приделов под алтарным возвышением, восточный фасад церкви имеет полукруглую конфигурацию. Церковь и примыкающая к ней с запада колокольня отличаются своеобразным внутренним убранством, благодаря чему этот памятник обособляется среди аналогичных архитектурных сооружений. Над входом, увенчанным куполом колокольни, высечена надпись: «Бабаян Степанос Ованесо-

вич. В память о покойном брате Мкртиче. 1847 г.».

Хотя колокольня непосредственно пристроена к церкви, однако посредством пилястров она определенно отделяется от храма. Этим еще больше подчеркивается торжественность входного портала. Молеельня посредством пилястр разделена на две залы. Первая, почти квадратная в плане зала, имеет характерный для народных жилищ сомкнутый свод. Вторая зала венчается крупным куполом, который опирается на пилястры из отесанных квадратов. Уровень пола молеельни, как это видно по внешнему карнизу-поясу и лестницам входа колокольни, на два метра выше по сравнению с уровнем двора.

100. Шуши. План церкви Канач жам (обмер Ш. Мкртчяна).

В архитектуре Канач жама привлекают внимание сомкнутые, некоторые нехарактерные для армянской церкви архитектурные детали: сравнительно большой пролет куполов, расположение приделов под бемой, восточная полукруглая стена. Эти нововведенные конструктивные приемы, в частности, своеобразное решение перекрытия в известной мере обогатили сооружение. Если к этому добавить растительность, беловато-молочный оттенок стен, сооруженных из тесанных колотых камней, то нетрудно догадаться, что памятник с точки зрения градостроительства выполнял определенную организующую функцию.

Канач жам хорошо виден почти из всех жилых кварталов города, благодаря стройно вытянутым куполам и колокольне.

Ныне церковь, окруженная домами отдыха и санаториями, превращена в зал дегустации минеральных вод. Вследствие необдуманно осуществленной перестройки отдельные участки интерьера были видоизменены или замаскированы. В частности, расположенная на алтаре железная цистерна, замаскированная нелепой картиной, полностью закрыла и отделила алтарь от молеельни. Лестницы западного входа в цер-

¹ Мкртчян Ш. Указ. соч., с. 160.

ковь были убраны и вместо них вдоль северного фасада построены новые, несозвучные с памятником, вследствие чего разрушилась кладка под центральным окном. Часто выливающаяся из цистерны вода попадает на приделы и разрушает стены.

Конечно, использование исторических памятников в современной жизни является делом весьма необходимым, но и серьезным. Как четко указано в соответствующих законах, использование памятников в других целях не должно нарушить его целостности.

В нижней части города, приблизительно там, где сейчас стоит здание райкома партии, находилось величественное здание русской церкви, построенное в традициях русской национальной архитектуры. Церковь, к сожалению, не сохранилась (как и церкви Мегрецоц, Агулецоц и Кусаноц), она снесена.

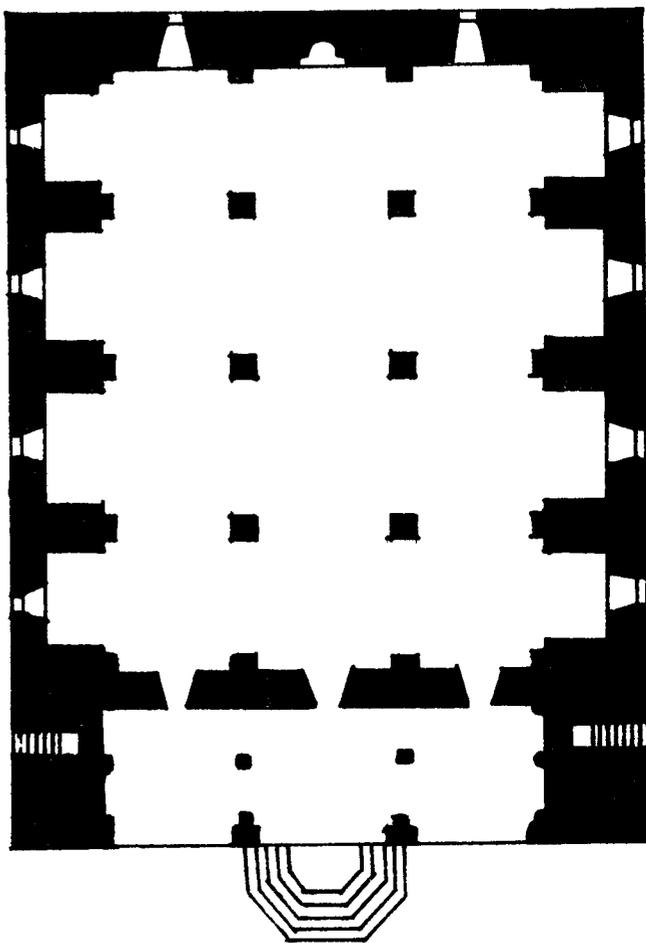
ВЕРХНЯЯ И НИЖНЯЯ МЕЧЕТИ

В период Шушинского ханства (1756 — 1822 гг.) и, в особенности во второй половине XIX в., в Нагорном Карабахе и то только в городе Шуши был построен ряд культовых и светских зданий, которые по праву являются ценными историко-архитектурными памятниками и принадлежат братскому азербайджанскому народу. Эти памятники в последние десятилетия стали предметом пристального изучения¹.

Интересным памятником города и образцом азербайджанского искусства является мечеть, построенная в 1883 г. по проекту архитектора Кербалу Сефи-хана. В последние годы мечеть была полностью восстановлена и превращена в музей истории города.

Мечеть Большая или еще называемая Верхняя мечеть довольно просторное и светлое здание размерами 26,5 x 21,5 м. Несмотря на то, что стены воздвигнуты из колотых и необработанных камней, умело выполненная штукатурка на известковом растворе скрывает этот пробел.

По южной и северной сторонам восточного фасада мечети возвышаются два минарета. Их цилиндрические объемы облицованы кирпичом и расчленены выпуклыми тягами на три украшенных цветным геометрическим орнаментом яруса². Фасадная часть передней открытой трехарочной залы облицована отесанными плитами.

0 1 2 3 4 5 6 м

101. Шуши. План Верхней мечети (по публикации обмера Э. Авалова).

Со двора поднимаются каменные лестницы, которые ведут к главному входу, находящемуся под центральной аркой зала. По обеим сторонам входа находятся две маленькие орнаментированные двери.

Интерьер мечети тоже привлекает внимание. По два ряда тянутся маленькие окна. По обеим сторонам обширной залы протягиваются соединенные арками колонны, на которые опирается основная тяжесть массивного перекрытия. Над арками помещены высокие балконы-антресоли.

В 1874 — 1875 гг. по проекту зодчего Кербалай Сефи-хана на средства шушинского помещика Гевхар Аги была построена Нижняя мечеть. Как Верхняя, так и Нижняя мечети имеют одинаковое архитектурно-планировочное решение — они двухъярусные, имеют почти оди-

См. например: Авалов Э. Архитектура города Шуши, Баку, 1977; Фатуллаев Ш. Памятники Шуши, Баку, 1970. В этих книгах основная часть архитектурных памятников города (преимущественно армянских) осталась нерассмотренной.

¹ Авалов Э. Указ. работа, с. 57.

наковые размеры, парные минареты и трехарочные залы. Последние возвышаются по всей высоте главного фасада.

В этих сооружениях нового типа азербайджанской архитектуры удачно применены также классические формы армянского строительного искусства, причем эти заимствования так очевидны по деталям трехарочной залы и кладкам стен, что, если бы не минареты, то трудно было бы определить функциональное значение сооружения.

Оно больше всего оставляет впечатление притвора. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы раз увидеть трехарочный зал Хтудрэ (VI в.) или трехарочные притворы монастыря Сурб Акобаванка, Кошик анапат Чарекаванка (XII—XIII вв.), трехарочный зал Иджеванатуна (XVI в.) у дороги к Гадруту, парадный портал здания степанакертского гостеатра (XX в.), тогда станет очевидным, что как эти сооружения, так и трехарочные порталы мечети Шуши имеют один общий стиль.

*
*
*

Среди других исторических памятников города сравнительно хорошо сохранились здание Реального училища и школы Гукасянов, дом Мехмандаровых, ханский дворец, где жила поэтесса Натаван, древние водоемы, памятные родники, дом Шакарянца, двухэтажный каравансарай и другие сооружения исторического значения. Построенные в основном в XIX в., эти памятники являются творениями рук и ума не отдельных ханов, мейлисов или отдельных личностей, а произведением тысяч талантливых мастеров Карабаха. Это важное обстоятельство, к сожалению, было игнорировано отдельными исследователями общей истории и градостроительства Шуши¹. Вряд ли уместно забывать реальную истину, неопровержимо засвидетельствованную не только в лапидарных надписях, исторических документах, книгах и газетах того времени, но и в воспоминаниях самих шушинцев, которые с осведомленностью очевидцев и участников важных событий рассказывают, показывая на старинных фотографиях каждую подробность.

В 1913 г. книготорговец из Шуши Рубен Асрян сфотографировал и издал в Тифлисе на собственные средства пятнадцать открыток с видами Шуши, которые сегодня стали дорогими реликвиями и важными историческими доку-

ментами. По этим и по другим редким, уже полинявшим фотографиям нетрудно составить определенное представление о старинных улицах, жилых зданиях, сотнях мастерских, магазинах, культурных очагах и культовых сооружениях¹.

«Путешественники, очевидцы и вообще те, кто знал Шуши до его разрушения говорят о ней, как об одном из красивейших городов. Очаровательно распланированный по возвышенности и, несмотря на сложность плана удивительно ясная, Шуши встает перед путниками, словно сплошной дворец. Отлично мощеные улицы с приподнятыми тротуарами, стройные мраморные часовенки, изящные храмики, фонтаны, кружево базара, занимавшего своими длинными аркадами большое пространство, наконец, широкий и выхолонный бульвар, — все это набегало одно на другое в густоте (но отнюдь не в тесноте) и удивительной стройности на два высоких почти симметричных холма и на соседние возвышенности»².

ЖИЛЫЕ ЗДАНИЯ

Жилые здания Шуши, сооруженные из известняка, в основном были двух-или трехэтажными и состояли из нескольких комнат с балконами. Прямоугольные в плане и снабженные дворами, они были расположены перпендикулярно направлениям улиц. Такая ориентация, когда дома выходили на улицу боковыми фасадами, была продиктована следующими обстоятельствами: во-первых, на определенном отрезке (от переулка до переулка) можно было расположить максимальное число зданий, во-вторых, создавалась возможность для организации обширных внутренних дворов. Дворами служили проходы между зданиями. Со стороны улицы они обводились оградой с большими арочными воротами. Дома обычно имели обширные деревянные балконы, к которым вели каменные лестницы со стороны двора. Улицы не отличались шириной, но были мощеными и благоустроенными. Лишь отдельные из них местами внезапно превращались в тупик, упираясь в крепостные стены или скалы.

Основные принципы застройки и архитектурного оформления Шуши были распространены и в соседних поселениях — Мец-Таглар,

¹ В 1968 г. мы имели возможность ознакомиться с довольно богатой коллекцией фотографий Шуши досоветского периода А. Дадаяна — одного из известных фотографов, работавшего в провинциальном городе почти 20 лет.

² Шагинян Мариетта, Указ. работа, с. 36.

¹ Авалов Э. Указ. соч., Салаева Р. Д. Градостроительство Азербайджана XVII—XVIII вв. автореф. дис. канд. архитектуры (Науч. рук. Саламзаде А. В.).

Гадрут, Тох, Аветараноц и в городах Сюника, в частности Горис, Мегри.

Отметим также, что значительная часть строителей Шуши были выходцами из Мегри, Агулиса и других поселений Зангезура. Они вместе с карабахскими мастерами посвятили все свое умение и опыт делу расцвета Шуши. Как свидетельствуют источники, многие жилые здания города были построены без проектов, по замыслу народных мастеров. Следовательно, они являются произведениями самодетельного народного творчества.

В 1955 г. Шуши посетил народный архитектор СССР Рафаэль Исраэлян. Путешествуя по историческому городу своего родного края, знакомясь с сохранившимися и разрушенными памятниками, выдающийся мастер архитектуры справедливо указал на благоприятные политические и экономические условия, которые стимулировали развитие города, глубоко обосновав при этом закономерности его застройки. В своих заметках, посвященных архитектуре Шуши, хотя и в общих чертах, Рафаэль Исраэлян сделал весьма важные выводы о функциональной целесообразности типовой застройки города, об эстетической выразительности такой застройки.

«Когда ходишь по улицам Шуши, — писал он, — даже в голову не приходит, что все дома, без исключения, построены по единому типу. Здания, как правило, разделяются на этажи каменными поясами. Все порталы сооружены из камня, все окна имеют одинаковые размеры и окаймлены каменными наличниками. Дома отличаются друг от друга только длиной и количеством этажей. Таким образом, в архитектурном отношении невозможно различить одно здание от другого. Многообразие было достигнуто преимущественно расположением зданий: одно здание выступает вперед от основного ряда, второе — стоит углом, третье — особняком, четвертое — выделяется своей высотой и т. д. Получалось красивое и интересное расположение, благодаря чему город несколько не может наскучить, несмотря на то, что все здания построены однообразной «архитектурой»¹. В этом отношении Шуши является наглядным примером тому, как «можно теми же мотивами создавать отличающиеся многообразием городские районы, кварталы, улицы. Это стало возможным даже в дореволюционной Шуши, которая застраивалась стихийно. Поскольку был найден самый рациональный и верный способ, а народ всегда бывает экономным, не любит лишних затрат, то даже в этих условиях дома получались

«экономичными». Поэтому все старались пользоваться испытанными и выдержавшими экзамен во всех отношениях «проектами»¹. Затем архитектор обращается к «различиям архитектурных решений» города, «которые в большей степени обусловлены имеющимися на месте строительными материалами»². Все жилые здания Шуши сооружены из колотого светло-синеватого известняка, (напоминающего народные жилые дома Гориса), связи которых оштукатурены и поэтому на плоскости стены они чаще виднеются в виде больших пятен. Фасады стен расчленены каменными поясами, карнизами, оконными проемами с узорчатыми металлическими решетками. Каменные пояса, разделяющие этажи, окаймления оконных проемов выступают не только как функционально композиционные детали, но и имеют декоративное значение. Пояса, сооруженные из отесанных квадратов, порталы и наличники окон представляют собой своеобразную форму местной архитектуры, придающую зданиям парадный вид.

Хотя жилые сооружения города похожи одно на другое, их фасады решены в той же архитектурной форме, использован однообразный камень, применены те же строительные традиции, все же «эти повторы отнюдь не мешают Шуши быть колоритной и многоцветной, и даже больше — они, повторы, создают перелив красок благодаря различным высотам здания, богатству рельефа, многообразию ниш и балконов, неожиданным поворотам улиц. Идешь и перед тобой внезапно открывается новая перспектива, вторая, третья, которые, в свою очередь, вместе с изменением освещенности делают удивительно богатой пространственную гармонию архитектурных объемов»³.

Встречающиеся в Шуши малые архитектурные формы и детали (памятные родники, водоемы, мемориальные стелы, карнизы, барельефы, этажные пояса, порталы и др.) просты и выразительны, они «исходят из армянской монументальной архитектуры. Это особенно ощутимо в решении порталов. Своими композициями они во многом схожи с главными входами шушинских церквей: прямоугольные в основном наличники из чисто отесанных камней, большие арочные дверные проемы. В этой связи весьма интересным представляется вопрос взаимовлияния культовой и народной архитектуры в процессе их развития»⁴.

¹ Исраэлян Р. Указ. соч., с. 211.

² Там же, с. 129.

³ Там же, с. 129 — 131.

⁴ Там же, с. 131.

¹ Исраэлян Р. Статьи, исследования, очерки. Ереван, 1982, с. 20 — 21 (на арм. яз.).

Для более глубокого понимания и объяснения истоков архитектурных принципов, форм и стилей градостроительного искусства Шуши необходимо хотя бы раз пройти по всем памятникам, увидеть шедевр армянской архитектуры — Гандзасар, величественный монастырь Дади, или Хута, неоднократно опустошенный, но вновь восстановленный Амарас, построенный в архитектурном стиле столицы Ани эпохи Багратидов Гтчаванк, раннехристианскую церковь Охты-дрни, обширный комплекс Сурб Акобаванка, сохранившийся полностью Иджеванатун, меликские дворцы позднего средневековья и другие многочисленные сооружения, которые окружали Шуши, обогащали и делали многоликой ее архитектуру. И действительно, если попробовать рассмотреть парадный, жизнерадостный облик Шуши в кругу архитектуры вышеуказанных неповторяющихся монументальных памятников, то станет очевидным, что строители города-крепости не были оторваны от истоков многовекового наследия, они смело обращались к сокровищнице национальной архитектуры края, продолжили и развили достижения предыдущих поколений, используя их лучшие традиции.

И сегодня нетрудно заметить в сохранившихся старинных постройках Шуши традиции армянской архитектуры, воплощенные в аркатах, колоннах, порталах, поясах, карнизах, барельефах, а также в фактуре и конструкции стен.

В годы установления Советской власти при застройке города Степанакерта (в особенности при строительстве жилых домов) были использованы богатые градостроительные традиции Шуши.

ЗДАНИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО И ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Из построек культурно-просветительского характера дореволюционного Шуши достойно упоминания трехэтажное здание реального училища. На фасаде здания заглавными русскими буквами высечено: «Здание построено в 1901—1908 гг. на капитал, пожертвованный потомственным почтенным гражданином Григорием Мартьяновичем Арафкеловым».

Не будет преувеличением, если скажем, что здание это (ныне школа-интернат) своими объемно-пространственными и архитектурными достоинствами, функционально целесообразным решением не имеет себе равного во всем городе.

Напротив Реального училища, у обочины улицы Жамхарянов (ныне Первомайская), по красной линии застройки находится двухэтаж-

ное здание городской больницы на 46 коек, принадлежавшее Жамхарянам (ныне — спальный корпус интерната)¹. Оно являлось первой профессиональной больницей в Нагорном Карабахе, где лечили больных, производили сложные операции. Рядом с больницей расположен дом Жамхарянов.

Между прочим, в примыкающ к училищу части сохранился небольшой уча ток армянского квартала с общественными, жилыми и производственными постройками. Здесь жива еще прежняя очаровательность Шуши. Но, к сожалению, вовсе не чувствуется стремления сохранить эту старину. Он не имеет охранного статуса памятников, хотя по всем параметрам таковым является и играет важнейшую роль в определении архитектурного облика города. Специальные исследования и объявление этого участка заповедником является весьма важным для составления определенного представления о характере застройки города.

На рубеже XIX — XX вв. Шуши был известен как один из центров культурной, музыкальной и театральной жизни. Город находился в тесных культурных и просветительских контактах с рядом европейских стран. Приведем лишь один факт. Летом 1913 г., когда армяне Арцаха отпраздновали 75 годовщину со дня основания колыбели своего просвещения — Шушинской епархиальной школы, управление Тартусского университета направило специальную телеграмму, в которой выражалось пожелание достигнуть «еще больших успехов в будущем этому сеятелю духовного света в пользу армянского народа и во славу и процветания дорогой всем нам России»².

До 1920 г. в Шуши выходило в свет 22 газеты, 20 из них — на армянском, 2 — на русском языках. В типографиях города было напечатано 150 книг и брошюр. Первая армянская книга в Шуши была издана в 1828 г.³

В конце XIX в. в городе функционировало 6 школ и училище. Первая крупная школа — Армянская епархиальная — была открыта в 1838 г., городская школа — в 1875 г., Реальное училище — в 1881 г., Королевское девичье училище Марьямян — в 1894 г., Азербайджанская

¹ Первая городская больница Шуши была открыта в 1900 г. Задолго до этого еще с 1857 г. в городе действовала аптека, а с 1876 г. — больница на 20 коек при тюрьме. См.: Барсебян К. История медицины в Нагорном Карабахе с древних времен до 1941 г., автореф. дис. канд. мед. наук., Ереван, 1976, с. 13.

² ГИМНК, ф. 4, список 3, л. 10.

³ Цифры взяты из книги Авакяна С. Материалы по истории периодической печати Карабаха, Ереван, 1969 (на арм. яз.).

школа — в 1896 г. Кроме этих, в городе действовало 5 небольших армянских школ для мальчиков. В армянской части города функционировали два клуба — зимний и летний. Двухэтажное здание зимнего клуба имело множество комнат, отведенных под бильярдную, зал для приемов, концертный, бальный, читальный залы и т. д. Библиотека-читальня была открыта в 1889 г. местным филиалом Армянского благотворительного общества. Здесь было собрано около 4.000 различных книг и журналов на армянском и русском языках¹.

Трехэтажное здание летнего клуба городского собрания с пышным цветником было оборудовано с учетом всех удобств для посетителей, как взрослых (большой зал со сценой, библиотека, читальня, кафе, ресторан и др.), так и для детей, подростков и юношей (детская площадка, спортплощадка). Второе знакомство шушинцев с Шекспиром состоялось в этом клубе в 1914—1917 гг., где они смотрели «Отелло» и «Гамлет» на армянском языке в непревзойденном исполнении Ваграма Папазяна.

Городской бульвар являлся любимым местом отдыха и времяпрепровождения шушинцев. Город имел и свой парк, где в основном собиралась богатая прослойка, а другие слои населения города предпочитали по праздникам и воскресным дням собираться у святых мест, особенно у святилища Наатаки гереzman².

Начиная с 50—60-х годов XIX века, в здании приходской духовной школы силами местного самодеятельного кружка давались представления³. Однако оживлению музыкально-театральной жизни города во многом благоприятствовало открытие в 1891 г. здания театра, построенного на средства руководителя театральной труппы Мкртича Хандамирянца. Зал театра был рассчитан на 350 зрителей. Открытие театра состоялось 7 июля 1891 года. При участии местной самодеятельной труппы была представлена историческая драма Мурацана «Рузан». Здесь был центр театральной и культурной жизни не только Шуши, но и всего края. Театр пользовался большой популярностью во всем Карабахе. Театр Шуши в значительной степени способствовал сближению армянской, азербайджанской и русской интеллигенции.

«Внешне архитектура театра хотя не представляла особого интереса, однако здание внутри имело определенные удобства. На первом и втором этажах были помещены библиотека-читальня и различные комнаты для организации культурного досуга. А на третьем — зри-

тельный зал с удобной сценой и фойе»¹.

Театр Хандамирянца около 15 лет постоянно был в центре внимания всех наших знаменитых актеров и театральных трупп, которые каждый год приезжали в Шуши на гастроли, способствуя делу просвещения народа и повышению его эстетического вкуса².

Во время событий 1905 г., в течение одного дня был разграблен весь центр города вместе с театром, от которого остались лишь жалкие руины.

В армянской части города находились городские бани³, банк, военный лазарет, двухэтажная казарма, аптеки Высотского и Сагияна, типографии Тер-Саркисянца, Асрияна и Бабаджаняна, большой городской рынок Топхани-шука, 8 иджеванатунов — постоянных дворов.

Город имел около 570 различных мастерских, производственных точек, фабрик, цехов, представляющих весь экономический потенциал Шуши. Среди них следует выделить ковроткацкую фабрику (на 120 рабочих), основанную в 1906—1907 гг. на общественных началах по инициативе дам-благотворительниц города: Хачиян Матильды, Шакарян Наталии, Кондаксазян Сони, Варазян Норы, Зурабян Наталии, Мелик-Шахназарян Маргариты и других. Создание фабрики преследовало определенные гуманные цели — дать работу и средства существования женщинам, потерявшим мужей во время первой резни в Шуши в 1905 г.

Ежегодно на фабрике производилось 600—700 ковров, большая часть которых шла на экспорт⁴.

К числу лучших шушинских памятников малых архитектурных форм можно отнести и расположенные в разных частях города памятные родники и центральный водоем с регуляцией уровня воды. Все родники сооружены из

¹ Арутюнян В. Указ. работа, с. 149.

² В 1904 г. в этом театре Ованесом Абеяном (при участии армянских и азербайджанских актеров) впервые на азербайджанском языке был поставлен спектакль «Отелло» Шекспира. АСЭ, т. 8, с. 600.

³ Бани европейского типа с паровым котлом и двумя насосами построены в 1900—1901 годах шушинским благотворителем Михаилом Ананьяном. Четыре номера с душем и ваннами были выложены орнаментированным кафелем и метлахом.

⁴ В изданной в США книге-альбоме «Описание ковров Армении» представлено свыше сорока ковров «Карабах», находящихся в музеях стран Европы и Северной Америки. См.: Ткачи, купцы и короли. Люси Тер-Манвелян, Мурей Л. Эйланд, Кимбельский музей искусств, Форт Ворт. 1985 (на англ. яз.).

Большая коллекция армянских ковров «Карабах» хранится в Бакинском музее ковров, часть из них издана Латиф Керимовым. См.: Азербайджанский ковер, Баку, 1985.

¹ «Азгагракан андес», 1891, с. 103.

² Могила мученика (Наатаки гереzman) находится в нижней части самого обширного и древнего кладбища. На надгробии высечена надпись от 1795 г.

³ «Азгагракан андес», с. 106.

отесанных камней местного известняка серовато-белого оттенка по мотивам армянских памятников-родников. Уже 110 лет шушинцы пользуются этими родниками. Первые два из них были построены в 1871 году, один на «церковной площади» в армянском квартале, а другой — в азербайджанском, у ханского дворца. В это время были сооружены и два красивых восьмигранных водоема. Однако для развивающегося города вода этих двух родников стала недостаточна и в 1896 г. был построен второй водопровод длиной 18 км на средства шушинского богача Тадевоса Тамирянца.

По этому поводу газета «Кавказ» писала: «8-го сентября 1896 г. в присутствии большой толпы городские власти весьма горестивно приветствовали Тамирянца, на средства которого построен водопровод, принесший в город животворную воду горных родников».

После пуска водопровода Тамирянца, в Шуши были построены новые родники, два из которых сохранились и функционируют поныне. Один из них — Верин-ахпюр, находился рядом с Реальным училищем, на уличной мостовой. Он представляет собой квадратный в плане водоем (размеры 6,5 х 6,5 м), с типичным для армянских малых архитектурных форм решением. В центральной аркообразной нише поверх крана высечено: «Этот водопровод со всеми его принадлежностями построили братья Мирза и Семеон Аракеяны на вечную память о покойных незабвенных родителях Аракели и Елизавете. 1899 г. Шуши».

Другой родник Неркин-ахпюр находится ниже церкви Агулецоц, между армянским и азербайджанским кварталами. Надпись на фасадной нише родника гласит: «Эта вода проведена из водоема Тамирянца в память о Саму Аге Джавалире. 1900 г.». Один из наиболее древних памятных родников города, как было отмечено, находился у церкви Кусаноц-банк и поэтому назывался Ванки-ахпюр, а другой — в азербайджанском квартале, назывался по имени дочери хана — Натаван.

Испокон веков одним из любимых мест отдыха шушинцев считался родник Пехи-ахпюр (от арм. пехи — карагач), расположенный на опушке густого карагачевого леса у подножия величественной горы, в 2 — 3-х км к северо-западу от города.

В середине прошлого века мастер из Шуши Исаак благоустроил этот родник, построил памятник, большой водоем и оставил надпись. Благодарные горожане назвали родник в его честь Исааки-ахпюр, азербайджанцы — Исабулахом. Рядом с родником действовал завод

Тамирянца по изготовлению кирпичей и гончарных труб, а ниже, на берегу Вараракна, находилась шелко-прядельная фабрика Давида Нерсесяна.

К началу XX в. Шуши уже имел характерный городской облик со своеобразной архитектурой, развитой культурной и торгово-промышленной жизнью. Одним из достопримечательных мест армянской части города являлся его рынок — Топхани шука. Название его связано с тем, что там были старинные русские лавочки (гоп — пушка, хана — место). Другой базар — Турки мейдан находился в азербайджанской части города. По рассказам современников, рынок ошеломлял посетителей своим богатством и ярким восточным колоритом. Здесь продавались изготовленные шушинскими мастерами ценные ювелирные изделия из серебра с синеватым оттенком, высококачественные ковры, различные деревянные и керамические предметы, товары широкого потребления, вывезенные из европейских стран, Индии и даже Гонконга.

Топхани шука... Кроме купли-продажи, он представлял собой место своеобразных этнографических фестивалей-выставок ремесел и искусств, демонстраций обычаев, народного костюма. Он являлся также выставкой сельскохозяйственных продуктов, где были представлены выращиваемые в крае и привезенные издалека фрукты и овощи.

Шушинцы были выходцами (как это видно из названия кварталов) разных этнокультурных сред (армянской, азербайджанской, русской, персидской и др.). Естественно, они привезли с собой бытовые, трудовые и экономические традиции различного уровня и характера, определенный строительный опыт и навыки. Подобное многообразие, с одной стороны, замедляло появление единого социально-психологического типа — горожанина, а с другой стороны, придавало многоликость характеру шушинцев. Однако городу была суждена суровая судьба — более ста лет ушло на становление Шуши и понадобилось всего три дня, чтобы сравнять ее с землей.

В ночь на 23 марта 1920 года рукою мусаватистского сброда была разрушена армянская часть, занимающая больше половины территории города¹. Были опустошены и превращены в груды пепла семь тысяч благоустроенных двухэтажных домов, десятки прекрасных культурных, административных зданий. Опустели мощеные улицы, вышла из строя первая в За-

¹ Несмотря на то, что 20 октября 1922 г. пленум Закавказского ЦК РКП(б) обсудил и принял решение «О восстановлении городов Шуши и Шамахи», однако оно не было выполнено. См. ЦПА ИМЛ, ф.85, оп. 24, ед. хр. 270, л. 151.

кавказье городская канализация. Были ограблены и преданы огню богатые библиотеки, учебные заведения, сотни магазинов и складов.

В течение трех дней численность населения города уменьшилась на 65%. Впоследствии обо всем этом с горечью вспоминал Серго Орджоникидзе, побывавший в опустошенном Шуши в мае 1920 года. «Сегодня я с ужасом вспоминаю те картины, которые мы видели в мае 1920 года в Шуши. Красивый армянский город был разрушен до основания и лежал в руинах...»¹.

Добавим, что более 75 процентов застройки города лежало в руинах. Страшно смотреть на фотографии остовов сгоревших зданий, пустырей, заросших бурьяном.

ИСТОРИКО-ЗАПОВЕДНАЯ ЗОНА ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ ШУШИ

С начала 70-х годов Шуши был объявлен городом-заповедником. Однако непонятно, почему граница заповедной зоны охватывает только восточную (азербайджанскую) часть². Неужели в юго-западной (армянской) большей части города многочисленные великолепные памятники (церкви, жилые, общественные, производственные сооружения) представляют меньший интерес? Разве не подлежат учету и охране христианские памятники? Разве не должна быть оказана одинаковая забота и внимание старинным памятникам, расположенным бок о бок и находящимся в черте одного и того же города? Разве можно не жалеть сил и средств для восстановления и реставрации мечетей, домов беков, ханов, визирей и оставлять в запущенном состоянии прекрасные монументальные памятники архитектуры XIX в., школы, больницы, родники-памятники, церкви, а также многие жилые коммунальные здания.

И еще. В Шуши, в особенности в восточной его части, проводится большая работа по восстановлению древних зданий и использованию их в современной городской среде. Однако заметно явное стремление «откорректировать» историю и архитектуру города, представить желаемое за действительное. В результате теряется первоначальный стиль этих сооружений. Они приобретают совсем иной, порой противоположный своей сути (нехарактерный для других памятников Шуши) архитектурный облик.

Наконец, еще об одном «нравственном скелете». В различных изданиях¹, посвященных Шуши, налицо явная попытка поразить читателя незаурядными аборигенами Шуши, указывая на наличие «личностей необычных», горделиво упоминая известных азербайджанцев, «забывая» при этом о более выдающихся шушинцах — армянах, русских. Для азербайджанцев строят мавзолей, создают дома-музеи, возводят памятники, а остальные не заслуживают даже того, чтобы их именами назывались хотя бы улицы. Надо ли говорить, что это противоречит духу социалистического интернационализма, той великой дружбе народов, которой славен Советский Союз.

Талант шушинских каменотесов придал утонченность не только гражданским и культурным сооружениям, но и произведениям «малых архитектурных форм» — надгробным плитам шести армянских кладбищ города. По своим высокохудожественным достоинствам они могут быть причислены к шедеврам мирового искусства резьбы по камню XVIII—XIX и начала XX вв., ценность которых возрастает благодаря эпиграфическим надписям. На кладбище похоронены известные шушинцы — видные революционеры, представители армянской культуры и искусства, бесстрашные воины — защитники Шуши. Но мало того, что они остались вне границы охраняемой зоны и вообще не числятся в списках памятников культуры, они стали при этом жертвами актов «вандализма» — раскопаны с целью обнаружения сокровищ все наиболее крупные и богато декорированные надгробия.

К сожалению, самое большое кладбище, которое находится на северных подступах к городу, скрыто «зеленой маскировкой», а остальные — почти разрушаются.

¹ См. Садыхов М. Шушинская турбаза, М., 1976, с. 5. Исмаилова Г. История города Шуши в XIX — начале XX вв. (1800 — 1917 гг.), автореферат, канд. дис. Баку, 1987, с. 22. В этом автореферате, мягко говоря, отсутствует историческая правда в понимании истории Арцах-Карабаха. Автор тщательно разыскивает анонимные факты, стремясь желаемое выдать за действительное. Исмаилова здесь далеко превзошла своих учителей. Только преднамеренно научно некомпетентные люди могут отрицать неоспоримую историческую действительность. Как можно писать об истории города, полностью игнорируя существование коренных его жителей и забыв о газетах и журналах 22 названий, 150 книгах, которые издавались в Шуши, на арм., рус. яз. в указанном в автореферате периоде. Как уже доказано, Шуши был поселением ещё до прихода Панах хана в армянскую область Арцах. Шуши был интернациональным городом, где бок о бок с армянами, составлявшими более половины населения, жили азербайджанцы, русские, а также представители других национальностей. Непростительно отрицать все это, и вновь и вновь подгонять историю города под «удобное» толкование.

² Прием делегации Сов. Азербайджана руководителями партии и правительства в Кремле. Парт. издат. ЦК ВКП(б), 1936, с. 60 — 63. Развалины Шуши оставили неизгладимое впечатление на автора этих строк. В годы войны нас, сирот детдома № 6, часто водили на «экскурсию» в мертвый город.
² Авалов Э. Указ, раб., с. 82.

Все это порой происходило по призыву азербайджанских градостроителей. Так, в выходящей в Баку газете «Строитель» (№ 9, от 2 февраля 1966 года) была напечатана статья архитектора К. Саидова «Проблемы курортного города Шуши». В ней автор развивает мысль о том, что кладбища якобы поглотили город и «мертвые съели живых...». После этого в Шуши произошло массовое разрушение армянских кладбищ, а надгробные камни использовались в качестве строительного материала. Подобная участь была уготовлена также трехнефной базилике Агулецоц, церкви Мегрецоц, которую переоборудовали в летний кинотеатр.

Одним словом, основным и единственным условием создания «города-заповедника» является «исламский фактор» — сохранить, реставрировать и пропагандировать мусульманские памятники, одновременно игнорировать, разрушать и давить гусеницами бульдозеров христианские памятники.

ПАМЯТНИКИ БЕРДАДЗОР—КАЛАДАРАСИ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

На юго-западных склонах центрального участка Ардахского хребта расположены селения Канач-тала, Ехцаох, Мец-Херхан, Покр-Херхан, Хиншен (ныне Киров), исторический Бердадзор, Мец-шен или Каладараси, Теванатун, Даштаох, Ирчак.

В этой части Шушинского района — в окрестностях Бердадзора находится множество разнообразных памятников. На западном склоне перевала горы Чахат-сар в селище Таштаох-Даштаох у деревни Канач-тала расположены два больших и десять маленьких курганов. При частичных раскопках одного из этих курганов были обнаружены глиняные сосуды, бусы, останки людей и животных.

Минеральные, железистые, щелочные и серные источники (близкие по составу с известным нарзаном), расположенные у поселения Лисагор, использовались в лечебных целях еще в древности. Здесь до недавнего времени были заметны следы бани с мощным полом, построенные в стиле армянских памятных родников, стелы, хачкары.

Среди памятников Бердадзор-Мец-шена и его окрестностей определенный интерес представляет более десятка церквей, многочисленные крепости и замки, поселения — караван-сараи, жилища, красивые хачкары, надгробные стелы и мосты.

Довольно крупным является селище в урочище Ехцун-глух, в 2 — 3 км к югу от деревни Хиншен (нынешний Киров). Здесь сохранились церковь, кладбище и памятный родник. Согласно надписи, церковь построена в 1661 г.

Здание церкви имеет характерные черты сооружений развитого средневековья и принадлежит к типу однонефных прямоугольных базилических памятников. На расстоянии одного километра к западу от церкви расположено обширное кладбище, поэтому местность называется Герезманатун (от арм. *герезманоц* — кладбище). Кроме надгробий сохранились также основания стен часовни. Надписи на них со временем стерлись и лишь в сравнительно хорошем состоянии находятся барельефы и хачкары.

В трех километрах к югу от Кирова, в местности Вардот, сохранились следы различных сооружений, обломки капителей и надгробные плиты. В селище случайно были обнаружены керамические сосуды, большие карасы и светильники. Это поселение и поселение Ехцу-глух получали воду из родника, расположенного у подножия горы Амдзасар. Керамические трубы водопровода сохранились до наших дней.

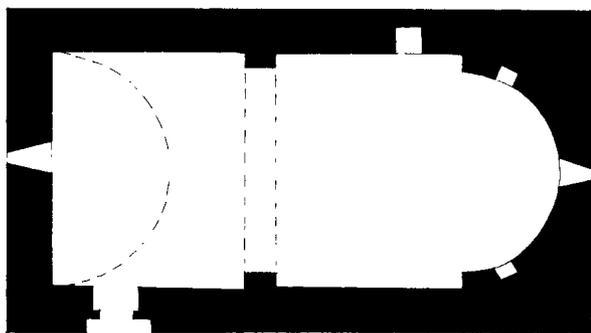
Одним из значительных памятников Бердадзора является часовня Зиравор-цар, расположенная к востоку от деревни в одноименном урочище. Здесь все еще заметны следы жилищ и древнего кладбища — свидетельство обширного поселения. Другая часовня расположена к северо-востоку от Кирова, на вершине горы Андзасар.

Перевал с названием Хач находится к востоку от Бердадзора. Здесь сохранился красиво орнаментированный хачкар, считаемый в прошлом реликвией местного святилища. Следующий аналогичный хачкар находится в местности Джамбарахач. На стеле сохранилось имя Каринк.

В урочище Пулен глух расположены древние землянки и развалины обширного иджеванатуна со стойлами. Топоним Пулен глух можно перевести как деньги, капитал. Неизвестно, при каких исторических условиях возникло это название. В связи с тем, что недалеко от этой местности проходила одна из ветвей (через Арцах и Сюник) торгового пути Персия-Россия, можно предположить, что караванатун играл важную роль в обслуживании торговых караванов и в развитии торговли. По всей вероятности, здесь совершались различные торгово-финансовые операции, отчего и поселение — караванатун-иджеванатун получило такое название.

Самое обширное кладбище Бердадзора с названием Кахатахи ангстаран раскинуто на левом берегу Акари к востоку от деревни у подножия горы Хожораберд. Надгробные плиты покрыты рельефами на бытовые и военные темы, орнаментами и надписями. Красиво оформлены в особенности большие надгробия.

В ряде древних разрушенных поселений выделяются селища Иланац и Бхлавар, где заметны следы жилищ, больших культовых и свет-

102. Бердадзор. План церкви (обмер С. Карапетяна).

ских сооружений.

Многочисленные палеологические стоянки были обнаружены в местностях Капен-дзор, Цак-кар, Цллан-ахпюр. В указанных местах встречаются также искусственные груды камней, под которыми расположены жилища, известные в народе как дома первобытного человека. По интересу они довольно похожи на армянские глхатуны. Их световые отверстия наподобие ердиков расширяются книзу. Спуститься в эти дома можно по каменным лестницам. Жилища связаны друг с другом узкими подземными коридорами.

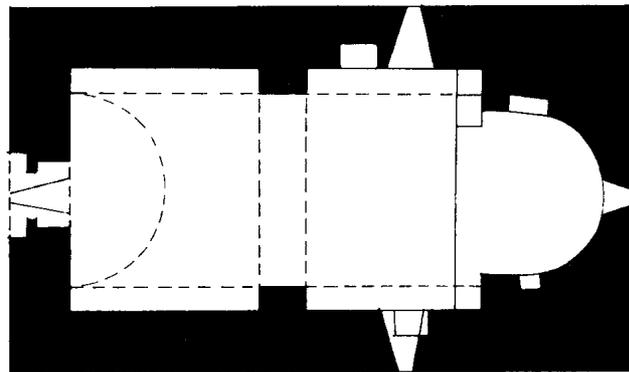
В древности Бердадзором называлась обширная провинция, занимающая верхнее и среднее течения реки Агари. Здесь немало крепостей и замков, пещер и других оборонительных сооружений. Вот некоторые из них.

Крепость Тумасар. Расположена в трех километрах к юго-востоку от деревни Киров, на неприступном отроге высокой горы. Отсюда всю долину реки Агари вплоть до Аракса можно было держать под постоянным наблюдением. По рассказам бердадзорцев, крепость для княжества провинции служила местом постоянной стоянки войск (схнахом). Другая крепость находится на холме у места слияния речушек Шор-джур и Чиман. На месте сохранились лишь отдельные участки крепостной ограды. Ущелье, раскинутое ниже крепостных стен, носит название Хлен так. Здесь было расположено несколько мельниц Бердадзора. Судя по расположению крепости и ее оборонительной системе, можно заключить, что крепость держала под контролем дороги, идущие из долины Аракса в Цар и из Сюника в Хачен.

Третья крепость — Хин берд находится на возвышенности у западного подножия горы Сагсаган. Четвертая — Ошапи-кар расположена на конусообразной скале с южной стороны той же

горы. Скала-крепость изолирована от окрестности вертикальными боковыми стенами в 100—200 м. О неприступности этой крепости рассказывают легенды. Даже сегодня очень немногим удастся подняться по этим скалам и попасть в крепость. Наподобие других крепостей Арцаха, здесь тоже имеется потайной ход с названием Джрагохи анцк. В крепости Ошапи кар имеется ряд пещер. Они связаны друг с другом лабиринтом искусственных проходов.

Пятая, более мощная крепость, находится к северу от Бердадзора. Ее нерукотворная ограда из природных скал протягивается на значительное расстояние. Крепость закрывает единственный уязвимый проход в ущелье Мец-дзор, где с незапамятных времен находилась деревня. Из соединения слов *берд* (крепость) и *дзор* (овраг, ущелье) происходит название деревни Бердадзор. Впоследствии пришлое инородное население перевело на свой язык этот топоним и деревню стали называть Каракишлаг, или Каладараси. Бердадзор неоднократно упоминается в средневековых армянских источниках как название крепости, поселения и провинции. Это большая деревня в недалеком прошлом имела 5329 жителей¹, и неслучайно называлась еще и Мец-Шеном, (т. е. Большая де-

103. Хин шен. План церкви Парин пиж (обмер С. Карапетяна).

ревня). Одна из башен-скал крепости носит название Кармир кар, другая — Шынакар.

Среди исторических памятников Бердадзора особую важность представляют сооружения производственного и инженерного характера. В

¹ Приложение к памятной книге Елизаветпольской губернии на 1914 г. (Таблица об экономическом состоянии городского и крестьянского населения по сведениям, относящимся к 1912 г....), с. 72 — 73.

этом отношении заслуживает внимание поселение Юхутанц гомер, где не только содержали скот, но и изготовляли порох, разводили чистокровных карабахских лошадей. Бердадзор славился своими храбрыми воинами. Неоценим вклад бердадзорцев в национально-освободительное движение средневековья и, в особенности, XVIII — начала XIX вв. История сохранила имя прославленного мастера по изготовлению пороха Юхутанц Пети (Петрос). Благодаря ему и другим мастерам, бердадзорцы, защищая родной край, никогда не ощущали нехватки пороха. Во время исторической обороны Шуши в 1826 г. защитники крепости использовали также порох, привезенный из Бердадзора.

В Бердадзоре с особой гордостью говорят о роднике Русского и событиях, связанных с его названием. Родник находится в густом лесу к западу от деревни Мец шен. Здесь в 1826 г. бердадзорцы вместе с русским отрядом сражались против общего врага. В одном из докладов командующего Шушинским гарнизоном полковника Реута указано, что «противник напал на деревню Аханус, ограбил жителей и захватил скот. Прапорщик Хвастиков с 30 егерями и 50 вооруженными армянами-каладарасийцами (бердадзорцами. — Ш. М.) едет в Аханус»¹.

Боевой дух и непоколебимая воля бердадзорцев к защите родного края были вновь продемонстрированы в 1918 году, когда османские турки попытались нанести удар по Карабаху с

тыла.

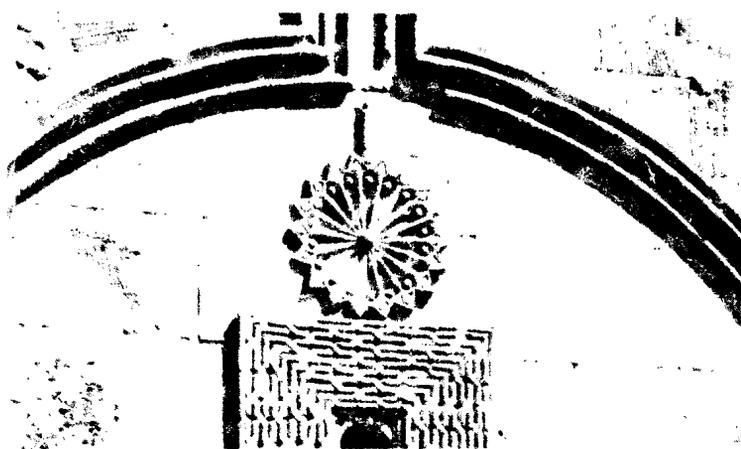
Все односельчане как один поднялись и храбро сопротивлялись многочисленным регулярным войскам противника. В честь погибших в этой битве и в Великой Отечественной войне воздвигнут величественный памятник.

Приходская церковь Бердадзор-Мец-Шена построена на основаниях древней базилики из колотого камня. Аналогичная церковь имеется и в деревне Хиншен, или Киров. В архитектурном отношении значительный интерес представляет церковь деревни Херхан. Хотя время строительства неизвестно, но, сравнивая с аналогичными сооружениями области, можно отнести ее к XVII в. Другая церковь была построена в XVIII в., а довольно поврежденная церковь в Ехцаохе, согласно надписи, была восстановлена в XV в.

Однопролетный мост является самым древним и красивым мостом Бердадзорского района. Согласно надписи, мост был построен в XIII в. и через него (впоследствии восстановленном) проходит трасса Горис-Степанакерт. Построенный из отесанных блоков беловатого камня в традиционном стиле армянского мостостроительного искусства, мост является одним из интересных инженерных сооружений этого типа.

Мы перечислили памятники лишь небольшой части исторического Бердадзора, той, которая входит сейчас в состав Шушинского района. Описание же памятников остальной части провинции, ныне находящихся на территории Лачинского района, выходит за рамки настоящей работы.

¹ Ханзадян С. Айренапатум, Ереван, 1982, т. 2, с. 109 (на арм. яз.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Удивительно богат горный край многочисленными и разнообразными памятниками, относящимися ко всем эпохам истории человечества. В этих памятниках нашли свое воплощение свободолобивый дух армянского народа, его непоколебимая воля и светлый порыв созидания.

В многовековой борьбе за существование неоценимую роль сыграли не только неприступные крепости и различные оборонительные системы, но и крупные монастырские комплексы: Амарас в начале IV в., Катарованк в середине того же века, Гтчаванк — в первой четверти IX в., Гандзасар и Дадиванк — в VIII в., Шуши — в XVIII — XIX вв.

Дошедшие до нас из глубины веков монастырские комплексы и церкви даже в период всенародных бедствий и опустошений неугасимо поддерживали пламя национального единства и самобытности. Эти памятники, прежде всего, являлись первыми очагами просвещения края, под их сводами расцвели рукописное искусство, миниатюра и эпиграфика. Берущие свое начало у истоков седой старины и прошедшие испытания временем, эти каменные свидетели и книги не только олицетворяют материальную и духовную культуру народа, но и аккумулируют древнюю историю края, борьбу народных масс за свою свободу и независимость.

Эти мемориалы одновременно принадлежат к тем историко-архитектурным произведениям, которые своим высоким искусством оставили неизгладимую печать на облике горного края и в значительной мере обогатили национальную культуру. Они охватывают все этапы и стили в развитии армянских культовых и светских памятников и по праву являются ветвями арцах-

ской школы армянского строительного искусства.

По сей день эти памятники не потеряли своей эстетической ценности и своего значения в деле воспитания патриотизма и укрепления дружбы между народами. Расположенные в красочных уголках природы, овеянные благоговейной тишиной, они могут стать и прекрасным местом отдыха трудящихся. Изучая эти произведения искусства, можно постичь принципы армянского многовекового строительного искусства: извлечь практическую выгоду, умело используя местный строительный материал, строить добротные долговечные здания.

Роль и значение памятников, конечно, не ограничиваются сказанным. Сотни памятников используется также в народном хозяйстве.

Таким образом, руины любой крепости или поселения, курганы или менгиры, монастырские комплексы, мосты и памятные родники, караван-сарай и монументальные хачкары принадлежат народу, являются народной собственностью.

В нашей стране уделяется большое внимание вопросу охраны памятников и их использования в современной жизни. Залогом тому является «Закон об охране и использовании памятников истории и культуры», нашедший свое отражение и в новой Конституции СССР. Закон открывает новые перспективы в деле охраны, восстановления и изучения исторических памятников.

Ныне созданы более благоприятные условия для подробного исследования памятников края не только в целях их учета, охраны, восстановления, использования и пропаганды, но и во имя обогащения истории культуры советских народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПЕРВОИСТОЧНИКИ

РУКОПИСИ

Матенадаран им. Месропа Маштоца, рукописи №№ 2734, 9929, 7821.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Государственный историко-краеведческий музей Нагорного Карабаха (ГИКМНК), ф. 4,5

Центральный гос. военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 349

Архив внешней политики России (АВПР), ф. 1000

Гос. ист. архив Ленинградской области, ф. 14

Архив Института истории материальной культуры АН СССР, ф. 1

Облгосархив НКАО, ф. 2

Личный архив автора.

ПЕЧАТНЫЕ ПЕРВОИСТОЧНИКИ

ТОВМА АРЦРУНИ. История дома Арцруни, Тифлис, 1917 (на арм. яз.).

ФАВСТОС БУЗАНД. История Армении, Тифлис, 1913 (на арм. яз.)

КИРАКОС ГАНДЗАКЕЦИ. История Армении, Ереван, 1961 (на арм. яз.)

АРАКЕЛ ДАВРИЖЕЦИ. История, Вагаршапат, 1896, (на арм. яз.)

ЕГИШЭ, О Вардане и армянской войне, Ереван, 1957 (на арм. яз.)

МОВСЕС ХОРЕНАЦИ. История Армении, Тифлис, 1913 (на арм. яз.)

МОВСЭС КАЛАНКАТУАЦИ. История страны Алуанк, Тифлис, 1912 (на арм. яз.)

СТЕПАНОС ОРБЕЛИЯН. История области Сисакан, Тифлис, 1811, (на арм. яз.)

СТРАБОН. География, М., 1964

МИХАИЛ АСОРИ. Хронология, Ереван, 1953 (на арм. яз.). Свод армянских надписей, вып. 5, Арцах (Сост. С. Г. Бархударян), Ереван, 1980.

ЛИТЕРАТУРА (на арм. яз.)

АБРААМЯН А. Т. Страница из истории сношений народов Закавказья и армяно-русских отношений, Ереван, 1953.

АБАГЯН С. Д. Материалы по истории периодической печати Карабаха, Ереван, 1969.

АЛИШАН Г. Айапатум, Венеция, 1901.

БАРХУДАРЯНЦ М. Арцах, Баку, 1895.

Армянская советская энциклопедия, тт. 1, 4, 8, Ереван, 1974, 1979, 1983.

АРУТЮНЯН В. Караван-сарай и мосты средневековой Армении, Ереван, 1960.
Арцах, Бейрут, 1988.

АСРАТЯН М. Архитектурные комплексы Сюника XVII — XVIII вв. Ереван, 1973

АСРАТЯН М. Армянский архитектурный комплекс, «Вестник» АН Арм. ССР 1975, № 5.

Армянская этнография и фольклор, вып. 16/А. Газиян. Арцах, Ереван, 1973.

БАРХУДАРЯН С. Средневековые армянские зодчие и мастера по камню, Ереван, 1963.

ЕРЕМЯН С. Армения по «Ашхарацуйцу», Ереван, 1963.

ЕПРИКЯН А. Иллюстрированный географический словарь. Венеция, 1903 — 1905 гг.

ИСРАЕЛЯН Р. Статьи, исследования, очерки. Ереван, 1982.

ЛАЛАЯН Е. Варанда. Тифлис, 1898.

ЛЕО. Памятная книга паломника, Шуши, 1885.

ЛЕО. Мой дневник, Шуши, 1890.

ЛЕО. История Армянской духовной епархиальной школы Карабаха, Тифлис, 101.

ЛЕО. История Армении, т.2, кн. 2, Ереван, 1973.

ХАНЗАДЯН С. Айренапатум, Ереван, 1982.

МАНАНДЯН Я. Главные дороги древней Армении, Ереван, 1936.

МАРТИРОСЯН А. От каменного века до Урарту, Ереван, 1971.

МКРТЧЯН Ш. Нагорно Карабахская автономная область, Баку, 1970.

МКРТЧЯН Ш. Путеводитель государственного историко-краеведческого музея Нагорного Карабаха, Степанакерт, 1969.

МКРТЧЯН Ш. Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха, Ереван, I изд. 1980, II изд. 1985

Очерк истории армянской архитектуры Ереван, 1964.

ПАПУХЯН Н. Народная архитектура Сюника, Ереван, 1972.

ОВСЕПЯН Г. Хахбакяны, Иерусалим, 1969.

ОВСЕПЯН Г. Материалы и исследования по истории армянского искусства, т. 1, Ереван, 1983.

РАФФИ, Меликства Хамсы, Труды, т. 10, Ереван, 1964.

САМВЕЛЯН Х. Культура древней Армении, Ереван, 1931.

САРДАРЯН С. Первобытное общество в Армении, Ереван, 1967.

ТАХИАДЯН М. Путешествие в Армению, 1847.

ТЕР-МОВСЕСЯН М. Церкви и монастырские сооружения трех больших армянских монастырей — Татева, Ахарцина и Дади. Иерусалим, 1938.

ТОРАМАНЯН Т. К вопросу о взаимовлияниях в армянской архитектуре, Ереван, 1948.

ВОСКЯН А. Монастыри Арцаха, Венеция, 1953.

ДЖАЛАЛЯНЦ С. Путешествие в Великую Армению, т. 2, Тифлис, 1858.

УЛУБАБЯН Б. Княжество Хачена в X — XIV вв. Ереван, 1975.

УЛУБАБЯН Б. Золотая цепь, Ереван, 1979.

УЛУБАБЯН Б. Гандзасар, Ереван, 1981.

УЛУБАБЯН Б. Очерки истории Восточного края Армении. Ереван, 1981.

ЛИТЕРАТУРА (на русск. яз.)

Армяно-русские отношения в первой трети XIII в., сборник документов, Ереван, 1964.

АХМАТБЕК ДЖАВАНШИР. История Карабахского ханства (с 1747 по 1805 гг.), Баку, 1961.

АХУНДОВ Д. А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана, Баку, 1986.

МИРЗА АДИГЕЗЭЛ-БЕК. Карабаг-Наме, Баку, 1950.

АСРАТЯН М. Очерки армянской архитектуры, М., 1985.

АРУТЮНЯН В. и САФАРЯН С. Памятники армянского зодчества. М., 1951.

АРУТЮНЯН В. Каменная летопись армянского народа. Ереван, 1985.

БЕКНАЗАРЯН-ЮЗБАШЕВА Б., Мои меридианы, М., 1971

ПЛАТОН ЗУБОВ. Карабахский астролог (основание крепости Шуша). М., 1834.

ГАН К. Опыт объяснения Кавказских географических названий, Тифлис, 1909.

ГУММЕЛЬ Я. К проблеме археоботаники Закавказья, т.1 Тбилиси, 1940.

ГУСЕЙНОВ М. О результатах археологических раскопок в Азыхской пещере, Баку, 1965.

ДУРНОВО Л. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении, М., 1972.

ИВАНОВСКИЙ А. По Закавказью., МАК, вып. 4. М., 1911.

КАРОЙ ГОМБОШ, Малоазийский ковер в системе восточных ковров, «Историко-филологический журнал», АН Арм. ССР, 1986, №4.

КУШНАРЕВА К. Культура Нагорного Карабаха по археологическим источникам (автореф. кандидатской диссертации), Л., 1951.

КОЧАРЯН Г. Нагорный Карабах, Баку, 1925.

МИНКЕВИЧ-МУСТАФАЕВА И. Об археологических находках из с. Доланлар. В кн.: Сборник материалов о культуре Азербайджана, Баку, 1949.

МКРТЧЯН Ш. Нагорно Карабахская автономная область. Баку, 1970.

МКРТЧЯН Ш. М. Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха, Ереван, 1988.

МИРЗА ДЖАМАЛ ДЖЕВАНШИР Гарабаги, Гарабаг тарихи, Баку, 1959.

Народы Кавказа, т. 1., М., 1960.

ОРБЕЛИ И. Избранные труды, Ереван, 1963.

ПЕТРОВ В. Этноботаника Нагорного Карабаха, Баку, 1940.

Прием делегации Сов. Азербайджана руководителями партии и правительства в Кремле, Партиздат ЦКВКП (Б), 1936.

МНАЦАКАНЯН С. Архитектура армянских притворов, Ереван 1952

ПОТТО В. Кавказская война, Т.3, СПб, 1886.

ПОТТО В. Первые добровольцы Карабаха в эпоху вдовления русского владычества (Мелик Вани и Акоп Юзбаши Атабековы), Тифлис, 1902.

ТЕР-АВETИСЯН С. Памятники древности Карабаха и Скифская проблема, Тифлис. 1943

ТРЕВЕР К. Очерки по истории культуры древней Армении, М. — Л., 1959.

ЦАГАРЕЛИ А. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия в Грузии, СПб, 1891.

ШАГИНЯН М. Нагорный Карабах, М. — Л.; 1927.

ШУСЕВ П. Мосты и архитектура, М., 1952.

ЭЗОВ Г. Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб, 1898.

ЯКОБСОН А. Армянские хачкары, Ереван, 1986.

ЯКОБСОН А. Из истории армянского зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в.), В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока) Сборник в честь И. А. Орбели, М., Л., 1960.

ЭЛЬТУРАН АВАЛОВ. Архитектура города Шуши, Баку, 1977.

Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 6, Тифлис, 1888.

Советский Нагорный Карабах, Баку, 1983.

Нагорный Карабах, Ереван, 1988.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ (на армянском и русском языках)

«Азгагракан андес», Тифлис, 1985, 1986, 1987.

«Арагат», Эчмиадзин, 1896.

«Нор-дар», Тифлис, 1891, № 123

«Вестник Ереванского университета», 1971, № 1.

«Вестник архивов Армении», 1972, № 1; 1976, № 3.

«Гарун», 1972, № 5

«Эчмиадзин», 1972, № 6-7; 1976, № 2,3,6,7,8-9; 1977, № 3;

1979, № 3; 1982, № 11-12; 1983, № 4,8.

«Вестник» общественных наук АН Арм. ССР, 1969, № 6;

1963, № 9; 1975, № 5; 1982, № 10.

«Историко-филологический журнал», АН Арм. ССР, 1984, № 2, 1986, № 4.

«Коммунист» (Баку), 1963, № 173; 1974, № 131.

«Советакан Карабах», 1957, № 144; 1960, № 238; 1965, № 73;

1969 № 64; 1973, № 15; 1973, № 304.

Труды Гос. музея истории Армении, Ереван, 1975, вып. 6. Известия азербайджанского филиала Академии наук СССР (АзФАН), 1939, № 4,9; 1944, № 11.

«Советская археология», 1954, т. 20

«Известия» АН АзССР, 1964, № 1; 1974, № 1

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

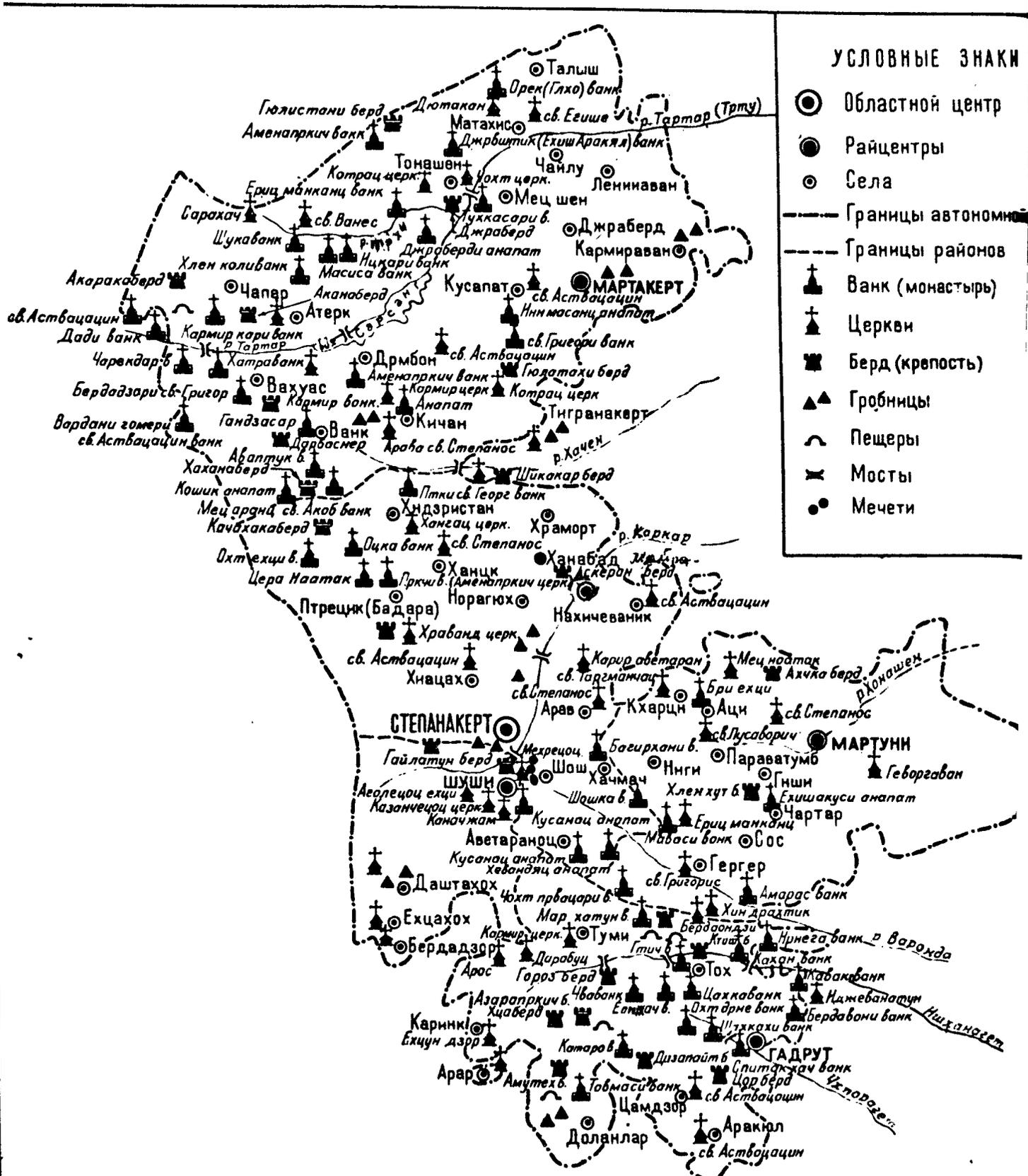
ЛОУРЕНС К. ГОН (ГОНТОРЧЯН). Армянская церковная архитектура, Нью-Йорк, 1974 (на англ. яз.).

КАРАПЕТАН Б. Барельефы Гандзасара, Исследования по армянской архитектуре, вып. 15, Милан, 1979 (на итал. яз.)

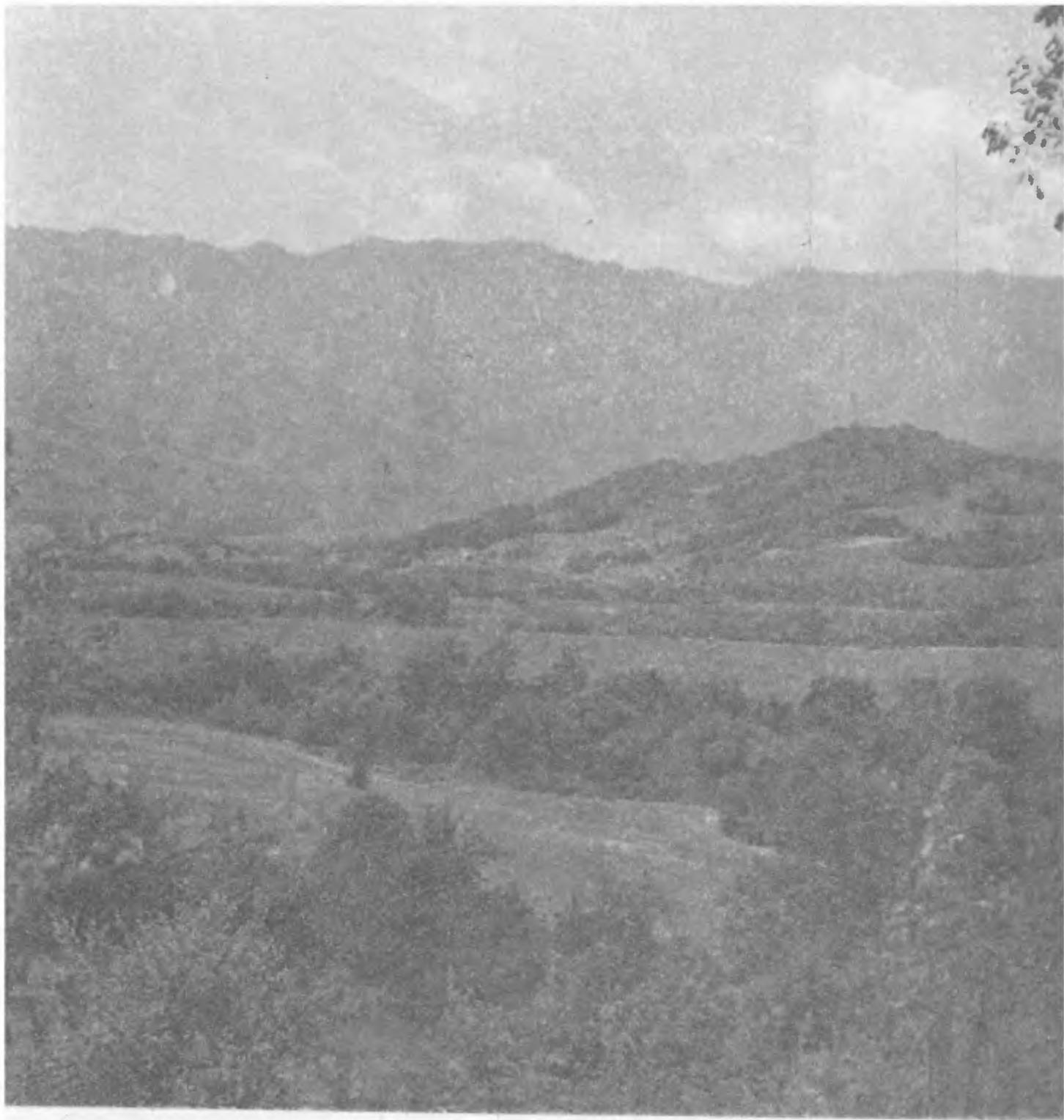
ТЕР-МАНВЕЛЯН ЛЮСИ, ЭЙЛАНД МУРЕЙ Л. Ткачи, купцы и короли — Описание ковров Армении, Кимбелльский музей искусств, Форт Ворт, 1985 (на англ. яз.).

Карабах, Документы, Милан, 1988 (на итал. яз.)
Гандзасар. Документы армянской архитектуры. вып. 17, Милан, 1988 (на итал., англ., арм. яз.).

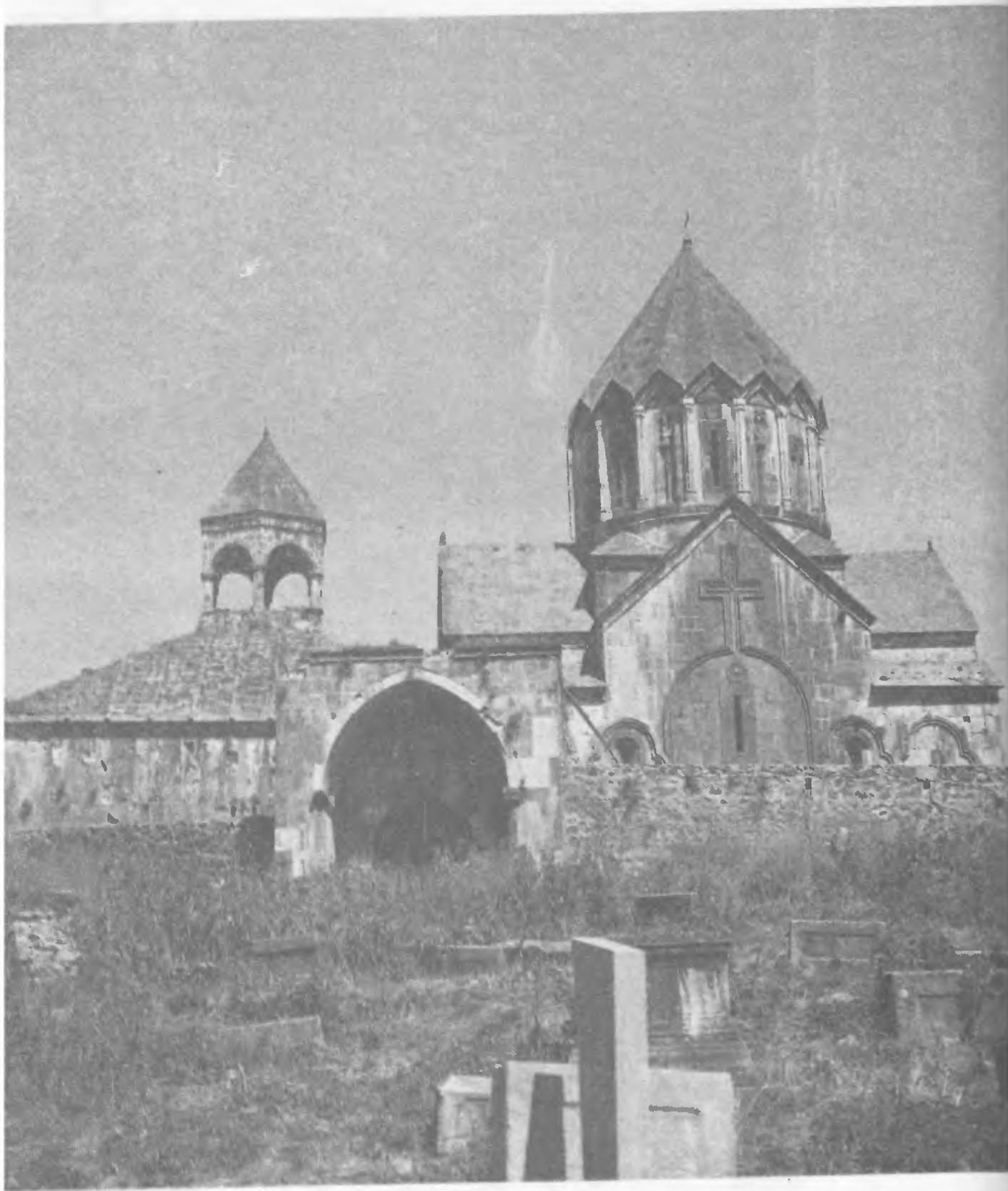

104. Карта. Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха (автор Ш. Мкртчян).

1. Вид на долину Хаченагет.

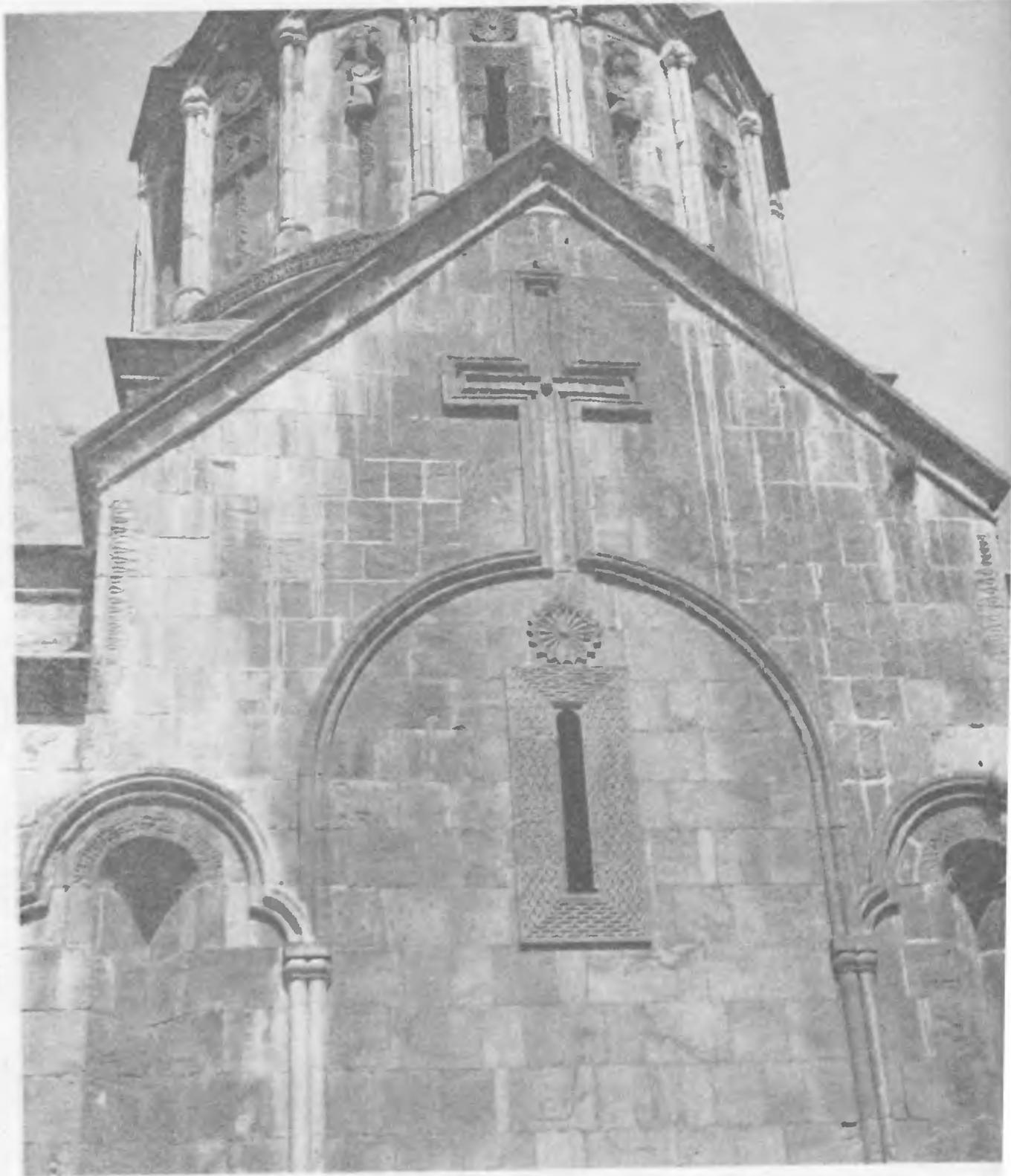

2. Ванк. Общий вид монастыря Гандзасар с юга.
1216 — 1238 гг.

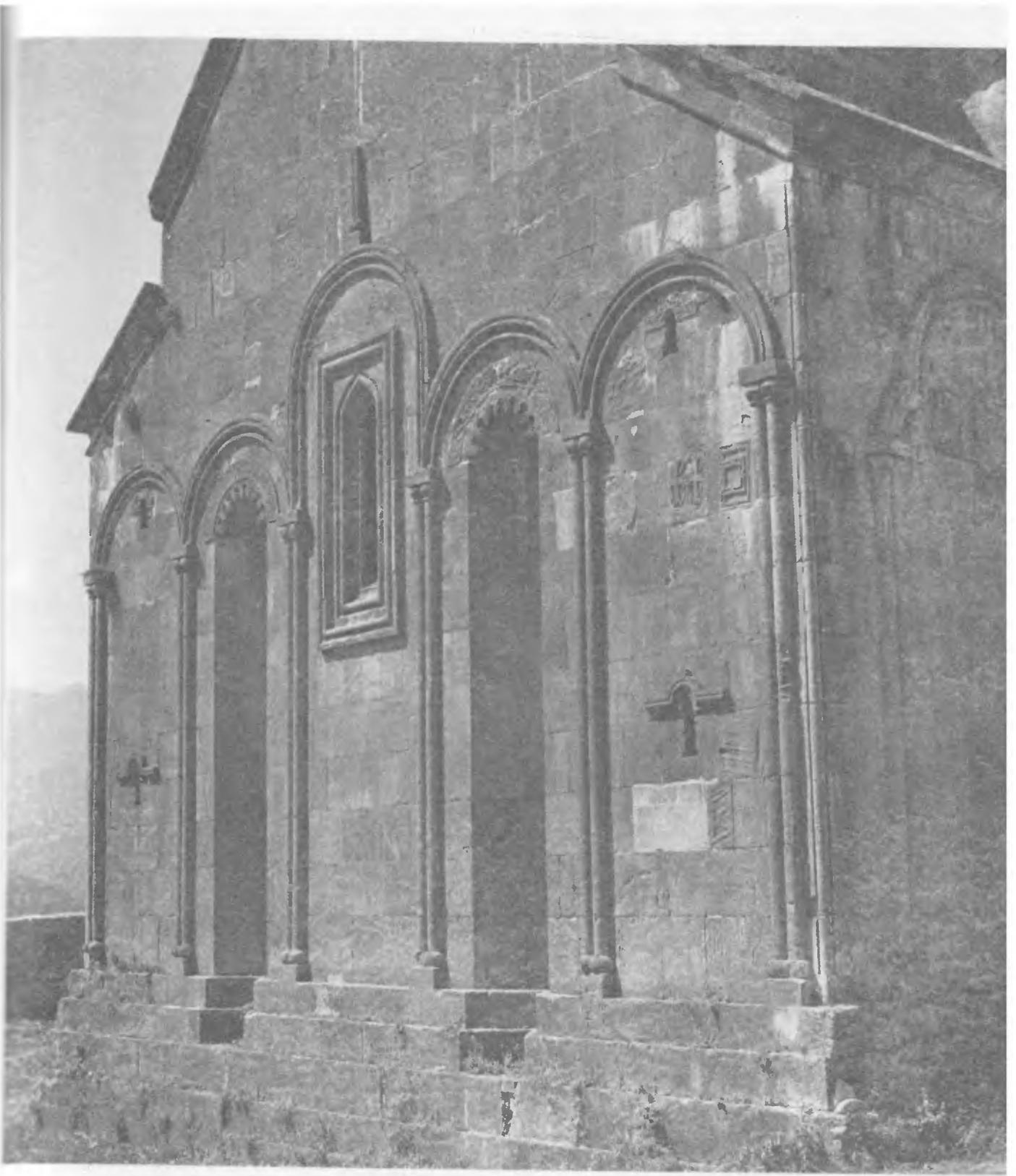
3. Гандзасар. Церковь св. Ованнеса Мкртича с
юго-запада. XIII в.

4. Гандзасар. Рогонды притвора. XIII в.

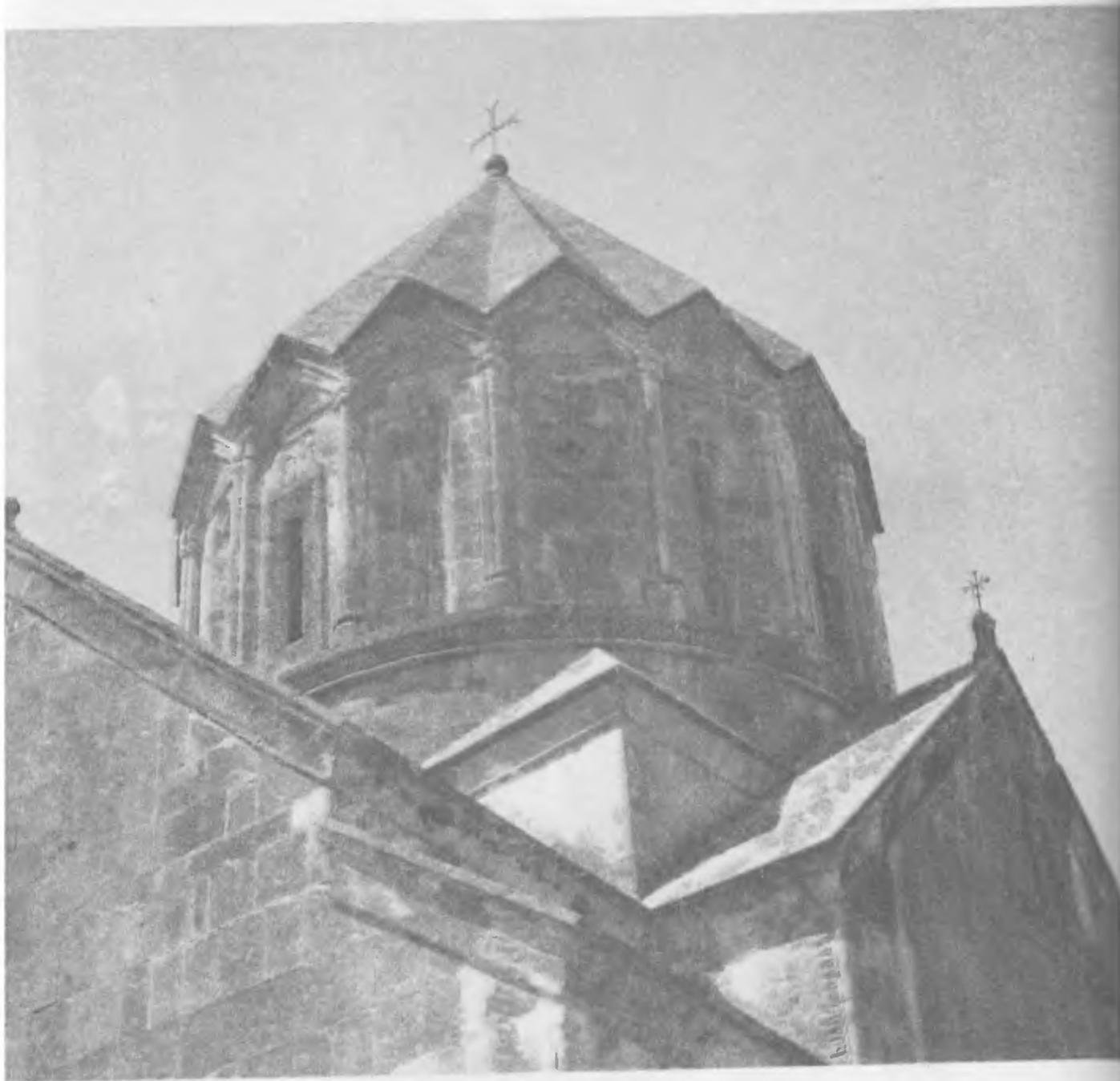

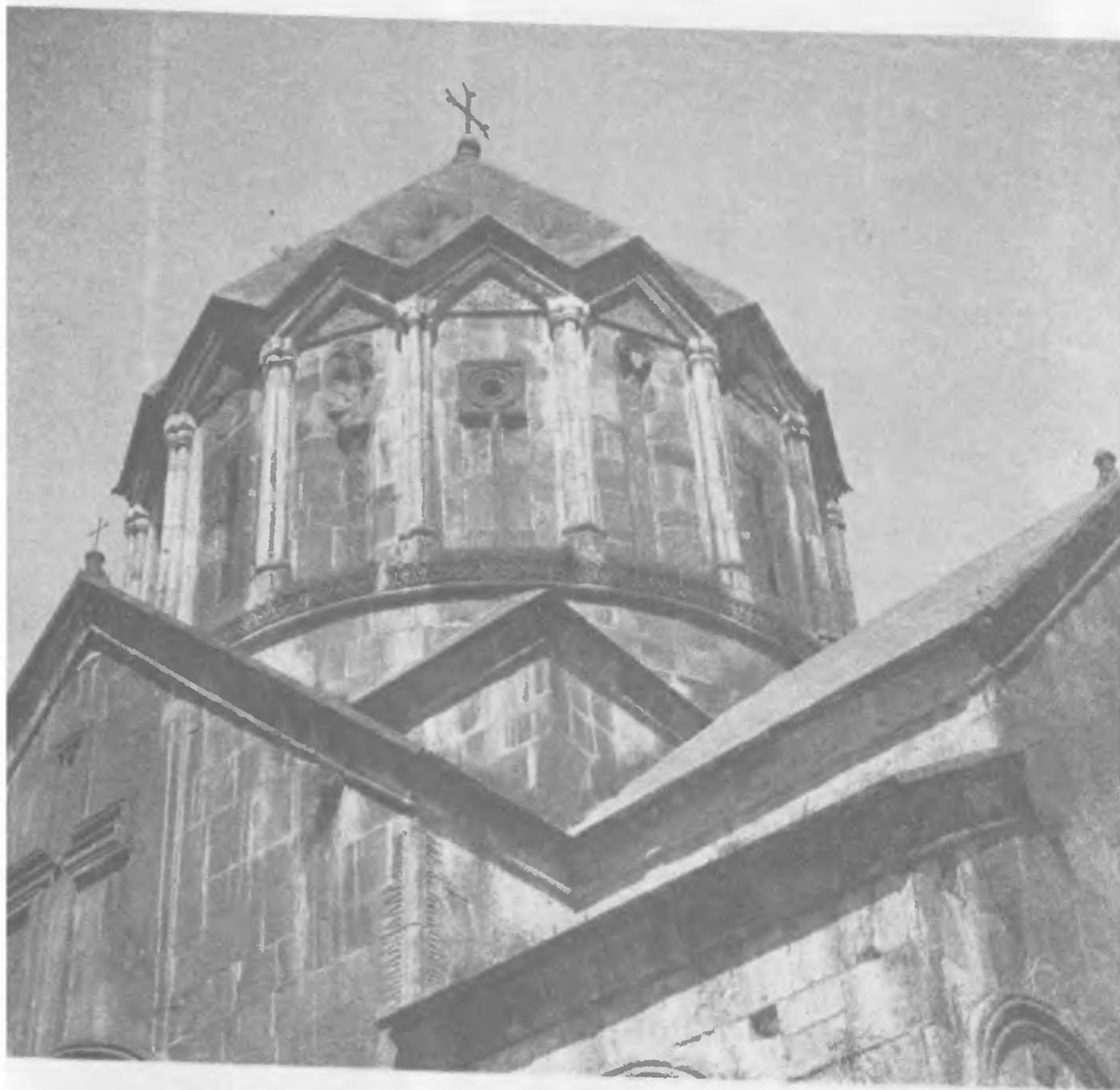
5. Гандзасар. Фрагмент южной стены церкви св. Ованнеса Мкртича. XIII в.

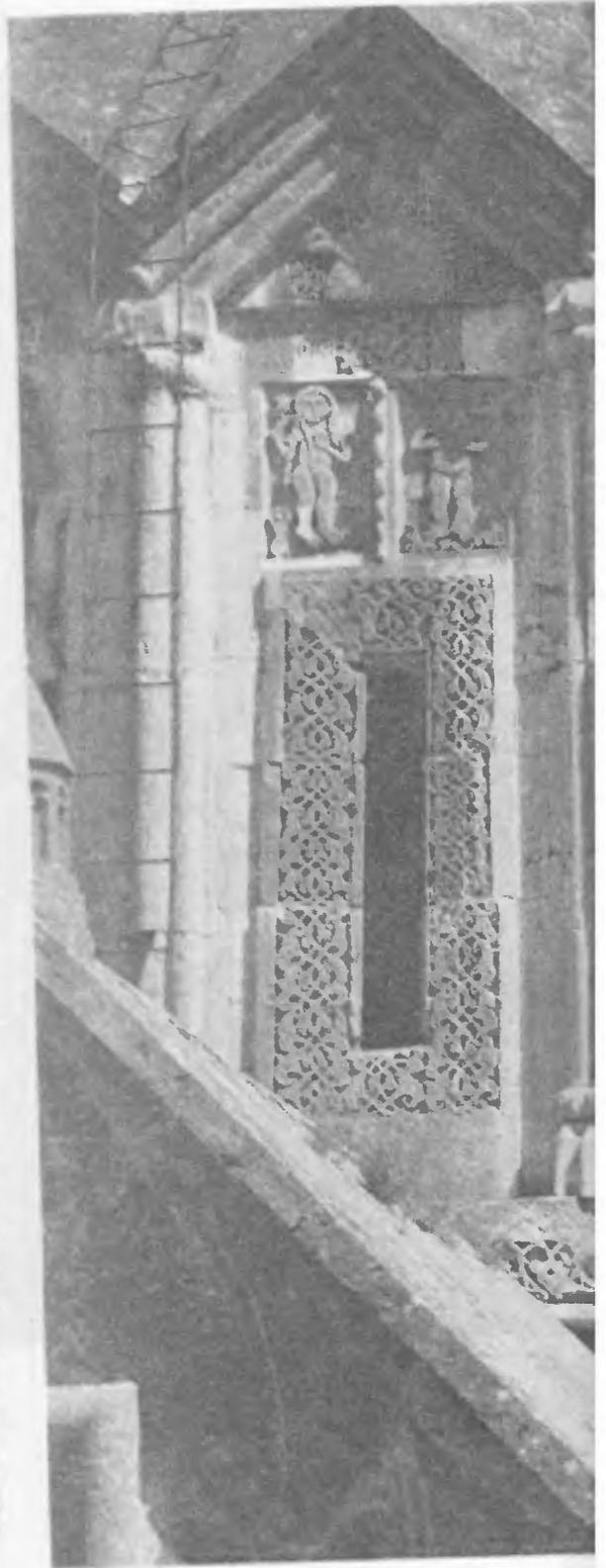
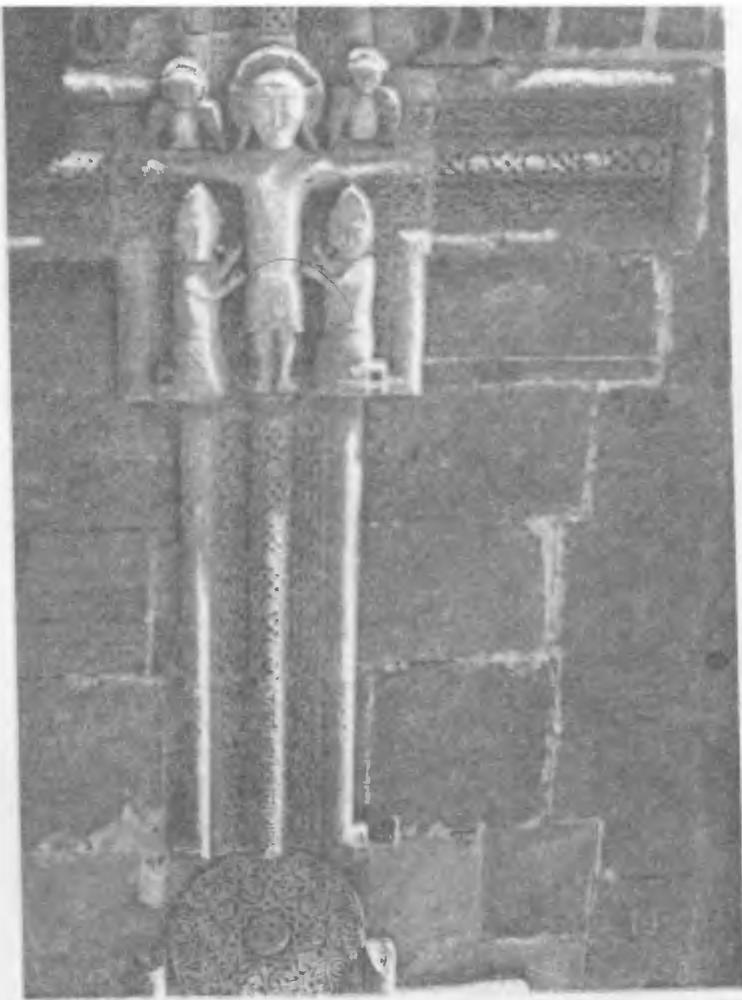
6. Гандзасар. Восточная стена церкви св. Ованнеса Мкртича. XIII в.

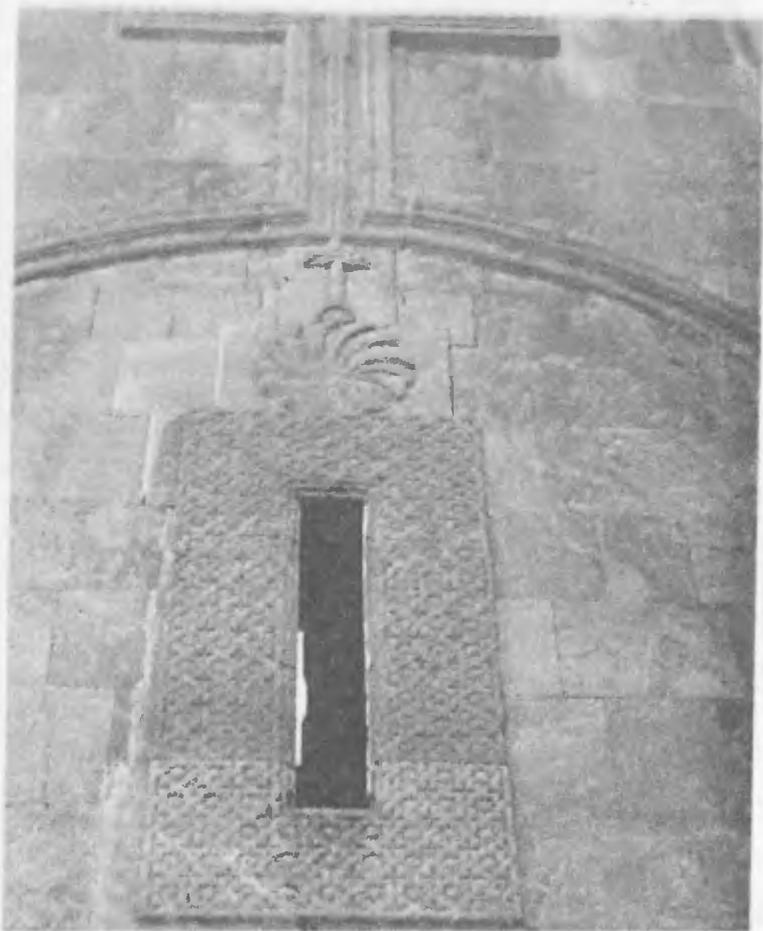
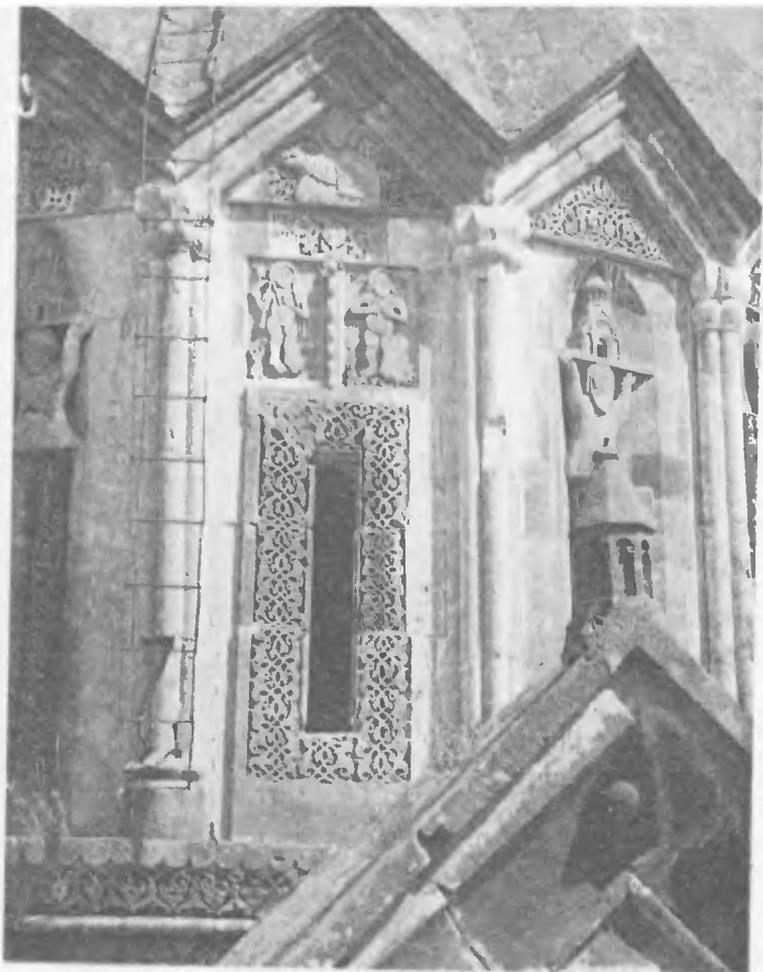

7. Гандзасар. Купол церкви с северо-востока. XIII в.
206

8. Гандзасар. Купол церкви с юго-востока. XIII в.
207

9. Церковь св. Ованнеса Мкртича. Изображение распятия на западном фасаде собора. XIII в.

10 — 12. Церковь св. Ованнеса Мкртича. Фрагменты барельефов шестнадцатигранного барабана купола собора. XIII в.

13. Церковь св. Ованнеса Мкртича. Фрагмент северного фасада собора. XIII в.

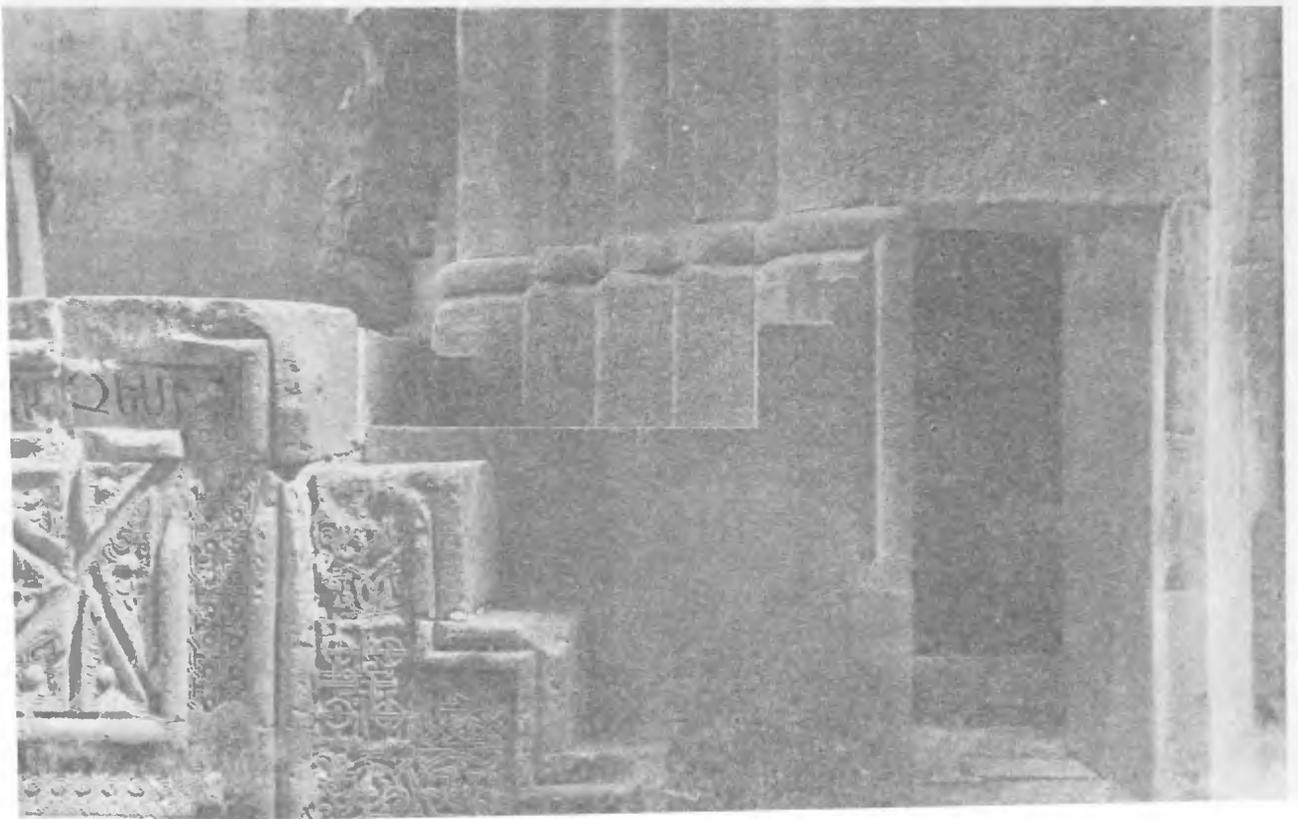
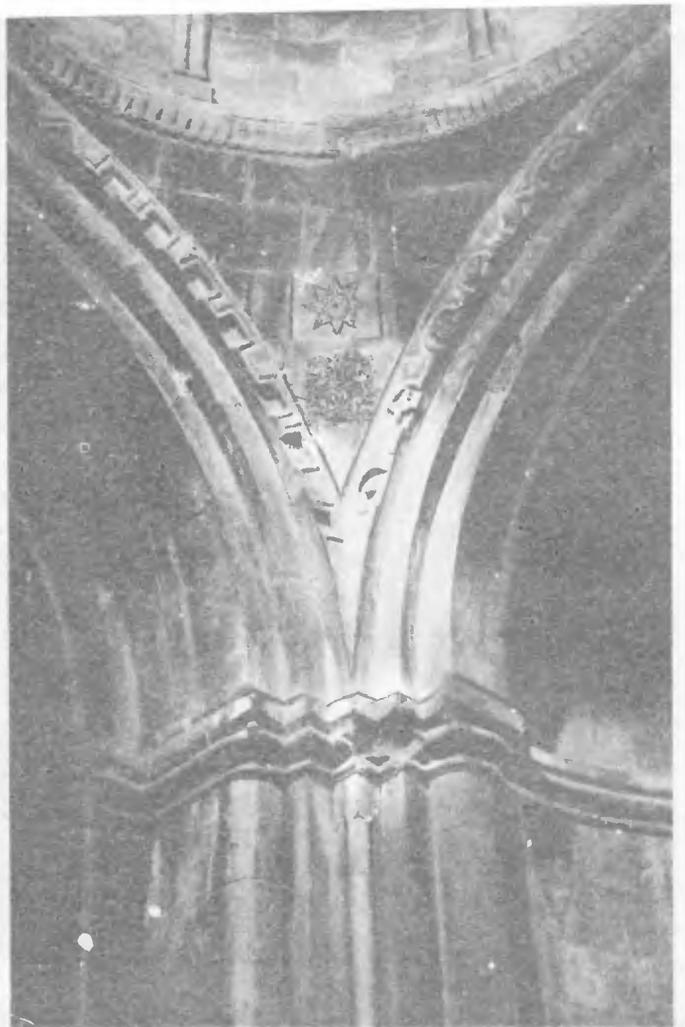
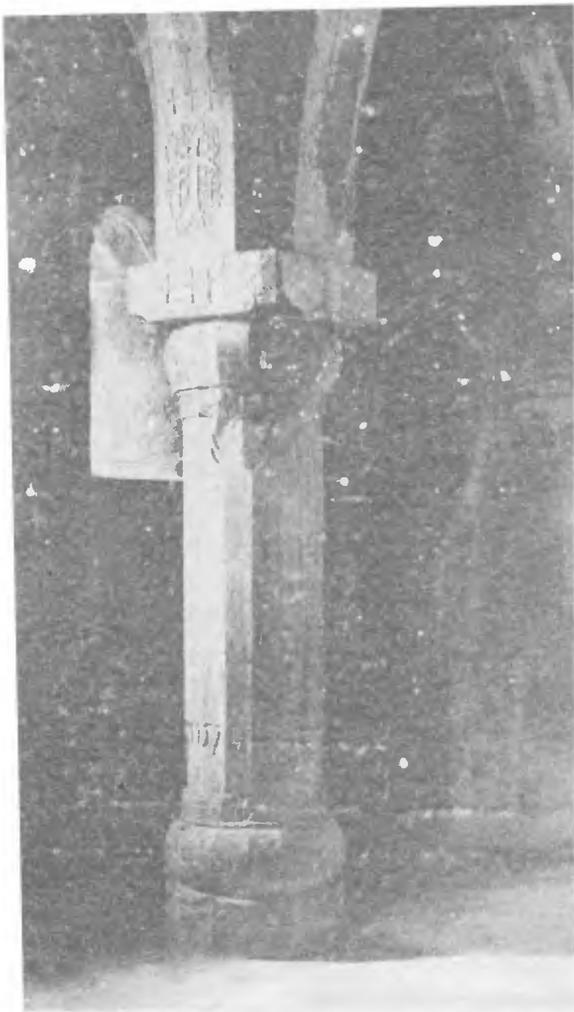

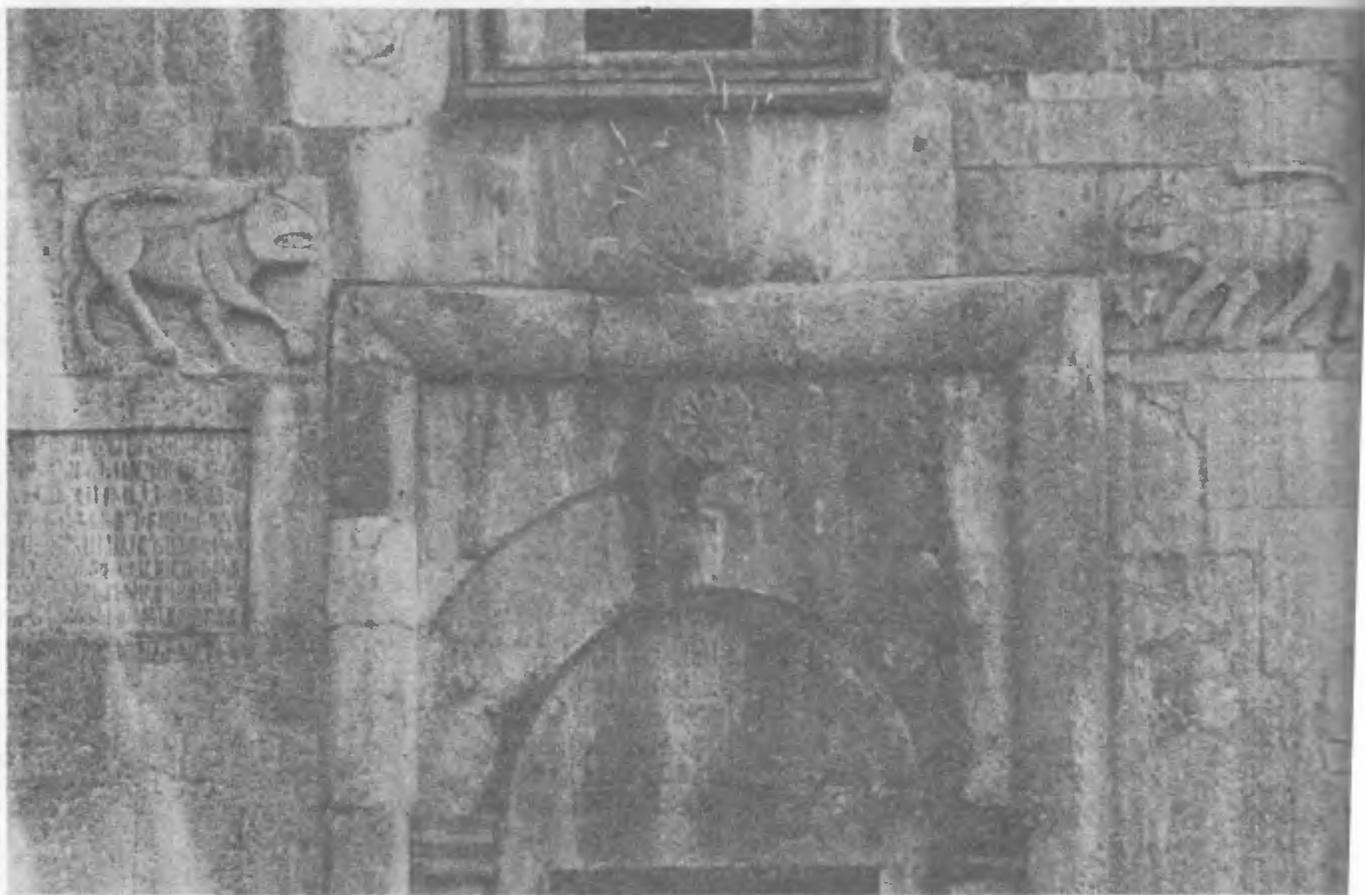
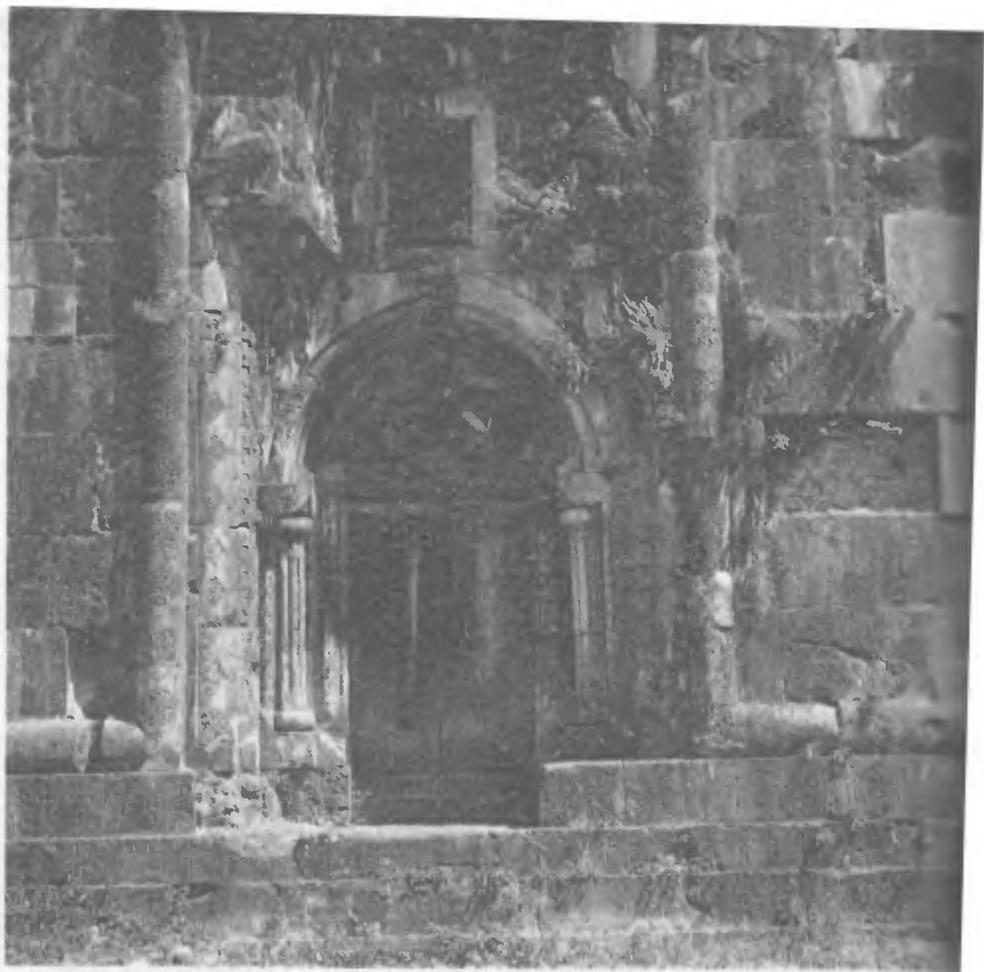
14. Гандзасар. Интерьер церкви св. Ованнеса Мича, XIII в.

15. Одна из колонн гавита. XIII в.

16. Гандзасар. Парус церкви. XIII в.

17. Гандзасар. Деталь интерьера церкви. XIII в.

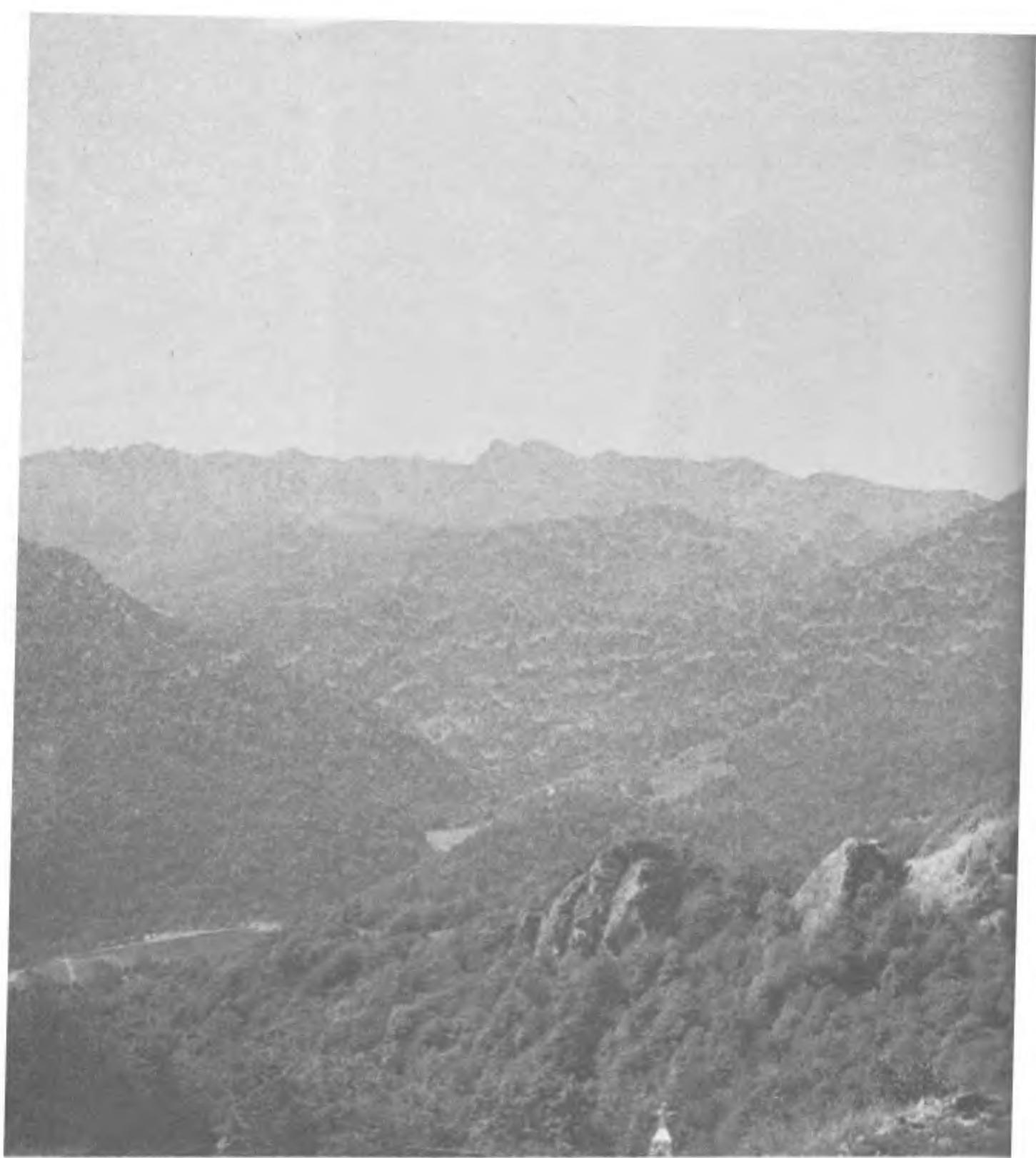
18. Гандзасар. Западный портал притвора. XIII в.

19. Гандзасар. Фрагмент верхней части северного портала притвора. XIII в.

20. Гандзасар. Южные ворота крепостной стены. XIII в.

21. Гандзасар. Ряд жилых и хозяйственных помещений. XVII — XVIII вв.

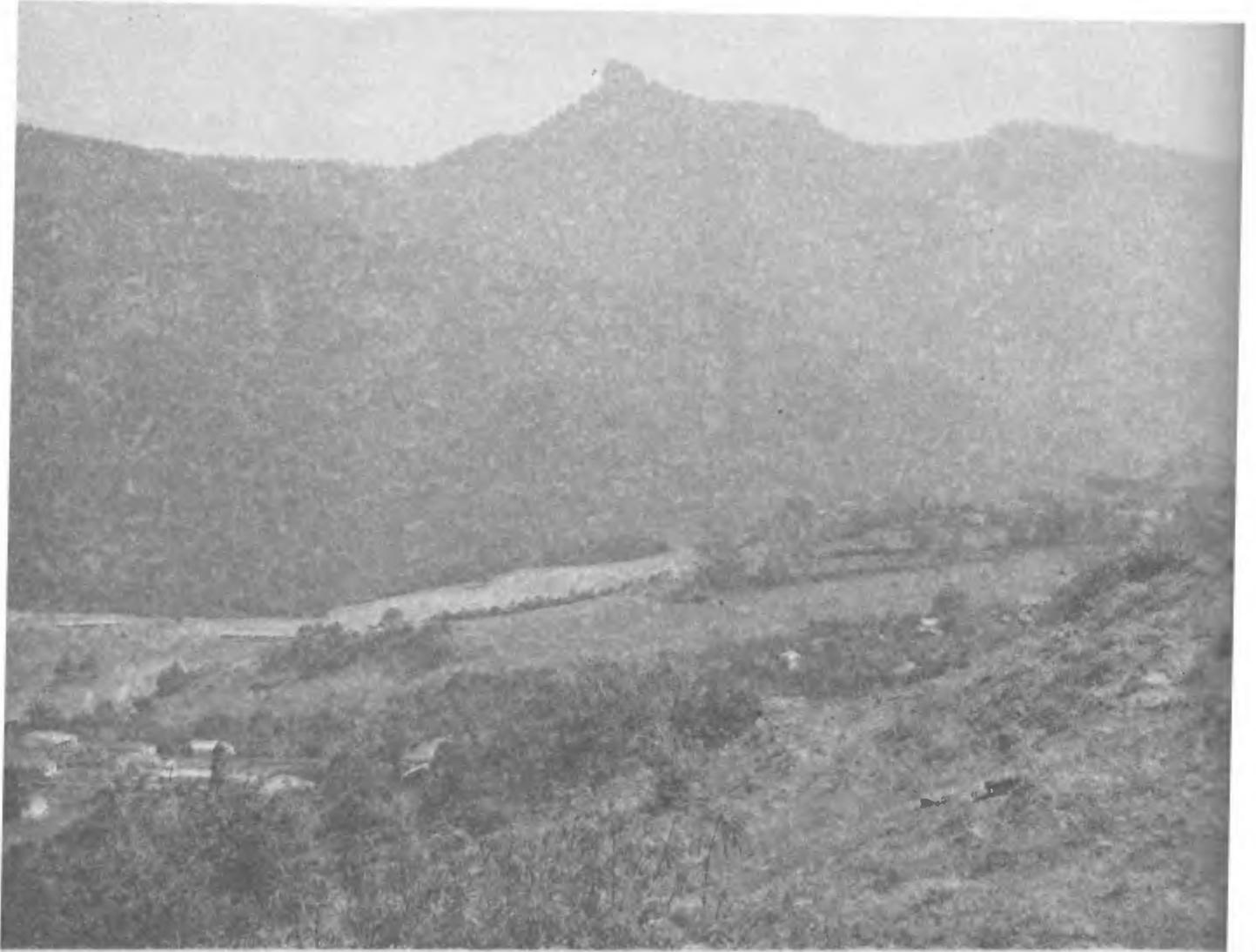

Вид из Гандзасара.

Монастырь Авагтука. XIII в.

Гандзасар. Капитель. IX — X вв.

Вид на Качахаберд, или Ха-
снаберд из села Колатак.
VIII — IX вв.

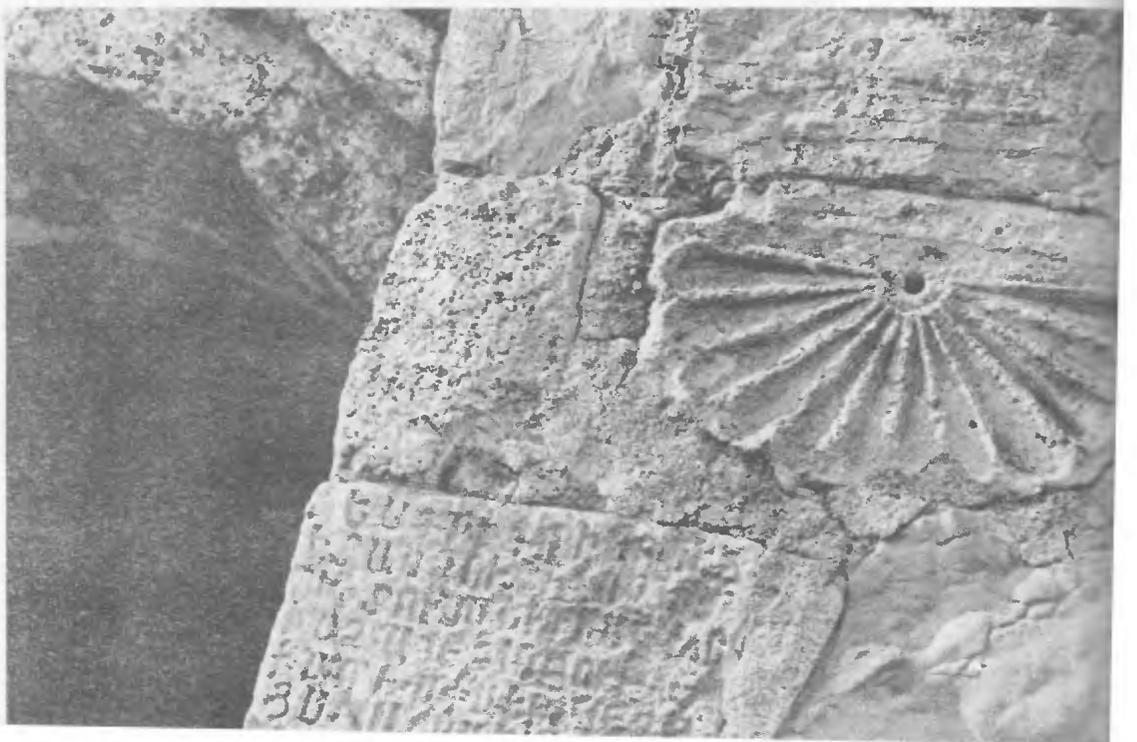
Гарнакар. Хачкары. XII в.

Гарнакар. Хачкар. XII в.

С. Колатак. Южный фасад
трехарочного притвора мо-
настыря Акобаванка.
VIII — XIII вв.

Акобаванк. Южный фасад
трапезной. XVII — XVIII вв.

- 30. Акобаванк. Хачкар. XIII в.
- 31. Акобаванк. Хачкар. XIII в.
- 32. Акобаванк. Солнечные часы. XIII в.
- 33. Кошик анапат. Хачкар. XIII в.
- 34. Кошик анапат. Вход в церковь. XIII в.

35. Мардакерт. Памятник, построенный в честь воинов-мардакертцев, погибших в Отечественной войне. 1970-е годы (архитектор П. Гаспарян).

36. Неркин Оратах. Южный фасад 1904 — 1914 гг.

37. Вид на долину Тартар.

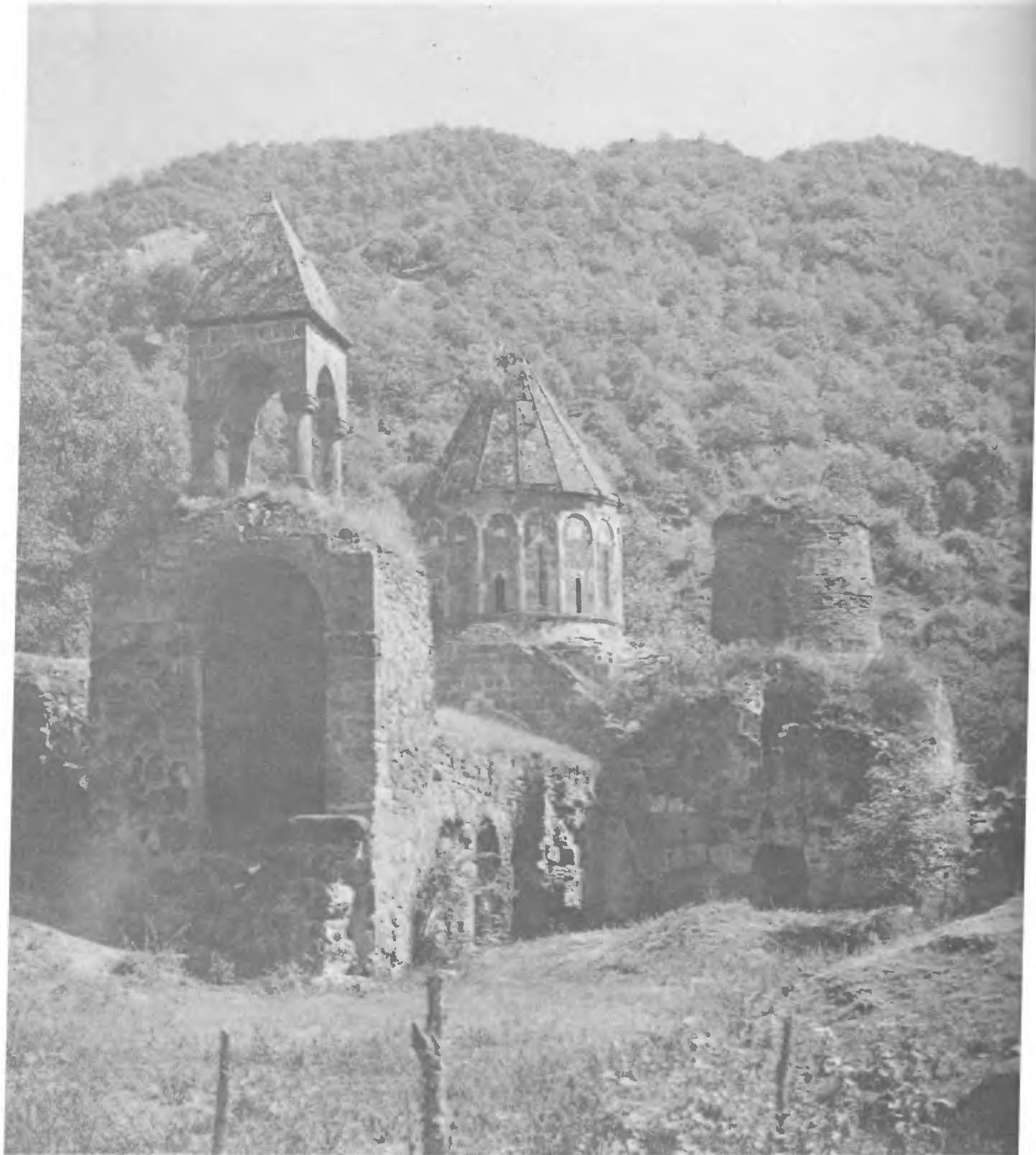

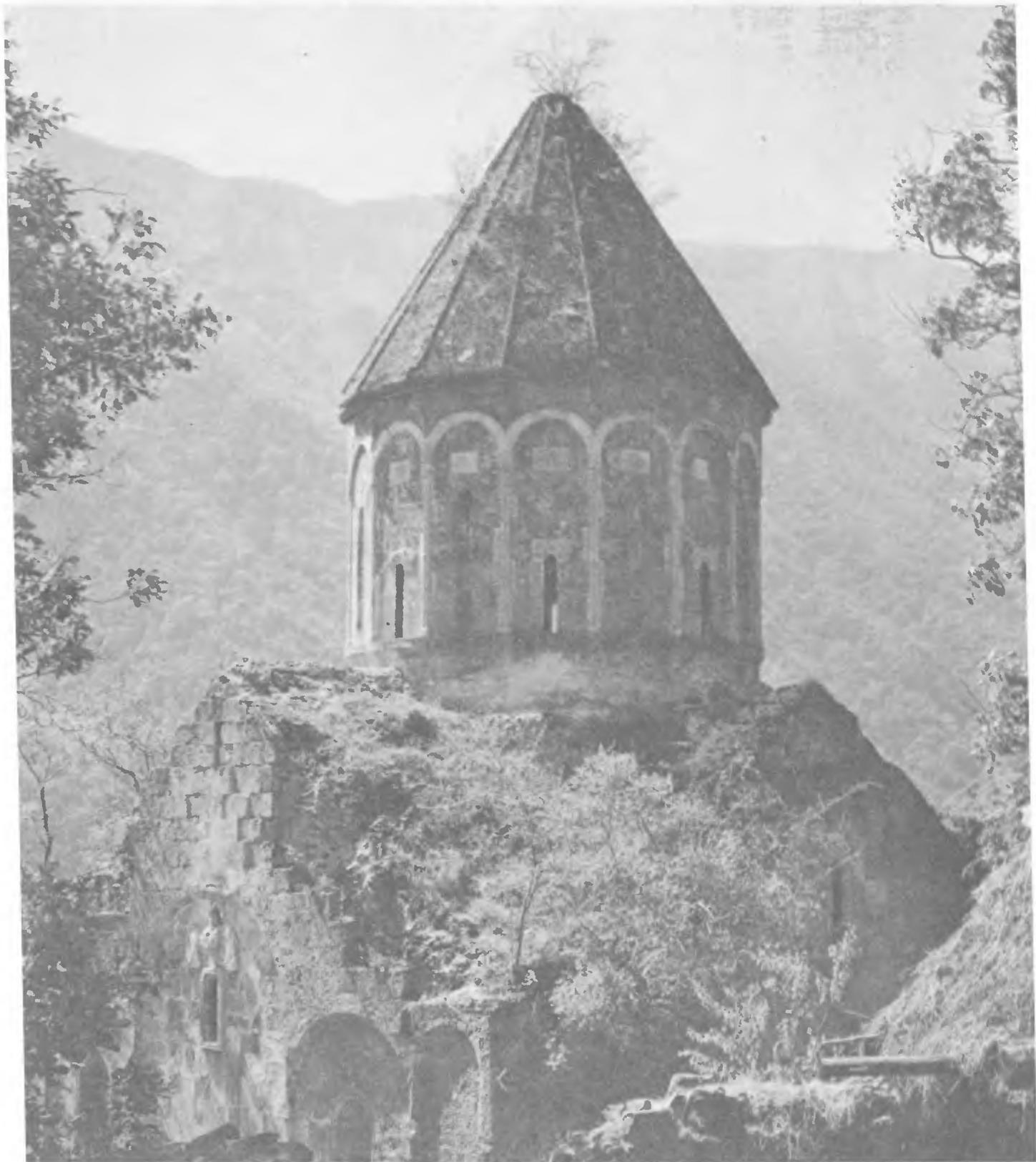
38. Дадиванк. Общий вид монастыря с юга.
V — XIII вв.

39. Дадиванк. Общий вид монастыря с запада.
V — XIII вв.

40. Дадиванк. Центральная часть монастыря.

41. Дадиванк. Церковь Арзу Хатун, или Катохике.
1214 г.

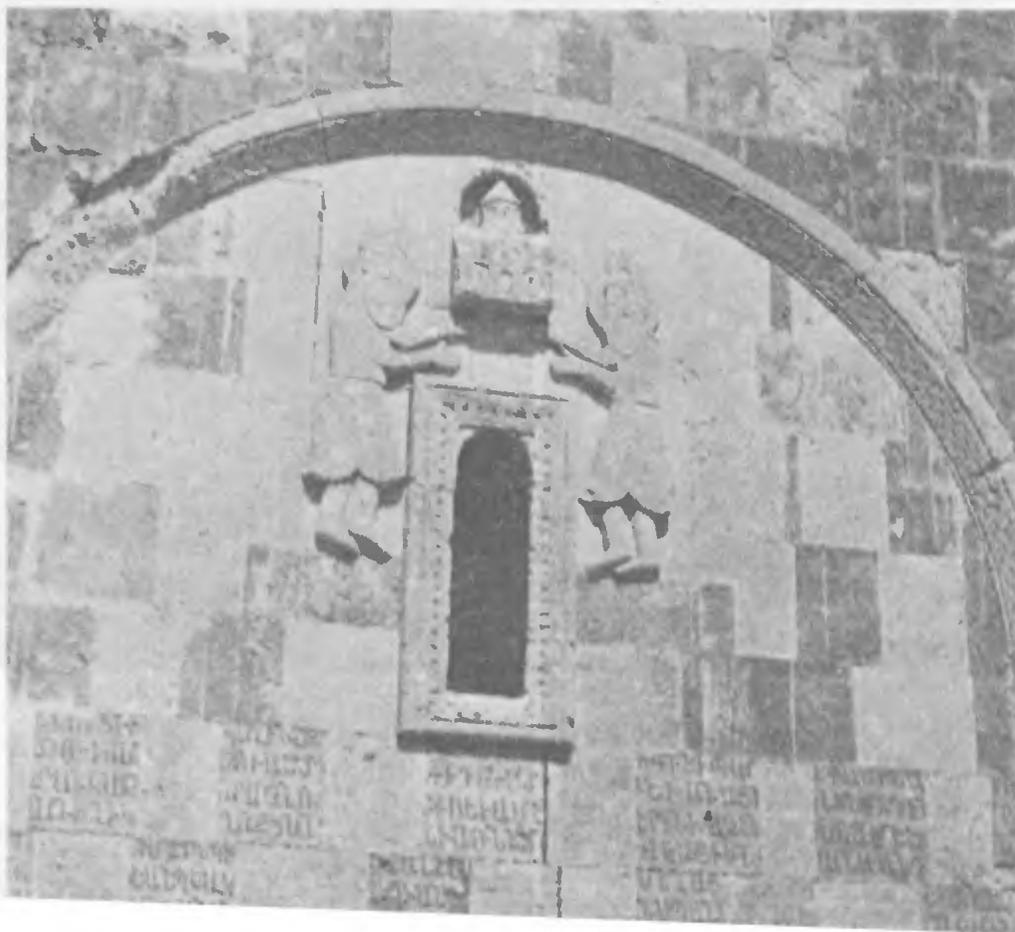

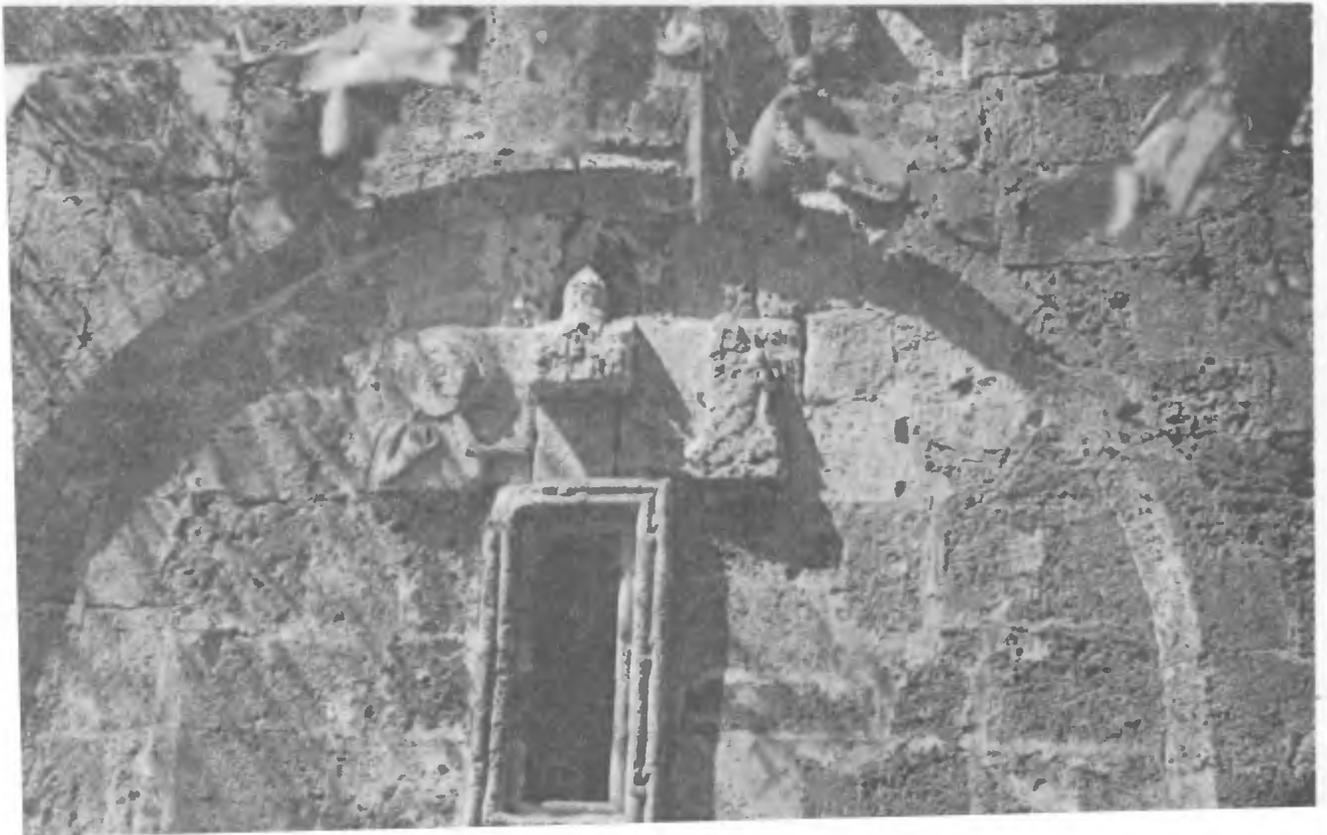
42. Дадиванк. Купол церкви Хатун с юга-запада

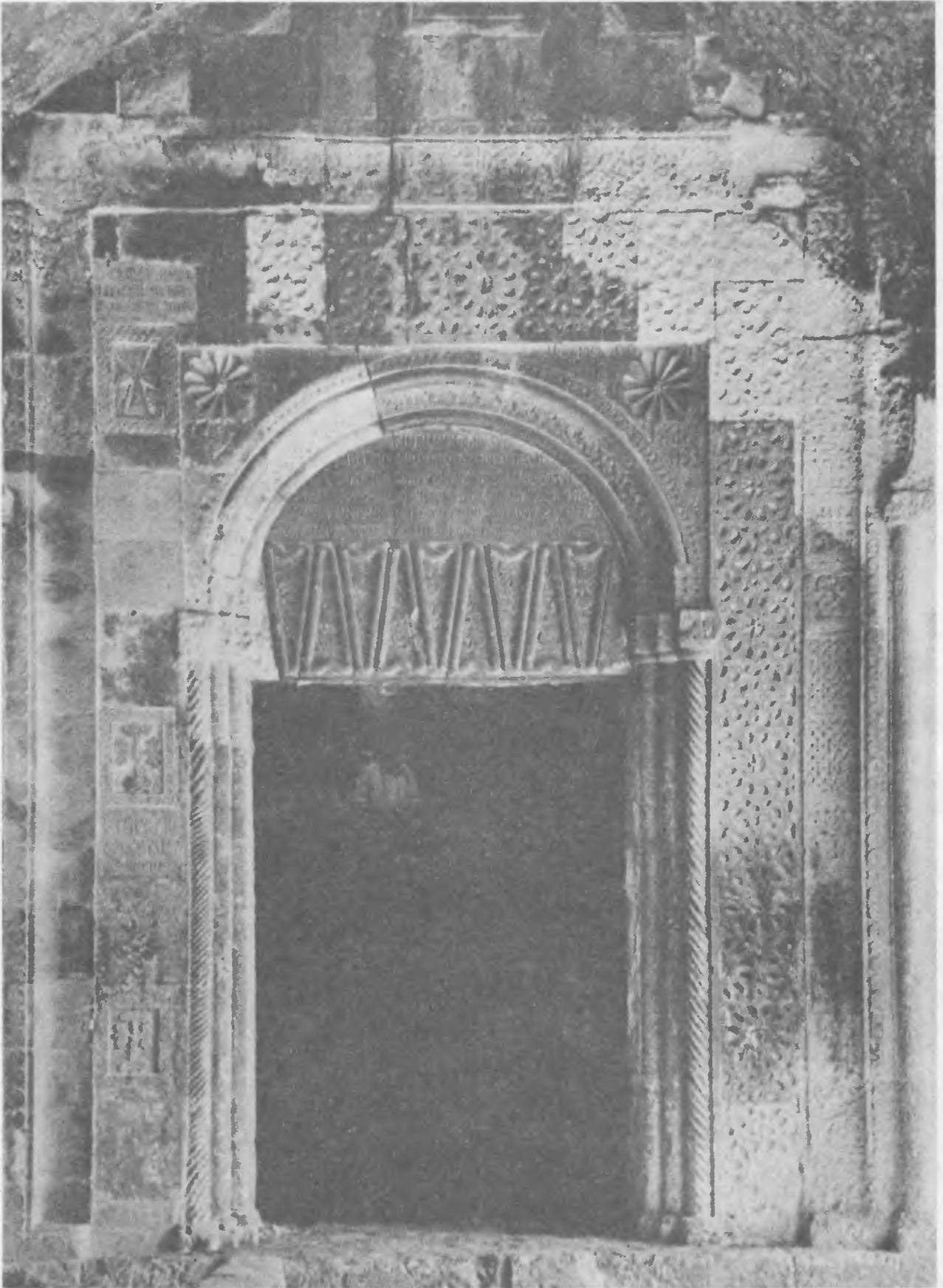
43. Дадиванк. Барельефы (с рельефами) на южной церкви.

44. Дадиванк. Портик с глухим входом церкви.

45. Дадиванк. Барельефы (с рельефами) на восточной церкви.

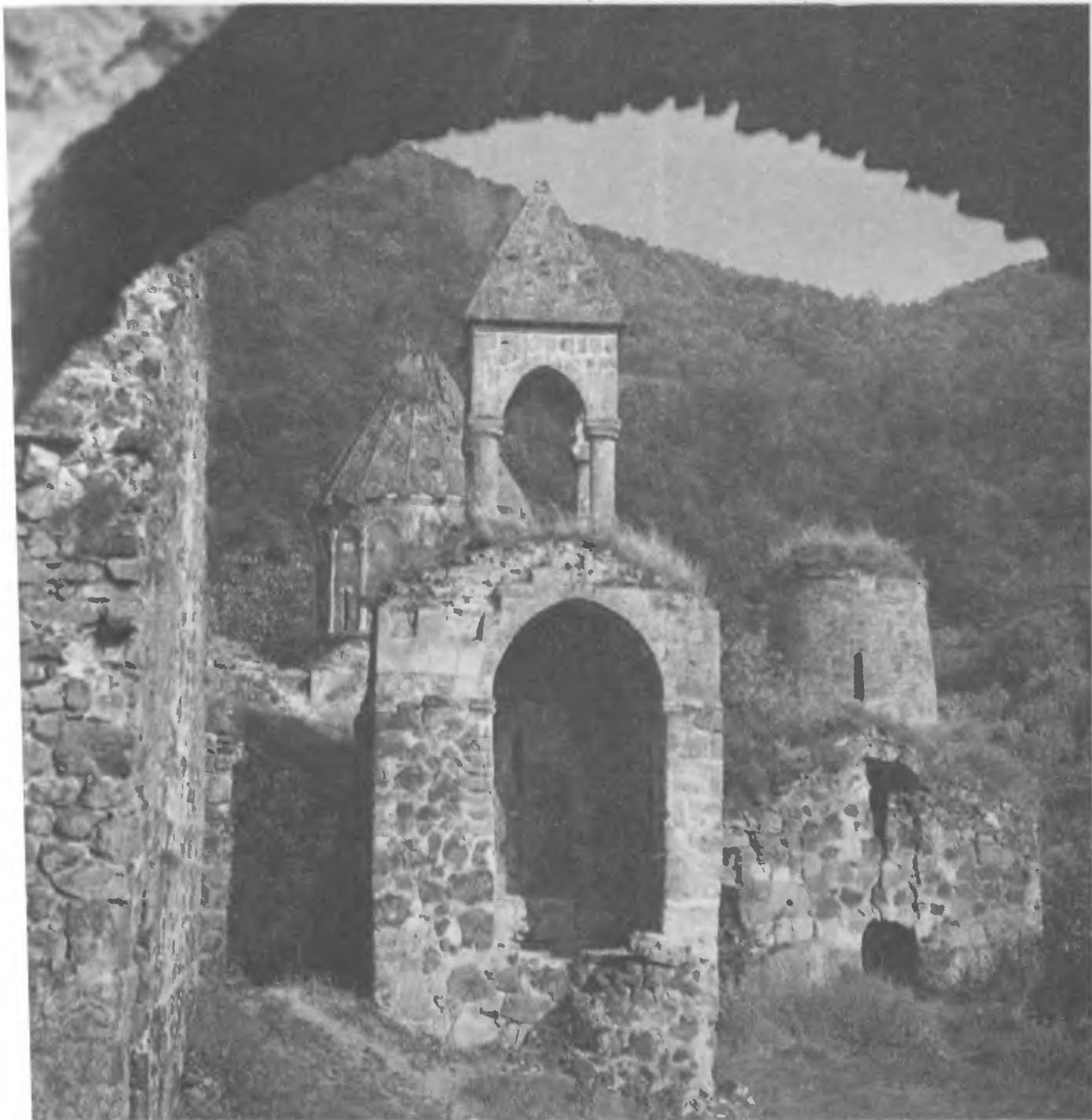
Дадиванк. Западный вход
церкви Арзу Хатун.

Катохике с юга.

Интерьер церкви Арзу Хатун.

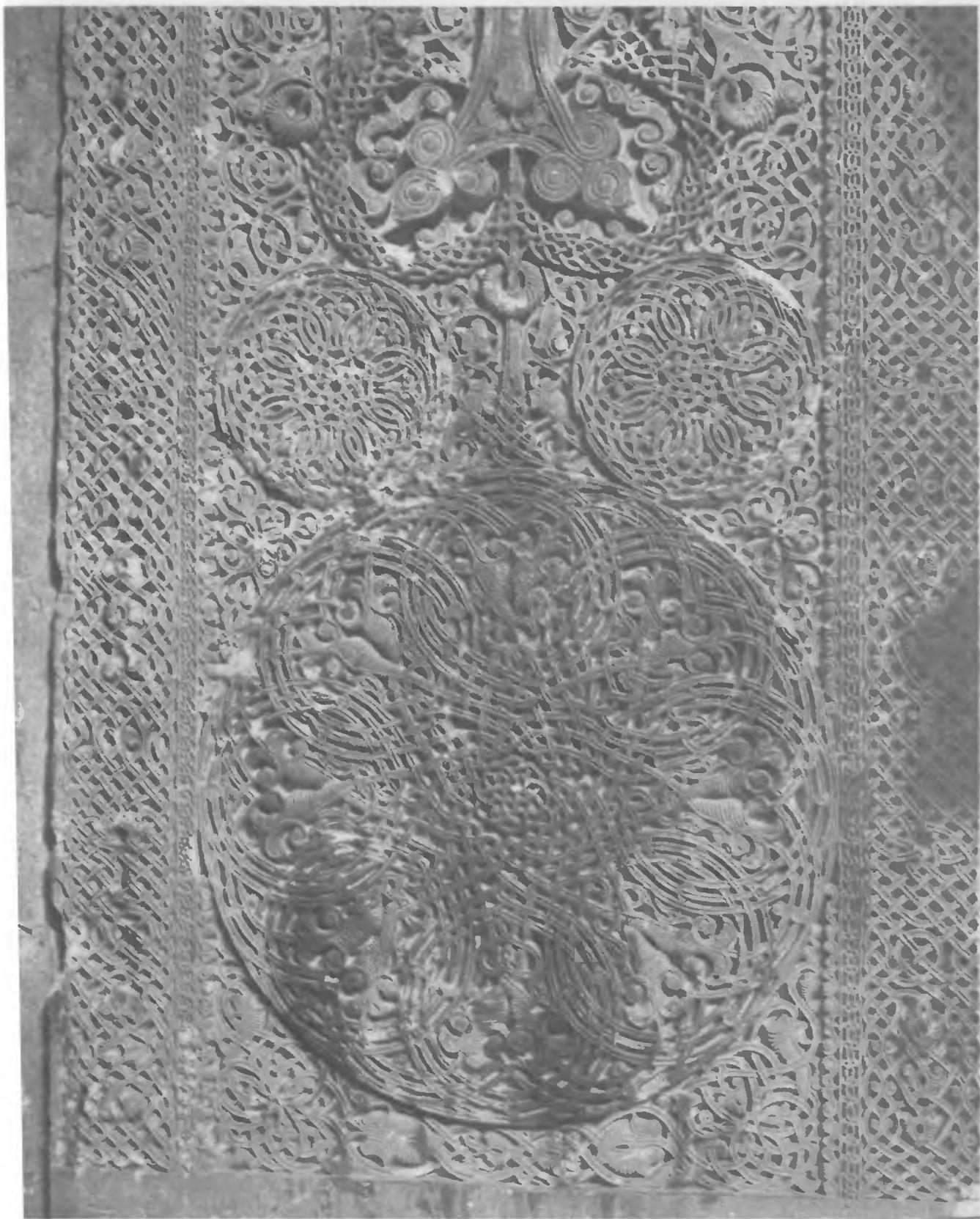

49. Дадиванк. Притвор Григора епископоса с юго-запада. XIII в.

50. Дадиванк. Памятники монастырского комплекса с юго-запада.

51. Дадиванк. Колокольня монастыря с запада. XIII в.

Дадиванк. Левосторонний хачкар колокольни.
XII в.

Дадиванк. Фрагмент нижней части левого
хачкара колокольни.

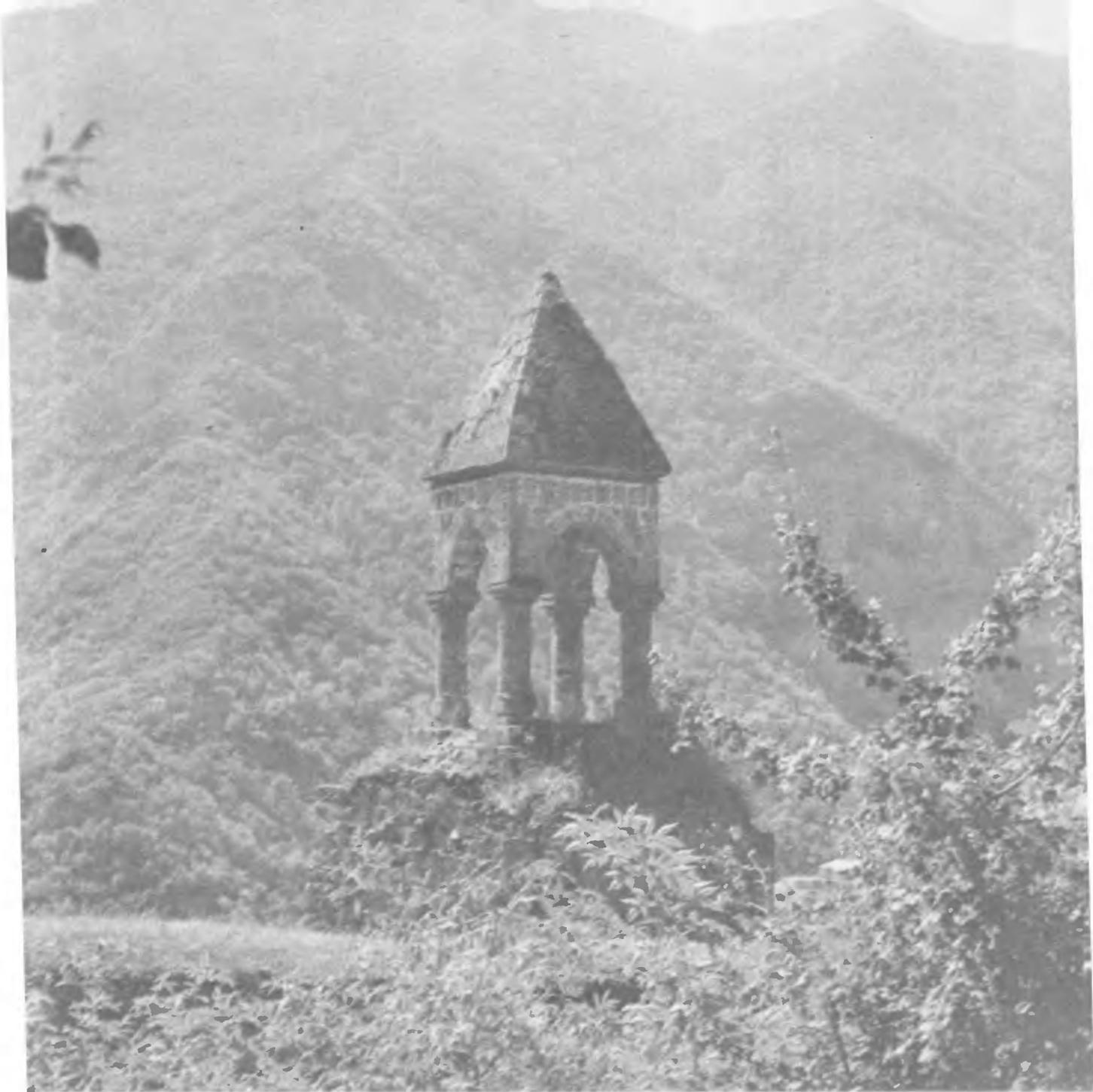

54. Дадиванк. Верхняя часть правого хачкара колокольни.

55. Дадиванк. Фрагмент нижней части правого хачкара колокольни.

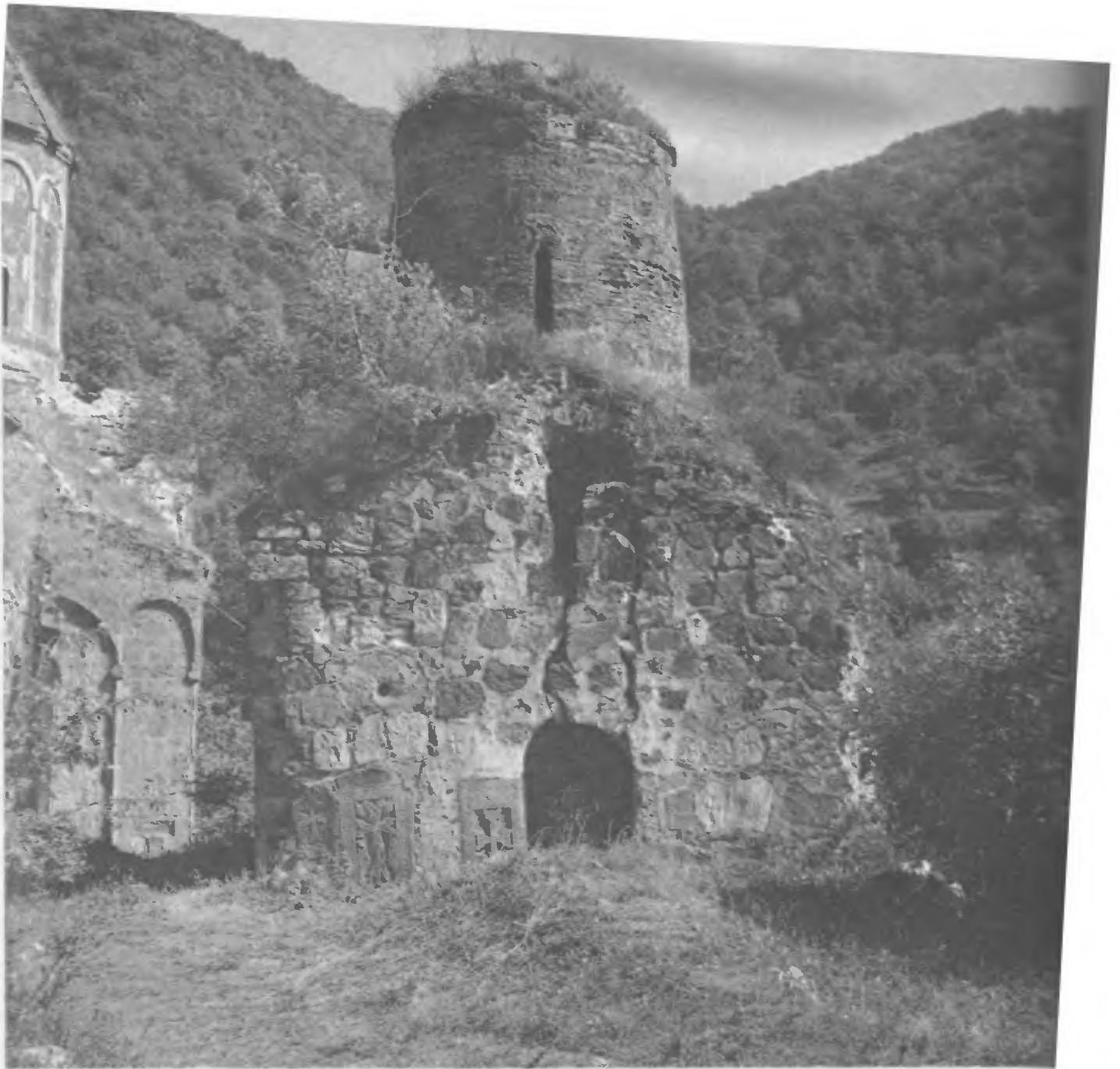

Дадиванк. Верхняя часть левого хачкара колокольни.

Хутаванк. Деталь хачкара XIII в.

Дадиванк. Купол колокольни с северо-востока.

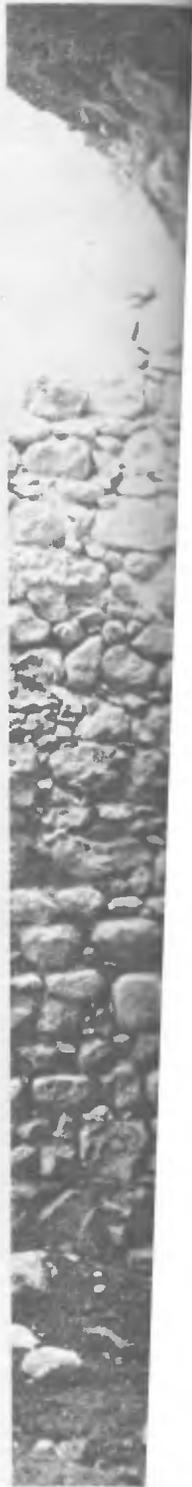

59. Дадиванк. Церковь св. Асана.

60. Одна из часовен монастыря. X

61. Хатраванк. Интерьер церкви.

62. Монастырь Аствацацин, Хачкары, XII в.

63. Монастырь Аменапркич. Фрагмент северной стены церкви, XII в.

67. Монастырь Масис, или Месис. XI — XII вв.

68. Чаректараванк. Общий вид. XIII в.

69. Масисаванк. Хачкар. 1037 г.

70. Чапар. Хачкар. XII в.

71. Худавик. Фрагмент западной
• церкви Асана Великого 1211 г.

72. Вид церкви монастыря Аменапир
XII - XIII вв.

73. Дрибон. Хачкары. XII в.

74. Монастырь Аменапир. Вход

75. Дрмбон. Хачкары. X — XII вв.

76. Мост Сарсанта на реке Тартар. XIII в.

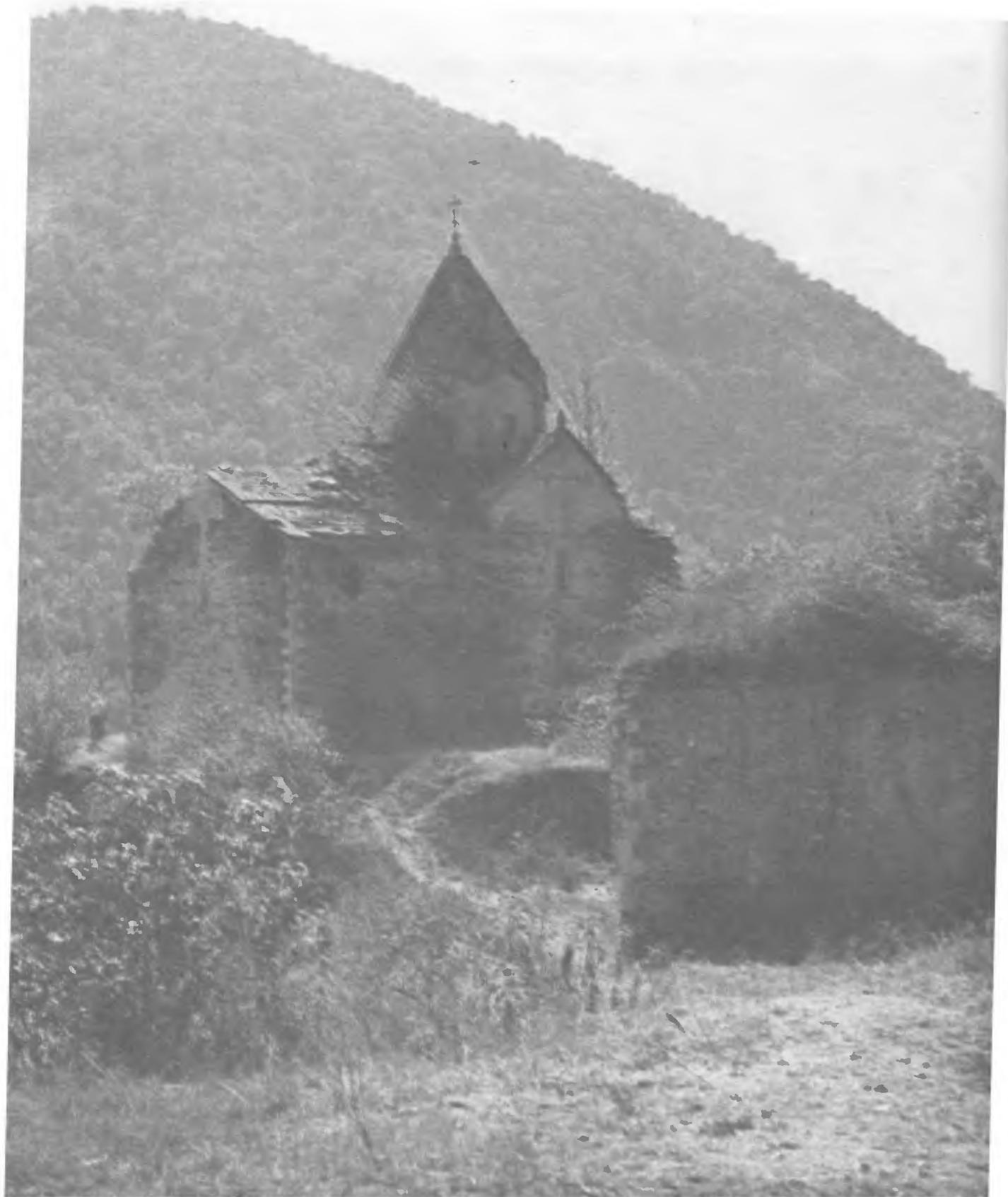

77. Дзраберд с юго-востока
VII в.

78. Монастырь Ерицманканцванк,
или Ерек манкунк. 1691 г.

79. Ерицманканцванк. Церковь с северо-востока.
XVII в.

80. Ерицманканцванк. Купол церкви с юго-востока.

81. Ерицманканцванк. Фрагмент южного фасада
церкви.

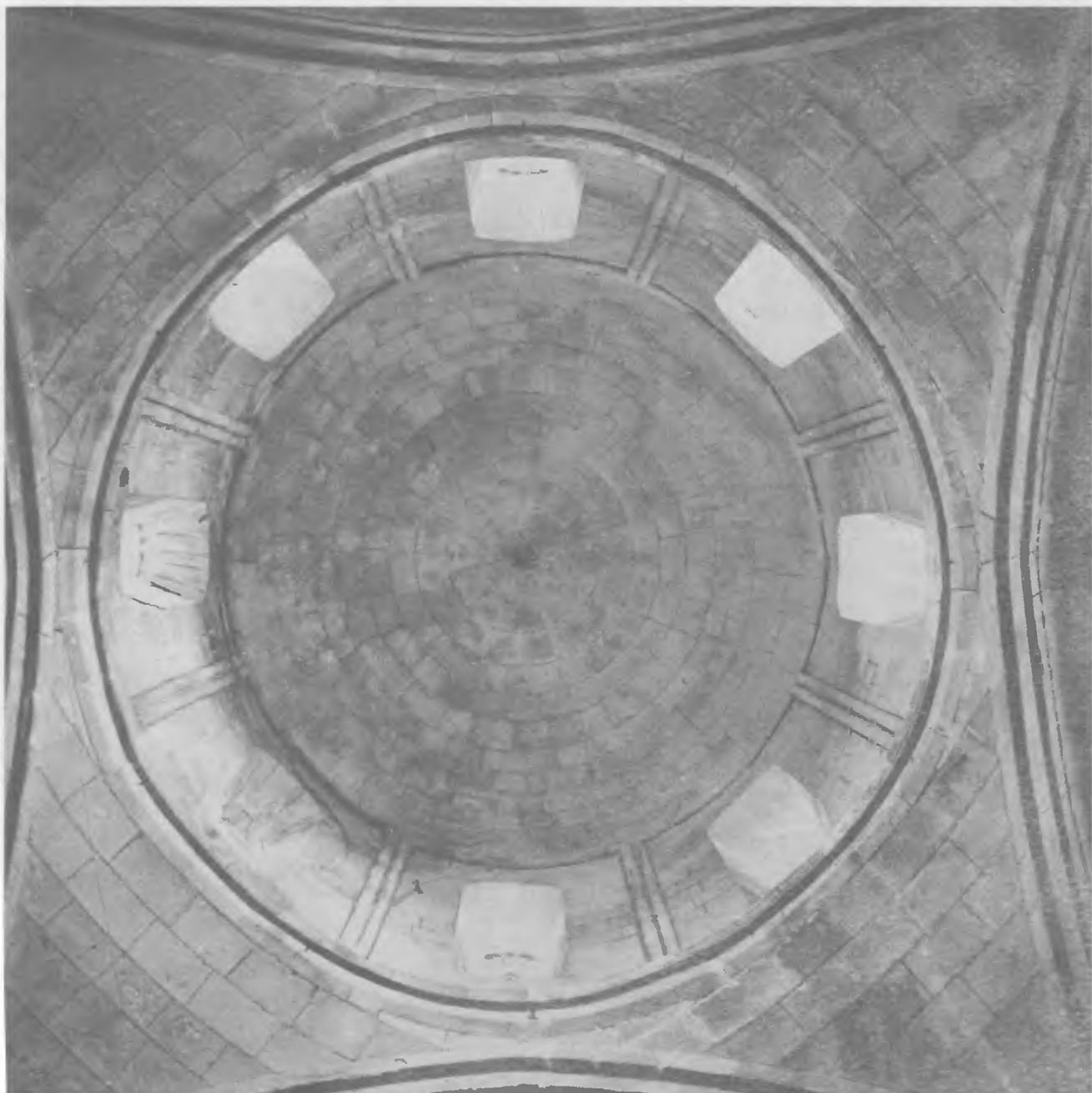
82. Ерицманканцванк. Портал церкви.

Мкртчян

83. Ериçменканлици. Интерьер церкви.

84. Ерицманканцванк. Купол церкви изнутри.

Удивительная природа Ерицманканцванка.

Другой вид монастыря Егиш Аракял, или
Эвштик. V — VI — XIII вв.

88. Хутаванк. Куполы монастыря с северо-востока
XIII в.

Хутаванк. Фрагмент восточного фасада Катохике. XIII в.

Орекаванк. Надгробья XVIIIв.

- 91. Мардакерт. Краевед музей. Кувшин. X — XI в.
- 92. Хрхапор. Церковь Аггачи. Прич. 1659 г.
- 93. Тигракерт. Серебряные монеты с изображением рана Великого. I век до н.э.
- 94. Селсулан. Надгробье VII в.
- 95. Ванкасар. Церковь Вагари. Барепашта. VI в.

96. Долина Ишхангет, или Тохадзор.

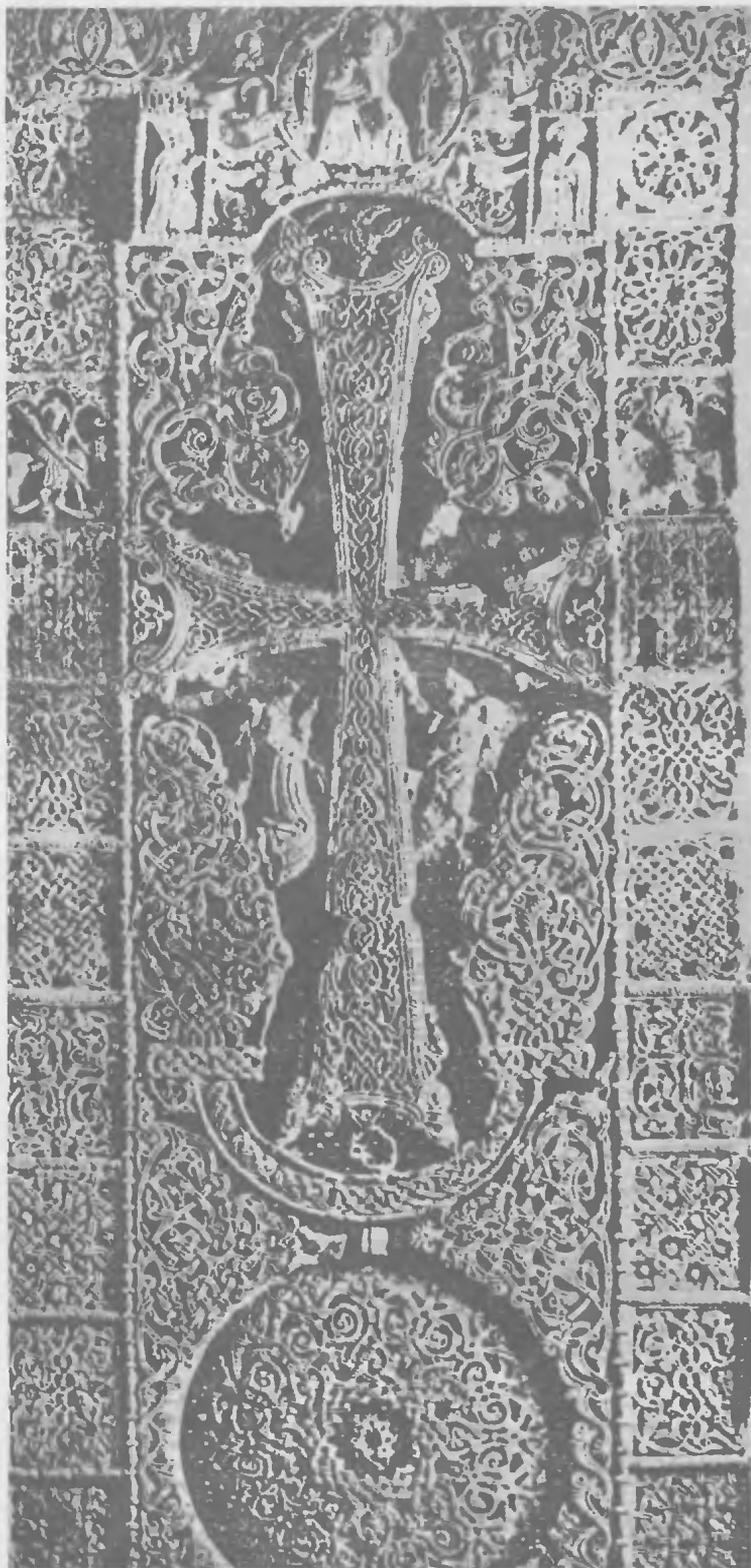
97. Гтчаванк. Комплекс монастыря с высоты церкви Теж. XIII в.

98. Гтчаванк. Главная церковь монастыря с юго-запада. 1241 — 1248 гг.

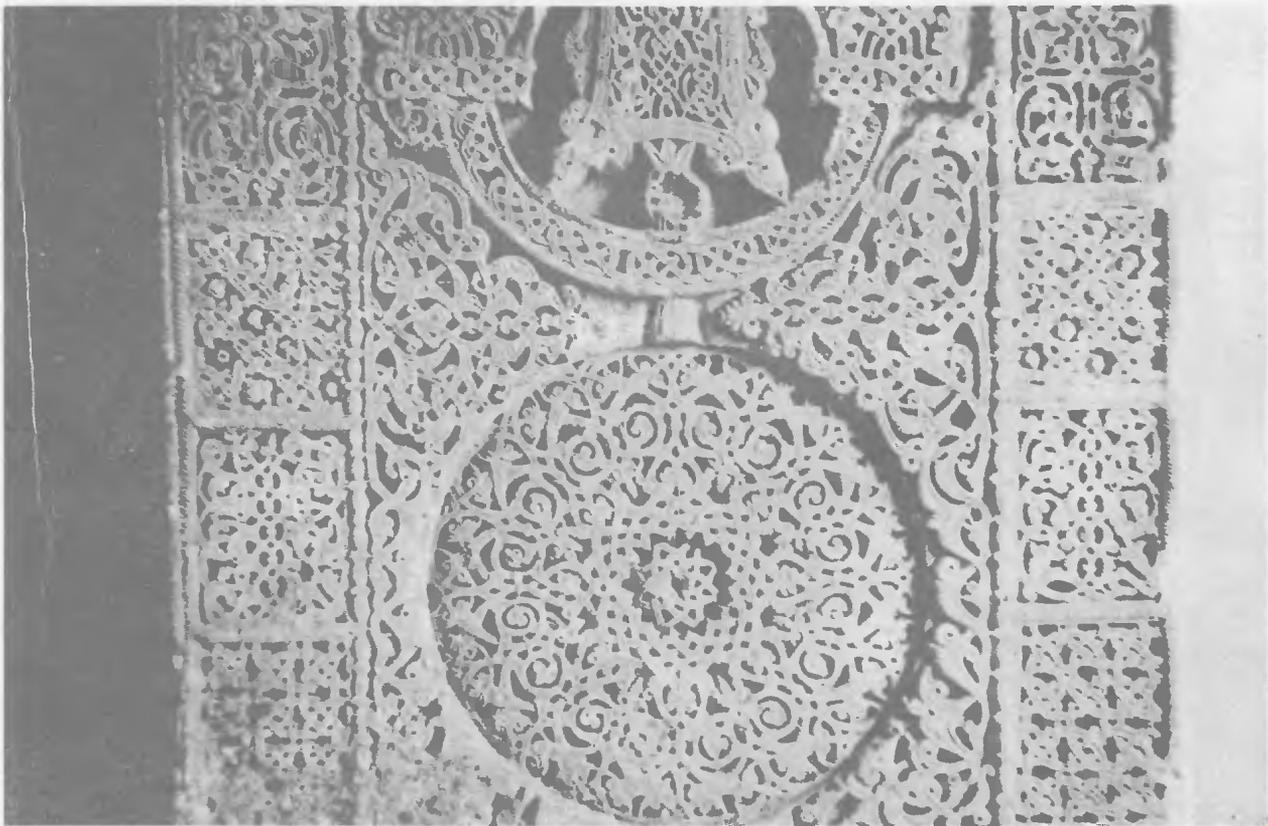
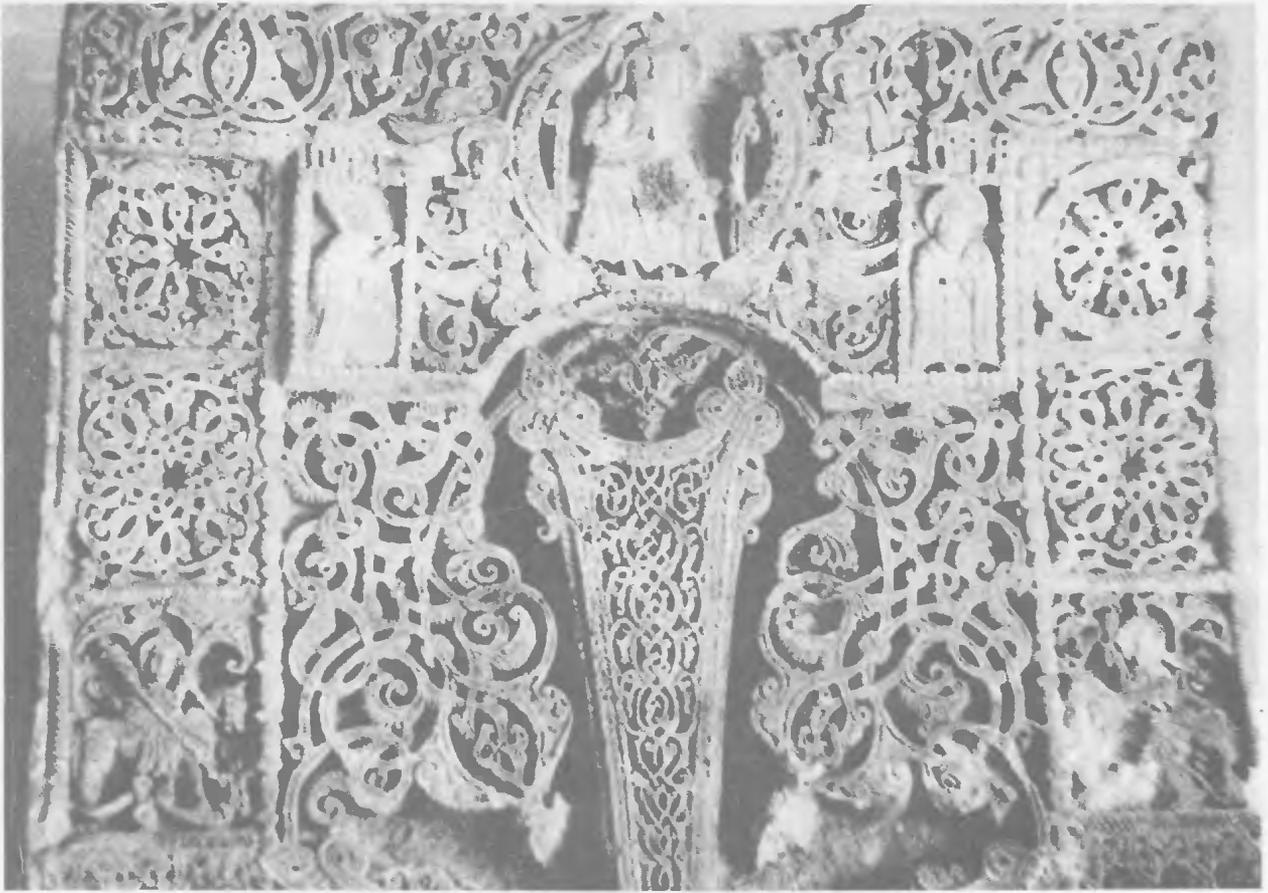

Гтчаванк. Южный фасад главной церкви.
XIII в.

Д. Гтчаванк. Западный фасад старой церкви.
X в.

Г. Гтчаванк. Хачкар. XIII в.

102. Ггчаванк. Верхняя часть хачкара. XIII в.

103. Ггчаванк. Нижняя часть хачкара. XIII в.

104. Мохренес. Внутренний вид церкви монастыря Охты дрни. VI в.

105. Охты дрни. Капитель церкви. VI в.

106. Тох. Церковь св. Степаноса с запада. XIII — XVIII вв.

107. Тох. Церковь св. Степаноса с веро-запада.

108. Тох. Анапат с юга. XVIII в.

109. Тох. Церковь св. Ованнеса. XI — XVIII вв.

110. Тох. Рудник мелика Авана. XV в.

111. Туми. Общий вид остатков монастыря Хтудрэ. VI в.

Туми. Церковь Кармирванка. X в.

Мец Тахлар. Внешний вид пещеры Ццахач, или Тахлар.

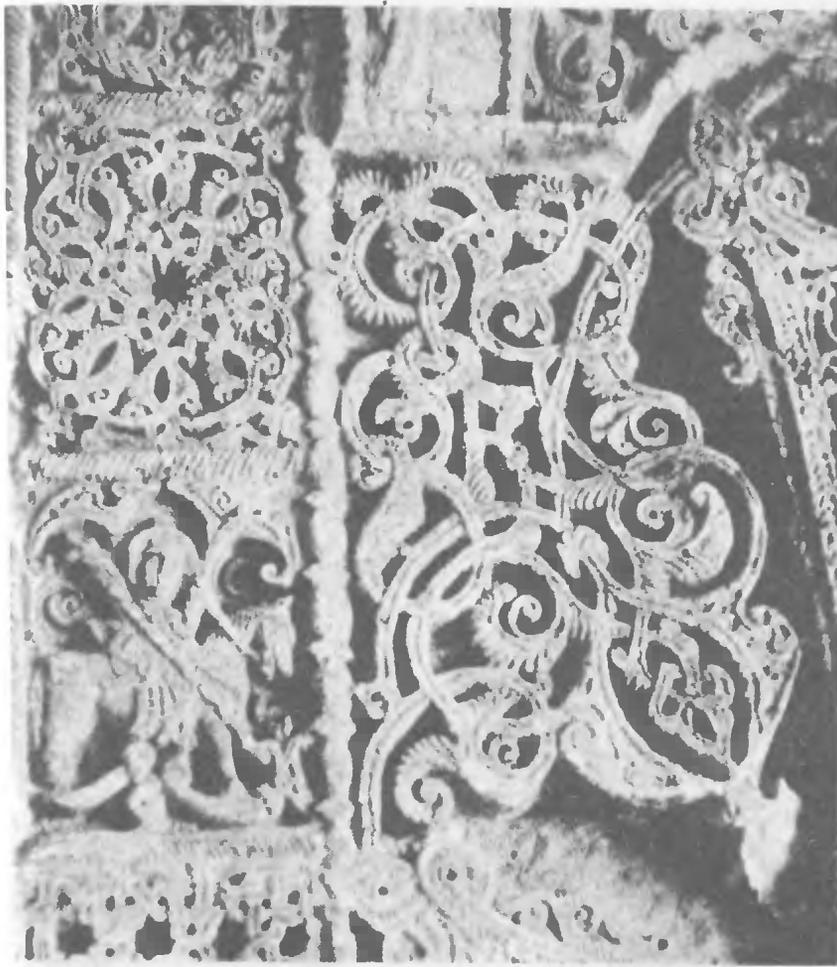
Азох. Внешний вид пещеры Ворван, или Азох.

Мец Тахлар. Мост Сисел на реке Ишханагет. XVII в.

Туми. Мост Айкази на реке Шнакар. XVII в.

Кавакаванк. Портал церкви. XVII в.

Мост Цилтахача на реке Ишханагет. XVII в.

Гтчаванк. Деталь Хачкара. XIII в.

Кавакаванк. Интерьер церкви. XVII в.

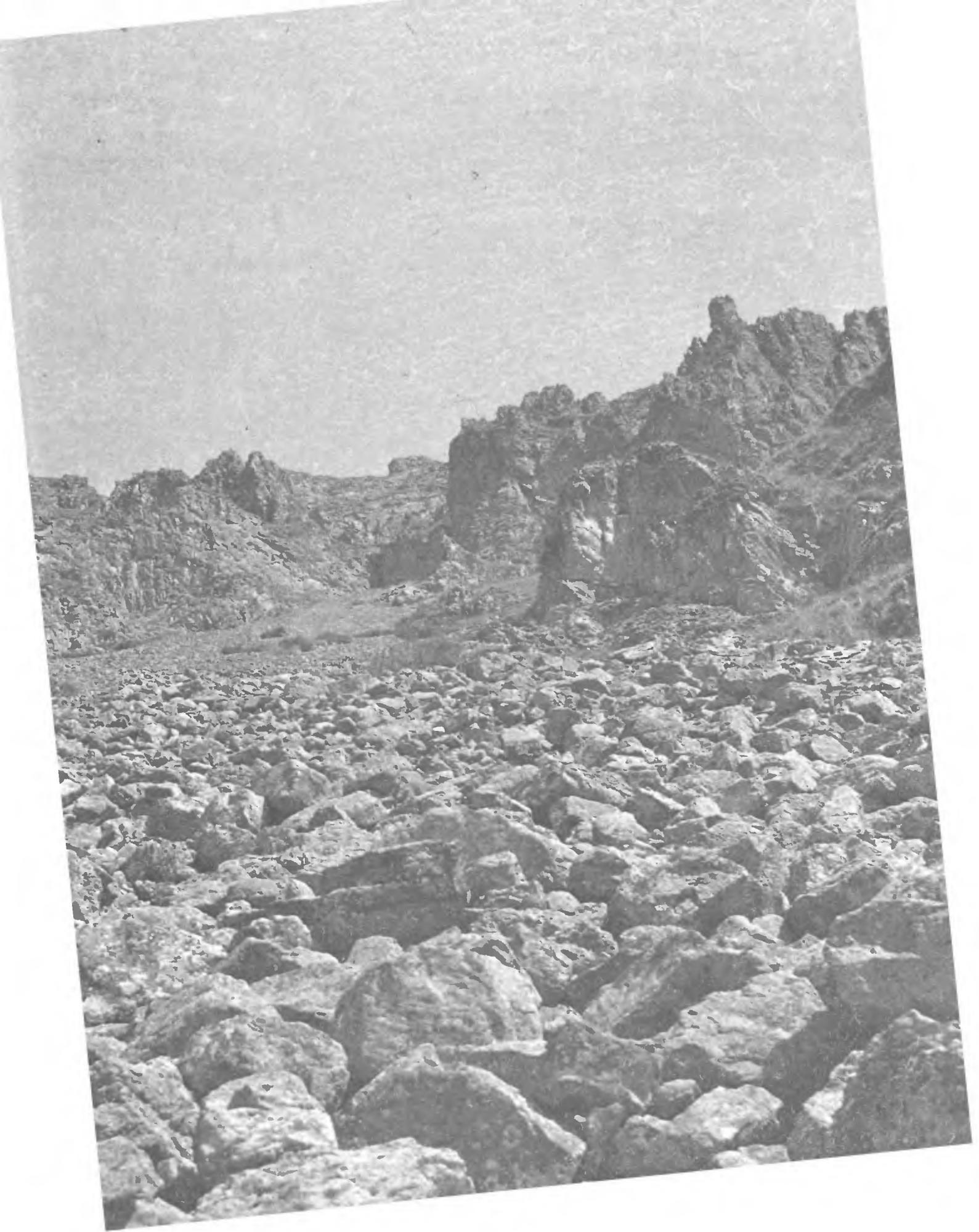
Цакури. Западный фасад церкви Цахкаванк. XVII в.

122. Цахкаванк. Фрагмент портала церкви. XVII в.

123. Дизалайт. Одна из вершин хребта.

124. Общий вид церкви Катарованк. XVII в.

125. Цор. Церковь Аменапркич. Интерьер. XVIII в.

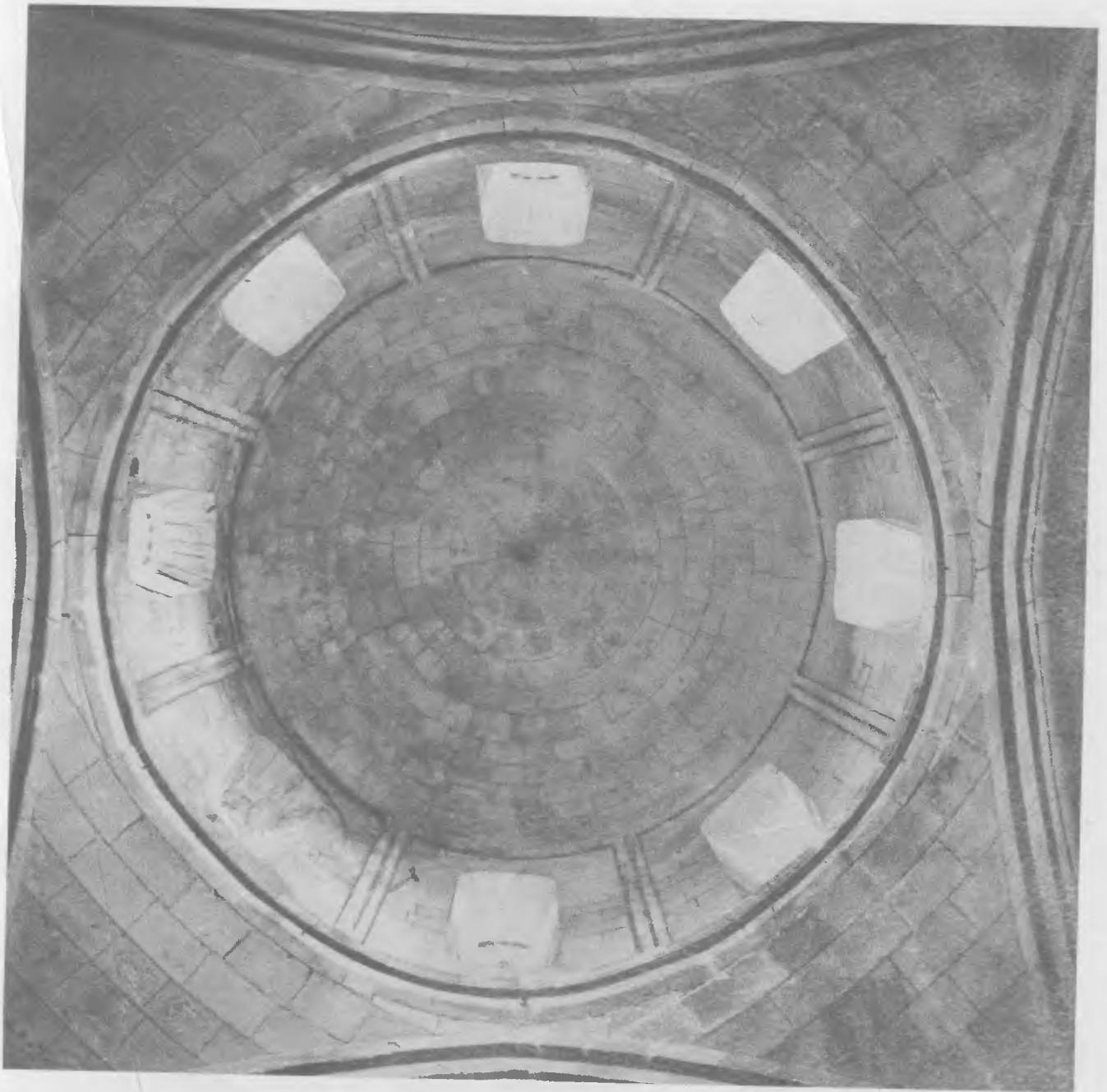

126. Аракюл. Общий вид церкви св. Мариам Астваццин. 1902 — 1907 гг.

127. Егиш Аракял. Фрагмент колокольни монастыря. XIII в.

128. Мец Тахлар. Мост Аливора. XIX в.

84. Ерицманканцванк. Купол церкви изнутри.

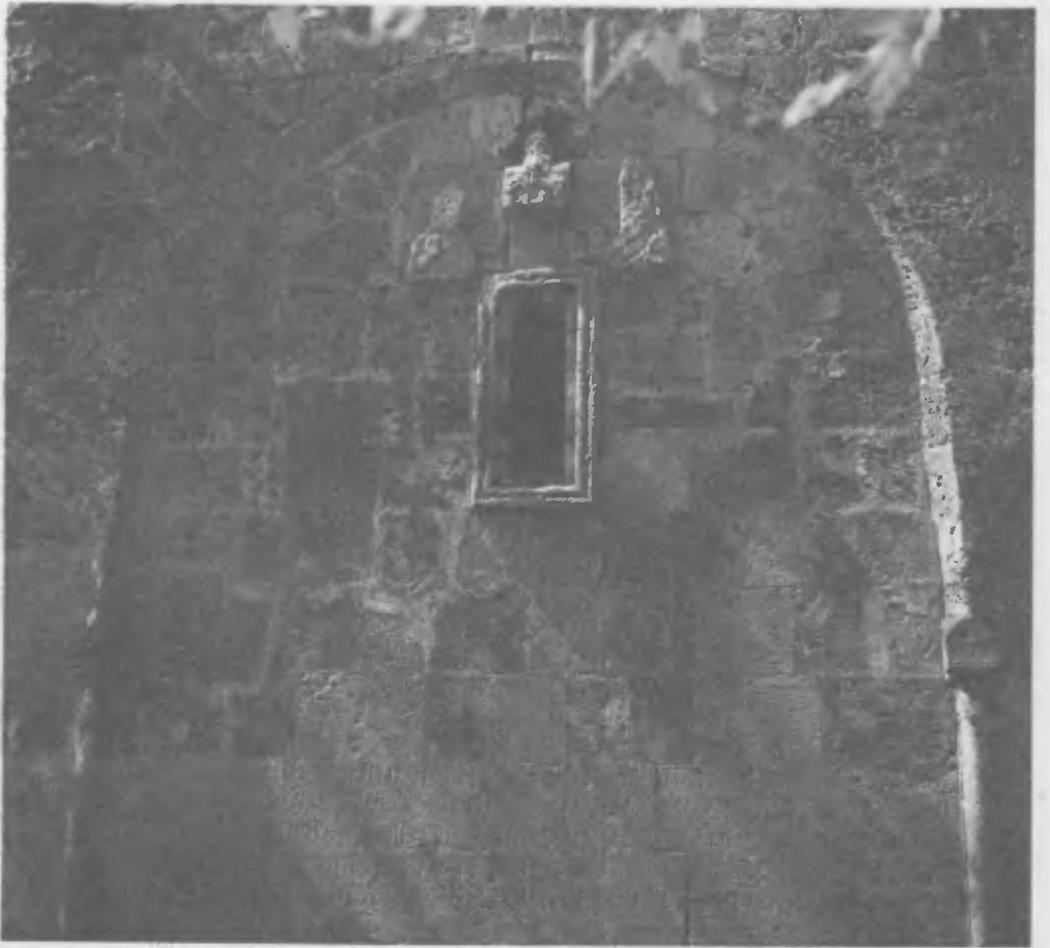

ужающая природа Ерицманканцванка.

ий вид монастыря Егиш Аракял, или
вштик. V — VI — XIII вв.

88. Хутаванк. Куполы монастыря с северо-востока.
XIII в.

Хутаванк. Фрагмент восточного фасада Катохике. XIII в.

Орекаванк. Надгробья XVIIIв.

91. Мардакерт. Краеведский музей. Кувшин. X — XI вв.

92. Хрхапор. Церковь Амаркоч. 1659 г.

93. Тигракерт. Серебряные монеты с изображением рана Великого. I век до н. э.

94. Селсулан. Надгробье V в.

95. Ванкасар. Церковь Вакараш. Барепашта. VI в.

96. Долина Ишханагет, или Тохадзор.

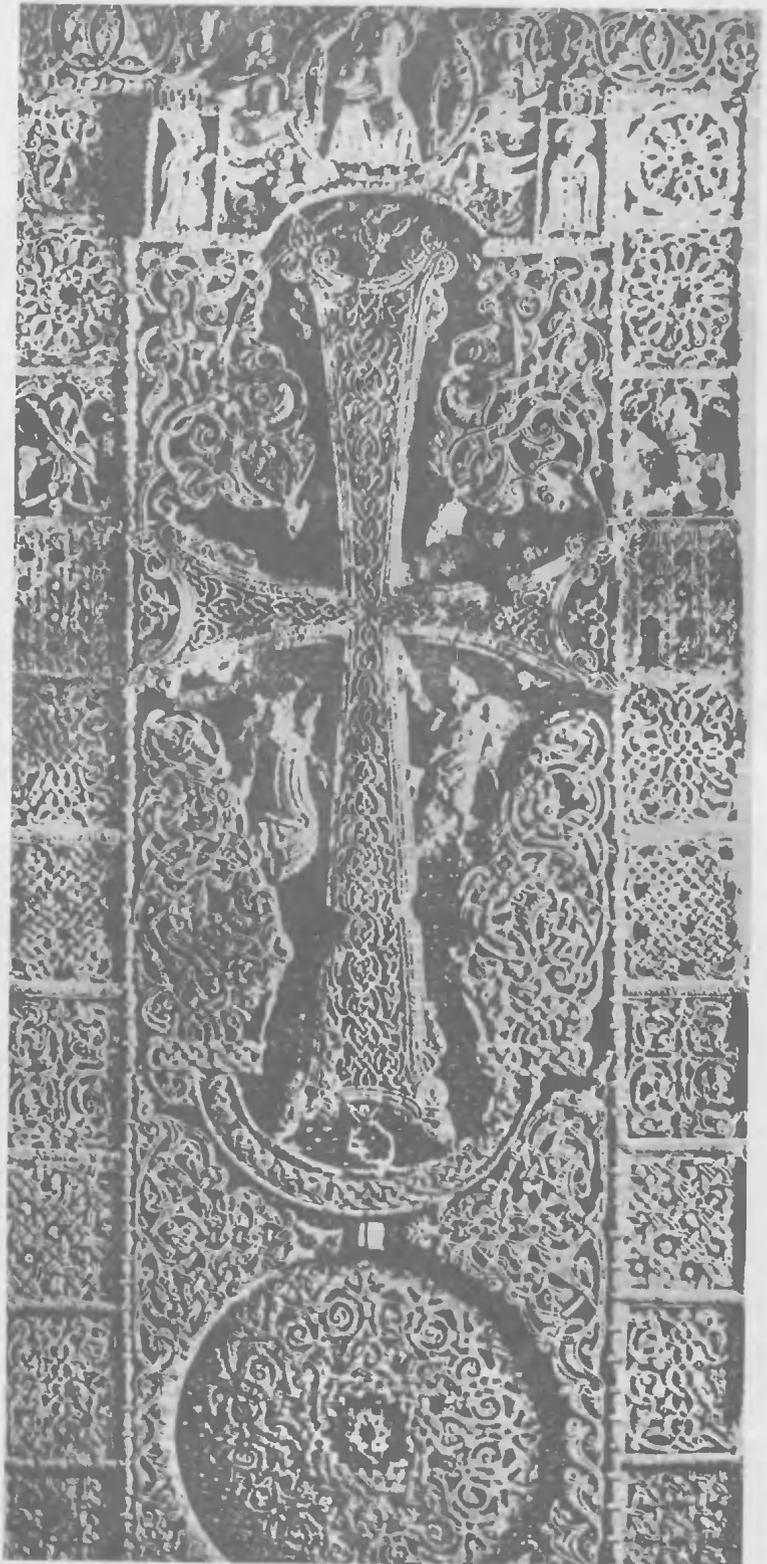
97. Гтчаванк. Комплекс монастыря с высоты церкви Теж. XIII в.

98. Гтчаванк. Главная церковь монастыря с юго-запада. 1241 — 1248 гг.

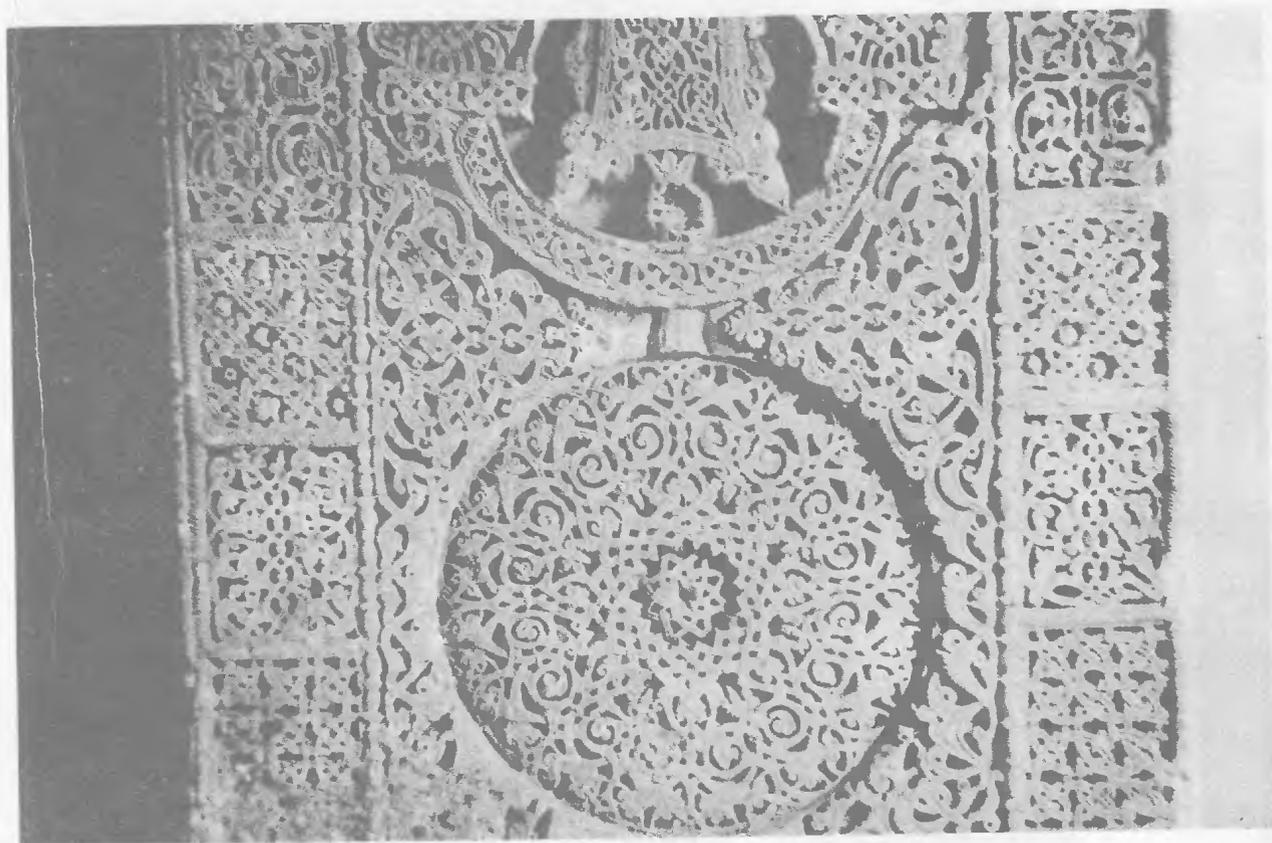
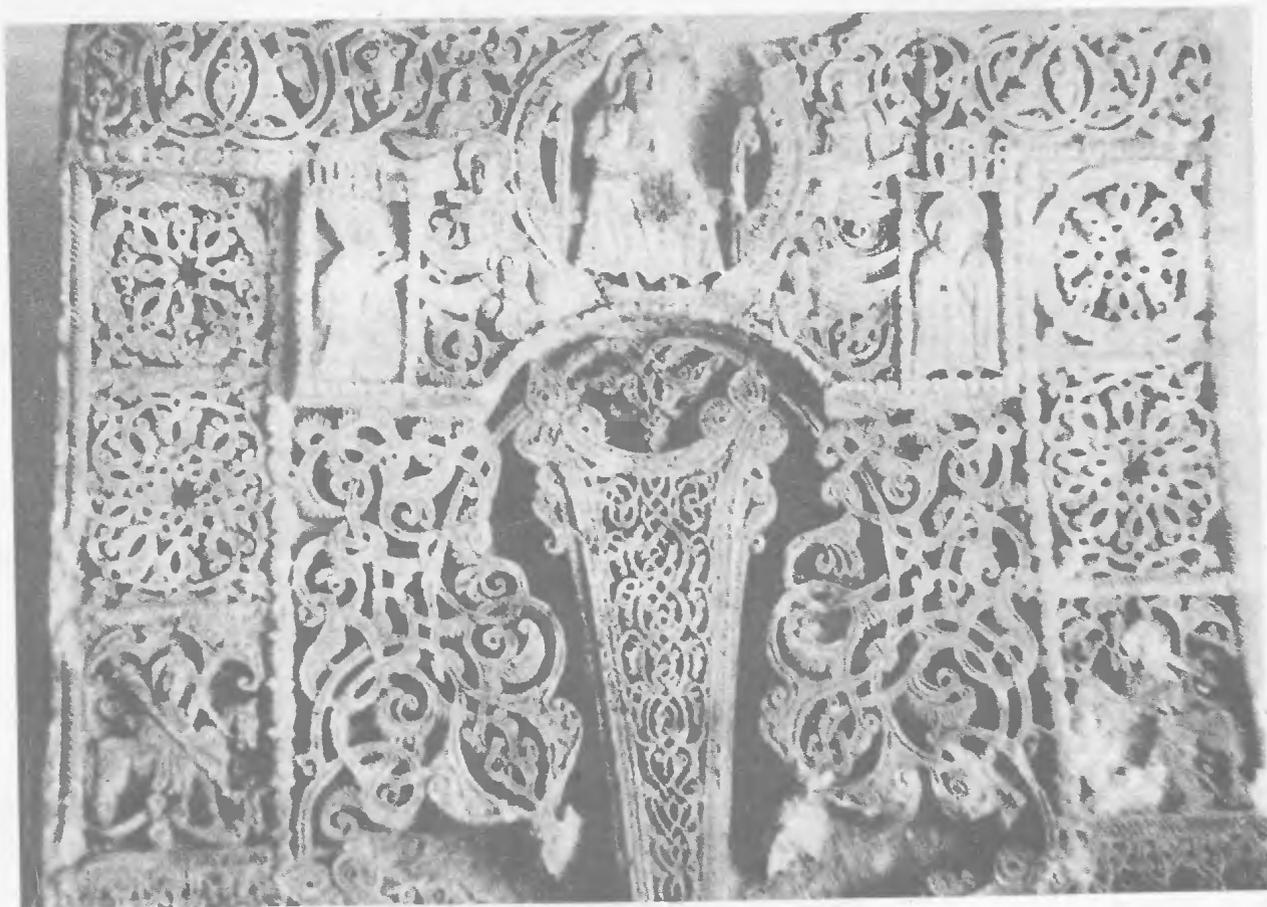

Гтчаванк. Южный фасад главной церкви.
XIII в.

1. Гтчаванк. Западный фасад старой церк-
ви. X в.

. Гтчаванк. Хачкар. XIII в.

102. Гтчаванк. Верхняя часть хачкара. XIII в.

103. Гтчаванк. Нижняя часть хачкара. XIII в.

104. Мохренес. Внутренний вид церкви монастыря Охты дрни. VI в.

105. Охты дрни. Капитель церкви. VI в.

106. Тох. Церковь св. Степаноса с запада. XIII — XVIII вв.

107. Тох. Церковь св. Степаноса с веро-запада.

108. Тох. Анапат с юга. XVIII в.

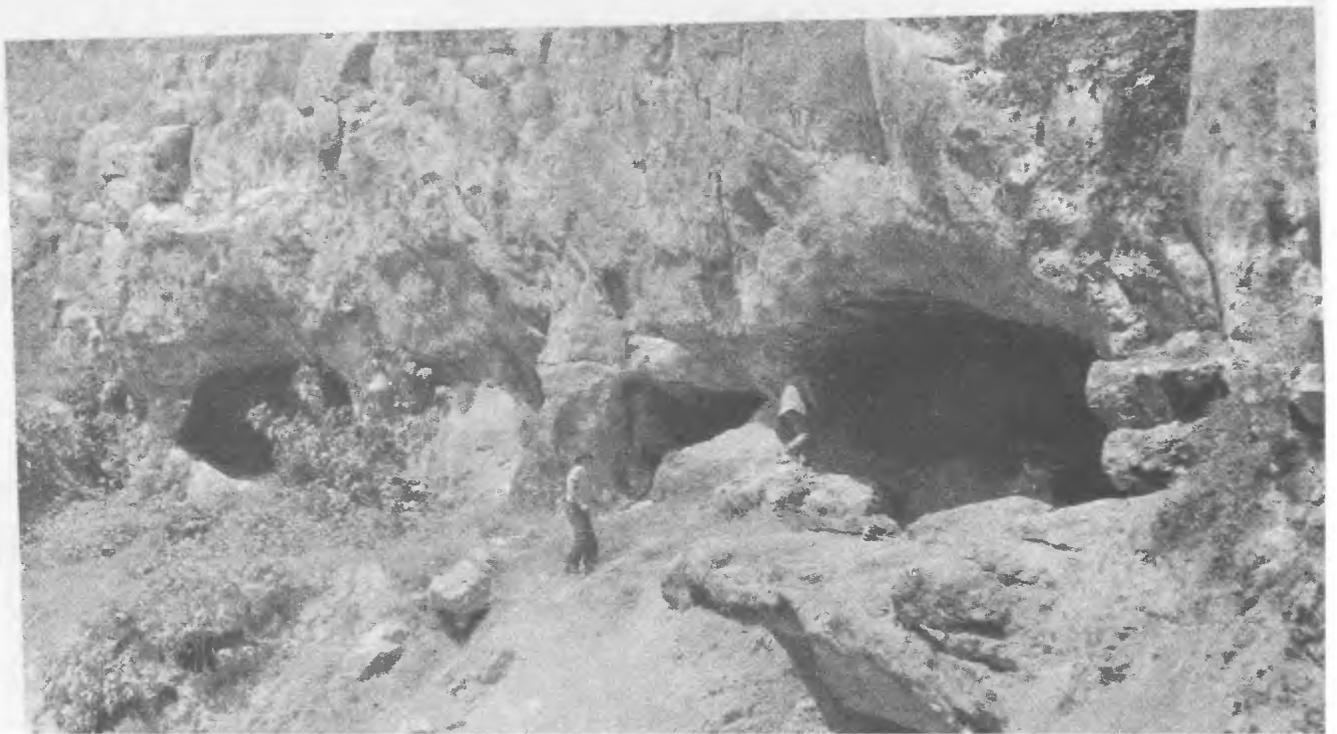
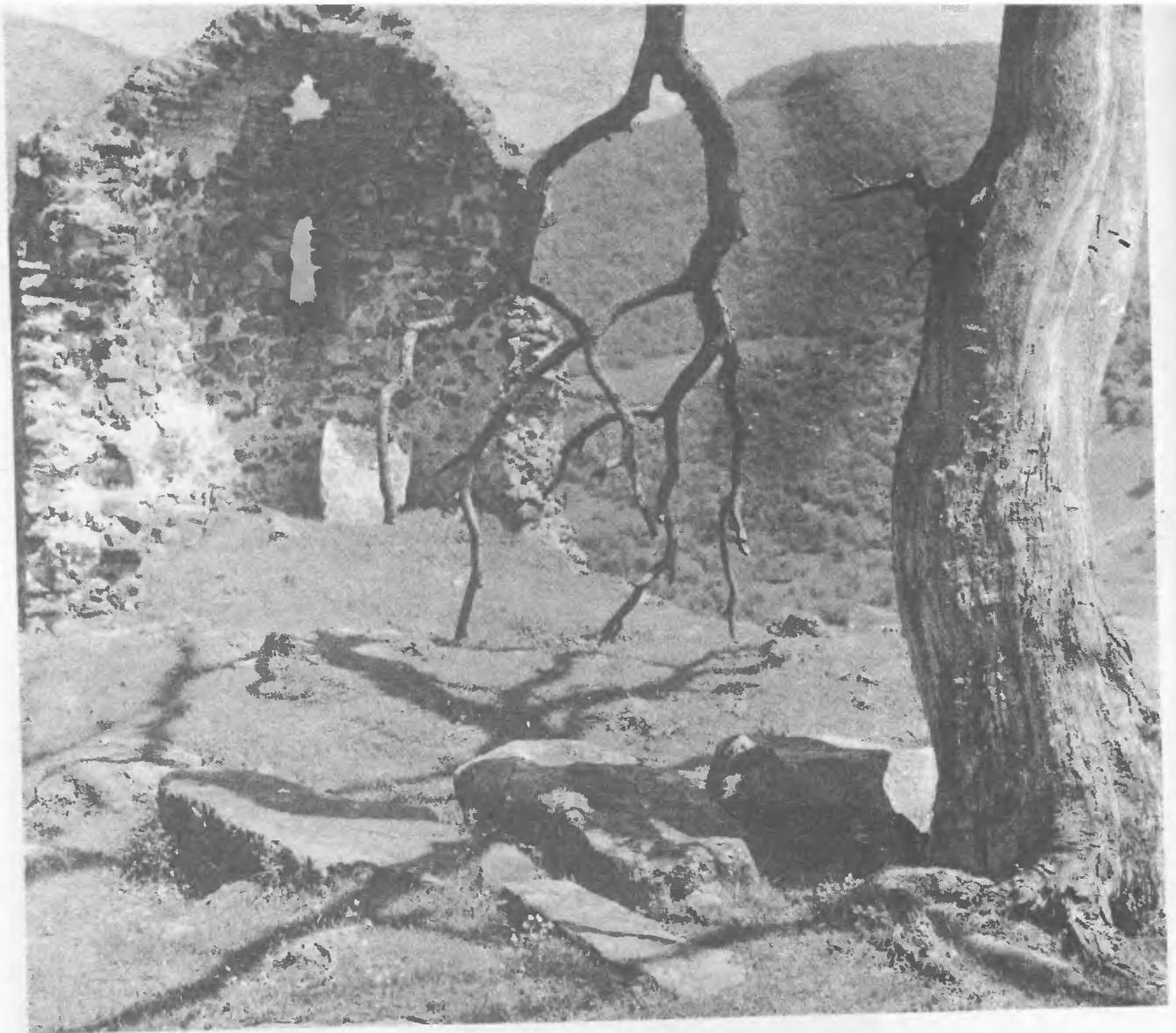
109. Тох. Церковь св. Ованнеса. XI — XVIII вв.

110. Тох. Рудник мелика Авана. XV в.

111. Туми. Общий вид остатков монастыря Хтудрэ. VI в.

Туми. Церковь Кармирванка. X в.

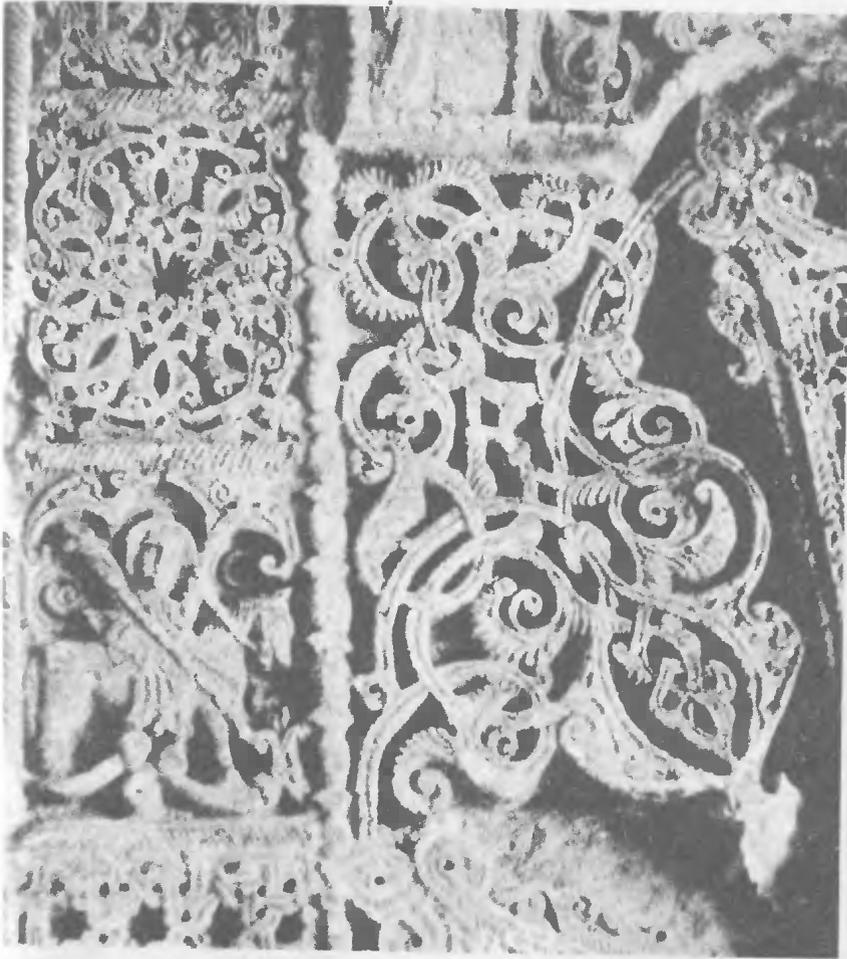
Мец Тахлар. Внешний вид пещеры Цахач, или Тахлар.

Азох. Внешний вид пещеры Ворван, или Азох.

Мец Тахлар. Мост Ганса на реке Ишханает. XVII в.

Туми. Мост Айкази на реке Шнакар. XVII в.

Кавакаванк. Портал церкви. XVII в.

Мост Цилтахача на реке Ишханагет. XVII в.

Гтчаванк. Деталь Хачкара. XIII в.

Кавакаванк. Интерьер церкви. XVII в.

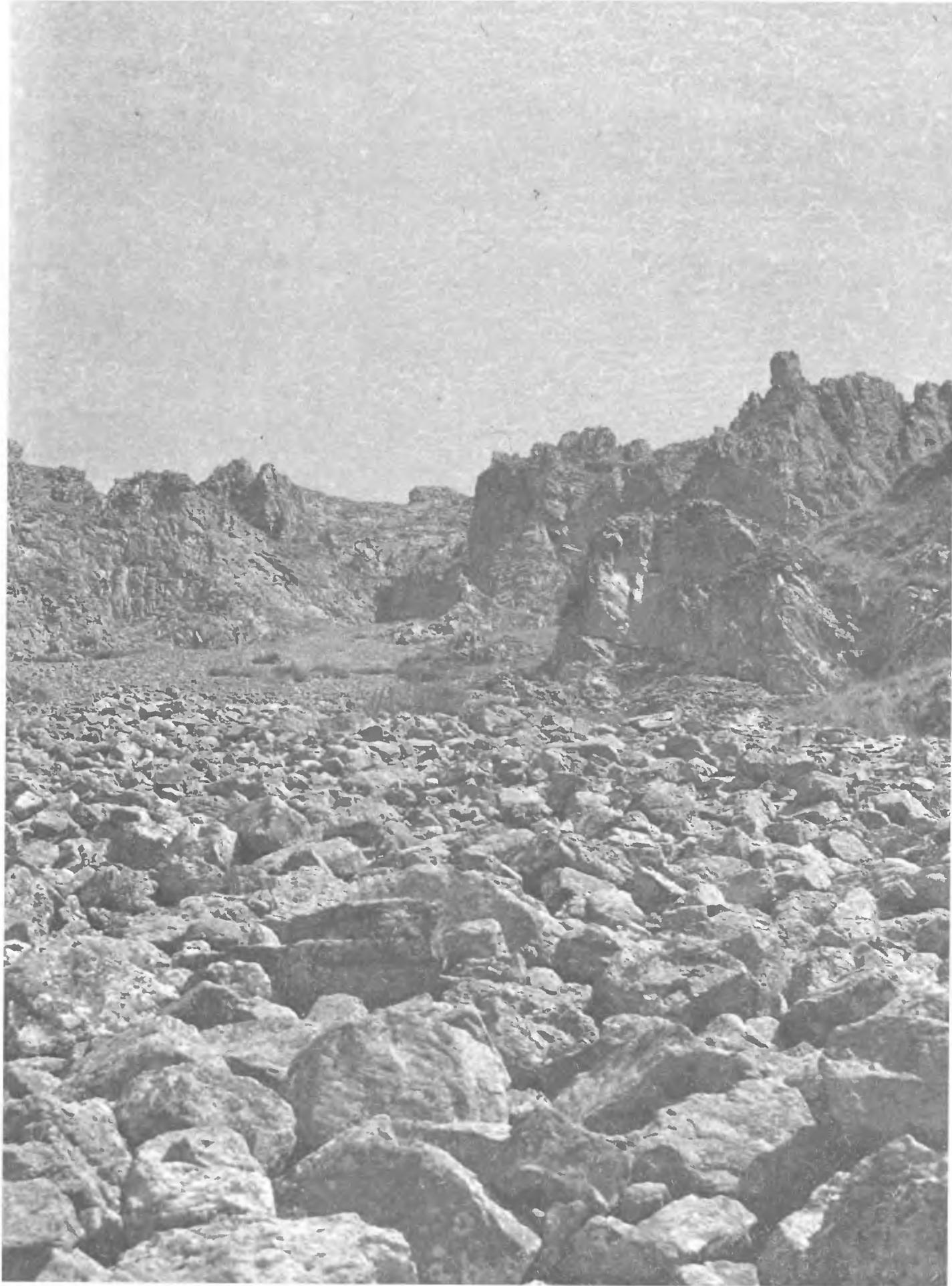
Цакури. Западный фасад церкви Цахкаванк.
XVII в.

122. Цахкаванк. Фрагмент портала церкви. XVII в.

123. Дзапайт. Одна из вершин хребта.

124. Общий вид церкви Катарованк. XVII в.

125. Цор. Церковь Аменапркич. Интерьер. XVIII в.

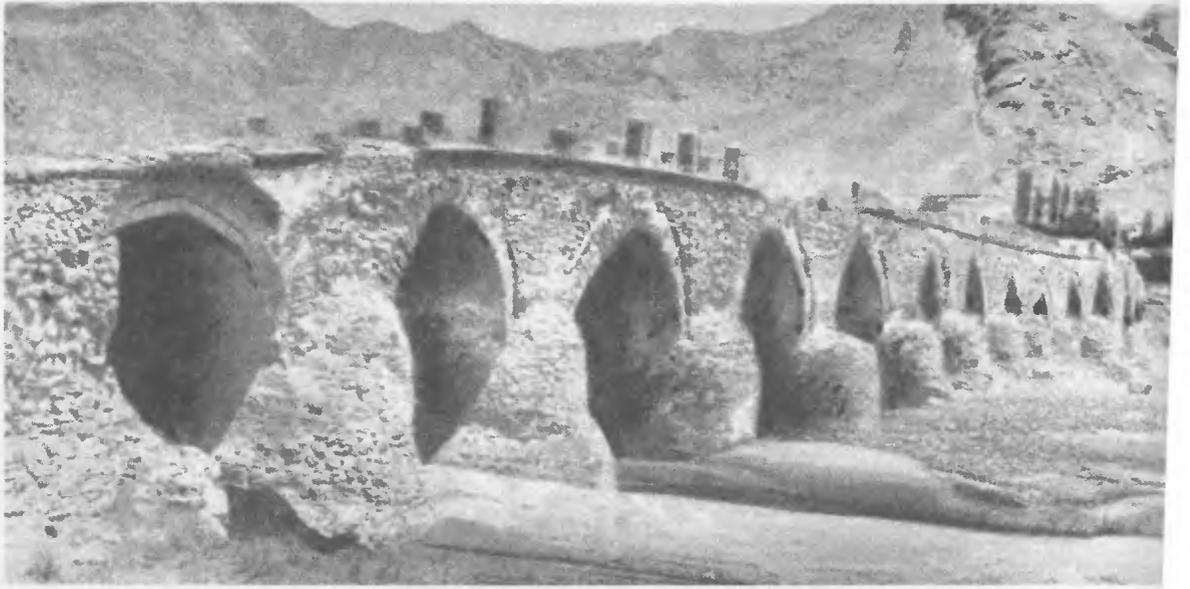
126. Араюл. Общий вид церкви св. Мариам Аствацацин. 1902 — 1907 гг.

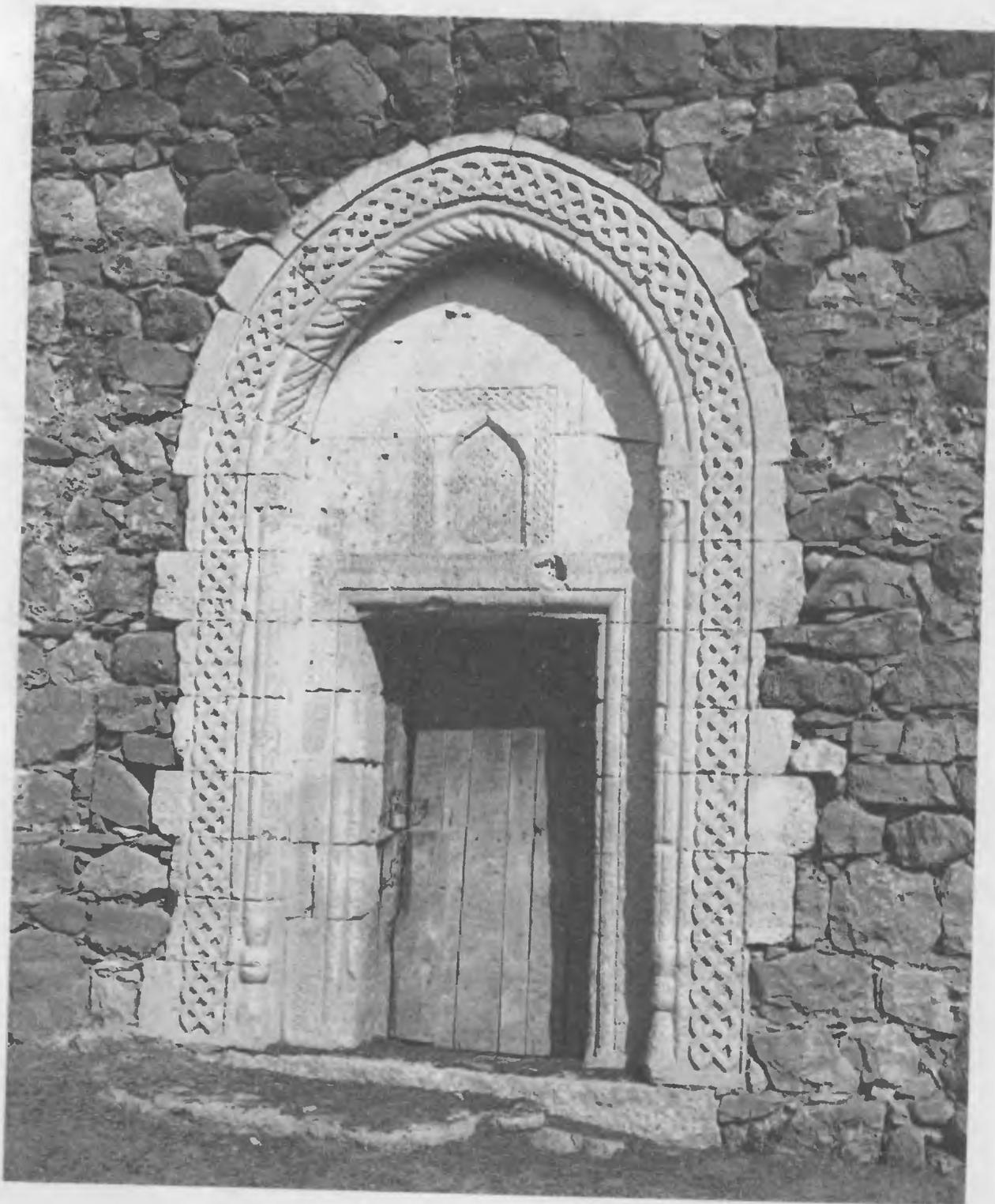

127. Егиш Араюл. Фрагмент колокольни монастыря. XIII в.

128. Мец Тахлар. Мост Аливора. XIX в.

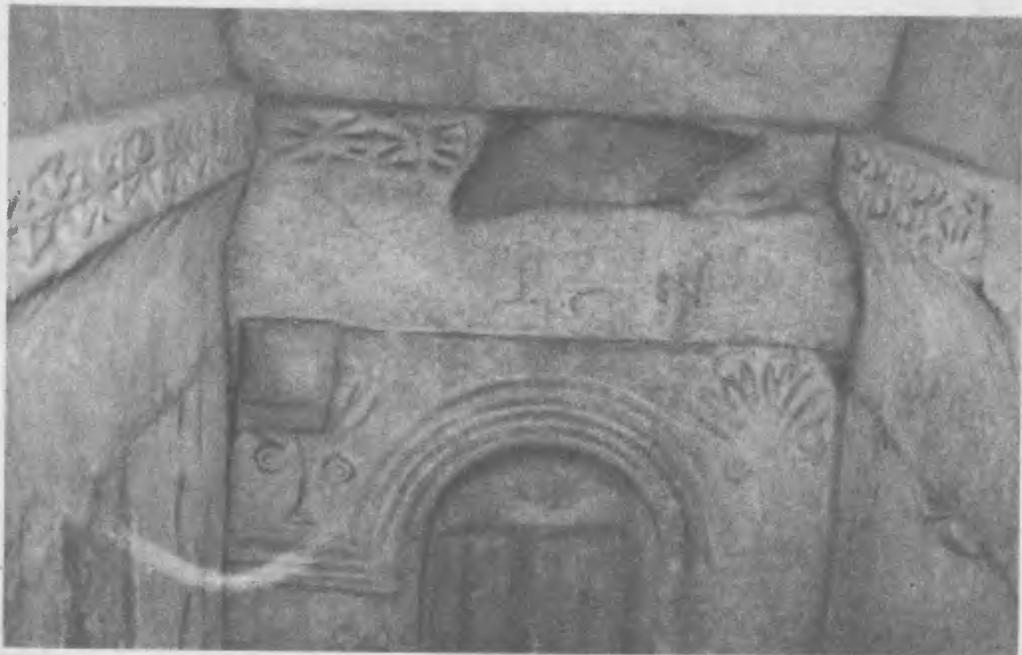

129. Мост Худафирин на реке Аракс. I — VII вв.

130. Ванк. Церковь Спитаклачванк. XVII в.

131. Тахасер. Портал церкви Хин шена. XVII в.

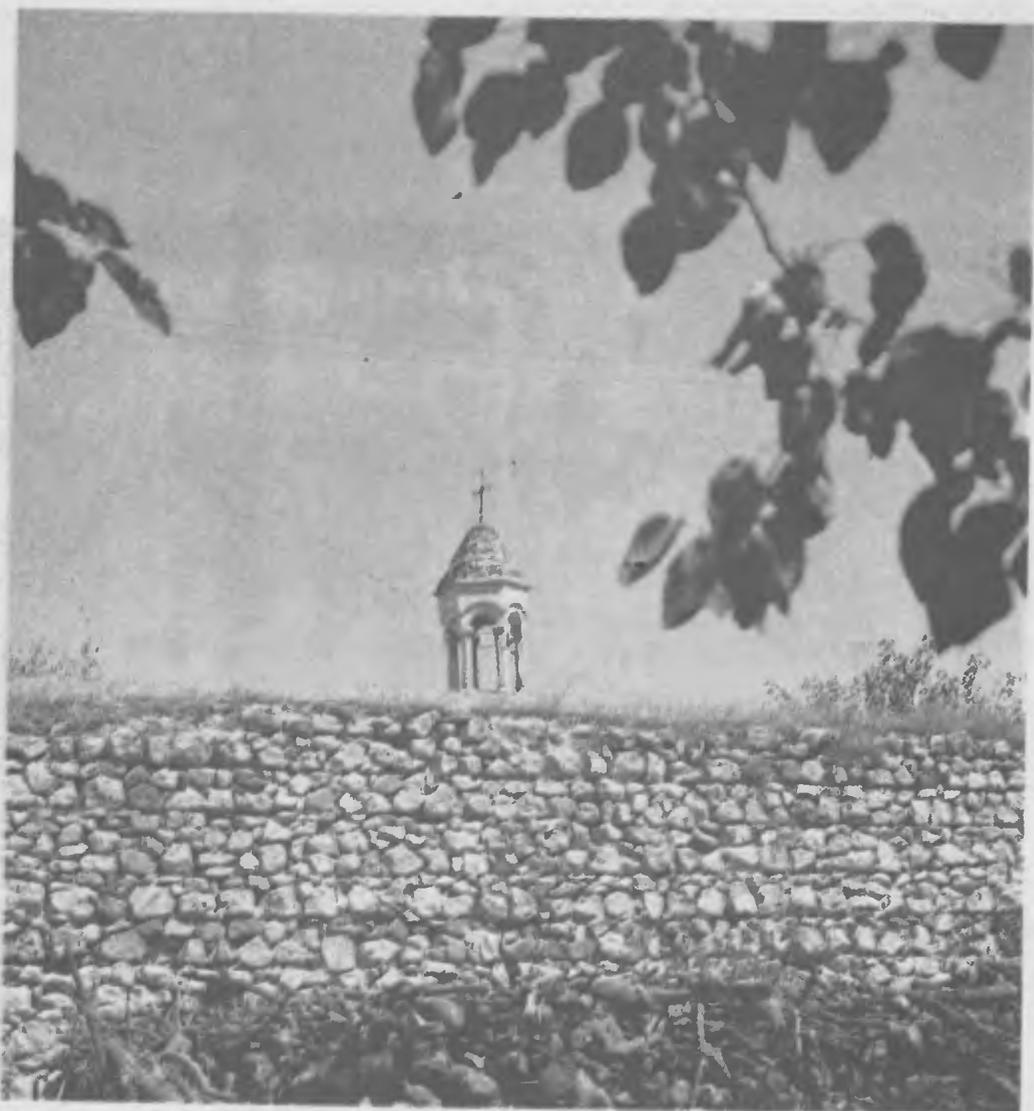
1 Сареншен. Портал церкви св. Григора. XVIII в.

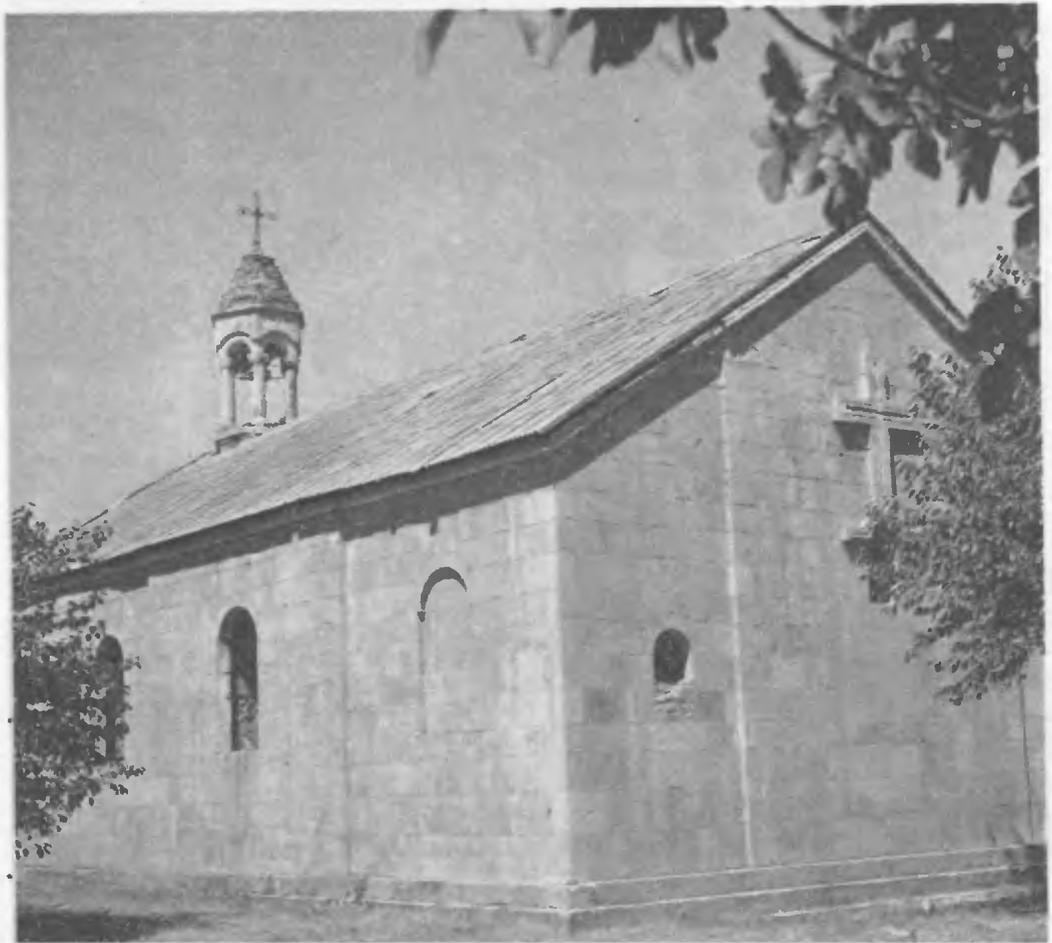
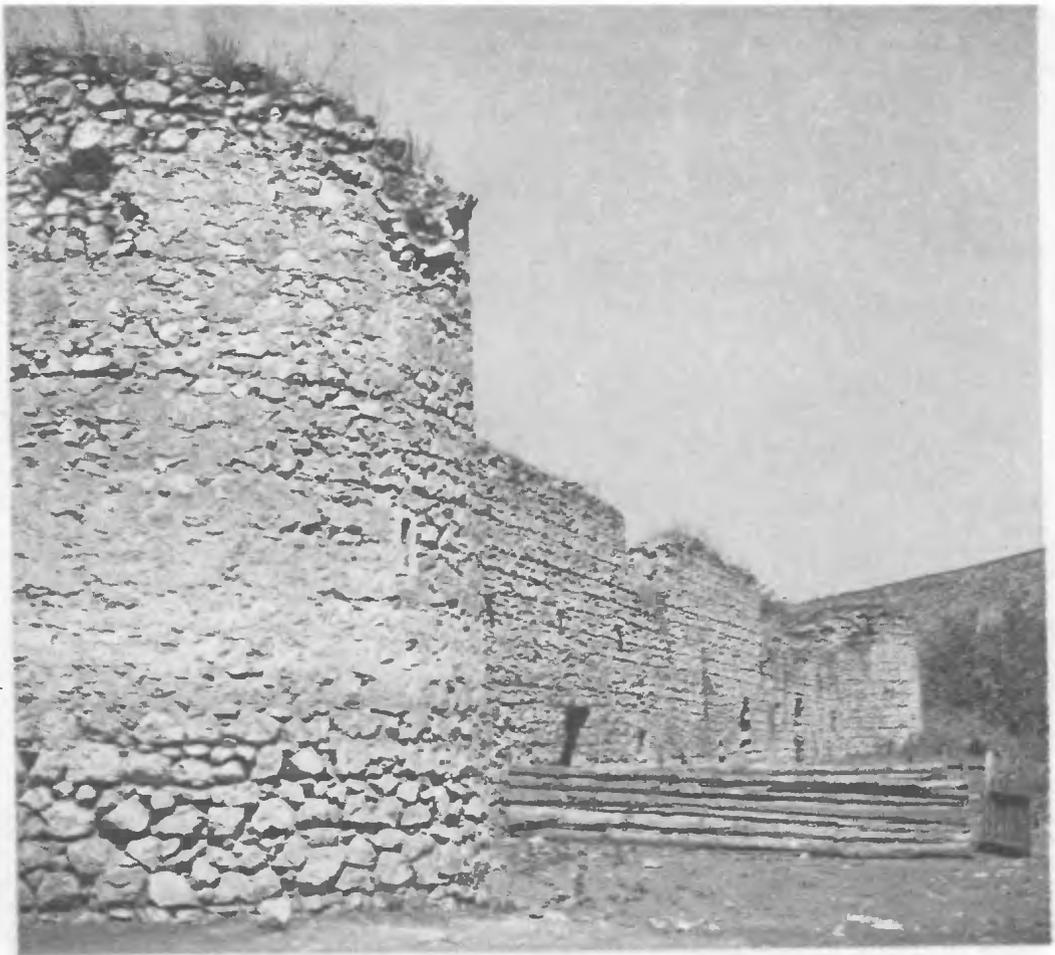
2 Гадрут. Церковь св. Арутюна. XVII в.

3 Иджеванатун с северо-запада XIII — XVII вв.

4 Амарас. Вход в подземный мавзолей св. Григориса. V в.

5 Амарас. Купол колокольни. XIX в.

Амарас. Крепостные башни монастыря. XVIII в.

Амарас. Церковь св. Григориса с юго-востока (XIX в.)
Амарас. Интерьер церкви св. Григориса. XIX в.

Амарас. Часть двора монастыря. XVIII в.

141. Гергер. Церковь св. Григориса. 1667 г.

142. Мачкалашен. Хачкар Газара. 1091 г.

143. Церковь св. Григорис. Западный фасад собора.

144. Св. Григорис. Деталь южного портала церкви.

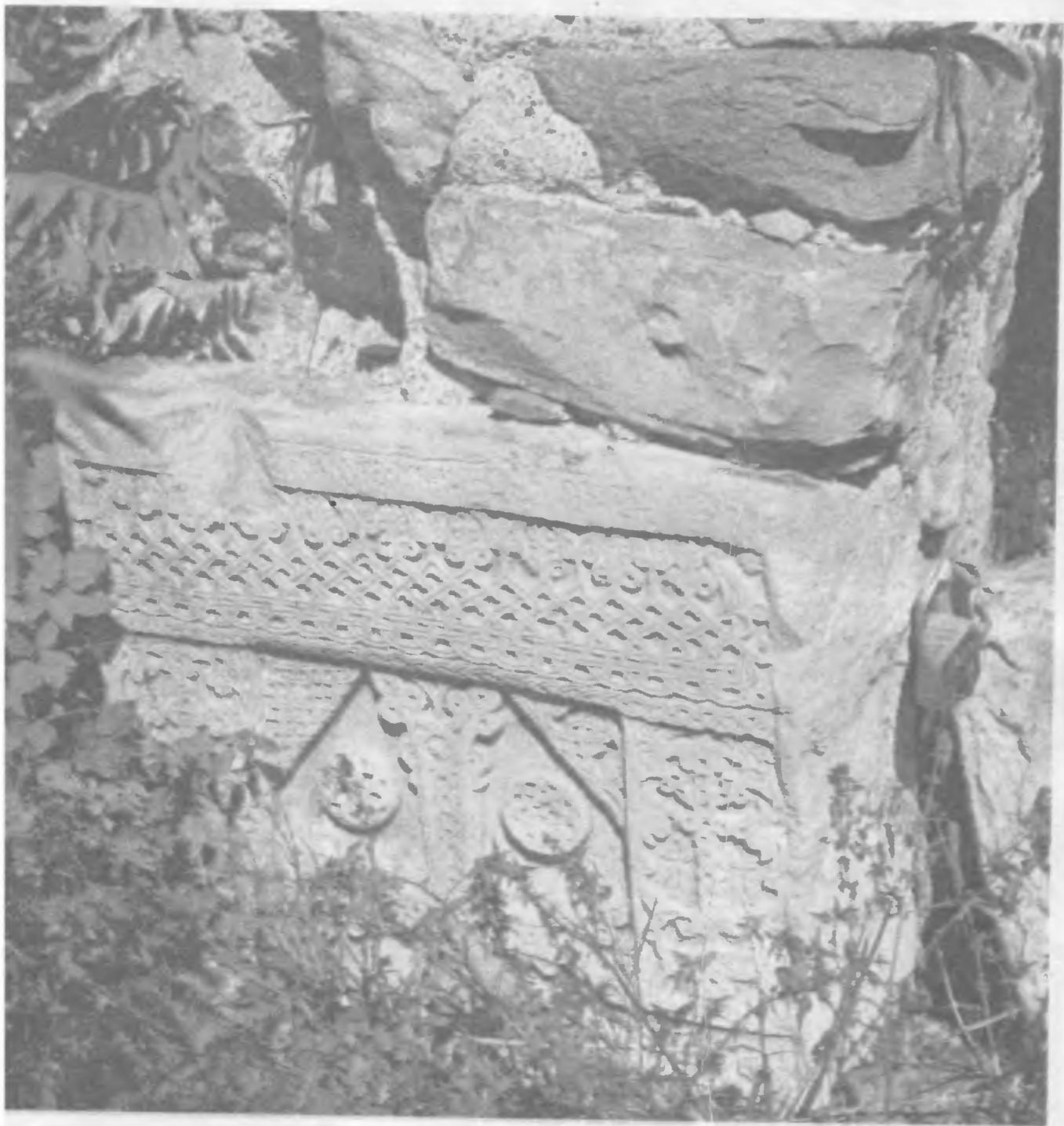
145. Св. Григорис. Солнечные часы церкви.

146. Цоватех. Усыпальница мелик Пашаяна. 1621 г.

147. Кармир ехши. Хачкар. XVI—XVII в.

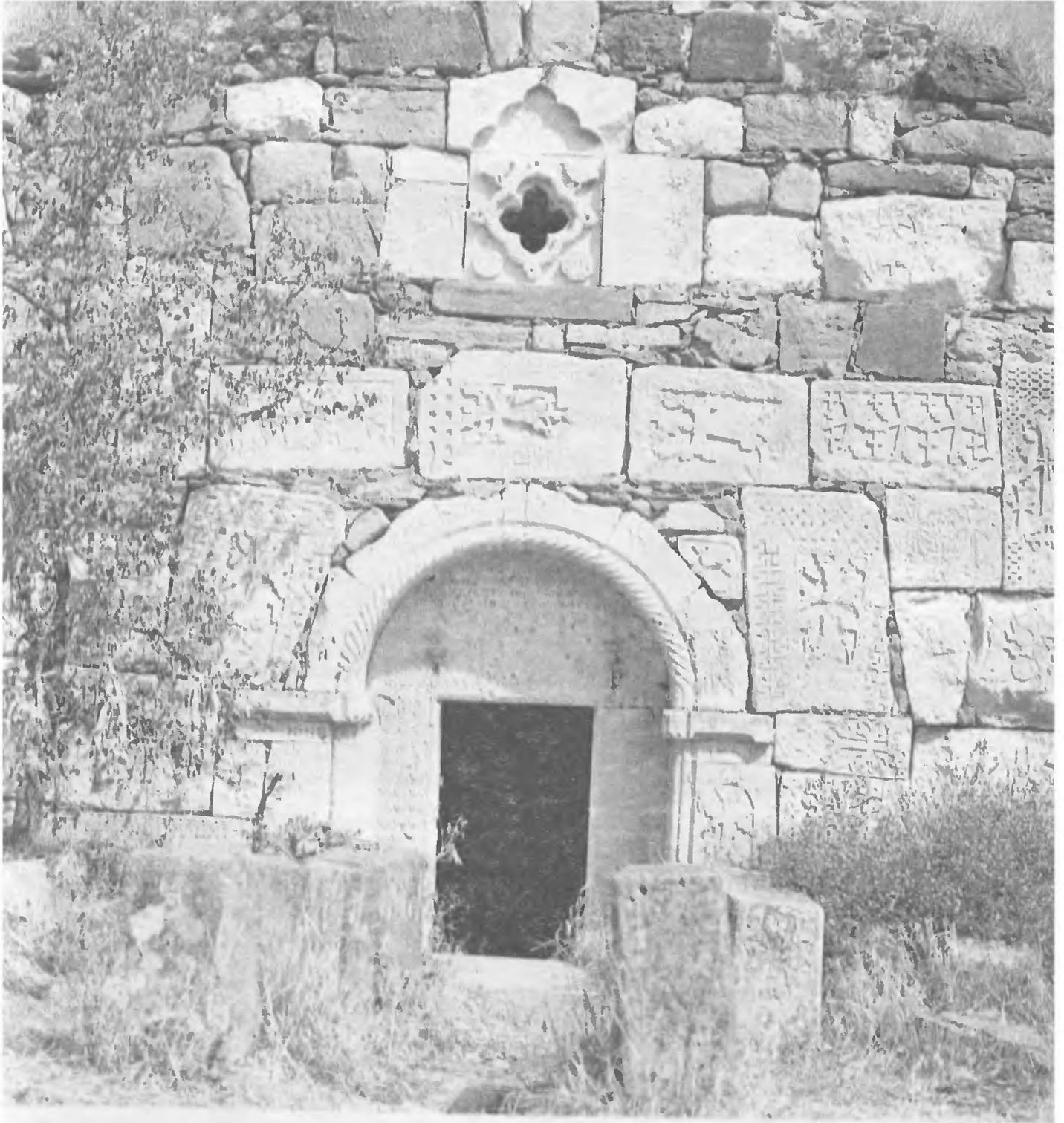

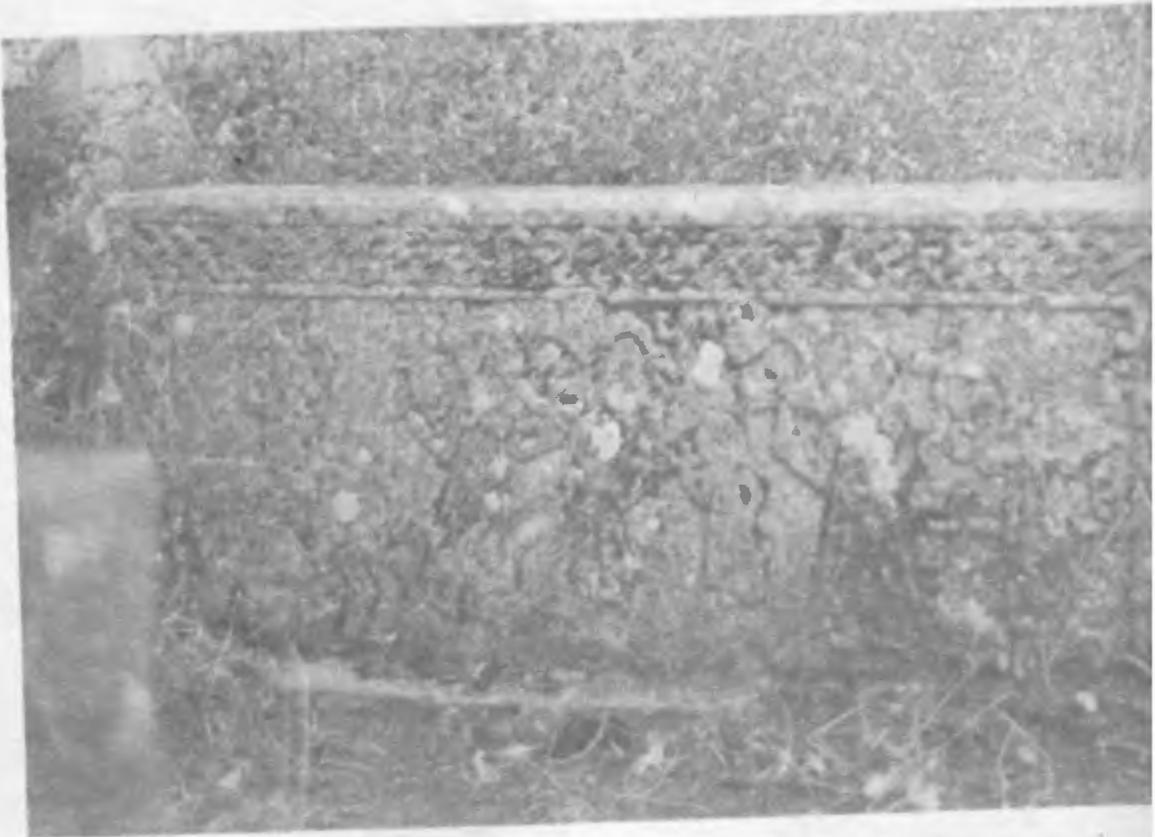
148. Кармир схи. Хачкар. XVI — XVII вв.

149. Мавас. Церковь Ерицманканд. XIII в.

150. Чартар. Церковь монастыря Глише-куниси (отшельника) XII — XVII вв.

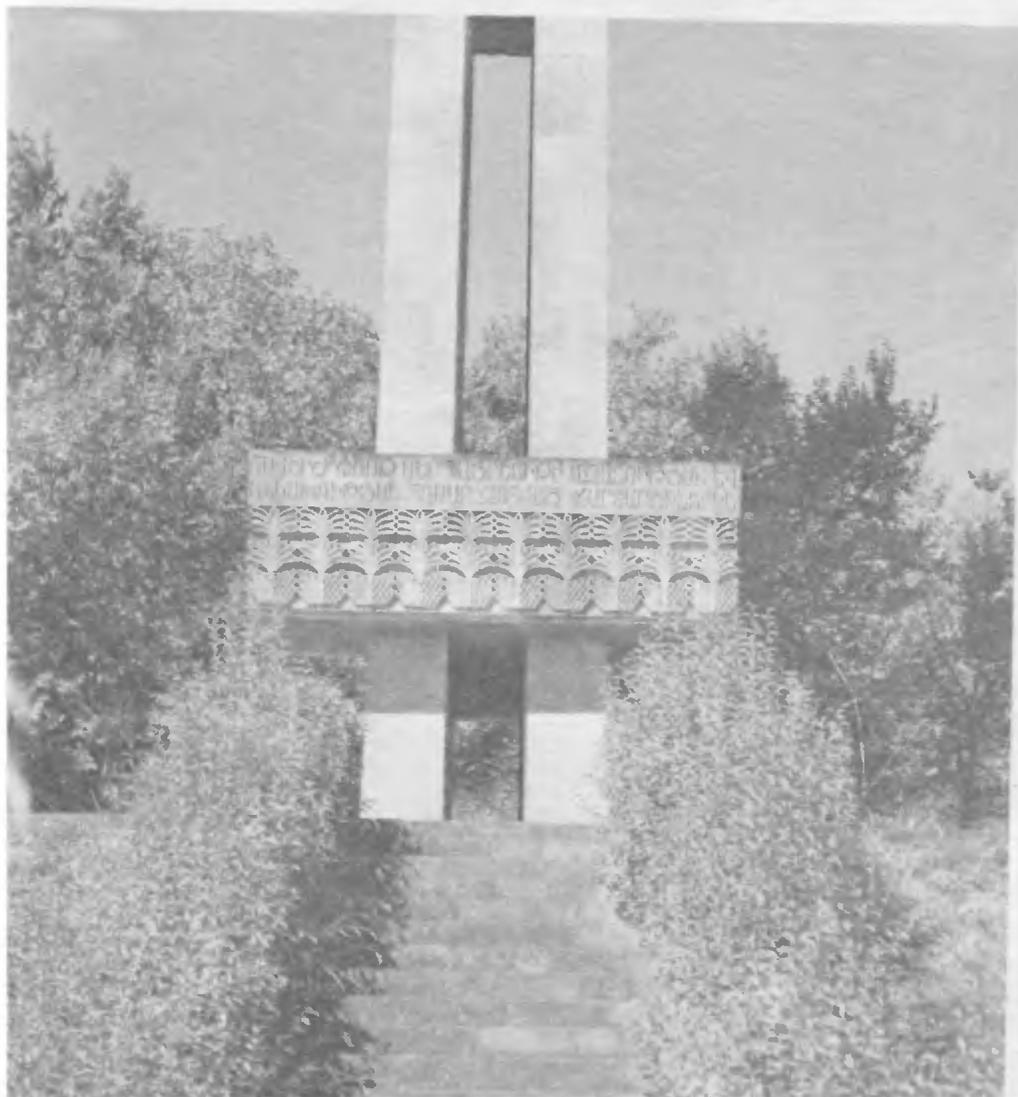
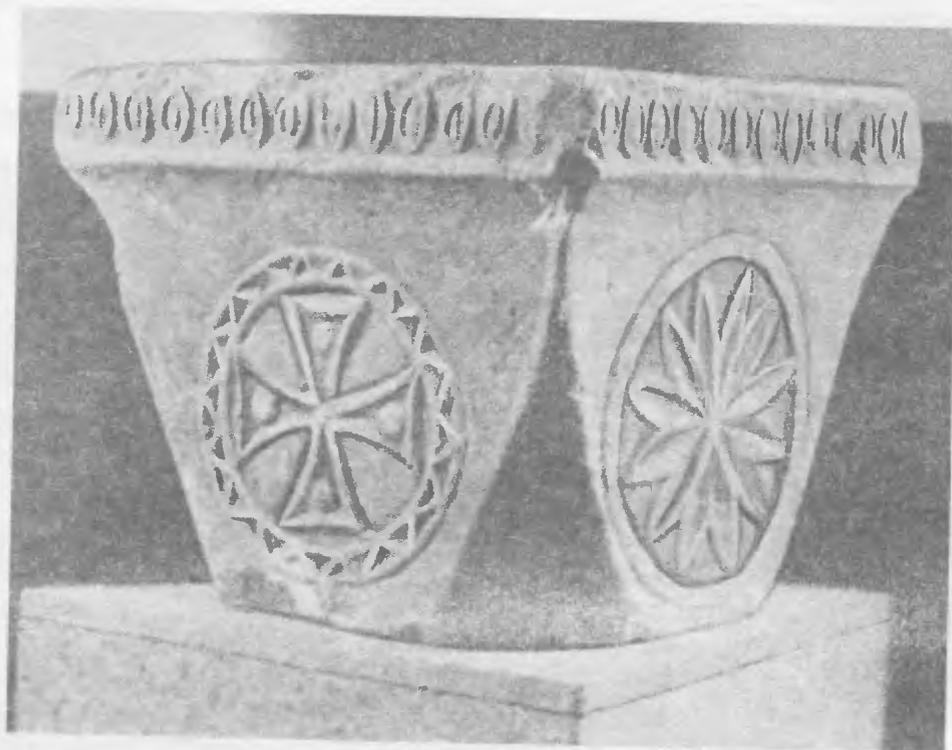

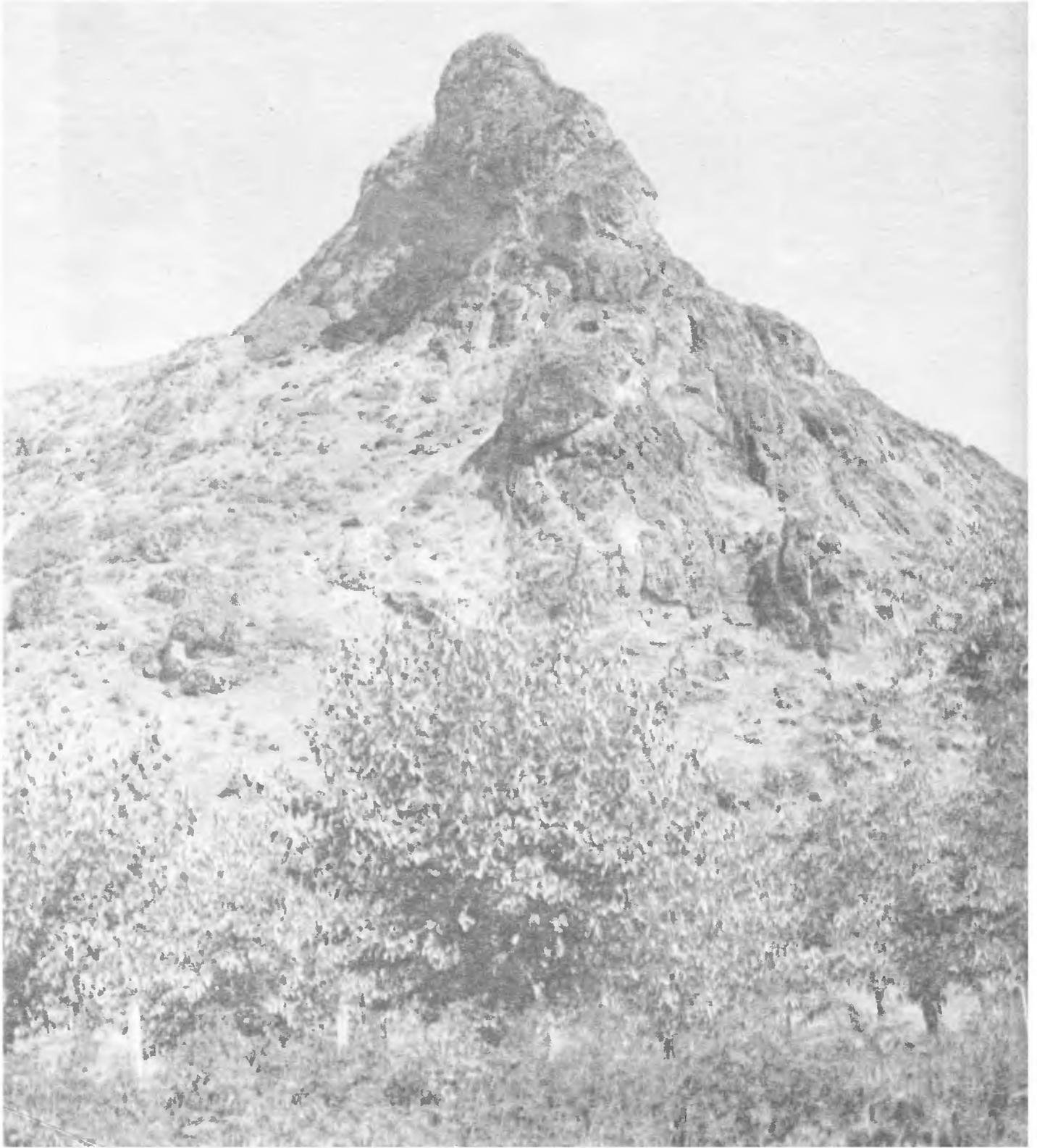
Монастырь Егише куйси. Надгробные памятники. XVIII в.

Монастырь Егише куйси. Барельефы. XIII в.

Чартар. Капитель. IV в.

Чартар. Памятник бессмертия войнам Великой Отечественной войны XX в.

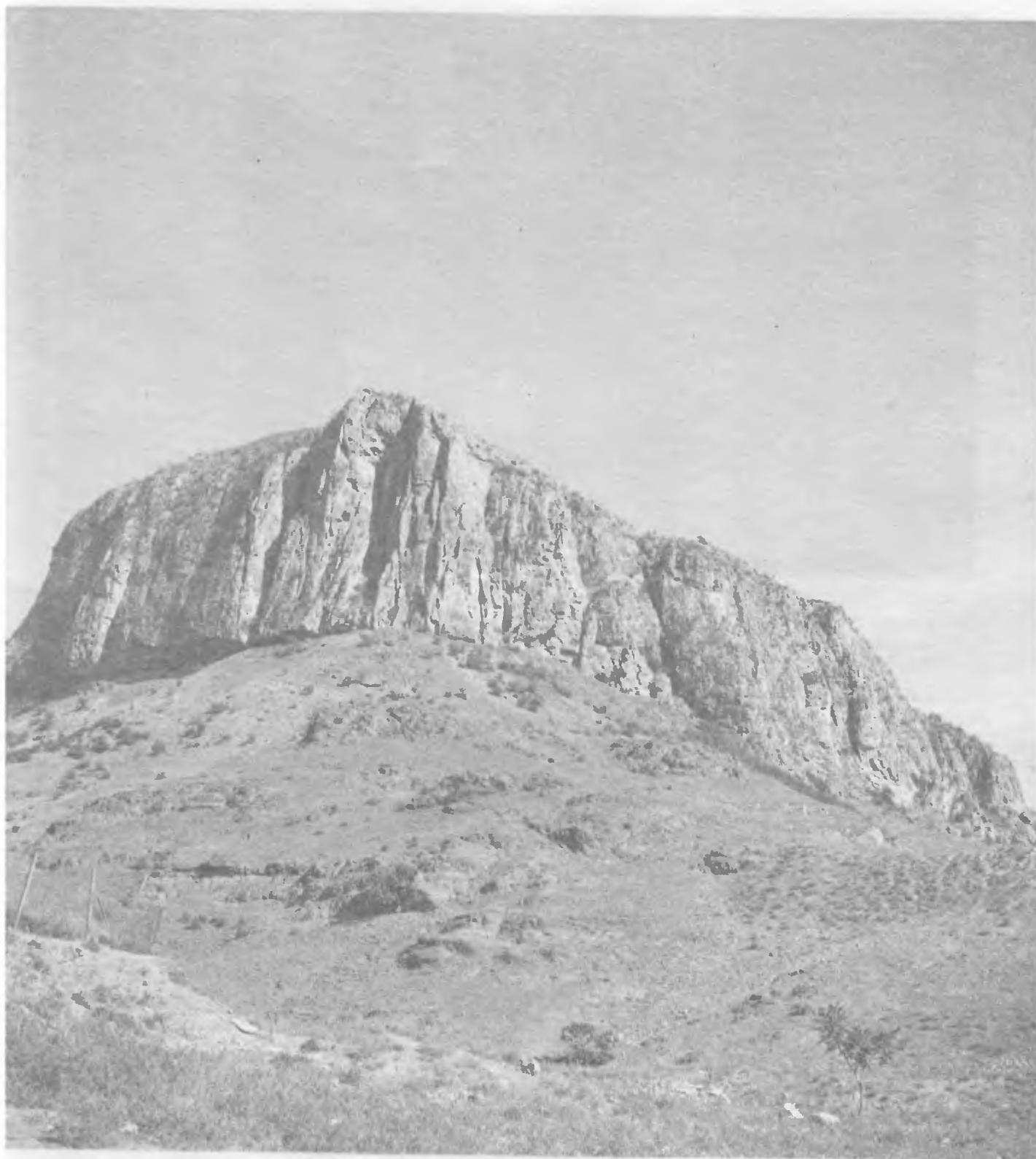

стар. Крепость Нагатак, IX в.
оркхван. Русская церковь, XX в.

157. Гиши. Крепость Хлен хут со стороны
Мартуни.

158. Хызкала. Ахчаберд (Девичья крепость).

159. Хызхала. Археологический материал из Шинатека с Девичьей крепости. X — XIII вв.

160. Хаши. Хачкар Ананта. XII вв.

161. Бри ехци. Общий вид монастыря. V — XIII вв.

162. Бри ехци. Западный фасад четвертой церкви. XIII в.

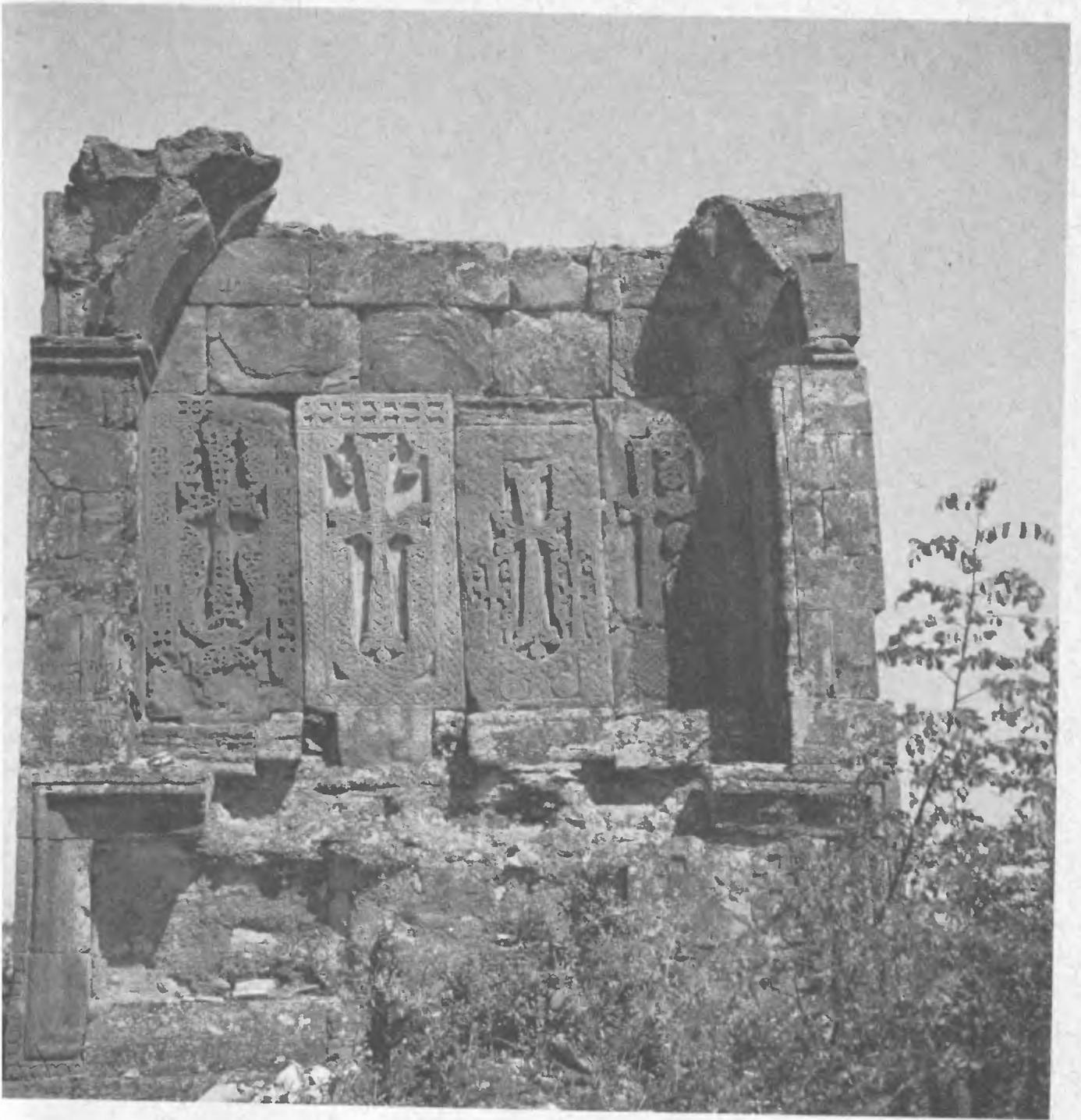

163. Бри ехци. Фрагмент западного фасада четвертой церкви. XIII в.

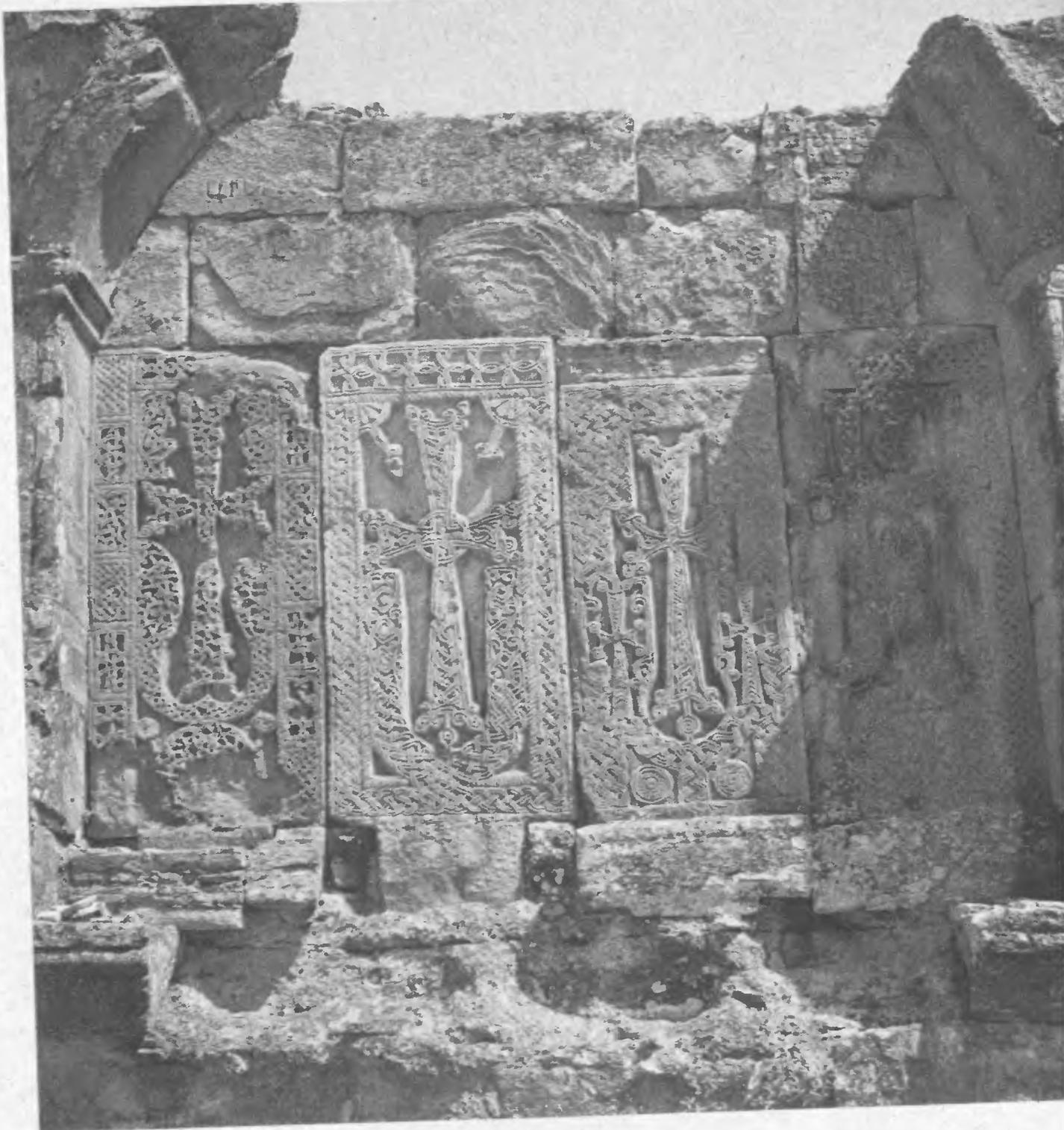

164. Бри ехци. Деталь фасада четвертой церкви. XIII в.

ճիւղի ելքի. Երկրորդ վորմնաքաղ (նիշա ս
չխարամի) խաչքար XIII Ե.

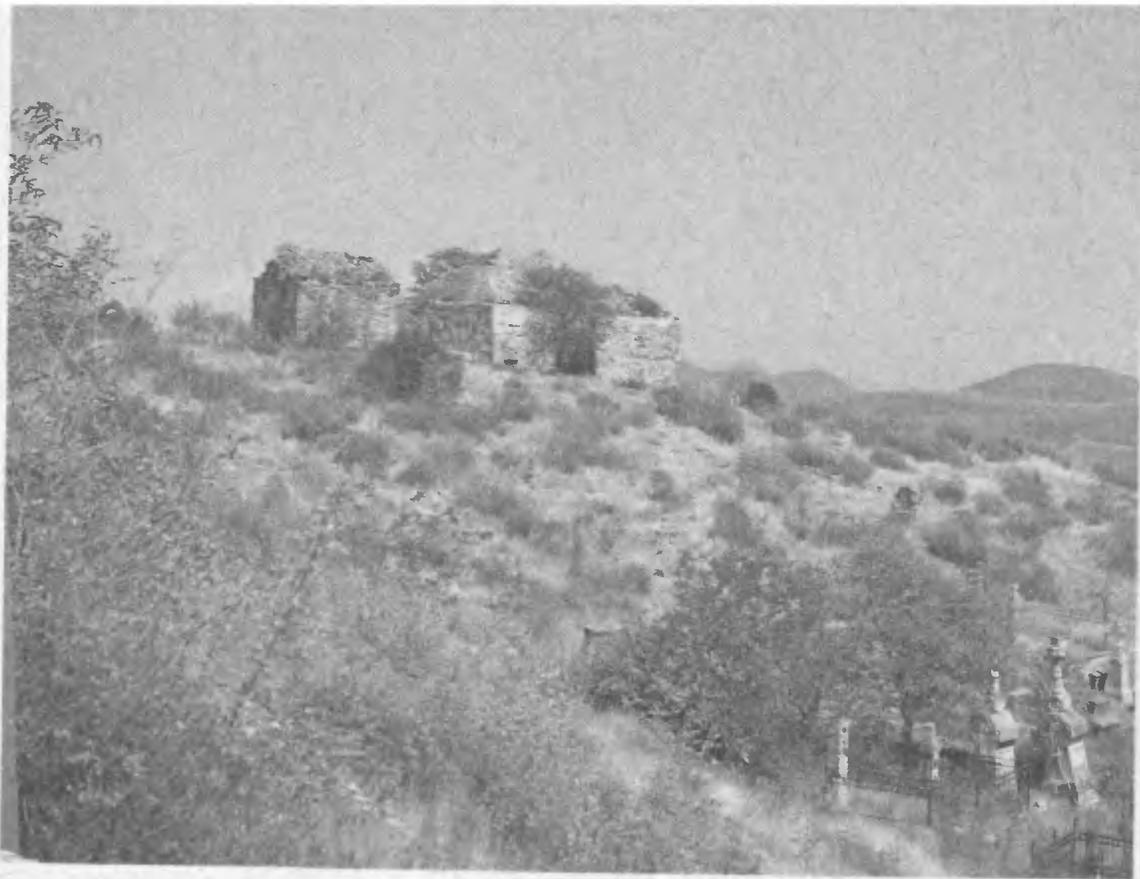
ճիւղի ելքի. Երկրորդ վորմնաքաղ խաչքար,
III Ե.

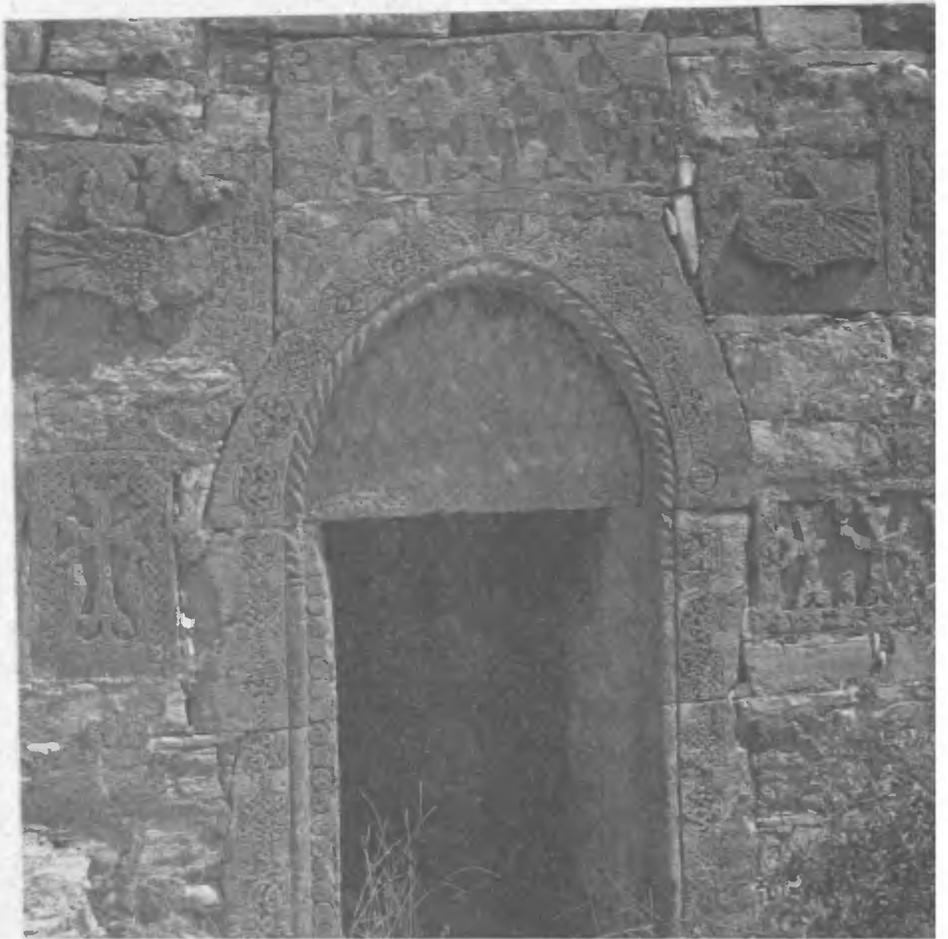

167. Бри ехци. Фрагмент второго поминака хачи XIII в.

168. Эри ехци. Памятники северной части монастыря.

169. Бри ехци. Капитель. V — VI вв.

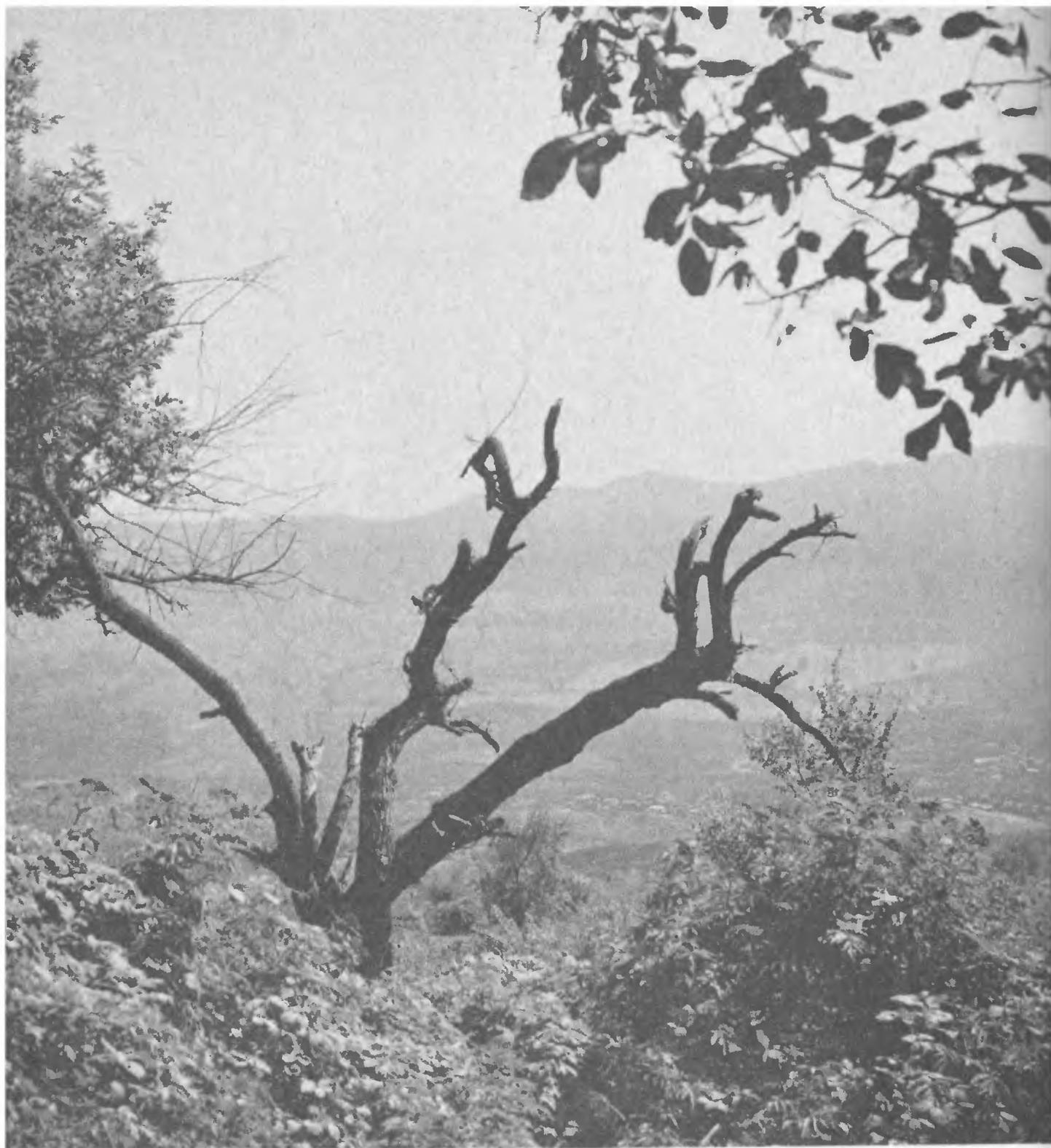
Бри ехци. Западный фасад третьей церкви. 1270 г.

Бри ехци. Портал третьей церкви. XIII в.

Бри ехци. Третий вормнапак хачкар. XIII в.

Гевонданц анапат. Вид трапециои. XIX в.

174. Вид долины реки Варанда.

175. Схторашен. Церковь Шинатеха. XVII в.

176. Схторашен. Двухтысячелетний платан.

Двухтысячелетний платан.

Аветараноц. Кусаноц
анапат. 1616 г.

Аветараноц. Часть крепо-
стой стены. XVIII в.

Аветараноц. Пеизаж.

Аветараноц. Общий вид Ку-
саноц анапата с северо-за-
пада.

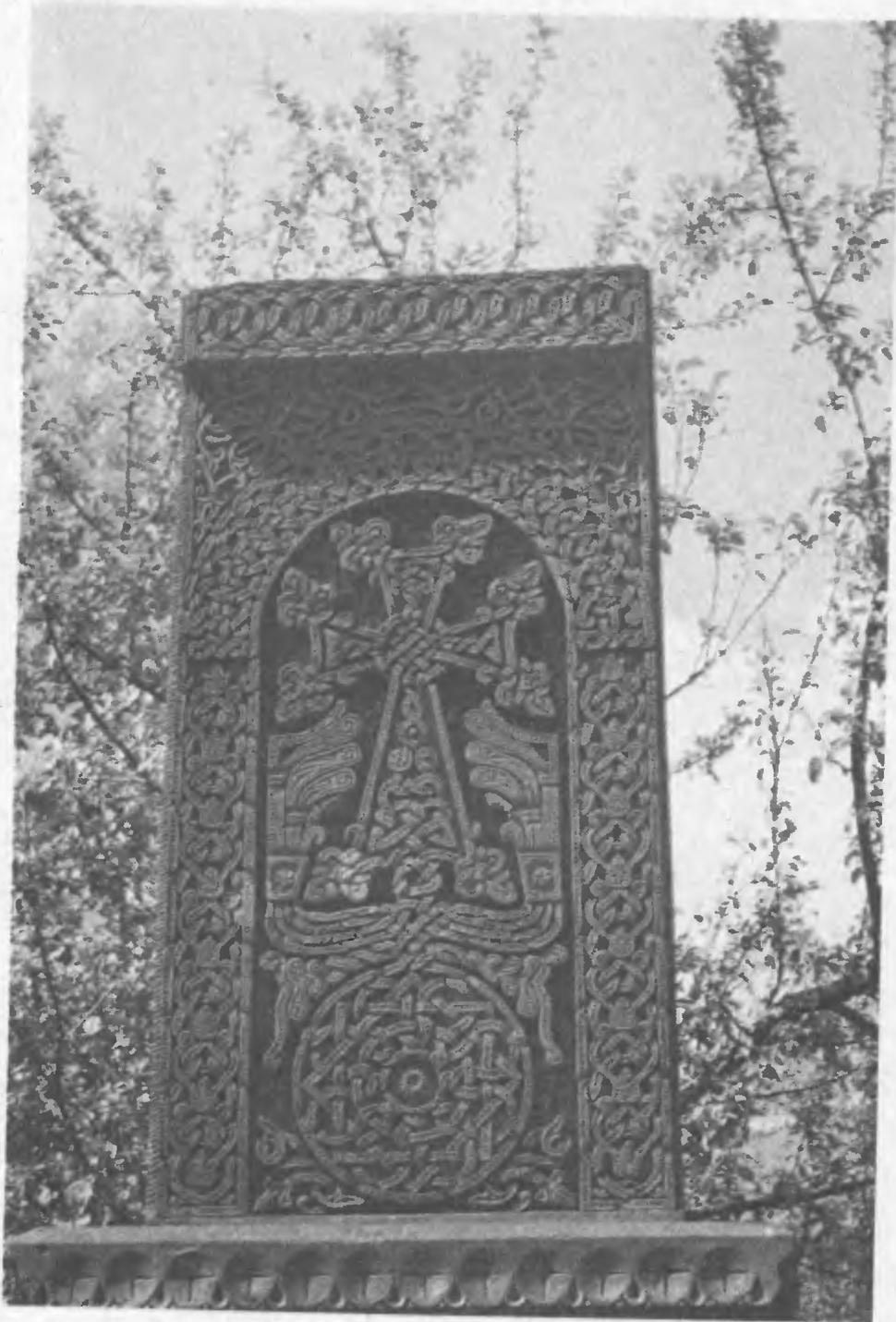

182. Аветараноц. Церковь Аствацацин с юга
1651г.

183. Кусаноц анапат. Южный фасад церкви
Хачкары. IX в.

184. Аветараноц. Хачкар Мадатяннери. XX

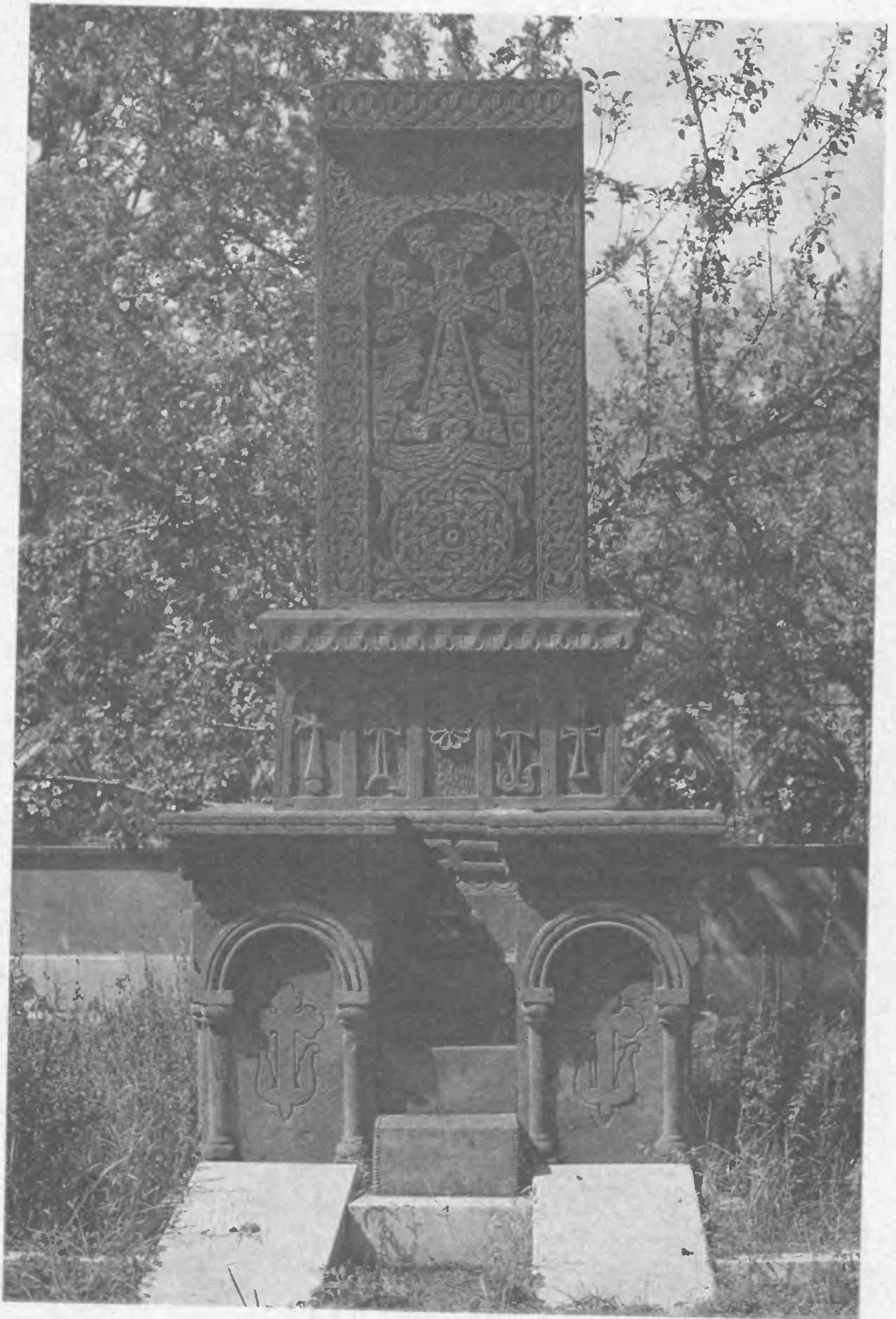

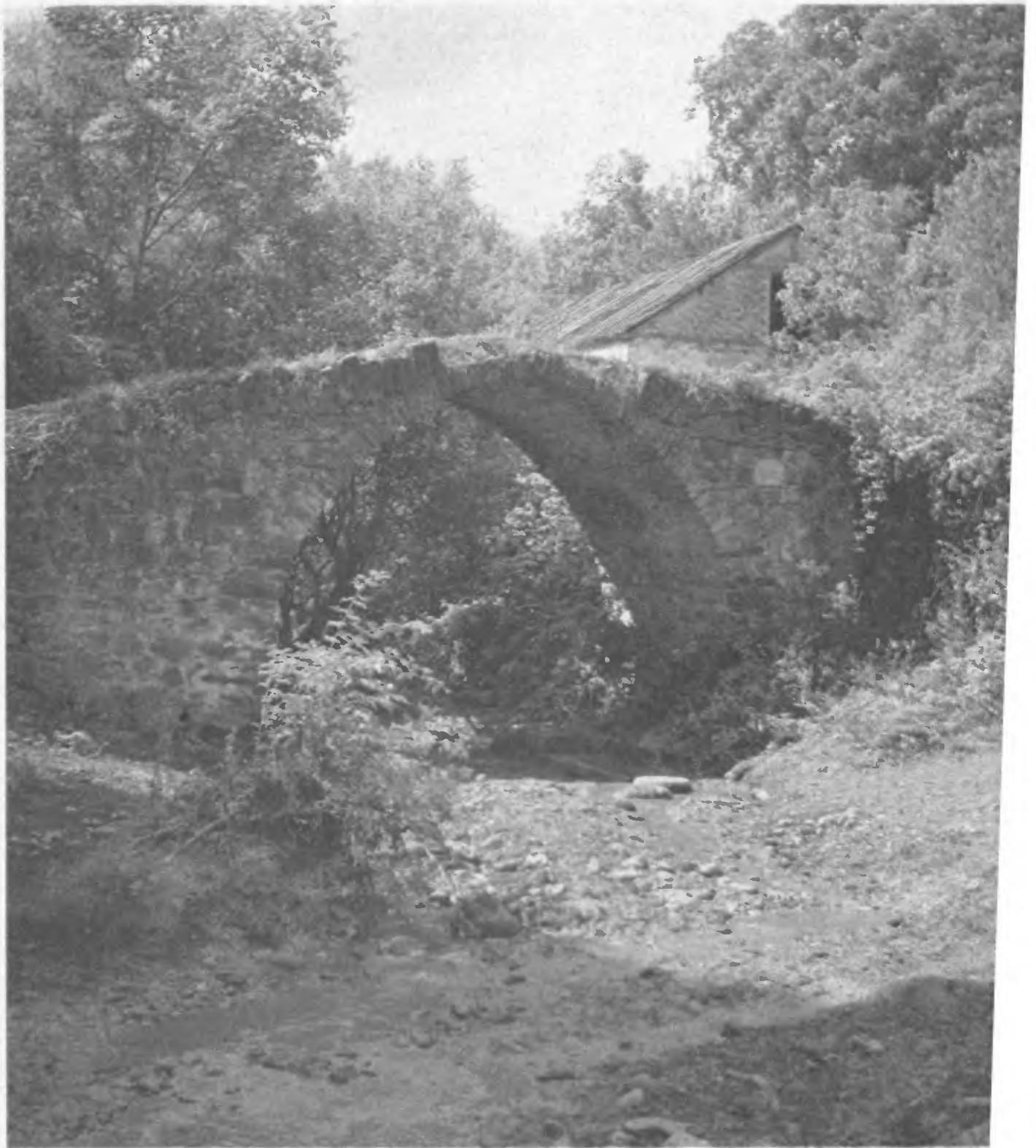
185. Пирумашен. Западный фасад церкви.
XIII в.

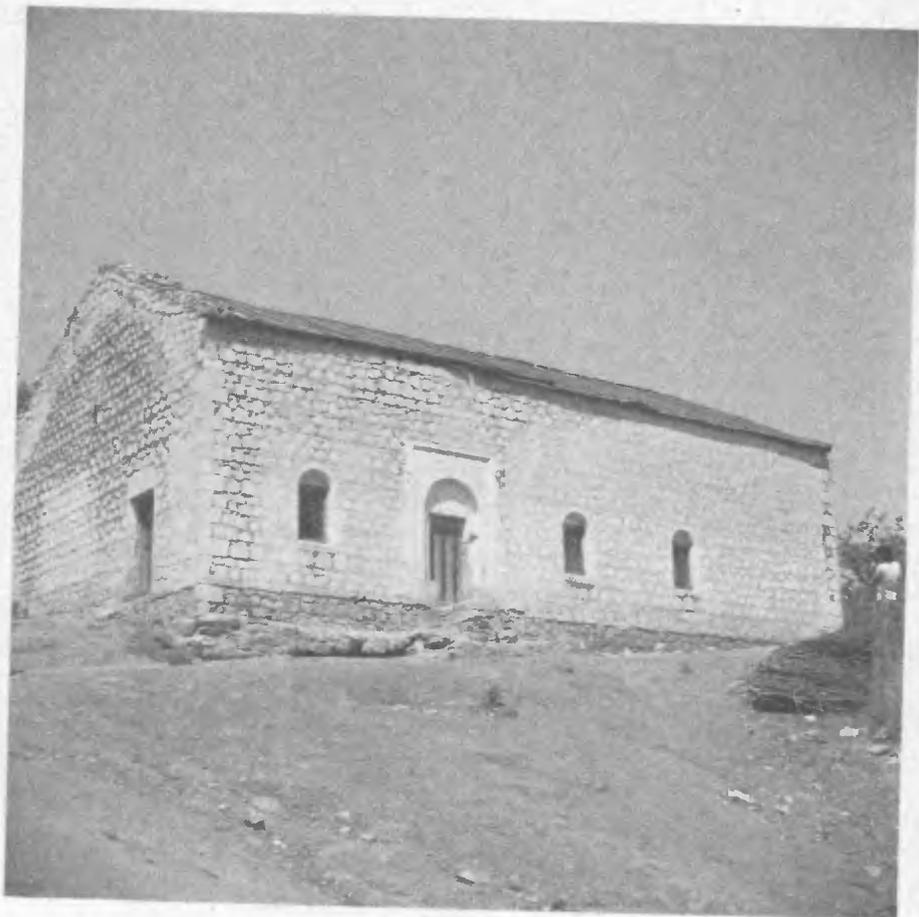
186. Аветараноц. Надгробные памятники
XIX — XX вв.

187. Аветараноц. Общий вид хачкара
Мадатяннери. XX в.

Аветараноц. Мост на реке
Аветараноц. XVII в.

Иркталишен. Церковь Аме-
тапркич. XIX в.

Фасад церкви св. Ованнеса.
III в.

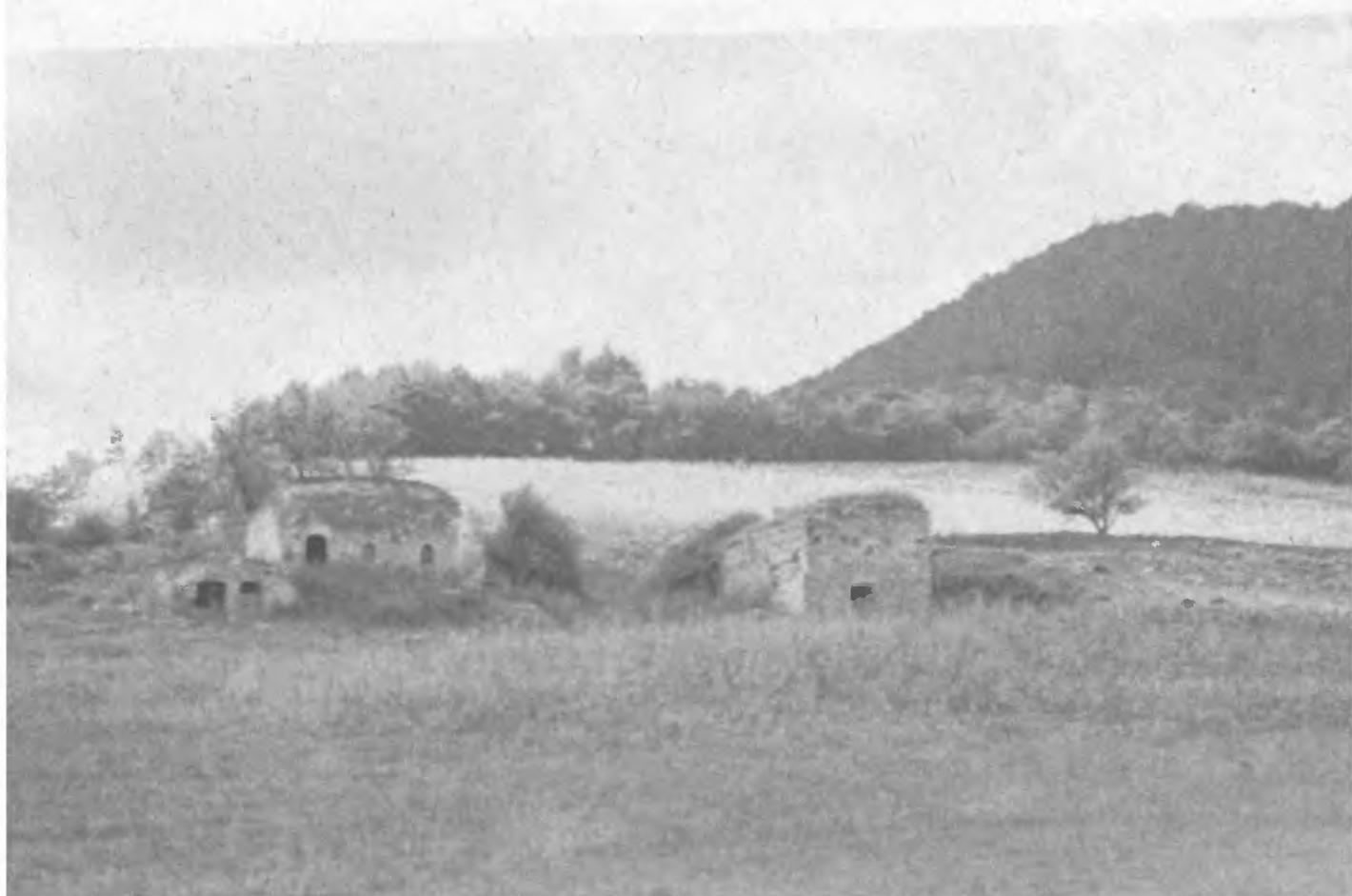

191. Мадатшен. Хачкар-указатель. IX в.

192. Мошхат. Сраноц (маслодавилня). XIX в.

193. Вид с долины Каркар.

194. Крепостные башни монастыря Бовурханаванка. XVII в.

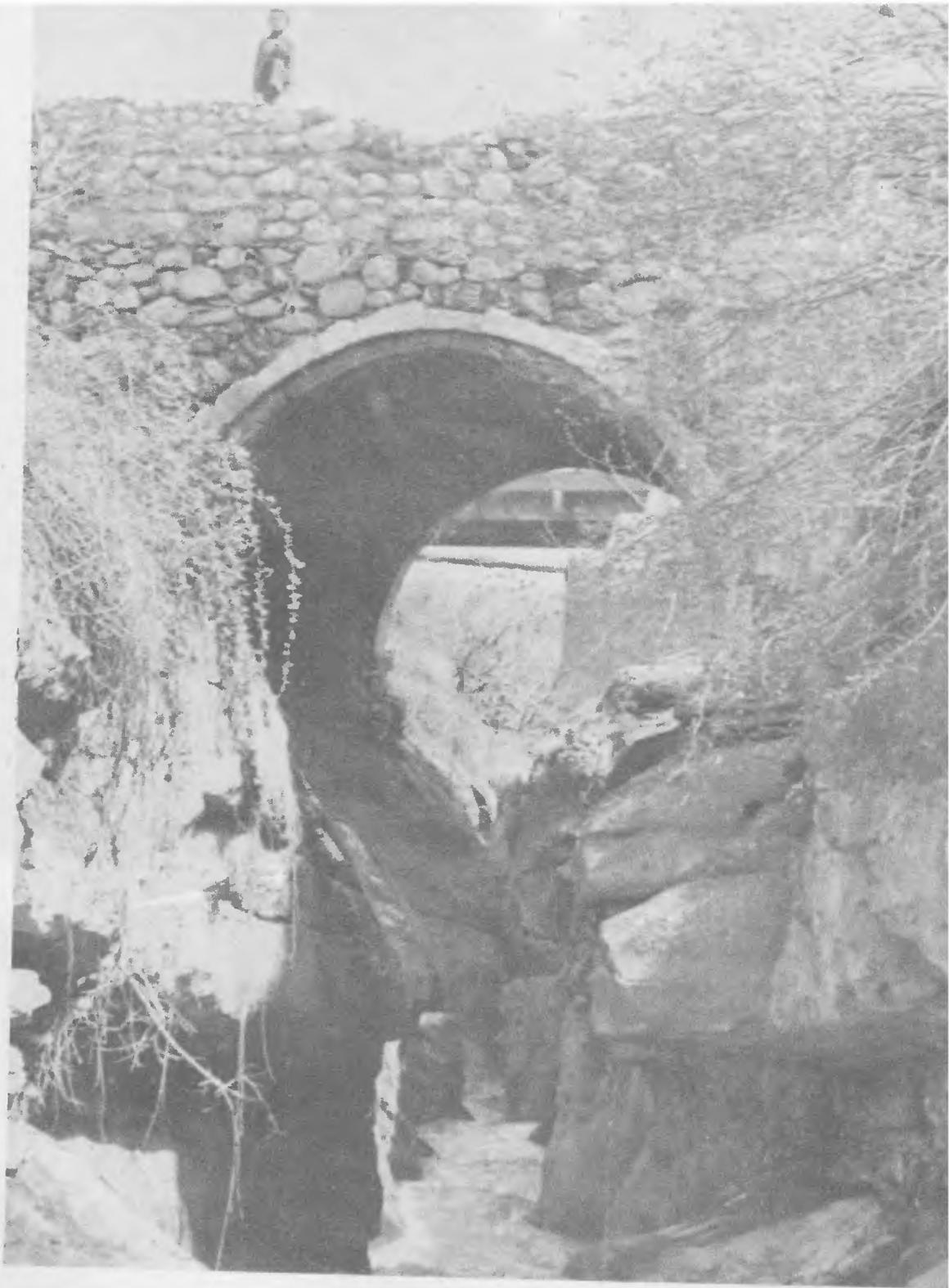

195. Бовурханавапк. Церковь монастыря. XVII в.

196. Дарааз. Крепость Оромсим (Рипсимэ).

197. Карашен. Мост на реке Каркар. XIX в.

198. Степанакерт. Мост Мазикамурдж. XVIII в.

199. Степанакерт. Памятник долгожителей «Мы и наши горы». XX в.

200. Степанакерт. Фрагмент памятника, построенного в честь карабахцев, погибших в Великой Отечественной войне. 1975 г.

201. Палуджа. Портал церкви Аменапркич. XIX в.

202. Степанакерт. Родник Ерек кран. XX в.

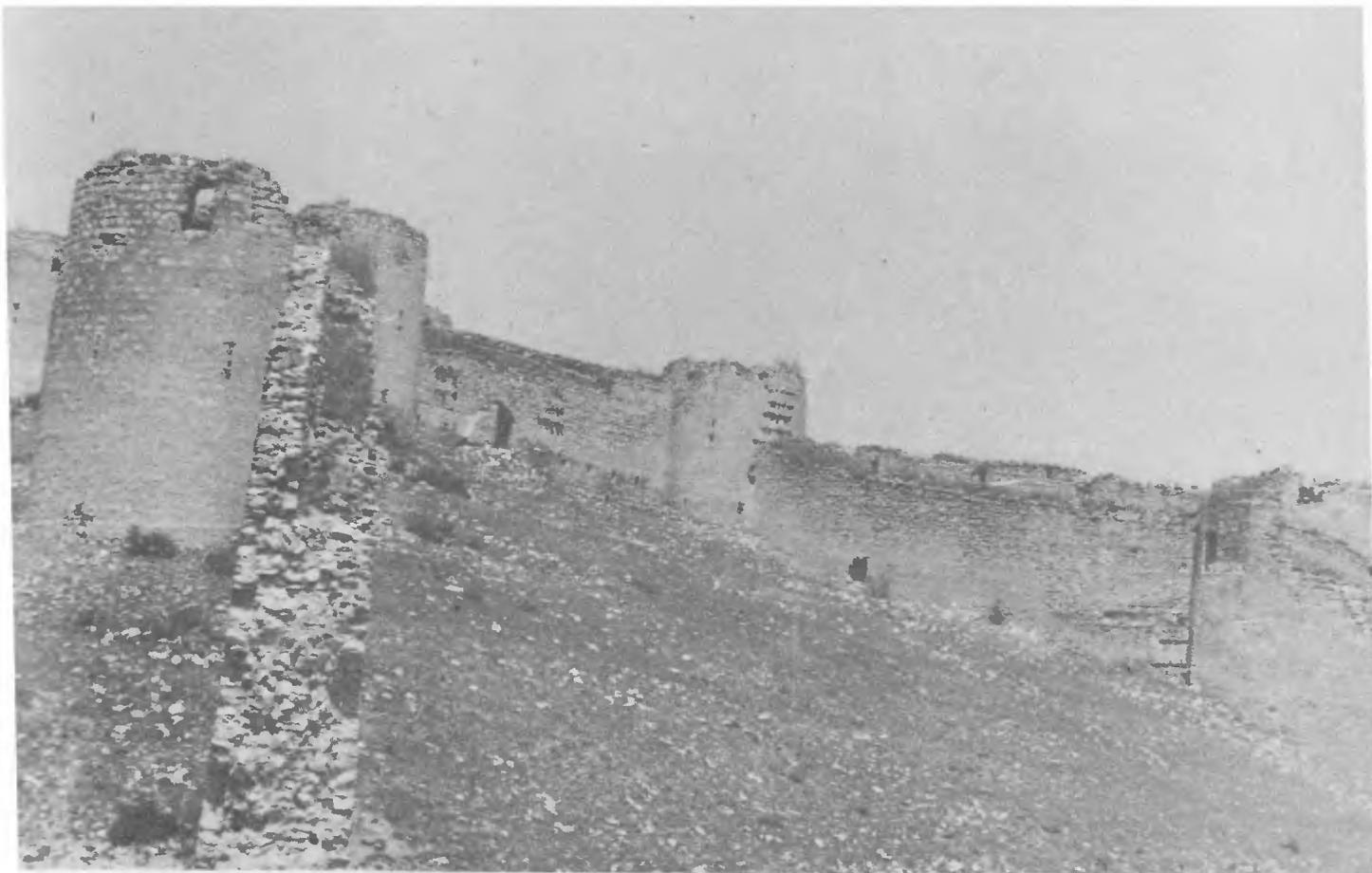

203. Ханцк. Церковь св. Степаноса. XIII в.

204. Св. Степанос. Барельеф с надписью 1166 г.

205. Качахакаберд-Хаченаберд. IX в.

Татара-Бадара. Одна из
дверей монастыря Охты
Хици. XII в.

Торагюх. Сарен хач. IX —
X вв.

Торагюх. Портал церкви.
XI в.

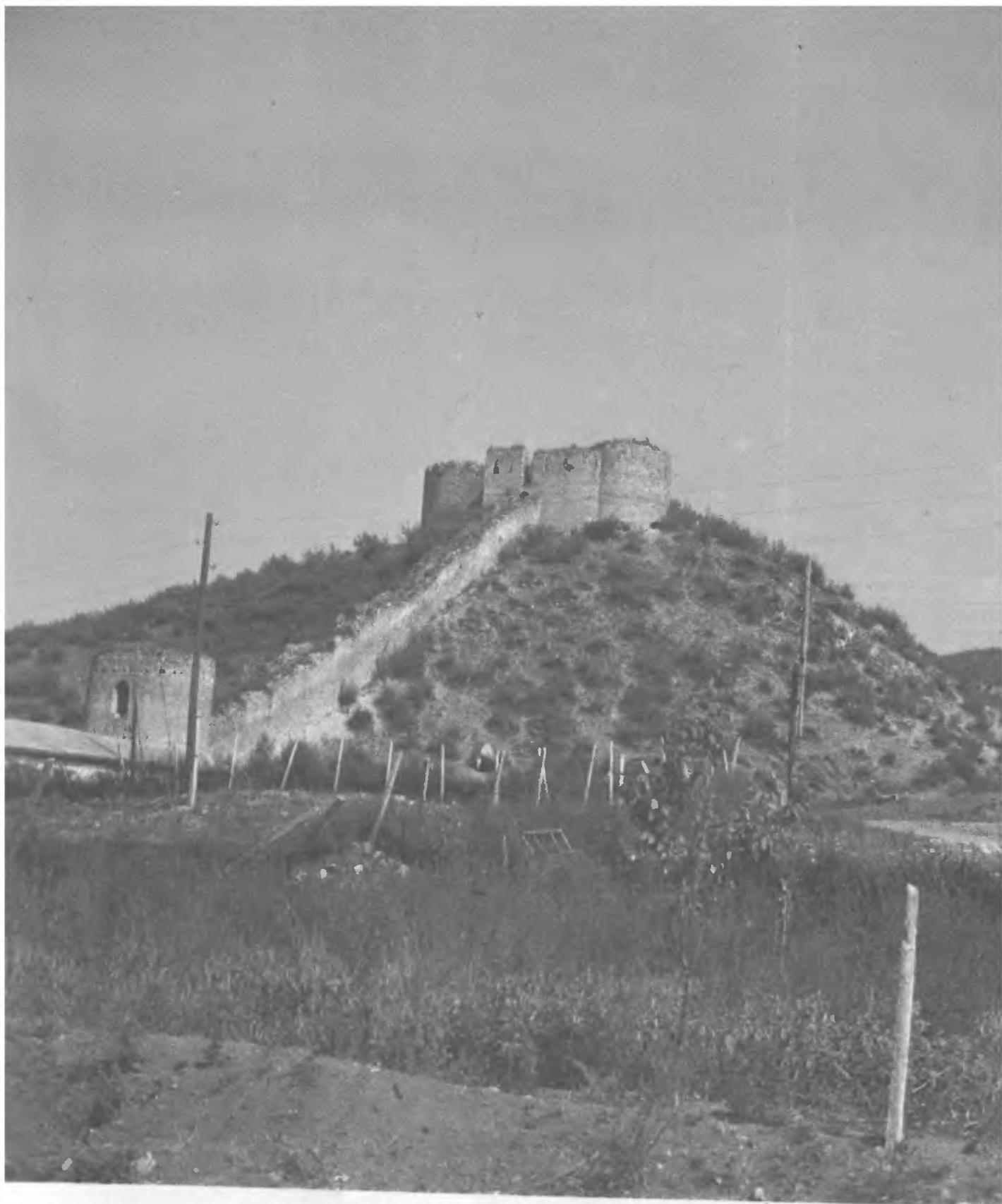
Тайраберд-Аскеран. Часть
крепостной стены. XVIII в.

Монастырь Птки св. Геворк.
Портал церкви. XIII — XVI вв.

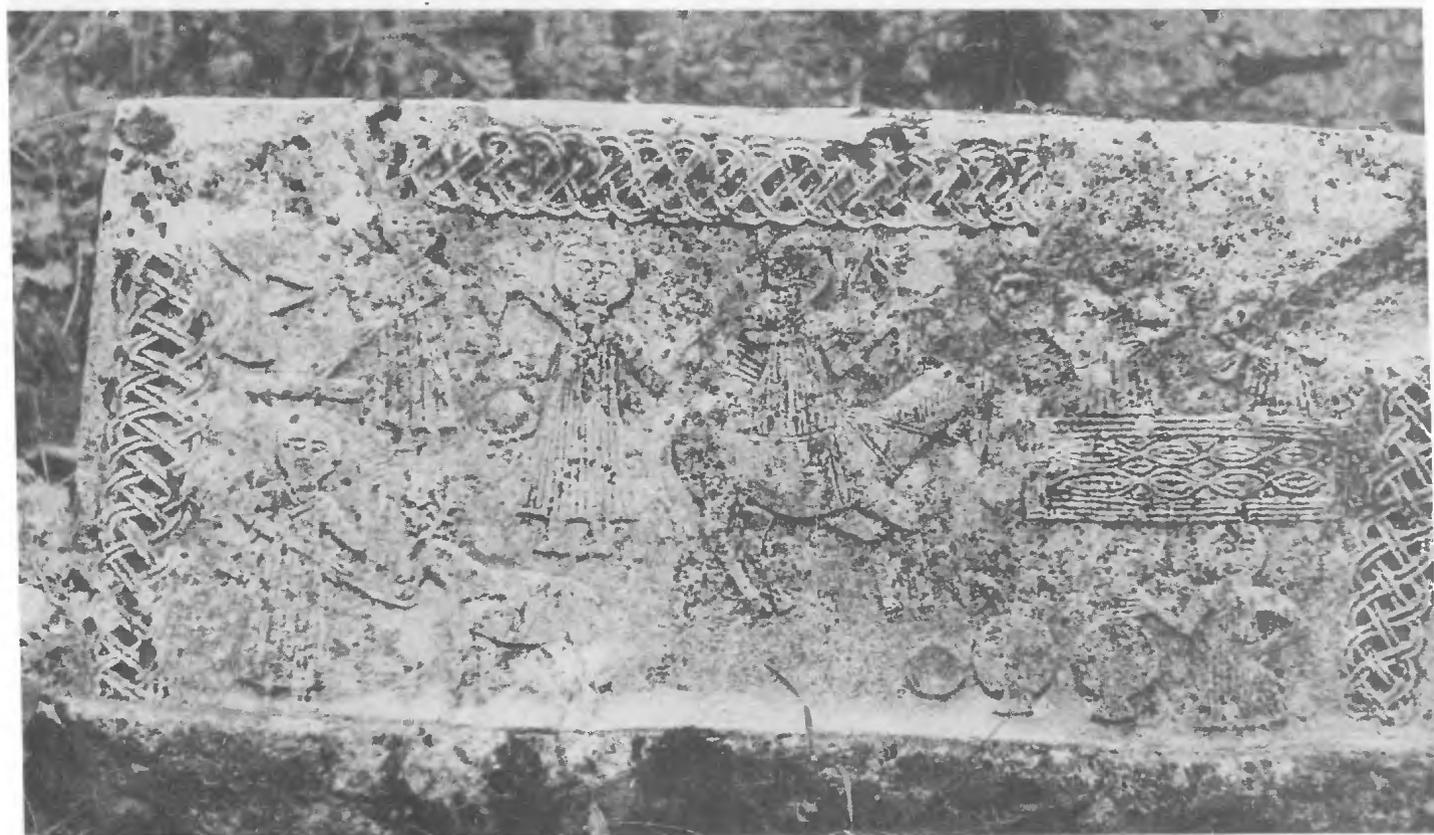

211. Майраберд-Аскеран. Левая часть крепостной стены. XVIII в.

212. Майраберд-Аскеран. Правая часть крепостной стены. XVIII в.

Майраберд-Аскеран. Цитадель крепости. XVIII в.

Джрвер. Хачкары. 1187 г.

Джрвер. Хачкар. XII в.

— 217. Джрвер. Надгробный памятник (обе стороны). 1693 г.

218 — 219. Шикакар-Караглух. Хачкары XIII в.

220 — 221. Зарист. Хачкары. XI — XIII вв.

222. Шуши. Одна из башен крепости. XVIII — XIX вв. после реставрации.

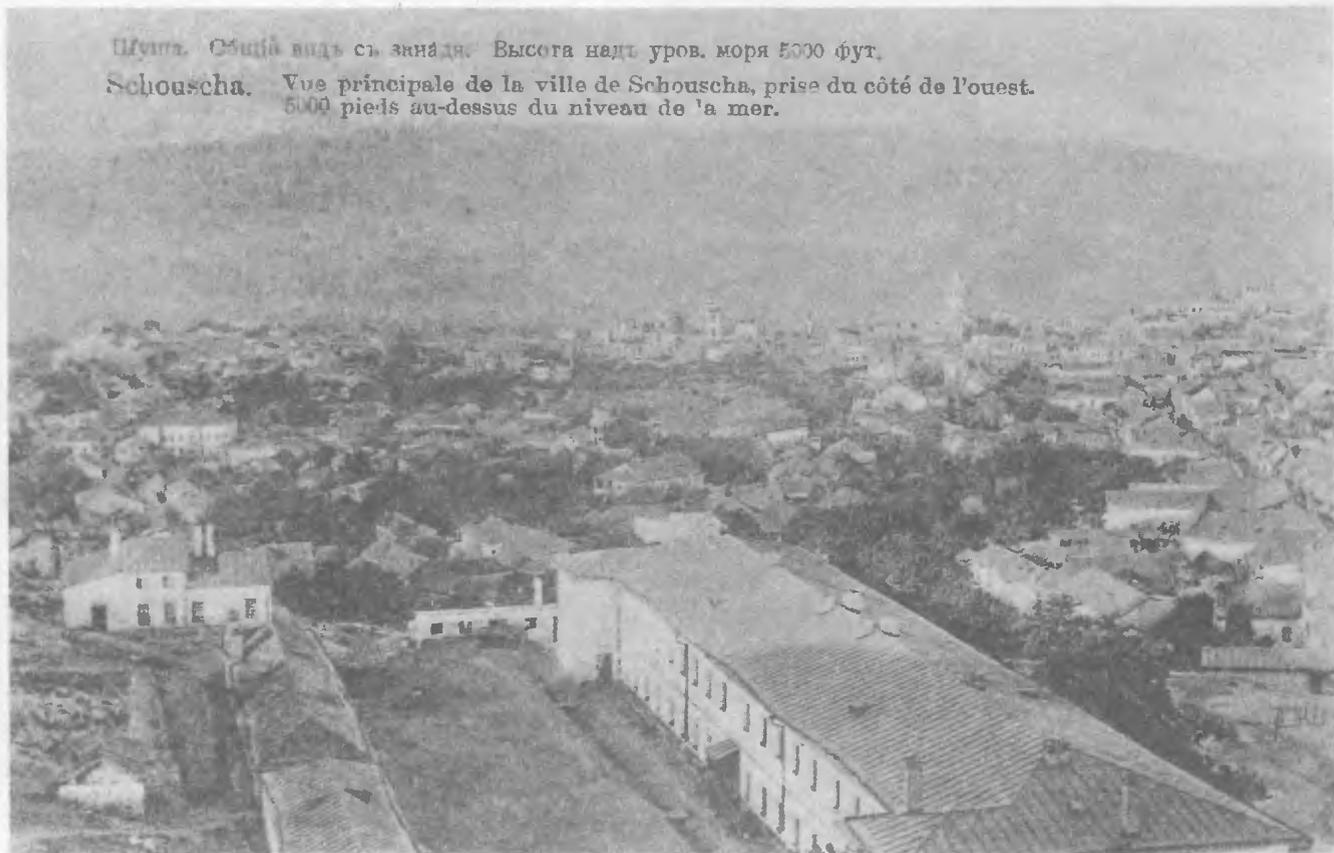

223. Шуши. Центральная (армянская) часть города.
Фото начала XX в.

224. Шуши. Вид армянской части города с юга.
Фото начала XX в.

Шуши. Общій видъ съ запада. Высота надъ урв. моря 5000 фут.
Schouscha. Vue principale de la ville de Schouscha, prise du côté de l'ouest.
5000 pieds au-dessus du niveau de la mer.

225. Шуши. Вид армянской части города с запада.
Фото начала XX в.

226. Шуши. Летнее помещение общественного собрания.
XIX в.

Видъ г. Шуши № 3.

Лѣтнее помѣщеніе общественнаго собранія.

Вид г. Шуши № 2. Реальное училище.

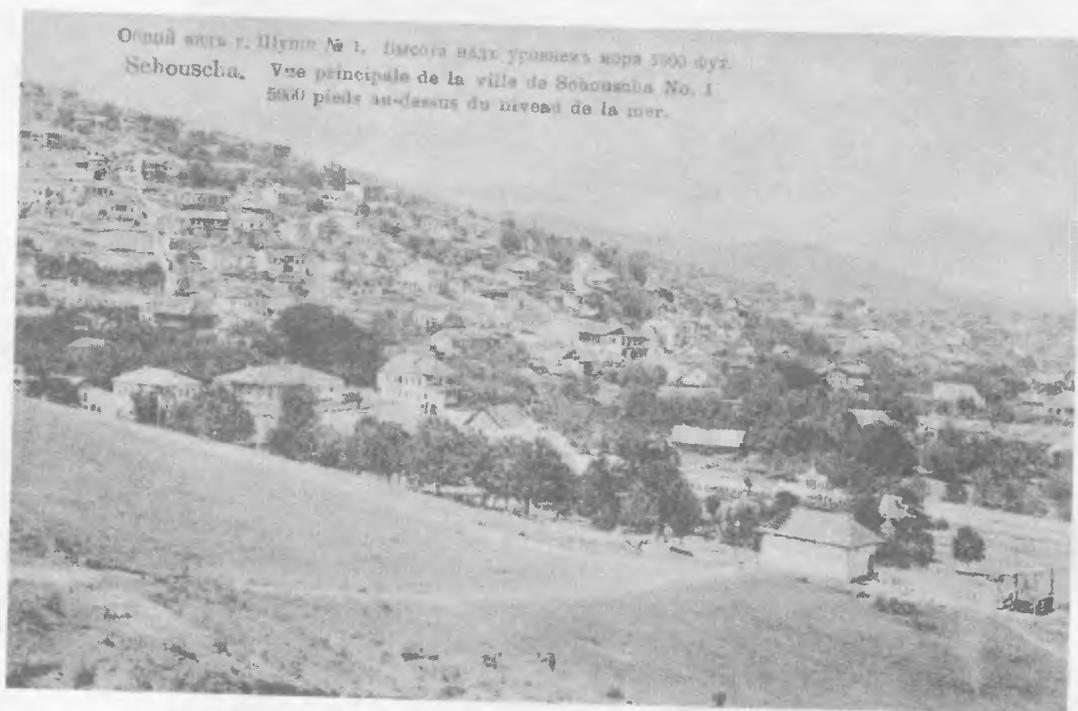

227. Шуши. Улица Жамгарянов. Фото начала XX в.

228. Шуши. Здание армянской епархиальной школы. 1830-е годы.

229. Шуши. Вид армянской части города (слева — казарма XIX в.)

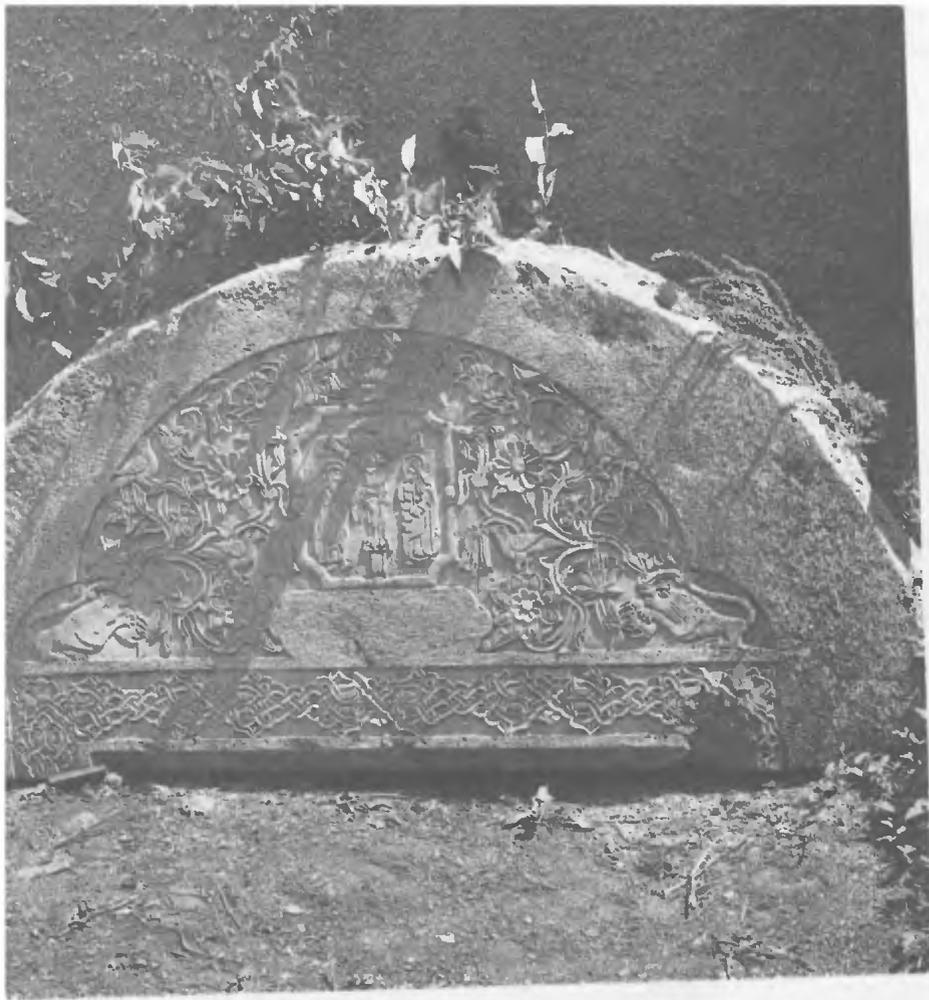

Храм епископа из Шуши.

230. Шуши. Вид армянской части города.
(фото начала XX в.)

231. Шуши. Церковь Казанчеоц. 1868 —
1888 гг.

232. Шуши. Портал церкви Мегрецоц.
1833 г.

233. Шуши. Церковь Канач жам. 1847 г.

234. Шуши. Собор Канач жам с северо-запада.

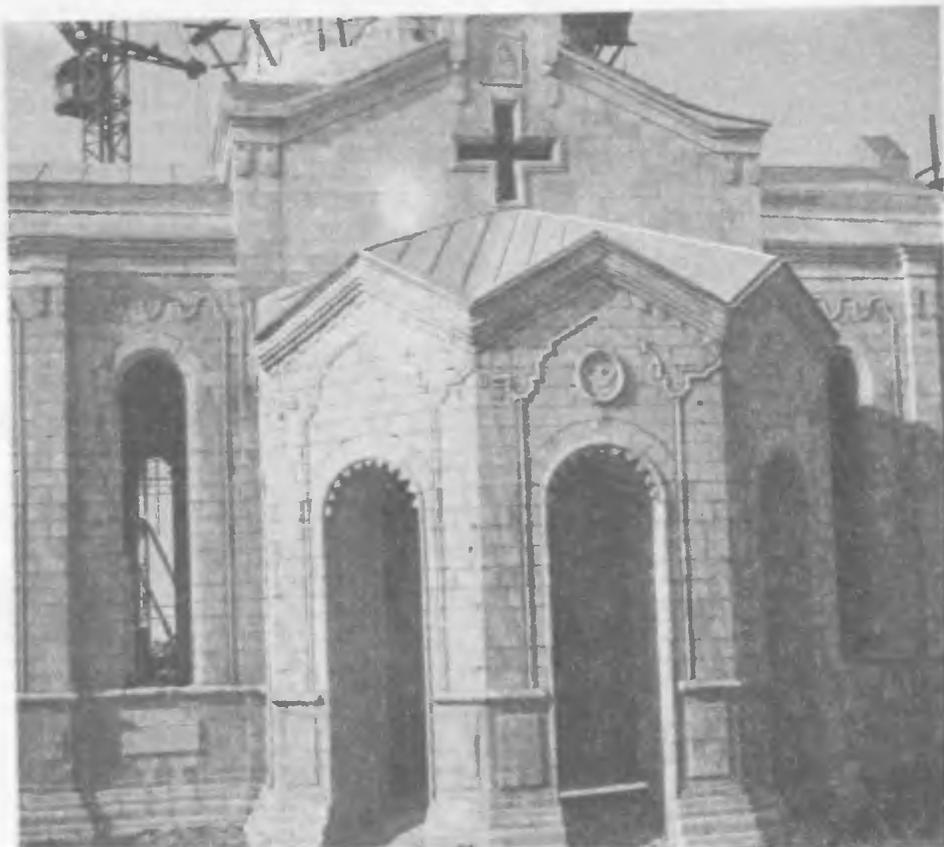

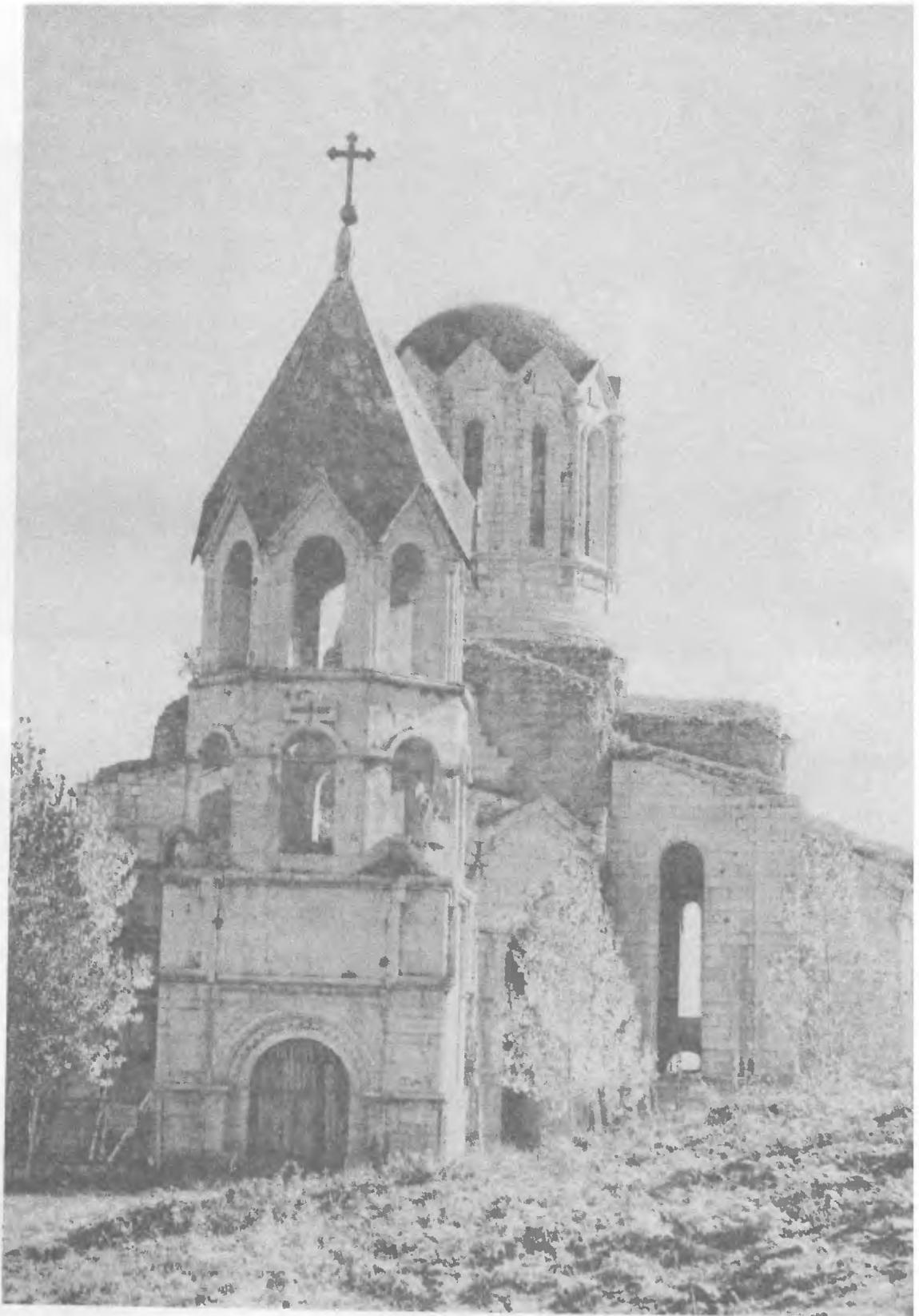

235. Шуши. Собор Казанцеоц с северо-запада.

236. Церковь Казанцеоц. Один из портиков собора.

237. Церковь Казанцеоц. Колокольня собора с запада. 1858 г.

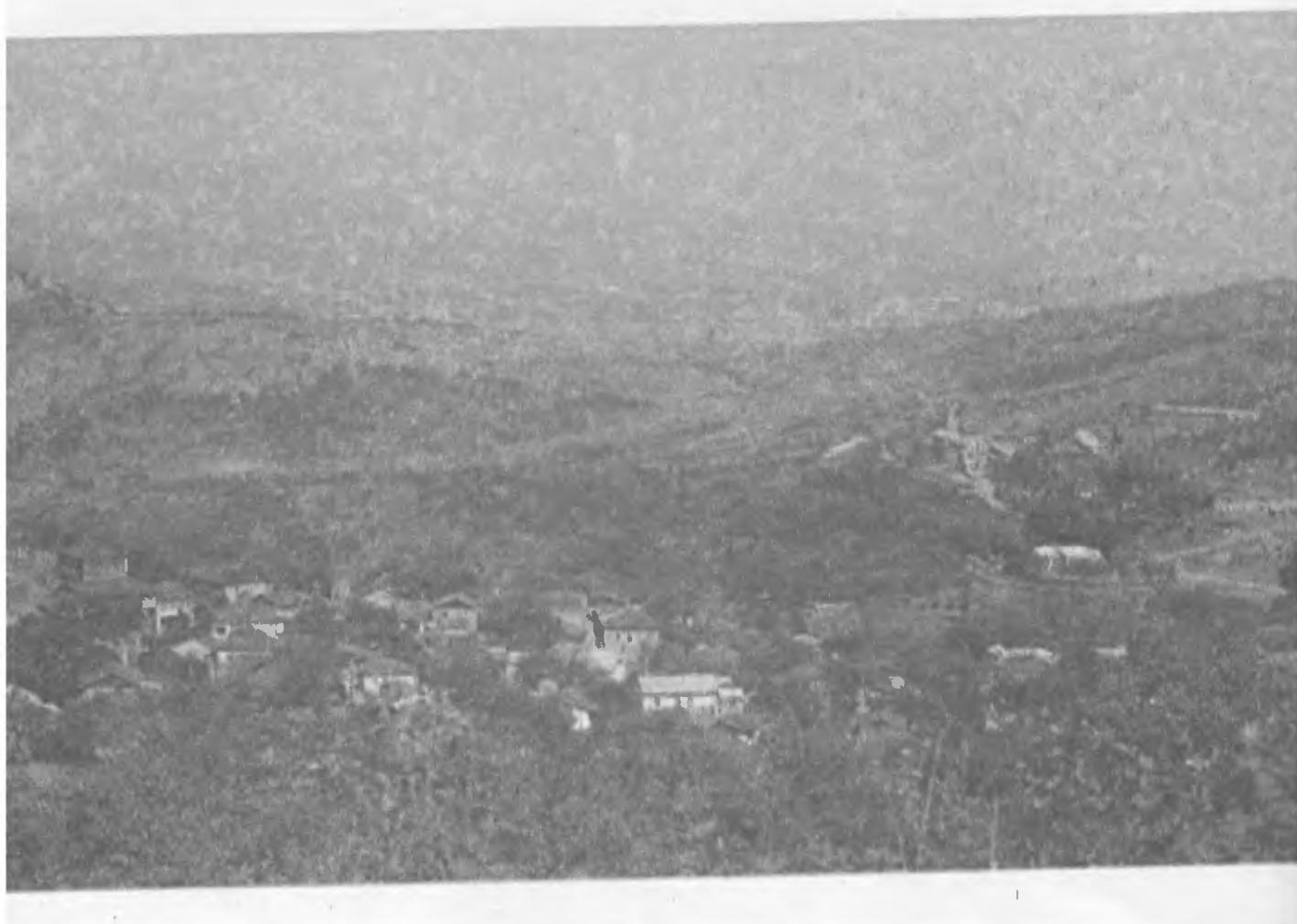
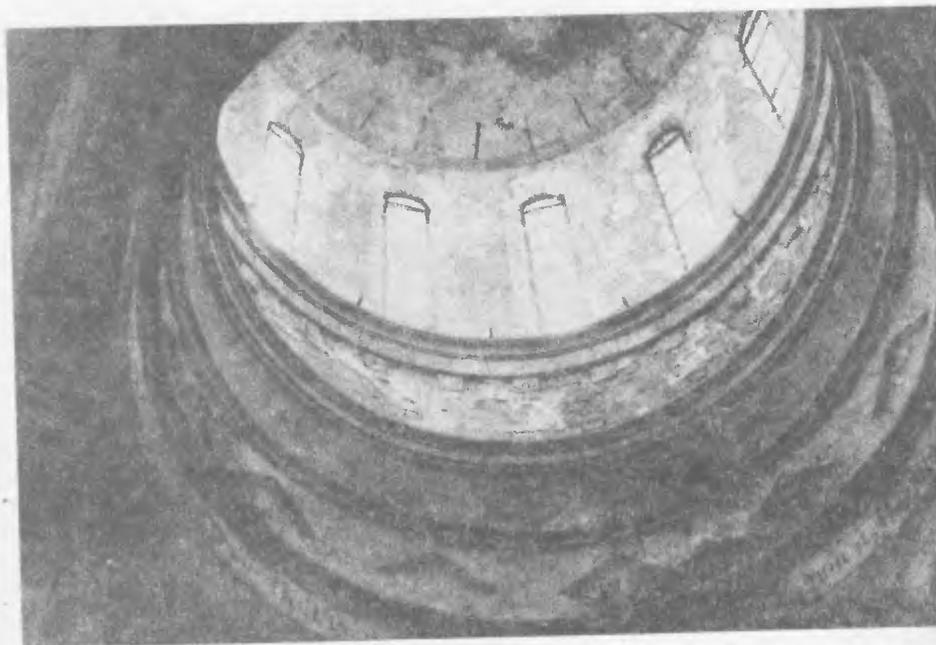

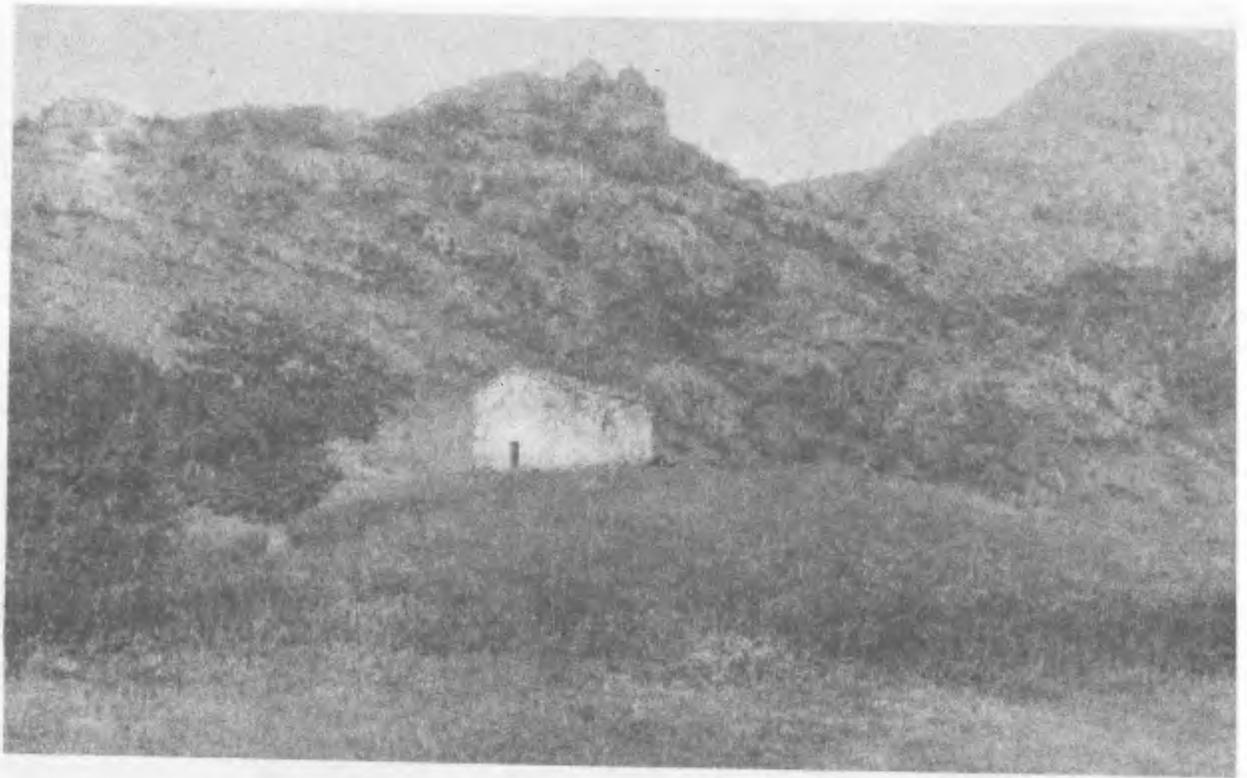
238. Шуши. Фрагмент интерьера церкви
Казанчеоц.

239. Село Шош.

240. Бердадзор. Церковь Парин пиж.
1658 г.

241. Шуши. Верхняя мечеть. 1883 г.

242. Шуши. Нижняя мечеть. 1874 — 1875 гг.

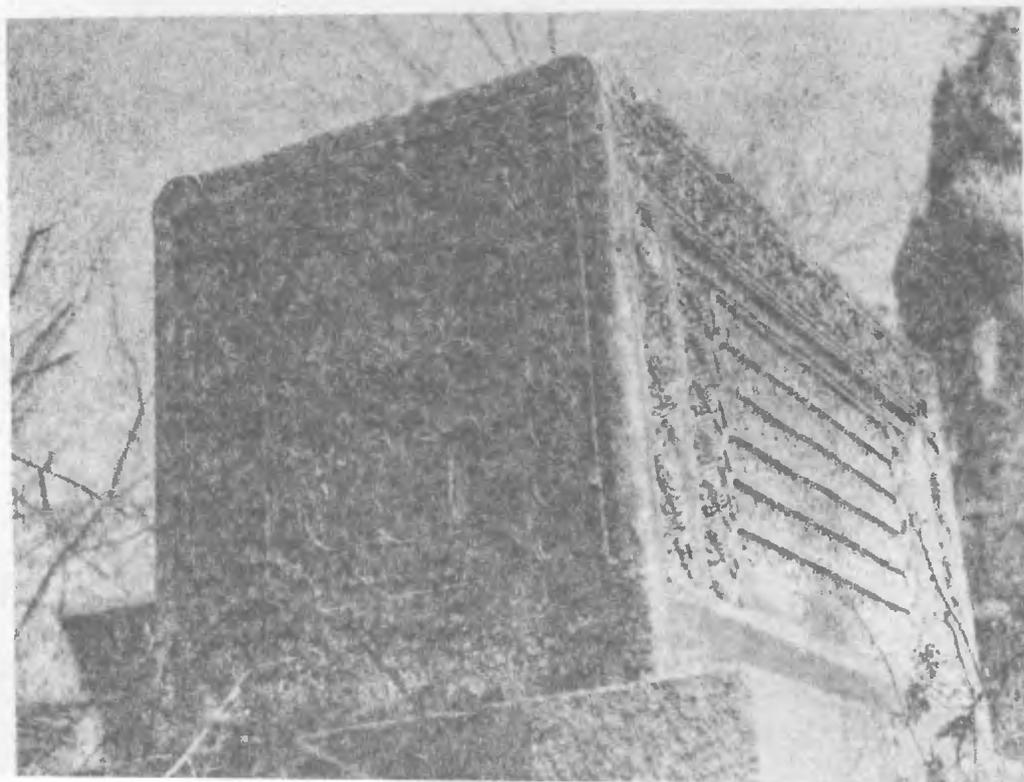
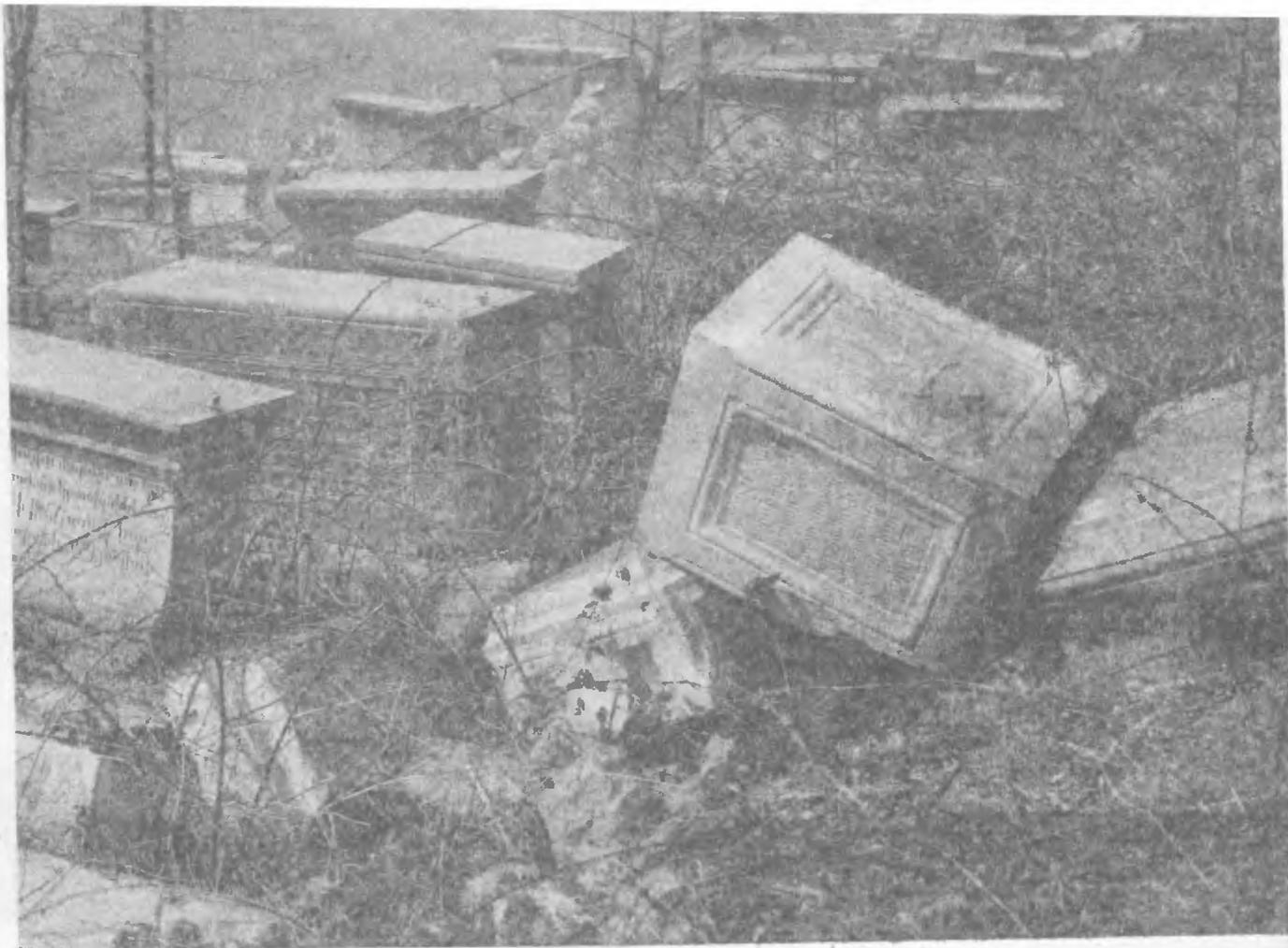
243. Шуши. Фрагмент стеной росписи дома Мехмандаровых. XIX в.

244. Шуши. Здание Реального училища. 1901 — 1908 гг.

245. Шуши. Здание больницы Жамгарянов. XIX в.

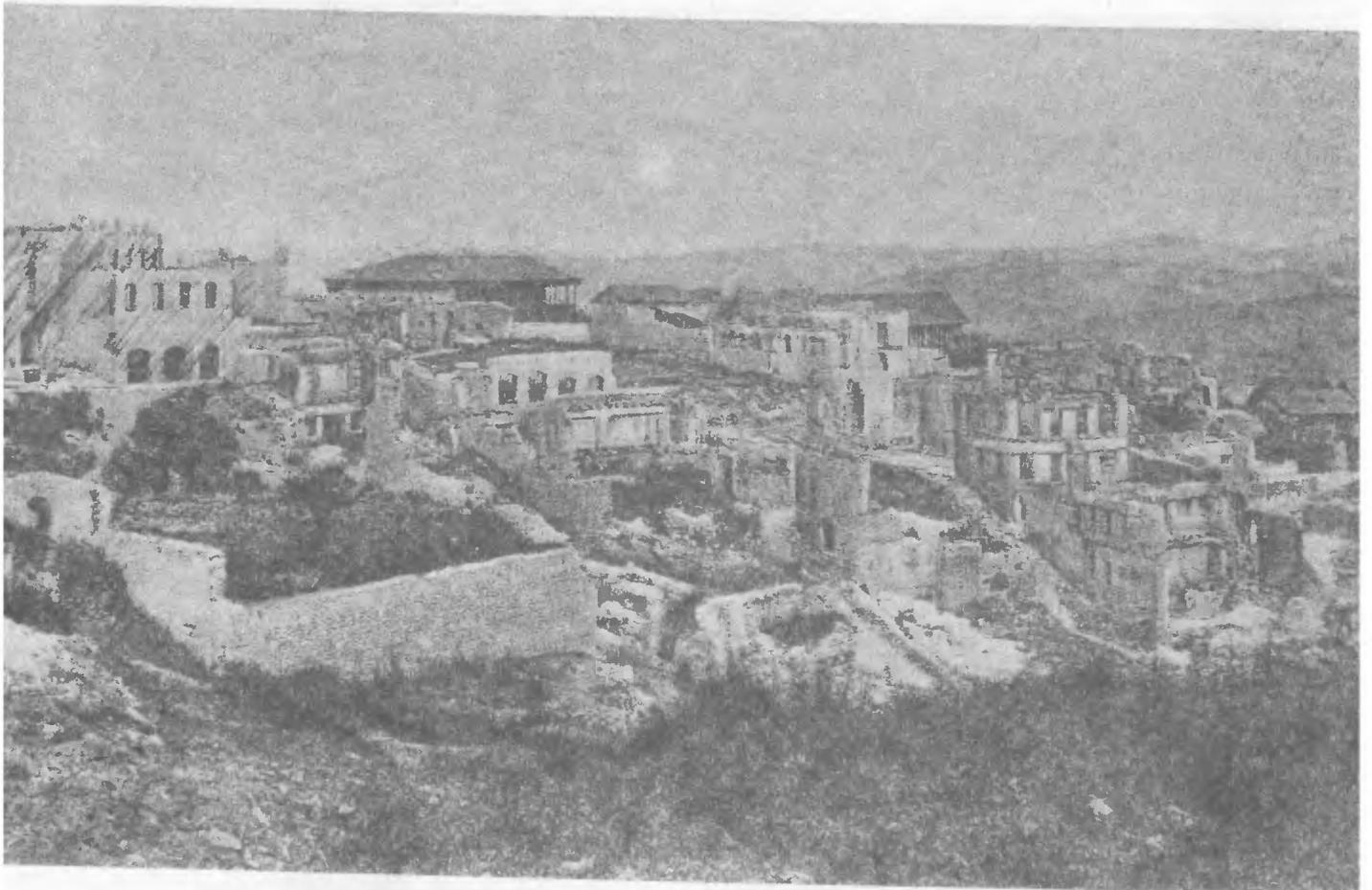

246. Шуши. Часть армянск
(южного) кладбища.
XVIII — XX вв.
(фото 1987 г.)

247. Шуши. Надгробные пл
одного из армянских к
бищ. XIX в.

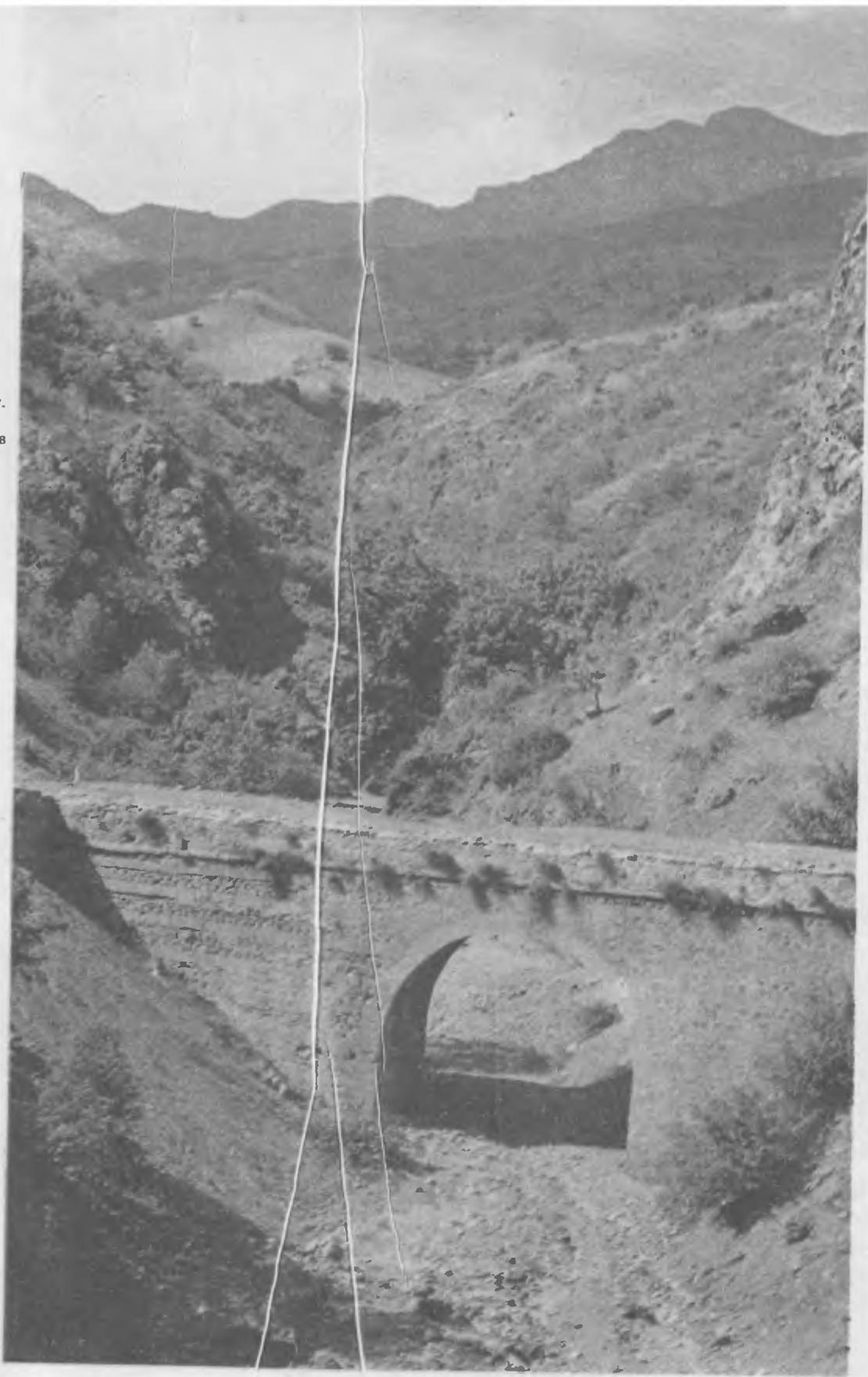
248. Шуши. Центр армянс
части города после собы
1905 года. Фото 1910-е г

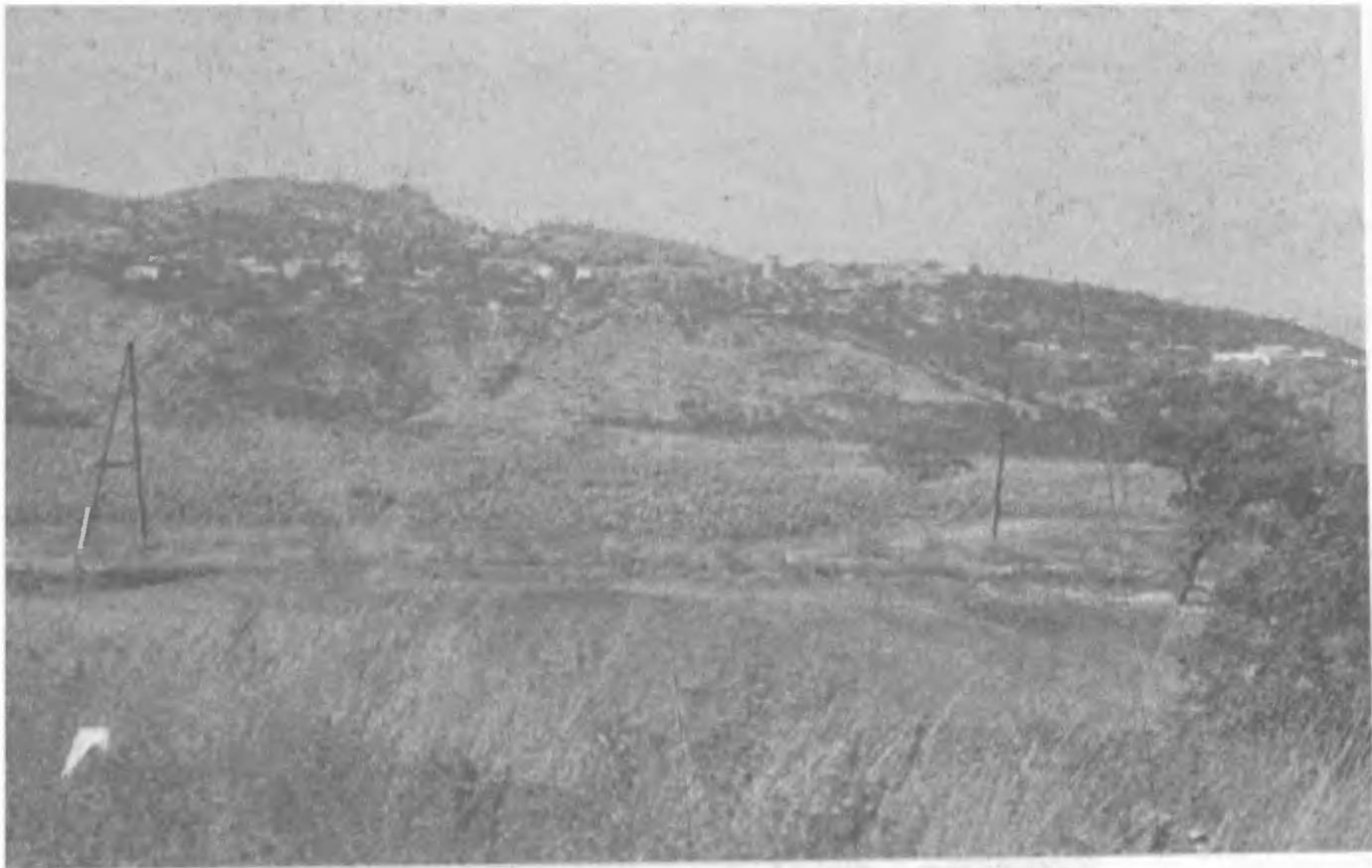
249. Шуши. Один из армянс
кварталов. Улица Лорис
ликова после событий
года. Фото 1960-х г

уши. Ущелье Унот.
уши. Пещера и село Унот.
рдзор. Один из мостов
IX в.

253. Шуши. Общий вид города с востока.

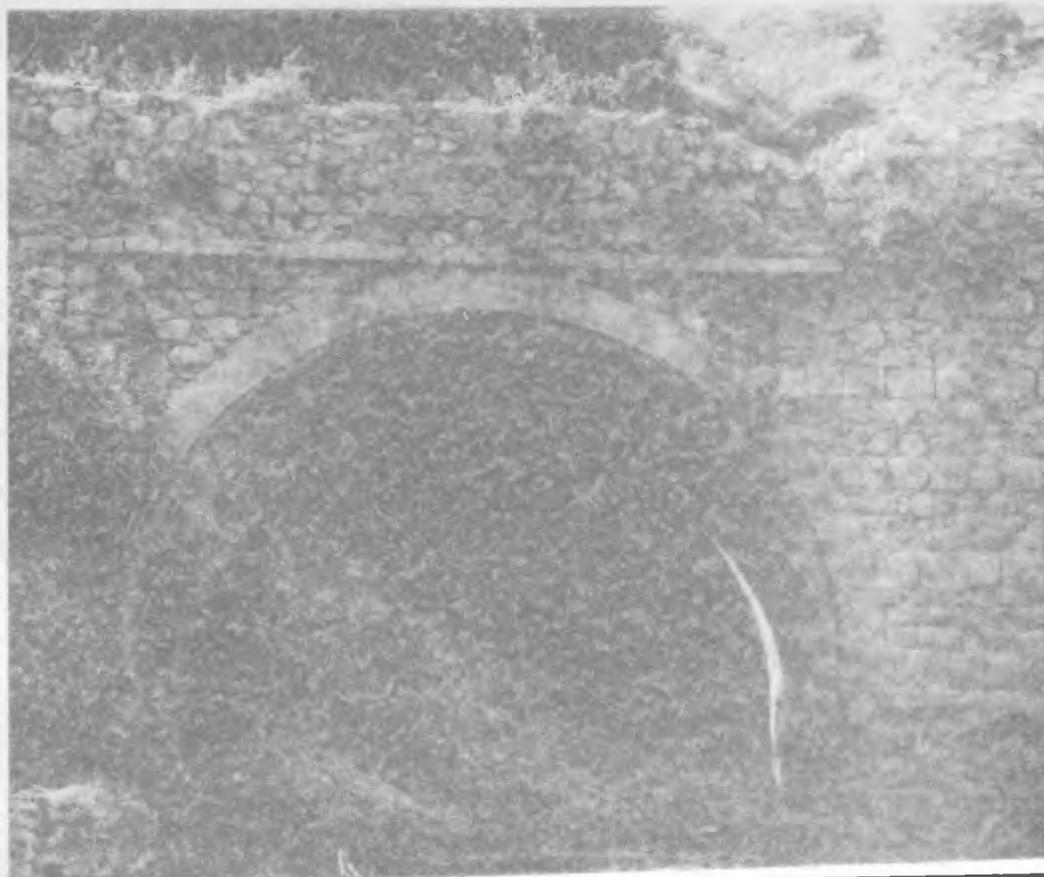
254. Степанакерт. Общий вид города с юга.

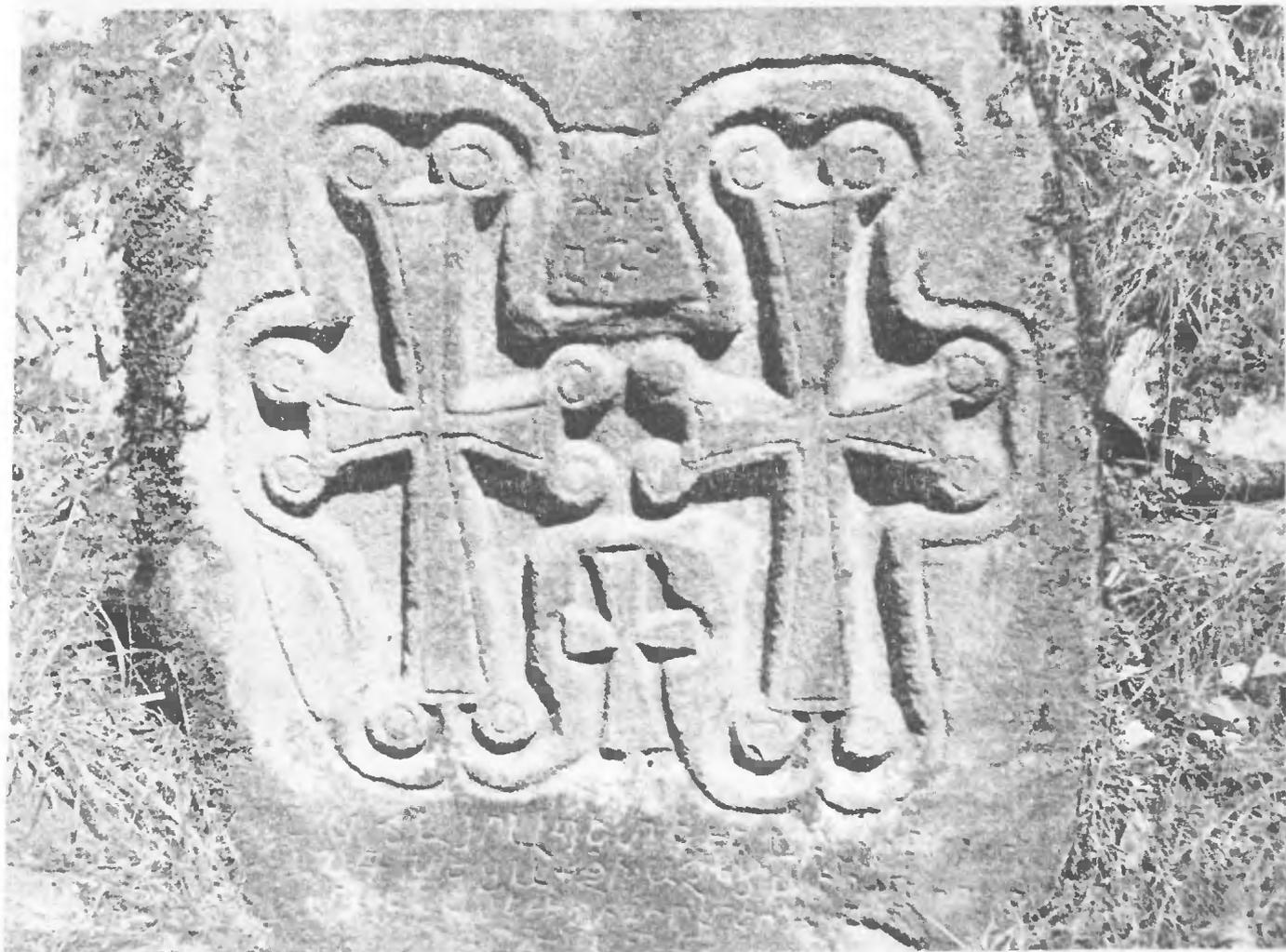

255. Мадатшен. Мост генерала Мадатова. XIX в.

256. Каначтала. Один из мостов Бердадзора. XIX в.

257. Патара. Монастырь Цера Наатак. Фрагмент хачкара. 1246 г.

258. Хутаванк. Фрагмент стены монастырской ограды. XIII в.

260. Хулавик. Часть монастырского комплекса.

261. Ковер Арцах-Карабах
с армянской надписью
XIX в.
262. Ковер Арцах-Карабах
с армянской надписью
1671 г.

263. Ковер Арцах-Карабах
с армянской надписью
1909 г.
264. Ковер Арцах-Карабах
с армянской надписью
1885 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ПЛАНОВ И КАРТЫ

1. Карта памятников Мардакертского района (автор Ш. Мкртчян).
2. Ванк. Генплан комплекса монастыря Гандзасар (по обмеру М. Асратяна).
3. Гандзасар. План церкви и притвора монастыря (по обмеру А. Якобсона).
4. Гандзасар. Барабан церкви св. Ованеса Мкртича (по обмеру А. Якобсона).
5. Хоханаберд. План княжеского дворца Хачена (по обмеру А. Гуляна).
6. План монастыря Аваптука (обмер С. Карапетяна).
7. Вачар-Цмакаох. План церкви св. Степаноса (обмер С. Карапетяна).
8. Вачар-Цмакаох. План церкви Манка (обмер С. Карапетяна).
9. Колатак. Генплан комплекса Акобаванк, или Мецараницванк (обмер Ш. Мкртчяна и С. Карапетяна).
10. Колатак. Генплан комплекса Кошик анапат (обмер С. Карапетяна).
11. Арачадзор. План церкви св. Аствацацин (обмер С. Карапетяна).
12. Кичан. План монастыря Анапата (обмер С. Карапетяна).
13. Неркин Оратах. План церкви св. Аствацацин (обмер Ш. Мкртчяна).
14. Хин Мохратах. План церкви Инн мас анапата (обмер Ш. Мкртчяна).
15. Инн мас. План меликского дворца (по обмеру Ц. Папухяна).
16. Дадиванк. Генплан комплекса монастыря (по обмеру М. Асратяна).
17. Багырлы. План церкви св. Аствацацин (по обмеру В. Арутюняна).
18. Генплан комплекса монастыря св. Аствацацин (обмер Х. Даниеляна).
19. Вагуас. План Хатраванка (по обмеру К. Каграманяна).
20. Атерк. План монастыря Мандура (обмер С. Карапетяна).
21. Атерк. План монастыря Месисаванк (обмер С. Карапетяна).
22. Чапар. Генплан комплекса монастыря Кармиркариванк (обмер С. Карапетяна).
23. Чаректар. План Чаректараванка (обмер С. Карапетяна).
24. Вагуас. План монастыря Вадана (обмер С. Карапетяна).
25. Вагуас. План Кармирванка (обмер Ш. Мкртчяна и С. Карапетяна).
26. Газараог. План и разрез церкви монастыря Амснапркич (обмер С. Карапетяна).
27. Ахперкан. План церкви св. Григора (обмер С. Карапетяна).
28. Джраберд. Генплан комплекса монастыря Ерек манкунк, или Ерицманканцванк (обмер Ш. Мкртчяна).
29. Тонашен. Генплан комплекса монастыря Егиш Аракела.
29. Тонашен. Генплан комплекса монастыря Егиш Аракела, или Джрвштика (обмер А. Гуляна).
30. Талиш. План церкви и гавита монастыря Глхо, или Урекаванка (обмер С. Карапетяна).
31. Урекаванк. План дворца меликов Гюлистана (по обмеру А. Гуляна).
32. План и разрез церкви Вачагана (по обмеру А. Газаряна).
33. Карта памятников Гадрутского района (автор Ш. Мкртчян).
34. Тох. Генплан комплекса Гтчаванк (обмер С. Карапетяна).
35. Гтчаванк. Вормнапак хачкар (исп. С. Карапетян).
36. Гтчаванк. Южный фасад главной церкви (исп. С. Карапетян).
37. Гтчаванк. Восточный фасад главной церкви (исп. С. Карапетян).
38. Гтчаванк. Разрез по главной церкви и притвору с севера на юг (исп. С. Карапетян).
39. Гтчаванк. Разрез по главной церкви и притвору с юга на север (исп. С. Карапетян).
40. Мохренес. План и разрез церкви монастыря Охты дрни (обмер Ш. Мкртчяна и С. Карапетяна).
41. Тохасар. План церкви Теж (обмер С. Карапетяна).
42. Тох. План церкви св. Степаноса (обмер Ш. Мкртчяна).
43. Тох. План церкви св. Ованеса (обмер Ш. Мкртчяна).
44. Тох. Генплан дворца меликов Дизака (обмер М. Саркисяна).
45. Тох. План северной (ущелвшей) части дворца а) I этаж, б) II этаж (обмер М. Саркисяна).
46. Тох. План и разрез приемной мелика Егана а) разрез, б) план приемной, в) план подвала (обмер М. Саркисяна).
47. Тох. Дворец мелика Егана а) восточный фасад, б) разрез (исп. М. Саркисян).
48. Туми. План монастыря Хтудрэ (обмер М. Саркисяна).
49. Мец Тахлар. План церкви Мархатун (обмер Ш. Мкртчяна).
50. Мец Тахлар. План церкви св. Аствацацин (обмер Ш. Мкртчяна).
- 50а. Азох. План-схема Азохской пещеры (по публикации).
51. Кавак. План церкви монастыря Кавакаванк (обмер Ш. Мкртчяна).
52. Цакури. План церкви монастыря Цахкаван (обмер Ш. Мкртчяна и М. Саркисяна).
53. Тахот. План церкви монастыря Пткатах (обмер Ш. Мкртчяна).
54. Акаку. План церкви св. Аствацацин (обмер Ш. Мкртчяна).
55. Мохренес. План церкви св. Саргиса (обмер С. Карапетяна).
56. Дизапайт. План церкви монастыря Катарованк (обмер С. Карапетян и В. Заряна).
57. Хандзадзор. План церкви св. Аствацацин (обмер М. Саркисяна).
58. Цамдзор. План церкви св. Аствацацин (обмер М. Саркисяна).
59. Аракюл. План церкви св. Аствацацин (обмер Ш. Мкртчяна и М. Саркисяна).
60. Цор. План церкви св. Аменапркича (обмер М. Саркисяна).
61. План церкви монастыря Шахкахиванк (обмер С. Карапетяна).
62. Гадрут. План церкви св. Арутюна (обмер М. Саркисяна).
63. Таак. План и разрезы жилого дома (обмер М. Саркисяна).
64. Таак. План и разрезы родника (обмер М. Саркисяна).
65. Ванк. Генплан Спитакхачванка (обмер М. Саркисяна).

Автор выражает свою искреннюю благодарность молодому архитектору Урик Саркисян, которая оказала ему помощь в процессе подготовки графических работ к печати.

66. Спитакахчаванк. Вормнапак хачкар (обмер С. Карапетяна).
67. Тахасер. План церкви Шинатех (обмер М. Саркисяна).
68. Тахасер. Генплан анапата (обмер М. Саркисяна).
69. Карта памятников Мартунинского района (автор Ш. Мкртчян).
70. Амарас. Северный фасад церкви св. Григориса (XVI в., по публикации журнала Арарат, 1872).
71. Амарас. Генплан монастыря Амарас (по обмеру М. Асратяна).
72. Амарас. Мавзолей св. Григориса (489 г.). План, разрезы, детали (по обмеру М. Асратяна).
73. Херхер. План церкви св. Григориса (обмер С. Карапетяна).
74. Хузе Чартар. План церкви св. Геворга (обмер С. Карапетяна).
75. Чартар. План церкви монастыря Егише (обмер С. Карапетяна).
76. Хаци. План части комплекса монастыря Бри ехци (обмер Ш. Мкртчяна и С. Карапетяна)
- 77 — 79. Бри ехци. Вормнапак хачкары (исп. С. Карапетяна).
80. Хаци. План церкви св. Аствацацин (обмер Ш. Мкртчяна).
81. Мошхмат. План Гевонданц анапата (обмер Ш. Мкртчяна).
Вот он, двухтысячелетний платан Арцаха.
82. Карта памятников Аскеранского района (автор Ш. Мкртчян).
83. Аветараноц-Чанахчи. План церкви св. Аствацацин (обмер Ш. Мкртчяна).
84. Аветараноц-Чанахчи. План Кусаноц анапата (обмер Ш. Мкртчяна).
85. Хачмач. План церкви монастыря Шошкаванк (обмер С. Карапетяна).
86. Пирумашен. План церкви (обмер С. Карапетяна).
87. Бовурхан. Генплан монастыря Бовурханаванк (обмер С. Карапетяна).
88. Дараав. Вормнапак хачкар (обмер С. Карапетяна).
89. Птретик — Патара — Бадара. План монастыря Охты ехци (обмер С. Карапетяна).
90. Охты ехци. Хачкар (обмер С. Карапетяна).
91. Птретик — Патара — Бадара. План и разрез церкви Цера Наатак (обмер С. Карапетяна).
92. Птретик — Патара — Бадара. План и разрезы церкви монастыря Оцкан ванк (обмер С. Карапетяна).
93. Птретик — Патара — Бадара. План церкви монастыря Аменапркич (обмер С. Карапетяна).
94. Ханцк. План и разрезы матура (церкви) св. Ованеса (обмер С. Карапетяна).
95. Ханцк. План церкви св. Степаноса (обмер С. Карапетяна).
96. Улупап. План церкви монастыря Сурб Геворга, или Пткес Берка (обмер Ш. Мкртчяна).
- 96а. Шикакар-Караглух. Хачкар (обмер С. Карапетяна). Каменная молотильня из с. Доланлар. X — XIII вв. Роспись на обломке кувшина из Ахчкаберда. X — XIII вв. Карас-могильник из окрестностей с. Норагюх. IX в. Окаменелая голова археоптерикса (первобытной птицы) из Петросашена. Мезозойская эра.
- Статуэтка из Ахчкаберда. X — XIII вв.
- Кувшин из Тигранакерта. VIII в. до н. э.
97. Карта памятников Шушинского района (автор Ш. Мкртчян).
98. Генплан города-крепости Шуши (по архивным материалам ЦГВИА).
99. Шуши. План церкви Казанчецоц Сурб Аменапркича (по обмеру М. Асратяна).
100. Шуши. План церкви Канач жам (обмер Ш. Мкртчяна).
101. Шуши. План Верхней мечети (по публикации обмера Э. Авалова).
102. Бердадзор. План церкви (обмер С. Карапетяна).
103. Хин шен. План церкви Парин ииж (обмер С. Карапетяна).
104. Карта. Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха. (автор Ш. Мкртчян).

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ¹

1. Вид на долину Хаченагет.
2. Ванк. Общий вид монастыря Гандзасар с юга. 1216 — 1238 гг.
3. Гандзасар. Церковь св. Ованнеса Мкртича с юго-запада. XIII в.
4. Гандзасар. Ротонды притвора. XIII в.
5. Гандзасар. Фрагмент южной стены церкви св. Ованнеса Мкртича. XIII в.
6. Гандзасар. Восточная стена церкви св. Ованнеса Мкртича. XIII в.
7. Гандзасар. Купол церкви с северо-востока. XIII в.
8. Гандзасар. Купол церкви с юго-востока. XIII в.
9. Церковь св. Ованнеса Мкртича. Изображение распятия на западном фасаде собора. XIII в.
- 10 — 12. Церковь св. Ованнеса Мкртича. Фрагменты барельефов шестнадцатиградного барабана купола собора. XIII в.
13. Церковь св. Ованнеса Мкртича. Фрагмент северного фасада собора. XIII в.
14. Гандзасар. Интерьер церкви св. Ованнеса Мкртича. XIII в.
15. Одна из колонн гавита. XIII в.
16. Гандзасар. Парус церкви. XIII в.
17. Гандзасар. Деталь интерьера церкви. XIII в.
18. Гандзасар. Западный портал притвора. XIII в.
19. Гандзасар. Фрагмент верхней части северного портала притвора. XIII в.
20. Гандзасар. Южные ворота крепостной стены XIII в.
21. Гандзасар. Ряд жилых и хозяйственных помещений. XVII — XVIII вв.
22. Вид из Гандзасара.
23. Монастырь Аваптука. XIII в.
24. Гандзасар. Капитель. IX — X вв.
25. Вид на Качахаберд или Хаченаберд из села Колатак. VIII — IX вв.
26. Гарнакар. Хачкары. XII в.
27. Гарнакар. Хачкар. XII в.
28. Колатак. Южный фасад трехарочного притвора монастыря Аковаванк. VIII — XIII вв.

¹ Иллюстрации-цветные (кроме 6-ти) и черно-белые, в основном выполненные автором. В книге использованы фотоснимки, любезно представленные товарищами: С. Карапетяном, Р. Абгаряном, М. Саркисяном, С. Геворкяном, С. Саркисяном, А. Манучаряном, которым выражаем благодарность.

29. Акобаванк. Южный фасад трапезной. XVII — XVIII вв.
30. Акобаванк. Хачкар. XIII в.
31. Акобаванк. Хачкар. XIII в.
32. Акобаванк. Солнечные часы. XIII в.
33. Кошик анапат. Хачкар XIII в.
34. Кошик анапат. Вход в церковь. XIII в.
35. Мардакерт. Памятник, построенный в честь воинов-мардакертцев, погибших в Великой Отечественной войне. 1970-е годы (скульптор П. Гаспарян).
36. Неркин Оратах. Южный фасад церкви. 1904 — 1914 гг.
37. Вид на долину Тартар.
38. Дадиванк. Общий вид монастыря с юга. V — XIII вв.
39. Дадиванк. Общий вид монастыря с запада. V — XIII вв.
40. Дадиванк. Центральная часть монастыря.
41. Дадиванк. Церковь Арзу Хатун, или Катохике. 1214 г.
42. Дадиванк. Купол церкви Арзу Хатун с юга-запада.
43. Дадиванк. Барельеф (с ктиторами) на южной стене церкви.
44. Дадиванк. Портик северного глухого входа церкви.
45. Дадиванк. Барельеф (с ктиторами) на восточном фасаде церкви.
46. Дадиванк. Западный вход церкви Арзу Хатун.
47. Катохике с юга.
48. Интерьер церкви Арзу Хатун.
49. Дадиванк. Притвор Григора епископоса с юго-запада. XIII в.
50. Дадиванк. Памятники монастырского комплекса с юго-запада.
51. Дадиванк. Колокольня монастыря с запада. XIII в.
52. Дадиванк. Левосторонний хачкар колокольни. XII в.
53. Дадиванк. Фрагмент нижней части левого хачкара колокольни.
54. Дадиванк. Верхняя часть правого хачкара колокольни.
55. Дадиванк. Фрагмент нижней части правого хачкара колокольни.
56. Дадиванк. Верхняя часть левого хачкара колокольни.
57. Хутаганк. Деталь хачкара XIII в.
58. Дадиванк. Купол колокольни с северо-востока.
59. Дадиванк. Церковь св. Асана. XIII в.
60. Одна из часовен монастыря. XIII в.
61. Хатраванк. Интерьер церкви. 1204 г.
62. Монастырь Аствацацин Хачкары. XII в.
63. Церковь Аствацацин. Фрагмент северной стены церкви. XII в.
- 64 — 66. Хатраванк. Барельефы. XIII в.
67. Монастырь Масис или Месис. XI — XII вв.
68. Чаректараванк. Общий вид. XIII в.
69. Масисаванк. Хачкар. 1037 г.
70. Чапар. Хачкар. XII в.
71. Хутаганк. Фрагмент западного фасада церкви Асана Великого 1211 г.
72. Вид церкви монастыря Аменапркич. XII — XIII вв.
73. Дрмбон. Хачкары. XII в.
74. Монастырь Аменапркич. Вход церкви.
75. Дрмбон. Хачкары. X — XII вв.
76. Мост Сарсанга на реке Тартар. XIII в.
77. Джраберд с юго-востока VII в.
78. Монастырь Ерицманканцванк, или Ерек манкунк. 1691 г.
79. Ерицманканцванк. Церковь с северо-востока. XVII в.
80. Ерицманканцванк. Купол церкви с юго-востока.
81. Ерицманканцванк. Фрагмент южного фасада церкви.
82. Ерицманканцванк. Портал церкви.
83. Ерицманканцванк. Интерьер церкви.
84. Ерицманканцванк. Купол церкви изнутри.
85. Тонашен. Мост Гетин гомер на реке Тартар. 1902 г.
86. Окружающая природа Ерицманканцванка.
87. Общий вид монастыря Егиш Аракял, или Джрвшитик. V — VI — XIII вв.
88. Хутаганк. Куполь монастыря с северо-востока. XIII в.
89. Хутаганк. Фрагмент восточного фасада Катохике. XIII в.
90. Орекаванк. Надгробья XVIII в.
91. Мардакерт. Краеведческий музей. Кувшин. X — XI вв.
92. Хрпапор. Церковь Аменапркич. 1659 г.
93. Тигранакерт. Серебрянные монеты с изображением Тиграна Великого. I век до н. э.
94. Селсулан. Надгробье VII в.
95. Ванкасар. Церковь Вачагана Барепашта VI в.
96. Долина Ишханагет или Тохадзор.
97. Гтчаванк. Комплекс монастыря с высоты церкви Теж. XIII в.
98. Гтчаванк. Главная церковь монастыря с юго-запада. 1241 — 1248 гг.
99. Гтчаванк. Южный фасад главной церкви. XIII в.
100. Гтчаванк. Западный фасад старой церкви. X в.
101. Гтчаванк. Хачкар. XIII в.
102. Гтчаванк. Верхняя часть хачкара. XIII в.
103. Гтчаванк. Нижняя часть хачкара. XIII в.
104. Мохренес. Внутренний вид церкви монастыря Охты дри. VI в.
105. Охты дри. Капитель церкви. VI в.
106. Тох. Церковь св. Степаноса с юго-запада. XIII — XVIII вв.
107. Тох. Церковь св. Степаноса с северо-запада.
108. Тох. Анапат с юга. XVIII в.
109. Тох. Церковь св. Ованнеса. XIII — XVIII вв.
110. Тох. Рудник мелика Авана. XVIII в.
111. Туми. Общий вид остатков монастыря Хтудрэ. VI в.
112. Туми. Церковь Кармирванка. X в.
113. Мец Тахлар. Внешний вид пещеры Ццахач или Тахлар.
114. Азох. Внешний вид пещеры Ворван, или Азох.
115. Мец Тахлар. Мост Таиса на реке Ишханагет. XVII в.
116. Туми. Мост Айкази на реке Шнакар. XVII в.
117. Кавакаванк. Портал церкви. XVII в.
118. Мост Атама на реке Ишханагет. XVII в.
119. Гтчаванк. Деталь Хачкара. XIII в.
120. Кавакаванк. Интерьер церкви. XVII в.
121. Цакури. Западный фасад церкви Цахкаванк. XVII в.
122. Цахкаванк. Фрагмент портала церкви. XVII в.
123. Дизапайт. Одна из вершин хребта.
124. Общий вид церкви Катарованк. XVII в.
125. Цор. Церковь Аменапркич. Интерьер. XVIII в.
126. Араюкюл. Общий вид церкви св. Мариам Аствацацин. 1902 — 1907 гг.
127. Егиш Аракял. Фрагмент колокольни монастыря. XIII в.
128. Мец Тахлар. Мост Алинора. XIX в.
129. Мост Худаферины на реке Аракс. I — VII вв.
130. Ванк. Церковь Спитакхачванк. XVII в.
131. Тахасар. Портал церкви Хин шена. XVII в.
132. Сареншен. Портал церкви св. Григора. XVIII в.
133. Гадрут. Церковь св. Аругюна. XVII в.
134. Иджеванатун с северо-запада XIII — XVII вв.
135. Амарас. Вход в подземный мавзолей св. Григориса. V в.
136. Амарас. Купол колокольни. XIX в.
137. Амарас. Крепостные башни монастыря. XVIII в.
138. Амарас. Церковь св. Григориса в с юго-востока (XIX в.)
139. Амарас. Интерьер церкви св. Григориса. XIX в.
140. Амарас. Часть двора монастыря. XVIII в.
141. Гергер. Церковь св. Григориса. 1667 г.
142. Мачкалашен. Хачкар Газара. 1991 г.
143. Церковь св. Григорис. Западный фасад собора.
144. Св. Григорис. Деталь южного портала церкви.
145. Св. Григорис. Солнечные часы церкви.
146. Цоватех. Усыпальница мелик Пашаяна. 1621 г.
147. Кармир ехци. Хачкар. XVI — XVII в.
148. Кармир ехци. Хачкар. XVI — XVII вв.
149. Мавас. Церковь Ерицманканц. XIII в.
150. Чаргар. Церковь монастыря Егише куйси (отшельника) XII — XVII вв.
151. Монастырь Егише куйси. Надгробные памятники. XVIII в.
152. Монастырь Ечише куйси. Барельефы. XIII в.
153. Чаргар Капитель. IV в.
154. Чаргар. Памятник бессмертия воинам Великой Отечественной войны XX в.

155. Чартар. Крепость Наатак. IX в.
156. Геворкаван. Русская церковь. XX в.
157. Гиши. Крепость Хлен хут со стороны Мартуни.
158. Хызхала. Ахчкаберд (Девичья крепость).
159. Хызхала. Археологический материал из Шинатеа с Девичьей крепости. X — XIII вв.
160. Хаци. Хачкар Анаита. XII вв.
161. Бри ехци. Общий вид монастыря V — XIII вв.
162. Бри ехци. Западный фасад четвертой церкви. XIII в.
163. Бри ехци. Фрагмент западного фасада четвертой церкви. XIII в.
164. Бри ехци. Деталь фасада четвертой церкви. XIII в.
165. Бри ехци. Первый вормнапак (ниша с хачкарами) хачкаров. XIII в.
166. Бри ехци. Второй вормнапак хачкар. XIII в.
167. Бри ехци. Фрагмент второго вормнапак хачкара. XIII в.
168. Бри ехци. Памятники северной части монастыря.
169. Бри ехци. Капитель. V — VI вв.
170. Бри ехци. Западный фасад третьей церкви. 1270 г.
171. Бри ехци. Портал третьей церкви. XIII в.
172. Бри ехци. Третий вормнапак хачкар. XIII в.
173. Гевонданц анапат. Вид трапезной. XIX в.
174. Вид долины реки Варанда.
175. Схторашен. Церковь Шинатеа. XVII в.
176. Схторашен. Двухтысячелетний платан.
177. Двухтысячелетний платан.
178. Аветараноц. Кусаноц анапат. 1616 г.
179. Аветараноц. Часть крепостной стены. XVIII в.
180. Аветараноц. Пейзаж.
181. Аветараноц. Общий вид Кусаноц анапата с северо-запада.
182. Аветараноц. Церковь Аствацдин с юга. 1651 г.
183. Кусаноц анапат. Южный фасад церкви. Хачкары. IX в.
184. Аветараноц. Хачкар Мадатяннери. XX в.
185. Пирумашен. Западный фасад церкви. XIII в.
186. Аветараноц. Надгробные памятники. XIX — XX вв.
187. Аветараноц. Общий вид хачкара Мадатяннери. XX в.
188. Аветараноц. Мост на реке Аветараноц. XVII в.
189. Ыркталишен. Церковь Аменапркич. XIX в.
190. Фасад церкви св. Ованнеса. XIII в.
191. Мадатшен. Хачкар-указатель. IX в.
192. Мошхмат. Сраноц (маслодавильня). XIX в.
193. Вид с долины Каркар.
194. Крепостные башни монастыря Бовурханаванка. XVII в.
195. Бовурханаванк. Церковь монастыря. XVII в.
196. Дарааз. Крепость Оромсим (Рипсимэ).
197. Карашен. Мост на реке Каркар. XIX в.
198. Степанакерт. Мост Мази камурдж. XVIII в.
199. Степанакерт. Памятник долгожителей «Мы и наши горы». XX в.
200. Степанакерт. Фрагмент памятника, построенного в честь карабахцев, погибших в Великой Отечественной войне. 1975 г.
201. Палуджа. Портал церкви Аменапркич. XIX в.
202. Степанакерт. Родник Ерек кран. XX в.
203. Ханцк. Церковь св. Степаноса. XIII в.
204. Св. Степанос. Барельеф с надписью. 1166 г.
205. Качахакаберд-Хаченаберд. IX в.
206. Патара-Бадара. Одна из церквей монастыря Охты ехци. XII в.
207. Норагюх. Сарен хач. IX — X вв.
208. Норагюх. Портал церкви. XIX в.
209. Майраберд-Аскеран. Часть крепостной стены. XVIII в.
210. Монастырь Птки св. Геворк. Вид церкви. XIII — XVI вв.
211. Майраберд-Аскеран. Левая часть крепостной стены. XV в.
212. Майраберд-Аскеран. Правая часть крепостной стены. XVIII в.
213. Майраберд-Аскеран. Цитадель крепости. XVIII в.
214. Джрвер. Хачкары. 1187 г.
215. Джрвер. Хачкар. XII в.
- 216 — 217. Джрвер. Надгробный памятник (обе стороны). 1693 г.
- 218 — 219. Шикакар-Караглух. Хачкары XIII в.
- 220 — 221. Зарист Хачкары. XI — XIII вв.
222. Шуши. Одна из башен крепости. XVIII — XIX вв. после реставрации.
223. Шуши. Центральная (армянская) часть города. Фото начала XX в.
224. Шуши. Вид армянской части города с юга. Фото начала XX в.
225. Шуши. Вид армянской части города с запада. Фото начала XX в.
226. Шуши. Летнее помещение общественного собрания. XIX в.
227. Шуши. Улица Жамгарянов. Фото начала XX в.
228. Шуши. Здание армянской епархиальной школы. 1830-е годы.
229. Шуши. Вид армянской части города (слева-казарма XIX в.)
230. Шуши. Вид армянской части города (фото начала XX в.)
231. Шуши. Церковь Казанчеоц. 1868 — 1888 гг.
232. Шуши. Портал церкви Мегреоц. 1833 г.
233. Шуши. Церковь Канач жам. 1847 г.
234. Шуши. Собор Канач жам с северо-запада.
235. Шуши. Собор Казанчеоц с северо-запада.
236. Церковь Казанчеоц. Один из портиков собора.
237. Церковь Казанчеоц. Колокольня собора с запада. 1858 г.
238. Шуши. Фрагмент интерьера церкви Казанчеоц.
239. Село Шош.
240. Бердадзор. Церковь Парин пиж. 1658 г.
241. Шуши. Верхняя мечеть. 1883 г.
242. Шуши. Нижняя мечеть. 1874 — 1875 гг.
243. Шуши. Фрагмент стеной росписи дома, Мехмандаровых. XIX в.
244. Шуши. Здание Реального училища. 1901 — 1908 гг.
245. Шуши. Здание больницы Жамгарянов. XIX в.
246. Шуши. Часть армянского (южного) кладбища. XVIII — XX вв. (фото 1987 г.)
247. Шуши. Надгробные плиты одного из армянских кладбищ. XIX в.
248. Шуши. Центр армянской части города после событий 1905 года. Фото 1910-е годы.
249. Шуши. Один из армянских кварталов. Улица Лорис Меликова после событий 1920 года. Фото 1960-х годов.
250. Шуши. ущелье Унот.
251. Шуши. Пещера в село Унот.
252. Бердадзор. Один из мостов XIX в.
253. Шуши. Общий вид города с востока.
254. Степанакерт. Общий вид города с юга.
255. Мадатшен. Мост генерала Мадагова. XIX в.
256. Каначтала. Один из мостов Бердадзора. XIX в.
257. Патара. Монастырь Цера Наатак. Фрагмент хачкара. XIII в.
258. Хутаванк. Фрагмент стены монастырской ограды. XIII в.
259. Хутаванк. Два знаменитых хачкара колокольни монастыря. XII — XIII вв.
260. Хутаванк. Часть монастырского комплекса.
261. Ковер Арцах-Карабах с армянской надписью XIX в.
262. Ковер Арцах-Карабах с армянской надписью 1671 г.
263. Ковер Арцах-Карабах с армянской надписью 1909 г.
264. Ковер Арцах-Карабах с армянской надписью 1885 г.
265. Хутаванк. Фрагмент одного из хачкаров монастыря. XIII в.
- 266 — 270.

На первой странице суперобложки церковь Арзу Хатун (Дадиванк). На титульных листах ититорские барельефы Дадиванка. На форзаце — фрагмент хачкара Хутаванка.

СОДЕРЖАНИЕ

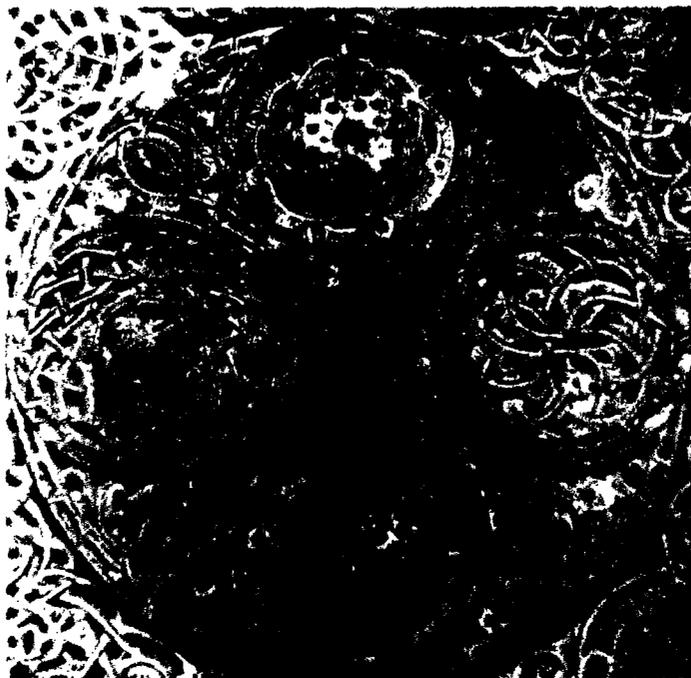
От автора	5	Монастырь Чохт првацар	88
Предисловие	7	Церковь Сурб Аменапркич	89
МАРДАКЕРТСКИЙ РАЙОН			
Памятники долины Хачен	13	Мост Аливора	90
Гандзасар	14	Щахач, или Тохларский грот	90
Хачкары с бытовыми рельефами	19	Азох	91
Хоханаберд	20	Ворванская, или Азохская пещера	91
Княжеский дворец Хачена	21	Драхтик	94
Монастырь Аваптук	22	Кавакаванк	94
Вачар	23	Мамагадзор	95
Колатак	24	Крепость Внеса	95
Качахакаберд	25	Цахкаванк	96
Акобаванк	25	Тахот	97
Кошки анапат	28	Чваванк	97
Арачадзор	29	Йотхачванк	97
Монастырь Анапат	30	Монастырь Пгкатах	98
Члдран	30	Церковь Сурб Аствацацин	99
Казанчи	30	Памятники Дизапайта	99
Гюлатах	31	Катарованк	100
Мардакерт	31	Глхатун	101
Кусапат	32	Харар	102
Иин мас	32	Хцаберд	103
Памятник долины Гартар	33	Доланлар	103
Давиванк	34	Хин Тахлар	104
Монастырь Сурб Аствацацин	41	Хандзадзор	104
Хатраванк	41	Цамдзор	104
Атерк	43	Баназур	105
Чапар	46	Мулькадара (Айренатер)	106
Монастырь Чаректар	47	Аракюл	106
Вагуас	48	Цораберд	107
Майракахак, или монастырь Тирамайр	48	Памятники Гадрутского ущелья	108
Кармирванк	49	Спитакхачванк	112
Монастырь Аменапркич	50	Тахасер	113
Кахакатехи (Городище)	52	Церковь Шинатехи	113
Джаберд	52	Пустыня Тахасер	114
Ерицманканцванк, или Ерек манкунк	54	Иджеванатун	115
Анапат	55	МАРТУНИНСКИЙ РАЙОН	
Тонашен	56	Амарас	117
Монастырь Егиш Аракял	56	Поселения Амарасской долины	121
Селение Каланкагунк	58	Церковь Кармир	122
Талиш	59	Церковь Григориса	123
Монастырь Глхо, или Урекаванк	55	Монастырь Мавас, или Мамасэ	123
Дворец Мелик-Бегларянов	61	Каваан-Гавахан	124
Памятники Ванкасара	63	Чартар	125
ГАДРУТСКИЙ РАЙОН			
Памятники Гохадзора	67	Монастырь Егишэ	126
Гтчаванк	67	Гиши	127
Монастырь Охты дрни	71	Нинги	127
Крепость Гтич-Ктиш и церковь Теж	75	Церковь Сурб Таргманчац	129
Тох	76	Кусаберд-Ахчкаберд, или Кызкала-Каракенд	129
Церковь Сурб Степаноса	77	Мец Наатак	130
Анапат	78	Пици Наатак	130
Церковь Сурб Ованеса	78	Церковь Сурб Аствацацин	131
Меликский дворец Дизака	79	Сурб	131
Туми	84	Хаци	132
Хтудрэ	86	Бри еци	132
Мец Тахлар	87	Церковь Сурб Аствацацин	136
Мархатун	88	Памятники долины Варанды	136
		Тахавард	137
		Гевонданц анапат	138
		Саргисашен	139
		Двухтысячелетнее дерево	139

АСКЕРАНСКИЙ РАЙОН

Аветараноц	143
Церковь Сурб Аствацацин	143
Кусаноц анапат	143
Схнах	146
Трнаваз-Кармир гюх	146
Шошкаванк	146
Сарушен	147
Памятники Каркарской долины	148
Бовурханаванк	148
Арав	150
Памятники окрестности Нахичеваника	150
Карасни	151
Степанакерт	151
Мази камурдж	152
Мы и наши горы	153
Памятник бессмертия	153
Хнацах	154
Палуджа	155
Тараав-Дараав	155
Птретик-Патара-Бадара	156
Монастырь Охты Ехци	156
Цера Наатак	157
Оцканванк	158
Монастырь Аменапркич	159
Ханцк	160
Памятники окрестности Хндзристана	161
Майраберд — Аскеранская крепость	161
Джрвер	162
Монастырь Сурб Геворг, или Пткес-Берк	164
Караглух	165

ШУШИНСКИЙ РАЙОН

а) Город Шуши	173
Новонайденные памятники	173
Схнах Шоши	175
Оборонительные сооружения	176
Период интенсивной застройки Шуши	180
Монументальные памятники	183
Церковь Казанцеоц	183
Церковь Агулецоц	184
Церковь Мегрецоц	185
Кусанац ванк	185
Канац жам	186
Верхняя и Нижняя мечети	187
Жилые здания	188
Здания культурно-просветительного и производ- ственного назначения	190
Историко-заповедная зона по сохранению памятников Шуши	193
б) Памятники Бердалзор-Каладараси и его окрест- ности	194
Заключение	197
Список использованной литературы и первоисточники	198
Памятники	201 — 353
Перечень планов и карты	354
Перечень иллюстраций	355

Шаген Макичович Мкртчян
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ
ПАМЯТНИКИ НАГОРНОГО КАРАБАХА

Մկրտչյան Շահեն Մակիչի
ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂԻ
ՊԱՏՄԱ-ԺԱՐՏԱՐԱՊԵՏԱԿԱՆ ՀՈՒՇԱՐՁԱՆՆԵՐԸ
(Ռուսերեն լեզվով)

«Պարբերական» երևան 1989

Изд. редактор Г. Л. Амбарян
Художники А. И. Яралян
С. С. Милитонян
Худ. редактор С. С. Милитонян
Тех. редактор К. Г. Саркисян
Корректор Р. А. Мальцева

Н/К

Сдано в набор 14.03.88. Подписано в печать 18.08.88. Формат 84×108^{1/16}.
Бумага типогр. № 1. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. 38,83 усл. печ. л.
94,5 усл. кр. отт. 38,7 уч. изд. л. + 72 вклейки. Заказ 3014. Тираж 35 000.

3-րդ թիվընթացակարգ՝ 22001 — 37000) Цена 6 р. 30 коп.

«Парберакан», Ереван-9, ул. Теряна, 89.

ТИПОГРАФИЯ ЦВЕТНОЙ ПЕЧАТИ
Госкомитета Арм. ССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
Ереван-82, пр. Адмирала Исакова, 48.